

Ю.О.Мартов. Письма и документы (1917 - 1922)

Составитель

доктор исторических наук

Ю.Г. Фельштинский

Вступительная статья

доктор исторических наук *Ю.Г. Фельштинский*, доктор исторических наук
Г.И. Чернявский

Послесловие к американскому изданию

Б. Сапир

Послесловие к российскому изданию

доктор исторических наук *Г.З. Иоффе*

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма

1917

Письмо Е.А. Ананьину, 25 апреля

Теллеграмма П. Аксельрода и Л. Мартова и др., 4 мая

Письмо П.К. Ольберту, 22 мая

Письмо П.Б. Аксельроду, 19 ноября

Письмо П.Б. Аксельроду, 1 декабря

Письмо П.Б. Аксельроду, 30 декабря

Письмо Н.С. Кристи, 30 декабря

1918

Письмо А.Н. Штейну, 25 октября

1919

Письмо А.Н. Штейну, 3 июня

Письмо П.Б. Аксельроду, 23 января

Письмо А.Н. Штейну, 26 марта

Письмо П.Б. Аксельроду, 30 мая

Из письма А.Н. Штейну, 26 июня

Из письма С.Д. Щупаку, 26 июня

Из письма Е.Л. Бройдо, 26 июня

Письмо П.Б. Аксельроду, 27 июля
Письмо П.Б. Аксельроду, 4 августа
Из письма А.Н. Штейну, 4 августа
Письмо А.Н. Штейну, 5 августа
Письмо А.Н. Штейну, 20 сентября
Из письма С.Д. Щупаку, 27 сентября
Из письма А.Н. Штейну, 28 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 29 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 10 октября
Из письма П.Б. Аксельроду, 17 октября
Из письма П.Б. Аксельроду, 12 ноября
Лондонской группе с.-д., 13 ноября
Письмо П.Б. Аксельроду, 25 ноября
Письмо П.Б. Аксельроду, 14 декабря
Из письма С.Д. Щупаку, 14 декабря
Письмо С.Д. Щупаку, 15 декабря
Письмо П.Б. Аксельроду, 20 декабря
Из письма С.Б. Щупаку, 20 декабря
Письмо П.Б. Аксельроду, 29 декабря

1921

Из письма С.Д. Щупаку, 7 января
Из письма С.Д. Щупаку, 20 января
Из письма П.Б. Аксельроду, 20 января
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 января
Из письма Н.Е. Щупак, 5 февраля
Письмо С.Д. Щупаку, 5 февраля
Из письма П.Б. Аксельроду, 20 февраля
Из письма С.Д. Щупаку, 5 марта
Из письма П.Б. Аксельроду, 7 марта
Письмо П.Б. Аксельроду, 24 марта
Письмо С.Д. Щупаку, 30 марта
Из письма П.Б. Аксельроду, 5 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 20 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 27 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 13 мая
Письмо С.Д. Щупаку, 30 мая
Из письма С.Д. Щупаку, 8 июня
Из письма П.Б. Аксельроду, 8 июня
Письмо П.Б. Аксельроду, 24 июня
Из письма Н.Е. Щупак, 28 июня
Из письма С.Д. Щупаку, 4 июля

Из письма С.Д. Щупаку, 31 июля
Из письма П.Б. Аксельроду, 7 августа
Из письма С.Д. Щупаку, 8 августа
Из письма Р.А. Абрамовичу, 10 августа
Из письма Р.А. Абрамовичу, 11 августа
Письмо П.Б. Аксельроду, 15 августа
Письмо С.Д. Щупаку, 21 августа
Из письма П.Б. Аксельроду, 31 августа
Письмо П.Б. Аксельроду, 4 сентября
Письмо С.Д. Щупаку, 15 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 17 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 12 октября
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 октября
Письмо С.Д. Щупаку, 2 ноября
Из письма С.Д. Щупаку, 25 ноября
Из письма П.Б. Аксельроду, 3 декабря
Из письма С.Д. Щупаку, 23 декабря
Письма С.Д. Щупаку, 30 декабря
Обращение [без даты]

1922

Письмо П.Б. Аксельроду, 7 января
Из письма Е.А. Ананьину, 8 марта
Из письма А.Н. Штейну, 15 марта
Письмо С.Д. Щупаку, 1 мая
Письмо Б.И. Николаевскому, 30 июня
Приложения
Письмо М. Горького А. Франсу, 1 июля
"Письмо М. Горького" А.И. Рыкову, написанное Мартовым 1 июля
Из письма С.Д. Щупаку, 25 августа РП
В Заграничную делегацию РФРП
Письмо Н.Е. Щупак, 17 ноября

Документы

1917

Ночное экстренное заседание ЦИК Советов.
- Рабочая газета, 26 октября, No 196
Съезд Советов.
- Рабочая газета, 26 октября, No 196

Съезд Советов.

- Рабочая газета, 27 октября, No 197

К экстренному партийному съезду.

- Вперед, 24 ноября

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). - Новый луч, 1 декабря, No 1

Съезд РСДРП меньшевиков.

- Вперед, 1 декабря, No 222

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). - Новый луч, 2 декабря, No 2

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Утреннее заседание 2 декабря.

- Новый луч, 3 декабря, No 3

Вопрос части. - Искра, 4 декабря, No 12

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 2 декабря.

- Новый луч, 5 декабря, No 4

Всероссийский съезд РСДРП (объединенной).

Заседание 3 и 4 декабря.

- Новый луч, 5 декабря, No 4, экстренный

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 3 декабря.

- Новый луч, 6 декабря, No 5

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 4 декабря.

- Новый луч, 7 декабря, No 6

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 5 декабря.

- Новый луч, 8 декабря, No 7

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 7 декабря.

- Новый луч, 8 декабря, No 7

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП

(объединенной). Вечернее заседание 10 декабря, No 8

Л. Мартов. Революция и Учредительное Собрание.

- Новый луч, 15 декабря, No 12

Л. Мартов. Рабочие и Учредительное Собрание.

- Новый луч, 22 декабря, No 18

Л. Мартов. Роль партии пролетариата. К событиям в Ростове.

- Вперед, 28 декабря, No 243

1918

Чрезвычайный съезд (4-й съезд Советов).

Речь Мартова.

- Вечерняя звезда, 16 марта, No 34

Война и мир. Выступление Абрамовича и Мартова.

- Русские ведомости, 16 марта

Всероссийское совещание РСДРП.

- Наш голос, 26 мая, No 1

Всероссийское совещание РСДРП в мае 1918 г.

Тезисы Мартова. - Наш голос, 26 мая, No 1

Л. Мартов. Письмо в редакцию.

- Утро Москвы, 7 октября, No 17

Меньшевики и советская власть.

Беседа с Л. Мартовым.

- Утро Москвы, 21 октября, No 19

1919

Л. Мартов. Письмо в редакцию.

- Газета печатников, 2 января, No 9

К социалистам и рабочим всего мира.

- Известия ЦИК, 1 марта, No 47 (599)

Л. Марто. Листовка "Товарищи!". Апрель

К социалистическим партиям стран согласия.

- Известия ЦИК, 27 июня, No 138 (690)

Ю. Мартов. Линия социал-демократии. Октябрь

Декларация РСДРП на Седьмом съезде Советов.

Декабрь

1920

Всем организациям РСДРП. После 7 мая

Письмо к английской делегации. 4 июня

Ю. Мартов. Письмо в редакцию "Известий". 15 июня

Заявление [После 23 августа]

Ю. Мартов. Кровавое безумие.

- Воля России, 29 декабря, No 89

Б.М. Сапир. Послесловие к американскому изданию

Г.З. Иоффе. Послесловие к российскому изданию

Примечания

Указатель имен

Указатель географических названий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые письма и документы хранятся в коллекции деятеля меньшевистской партии, видного историка и архивиста, автора ряда книг и статей по истории революционного движения в России Б.И. Николаевского в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира при Стенфордском университете (США). Издание осуществляется с любезного разрешения администрации Архива, которой выражается искренняя признательность.

Часть писем публикуется с купюрами, некоторые -- в извлечениях. Причиной сокращения текста является то, что автор большое внимание в переписке уделял сугубо личным моментам, жизненным перипетиям и быту знакомых, не представляющим существенного значения для характеристики его взглядов и деятельности. Личностные фрагменты, которые, по нашему мнению, позволяют расширить представление о Мартове, т.е. касаются непосредственно его жизни, полностью сохранены. Встречающиеся в тексте многочисленные сокращения имен и фамилий восполняются в квадратных скобках (как правило, лишь в нескольких первых случаях, пока читатель "привыкает" к сокращениям). Точно так же восполняются сокращенные слова.

Авторские примечания сохранены в качестве подстрочных. После текста публикуются примечания, носящие характер комментариев, касающихся лиц, печатных органов, событий, текстов на иностранных языках, неясных мест или оговорок в документах и т.д. Характер писем как источника, не предназначенного для печати, обусловил массу не разъясненных автором фактов, предположительно известных адресату, намеки, иносказания, сокращения и т.п., что предопределило большой объем комментария. Но, к сожалению, информацию об отдельных лицах обнаружить не удалось. Некоторые биографические справки

имеют пробелы. Издание завершается указателями имен и географических названий.

Составителем данного издания является доктор исторических наук Ю.Г. Фельштинский. Вступительная статья, примечания и указатели подготовлены Ю.Г.

Фельштинским и доктором исторических наук Г.И. Чернявским. В подготовке

некоторых примечаний принимал участие профессор С.А. Пиналов.

*

Л. Мартов -- псевдоним Юлия Осиповича Цедербаума, видного деятеля российского социал-демократического движения. Со временем инициал

псевдонима, который никогда не расшифровывался и о происхождении которого

существуют разные версии (наиболее достоверная, что это -- инициал сестры

Лидии) "оторвался" от второй его части, и в документах встречались различные

варианты -- Л. Мартов, Ю.О. Мартов, Ю.О. Цедербаум (подобное произошло и с

одним из ближайших соратников Мартова, с которым позже они разошлись -- Н.

Ленин, В.И. Ленин, В.И. Ульянов-Ленин). У Ю.О. Цедербаума было много других

псевдонимов -- Алексей, Егор, Егоров, Игномус, Берг и т.д.

Юлий Цедербаум родился 12 ноября 1873 г. в Константинополе (Стамбуле),

где временно проживал его отец, страстный поклонник Герцена, ездивший к нему

в Лондон и, видимо, что-то писавший для "Колокола"². Вскоре семья возвратилась в Россию. Юлий был вторым сыном в большой и дружной семье. По

примеру Юлия сестра Лидия, вышедшая замуж за видного социал-демократа Ф.И.

Дана, братья Сергей (псевдоним Ежов) и Владимир (псевдоним Левицкий) были

верны моральным принципам своего детства и юности -- принципам "Прилическа", -- где все люди честны, искренни, смелы, трудолюбивы и готовы

отдать силы делу процветания простого народа. Все они стали меньшевиками.

Лидия скончалась в глубокой старости в эмиграции. Сергей и Владимир были

расстреляны сталинскими сатрапами во время "большого террора".

Когда Юлий был младенцем, няня уронила его на пол и скрыла это.

Поломанная нога срослась неправильно, и мальчик на всю жизнь остался хромым.

В 18-летнем возрасте он поступил на естественный факультет Петербургского

университета и почти тотчас же организовал социал-демократическую группу

"Освобождение труда", название которой повторяло наименование знаменитой

первой русской марксистской группы Г.В. Плеханова, существовавшей в

Швейцарии. Группа послала Плеханову мандат с полномочием представлять ее на

происходившем в 1893 г. конгрессе II Интернационала. Плеханов и его

соратники были глубоко удовлетворены. Мандат был, хотя и весьма зыбкой, но

все же защитой против обвинений их в оторванности от российского рабочего

движения. Группа Мартова, выпустив две агитационные брошюры, разработала и

свой программный документ, устанавливавший, что главная непосредственная ее

задача состоит в организации рабочей партии, которая будет вести борьбу за

достижение политической свободы. В 1892 г. Ю. Цедербаум был арестован,

вскоре освобожден, но исключен из университета, а затем опять оказался в заключении. Официального высшего образования он так и не получил.

Просидев пять месяцев в знаменитой столичной тюрьме "Кресты", Юлий был

приговорен к двум годам ссылки. Полиция разрешила ему выбрать место

изгнания, кроме столиц и университетских центров. Так Юлий оказался в Вильно, где существовали социал-демократические кружки, наиболее активные

среди еврейских рабочих, ремесленников и мелких служащих. Охваченный на

недолгое время национально-демократическими чувствами, он поддержал стремление к созданию особой еврейской социал-демократической организации, которая охватила бы всю Россию. Такая организация -- Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) -- действительно была создана в 1897 г., но еще до этого Мартов решительно отказался от идеи национального объединения и стал выступать за образование общероссийской социалистической организации, носящей интернациональный характер.

Возвратившись в Петербург в 1895 г., Мартов возобновил контакты с участниками своей группы и познакомился с членами другой группы студентов-пропагандистов, существовавшей с начала 90-х годов (их называли "стариками"). Сначала эта группа была достаточно аморфна. Оживилась ее деятельность, когда в 1893 г. в нее вошел В. Ульянов, по инициативе которого в конце 1894 г. были изданы несколько листовок, обращенных к рабочим отдельных питерских заводов. В октябре 1895 г. по предложению Мартова с участием членов его группы и "стариков" был создан Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса. На ряд лет Мартов и будущий Ленин стали соратниками и личными друзьями.

В январе 1896 г. Мартов, Ульянов и другие члены Союза были арестованы, а затем сосланы. Ульянов, запасшийся медицинскими свидетельствами, оказался на юге Енисейской губернии, Мартов -- на крайнем севере, в Туруханске. Здесь он, проведя три года, заболел туберкулезом горла, который сильно сократил его жизнь.

Срок ссылки окончился в начале 1900 г., а в марте этого же года в Пскове состоялась встреча Мартова, Ленина и еще одного бывшего члена Петербургского союза борьбы А.Н. Потресова с представителями так называемого

"легального марксизма" П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановским -- либеральными интеллигентами, использовавшими марксову аргументацию для обоснования капиталистического развития России и необходимости демократизации страны.

Вначале Мартов занимал самые крайние позиции -- по принципиальным соображениям он был против тесного сотрудничества с "либеральными

марксистами", но Ленин и Потресов переубедили его, и была достигнута договоренность, включавшая даже согласие о признании "легальных марксистов"

в виде особого течения в официально провозглашенной за два года до этого на

съезде в Минске социал-демократической партии, которая, однако, фактически

еще не существовала. Впрочем, против соглашения резко ополчился Плеханов, и

оно в силу не вошло.

Когда в конце 1900 г. в Лейпциге стала выходить газета "Искра", уже в первых номерах появились страстные статьи Мартова, сразу привлечшие внимание

русской социал-демократии. Видимо, тогда они стали называть его своим

Добролюбовым³. Выехав за границу в начале 1901 г., Мартов тотчас же вошел в

состав редакции этой общерусской социал-демократической газеты. Поначалу

Ленин был в восторге от статей Мартова, оба они были едины в планах создания

крепкой социал-демократической партии, которой, по их общему мнению,

предстояло возглавить демократическую революцию. По воспоминаниям очевидцев,

Мартов был единственным из политических соратников, к которому Ленин

обращался на "ты".

Но с конца 1902 г., примерно за полгода до II съезда РСДРП, между Мартовым и Лениным возникли разногласия. Дело началось с выявления

принципиально различного отношения к партийной этике. Обнаружились факты недостойного поведения в быту агента "Искры" Н.Э. Баумана, которого Мартов требовал отстранить от партийных дел, а Ленин был против, считая его весьма полезным организатором. Мартов как человек высокой личностной морали был поражен, с каким цинизмом относится его друг к вечным человеческим ценностям, как хладнокровно он подменяет понятия честности, справедливости, добра понятием "полезности для дела", лицемерно возводя это в особую, "классовую" нравственность. Мартов не мог предвидеть тогда, в какие тоталитарные ужасы обернется этот моральный релятивизм; с детства воспитанному в принципах "Прилическа" ему были глубоко чужды ленинские спекуляции. Разделяя мнение о необходимости создания строго конспиративной партии, Мартов в то же время был особо озабочен сложнейшей проблемой: как сочетать подпольный характер партии с ее опорой на широкие рабочие массы. Тем не менее до партийного съезда сотрудничество Мартова с Лениным продолжалось; они совместно работали над проектом программы Российской социал-демократической рабочей партии.

Разногласия по принципиальным вопросам вырвались наружу летом 1903 г. на II съезде РСДРП. Речь шла, казалось бы, о мелочи. Но спор по первому пункту устава партии -- обязательное участие в деятельности одной из партийных организаций (требование Ленина) или содействие РСДРП под руководством одной из ее организаций (предложение Мартова) -- скрывал за собой принципиально разные подходы к месту социал-демократической партии в обществе. Для Ленина партия -- это организация только профессиональных революционеров, элиты, избранных (далеко ли было от этого до сталинского

пресловутого "ордена меченосцев?"), для Мартова -- сравнительно широкая организация, стремящаяся привлечь к себе передовые элементы из разных слоев общества, разделяющие ее основные идеи. Предвидел ли Мартов, к чему в конечном счете ведет ленинская позиция? Мог ли он предположить, что в форме партийной организации вырастет скелет будущего механизма насильственного захвата власти и что сам этот аппарат превратится в управленческий слой диктаторского режима? Конечно, нет! Б.И. Николаевский пишет: "... Это большое значение споров 1903 года в то время никому из участников не было ясно -- ни в лагере большевиков, ни в лагере меньшевиков. Аксельрод пытался заглянуть в будущее и разобраться, какие последствия может иметь последовательное проведение организационной политики большевиков, но в своем анализе он не предусматривал возможности захвата власти большевиками и использования ее для попытки организовать тотальное государственное хозяйство с принудительным загонянием крестьян в колхозы. Если бы кто-нибудь мог заглянуть так далеко и рассказал бы правду о том, что случится через полвека, Ленин первый объявил бы его клеветником... Не предвидел этих последствий и Мартов..."⁵. Но Мартов отлично видел пагубность позиции Ленина для социал-демократического движения прежде всего в моральном плане. Между ними произошел личный разрыв, и до конца II съезда Мартов продолжал оставаться главным оппонентом Ленина. Он выступил против предложения Ленина ограничить редакцию "Искры" тремя человеками (Мартов, Ленин и Плеханов), усмотрев в этом возможность поставить партию под контроль газеты, бойкотировал выборы в центральные органы, стал членом негласного бюро меньшевиков.

В конце 1903 г. положение изменилось. Дразги в верхах привели к выходу Ленина из редакции, Мартов вернулся в нее и был введен в Совет партии.

Продолжая обвинять большевиков в стремлении установить в партии режим

диктатуры, он призывал, однако, не идти на крайние меры, надеясь на сохранение единства. Эта идея, предопределившая многие, казалось бы, неоправданные (и, видимо, так было на самом деле) уступки большевикам, а

позже и их режиму, оставалась доминирующей для политической деятельности

Мартова до конца его дней.

Новые споры между большевиками и меньшевиками разыгрались, когда в 1905

г. в России началась революция. Ленину схема революции представлялась как

спланированный захват центральной власти при опоре на вооруженное восстание,

Мартов видел ее в постепенной замене дезинтегрированного центрального

аппарата широкой сетью органов революционного самоуправления.

Возвратившись

в Россию в октябре 1905 г., Мартов стал членом Исполкома Петербургского

совета рабочих депутатов (здесь он резко выступал против попыток большевиков

поставить Советы под партийный контроль), членом меньшевистского центра и

редколлегии социал-демократической газеты "Начало". Массу статей он посвятил

конкретным перипетиям революции. В апреле 1906 г. он был арестован, вскоре

освобожден, через три месяца опять арестован с компрометирующими бумагами,

но все же до суда дело не дошло. В сентябре 1906 г. Мартов вышел из заключения и выехал за рубеж.

В продолжавшихся фракционных столкновениях меньшевиков с большевиками

моральные соображения играли немалую роль, и Мартов был особенно активен в

разоблачении "этического релятивизма" Ленина и его сторонников. Теперь оно

было связано с "эксами" -- бандитскими грабительскими налетами большевистских боевиков для пополнения кассы Большевистского центра,

действовавшего в тайне от официальных партийных органов, -- и наследством

Н.П. Шмита. Что касается "эксов", то они были по настоянию меньшевиков категорически запрещены IV партийным съездом в 1906 г. (V съезд в 1907 г. подтвердил это решение, дополнив его требованием о роспуске всех боевых

дружин). Но большевики продолжали экспроприации, причем общее руководство

ими находилось в руках Ленина. В январе 1908 г. произошла особо крупная

тифлисская экспроприация. Большевики пытались сбыть в Стокгольме, Мюнхене,

Париже, Женеве 500-рублевые купюры. Операция оказалась в основном

безуспешной, так как русскими властями было передано за границу подробное

описание похищенных денег. Дело о наследстве Шмита было связано с целым

рядом подлых поступков видных большевиков -- женитьбой их ставленника

Таратуты на богатой наследнице, угрозами убийств и т.п.⁷ В 1911 г. Мартов выпустил брошюру "Спасители или упразднители?", посвященную всем этим

преступным похождениям Большевистского центра. Правда о большевистской

уголовщине была настолько потрясающей, что даже такие авторитеты, как

теоретик марксизма, видный германский социал-демократ К. Каутский, взяли

Ленина под защиту. Б.И. Николаевский вспомнил, что через много лет он разговаривал на эту тему с Каутским, который счел свои тогдашние отзывы о

Мартове "одной из самых тягостных своих ошибок, -- но подробно объяснял, что

поверить Мартову тогда он не мог, что нужен был опыт революции 1917 года и

последующих лет, чтобы правильно понять Ленина и убедиться в обоснованности

тогдашних обвинений Мартова"⁸. Впрочем, и Николаевский, и Гетцлер, и некоторые другие авторы не отмечают, что при общей несравненно более высокой

этичности Мартова и других меньшевиков по сравнению с большевистским лидером, сама логика политической борьбы неизбежно толкала их к некоторому моральному пренебрежению. Теперь, когда события произошли, Мартов не требовал возвращения денег ограбленным или обманутым -- он был озабочен тем, чтобы они поступили не в Большевистский центр, а в общепартийную кассу.

Между тем за границей Мартов активно участвовал в подготовке фундаментального издания "Общественное движение в России в начале XX в.", которое удалось легально выпустить в Петербурге⁹. Он присутствовал на ряде социал-демократических форумов. В январе 1910 г. на пленуме ЦК он критиковал раскольнический курс большевиков и выступал за прекращение фракционной борьбы. На августовской конференции 1912 г. в Вене Мартов вошел в Организационный комитет партии, противостоявший сепаратно избранному в январе того же года в Праге большевистскому ЦК, и в секретариат ОК.

Когда началась первая мировая война, Мартов занял отчетливо выраженную интернационалистскую позицию. Он участвовал в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях социал-демократов, выступавших против войны, представляя на них левоцентристское течение. Агитируя за демократический мир, он резко нападал на Плеханова и других членов группы "Единство", требовавших полной поддержки российского правительства в войне. Но Мартов в то же время выступал и против сепаратного мира и решительно осуждал губительный курс превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый Лениным.

Когда началась революция 1917 г., Мартов находился в Швейцарии. Он был по-прежнему убежден в правильности меньшевистской тактики в революции 1905

г., соответствовавшей канонам марксизма: социалистическая революция может произойти только при прочных демократических традициях, в условиях высокого уровня экономики и культуры, превращения рабочего класса в большинство нации. Мартов полагал, что буржуазия сыграет революционную роль в развернувшихся бурных событиях, но затем возможен ее отход от революции. В этом случае он считал целесообразным замену буржуазного правительства оппозиционным, с участием левых партий. Но возможность перехода политической власти к демократическим кругам он видел лишь после обретения "мелкобуржуазной демократией" политической сознательности. Его глубокое убеждение было в том, что революция не может развиваться в атмосфере войны. Но и сепаратный мир он решительно отвергал. В то время как Мартов и другие меньшевики стремились, надо сказать, безуспешно, распутать клубок глубочайших внутренних противоречий, который возник с началом Февральской революции, большевики после возвращения В.И. Ленина в Россию и их партийной конференции в апреле 1917 г. взяли на вооружение ленинский план непосредственного проведения "социалистической революции", которая, согласно их утверждениям, разом разрубила бы весь узел. Не удивительно, что постепенно большевикам, развернувшем демагогическую кампанию, удалось привлечь на свою сторону симпатии той самой лишенной политической сознательности "мелкобуржуазной демократии" в лице значительной части населения, которой импонировали простые, быстрые и решительные действия. Мартов еще за границей понимал, что большевики стремятся прийти к власти не силой собственного класса, а увлекаая за собой "солдат-крестьян"¹⁰.

9 (22) мая 1917 г. Ю.О. Мартов возвратился в Россию вместе с небольшой

группой своих сторонников -- меньшевиков-интернационалистов. Встречали его

торжественно -- приветственные речи произнесли лидер эсеров министр В.М.

Чернов, руководящие меньшевистские деятели Церетели, Скобелев, Гвоздев.

Мартов решил остаться в составе меньшевистской партии, несмотря на серьезные

разногласия с ее руководством: он не одобрял ни революционно-оборонческой

позиции большинства партии, ни ее участия в коалиционном Временном

правительстве. Интернационалисты составили в партии меньшевиков оппозиционную группу. Эта позиция Мартова была им четко выражена уже в день

приезда на заседавшей в это время Всероссийской конференции меньшевистских и

объединенных организаций РСДРП. Его речь была встречена большинством

делегатов с недовольством. Мартов и несколько его сторонников заявили, что

они не несут ответственности за решения конференции, не участвовали в выборах руководящего органа -- Организационного комитета.

Фактически интернационалисты превратились в автономную фракцию -- в

конце мая под руководством Мартова стал выходить "Летучий листок меньшевиков-интернационалистов", в июне он был инициатором создания их

Временного центрального бюро. В "Летучем листке" No 2 Мартов писал, что

меньшевики вместе с эсерами неизбежно способствовали тому, что недовольство

масс бросает их в объятия ленинизма. Мартов выступает теперь с принципиально

новой установкой -- образования демократического правительства, опирающегося

на партии, представленные в Советах, без участия буржуазных сил. И это, и в еще большей степени его предложение направить странам Антанты ультиматум с

требованием начать мирные переговоры на базе всеобщего перемирия, а в случае

отказа порвать с Антантой и вести сепаратные военные действия, если немцы атакуют, звучали тогда утопически¹¹. Вместе с тем Мартов все более отдавал себе отчет в том, какова истинная цена ленинских страстных выступлений против мировой "империалистической" войны, все глубже понимал истинные цели своего бывшего соратника и друга. Он как-то говорил меньшевику И.Г. Церетели: "Для Ленина такие явления, как война или мир, сами по себе никакого интереса не представляют. Единственная вещь, которая его интересует, это революция, и настоящим революцией он считает только ту, где власть будет захвачена большевиками. Я задаю себе вопрос, что будет делать Ленин, если демократии удастся добиться заключения мира? Очень возможно, что в этом случае Ленин перестроит всю свою агитацию в массах и станет проповедовать им, что все беды послевоенной поры происходят от преступления демократии, состоящего в том, что она преждевременно закончила войну и не имела мужества довести ее до полного разгрома германского империализма"¹².

Мартов опасался, что поддержка лидерами меньшевиков и эсеров Временного правительства скомпрометирует их, повысит шансы экстремистских элементов, но в то же время он стремился не допустить острого столкновения Петроградского совета с большевиками, призывал к политике взаимной сдержанности¹³.

В условиях, когда экстремистские силы приобретали все большее влияние на массы, позиции интернационалистов в меньшевистской партии постепенно укреплялись. На I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 г.) Мартов несколько раз выступал, предлагал потребовать от правительства, чтобы оно добилось отказа Антанты от контрибуций и аннексий, осуждал правительственное решение начать наступление на фронте. События 3--5 (16--18) июля в Петрограде он оценил как "стихийное бунтарство", а преследование большевиков

после этих событий резко осудил. Глубокая личная честность подвела Мартова:

он никак не мог поверить в то, о чем трубила пресса -- большевики получают

на свою антивоенную пропаганду крупные денежные суммы через германские

спецслужбы. Как читатель увидит из писем, он так и не поверил в этот факт, позже документально доказанный, вплоть до последних своих дней. Пока же он

вместе с И.С. Астровым от имени Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов обратился с письмом к VI съезду большевистской партии, выражая "глубокое возмущение против клеветнической

кампании, которая целое течение в русской социал-демократии стремится

представить агентурой германского правительства". Правда, обращение тщетно

предостерегало большевиков, что "не должна быть допущена подмена завоевания

власти большинством революционной демократии задачей завоевания власти в

ходе борьбы с этим большинством и против него"¹⁴.

Вскоре после большевистского съезда во второй половине августа состоялся объединительный съезд социал-демократов, не примыкавших к

экстремистскому течению. Хотя он и провозгласил создание РСДРП (объединенной), действительного объединения не произошло. Мартов перед

съездом не исключал возможности отказаться от вхождения в объединенную

партию, но другие интернационалисты не поддержали его. На съезде он был

весьма активен, многократно выступал. В докладе "Политический момент и

задачи партии" он критиковал партийное руководство, протестовал против его

блока с буржуазией, призывал к совместным действиям рабочего класса и

городской и сельской мелкой буржуазии. Автономную фракцию интернационалистов

на съезде поддержало свыше трети делегатов -- это было свидетельство роста

ее влияния.

События августа--сентября 1917 г. убеждали Мартова в образовании "революционно-демократического правительства", способного заключить мир и пойти на глубокие социальные реформы. Идея правительства всех социалистических сил, которое могло бы противопоставить себя как равшимся к власти большевикам, так и правым, стремившимся к социальному реваншу, звучала в его политической публицистике все более отчетливо. Критика Мартовым снятого в начале июля, а через два месяца снова выдвинутого большевиками лозунга перехода всей власти к Советам основывалась на понимании им специфической обстановки и характера русской революции. Он считал опасным преждевременный рывок пролетариата к власти. Буржуазную демократию должна сменить революционная демократия; политические скачки ведут в пропасть; единственное, что может помешать переходу власти в руки демократии, -- раскол в ее среде¹⁵.

Но события развивались по другой схеме. 24 октября (6 ноября) большевики приступили к захвату власти в Петрограде, а на следующий день открылся II Всероссийский съезд Советов. В самом его начале Мартов выступил с предложением обсудить возможности мирного разрешения кризиса, призвав большевиков начать переговоры с другими социалистическими партиями и организациями¹⁶. Поначалу казалось, что его идея может дать результат: даже большевики, среди которых было немало более или менее осторожных политиков, поддержали его. Но конфронтационная стихия возобладала: меньшевики-оборонцы, правые эсеры, трудовики покинули съезд. Мартов пытался было продолжать свою посредническую линию -- через умеренных большевиков и левых эсеров он

добивался приостановки приказа о штурме Зимнего дворца, повторял идею межпартийных переговоров. Но сначала стало известно, что приказ отдан и штурм Зимнего начнется вот-вот, а вслед за этим съезд под бурную овацию принял предложенную Л.Д. Троцким резолюцию, приветствовавшую вооруженное восстание и осуждавшую тех, кто покинул съезд. Это была декларация непримиримости, воспринятая Мартовым как исключавшая дальнейшие переговоры. Побеседовав с меньшевиками, еще остававшимися на съезде, он выступил с заявлением о том, что они покидают заседания. Б.И. Николаевский, присутствовавший на II съезде Советов, рассказывает: "В переполненном зале было шумно, и, несмотря на призыв к тишине, глухой голос больного Мартова (у него уже начался туберкулезный процесс в горле) был почти не слышен даже передним рядам. Неожиданно в зал ворвался гул далекого пушечного выстрела. Все поняли: начался решающий штурм. И в наступившей тишине донеслись срывающиеся слова Мартова: "Это -- похороны единства рабочего класса... Мы участниками не будем". При выходе из зала большевик И.А. Акулов бросил упрек: "А мы меж собой думали: кто-кто, а Мартов останется с нами..." Мартов ответил: "Когда-нибудь вы поймете, в каком преступлении вы соучаствуете" и устало вышел, махнув рукой"¹⁷. Вспоминал ли об этом разговоре Акулов, который станет и секретарем ЦК КП(б) Украины, и прокурором СССР, в сталинских застенках перед расстрелом в 1939 г.?

Но через несколько дней как будто вновь забрезжила возможность предотвратить появление "окопно-казарменного квази-социализма", каковой стремились, по выражению Мартова, создать большевики, установить деловое сотрудничество различных социалистических сил, разрешить кризис мирными,

политическими средствами. К Петрограду продвигались войска генерала П.Н.

Краснова, стремившегося восстановить власть правительства А.Ф. Керенского,

который находился вместе с Красновым в Гатчине. В самом Питере подняли мятеж

юнкера -- курсанты военных учебных заведений. Власть большевиков повисла на

волоске. Когда в этих условиях Всероссийский Исполнительный Комитет профсоюза железнодорожников (Викжель) потребовал, чтобы были начаты

переговоры об образовании "однородного социалистического правительства",

угрожал в противном случае всеобщей забастовкой на транспорте (Викжель

поддержали и другие профсоюзы), большевистское руководство дало на это

согласие. Мартов фактически возглавил меньшевистскую делегацию на переговорах, которые продвигались успешно и привели к соглашению об

образовании правительства с участием большевиков, меньшевиков и эсеров при

условии, что ни Ленин, ни Троцкий в его состав не войдут. Но оказалось, что Ленин вел переговоры только для того, чтобы затянуть время. Когда стало известно о разгроме отрядов Краснова на подступах к столице и мятежа внутри

города, Ленин отказался от достигнутого согласия. Даже часть видных большевиков была возмущена этим его вероломством -- А.И. Рыков, Л.Б. Каменев

и другие подали в отставку. Впрочем, через несколько дней они вновь заняли

властные посты. Мартов же вынужден был 3 (16) ноября констатировать, что в

условиях политического террора формирование единого фронта с большевиками

невозможно. Он считал, что Октябрьский переворот явился результатом близорукой политики кадетских лидеров и правых социал-демократов, которые

отстаивали коалицию с ними¹⁹.

Анализируя в это время ситуацию в России, Мартов констатировал, что за большевиками идет основная часть пролетариата, но их власть не может рассматриваться в качестве "пролетарской диктатуры", ибо она облечена в

демагогические формы и пытается насадить европейский идеал на азиатской почве, проявляя "аракчеевское понимание социализма и пугачевское понимание классовой борьбы". Попытки насадить социализм в отсталой стране он рассматривал как бессмысленную утопию. Но он трезво отдавал себе отчет, что ленинская диктатура не обречена на гибель в скором времени. Мартов отмечал, что меньшевики потерпели поражение как пролетарская партия, что проявилось, в частности, на состоявшихся уже после Октябрьского переворота выборах в Учредительное собрание (меньшевики оказались на последнем месте). На экстренном съезде РСДРП (объединенной), состоявшемся в конце ноября -- начале декабря 1917 г., Мартов отвергал требование поддержки восстания против большевиков, выдвинутое правым крылом партии. Единственную возможность спасения революции он видел в восстановлении единства рабочего движения в координации его сил с мелкобуржуазной демократией, имея в виду прежде всего эсеров, в возвращении к лозунгу единой социалистической революционной власти. На съезде Мартов договорился о коалиции с левым крылом революционных оборонцев, возглавляемых Ф.И. Даном, сторонники которой получили большинство в ЦК. С этого времени Мартов не только фактически, но и формально возглавил меньшевистскую партию.

После того как столица была перенесена в Москву (март 1918 г.), Мартов также переехал туда, чтобы оставаться в центре политических событий. Он возобновил свое участие во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, был избран депутатом Московского совета. Играя, как кошка с мышкой, Ленин то усиливал, то несколько ослаблял преследование меньшевиков (такой характер поведения Ленина был предсказан еще в начале века, когда в

меньшевистском издании появилась серия карикатур "Как мыши кота хоронили").

Мартов участвовал в IV Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.), на котором он выступил против ратификации Брестского мирного договора с Германией и призывал создать такую власть, которая нашла бы силы и возможности, чтобы сорвать этот мир²⁰.

Вскоре после этого, в апреле, произошло его столкновение с И.В. Сталиным, которого он в газете "Вперед" обвинил в участии в "эксах" и сообщил, что нынешний нарком по делам национальностей был в свое время исключен из партии. Оскорбленный Сталин потребовал наказания. Трибунал печати, впрочем, приговорил Мартова лишь к общественному порицанию "за легкомысленное для общественного деятеля и недобросовестное в отношении народа преступное пользование печатью"²¹. Обратим внимание на уклончивый характер этого "приговора", в котором существо вопроса обходилось полностью.

Создается впечатление, что это решение было вызвано тем, что сами судьи оказались под влиянием аргументации Мартова. Иначе как же объяснить, что требование Сталина признать Мартова клеветником удовлетворено не было, и трибунал постановил оставить жалобу Сталина без дальнейшего рассмотрения?

Свою аргументацию Мартов еще более усилил через несколько лет, опубликовав уже в эмиграции статью "Таинственный незнакомец", в которой доказывал, что в 1910 г. Закавказский комитет РСДРП исключил Сталина из партии за участие в ограблении банка²².

Выступления Ю.О. Мартова и других меньшевиков против большевистского террора, за поворот к демократическим нормам управления Россией, его боевые статьи в московской газете "Вперед", ставшей центральным органом

меньшевистской партии, выступления на заседании ВЦИК и Московского совета

вызывали все большее озлобление власть придержащих. 14 июня ВЦИК принял

резолюцию об исключении из своего состава меньшевиков и правых эсеров.

Резолюция требовала также, чтобы Советы всех уровней удалили представителей

этих партий из своего состава. Так Мартов лишился и второго своего "советского" поста -- в Московском совете.

Трудно судить, сыграла ли в этом исключении роль вышедшая как раз в июне (но неизвестно, до "исторического" заседания ВЦИК или после него) брошюра Мартова "Против смертной казни". Но тот факт, что ее появление было

встречено с негодованием "кормчим революции" и его соратниками не может

вызывать сомнения. Мартов страстно разоблачал "партию смертных казней",

которую он называл таким же врагом рабочего класса, как и партию погромов.

"Позор партии, которая званием социалиста пытается освятить гнусное ремесло

палача" -- так заканчивалась эта брошюра. Надо сказать, что и в среде большевиков находились люди, на которых факты, аргументация, пафос смелой

брошюры произвели неизгладимое впечатление, но таковые либо молчали, либо,

если они осмеливались протестовать, их быстро заставляли замолчать, иногда с

помощью пули в затылок. Б.И. Николаевский в конце 50-х годов рассказал ранее

неизвестный эпизод: "...В феврале 1919 года к Мартову пришел незнакомый

молодой человек, рассказавший, что он -- чекист. Он прочитал брошюру Мартова

и передавал, что в их среде много о ней споров, причем целый ряд коллег признавал Мартова правым. Пришедший сказал, что раньше он с ними не

соглашался, но недавно ему пришлось принять участие в расстреле группы

великих князей (по времени это могла быть только группа Николая Михайловича,

Павла Александровича и др.) -- и теперь он убедился, что Мартов прав, а потому предлагал Мартову свой материал для использования его в печати.

Рассказ произвел на Мартова большое впечатление, и он предложил своему

посетителю записать все виденное, со всеми подробностями, обещая использовать этот рассказ в печати. Посетитель обещал, но больше не показывался. Позднее из большевистских источников стало известно, что был

арестован молодой человек, который читал группе своих товарищей рассказ о

расстреле великих князей. При аресте этот рассказ был найден, и арестованный

не отрицал, что был у Мартова, под влиянием которого стал противником смертной казни. Чекист был расстрелян за разглашение служебной тайны -

-

имени его никогда не удалось установить"²³.

Вслед за изгнанием из Советов были закрыты меньшевистские газеты.

С начала июля 1918 г., после расправы с левыми эсерами, обвиненными в

организации мятежа, Мартова начинают преследовать карательные органы. В его

квартире производятся обыски, один раз к нему явились с ордером на домашний

арест, правда, через несколько дней отмененный. Но в отличие от других меньшевиков, которые подвергались арестам, отправлялись в сыпнотифозные

тюремные камеры (несколько известных деятелей партии заразились в заключении

тифом и умерли), репрессии против Мартова были по тем временам мягкими. Не

соответствует истине утверждение ряда авторов, что он находился на полулегальном или даже на нелегальном положении.

В то же время многие авторы отмечают особое отношение к Мартову, полагая, что именно Ленин не допускал грубых репрессий против него, и это,

по всей видимости, соответствует истине. Но эти же авторы полагают, что Ленин был "искренне привязан к Мартову" (Б.И. Николаевский). А. Балабанова

пишет: "Чувства, например, Ленина к П.Б. Аксельроду и, в особенности, к Ю.О.

Мартову были временами братские, теплые, даже нежные. Слушая речи Мартова или читая его политические статьи, Ленин словно любовался его талантом, не мог противостоять обаянию его личности, мог даже на мгновение забыть, что имеет дело с противником, опасным противником...²⁴. Эти индивидуальные эстетические переживания, создававшие и специфическую этическую атмосферу, не мешали Ленину тут же в полемике с Мартовым прибегать к аргументации и тону, совершенно не соответствующим уровню и методам политической и более социалистической дискуссии"²⁵. Б.И. Николаевский, в свою очередь, утверждает, что "отношение Ленина к Мартову вообще приходится считать психологической загадкой"²⁶. Нам представляется, что "психологизма" или "эстетизма" в обращении с Мартовым со стороны Ленина не было, что его позиция объяснялась чисто политическими моментами. Главный из них состоял в том, что Мартов был тесно связан и высоко ценим теми зарубежными левосоциалистическими кругами, которые Ленин всерьез пытался вовлечь в коммунистическое движение. Среди них особое место занимала Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ), на политические позиции которой через свои печатные выступления и письма к А.Н. Штейну, русскому эмигранту, близкому к руководству этой партии, Мартов оказывал серьезное влияние. "Либеральное" отношение к лидеру меньшевиков-интернационалистов должно было продемонстрировать "широту кругозора" большевистских лидеров, арест же послужил бы весомым подтверждением сообщений о большевистском

терроре. В такую схему вполне вписывается официальное разрешение на выезд за границу, которое получил Ю.О. Мартов несколько позже.

Ситуация конфронтации несколько изменилась поздней осенью 1918 г., когда стало известно о революции в Германии, революционных событиях в Австро-Венгрии, а затем и о распаде на Австрию, Венгрию и Чехословакию.

Мартов смотрел на эти события оптимистически, считая их началом социалистической революции на Западе (Ленин был трезвее, он говорил, что у

немцев -- февраль, а не октябрь). Полагая, что революция на цивилизованном

Западе сможет оказать цивилизующее влияние на большевиков, Мартов не

исключал возможности включения последних в орбиту международной социальной

революции и приобретающих в силу этого более устойчивую почву в России.

Хотя

он продолжал резко критиковать большевиков, которые создали бюрократическую

диктатуру, основанную на "атомизации масс"²⁷, он считал теперь Октябрьский

переворот исторической необходимостью и заявлял о поддержке большевистской

власти в гражданской войне. Отношение же самой этой власти к меньшевикам

оставалось резко отрицательным, хотя и испытывало колебания. 30 ноября 1918

г. меньшевистская партия была легализована, весной 1919 г. вновь начались

аресты и была закрыта новая центральная газета социал-демократов "Всегда

вперед"; еще одна либеральная "оттепель" имела место в начале 1920 г., но и

она быстро сменилась волной террора.

В начале 1920 г. Мартову удалось установить связь с европейскими социалистическими партиями, занимавшими центристские позиции, -- французской, австрийской -- и, главное, укрепить связь с Независимой социал-демократической партией Германии. В этих партиях шли острые дискуссии

по вопросу о международной принадлежности. Мартов полагал, что они должны не только сохранить организационную самостоятельность, но и образовать собственное международное объединение, которое, однако, рассматривалось как временное, как этап на пути к восстановлению единства социалистического движения.

Весной 1920 г. руководство НСДПГ пригласило делегацию меньшевистской партии принять участие в съезде партии, который должен был состояться в Галле. Предполагалось, что делегация использует поездку в Европу и для разъяснения своей позиции в событиях, происходивших в России. На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было решено направить Мартова за границу в качестве представителя партии. Фактически такое решение означало отстранение П.Б. Аксельрода от выполнения этой функции, которую он нес с 1917 г. Вызвано это было тем, что личная позиция Аксельрода, связанного с центристской группой в меньшевистской партии, не соответствовала левому курсу меньшевиков-интернационалистов, которые теперь заняли господствующее положение. В июле ЦК РСДРП (объединенной) обратился в Совнарком РСФСР с заявлением о выдаче заграничных паспортов Мартову и Абрамовичу, командируемым для организации заграничного представительства партии. По другим данным, просьба была адресована ЦК РКП(б) и II конгрессу Коминтерна. Вопрос был передан на рассмотрение политбюро ЦК РКП(б), на заседании которого имели место споры. Если верить сведениям, которые через какое-то время получил Б.И. Николаевский, Н.И. Бухарин, возвратившись с заседания, заявил своему знакомому: "Большинство было против; меньшевики будут ставить палки в колеса всей работе Коминтерна, но мы ничего не могли

поделаться с Ильичем, который влюблен в Мартова и хочет во что бы то ни стало помочь ему уехать за границу"²⁸. Если учесть, что слова Бухарина о "влюбленности Ленина" были произнесены скорее всего в состоянии раздражения по поводу принятого решения, то остальное, безусловно, соответствует истине -- Мартов получил визу по настоянию Ленина. И на этот раз ленинская логика не была сложной -- она соответствовала переиначенной русской поговорке: "Дальше едешь -- тише будешь". Если Ленин считал нецелесообразным применять суровые репрессии против Мартова (состояние его здоровья почти неизбежно привело бы к быстрой гибели в застенке), то безопаснее для большевиков было его пребывание подальше от столицы России, тем более, что отъезд наиболее авторитетного оппонента за рубеж давал определенный политический выигрыш. Коминтерн готовился к съезду НСДПГ, и это был один из тех редких случаев, когда коммунисты, по словам самого Мартова, считали полезным "сходить в баню", чтобы предстать на Западе в опрятном виде²⁹. Добавим, что Мартов как зарубежный представитель меньшевистской партии в значительно большей степени устраивал Ленина, чем Аксельрод, яростно ненавидевший новых российских властителей. Кроме того, как раз в это время заседал II конгресс Коминтерна, на котором с правом совещательного голоса присутствовала делегация НСДПГ, и в ней шли бурные дискуссии между сторонниками присоединения к Коминтерну и адептами более умеренной линии. Д.Ю. Далин свидетельствует, что он видел у заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова заявление о выдаче заграничных паспортов с положительной резолюцией Ленина, а сам Литвинов

разъяснил: "Ленин находит, что здесь вы много вредите; будет лучше, если вы окажетесь за границей. Там по крайней мере вы выступаете за признание советской власти"³⁰.

Пока же Мартов продолжал проводить занятия со слушателями Социалистической академии общественных наук, действительным членом которой он был с 1919 г. Когда же в начале 1920 г. Мартов и Дан были избраны в Моссовет, Ленин издевательски написал председателю Совета Каменеву:

"По-моему, вы должны загонять их практическими поручениями. Дан -- санучастки, Мартов -- контроль за столовыми"³¹.

Именно на фоне легенд о "любви Ленина к Мартову" возникла фальшивая версия о том, что Ленин способствовал нелегальному выезду Мартова за границу, чтобы спасти его от чекистских репрессий. Эту версию о добром Ленине и его заблудшем друге Мартове использовал писатель Э.Г. Казакевич в рассказе "Враги", который он написал на закате хрущевской "оттепели". А. Твардовский, редактировавший "Новый мир", уклонился от его публикации³².

Смелость проявил зять Хрущева А. Аджубей, поместивший его в "Известиях"³³.

При всей своей сусальности этот рассказ по-иному, чем раньше, "по-человечески" характеризовал меньшевистского лидера, что было немедленно отмечено русскими эмигрантами, особенно близкими к меньшевизму, к Мартову³⁴.

Получив заграничный паспорт (выдачу его Абрамовичу затянули), Мартов отложил свой отъезд в связи с арестами меньшевиков в Москве и Харькове. И только убедившись, что большевики не собираются устраивать показательного процесса, покинул России в конце сентября. За границей он жил с советским паспортом, формально оставаясь гражданином РСФСР и не исключая возможности возвращения на родину. Советские власти по-своему готовились к его возвращению: 15 августа 1921 г. председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал распоряжение о его розыске и аресте.

Ю.О. Мартов приехал в Германию уже тяжело больным человеком. 12 октября

1920 г. он выступил на съезде НСДПГ в Галле. Слово ему предоставили после

Зиновьева, говорившего от имени ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна. Четырехчасовая речь этого небесталанного и беспринципного коммунистического

демагога, безусловно, впечатлила делегатов. Мартов же смог сказать всего несколько слов приветствия -- болезнь и связанная с ней потеря голоса вынудили его написать текст выступления, которое зачитал А.Н. Штейн. Трудно

сказать, каково было влияние речи на результаты съезда -- в том, что на нем произошел раскол (236 делегатов голосовали за присоединение к Коминтерну,

150 против), сказался ряд факторов. Хотя НСДПГ после вступления большинства

ее членов в компартию сильно ослабела, она оставалась наиболее значительной

центристской партией. Именно на нее опирались те социалистические деятели, и

Мартов в их числе, которые стремились к созданию промежуточного международного объединения. В 1921 г. было образовано Международное

объединение социалистических партий, вошедшее в историю под названием Второй

с половиной Интернационал. Как показывает само это определение, с самого

начала объединение рассматривалось как промежуточное, и, действительно,

через два года оно слилось со II Интернационалом, образовав более прочное

международное объединение -- Социалистический Рабочий Интернационал.

В последние годы жизни Ю.О. Мартов вместе с Р.А. Абрамовичем и Е.Л. Бройдо образовал Заграничную делегацию РСДРП, к которой чуть позже

присоединился Д.Ю. Далин. Мартов сыграл ведущую роль в создании "Социалистического вестника", русскоязычного политического журнала социалистического направления, первый номер которого вышел 1 февраля 1921 г.

в Берлине. В 1921--1922 гг. Мартов опубликовал на его страницах много статей

о политическом положении в России. В основном они были посвящены изменениям

в социально-экономической и политической ситуации после введения нэпа.

Саму

либерализацию хозяйственной жизни он приветствовал, но подчеркивал и

доказывал, что без либерализации политической она не может быть прочной, а

на возможность политической либерализации смотрел весьма скептически.

Он

по-прежнему был убежден, что власть рабочих возможна лишь в развитых странах

с достаточной численностью и организованностью пролетариата.

В 1922 г. Мартов был одним из главных организаторов международной кампании протеста провокационного суда над лидерами эсеровской партии,

организованного в Москве, побудил к выступлениям с протестом М. Горького, а

через него А. Франса.

Силы Ю.О. Мартова слабели. Все больше времени проводил он в туберкулезном санатории в горах Шварцвальда. 11 февраля 1922 г. он встретил

в Берлине своих товарищей Ф.И. Дана, Б.И. Николаевского и других, которых

после голодовки в тюрьме большевистские власти выпустили за границу. Это

также было результатом протестов из-за рубежа, в частности со стороны германских независимых социал-демократов. Ленин вынужден был отказаться от

планировавшегося крупного судебного процесса над меньшевистскими лидерами по

примеру суда над эсерами. В каком-то смысле большевистский вождь был

последователен. За много лет до этого в швейцарской эмиграции он в ответ на

реплику лидера эсеров В.М. Чернова "Приди вы к власти, вы на следующий день

меньшевиков вешать станете" ответил "Перного меньшевика мы повесим после

последнего эсера"³⁵. Ни повесить, ни расстрелять эсеров не получилось -- ряд

меньшевистских лидеров выпустили за рубеж. Придет пора и достойный наследник

Ленина Сталин добьет оставшихся в живых и эсеров и меньшевиков.

Ю.О. Мартов скончался 4 апреля 1923 г. Он был похоронен в Берлине. Кроме друзей-меньшевиков и германских социал-демократов, на похоронах был,

пожалуй, только один известный человек -- М. Горький. 5 апреля в "Правде" и

"Известиях" появился некролог, подписанный К.Б. Радеком. Отдавая должное

таланту и личной честности Мартова, автор называл его "Гамлетом русской

революции", привнося тем самым во внешне сочувственный покойному текст нотку

пренебрежения, если ни даже презрения к поверженному, а теперь покойному

политическому противнику. Биограф Мартова И. Гетцлер в специальной заключительной главе своей книги "Был ли Мартов Гамлетом демократического

социализма?" убедительно отвергает такую трактовку, показывая, что его герой

являлся "действительно верным и открытым революционером, который отказывался

от реальных возможностей власти, если они возникали в несоответствующее

время и при несоответствующих обстоятельствах"³⁶.

Ныне, в конце того века, который был свидетелем взлета и падения романтических идеалов социалистов, который выявил не только утопичность их

планов сооружения нового типа общественных отношений, но и неизбежное

вырождение этих планов в тоталитарное чудовище, Ю.О. Мартов предстает как

один из виднейших представителей той когорты социалистов, которая готовила

поворот социал-демократии от "борьбы за светлое будущее" в духе марксистских

догматов в принципиально новое русло. Это новое направление социального

мышления и деятельности постепенно пришло к признанию утопичности "великой

цели" и превращению социалистической доктрины в идеологию левого фланга современной демократии, сотрудничающей и конкурирующей с другими ее течениями.

*

В течение многих лет жизнь и деятельность Ю.О. Мартова фактически игнорировалась историками. В советской историографии о нем упоминали в духе пресловутого "Краткого курса истории ВКП(б)" как о злейшем враге Ленина и ленинизма, причем почти исключительно в связи с дискуссией по первому параграфу устава партии на II съезде РСДРП. Правда, вскоре после смерти были изданы его воспоминания³⁷, но на этом и публикаторская деятельность была оборвана. Личный фонд Ю.О. Мартова, находившийся в Центральном партийном архиве при ЦК партии (ныне Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории) был закрыт для исследователей. Лишь во второй половине 80-х годов в печати стали появляться отдельные его документы, в том числе письма³⁸. Содержательный очерк Г.И. Ильящук и В.И. Миллера появился в биографическом словаре деятелей 1917 г.³⁹, а Г.З. Иоффе попытался столь же кратко осветить эволюцию политических позиций Мартова в 1917 г.⁴⁰ Определенным рубежом можно считать выход историографической брошюры И.Х. Урилова⁴¹, опубликовавшего также биографию Мартова.

Ценная, хотя в определенной степени связанная политическими позициями и личностной традицией меньшевиков, литература, содержащая информацию о Ю.О. Мартове, стала появляться на Западе уже в 20-е годы. Но это были почти исключительно мемуарные и публицистические произведения, за исключением сборника его переписки, вышедшим в 1924 г.⁴² После второй мировой войны был

опубликован важный публицистическо-мемуарный сборник, в который также вошли

несколько писем Мартова и его братьев. В предисловии к сборнику его составители, соратники Юлия Осиповича по меньшевистской партии, писали:

"Меньшевизм еще ждет своего историка. Но этот будущий историк, восстанавливая насильственно прерванную ткань меньшевизма в России, -- с

особым вниманием, а порой и с восхищением отметит замечательный вклад семьи

Цедербаум на всех путях и перепутьях с[оциал]-д[емократического] движения в

России"⁴³. Существенным дополнением к этому изданию явились сборники статей

и воспоминаний о деятельности меньшевиков до и после Октябрьского переворота⁴⁴.

Значительный вклад в изучение биографии Мартова внесла книга о нем, написанная австралийским ученым И. Гетцлером⁴⁵, ценность которой несколько

снижается тем, что автор буквально благоговееет перед Мартовым, не замечая

порой коренных пороков того социально-экономического и политического учения,

приверженцем которого был его персонаж на протяжении всей своей сознательной

жизни. Многочисленные труды американского историка Л. Хеймсона о развитии

меньшевизма⁴⁶ и работы его учеников, в частности З. Галили⁴⁷, а также других

авторов⁴⁸ проливают свет не только на общий контекст деятельности Мартова,

но и на многие конкретные перипетии его политической жизни. Весьма важной

явилась инициатива Л. Хеймсона, возглавившего в 1958 г. Межуниверситетский

проект по истории меньшевизма, который включал, в частности, собрание,

запись и обработку воспоминаний его ветеранов.

Нельзя не отметить краткую, но содержательную статью Б.И.

Николаевского, опубликованную к 80-летию Л.О. Дан, насыщенную ранее

неизвестными фактами и рассуждениями, непосредственно касающимися Ю.О.

Мартова⁴⁹.

К названным работам следует добавить аналитические статьи российских и американских авторов, опубликованных в качестве вступительных к фундаментальному документальному изданию "Меньшевики в 1917 году"⁵⁰.

Основанные на богатом материале российских архивов, который только начинает вводиться в научное обращение, они свидетельствуют о перспективности исследования истории меньшевизма и российских политических партий вообще.

Мы надеемся, что предлагаемый сборник будет способствовать этому делу и, в частности, изучению жизни и деятельности одного из виднейших российских политиков конца XIX -- начала XX. Юлия Осиповича Мартова.

Примечания

2 Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. -

-
Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 125.

3 См. Некролог К. Радека -- Известия, 1923, 5 апреля.

4 Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967, p. 66--67.

5 Николаевский Б. Указ. статья, с. 126.

6 Getzler I. Op. cit., p. 109.

7 См. об этом: Николаевский Б. К истории "Большевистского центра". -- В кн.: Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995, с. 11--92.

8 Николаевский Б. Указ. статья, с. 127.

9 Общественное движение в России в начале XX века. Петербург, 1909--1914. 5 тт.

10 Ильящук Г.И., Миллер В.И., Ю.О. Мартов -- В кн.: Политические деятели России: 1917. М., 1993, с. 205.

11 Getzler I. Op. cit., p. 152--155.

12 Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1964, т. 1, с. 242.

13 Иоффе Г.З. 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994, с. 194.

- 14 VI съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 194.
- 15 Россия в XX веке, с. 194--195.
- 16 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.--Л., 1928, с. 34.
- 17 Николаевский Б. Страницы прошлого. -- Социалистический вестник, 1958, No 7--8, с. 149.
- 18 Getzler I. Op, cit., p. 169.
- 19 Россия в XX веке, с. 196.
- 20 Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, М., 1920, с. 33.
- 21 Родина, 1990, No 8, с. 16.
- 22 Социалистический вестник, 1922, No 16, с. 8.
- 23 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 151.
- 24 Отточие Балабановой.
- 25 Социалистический вестник, 1964, No 2, с. 79.
- 26 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 151.
- 27 Мартов Л. За два года. Сборник статей. Петроград, 1919, с. 30.
- 28 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 153.
- 30 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 105.
- 31 Ленин В.И. Соч., изд. 5-е. М., Политиздат. 1965, т. 51, с. 150.
- 32 Костиков В. Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1994, с. 22.
- 33 Известия, 1962, 21 апреля.
- 34 Н.В. Вольский писал сестре Мартова Л.О. Дан 12 мая 1962 г.: "Исторически это неверно, насколько знаю. Ленин открыто, а не секретно дал Мартову позволение выехать за границу. Но вся статья в "Известиях" меня поразила. Весь тон ее не тот, с каким компресса обычно говорит о меньшевиках" (From the Archives of L.O. Dan. Amsterdam, 1987, p. 177).
- 35 Костиков В. Указ. соч., с. 22.
- 36 Getzler I. Op. cit., p. 219.
- 37 Мартов Л. Записки социал-демократа. М., 1924.
- 38 См., например, Свободная мысль, 1991, No 16.
- 39 Политические деятели России: 1917, с. 204--218.
- 40 Иоффе Г.З. 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994, с. 193--197.
- 41 Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: Историографический очерк. М., 1995.
- 42 Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924.
- 43 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 3.
- 44 Меншевики. Benson, Vermont, 1088; Меншевики после Октябрьской

революции. Benson, Vermont, 1990.

45 Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967.

46 Haimson L. The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War. Chicago, 1974; *ibid.* The Making of three Russian Revolutionaries: Voices from the Menshevik Past. Cambridge, 1987 a.o.

47 Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные реалии и политические стремления. М., 1993.

48 Basil J.D. The Mensheviks in the Revolution of 1917. Columbus, 1984; Brovkin V.N. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca, 1987.

49 Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. --

Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 124--127; No 7--8, с. 149--154.

50 Меньшевики в 1917 году. М., т. 1, 2, 3 (ч.1-2), 1994-1997.

ПИСЬМО Е. А. АНАНЬИНУ¹

Цюрих, 25 апреля 1917 г.

Дорогой Евген[ий] Ар[кадьевич]

Наши намерения сводятся к тому, чтобы уехать как можно скорее. Надежды

в этом смысле имеются и, может быть, вопрос решится в ближайшие дни.

Если Вы решитесь ехать, то не худо было бы Вам, если возможно, приехать сюда. Если останетесь, я по приезде на место постараюсь устроить Ваши дела

относительно сотрудничества: отсюда нам до сих пор не удается даже снестись,

как следует, так что я ни одной статьи за все время не мог послать.

Привет. Жму руку.

Ю. Цедербаум

ТЕЛЕГРАММА П. АКсельРОДА², Л. МАРТОВА И ДР.

Советом Р. и С. Деп(утатов) получена след(уюшая) телеграмма из Копенгагена:

Аксельрод, Мартов. Сем ковский³ телеграфируют:

Отстраняя проект обмена, вы нас обрекаете оставаться здесь до конца войны. Все надежды на проезд через Англию -- бессмысленны, потому что это

невозможно для массы эмигрантов, а мы отклоняем привилегии для нескольких, не говоря о том, что до сих пор вы не были в состоянии, гарантировать нас против произвола Англии. После случая с Троцким⁴ невозможно доверять правительству. Ни правительство, ни вы не даете мотивов, почему наш проект неприемлем. Мы констатируем, что, несмотря на все наши усилия, после 2 месяцев, мы не получили амнистии. Ответственность за это падает на правительство. Наша же обязанность при таких обстоятельствах -- попробовать через посредство социалистов нейтральной Швейцарии получить разрешение проезда через Германию. Все здешние политические партии русских интернационалистов разделяют наши взгляды. Соображения дипломатического характера, опасения ложного истолкования отступают для нас на задний план перед могучим долгом участвовать в великой революции. Ваша политическая обязанность защищать это решение, вынужденное положением, не позволяя смущать себя заинтересованной демагогией шовинистов.

Рабочая газета, 4 мая 1917 г., No 47

ПИСЬМО ОЛЬБЕРГУ

22 мая 1917 г.

Дорогой товарищ!

Товарищ, который передаст Вам это письмо, уполномочен Сов(етом) Раб(очих) Деп(утатов) ставить в Стокгольме информац(ионное) бюро для Совета на весьма широких основаниях. Он обратится к Вам за содействием, и я надеюсь, что Вам удастся стать его сотрудником в этом важном деле.

От товарища Вы получите 75 руб. для дальнейших расходов на газеты (эти газеты для меня и Лапинского⁹ остаются особым предприятием, независимым от более обширного списка газет для бюро и через его посредство самого Совета).

Приехав сюда, мы застали положение худшее, чем ждали. Большинство влиятельных меньшевиков¹⁰; бывших до революции антиоборонцами, стали "революционными оборонцами" (Дан¹¹, Церетели¹², Чхеидзе¹³, Скобелев¹⁴, Ежов¹⁵, многие другие). Они хотят мира, но думают его достичь сложным, медленным путем, не вступая в конфликт с Англией и Америкой, которые шантажируют Россию, а пока что зовут быть готовым не только к обороне, но и к возможному наступлению, если надо будет спасти союзников. Это -- линия Советов, где солдатская стихия преобладает над пролетарской. Влиятельные меньшевики целиком ушли в работу в Советах и, не имея опоры в партийной организации, растворились в них. Вступление в меньшинство на основе очень двусмысленной платформы, не исключающей возможности для большинства тянуть с миром под давлением союзников, довершило дело. Большинство меньшевистской конференции одобрило эту линию. Петербург, Харьков, Донецкий бассейн и отдельные пункты против. Мы остались в меньшинстве. Большинство состоит из поколебавшихся интеллигентов и вчерашних "самозащитников", тянувших меньшевизм вправо к союзу с Плехановым¹⁶. Дикая демагогия Ленина и Ко., к которому примкнул и Ленин¹⁸ лишь толкает рабочих на этот путь оппортунизма. Мы заняли роль непримиримой оппозиции, остающейся в организации в надежде завоевать большинство, отвлекши вчерашних единомышленников от самозащитников. Пока отказываемся от участия в ОК¹⁹ и "Рабочей газете",²⁰ ставим свою газету и ведем в массах агитацию на

платформе: немедленно общее перемирие для вступления в переговоры об общем мире.

Ларина²¹ не видел, он не здоров. Если успею, попрошу и его деньги передать тов. Вайнбергу²².

Пав[ел] Бор[исович] [Аксслерод] решил войти в ОК, чтобы изнутри влиять на них. Я считаю это бесполезным в виду того, что ОК связан опасением помешать министрам, которые уже в плену своих собственных обязательств (они, входя в м[инистерст]во и получив согласие на формулу "мир без аннексий", обязались проводить "единство власти" и бороться против "разложения армии").

Попрошу Вас о личной услуге: на Ваш адрес будут приходить для меня письма; прсылайте их, пожалуйста, мне по адресу: Ю. О. Цедербаум, Сергиевская, дом No 50, кв. 9 (у д-ра Гурвича). Всего лучше пересылать их с оказиями, когда письма будут приходить ко времени отправки курьера.

У тов. Вайнберга узнаете подробно о конференции и других) событиях. Жмуруку. Привет тов. Меру²³.

Ю. Цедербаум

Сейчас говорил с "Нов[ой] ж[изнью]"²⁴. Они обещают Вам телеграфировать об условиях корреспондирования.

Письмо П.Б. Аксельроду

19 ноября 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то, кажется, я получил возможность написать Вам письмо и отправить с оказией. Ибо с момента ленинского переворота граница еще более герметически заперта, чем когда-либо прежде, и нет, по-видимому, никакой возможности общения. Между тем, никогда так сильно, как теперь, не ощущается Ваше отсутствие и затруднительность сношения с Вами -- теперь, когда и революция, и наша социал-демократия переживают момент самого острого и

опасного кризиса. Самое страшное, чего можно было ожидать, совершилось, --

захват власти Лениным и Троцким в такой момент, когда и менее их безумные

люди, став у власти, могли бы наделать непоправимые ошибки. И еще, может

быть, более ужасное, -- это то, что настал момент, когда нашему брату, марксисту, совесть не позволяет сделать то, что, казалось бы, для него обязательно: быть с пролетариатом даже когда он ошибается. После мучительных

колебаний и сомнений я решил, что в создавшейся ситуации на время "умыть

руки" и отойти в сторону более правильный исход, чем остаться в роли оппозиции в том лагере, где Ленин и Троцкий вершат судьбы революции.

Переворот был подготовлен, как теперь очевидно, всей предыдущей эволюцией. В сентябре корниловский заговор²⁵ вскрыл, во-первых, страшное

ожесточение всего имущего мира против революции, во-вторых, внутреннее

разложение коалиционного правительства, где Савинковы²⁶ являлись соучастниками Корнилова; в-третьих, достаточно яркий еще революционный

энтузиазм в массах, рабочих и солдатских, их готовность снова собраться вокруг Советов и их вождей, когда дело идет об охране революции. В то же

время самый факт корниловщины и ее широких разветвлений и начавшаяся на

фронте "солдатская революция", свергавшая контрреволюционных генералов и

офицеров, так очевидно окончательно дезорганизовал армию, что вопрос о

немедленном мире, хотя бы не "почетном", становился ребром. На "Демократическом совещании"²⁷ все это как будто понимала и часть наших и

эсеровских оборонцев. В меньшевистской фракции²⁸ большинство оказалось за

отказ от коалиции и образование общемокрытого правительства. За это

[были] как Богданов²⁹, Исучев³⁰, Хинчук³¹, Череванин³² и многие другие оборонцы.

Федор Ильич [Дан] сначала тоже был за это и лишь потом, явно уступая

давлению Церетели, Либерал³³ и Скобелева, опять склонился к повторению опыта с коалицией. Но что всего характернее, все прибывшие с места кавказцы с Жордания³⁴ и Рамишвили³⁵ во главе, требовали разрыва коалиции и резко критиковали всю политику Церетели. Положение было таково, что я выступал на Сопещании официальным оратором и от делегации Советов, и от большинства меньшевистской фракции. У эсеров³⁶ за разрыв коалиции было значительное меньшинство. И все-таки коалицию восстановили с тем же Терещенко³⁷ во главе и, в виде компенсации, с совещательным "Предпарламентом"³⁸. Мое глубокое убеждение, что прояви наши влиятельные лидеры малейшую настойчивость, и правые эсеры, и энесы, и даже сам Керенский³⁹ пошел бы на опыт с чисто демократическим министерством с простой программой немедленного начатия мир[ных] переговоров, немедлен[ного] созыва УС⁴⁰ и исполнения обещания о передаче земли земельным комитетам. Это и стало нашей программой в "Предпарламенте", где довольно скоро часть оборонцев с Фед[ором] Ильичем (Церетели и Чхеидзе уехали на Кавказ)⁴¹ пошли более, или менее с нами. Разложение армии, приближение экономич[еского] банкротства сделали, наконец, свое дело -- начали убеждать самых упорных. В комиссии по обороне воен[ный] министр Верховский⁴² заявил, что положение таково, что надо заключать немедленно хотя бы сепаратный и позорный мир. Морской мин[истр] Вердеревский⁴³ его поддержал, "экономические" министры (Коновалов⁴⁴, Гвоздев⁴⁵, Прокопович⁴⁶ и пут[ей] сооб[щения] Ливеровский⁴⁷ склонялись к тому же. На этот раз еще Терещенко удалось свергнуть Верховского, благодаря новой слабости Дана. Скобелева, Гоца⁴⁸, Авксентьева⁴⁹ и пр[очих], но уже брешь была пробита. Даже Кускова⁵⁰, часть трудовиков⁵¹ и правых эсеров

(конечно, Потресов⁵² и Ортодокс⁵³ оставались верными программе "jusqu'au bout"⁵⁴) решили сделать энергичный шаг. 24 окт[ября] была принята Предпарламентом (всей, левой стороной, кроме части трудовиков и плехановцев при воздержании нескольких оборонцев) резолюция о начатии немедленных переговоров об общем мире. Делая это, думали предотвратить острый конфликт с съездом Советов, который должен был открыться 25[-го] и обсуждагь о переходе "всей власти Советам". Но уже было поздно. В ночь на 25[-е] ленинский "Военно-революц[ионный] комитет"⁵⁵ занял ряд "стратегических" позиций своими матросами и солдатами, и утром Петроград узнал о совершившемся захвате власти. С технической стороны предприятие было проведено артистически, а "боеспособность" прав[ительст]ва Керенского, который еще накануне заявил в парламенте, что "все меры приняты", что "всякая попытка будет тотчас же раздавлена" и т. д., оказалась равной нулю.

Все это произошло потому, что после Демократич[еского] совещания, возродившего коалицию с ее программой неопределенных обещаний, начался процесс катастрофического ухода масс к Ленину. Один за другим, Советы стали переходить к большевикам⁵⁶ без всяких перевыборов: серяки солдаты и рабочие перебежали к большевикам. В Питере за пару недель все фракции, кроме большевиков, [превратились] в жалкое меньшинство, Чхеизде и весь старый президиум Совета были свергнуты. То же в Москве с Хинчуком, то же почти во всех крупных городах. Одновременно та же эпидемия охватила армию: не имея возможности свергать старые комитеты, объединявшие всю армейскую интеллигенцию, и еще не решаясь установить прямое царство солдатской охлократии⁵⁷, полки, дивизии и корпуса стали, помимо комитетов, посылать в

Питер делегации, все более многочисленные и шумные, с требованием немедленного мира; чем далее, тем все чаще, рядом стояло требование передачи власти Советам.

До прямого восстания все-таки, вероятно, еще долго не дошло бы, ибо городские рабочие массы проявляли несомненную пассивность, не идя далее резолюций: очевидно, опыт 3-5 июля⁵⁸ оставил-таки осадок; армия же еще терпела, пока был хлеб и не было холодно. Может быть, иди социалистич[еское] большинство более быстрым темпом к образованию "правительства немедленного мира" (которое могло быть только некоалиционным), и Ленин потерял бы надежду на успешное восстание. У самих большевиков шла упорная борьба против Ленина и Троцкого: Зиновьев⁵⁹, Каменев⁶⁰, Рязанов⁶¹ старались оттянуть развязку.

Ленин, очевидно, понял, что надо спешить и разрубил узел "мечом".

Форма этого захвата и факт его совершения накануне открытия съезда, где у большевиков было небольшое большинство, были так отвратительны, что нельзя было пенять на решение наших и эсеровских оборонцев немедленно уйти со съезда⁶² и покинуть навсегда Смольный⁶³. Мы, тем не менее, боролись с этим настроением, требуя, чтобы не уходило, не дав Ленину боя. Мы предложили поставить в самом начале ультиматум о прекращении военных действий (шла осада Зимнего дворца⁶⁴, где заперлись министры) и вступлении в переговоры о мирной ликвидации кризиса путем соглашения об образовании демокр[атического] пр[авительст]ва с приемлемой для всех программой. Наши увещевания не подействовали: частью негодование, частью иллюзия, что Ленин, победив, не продержится 3-х дней даже в Питере, побудили и м[еньшевик]ов и эсеров с энсами уйти в самом начале. Мы остались (около 40 челов[ек]) и,

поддержанные левыми эсерами и группой "Нов[ой] жизни"⁶⁵ предъявили ультиматум. Съезд прошел мимо, и мы ушли через пару часов после оборонцев.

"Н[овая] жизнь" оставалась еще несколько дней и тоже ушла в виде протеста против политич[еского] террора.

Ближайшие дни рассеяли все иллюзии относительно безнадежной слабости

переворота. Все петерб[ургские] и ближние войска активно поддержали больш[евиков]. За Керенским никого не оказалось. Даже большая часть юнкеров

и все казаки отказались сражаться. В ряде городов гарнизоны немедленно

признали "советское правительство" и защищали его с оружием в руках. На

фронте были колебания, но руководящие верхи сейчас же признали, что солдат[ские] массы не пойдут против правительства, которое станет исполнять

программу мира. Что касается рабочих масс, то они бесспорно сначала были

пассивны и их сочувствие перевороту явно парализовалось заботой о будущем,

опасением безработицы и погромов, недоверием к силе ленинцев. Но затем,

когда пришло известие, что Керенский ведет на Питер казаков⁶⁶, воодушевление

охватило массы, и "красногвардейцы" сражались у Гатчины почти так же молодецки, как кронштад[тские] матросы.

Наши оборонцы сначала построили себе удобную теорию, что это чисто "преторианский" переворот⁶⁷, не опирающийся на пролетариат, что он лопнет,

как мыльный пузырь, через несколько дней, благодаря тому, что не справится с

экономич[еским] кризисом, не овладеет государств[енным] аппаратом и захлебнется в крови разнузданных им погромов. Я тогда уже предостерегал не

быть слишком "оптимистичным": коалиция настолько прогнила внутренне,

насколько оттолкнула массы от прежних вождей, что самое парадоксальное

правительство из авантюристов и утопистов могло "в кредит" держаться до тех пор, пока массы убедятся в его неспособности разрешить проблемы внеш[ней] и внутр[енней] политики. Поэтому, мы с самого начала сказали: или ленинская авантюра, пройдя все логические фазы через террор, разнуздание погромов и крайнее ожесточение всей мелкобурж[уазной] демократии, приведет к гигантским июньским дням русского пролетариата, к русскому 9[-му] термидора⁶⁸; или же трудности, ставшие перед самими захватчиками, заставят их понять, что не пролетариат плюс солдатчина, а лишь пролетариат плюс демокр[атическая] мелкая буржуазия и интеллигенция смогут кое-как справиться с наследием войны и революции и тогда с ними можно будет разговаривать о сдаче захваченной власти в руки "социалистической коалиции", куда войдут и они, для осуществления не социально-анархической программы, а программы начатия мирн[ых] переговоров с перспективой немедлен[енного] созыва Учр[едительного] Собр[ания].

Оборонцы сначала все восстали против самой мысли о "переговорах с узурпаторами" и в первое время готовы были делать из этого все логические выводы: не только поддержать стачку чиновников⁶⁹ во всех ведомствах против "Советской власти" (стачка, в которой идейные социалист[ические] элементы, возмущенные большев[истскими] методами, увы! идут рядом с теми полчищами старых чиновников, которых коалиция оставила в неприкосновенности от старого режима и которые руководятся своей ненавистью не к ленинцам, а ко всей демократии); не только благосклонно смотреть на авантюристические попытки свергнуть ленинцев вооруженной же силой, путем такого же coup de fourdre⁷⁰,

каким был ленинский переворот; но и вести всю борьбу под знаменем ненавистного рабочему классу "законного" Временного правительства, за которое не поднялся ни один город и ни один полк на фронте. В этом направлении они успели много повредить. В Питере, вопреки предостережениям

Федора Ильича [Дана], кто-то "разрешил" нескольким офицерам поднять юнкеров

на попытку захватить большевиков врасплох. Дело кончилось расстрелом этих

несчастных и массовыми самосудами над ними со стороны матросов и солдат. В

результате восставшие массы получили первую "спайку крови", а городская Дума

и оборонцы, ставшие во главе борьбы против новой власти, стали массам ненавистны, как первые виновники кровопролития (при захвате Зимн[его] дворца

жертвы были ничтожны с обеих сторон). В Москве было еще хуже: эсеры (военные

и думские) попытались не допустить захвата власти и вызвали шестидневную

уличную битву с ужасными (не менее 2000) результатами. И здесь солдатская

масса победила. Войтинский⁷¹ затесался в авантюру Керенского, который

вздумал чуть ли не с 1000 казаков идти отвоевывать Петербург. Все это только

усиливало ленинцев.

Более серьезные попытки оборонцев образовать новое правительство (без

к[а]д[етов], но и без большевиков), опираясь на войска фронта, к счастью, кончились безобидно, благодаря благоразумию самих армейских комитетов,

понявших, в конце концов, что если их не предаст солдатская масса, то вышибать клин клином -- один солдатский режим другим -- значит самим

становиться на путь преторьянских "мексиканских" переворотов⁷². Поняли это,

в конце концов, и все наименее фанатичные из оборонцев и, под давлением

Ф[едора] Ильича, постепенно отказались и от попытки формирования нового

правительства, и от попытки вооруженного восстания против ленинцев. Это было

тем легче, что как только Троцкий объявил "мир", всем стало ясно, что солдаты, даже порицающие большевиков, против них не пойдут.

Между тем, движение "бойкота" против Ленина со стороны служащих всех

учреждений, дум и т.д. приняло столь широкие размеры, что постановило новую

власть сразу в трагикомическое положение. Ее "декреты" в девяти десятых России или в девяносто девяти сотых остаются на бумаге, и даже в Питере им

не удастся подчинить себе хоть одно ведомство. Первым результатом этого

бойкота явился террор. Закрыли все буржуаз[ные] газеты и многие социалистич[еские], на заводах били и изгоняли меньшевиков и эсеров, кой-кого арестовали, "Правда"⁷⁵ и другие большевист[ские] газеты и сами "министры" открыто призывают к самосудам и погромам. Чтоб укрепить себя,

ленинцы, с одной стороны, понеслись "на курьерских" к заключению мира и

сделали это так грубо и неловко, что даже среди их сторонников стали понимать, что так можно прийти лишь не только к сепаратному, но и подло-сепаратному миру; с другой стороны, они стали приступать к социальной

демагогии: декретировали "рабочий контроль", вовсе устраняющий предпринимателя от распоряжения заводом, объявили, в угоду левым эсерам,

"уравнительное землепользование", провозгласили мораториум для квартир и

векселей, обещают "уравнительное пользование" квартирами, перевели офицеров

на солдатский паек, обещают немедленную "национализацию банков" и делают все

это так безграмотно, безответственно и бестолково, что даже Люпер⁷⁴ и Дрюмон⁷⁵ вряд ли превзошли бы их. Все это, конечно, только распаляет ненависть в обывательских массах ко всем социалист[там] и к рабочим.

Мы старались убедить наших меньшевик[ов] в том, что первым заветом, которому мы должны следовать в таком положении является: ни в коем случае не

участвовать в разгроме пролетариата, хотя бы он и шел по ложному пути. В этом смысле, кажется, мы достигли успеха, т. е. добились того, что большинство оборонцев, и наших и эсеровских, настроено сравнительно

примирительно. Даже Церетели твердо, кажется, стоит на этой позиции. Менее
тверд он в вопросе о необходимости признать единственным исходом из
положения -- соглашение с большев[иками] об образовании
общедемокр[атической] власти (от эсеров до большевиков включительно).
Вместе
с Скобелевым, Либером и др[угими], он, отказавшись от коалиции, все
еще
мечтает о возможности власти из одних меньш[евиков], эсеров инесов76,
хотя
факты (цифры голосования в УС) ясно говорят, что без поддержки
большевицких масс такая дем[ократическая] власть будет еще более
висеть в
воздухе, чем ленинская, а просто отвлечь эти массы от Ленина, как они
мечтают, нельзя в 2-3 недели. В нашем ЦК, во вс[яком] случ[ае], составилось
большинство за этот исход (соглашения с большев[иками]): Ф. Ильич [Дан],
Горев77, Череванин, Эрлих78 идут в этом пункте с нами. Это было вызвало
выход
из ЦК 11 членов (Гвоздец , Голиков79, Зарецкая80, Скобелев. Либер,
Батуринский81, Роман82, Юрий83 и др.); за ним ушел от работы ряд
видных
оборонцев. Но Церетели убедил их вернуться обратно после того, как
начавшиеся переговоры с больш[евиками] оборвались и практически
вопрос (на
время) сошел с очереди.

Эти переговоры начались по инициативе железнод[орожного] и
почт[ово]-тел[еграфного] союзов84, под давлением армейск[их] делегаций
при
нашем участии как посредников вместе с левыми эсерами85 и "Нов[ой]
ж[изнью]". Начались еще в первые дни, когда б[ольшевик]и увидели всю
трудность овладения гос[ударственным] аппаратом при бойкоте
демократии,
среди них начались колебания. Левые эсеры, оставшиеся после нашего
ухода в
Цен[тральном] ИК, тоже грозили уйти, а рабочие и частью солдаты стали
выносить резолюции о недопустимости гражд[анской] войны и
желательности
соглашения. Ленину пришлось разрешить ЦИК и ЦК своей партии
повести
переговоры. Они начались в момент, когда правые эсеры, Крестьянский
совет86

и энесы еще полны были иллюзий о легкости победы над большевиками и настроены непримиримо; только наш ЦК после первых ложных шагов твердо стал на почву соглашения. В предвар[ительных] переговорах была уже нащупана почва для соглашения: "деловое" министерство, куда из большевиков войдут наименее одиозные для правого крыла демократии (называли Луначар[ского]87, Покровского88, Алексея Рыкова89), из м[еньшеви]ков и с[оциалистов]-р[евolutione]ров войдут деловые работники, а во главе станет Чернов90. До УС пр[авительст]во будет ответственно не перед ЦИК, а перед специальн[ым] органом из представителей обоих Исп[олнительных] к[омите]тов (старого и нового), Крест[ьянских] сов[етов], городских Дум Питера и Москвы, профсоюзов и т. д. Переговоры уже шли как будто совсем мирно. Но в это время ленинцы, одно время теснимые отрядом Керенского, стали побеждать, внесли деморализацию в ряды его казаков, и Ленина позиция усилилась. Когда мы поставили вопрос о том, что, как залог морального успеха переговоров, надо прекратить царство террора, открыть все газеты, освободить из крепости буржуазных министров и установить перемирие на внутреннем фронте (на что Керенский прислал согласие), большевики ответили сначала оттяжкой, а потом отказом, и переговоры были сорваны, причем все посредники признали, что вина падает на б[ольшевик]ов. Это вызвало раскол у большевиков и в этом, пожалуй, первый хороший результат нашей политики. Зиновьев, Каменев, Рязанов, Ногин91, Рыков, Милютин92, Лозовский93, Ларин (он, ведь, теперь большевик!) и нек[оторые] др[угие] заявили, что политика Лен[ина]-Тр[оцкого] ведет к разгрому пролетариата, сложили с себя звания министров (четверо) и другие

должности. Правда, Зиновьев, Луначарский, Теодорович⁹⁴ скоро вернулись, раскаявшись, но остальные продолжают находиться в оппозиции.

После этого для всех нас наступила полоса бездействия -- ничего, кроме агитации против террора большевиков и за необходимость соглашения, мы делать не могли и, когда правые элементы демократии пытались воскресить старое правительство или организовать на фронте новое, мы (тут и Церетели был с нами) мешали этому. Впрочем, скоро, кажется, все убедились, что это невозможно. Большевики же не теряли времени и засыпали Россию демагогическими декретами. 12 ноября в Питере и ряде губерний начались выборы в Учр[едительное] Собр[ание] (в других пришлось отложить). Мы ожидали большого абсентизма масс: собрания не посещались, большинство газет не выходило, было не мало насилий над агитаторами всех партий, кроме большевиков и т. д. Оказалось другое: голосовало в Питере свыше 80 % избирателей, а в рабочих кварталах до 90 %. Все почти солдаты и подавляющее большинство рабочих и бедноты голосовало за большевиков (415 тысяч из 900 тысяч поданных вообще). Они завоевали 6 мест из 12. С августа (выборы в городскую Думу) их число голосов возросло с 180 тысяч до 415. Почти такой же успех кадет: 250 тысяч (вместо 120) и 4 места. Эсеры упали с 200 тысяч до 150 (2 места). Все остальные партии исчезли. Мы получили всего 10 тысяч (в августе -- 25). Потресовцы, шедшие с отдельным списком, -- 16 тысяч, энесы -- 18, а плехановцы -- меньше 2 тысяч. В провинции, откуда общих итогов по губерниям еще нет, та же картина в городах, только с еще большим успехом кадет. Они часто идут на первом месте и имеют абсолют[ное] большинство голосов, или же на втором месте после большевиков; на третьем почти всюду эсеры, мы на четвертом или ниже. Мы, вообще, почти повсюду, не существуем, как партия масс (Кавказ не в счет), и это независимо от того, идем ли мы дружно или (как в Питере и Харькове) по двум фракц[ионным] спискам. Везде мы

в городах имеем 5-10 %, избирателей, т. е. элиту рабоч[его] класса и части интеллигенции, массы же идут за большевиками, кадетами и эсерами. В деревне, по имеющимся сведениям, верх возьмут эсеры, но во многих местах соберут много голосов и большевики. Судя по этим данным в Учр[едительном] С[обрании] будет очень сильное крыло большевиков с примыкающими к ним левыми эсерами, такое же или более сильное крыло кадетов и социалистич[еский] центр с эсерами во главе, от которого будет зависеть большинство (стало быть, опять или блок с большевиками, или с кадетами и более правыми). наших же будет минималь[ное] количество.

Я думаю: 30 человек, а Ф.И. [Дан] считает, что не более 20. Пока, судя по данным в городах, я почти наверное не попаду в УС (из 4 пунктов, где выставлена моя кандидатура, в Питере я провалился, данные из Харькова и Московской губернии неутешительны, остается один фронт, где есть шансы, но где выборы лишь на днях. Ф. Ил. тоже имеет весьма неверные шансы в одной губернии. Абрамович⁹⁵ -- тоже, кажется, провалился. У Мартынова⁹⁶ кое-какие надежды в двух губерниях, где выборы на днях, то же у Ерманского⁹⁷. Пройдут наверняка только кавказцы, которые у себя не выставили ни одного некавказца, да у Вас еще есть шансы в городе Москве и в Киевской губернии. Фракция составит из провинциалов и нескольких очень правых оборонцев (Дементьев⁹⁸ и др.).

Ход выборов (в провинции местами они носили стамбуловский⁹⁹ со стороны большевиков характер) окрылил большевиков и сейчас же сказался на поведении левых эсеров и железнодорожников. Левые эсеры раскололись с правыми на совещании Крестьянских советов и, объявив свою часть чрезвычайным крест[янским] съездом, пошли на соглашение с ленинским ЦИК, слив оба эти

учреждения и дополнив их представителями от железнодорожного и почтово-телеграфного союзов, от профессиональных союзов и военных организаций¹⁰⁰. Согласно договору, могут войти в то же учреждение и партии, ушедшие со съезда, с пропорциональным числом представителей. По расчету, если бы все вошли, то большевики имели бы половину голосов, другую половину -- все остальные. Оборонческие партии решили не входить. Мы также, несмотря на требование со стороны наших рабочих, решили, что входить в данных условиях значило прикрывать нами маскарад, ибо уже теперь реальная власть не в руках ЦИК, а Ленина и Троцкого, которые свели свой собственный парламент к роли Булыгинской Думы¹⁰¹. Последнее объясняется ультранизким культурным его уровнем, который не повысится от примеси левых эсеров. Между тем, присоединение сейчас всех партий облегчило бы темную игру, явно направленную к разгону Учред[ительного] Собр[ания], к которому ленинцы готовятся почти открыто, поскольку выясняется, что у них не может быть большинства и что кадеты будут там очень сильны. Разгон Учр[едительного] Собр[ания] означает страшный удар по революции: если оно будет иметь силы, чтобы сопротивляться, это начнет гражданскую войну между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией, которая не может не кончиться разгромом пролетариата и победой кадет, в конце концов. Если, что возможно, оно будет бессильно сопротивляться *coup d'etat*¹⁰², худшая форма солдатской диктатуры воцарится, компрометируя пролетариат. Я считал поэтому необходимым поставить ребром: если новый парламент объявит, что с момента созыва Учр[едительного] Собр[ания] вся власть переходит ему, мы входим в этот парламент -- но только в этом случае. Ибо выгоднее, чтоб в случае прямого нападения на Учр[едительное] Собр[ание] большевики не могли говорить, что их

"Народный совет" объединяет все социалистические направления. И только левые

эсеры страшно повредили, пойдя на соглашение без всяких гарантий признания

Учр[едительного] С[обрания] и отказа от террора и увлекши за собой железнодорожников и т. п.

Вот положение. Оно трагично. Поймите, что все-таки перед нами победившее восстание пролетариата, то есть, почти весь пролетариат стоит за

Лениным и ждет от переворота социального освобождения и притом понимает, что

он вызвал на бой все антипролетарские силы. При этих условиях не быть, хотя

бы в роли оппозиции, в рядах пролетариата -- почти нестерпимо. Но демагогические формы, в которые облечен режим, и преторианская подкладка

господства Ленина не дают смелости идти туда особенно в этот период, когда

власть новая еще не утвердилась и, борясь с пассивным сопротивлением обществ[енного] организма, прибегает к насилиям всякого рода. Вчера, например, после московской Думы, распустили петроградскую и назначили через

день пере выборы, октроировав бонапартистские изменения избирательного

закона¹⁰³, И сделали все это помимо "Народного совета", в порядке декретов.

Затем, не желая "соглашения" с буржуазной демократией и социалистической

интеллигенцией, новые правители вынуждены окружать себя карьеристами самого

гносного типа (уже целый ряд высших чиновников разоблачен, как уголовные

типы и люди старого режима). А между тем, наш "бойкот" Смольного не только

нас (особенно нас) сделал ненавистными большевистским массам, но и наших

собств[енных] рабочих страшно смущает. Многие рабочие уходят из партии. Они

говорят: "Вы были в Предпарламенте с кадетами¹⁰⁴, а в большевистском рабочем

парламенте не хотите быть". В Европе, я боюсь, наш "абсентизм" тоже не

поймут. Но изменить положение я считаю возможным только в том случае, если и наше (и эсеровское) правое крыло согласится войти в ленинский парламент, чтобы там вести агитацию. Может быть, экстренный партийный съезд¹⁰⁵, созываемый на 27-е, решится на это. В противном случае мы можем оказаться вне всяких реальных средств воздействия на рабочие массы (на заводах очень часто нашим ораторам не позволяют говорить) .

Summa summagum, значит, я не думаю, чтоб ленинская диктатура была обречена на гибель в скором уже времени. Армия на фронте переходит, как видно, к нему. Германия и Австрия фактически его признали, и возможно, что союзники займут выжидатель[ную] позицию. До тех же пор, пока армия не разочаруется в мире, добытом Лениным, может не найтись материальной силы для какой-либо контрреволюции. Опаснее для него экономический крах, конечно.

Самочувствие наше, как можете догадываться, весьма плохо. Присутствуешь при разгроме революции и чувствуешь себя беспомощным что-нибудь сделать. Отчасти поэтому я советовал ЦК ответить Вам советом не ехать сейчас. Имел в виду, что Ваше присутствие в Стокгольме может еще очень понадобиться.

Я не хотел бы, конечно, специально порочить перед Европой большевистскую диктатуру, так как это могло бы объективно помочь врагам революции и социализма вообще. Но меня угнетает мысль, что немецкие, французские и итальянские товарищи не поймут причин нашего "абсентизма" в "новой революции". Хотел бы поэтому отправить специальное заявление для Европы от нас, как фракции, примыкающей к Циммервальду¹⁰⁶, с объяснением.

Однако не успел этого сделать с этой okazji. Придется следующий раз. Но Вас

попрошу ознакомиться с моими сообщениями Раковского¹⁰⁷, который, вероятно, и

сам чувствует как авантюристски большевики повели дело мира. Если сможете с

чьей-либо помощью составить для "Leip[zi]g[er] Volkzeit[un]g"¹⁰⁸ на

основании моего письма сообщение о позиции, занятой меньшевиками-интернационалистами, буду Вам очень благодарен. Важно, чтоб

левые немцы знали, что мы не сочли возможным поддержать большевиков.

Передайте, пожалуйста, Раковскому, что его письмо о сыне Доброджана¹⁰⁹

я получил только теперь и что пока не вижу способов, какими теперь можно

помочь ему: вероятно, у Троцк[ого] с румынами нет дипломатич[еских] сношений. Попытаюсь поднять шум в печати.

Привет от всех наших. Как чувствуете себя? Видели, вероятно, Гольденб[ерга]¹¹⁰ и узнали от него о здешних делах. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

1 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

На днях (с неделю) я послал Вам с okazji громадное письмо о наших здешних делах. Надеюсь, получили его? Теперь пользуюсь новой okazji, чтоб

написать Вам вот о чем. По моим сведениям, в Стокгольме сейчас должны быть

Гаазе¹¹¹ и Ледебур¹¹². Мы считаем очень важным, чтобы они были осведомлены о

том, почему мы все -- интернационалисты -- сочли невозможным принять

какое-либо участие в осуществлении т. н. "диктатуры пролетариата". К сожалению, специальной декларации для европейцев мы не успели выработать, и

я, на всякий случай, лишь прилагаю проект нашей резолюции, внесенный в ныне

заседающий чрезвычайный съезд нашей партии. За последние дни ленинский режим

обогатился объявлением "вне закона" всей кадетской партии (без всякого внешнего повода к тому) и первым открытым нападением на Учр. Собр.: члены

его (эсеры), собиравшиеся на частные совещания (их пока съехалось меньше

100), разогнаны вооруженной силой и "декретировано", что УС соберется лишь

тогда, когда его членов будет выбрано и съедется 400 (а так как все к[а]д[еты] будут арестованы, а челов[ек] 150 избранных большевиков, наверное, намеренно не явится, то таков кляузно-гнусный план Ленина -- пройдет еще с месяц, пока со всех отдаленных углов соберется нужный кворум).

До тех пор, впрочем, вероятно арестуют и часть эсеров, так что диктатура может длиться ad infinitum¹¹³. Необходимо, чтобы немецкие товарищи поняли:

1) что, хотя масса рабочих за Лениным, его режим все более становится режимом террора не пролетариев, а "санкюлотов"¹¹⁴ -- разношерстной массы

вооруженных солдат, "красногвардейцев" и матросов все более, как было и с

французскими санкюлотами, превращающихся в пенсионеров государства;

2) что

попытка управлять, а тем более производить коммунистические эксперименты

против воли громадного большинства крестьян (не менее 20 миллионов

избирателей на выборах голосовало за эсеров умеренного толка) и против всей

массы городской демократии (казенных, общественных, частных служащих,

техников, либеральных профессий, народных учителей и т. п.) ни к чему, кроме

краха, привести не может; 3) что режим террора, попирания гражданских свобод

и надругательств над Учредительным Собранием во имя "классовой диктатуры"

убивает в корне зачатки демократического воспитания, приобретенного народом

за 8 месяцев, и готовит самую благодарную почву для всякого бонапартизма;

4)

что гражданская война и распад страны (Украина, казачьи области, Крым, Сибирь, даже "Башкирия" объявили свою полную автономию, а Кавказ фактически самоуправляется) делают позицию ленинцев при переговорах с немецким правительством совершенно беспомощной, заставляя тем более "торопиться" с получением мира, что они -- во власти ими разнузданной солдатской стихии;

5) что нам, при всем нежелании играть в руку буржуазии, которой достанется наследство после банкротства большевиков и при решительном нашем отказе

образовать "блок всех честных людей" против Ленина и Ко. (к чему у некоторых

правых социалистов есть охота) приходится сейчас всю энергию концентрировать

на обличении и разоблачении ленинской политики в надежде, что лучшие

элементы внутри идущей за ним рабочей массы, поняв, куда их ведут, образуют

ядро, способное направить курс "диктатуры" в другую сторону. Наш лозунг -

- объединение большинства Учредительного Собрания (социалистического) путем

соглашения между ленинцами и всеми остальными на почве разрешения задач

мира, регулирования промышленности и аграрной реформы с отказом от террора и

социально-утопических экспериментов.

От немцев мы ждем, что они, в меру возможности, будут мешать своим империалистам использовать безумие внешней политики Троцкого, чтобы

окончательно наступить на горло России. Настоятельно необходима международная конференция.

Скажите при случае Раковскому, что его письмо к ленинскому правительству произвело здесь неблагоприятное впечатление. Мы все смеемся,

когда читаем, что он предлагает ленинцам добиться от Румынии свободы печати

и созыва Учредительного Собрания. Il est bien qualifié pour cela¹¹⁵,

наш милый Троцкий, разгоняющий здесь Учред. Собрание и закрывший по всей

России добрую сотню социалистических газет.

Съезд пока протекает тихо (сегодня 1-й день) , но кончится ли благополучно, трудно сказать. Благодаря войне между Лениным и Калединым¹¹⁶

не могли приехать 40 кавказцев, ехавшие во главе с Жордания к нам на помощь.

При их содействии наше левое крыло могло бы образовать прочное большинство с

"левым центром" Фед.Ильича [Дана], Череванина и др. для ведения действительно социал-демократической политики, которая могла бы не сделать

нашу неизбежную борьбу с ленинизмом частью похода всей буржуазии и мелкой

буржуазии против рабочего класса (к чему ведет фатально ленинский террор).

При отсутствии кавказцев такое большинство может оказаться маленьким и

непрочным и тогда будет продолжаться развал партии, в нынешних условиях

более опасный, чем тот откол потресовского крыла, которым дело ограничилось

бы в первом случае (они уйдут наверное к Плеханову, ибо сейчас, под влиянием

ленинского башибузукства настроились черт знает как враждебно к самому

рабочему классу в его нынешнем виде) .

Жму крепко руку. Привет от всех наших. Дайте понятемцам, что им в "Leipz[iger] Volkszeitung" следовало бы самым сдержанным образом писать о

ленинцах, отнюдь не допуская апологии. Когда перед Европой -- после неизбежного краха -- раскроется истинная картина "истинно-русской" "диктатуры пролетариата", Шейдеманы¹¹⁷ всех стран используют ее, чтобы

навек опозорить все "левое" в социализме. Пусть поэтому вовремя отмежуются

от всего специфически ленинского.

А ведь. знаете. Пав. Бор., только теперь в полной мере выявилась та "якобинская" природа ленинизма, которую Вы вскрыли в No 65 "Искры" в 1903

году!

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Мы получили (я и Ф. И. [Дан]) Ваши письма, а от Раковского узнали, что Вы уже приступаете к выпуску No 1 "Echos de Russie"118, и очень хорошо! К сожалению, не можем послать Вам ни Астрова119, ни Семковского, ни Раф.

Григорьева120. Первые двое слишком нужны здесь, последний же еще в августе,

кажется, покинул нашу партию (вместе с Лариным), негодуя на наше нежелание

раскалываться с оборонцами, но, в отличие от Ларина, не пошел к большевикам,

а застрял в группе "Новой жизни", которая все еще тщится создать свою "партию". В то же время мы вообще потеряли немало сторонников (особенно

рабочих, уходивших от нас в виде протеста против нашего сожительства с оборонцами). Но, кажется, уже на днях Вы получите подмогу: от нас поедет либо Эрлих, либо Абрамович по делу созыва международной конференции (наш ЦК

и ЦК эсеров решили все сделать, чтобы добиться у европейцев ее созыва), и он

сможет помогать Вам в бюллетене. Относительно газеты я распорядился, чтобы

Вам выслали ее из редакции. Получаете ли ее? Что касается денег, то ЦК ищет

способа отправить Вам 1000 руб. и, по-видимому, на днях осуществит это.

Кредитоваться же за счет ЦИК Вы можете спокойно: расходы будут здесь покрыты.

За время с прошлого моего письма мы имели чрезвычайный съезд. Благодаря

неявке кавказцев (из-за войны на юге, прервавшей сообщение), съезд был

неполным, и мы (левое крыло) лишились поддержки компактной группы, которая,

во главе с Жордания, несомненно поддержала бы нас во всех существенных

вопросах. Тем не менее, хотя и имея относительное большинство (50 из 120)

,

а не абсолютное и вынужденные поэтому опираться на поддержку "центра"

(Фед[ор] Ильич -- Череванин), мы добились удовлетворительных результатов без

существенных компромиссов. Фактически партийный аппарат перешел в наши руки,

ибо не только крайняя правая (Потресов, Голиков и др.) , но и просто правая (Либер, Богданов, Багурский, Зарецкая) объявили "бойкот" центрам ввиду де

"большевистского" уклона наших решений. "Большевизм" этот, конечно, заключается в том, что мы не считаем возможным от большевистской анархии

апеллировать к реставрации бездарного коалиционного режима, а лишь к

демократическому блоку; что мы за преторьянско-люмпенской стороной

большевизма не игнорируем его корни в русском пролетариате, а потому

отказываемся организовывать гражданскую войну против него и что мы отвергаем

большевистскую "политику мира" во имя интернациональной акции пролетариата

за мир, а не во имя "восстановления согласия с союзниками", т. е.

продолжения войны до весны или далее. Оборонческая оппозиция осталась в

партии, основывает новую газету, но пока не борется с нами настолько резко,

чтобы вызвать острый конфликт. Церетели не пошел с ними, но и в ЦК отказался

войти. ЦК образовался из интернационалистов и "центра" (в меньшинстве). В

редакцию газеты избраны Ал. Сам. [Мартынов] я и Фед[ор] Ильич; теперь прибавился еще Астров. Будет выходить двухнедельный "Рабочий Интернационал"

с редакцией из Мартынова. Череванина и Ерманского.

Пока уживаемся без серьезных трений, хотя и приходится бороться с некоторыми тенденциями бывших оборонцев, которых чересчур уж слепая вражда к

большевикам заставляет иногда уходить в сторону от политической линии,

которую сами они признали единственно возможной. Но, в общем, есть согласие,

пока не затрагиваются вопросы прошлого: здесь, как полагается, говорим на

разных языках.

Сближает нас больше всего скверное положение всей партии. Народные массы или еще с большевиками, или уже, испытав первые разочарования, пропитываются политическим индифферентизмом. Хотя мы собрали на выборах до полумиллиона голосов, но масс у нас, кроме Кавказа, нет, а в революционное время без масс трудно сохранять жизненную партийную организацию. Собрания не посещаются. Деньги в партийную кассу не поступают, газета распространяется мало.

Политическое положение -- ужасное. И в области мира, и в области экономической разрухи дело явно идет к фиаско большевизма, но много оснований опасаться, что оно сменится не торжеством демократии, а всесторонней анархией. С одной стороны, солдат[ские] массы все дичают, а рабочие приводятся в отчаяние безработицей; с другой -- сепаратизм окраин дошел до апогея. При этих условиях, по-видимому, нет никаких шансов на то, что Учред[ительное] Собр[ание] явится орудием возрождения, скорее всего оно вовсе не осуществится, ибо против него все же сила, стоящая за большевиками, за него же стоит лишь распыленная масса крестьян, выбиравшая эсеров и способная, пожалуй, только "рассердиться" на всю революцию, если она не осуществит Учр[едительного] Собр[ания], но отнюдь не отвоевать его у большевиков. Окраины же не хотят Учр[едительного] Собр[ания] для всей России, а лишь "федерального конгресса" из делегатов всех национальных Учредительн[ых] Собраний. Для этого они готовы отдать Великороссию (яко автономную) на съедение Ленину.

Среди рабочих прежнего абсолютного доверия к большевикам нет и нас уже не ненавидят. Но до настоящего отрезвления еще далеко.

У меня к Вам просьба: отправьте, пожалуйста, заказным прилагаемое письмо121.

Наши все в полном здравьи. Шлют Вам привет. С Новым годом, который все-таки, быть может, заложит у нас основания марксистской рабочей партии.

Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

Адрес мой прежний: Сергиевская 50, кв. 9.

ПИСЬМО Н. С. КРИСТИ

30 декабря 1917 г., Петроград

Мой милый друг!

Получил возможность послать письмо с оказией и спешу ею воспользоваться, ибо не знаю, дошло ли до тебя недавно мною посланное через

здешнюю цензуру на Стокгольм, откуда тебе должны были переслать. Так как я в

нем ругал большевиков, то не уверен, не задержал ли "товарищ шпик" это письмо. Других же okazji не было с самого переворота, ибо на границе теперь

всех обыскивают и письма отбирают.

В том письме я подробно объяснял тебе, почему остался в "оппозиции" новому "социалистическому" режиму, как ты и предвидела, конечно. С тех пор

положение еще более определилось. Дело не только в глубокой уверенности, что

пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране --

бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с

тем аракчеевским пониманием соци-ализма122 пугачевским пониманием классовой

борьбы123 которые порождаются, конечно, самым тем фактом, что европейский

идеал пытаются насадить на азиатской почве. Получается такой букет, что трудно вынести. Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной

свободы и индивидуальности, а, напротив, высшим их воплощением, и начало

коллективизма представлял себе прямо противоположным "стадности" и нипелировке. Да не иначе понимают социализм и все, воспитавшиеся на Марксе¹²⁴ и европейской истории. Здесь же расцветает такой "окопно-казарменный" квазисоциализм, основанный на всестороннем опрощении" всей жизни, на культе даже не "мозолистого кулака", а просто кулака, что чувствуешь себя как будто бы виноватым перед всяким культурным буржуа. А так как действительность сильнее всякой идеологии, а потому под покровом "власти пролетариата" на деле тайком распускается самое скверное мещанство со всеми специфически русскими пороками некультурности, низкопробным карьеризмом, взяточничеством, паразитизмом, распущенностью, безответственностью и проч., то ужас берет при мысли, как надолго в сознании народа дискредитируется самая идея социализма и подрывается его собственная вера в способность творить своими руками свою историю. Мы идем -- через анархию -- несомненно к какому-нибудь цезаризму, основанному на потере всем народом веры в способность самоуправляться.

Бросим, однако, политику. Сейчас у нас жесточайшие морозы, и я сильно страдаю, тем более, что уже с месяц не могу избавиться от кашля; чуть поправишься, пройдешься при холодном ветре, и опять хуже. Стараюсь выходить как можно меньше и больше сижу дома, тем более, что меня утомляет ходьба в тяжелейшем полушубке (приобрел таковой за 400 рублей к зависти всех приятелей, которые говорят, что я в нем "импозантен": это переделанный на штатское военный офицерский полушубок). Увы! за последние месяцы я сильно постарел (проклятые большевики, вероятно, виноваты: сердце не выдерживает самонаименьшего утомления. Подниматься по лестнице для меня настоящая пытка, а тут, как на грех, из-за отсутствия угля, все меньше действует лифтов.

Вообще, с углем несчастье: электричество уже горит лишь несколько часов в сутки, а скоро, быть может, совсем погаснет. Хорошо, что наша квартира отапливается дровами, а не паром, так что не очень холодно. Вообще, лишений уже не мало. Пища пока еще есть, но скоро, боимся, станут железные дороги, и тогда может придти плохо. Вообще, какое-то чудо, что мы вообще еще живем после двух месяцев этой анархии.

Занят сейчас я меньше прежнего. "Искру" мы закрыли после того, как на съезде овладели "Лучем" (бывшая "Рабочая газета"). Центральный комитет теперь в руках интернационалистов, в редакции "Луча" мы с Мартыновым и Астровым, и лишь Дан в качестве четвертого представляет ту часть бывших оборонцев, которая после большевистского переворота примкнула к нам, признав, что дальше войну вести нельзя и что с большевиками надо бороться не во имя восстановления Керенского и коалиции, а во имя чисто демократического правительства -- без буржуазии. Остальные оборонцы перешли в оппозицию, и часть их, вероятно, сама уйдет из партии.

В газете я занят не больше 6 часов в день, так что утомляюсь много меньше прежнего. Больше могу читать; изредка даже в театр хожу. На днях впервые подвергся краже (это -- редкость, ибо все мои знакомые, кажется, уже обкрадывались не раз): украли бумажник с 90 руб. Что у вас в Швейцарии говорят о мире? Судя по "Теттс"125, который я видел, во Франции о нем не думают. Что ты делаешь теперь, получаешь ли русские газеты, восторгаешься ли тем, что слышишь о России? Увы! будь ты здесь хоть с неделю, пришла бы ужас. Вековая история накопила столько бестолковщины, такие залежи ее, что нетрудно придти в отчаяние, даже если понимать головой, что через самые

грязные и извилистые дороги история все же может вывести к чему-то хорошему.

С кем ты выдаешься? Кто у вас бывает? Все чаще начинаю скучать по швейцарским пейзажам. Увижу ли скоро тебя? Может быть, это будет довольно

скоро. Как Ната и Боб^{125а}? Целуй их от моего имени. А Тот^{125б} знает, что son pere est ministre и принимает посетителей в Зимнем дворце? Бедный Анатолий Васильевич [Луначарски]! Между нами. его даже буржуазные враги не

принимают всерьез и не ненавидят, его вышучивают. Ну, не хочу сплетничать.

Много раз целую тебя. С Новым годом, милая, дорогая! Пиши мне. Передай

привет Анне Александровне [Луначарской]¹²⁶. Пиши о себе.

Твой Юлий Ц.

1918

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ¹²⁷

25 октября 1918 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Давно уже не было okazji писать Вам и от Вас ничего не получалось; последние известия привез нам тов. Гутерман¹²⁸, Кидавшийся с Вами перед

отъездом из Берлина. За последние 3 месяца здесь столько воды утекло. что

понадобились бы тома. чтобы поделиться всем, что может Вас интересовать.

Постараюсь ознакомить Вас с самым существенным.

1. Положение партии стало невыносимым. С внешней стороны все ее проявления в советской России сведены на нет; все уничтожено: пресса, организации и т. д. В отличие от царистских времен, нельзя даже "уйти в подполье" для сколько-нибудь плодотворной работы, ибо теперь уже не только

жандармы, дворники и проч. следят за "неблагонадежностью", но и часть самих

обывателей (коммунисты и причастные к совет[ской] власти) видят в доносе,

сыске и слежке не только доброе дело, но и выполнение высшего долга. Поэтому думать о сколько-нибудь регулярном функционировании нелегальных учреждений не приходится. Масса меньшевиков переарестована. После участников рабоч[его] съезда (Абрамович. А. И. Смирнов¹²⁹ и мн[огие] др[угие]), из которых 24 человека сидят до сих пор, переарестовали здесь, в Петербурге и провинции еще ряд лиц, другие бежали от ареста. С трудом поэтому удается поддерживать функции информации в минимальных размерах. Но все это было бы не так тягостно, если б этот припадок террора по нашему адресу не послужил толчком к выявлению внутренней слабости нашего движения, которое к весне стало принимать внушительные размеры, охватив массы почти во всех рабоч[их] центрах. К этому времени крах промышленности, затягивавшийся искусственными мерами, сказался во всей силе; три четверти заводов и фабрик закрылось, массы, потеряв веру в бесконечность даровых подачек государства и изголодавшись, стали уходить в деревню и рабочего движения как бы не стало: оставшиеся на фабриках массы, потеряв всякую надежду на сохранение промышленности, отошли от "оппозиции", до тех пор выражавшей их недовольство, и ударились в полный аполитизм и в безысходное равнодушие. Тем самым исчезла наша надежда на то, что силами самого отрезвившегося от утопии рабочего класса будет преодолен большевизм и что можно будет избежать решения контрреволюции вопроса о ликвидации утопии. К тому же времени стали определяться ситуации и там, где нет большевиков. Выяснилось, что мелкобуржуазная демократия не в силах, благодаря дряблости своей, ввести свою борьбу с большевизмом в русло борьбы за революцию. На Востоке и на Севере она безнадежно тянет к "общенациональному" объединению, к коалиции с

явно контрреволюц[ионной] буржуазией, а потому неизменно теряет кредит в
рабоч[их] массах на второй же день после того, как большевики были прогнаны
при сочувствии, а то и при содействии этих самых масс. Это обстоятельство в
значит[ельной] степени объясняет быстрые успехи большевиков при обратном
взятии Симбирска, Казани и Самары¹³⁰. И чем далее, тем в этом отношении
хуже, ибо все большую роль в борьбе с б[ольшевиз]мом начинают играть
всевозможные офицерско-юнкерские отряды, в лучшем случае корниловские, в
худшем -- монархически настроенные, которые становятся более решающим
фактором "общенациональной" коалиции", чем К[омитет] Учред[ительного]
Собр[ания] и т.д., элементы. При таких условиях и особенно, если с победой
Вильсона¹³¹ среди имущих классов исчезнет раскол по вопросу ориентации
(все переходят на сторону союзников), "термидор", к которому ведут наши
Робеспьеры¹³², приобретает все более зловеще-черносотенный и реставрационный
вид. Пока еще длилась война с Германией, союзники в интересах этой войны
были склонны перемещать влево политический центр антибольшевист[ского] блока
и протезировать эсеров против кадетов и правых. Но, если война пойдет к
концу и украинские, донские и пр[очие] реакционеры примкнут к союзникам,
последние, вероятно, бросят эсеров, Учредительное Собрание и т. п., и тогда
дело последних проиграно.

Все это вызвало в партии большую сумятицу. Сначала она сказала тем, что наши правые элементы, приспособляясь к создающемуся положению, сделали
дальнейший шаг и открыто солидаризировались с иностранн[ой] оккупацией и с
"коалиционной" линией борьбы с большевизмом, объявив ее "общенациональной
задачей" реставрации капиталистич[еского] строя. Во главе с Либером и др. Они выступили как "комитет активн[ой] борьбы за возрождение России"¹³³, что

и создало в партии тактический раскол, не превращающийся в юридический только потому, что террор придавил нас всех, делая невозможной нашу взаимную полемику или даже созыв конференции или съезда для суда над взбунтовавшимися элементами. Но это же положение сделало то, что в виде реакции на "активизм" другая часть партии, особенно под влиянием вестей о растущей популярности б[ольшевик]ов в Европе, "зашаталась". Слышатся речи о том, что, видно, всемирная социальная революция идет "мимо демократии", большевистскими путями и что является опасным доктринерством всякая попытка противодействовать этому процессу, надо поэтому искать какого-нибудь "моста" с большевиками. На деле, разумеется, никакой другой мост невозможен, кроме простой капитуляции, ибо большевизм не допускает и мысли, чтобы могла существовать партия оппозиции, хотя бы ультраоляльной и ставшей на почву признания советского принципа. Единственное "примирение", которое они допускают, что в виде перехода к ним той или иной оппозиционной партии в качестве "отдельных посетителей". При таком безысходном положении колеблющиеся не могут не думать об образовании какой-нибудь новой группы, более же решительные или более деморализованные из них переходят [...] к большевикам. За всю историю большевизма у нас не было таких многочисленных отпадений. Из наших резолюций Вы увидите, как ЦК реагируют на этот процесс, стараясь заново формулировать общее отношение партии к проблемам революции, устранив всю туманность и противоречивость, которые прежде имели место в результате необходимости считаться с нашей правдой и блюсти внутреннее

единство. Постановкой точек над *i*, более отчетливой формулировкой позиции мы рассчитываем успокоить несколько свою публику. Появление брошюры Каутского¹³⁴ было для нас большим удовлетворением, укрепив нас на основной нашей позиции.

2. О событиях в стране за эти месяцы должен прежде всею сказать, что сообщения о "красном терроре", как они были даны в "Frankfurter Zeitung"¹³⁵ и "Berliner Tageblatt"¹³⁶ соответствуют действительности. Вернее: они ниже действительности, ибо не дают подробной картины того, что имело место в Петербурге и провинции. Для этой полосы террора характерно, что нигде он не вспыхнул под каким-нибудь осязательным давлением масс и явился результатом их самосуда. Максимум, что приводят в свое оправдание большевики, -- это что их партийная "периферия" грозила "сама расправиться", если центр не даст сигнала. Зиновьев, якобы под влиянием этой угрозы, стал подстрекать к убийствам по районам и прямо предписал кронштадцам расстрелять 300 с лишним сидевших у них офицеров (самой безобидной публики). По признанию питерской чрезвычайки¹³⁷ она расстреляла 800 человек. Затем последовал циркуляр Петровского¹³⁸ (комиссариат внутренних дел) об обязательном взятии заложников, и пошли расстрелы по провинции. Общее число несомненно превышает 10 000. По общему правилу социалистов не расстреливали, но кое-где уже установлены расстрелы наших и (чаще) эсеров. Из наших расстрелян рабочий Сестрорец[кого] завода в Петербурге (интернационалист) Краковский, недавно выпущенный из москов[ской] тюрьмы по требованию всего завода. Местная чрезвычайка схватила его на улице и сейчас же расстреляла, прежде чем городские большевики могли вмешаться. Они страшно подавлены этим фактом,

ввиду популярности Краковского и хороших отношений между ним и многими б[ольшевиками]. В Рыбинске. но признанию чрезв[ычайной] комиссии, ею расстреляны два наших: Романов и Левин (секретарь советских профсоюзов), по нашим сведениям, кажется, еще двое. Никакого дела о "заговоре" там не было, никакого движения, их расстреляли просто и хладнокровно, как опасных людей. Еще раньше 2 рабочих с[оциал]-д[емократов] расстреляно в Витебске, 1 с.-д. в Вологде (Папилло), 1 -- в Нижнем (секретарь комит[ета] Ридник) - все без всяких сколько-нибудь серьезных оснований. Надо думать, что в более глухих местностях было еще много расстрелов невидных работников. Тюрьмы переполнены нашими. В Москве до сих пор сидят, кроме Абрамовича и взятых с ним, члены ЦК Югов¹³⁹, Яхонтов¹⁴⁰, Трояновский¹⁴¹, Кучин (Оранский¹⁴²) -- последние двое уже больше 4 месяцев. -- затем оба брата Малкины (Алексей и Борис), быв[ший] офицер Стойлов, быв[ший] женевский студент Коган, редактор "Впереда"¹⁴³. С.С. Кац¹⁴⁴, экономист Г. Кипен¹⁴⁵, известный П. Н. Колокольников¹⁴⁶ арестов[анный] после речи на коонсрат[ивном] съезде, где критиковал кооператив [ну к] политику большевиков), быв[ший] офицер И. Кушин¹⁴⁷ (секретарь ЦК), быв[ший] америк[анский] эмигрант Равич¹⁴⁸ и др. В числе арестованных с Абрамовичем по делу раб[очсго] съезда сидит до сих пор член латышск[ого] ЦК Вецкальн¹⁴⁹, личн[ый] друг Фр. Платтена¹⁵⁰ и быв[ший] председатель одного союза плотников в Швейцарии. В Петерб[урге] сидит старый меньшевик Назарьев¹⁵¹, кооператор раб[очий] Бройдо, рабочий Панин и еще другие рабочие. В Нижнем, Перми и других губернских центрах арестованы все видные работники, не успевшие скрыться. В Москве обычная история с этими

арестами такова: после долгого времени хлопотами удастся добиться передачи

дела судебным властям, они приходят к заключению, что нет материала для

процесса, а тогда, как это было в жандармское время, их записывают "за чрезвычайной комиссией", за которой они могут сидеть без конца, если чрезвыч[айка] не добудет одобрения своей идее послать всех политических

противников в "концентрационные лагеря", т. е. в новые тюрьмы, где специально при случае будут расстреливать заложников.

3. В общем положении советской республики, кроме очень усилившейся

внешней опасности с юга, важно отметить быстрое приближение к финансовому

банкротству (по смете доходы на вторую половину 1918 г. -- 2,5 миллиарда, расходы -- 37 миллиардов); годовой дефицит -- 40 миллиардов и неизбежный

голод вместе с катастрофой топлива в обеих столицах. Промышленность исчезает, а по мере ее исчезновения все большую часть коммунистов приходится

пристраивать в разного рода учреждения, благодаря чему совет[ская] власть

испытывает бюрократическое наводнение, с которым тщетно пытается бороться и

которое совершенно парализует его организаторск[ую] работу в экономической и

социальной области. Специальный недуг, против которого сами большевики

пытаются теперь бороться -- гипертрофия полицейского аппарата, ставшего уже

самодовлеющей силой, подавляющей прочие органы власти. На этой почве, может

быть, когда-нибудь произойдет разрыв между нашими Робеспьерами и нашими

эбертистами¹⁵² -- представителями чистого люмпенства.

За германскими событиями следим с жадным вниманием. Брошюра Каутского

подтвердила мои опасения, что и в Германии при развитии событий будут иметь

место проявления большевизма, поскольку и там рев[олю]ция будет развиваться

на фоне упадка хозяйств[енных] сил, упрощения экономич[еских] функций

общества во время войны и роли движения солдатчины и, вообще, Ungeschulten

Messen¹⁵³, каково настроение Либкнехта¹⁵⁴ и что делается внутри Unabhangigen?¹⁵⁵

Либкнехту и ЦК, и Моск[овский] Ком[итет], и товарищи из тюрем посылают

приветствия, но, не имея возможности пользоваться телеграфом (от "поставленной вне закона" нашей партии цензура не пропустит), мы посылаем их

почтой. Передайте ему на всякий случай это, ибо, может быть, цензура перехватит и почтовые отправления. Ему, Каутскому, Гаазе передайте наш привет. Вам шлют его все наши. Жму крепко руку. Если будет оказия, пришлите

литературные новинки. В частности, у нас нет здесь посмертной книжки Энштейна¹⁵⁶ и сборники статей Ф. Адлера¹⁵⁷, которые могут пригодиться; также

статей О. Бауэра¹⁵⁸ о России.

Привет!

Ю. Цедербаум

На случай отправки письма с оказией можете отправлять человека по адресу, который даст податель письма.

1919

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

3 июня 1919 г., Москва

Дорогой Александр Николаевич!

Рекомендую Вам тов. И. А. Блюма¹⁵⁹, едущего от здешних кооператоров для

того, чтобы завязать торговые связи с местным кооперативным миром. Очень

обязете, если окажете ему то содействие, в котором он, в качестве нового человека, сможет нуждаться. В частности, попрошу Вас оказать возможное

содействие для получения разрешения на въезд в Германию для моего шурина, тов. Алейникова160, который тоже должен получить аналогичную миссию от кооперативных обществ, и для моей сестры, которая едет вместе с ним в качестве секретаря (Блюм Вам это расскажет подробнее).

От тов. Блюма Вы узнаете наши здешние новости. Большевизм переживает здесь новый пароксизм бешенства -- специально по отношению к нам -- "русским каутскианцам", т. е. левым меньшевикам. Большинство наших (Дан, Горев и др.) сидят в тюрьме уже третий месяц, меня освободили после 5-дневного ареста, но дышать нам совершенно не дают. Привет всем друзьям.

Жму руку.

Ю. Цедербаум

1920

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

23 января 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

После бесконечно долгого промежутка у нас является надежда доставить Вам письмо и, главное, наладить, может быть, и постоянную переписку. Давно уже мы не имели никаких известий от Вас. Как же Вы прожили весь последний год, как Ваше здоровье?

Буду писать Вам обстоятельно, обо всем, что может Вас интересовать, чгоб, по возможности, возместить пробел целого года. [...]

Начну с нашей личной жизни. Все мы кое-как живем и, принимая во внимание опасности, среди которых живем, и суровость внешних условий, живем даже благополучно. Очевидно, все* как-то закалились и физически, и нервно. Сыпной тиф посетил многих товарищей, кое-кого унес (из знакомых, может быть,

Вам назову петербургского симпатичного рабочего Захарова). Не от тифа, но от
дизентерии умер Роман (Конст[антин] Михаил[ович] Ермолаев) прошлым
летом в
Витебске -- вскоре после возвращения из "Колчакии", где он пробыл
полгода.
Переболели тифом многие, меня и братьев как-то беда эта пока миновала.
В
общем, все мы живем благополучно, изворачиваемся, не голодаем и
мерзнем
"умеренно". Федор Ильич [Дан], мобилизованный как врач, заведует
одним
отделом в Комиссариате здравоохранения, отдавая большую часть дня
этой
службе. Лидия (Дан)¹⁶¹ уже давно стоят во главе "Совета защиты детей" --
учреждения казенного, устраивающего и обслуживающего детские
колонии и
столовые (не смешивать с "Лигой защиты детей" -- частным обществом
под
руководством Кусковой). По общему признанию это казенное учреждение
делает
очень много полезного (дело в том, что благодаря личному
покровительству
Луначарского и жены Ленина¹⁶², Лидия может не стеснять своей
работы
исполнением всех бессмысленных декретов, которые здесь губят всякое
дело).
Сергей¹⁶³ с недавнего времени тоже "на государственной службе" по
военному
ведомству ("ведомство красноармейских лавок"). Здоровы мы все в
умеренной
степени: и Володе¹⁶⁴, и его жене, и Жене¹⁶⁵ уже пришлось вылеживаться
в
санаториях, так как врачи усмотрели у них туберкулезный процесс. Мое
здоровье сносно, но часто простуживаю и всегда кашляю.
Семен Юльевич [Семковский] все эти полгода прожил "под-
Деникиным"¹⁶⁶,
был арестован, но потом освобожден. Мы надеялись, что при Деникине
ему
возможно будет переправиться через границу, и дали ему свое
благословение,

но это не удалось. Об Алкс[андре] Самойлов[иче] [Мартынове] уже около года

ни слуха ни духа после того, как он зарылся с Анютой в деревне¹⁶⁷, где она служит. Это в пределах фантастического Петлюровского царства¹⁶⁸, отрезанного

даже от Деникии, и именно в его деревне, судя по газетам, было несколько

кровавых погромов, так что судьба его нас беспокоит. Астров давно уже в Одессе, надеемся, что и на этот раз деникинщина его не затронула.

Горев, Череванин, Абрамович, Далин¹⁶⁹ -- здесь с нами. Ева Львовна [Бройдо]¹⁷⁰ по нашим сведениям, должна быть за границей, куда уехала, даже

не предупредив нас. Сначала брюзжа на нас "слева", потом вдруг "справа", но

ни разу не пытавшись использовать свои права члена ЦК, чтобы поставить вопрос о своих сомнениях, она разошлась с нами совершенно странным образом.

О судьбе Влад[имира] Ник[олаевича] Розанова¹⁷¹ Вы, вероятно, знаете из газетных сообщений. Отойдя от нас уже давно, он запутался в делах "Союза

возрождения", который чрезвычайке удалось связать в один заговор с совсем

уже реакционным "Национальным центром"¹⁷². С большим трудом удалось спасти

Р[озанова] от расстрела; его "приговорили" без суда к бессрочным общественным работам и за жизнь его можно теперь быть спокойным.

Р[озанов],

вероятно, не подозревал, что его кадетские контрагенты по "союзу" связаны

(через "Национальный центр") непосредственно с организацией шпионажа в

Красной армии, что позволило большевикам изобразить и его самого чуть ли не

шпионом Антанты. Ввиду этого, он счел необходимым заявить, что в сношения с

другими партиями в "Союзе возрождения" вступал как представитель особой

группы "правых меньшевиков". Но это заявление дало чрезвычайке внешний повод

пытаться привлечь к делу тех лиц, кого она считала лидерами правых меньшевиков, именно А. Н. Потресова и Дементьева. Нам, в конце концов,

удалось добиться их освобождения (на поруки мои и Федора Ильича) после того, как они просидели месяца по три в совершенно невероятных, исключительно гнусных даже по сравнению с обычными, условиях. Ал[ександр] Н[иколаевич] из этого заключения вышел тенью самого себя; на него больно было смотреть, его заключение было подлинным мученичеством, и он до сих пор медленно оправляется в недурной санатории, куда удалось и его поместить. И он, и Дементьев вышли из тюрьмы как будто менее "правыми", чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А. Н. был фанатически нетерпим и ко всему "интернационалистскому" и "циммервальдистскому" относился с непримиримой ненавистью средневекового монаха.

Чтобы покончить о друзьях и знакомых, упомяну, что Лапинский продолжает жить здесь, уклоняясь до сих пор от поездки в Польшу, где ему пришлось бы заниматься безнадежным делом "борьбы изнутри" единой польской партии, которая, как Вам известно, стала коммунистической, да еще так нелепо "последовательной", что даже Варский¹⁷³ считается у них "крайне правым".

Покончив с Personalia¹⁷⁴, перейду к нашим партийным делам.

После закрытия последней нашей газеты в марте [19]19-го года и разгрома ЦК и Московского комитета, последовавшего за этим, мы лишились всякой возможности широкой открытой работы в массах. Влияние нашей партии стало неудержимо падать, чему немало способствовали разные Seitensprunge¹⁷⁵ наших товарищей в Сибири, на Волге, на Кавказе, в Крыму и т. д., дававшие возможность большевикам представлять нас союзниками союзников¹⁷⁶, Колчака¹⁷⁷ и т. д. Вести агитацию нелегальными путями -эго показал опыт не только наш, но и правых и левых эсеров -- при таком режиме, как большевистский, который

корнями все-таки уходит в массы, бесконечно труднее, чем при царизме: например, достаточно одного коммуниста или "сочувствующего" в типографии, чтобы никто не решился набирать для нас листок, как это легко делалось при старом режиме, когда доноса ожидали не от всякого благонамеренного обывателя, а только от заведомого негодяя. Теперь донос, как и при Comitite du salut public¹⁷⁸, первая цивическая¹⁷⁹ добродетель.

Поскольку все-таки мы действовали, мы сталкивались с тем печальным положением, в которое попадает в период острой гражданской войны всякая партия, отстаивающая против фанатиков и сектантов "умеренные" идеи: мы имели сочувственную аудиторию, но она всегда оказывалась гораздо правее нас. По здоровому инстинкту все, задавленное большевизмом, охотно поддерживало нас, как самых смелых борцов против него. Но усваивало из нашей проповеди только то, что ему было нужно - только обличительную критику большевизма. Пока мы его клеймили, нам аплодировали; как только мы переходили к тому, что другой режим нужен именно для успешной борьбы с Деникиными и т. п., именно для действительного устранения спекуляции и для облегчения победы международного пролетариата над реакцией, наша аудитория становилась холодной, а то и враждебной. Своей массы -- пролетарской и революционно-интеллигентской -- мы не имели, то есть, имели только ее старые поредевшие кадры, новые же, более молодые, элементы, впервые втянутые в политику теперь, либо стихийно вовлекаются в коммунистический лагерь, который сотнями щупальцев при помощи грандиозного государственного аппарата охватывает жизнь и молодежи, и женщин, и беспартийных рабочих, либо, из реакции против большевизма,

отбрасываются, несмотря на свое пролетарское положение, в лагерь реакции,

отметающей, вместе с большевизмом, весь социализм.

При возможности систематической работы лекциями, печатью, митингами и

т. д. мы могли бы и из той, и из другой массы вербовать свою армию, при теперешних же условиях это невозможно.

При отсутствии печати и почти полной нелегальности наших организаций во

многих местах даже после того, как здесь нас выпустили и "легализовали", мы

и выборами в Советы могли воспользоваться далеко не всегда (в Питере, например, эти выборы были дважды, и оба раза мы лишены были физической

возможности вести какую-нибудь агитацию). В отдельных местах (Брянский

район, Витебск, Самара, Тула) мы все же до последнего времени одерживали на

выборах значительные успехи.

На юге -- в промежутках между нашествиями реакции -- положение много

благоприятнее (да и промышленность там не так растаяла, так что старые кадры

наших пролетариев сохранились). В последний раз перед приходом Деникина

большевики долго "терпели" в Харькове выпуск нашими газеты, журнала и

нескольких профессиональных и кооперативных органов (на севере и это все не

терпится); лишь в самом конце они прикрыли газету и в Киеве, и в Харькове.

Поэтому там повсюду наша партия и сейчас сохраняет более связи с массами,

пользуется влиянием в профессиональных союзах и т.д. Сейчас (пока!) в Харькове тоже выходит наша газета.

При всех этих условиях, по существу, играла за этот год роль "пропагандистского общества", заботящегося о сохранении связи между своими

членами и старающегося резолюциями и декларациями давать свою оценку текущих

событий и свои ответы на наиболее важные злободневные вопросы. Активное

вмешательство в события бывало только исключением.

В этой скромной работе ЦК вел свою линию в соответствии с общими положениями, принятыми на известной Вам декабрьской конференции 1918 года.

Резюмирую для Вас основные пункты этих решений, как они выкристаллизовались в нашем сознании после проверки их опытом.

1) Мир вступил в фазу крупных социальных потрясений, результатом которых будет переход от капитализма к социализму в формах и в темпе, различных в разных странах. Переход власти в руки пролетариата и переход к

коллективизму могут в одних странах осуществляться путем катастроф и гражданской войны, в других -- постепенно, частично и через ряд промежуточных форм, но по существу это будет тот же исторический процесс. В

этой мировой обстановке разваливающегося или эволюционирующего к социализму

капитализма передовых стран, путь развития стран отсталых тоже изменяет свое

направление, поскольку они затронуты общим революционным процессом. Поэтому

для России после ее двух революций немислим простой возврат к безраздельному

господству частнокапиталистических отношений или, вернее, создается возможность сочетания товарно-капиталистических отношений с элементами

непосредственно общественного хозяйства, постепенно вытесняющего первые по

мере роста производительных сил. Если революция в России будет раздавлена,

экономическое развитие, вероятно, пойдет в направлении государственного

капитализма на основе мелкой собственности в деревне. Если государственная

власть удержится в руках трудящихся классов, получится возможность того постепенного "пропитывания" народного хозяйства коллективистскими началами

(im Anschluss¹⁸⁰ к обобществляющему хозяйству передовых стран), которое

признавалось нами утопией в построениях Бернштейна¹⁸¹ для "органической"

эпохи капитализма, но которое может стать реальностью в условиях мировой

революционной эпохи и концентрации государственной власти в руках трудящихся классов.

2) Русская демократическая революция 1917 года была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала неизбежной новая революция, которая, по своему отношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии. Отсюда вытекает весь характер нашей борьбы с большевизмом: она не может ни руководиться лозунгом наших правых: "назад к здоровому капитализму", ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плевелами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалистской опеки, свержения политического господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический архив октябрьского переворота.

3) Большевистский утопизм и терроризм отбросили в реакцию широкие массы населения и сделали большевистское правительство таким, которое держится, главным образом, страхом крестьян и рабочих перед помещичьей контрреволюцией, которая при данном соотношении сил является и показала себя единственной силой, способной в настоящее время заменить большинство. Ибо в течение двух лет гражданской войны, шедшей под знаменем "немедленного коммунизма", мелкобуржуазная демократия не могла выработаться в силу, способную, не капитулируя перед контрреволюцией, управлять без помощи тех активно революционных элементов пролетариата, которые, как-никак, собрал

вокруг большевизм и без которых и остальная менее утопически настроенная часть пролетариата оказывается не в состоянии оказывать революционное воздействие на рыхлую мещанско-крестьянскую демократию (опыт с эсерами в Сибири, Поволжье и др. местах). При таких условиях немедленное торжество демократических принципов в государстве после долгого периода ленинской диктатуры и террора дало бы, несомненно, контрреволюционную комбинацию.

Поэтому мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учредительное Собрание и всеобщее избирательное право. Мы должны признать необходимость известного периода "революционного правительства", управляющего, опираясь лишь на активно революционные элементы народа, и лишь стремиться к тому, чтобы характер этого правительства и его политика сознательно направлялись стремлением перейти к демократии и объективно вели к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие, как средство консолидировать и двигать вперед революцию. Отсюда наши лозунги: не свертать большевизм во имя народовластия, а бороться за объединение революционных партий, переход от диктатуры одной партии к правительству, опирающемуся на совокупность революционных сил, демократизация данного (советского) режима, освобождение его от террористических черт и от бюрократического абсолютизма. Таков смысл наших лозунгов: "через Советы к демократии", "исполнение советской конституции" и т. п. "Новейшие" теории о непригодности, вообще, демократии для осуществления революционных задач социалистической эпохи, о "советской системе" как "высшем типе демократии" и т. д. мы отвергаем, разумеется, как чистый вздор.

4) Свою тактику мы определяем, как борьбу с большевизмом, поскольку он есть извращение социализма и террористическая система, основанная на расколе внутри пролетариата и между пролетариатом и крестьянством, но мы соединяем эту борьбу с безоговорочной поддержкой большевизма в его сопротивлении международному империализму и его внутренним контрреволюционным союзникам. Эту поддержку мы в течение известного времени ограничивали известными рамками, не считая возможным принимать прямое участие в организации большевиками обороны против их врагов. Принципиальное значение это ограничение имело для нас пока большевизм на поле вооруженной борьбы имел против себя также и демократические силы, хотя бы своей собственной дряблостью и нелепой политикой самих большевиков брошенные в объятия Антанты и контрреволюции (эсеры на Волге, Петлюра и т. д.). Это принципиальное соображение отпало после того, как Колчак и Деникин истребили всех демократических противников большевизма и против последнего встала одна сплошная контрреволюция. Оставалось еще в силе тактическое соображение: как партия, преследуемая и протестующая против террористического режима, мы, при всем признании относительной прогрессивности большевиков в их борьбе с Деникиным и Ко., не считали возможным доводить свою политическую поддержку в этой борьбе до отдачи своих сил делу военной обороны государства. Но обострение положения принудило сначала наших южан, когда Деникин начал свой кровавый крестовый поход, сделать и этот шаг; в момент же наибольших успехов Колчака, Деникина и Юденича¹⁸² мы признали необходимым сказать, что для этого грозного момента, несмотря на все, призываем членов партии и рабочих

поддержать дело обороны.

Этот шаг, кстати, не всеми одобрен из тех, которые во всем остальном идут с ЦК. Многие, как Федор Андреевич [Череванин] у нас, и практики в разных местах, предпочли бы, чтобы наша оппозиционность проявилась и в

вопросе обороны, отказались что-нибудь делать, пока не изменится режим. Но

теперь, когда разгром контрреволюционных войск привел к снятию блокады, я

надеюсь, что эта правая оппозиция (не имеющая ничего общего с правым крылом

Либеры и Ко., отвергающим всю нашу политику) признает нашу правоту. Гораздо

неприятнее имеющаяся у нас оппозиция слева, которая целиком почти овладела

Бундом¹⁸³ и имеет корни и в русских организациях. Не говоря уже о Бунде,

который на девять десятых усвоил себе коммунистическую идеологию (Рахмилевич¹⁸⁴, читающийся там "умеренным", во всем, по существу, большевик;

Абрамовича они считают отпетым оппортунистом), но и другие "левые" утратили

всякую принципиальную линию, отличную от большевизма: готовы признать Советы

"высшей формой", а III московский Интернационал¹⁸⁵ -- единственно способным

объединить пролетариат и т. д. Время от времени, иные из них уходят от нас

формально и кончают вступлением в коммунистическую партию. Из крупных имен

за последнее время ушли Хинчук и Булкин¹⁸⁶ (вообще, преимущественно уходят

бывшие правые, проявляющие в отношении к коммунизму тот же оппортунизм,

который проявляли раньше к буржуазии). Оба пока еще к коммунистам не ушли.

Теперь о нашем отношении к проблемам международного движения. После

Берна и Люцерны¹⁸⁷ мы окончательно укрепились в убеждении, что, и сущности,

говорить о восстановлении Интернационала в данное время не приходится. Не

только нельзя представить себе в одном Интернационале правых социалистов, с одной стороны, и партии, вошедшие в ленинскую организацию, с другой, но и сколько-нибудь органическое единство между правыми и центром невозможно до тех пор, пока первые не расквитались окончательно с политикой национализма и готовы вместе с буржуазией подавлять вооруженной силой движения другой части пролетариата. А до этого расквитания дело далеко еще не дошло. В этой невозможности органического единства мы видели и действительную причину неудачи кампании за социалистическое вмешательство в русские дела: ибо всякое осуждение большевистских методов и формулирование позиции в вопросе о диктатуре и демократии а priori¹⁸⁸ лишены какого бы то ни было морального и политического значения, или являются результатом соглашения с Вандервельдом¹⁸³, Гомперсом¹⁹⁰, Тома¹⁹¹ или Шейдеманом, которые в русской политике связаны соучастием в империалистских видах буржуазии Антанты respective¹⁹² Германии на Россию и соучастием в совместной с своей буржуазией борьбе против местного большевизма и которые в вопросе о демократии уже обличены фактами в том, что под этим словом понимают формы (и только формы) парламентаризма, прикрывающие нынешнюю военно-полицейскую диктатуру плутократии.

Поэтому мы признали, что может идти речь о конгрессах и конференциях, на которые допускались бы все рабочие партии и которые позволили бы достигать некоторых общих шагов по отдельным вопросам и дали бы возможность формироваться принципиальной действенной программе центра, спланивающего элементы, порвавшие и с Burgfriedenpolitik¹⁹³ и с коммунизмом; но не должно

быть речи о "восстановлении II Интернационала" как организации, претендующей на руководство международным движением и связывающей отдельные партии взаимной ответственностью. В этом духе мы еще в прошлом апреле приняли прилагаемую резолюцию с выводом, что на конференциях типа Люцерн-Берн мы можем быть представлены только для информационных целей.

С тех пор опыт лишь укрепил в нас это мнение. Добрая половина национальных партий и фракций II Интернационала сейчас сидит в правительствах своих стран или не сидит, [но] являются, по существу правительственными. Попытки при таких условиях продемонстрировать на конференциях единое мнение интернационального рабочего класса лишь дискредитируют эти конференции и создают в революционных элементах представление, что единственно независимым от буржуазии и способным к мобилизации международного пролетариата является московский центр Ленина. С другой стороны, элементы центра, вопреки Вашим попыткам к правильному пониманию многих из них, чересчур замкнулись в местную борьбу и не делают никаких серьезных шагов, чтобы сплотить свои собственные силы в единый интернациональный блок с действенной программой, прежде чем определять свои отношения к объединительным попыткам справа и к деятельности ленинского Интернационала. В течение полутора лет центр, не осуществив даже экспедиции в Россию, очистил все поле для коммунистов и, в конце концов, в лице независимых, стал на путь, ведущий в Каноссу¹⁹⁴. Мы (я говорю о себе, Федоре Ильиче, Абрамовиче и других близких товарищах), хотя и допускаем, что, быть может, в будущем, за невозможностью полного единства, образуется Интернационал из одних центра и левой, но это считаем возможным лишь после

значительной эволюции левых, сейчас же такая группировка означала бы капитуляцию перед большевизмом и априорный отказ от восстановления объединяющего все пролетарские партии Интернационала. Сейчас, думаем мы, центр может (и должен) сделать одно: собрать в международном масштабе свои собственные силы, выработать свою принципиальную программу и свою международную политику и вести идейную борьбу направо и налево. Если нам удастся теперь "пробить окно в Европу", мы будем воздействовать на немцев, французов и т. д. в этом направлении¹⁹⁵. Наши собственные "левые" в этом вопросе особенно поддаются импрессионизму¹⁹⁶ и теперь, после съезда независимых¹⁹⁷ требуют установления блока центра с левой и ориентации на московский Интернационал как единственный действенный центр международной революции. На этом пункте нам предстоит выдержать бой на предстоящем 24 февраля совещании комитетов (неполноправная конференция).

Кажется, все существенное Вам сообщил. Остается -- о наших отношениях с правящей партией. После поездки за границу-Литвинова¹⁹⁸, когда запахло переломом в политике Антанты, она стала заигрывать с нами (по-своему, по-медвежьему). В ответ мы потребовали разрешения нам выпускать хотя бы ежемесячный журнал и бюллетень ЦК. Большевики, согласившись "принципиально", тянули полтора месяца с практическим решением вопроса, и когда мы, разоблачив этот "саботаж", потребовали немедленного ответа: да или нет? - они ответили: "преждевременно".

Потом дали нам понять, что другой ответ сможет быть дан после съезда Советов, куда нас пригласили¹⁹⁹. Наше поведение на съезде (прочтение декларации с обличением террористической политики и абсолютистского режима)

их "разочаровало", и дело осталось в прежнем виде. Теперь хотим возобновить "ходатайство". За границу упорно не пускают никого из нас. Сейчас здесь -- в составе делегации латышского Красного Креста -- находится Мендерс²⁰⁰. Как и все члены делегации, он, в качестве представителя союзной державы, находится под охраной и не может общаться с местными учителями. Все хлопоты и его, и наши, чтобы ему позволили повидаться со мной, до сих пор не увенчались успехом.

Посылаю Вам свое письмо, которое я недавно поместил в органе группы отколовшихся от Чернова влево эсеров "Народ"²⁰¹ по поводу инсинуации черзвычайки против Александра Павловича [Аксельрода] ²⁰². Чрезвычайка не отвечала. Шлю привет ему и Самуилу Давыдовичу [Щупаку] ^{202а} (все еще он в Швейцарии?).

Наши все шлют Вам привет и пожелание здоровья. Письма и материалы для нас можете посылать в Ригу на имя члена Национального совета Ф. Мендерса. Крепко обнимаю и жму руку.

О смерти Веры Ивановны [Засулич]²⁰³ Вы, конечно, знаете. Алкс[андр] Никол[аевич] [Щтейн]²⁰⁴ говорит, что она умирала в ужасном состоянии, проклиная всю свою революционную деятельность. Жилось ей в последнее время довольно тяжело.

На всякий случай: разумеется, все слухи, будто я, Федор Ильич и другие должны были войти в правительство, чистый вздор, как видно, намеренно распространенный азиатским дипломатом Литвиновым. Никогда не велось об этом не только переговоров, но даже намеков на переговоры.

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

26 марта 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

С месяц назад я отправил большое письмо Каутскому с okazji, с которым, я надеюсь, Вы ознакомились, если оно дошло. Теперь спешу воспользоваться новой okazji, чтобы отправить Вам это короткое письмецо. К сожалению, уезжающий товарищ не предупредил заранее, и я не мог приготовить для Вас копию с только что принятой нами резолюции по вопросу об Интернационале, который мы снова рассматривали в связи с решением Независимой партии. Сведения, приходящие из Германии в передаче, главным образом, американских радио, не дают сколько-нибудь ясной картины событий²⁰⁵. Большевицкая печать старается комментировать их в том смысле, что это -- немецкий "октябрь", хотя Радек²⁰⁶ и предостерегает их от этой иллюзии и не скрывает в интимных разговорах, что он считал бы счастливейшим исходом "если бы Unabhangige²⁰⁷ удалось добиться той "сделки", которая предотвратила бы разгром левых элементов и реванша военной клики и за которую, конечно, он же немедленно начал бы травить их как "предателей и изменников". Впрочем, он решился высказаться о необходимости и желательности "сделки" также в своем докладе на публичном заседании Московского совета 23 марта, что не помешало после его доклада коммунистам внести приветствие немецкому пролетариату, призывающее его отвергнуть "всякую сделку" и идти напролом. Я указал в своей речи на эту непоследовательность, требуя, чтобы не было фразы против "сделок" и предлагая прилагаемый при сем текст, который, конечно, был отвергнут и который мы теперь посылаем от имени нашей партии и просим Вас опубликовать.

Неизвестность о том, как заканчивается кризис в Германии, создает у нас лихорадочное настроение, ибо все мы понимаем, что торжество, хотя бы

частичное, марксистской линии во время или после этого кризиса могло бы еще спасти Европу от торжества большевистской чепухи в дальнейшем течении революционного периода.

Как я упоминал, мы только что признали тезисы об Интернационале после того, как мы в прошлом году (в мае 1919 г.) постановили, что, отвергая попытки восстановления II Интернационала чисто механическим путем объединения принципиально расходящихся партий, мы ограничиваем свое участие в конгрессах и конференциях II Интернационала лишь информационными целями и не связываем себя его решениями, мы теперь решили прекратить всякие организационные отношения с "остатками II Интернационала", признав фиаско попытки его возрождения. Одновременно мы выразили солидарность с решениями независимых и французов созвать конференцию революционных партий²⁰⁸ но требуем, чтоб объединение их совершалось на основе определенных принципов, а именно: а) признание нынешней полосы исторического развития -- полосы борьбы за диктатуру пролетариата, но с допущением того, что эта диктатура должна в разных странах осуществляться в своеобразных формах, вытекающих из истории и состояния страны, а не из определенной единоспасающей формулы, и что в соответствии с степенью отсталости страны эта диктатура должна ограничиваться разделом власти между пролетариатом и непролетарскими трудящимися классами, б) отклонение диктатуры меньшинства, в) отклонение терроризма как метода диктатуры.

При первом же случае мы пришлем тезисы, как и другие -- о диктатуре и демократии, представляющие нашу новую программу. Пока можете сообщить Павлу Борисовичу на основании этого письма суть нашего решения, в частности, о

прекращении организационных отношений с Амстердамом.²⁰⁹

В последнее время, несмотря на то, что режим бесправия сохраняется, нам

удалось одержать ряд избирательных побед при выборах в Советы (в Москве

провели 40 чел., в Харькове--свыше 100, в Брянске, Туле, Витебске, Смоленске

-- по несколько десятков). Везде эти цифры, благодаря здешней системе "гнилых местечек", утопают в большинстве коммунистов, но цинизм самой

системы таков, что ее прорыв выбором группы оппозиции вызывает в правящей

партии панику. В результате начались новые гонения, и в Киеве, где боялись, что выборы в Совет дадут нам еще большую победу, сфабриковали против

десятков наших товарищей истинно "ритуальный" процесс по обвинению в

"содействии Деникину". Главный пункт обвинения -- посылка местными профессиональными союзами профсоюзам Европы меморандума, заключающего

критику большевистского режима. В числе обвиняемых Семковский, Скаржинский²¹⁰ (один из участников основания партии в 1898 г. и самый левый

из меньшевиков), И. Биск²¹¹, видный лидер печатников А. Романов²¹², один из

старейших деятелей М. С. Балабанов²¹³, Кучин-Оранский и мн. др.

Положение с Польшей здесь теперь представляется очень непрочным и

вызывает большие опасения. Если Антанта ее прямо и решительно не удержит,

она, по-видимому, будет наступать.

Владимир Николаевич [Розанов] недавно болел возвратным тифом, но в

легкой форме. Может быть, удастся его выздоровление обставить сносными условиями.

Мысль снова возвращается к немецким событиям. Неужели масса старой

партии не сломит своекорыстного упрямства своих Шейдеманов? Если из всех

переговоров не выйдет реальных уступок пролетариату или если Шейдеману

удается провести за нос свою организацию, это будет вода на мельницу большевизма.

Мы надеемся издать здесь сборник по вопросу о II и III Интернационале, куда войдут и Ваши статьи, так же как и Адлера и Гильфердинга²¹⁴.

Привет последнему и Каутскому. Крепко жму руку Вам и Т. Я.[Рубинштейн²¹⁵].

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 мая 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Думаю, что при данном характере делегации мы сделали со своей стороны, что можно было, и можем быть довольны результатами²¹⁶. Вполне естественно, что она попала сразу в руки официальных хозяев и не смогла отбояриться от чересчур навязчивого их гостеприимства, стремившегося не оставить ей ни одной минуты времени для самостоятельного ознакомления с предметом ее изучения. Что мы при этих условиях с первого момента приезда их в Москву помогли им освободиться от казенных переводчиков (они же -- шпионы) и дали им в помощь беспристрастных гидов, было уже большим успехом. Затем уже осталось устроить официальное свидание с ними -- мы имели их два, а третье имело правление союза печатников. Во время свиданий мы, насколько было возможно, обратили их внимание на главнейшие стороны политической и экономической жизни. Первое удалось: в бюрократическо-опекунском характере данного социалистического государства они отдают себе, как кажется, ясный отчет и связь между подавлением свободы и самодеятельности и внутренней

гнилостью, коррупцией и административным бесплодием, кажется, усвоили себе вполне. Хуже с экономическими проблемами, хотя они и очень стараются усвоить себе их. Но с аграрным строем России и общими ее социальными отношениями они совсем не знакомы и при отсутствии профессионального навыка в собирании материалов склонны бросаться при разговорах с вопроса на вопрос, не уяснив себе окончательно предыдущего. Тут мы стараемся помочь обширными письменными записками, которые им представили. Обычно они каждый день значительное время проводили в ведомствах, где их заваливали, благодаря той же их непригодности к производству таких анкет, либо сырым материалом, либо грудой организационных дел того, как функционирует та или другая отрасль на бумаге, и это засоряло их мозги, не вызывая, однако, и них особенного восторга слышанным, ни доверием к деловитости собеседников. Времени для хождения к "низам" почти не оставалось у них, да и возможностей большевики им не старались давать. Мы могли лишь устроить один митинг, но очень удавшийся (4 000 человек), созванный союзом печатников, где они могли ознакомиться с подлинным настроением масс. Он на них произвел сильное впечатление. Других таких же собраний при наших нынешних ресурсах и при нашей "свободе" мы устроить не могли. Теперь их отвезли на Волгу показывать провинцию, но втереть очки в глаза им, по-видимому, не удастся, так как противоречие между действительный убожеством и показной внешностью им уже²¹⁷. На обратном пути, они, может быть, и пробудут здесь еще несколько дней, но это мало им прибавит, ибо они уже пришли к выводу, что, чтобы ознакомиться с Россией серьезно, им надо было бы пробыть не месяц, а 8 месяцев.

Большевики, увидев, что англичане не дают себя ослепить и ищут

информации у оппозиции, переменили тон по отношению к ним, стали третировать их перед рабочими как "соглашателей", а нас -- как главных якобы виновников происшедшего, начали кампанию, которая по бешенству и кровожадному бесстыдству превышает даже то, что было в 18 и 19 годах. Поэтому никакого сомнения не может быть, что со дня на день нас ждет разгром либо в виде исключения из Московского совета (в провинции уже исключили в Одессе, Гомеле, Николаеве) * и закрытия союза печатников и двух наших клубов, либо в виде массовых арестов; либо будет и то, и другое. Мы предупредили англичан об этих очевидных последствиях нашей встречи с ними. Они, будучи в Всероссийской чрезвычайной комиссии²¹⁸ для анкеты, поставили ей формальный вопрос: правда ли, что лица, с которыми мы встречались, могут подвергнуться репрессиям за сообщенные ими нам сведения и получили от председателя Ксенофонтова²¹⁹ (заместитель Дзержинского²²⁰) ясный ответ: "Категорически заявляю: если кто-нибудь из этих лиц подвергнется после вашего отъезда или еще во время пребывания репрессиям, то отнюдь не за сношения с вами, а за одно из преступлений, для борьбы с которыми создана ВЧК". Англичане поняли смысл ответа, и это тоже весьма полезно для их просвещения. Возможно, что до их отъезда арестов все же не будет, хотя тон газет таков, что пахнет даже не арестами, а расстрелами. Ибо мы оказываемся одновременно и "доносчиками Ллойда Джорджу"²²¹ (силлогизм: мы рассказываем англичанам вещи, которые Ллойд Джордж может использовать против России за интервенцию, а среди англичан может оказаться вольный или невольный агент Ллойда Джорджа) и "пособниками

польских поджигателей"222 (силлогизм: в Москве были взрывы складов с снарядами; хотя почти очевидной причиной является преступная халатность в хранении их -- самовозгорание, -- но по трафарету допускается злоумышленная польская рука; мы же одновременно выступая на митингах с критикой советской власти затрудняем ей дело обороны, а, стало быть, мы -- "пособники польских поджигателей", каковой термин по тому же ленинскому обычаю, ходит в своем самом буквальном смысле). Две недели назад та же пресса на все лады кричала, что мы заключили Burgfrieden по случаю войны с Польшей, и хвалила нас за то, что, подобно генералу Брусилову223, мы ("мелкая буржуазия") объявили, что пойдём с большевиками против поляков (довольно многие из наших пошли добровольцами). Этим противоречием, кажется, никто не смущается. А массы, которые стараются взвинтить террористической шумихой, еще глубже погружаются в голодную апатию.

В конечном итоге первый европейский визит я считаю полезным. Люди вернутся все же если не с отчетливым и детальным знакомством с сущностью современной России, то с верным, в общем, представлением о полном противоречии между этой действительностью и идеальными целями и о том, что в основе противоречия лежит экономический утопизм. И при этом впервые мы видим людей, которые способны отделять вопрос о поддержке русской революции, как таковой, против империализма от вопроса о санкциях большевистских методов и принципов. По крайней мере, они нам особенно подчеркивали, что усиление борьбы за признание советского правительства и мир они сочтут для себя обязательным независимо от результатов самой анкеты о прелестях большевистского рая.

* В Николаеве официальная мотивировка исключения: на 1-м заседании при выборе почетного президиума меньшевики воздержались при голосовании Ленина, заявив, что уважая в Ленине революционного деятеля, желают выразить свою несолидарность с его политикой.

Вы упоминаете в письме, что мы вступили в сношения с Лонге²²⁴, не предупредив Вас и не через Вас. Последнее верно, но насчет предупреждения -- это результат лишь того, что письма наши почти все не дошли. О намерении нашем вступить в сношения с французами, немцами и австрийцами я писал Вам уже давно, когда мы после Люцерна приняли (тогда же и после) посылавшуюся Вам первую резолюцию об Интернационале, где мы принципиально высказывались против 2-го и против 3-го и заявили, что на на конгрессах 2-го будем участвовать лишь с информационной целью, не связывая себя его решениями. Тогда мы думали снестись с указанными партиями, чтобы поручить немцам инициативу созыва "конференции центральных партий". Это намерение на деле не осуществилось. Теперь, получив снова оказию для писем, я Вам писал, должно быть, три раза разными путями (значит, уже два письма, кроме полученного Вами) и в одном письме сообщил, что мы намерены воспользоваться оказией, чтобы написать Лонге, Гильфердингу, Ф. Адлеру, Каутскому, итальянцам и Гримму²²⁵ о том, как мы понимаем международную конференцию, т. е. что ее цель не облегчить воссоединение центральных партий с левыми III Интернационала, а формулировать отчетливую позицию, отмежевывающую как от правых, так и от коммунистов и дать положительный и ясный ответ на вопрос о диктатуре меньшинства, о терроризме и методах строения социализма.

Постановку вопроса лейпцигского конгресса²²⁶ мы радикально отвергли. Из намеченного удалось написать лишь Каутскому, Лонге и Адлеру; письмо к Гильфердингу перехвачено большевистскими шпионами; итальянцам и швейцарцам не удалось написать.

На немецко-французском "центре" я лично построить прочное здание не надеюсь, и в этом вопросе мы с Федором Ильичем [Даном] стоим в ЦК несколько особняком от остальных членов ЦК, которые, независимо от большей или меньшей левизны, пожалуй, оптимистически смотрят на реальные возможности построения Интернационала на нынешних средних партиях. Я скорее склоняюсь к скептическому взгляду Ф. Адлера, что момент для организации политического воссоздания Интернационала еще не созрел и что как после 1870 до 1889 г.²²⁷

необходим период der *Überwindung*²²⁸ идейного хаоса и выкристаллизования политической идеологии, прежде чем сколько-нибудь действенный и авторитетный Интернационал может быть создан. Нам пришлось уступить товарищам, которыми руководит законное опасение, что отсутствие организационной активности центральных партий при несомненной для нас безжизненности правого Интернационала сделает Москву, несмотря на все *Bederken*²²⁹ против нее, центром притяжения для всех -- некоалиционистских партий. Более левое наше партийное крыло (Бэр²³⁰ и другие южане) тянут в ту же сторону по другой причине: ибо сами путаются в вопросе о проблемах революционной эпохи почти так же, как левые *Unabhängigen* и склонны в них видеть авангард мирового движения.

Письма от Сам[уила] Д[авыдовича Щупака] мы не получали.

Если не будем посажены на цепь, надеюсь, что за лето сможем еще

использовать okazji для писем Вам. Как физически чувствуете себя?

Крепко обнимаю. Привет от всех наших, которые уже сильно соскучились по Вас.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ШТЕЙНУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Только что получил Ваше письмо от 4 июня и сейчас же отвечаю, ибо имею случай отправить ответ верным путем. Большое спасибо за газеты и брошюры. За время, прошедшее от написания Вам письма, произошли выборы и положение стало довольно ясным. [...] Если в лагере реакции победит авантюристская струя, то неминуема, конечно, длительная гражданская война и оживление большевизма в более опасных размерах, чем прежде. На внутренней политике партии не сможет не отразиться и ее "внешняя" политика. В этом смысле взаимоотношения партии с III Интернационалом становятся вопросом первостепенной важности. Вам известно, что большевики делают попытку привлечь левые организации к участию в съезде III Интернационала²³¹ независимо от переговоров правления партии с последним. [...] Это определенная попытка навязать Вашей партии²³² раскол (сейчас такого же раскола добиваются от итальянцев, требуя от них изгнания Турати²³³ и всего его крыла). Одновременно делается попытка, которая бы показаться безумной, если бы бесхарактерность европейских социалистов не поощряла Москву к "дерзанию" -- попытка расколоть профессиональный

интернационал. Для начала, ввиду противодействия итальянцев и англичан, основывают скромный комитет, к которому должны примкнуть, не выходя из Амстердамского Интернационала, левые национальные общепрофессиональные организации, там, где они есть, чтобы изнутри толкать влево Амстердамский Интернационал²³⁴. Но надо не знать Зиновьева и Ко., чтобы не понимать, что завтра же эта попытка, раз удавшись, будет развита дальше. [...] Если лево-соц.-дем. элементы не дадут отпора с самого начала, русский большевизм будет праздновать еще одну победу над европейским пролетариатом. [...] Французы, чем более на них окриков сыплется из Москвы, тем становятся смирнее. Послали сюда Фроссара²³⁵ и М. Кашена²³⁶, которых публично заушают на собраниях как мнимых революционеров и которые, тем не менее, усердствуют в пресмыкательстве к большевикам (к нам даже не показались!). Я полагаю, что сейчас важнее всего было бы добиться посылки сюда обширной делегации (но не из одних левых во всяком случае) для ознакомления на месте с принципами деятельности III Интернационала и его лидера -- русской большевистской партии. Приезд сюда англичан и итальянцев, на наш взгляд, оказался весьма плодотворным и полезным, как для России, так и для Запада. Что немцы до сих пор не послали сюда никого -- просто срам; ведь нельзя же такой партии, как немецкая, не сделать попытки самой изучить на жизни те самые проблемы, которые ставятся во всем мире теоретически, а в России решаются практически (например, вопросы о советской системе, социализации и пр.)! Думаю, что вопрос об отправке комиссии должен быть теперь поставлен ребром! Иначе получается какая-то смешная игра в прятки.

Наши тезисы посылаю Вам вместе с кое-какими другими материалами. Утилизируйте, как сможете.

У нас в связи с приездом англичан и под покровом снова сгущенной, благодаря польскому нашествию, атмосферы, открылась новая полоса гнусной травли против меньшевиков, не закончившаяся, против ожидания, общим разгромом, но все же оставившая по себе разрушения. Так, разгромили союз печатников в Москве, многих здесь и в провинции арестовали (в частности, в Екатеринбурге посидел Далин, ныне выпущенный) , а Фед[ора] Ильича сослали на Урал в порядке служебной дисциплинарной меры (он -- мобилизованный врач). Война en permanence²³⁷ питает не только большевистский террор и мировой ореол большевизма, но и самый большевизм, как противоестественную систему хозяйства и столь же противоестественную систему азиатского управления. Поэтому большевизм кровно заинтересован в том, чтобы война была перманентной, и бессознательно шарахается в сторону, когда перед ним встает возможность мира. Именно поэтому мы всю свою работу подчинили идее поддержки большевиков в деле "завоевания" мира с Европой и ради этого смягчили до минимума свою оппозицию. Но теперь приближается момент, когда мир, кажется, станет реально возможным: от Польши надо ждать предложения мира, а с Англией дело как будто налаживается²³⁸. И вот я почти уверен, что на этот раз большевики сами сорвут этот исход. В этом случае нам придется значительно изменить политику, сделав требование отказа от авантур во внешней политике (отказ от принесения полякам и немцам (!) на штыках советской системы, отказ от авантур на Востоке, согласие на компромисс с английским капитализмом) центром нашей агитации. Думаю, что и европейским товарищам скоро невозможно

будет проходить мимо этой весьма влиятельной "милитаристской" тенденции в русском большевизме.

Пока довольно; кажется, теперь чаще будут оказии. Привет мой Каутским, Гильфердингу, Штребелю²³⁹. Привет Татьяне Я[ковлевне Рубинштейн]. Крепко жму руку, привет от всех наших.

Прилагаемое письму прошу передать Еве Львовне [Бройдо]²⁴⁰.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Был несказанно рад, получив Ваше письмо, и весьма благодарен за его обстоятельность, давшую нам яркую картину того, что делается в Париже. Сейчас написал семилстовое письмо Павлу Борисовичу и, кажется, целиком опустошил себя. Вы его, конечно, прочтете* и ознакомитесь с нашими последними событиями.

О чем писать еще? Атмосфера у нас, разумеется, удушливая. [...] По моему мнению, все люди стали глупее, а большевики, которые отличаются от других тем, что не ощущают тоски по печатному слову, -- больше других. Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаяли. Шерстью, впрочем, может быть, понадобится покрыться раньше ввиду истощения тканей. Но не надо думать, чтобы жизнь материальная стала много труднее, чем была в момент Вашего отъезда. Правда, цены сейчас: хлеб 500 руб., сахар 5 000, масло 2 000 фунт, яйцо 75 руб. штука и т. п., чашка кофе 250 руб., белая (серая) булочка 150 руб., коробка папирос (20 штук) 750 руб., коробка спичек 120 руб., извозчик не менее 3 000 руб., "вольный" парикмахер 400 руб., починка ботинок от 1000 до 5 000 руб., дрова 30 000 сажень; но существование нашего "среднего" круга вряд ли много ухудшилось. Мяса часто не едим целыми месяцами, главный продукт питания -- пшенная каша;

но пропитание достаем себе не с большими трудностями, чем ранее. Достигается это тем, что, вопреки всем декретам и всем "нивелиаторским" тенденциям наркомпроуда²⁴¹ все шире распространяется "паек", получаемый рабочими и служащими. Только этот паек, в некоторых ведомствах очень почтенный, и позволяет хозяйствам вроде нашего (живу с Аб. Никиф., Ритой²⁴² и Женей²⁴³ и все, кроме Риты, получаем пайки: я

*Попросите его переслать Вам.

по "Социалистической академии")²⁴⁴ сводить концы с концами, почти не прибегая к вольному рынку. Все это, конечно, достигается на счет какой-то части -- части рабочих, многих служащих и бывших, непристроившихся буржуа -- которые форменно голодают. Спекулянты же, люди, нажившиеся в начале революции, врачи с практикой и т. д., кормящиеся вольным рынком, тратят сумасшедшие суммы на поддержание жизни -- 400-500 тысяч в месяц, а то и более. Зарботки -- номинально -- ничтожны: высшая тарифная ставка 4 800 в месяц, путем "премий", "сверхурочных" ее натягивают до 15-20 тысяч очень часто; есть "спецы", особенно в жел.-дор. и военном ведомствах, коим открыто платят 50 и 100, а то и 400 тыс. в месяц! Зато сеть швейцары, сторожа, машинистки, которые реально получают 1 500 и 2500 в месяц. Неравномерность в реальных доходах стала громадной. Что касается "комиссарского сословия", то его высший standart of life²⁴⁵ обусловленный льготными получками продовольствия, уже почти не скрывается или скрывается гораздо менее, чем в прошлом году. Люди, как Рязанов и Радек, как Рыков, раньше ведшие борьбу с "неравенством", теперь не скрывают на своем столе белой булки, риса, масла,

мяся и (у Радека и Рыкова} бутылки доброго вина или коньяка. О Караханах²⁴⁶, Каменевым, Бончах²⁴⁷, Демьянах Бедных²⁴⁸, Стекловых²⁴⁹ и говорить не приходится: эти жируют. Только Анжелика²⁵⁰, Бухарин²⁵¹ да Чичерин²⁵² -- из звезд первой величины -- еще выделяются "простотой нравов". Поселенный в "советском отеле" брат Садуля²⁵³ (есть такой чин; он виноторговец) был по распоряжению Карахана переведен на положение "выздоровливающего", то есть изъят их общей столовой отеля, где кормят тухлым супом, и получил право заказывагь, что захочет: и вот он ежедневно по словарю заказывает: "бифштекс с спаржей и луком" или "телячья котлета зеленым горошком", и комендант ему все это доставляет из Охотного²⁵⁴, наживая сам примерно 100% (все ставится в счет Комиссариату иностранных дел). Это пример мне лично известный, вероятно, один из многих. Званные ужины, где общаются лесопромышленники и т. п. публика с "ответственными работниками" и где по счету заплачено несколько сот тыс. руб., считаются в порядке вещей. Есть даже санатории (немногие: привилегированные), где рис, масло, балыки, осетрина и икра -- обычный предмет питания.

Атмосфера моральная, как сказано, удушливая. Живем скучно. Сильных ощущений, кроме время от времени от вновь поднимающейся, набившей оскомину, травли меньшевиков с террористическими выкриками, вовсе не знаем; да и то с каждым разом даже эти проявления истерии становятся все более казенными, лишенными искры энтузиазма и не находящими отклика даже в большевистских массах. В большевизме страшный застой мысли: ни порывов, ни "святого беспокойства" за завтрашний день революции не видно. Типичным представителем власти и правящей партии стал Каменев, сытый, с свиными глазками, подчас с манерами доброго папаши-лордмэра, пекущегося о "населении вверенной ему

губернии", подчас раздражающийся грозными филиппиками против внутренних и

внешних врагов, но и это без внутреннего огня и без убеждения; говорят, после 5 минут разговора на общую тему о перспективах она начинает зевать.

Троцкий в январе размахнулся было "величавой" аракчеевской утопией милитаризации труда и "тудармий"²⁵⁵ и скоро уже остыл, увидя, какая истинно

русская ерунда из этого получается, и обрадовался, когда Пилсудский²⁵⁶

дал ему возможность вернуться к привычному занятию -- разводам, парадам и

награждению знаменами. Радек из германского плена вернулся освежившимся,

вздурораженным и критически настроенным, позволяя себе в частных разговорах

"ужасаться" по поводу коррупции, "казенщины" и духовной смерти большевизма и

публично критиковать планы милитаризации и отстаивать самодеятельность

пролетариата. Его пару раз слегка посекали, и он пришел к выводу, что при данном режиме можно "влиять", только пролезши в Центральный комитет. Для

этого он пополз на четвереньках, с большим трудом, но пролез-таки, определительствовав по отношению к оппозиции, которая сформировалась перед

последним съездом партии²⁵⁷, да так на четвереньках и остался и теперь превратился в чистейшего официоза, который сегодня доказывает, что в Германии до революции очень далеко, потому надо ввести в III Интернационал

независимых, а завтра -- что независимых надо гнать в шею, ибо все созрело;

сегодня уверяет, что наша программа -- отбить нападение Польши и заставить

"панов" подписать мир, чтобы вернуться к "мирному строительству", а буквально назавтра -- что мы мира с "панами" не подпишем, а пройдя Польшу и

поставив там советскую власть, вторгнемся в Германию, чтобы подать руку коммунистической революции, которая к осени там разразится. Даже Ларин...

перестал писать проекты и почти замолк. Рыков, Томский²⁵⁸, Шляпников²⁵⁹

пытались поднять большую бучу, отстаивая влияние профессиональных союзов на управление производством против "единоличного начала" и милитаризации. Рыков капитулировал на самом съезде. Томский -- после съезда партии, а Шляпникова до съезда угнали в Европу раскалывать профессиональное движение. После предательства вождей рядовая оппозиция, которая действительно первый раз была широкой и обнимала рабочих-профессионалистов и многих местных деятелей, восстающих против мертвящей гиперцентрализации, а также идеалистов, возмущенных чекистами и коррупцией, была легко раздавлена. На Украине ее "выжигают каленым железом", ссаживая с мест, ссылая на фронт и в глухие углы. То же и в других местах. На днях в Туле выслали на фронт 200 рабочих-коммунистов, упорно стремившихся ссадить свой комитет и Исполком, состоящие, по признанию даже здешних большевиков, из делячески полууголовных элементов.

Этот факт глухой и неосвещенной сознанием внутренней борьбы внутри большевизма -- может быть, самый важный в теперешних событиях, хотя его результаты не скоро скажутся. Господствующая в партии диктатура и культ Ленина мешают оформляться оппозициям и убивают в корне гражданское мужество.

Но уже сейчас видно, что если наступит внешний мир и исчезнет угроза ликвидации всего и атмосфера станет менее напряженной, то не только рабочие вообще подымут голову, но и среди коммунистов начнется взаимная грызня. Это

тем более неизбежно, что всасывание ими отбросов из всех партий-интернационалистов, социал-демократов, зсеров правых и левых, бунда, анархистов и даже кадетов, вроде Гредескула²⁶⁰, ныне познавшего свет истинной веры -- еще более разжижает первоначальную консистенцию

большевизма, чем то делало ранее пропитание партии присосавшимися авантюристами.

По части переходов к коммунистам за последнее время наша партия особенно отличилась. Ушли, кроме Хинчука, Яхонтова, Дубровинской²⁶¹ еще Чиркин²⁶², Булкнн (!), Илья Виленский²⁶³, а теперь и своевременной исключенный нами Майски²⁶⁴. Вообще, бывшие ультраправые особенно часто переходят. Не все, конечно, по шкурным или карьерным соображениям. Многие "левеют" искренно, подталкиваемые бессознательно потребностью отдаться без гамлетизма²⁶⁵ той общественной работе, которая сейчас монополизирована государством и в области которой, конечно, кое-что положительное делается при всей бестолочи. Искренно, конечно, перешел Виленский. [...] Заславский²⁶⁶ поместил в печати письмо о том, что убедившись в том, что ошибался в оценке большевизма, он отказывается от политики и предается отныне одной культурной работе. В партии (особенно на юге) все еще сильно ультралевое крыло, которого лидеры, вроде Бэра, вероятно, в конце концов, уйдут, но которые пока своим требованием "еще смягчить тон" борьбы с большевизмом и стремлением замазывать вопрос об отношении между демократизмом и "советизмом" и о политике по отношению к крестьянству вносят большую смуту.

Партия живет и работает кустарно и урывками, ловя благоприятные моменты вроде профессиональных съездов или выборов в Совет, чтобы высунуть нос наружу. Устойчивой, постоянной работы не может быть и, верно, не будет, пока не будет мира России с Антантой. А будет ли он? Кроме Антанты, тут много зависит от большевиков, которые все больше (не исключая и "самого"²⁶⁷ влекутся стихией, сегодня увлекающей их воевать с Польшей до советской революции в ней, а завтра -- поднимать мусульманский Восток против Англии.

Не забудьте, что от военных комиссаров и командиров до чекистов и новейших интендантов колоссальных органов снабжения, масса лиц заинтересована, как это было во Франции в 1794 г.²⁶⁸, чтобы внешняя война стала перманентной, а все фанатики и доктринеры коммунизма искренно боятся мира с Европой и особенно торговли с ней, которая будет разлагать все "устои".

Мне живется пока сносно. Много приходится работать в ЦК, потому что осталось нас немного: Фед[ора] Ильича сослали, многие сильно потрепаны и нуждаются в летнем ремонте. [...] В. Н. Крохмаль²⁶⁹ крепко сидит в тюрьме по делу "центросоюза", обвиняется в операциях с Беркенгеймом, производившихся за спиной большевистских членов правления. Мой брат Владимир уже 2 мес. как арестован по делу "Союза возрождения", по которому с год почти сидит В. Н. Розанов. Владимир обличен в немногих грехах, но могут держать долго. Д. Д. [Далин] все сидит, болел серьезно. сыпным тифом и плохо оправляется от него.

Недавно арестовали Гоца,, чему охранка страшно рада, так что даже обращается с ним соответственно любезно. Чернов остается "неуловим", и за эту неуловимость месяца 3 назад арестовали его экс-жену О.Е. Колбасину с двумя ее 15-тилетними дочерьми и его 9-летней дочерью. Последнюю большевистские дамы вырвали через несколько дней, старшие посидели некоторое время, а О. Е. Колбасина сидит, несмотря на болезнь, до сих пор. Чернов обратился в нарком с открытым письмом, в котором поздравлял с блестящей победой. Когда в хлопотах было указано, что фактически О. Е. взята заложницей, Дзержинский заявил, что он взятия заложников не допустит; после чего состряпали комедию "следствия": у О. Е., которую арестовали в момент отъезда с детьми в Оренбургскую губернию, взято было письмо от Чернова к

кому-то из местных людей, так вот наряжено "следствие" об этом письме, и Колбасина, далекая от всякой политики, привлечена к следствию. Надо огласить все это.

Лидия Осиповна все похварывает, заведует "Советом защиты детей", в котором удастся немало делать, несмотря на препоны наркомпрода. Там же служит Абр. Никиф[орович Алейников], который должен был ехать по делу устройства детской колонии в Швецию, но в последний момент задержан несогласием ЧК отпустить его. [...]

Прилагаемое здесь письмо прошу передать или переслать Мергейму270.

Всего лучшего. Надеюсь еще иметь от Вас письма. Крепко обнимаю.

Ю.Цедербаум

П[авлу] Б[орисовичу] пишу в Цюрих.

ИЗ ПИСЬМА Е. Л. БРОЙДО

26 июня 1920 г.

Дорогая Ева Львовна!

Повинную голову меч не сечет, но Вас очень следует поругать за прошлое. То, что Вы в момент нашей абсолютной оторванности от Европы не снесли с нами перед поездкой, не только нас огорчило и оскорбило, но и нанесло удар делу, хотя бы тем, что Павла Борисовича, который оставался в неведении относительно характера нашей работы, поставило в фальшивое положение, когда он теперь только убедился, что мы далеко разошлись с ним и в вопросах русской политики и в проблемах международного движения. Должен откровенно сказать, что во всем ЦК сообщение о Вашем отъезде было воспринято как симптом прямого разложения, охватившего партию. Надеюсь, что теперь сношения, между нами восстановленные, останутся регулярными.

Пишу наскоро, ибо только что получил Ваши письма, а завтра надо сдавать

отчет. Из письма к Ал. Н., [Штейну] узнаете остальное. Сейчас прежде всего о положении дел в партии.

а) Течения. В течение всего 19-го года шла упорная борьба "правых" и "левых" течений. Она обострилась, когда мы решили в разгар успехов Деникина призвать к активному участию в обороне. На севере и в центре правые, по общему правилу, остались на позиции "лояльной оппозиции", критикуя нас и уклоняясь от активного проведения нашей линии, но не стремясь проводить сепаратной политики в большом стиле. Поэтому здесь обошлось без раскола и лишь отдельные лица фактически ушли из партии, отказавшись перерегистрироваться. [...] Лишь по отношению к Саратовской организации, поднявшей открыто знамя бунта и объявившей, что не будет подчиняться ЦК и образует свой особый фракционный всероссийский центр, мы прибегли к крайней мере: исключили ее из Партии. На юге было хуже. Чтоб иметь руки развязанными для органич[еской] работы" при Деникине, харьковские правые [...] откололись от мест ной организации накануне прихода деникинцев, при них не мало скомпрометировались; мы их объявили вне партии. В Екатеринославе правая группа еще раньше формально вышла из партии в ответ на призыв к зашито революции от Деникина, а по приходе последнего повела себя позорно и теперь рассыпалась. В Одессе организация в большинстве правая [...] за время Деникина вела такую политику приспособленчества, что нам теперь приходится ее распускать и реорганизовывать сверху. В Ростове длительная деятельность правых привела к расколу, причем левые, в виде реакции сначала усвоили полубольшевистскую программу; сейчас стараемся их, снова воссоединить. На востоке, после краха политики Майского, линия была выпрямлена, и под руководством И. И. Ахматова²⁷¹ сибиряки вели себя идеально: оказались

духовно во главе внутренней революции, свергнувшей Колчака (материальную силу составили эсеры), образовали демократическую самостоятельную Вост[очно]-Сиб[ирскую] республику с программой мира с советской Россией и очищения Дальнего Востока от японцев и мирно уступили власть большевикам, когда последние, сначала их поддерживавшие ввиду сознания, что самостоятельная демократическая республика легче добьется от Антанты эвакуации Сибири, подняли под конец против них рабочих.

Работа правых, отказавшихся от "активизма" и упорствовавших на "нейтральности" в борьбе между большевиками и контрреволюцией, имела последствием "ультралевую" реакцию, которая привела к выходу из партии многих меньшевиков и переходу большинства их к коммунистам. Перечислю Вам этих перебежчиков: Хинчук, А. А. Дубровинская, Яхонтов, рабочий московский Трифонов²⁷², Чиркин, Булкин (!), Илья Виленский, Митин²⁷³ (петербургский), Квасман²⁷⁴; теперь заявляет с намерением уйти из партии, но не вступит к коммунистам Вас. Ис. Броудо²⁷⁵. Кое-кто явно ушел по карьерным соображениям.

Но и среди неушедших (особенно в Харькове и Екаторинославе) опасный левый уклон, стирающий всякую границу между с[оциал].-д[емократией] и коммунизмом.

На апрельском совещании левые во главе с Бэром произвели серьезный натиск, с трудом отбитый. Понятно, что в вопросах организационной политики они толкают на раскол и меры крайней репрессии там, где без этого можно обойтись, а лишь мешают нам в и без того трудной работе поддержания дисциплины при условиях полного отсутствия гласности.

в) Парт[ийные] успехи. Несмотря на все гонения, каждый раз, как удастся высунуть нос, мы собираем вокруг себя массы. Это сказалось на ряде выборов в

Советы (кроме Петербургского, где "зиновьевские" выборы²⁷⁶ прошли по-старому, так что, кроме Каменского²⁷⁷ и еще пары человек, никто не прошел). Именно: в Москве мы получили 46 мандатов, в Харькове 205, в Екатеринославе 120, в Кременчуге 78, Полтаве 30, Ростове-на-Дону 12, Одессе

30, Николаеве 11, Киеве 30, Бежице 20 с чем-то, Туле 50, Твери 8, Гомеле 20, Витебске 15, Смоленске 30, Самаре 20 с лишком, Ташкенте 20, Иркутске 30. Словом, везде, где только давалось выставить кандидатов, несмотря на отсутствие свободы агитации, проходили наши кандидаты. Здесь на химическом

заводе против меня выставили кандидатуру Ленина. Я получил 76 голосов, он --

8 (при открытом голосовании). Такие же успехи были на ряде областных и всероссийских профессиональных съездов.

Эти успехи вновь встревожили большевиков и настроили начать гонения.

В

Одессе, Гомеле, Николаеве наши фракции были исключены из Советов на первом

же заседании (мотивировка в Николаеве: воздержалось при голосовании Ленина в

почетные председатели!). Потом пошли разгромы организаций. В Киеве всех

членов бюро проф. союзов судили за "контрреволюционную деятельность" во

время деникинской оккупации (фактически за то, что вели легальную профессиональную работу), а весь комитет за выражение солидарности с первыми

(!). Приговорили 4 членов бюро (в т. ч. Кучина и Романова) к принудительным

работам до конца гражданской войны, а комитетчиков с Семковским, Скаржинским, Биском, Балабановым -- к запрещению всякой общественной и

политической деятельности. Перед польским наступлением арестованных

отпустили, и теперь Кучин добровольцем на фронте. Затем в Самаре забрали

массу нашего народа в связи с всеобщей стачкой протеста против ареста делегатов, выбранных на съезд проф. союзов. После в Омске взяли комитет за

выпуск нелегального воззвания, в Питере арестованы Шпаковский, Малаховский и

Шевелев в связи с делом Голикова, Смирнова и Бабина (дело о листке правой группы, выпустившей листок с призывом не работать, 20 мая). В Екатеринбурге взят весь комитет после первого избирательного собрания в начале выборной кампании в Совет (в том числе, Клячко питерский и наш Дадин, бывший там в служебной командировке; теперь выпущен), Суханов²⁷⁸, служивший там же на видном посту, потребовал, чтоб его или арестовали, или уволили. ЦК коммунистов предписал уволить. В Туле во время грандиозной забастовки, спровоцированной помпадурством²⁷⁹ комиссара, взяли всю советскую нашу фракцию. Наконец, в Москве после митинга, устроенного печатниками английским гостям, разгромили союз печатников, чем спровоцировали, конечно, забастовки. Все правленцы, кроме скрывшегося Камермахера -- Чистов, Буксин, Девяткин и др. арестованы, поставлено правление назначенцев. За наши "разговоры" с англичанами поднята была чисто "ритуальная" травля, в которой нас объявляли "агентами Ллойд Джорджа" и даже "пособниками польских шпионов, взрывающих склады". Наши товарищи, занимающие ответственные посты на советской службе, подавали протесты, требуя, чтобы или травля прекратилась, или их уволили. Для Фед. Ильича этот протест кончился печально: его сослали "в резерв" в Екатеринбург (он мобилизован как врач).

Таковы дела. За вычетом этих "проторей и убытков" мы все целы. Пришли сведения о Мартынове, зарытом по-прежнему в деревне в царстве Петлюры и погромов. Он сообщает, что "разделяет позицию ЦК". Да, забыл сообщить, что В. Майский, за исключение которого из партии нас так ругали, тоже объявился... коммунистом и уже пишет книгу "Почему я стал большевиком". Если

не стал большевиком, то стал благосклонным к ним и Петр Павл. Маслов²⁸⁰, приславший мне недавно письмо из Иркутска. Аким²⁸¹ был тов[арищем] мин[истра] иностр[анных] дел (при Астахове) в кратковременной иркутской республике и, как видно, значительно полевел." Полевел также Шварц²⁸², с год находящийся на фронте.

У всех нас впечатление такое, что пока кольцо блокады не будет снято и Россия не выйдет из атмосферы вечной паники перед контрреволюционными военными набегами, нашей партии придется не жить, а прозябать. В это время в пору не растерять связей, не утратить минимальной организованности и не утратить с[оциал]-дем[ократического] облика, к чему одинаково склоняют и наши правые, и наши левые. Но когда наступит "передышка", мы, мне кажется, еще воспрянем. Самый тот факт, что и среди самого гнусного террора и среди самого повального пресмыкательства перед большевизмом во всем мире находятся люди (сейчас только мы), часто простые рабочие, которые открыто и твердо противопоставляют свое credo²⁸³ большевикам -- самый этот факт, хотя и раздражает массы, уже привыкшие безропотно идти за диктаторами, но в то же время создает нам у них определенную репутацию, которая скажется в переломный момент. А ведь когда большевиков на полгода оставят в покое, их внутреннее разложение так явно обнаружится, что все отношение сил радикально переменится.

[...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

27 июля 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам пока несколько слов, ибо товарищ уезжает завтра, и сегодня ему надо сдать письмо. Вероятно, я буду иметь случай на днях же написать подробнее. Сейчас же я хочу Вам сообщить главную, хотя и не "окончательную" новость: большевики объявили нам официально, что пустят меня и Абрамов[ича] за границу. Дело в том, что мы подали в Совет Народных Комиссаров мотивированное заявление, требуя, чтобы нас пустили "для организации" заграничного представительства "нашей партии" ввиду опубликованного Вашего заявления о сложении Вами полномочия²⁸⁴. Мы прибавили, что надеемся, что "советская власть считает себя достаточно прочной, чтобы не бояться нашего "тлетворного" влияния на наших западноевропейских единомышленников". Копию заявления мы в французском и немецком переводе разослали по делегациям конгресса III Интернационала. Вероятно, это и послужило причиной того, что власти решили согласиться. Конечно, это ничего не доказывает: при прохождении бесчисленных, принятых здесь формальностей еще нас могут не пустить, особенно если к тому времени иностранцы разъедутся. Но некоторая надежда все же есть, и мы начинаем (вернее, я, ибо, по решению ЦК, поеду я один) хлопоты. В благоприятном случае я смогу выехать через две-три недели и, следовательно, к концу августа быть в Берлине. Быстрота отъезда будет зависеть в значительной мере от того, насколько легко удастся достать денег, которых при нынешнем курсе нужно будет очень много.

Вот, значит, наша главная новость. У меня все-таки появилась реальная надежда Вас скоро увидеть, хотя и несколько жутко уезжать в теперешней обстановке: повсюду наших товарищей преследуют, и все друзья и даже посторонние уверены, что мое присутствие одно только несколько сдерживает большевиков; мой отъезд, а особенно известия о моей деятельности за границей, могут их разнуздать окончательно. Отчасти поэтому многие в партии

будут очень недовольны моим отъездом. Пробыть за границей я думаю 6-8 недель.

Пока мы завязали сношения с независимыми, приехавшими сюда, то есть с Дитманом²⁸⁵ и Криспиным²⁸⁶. Их отношение к нам, во всяком случае, таково, что мы можем рассчитывать хоть немного повлиять на них в смысле удержания от шагов, которые бесповоротно закрепили бы партию за большевистским "III Интернационалом". Здесь очень важно выждать время, ибо, по моему личному мнению, уже месяца через два на международном социалистическом горизонте звезда его будет склоняться вниз. Сейчас же момент для них весьма благоприятный.

Кстати: сегодня здесь "праздник III Интернационала", и, к удивлению, на этот раз большевикам удалась весьма внушительная, массовая и народная манифестация, тогда как уже давно все их "смотрь" носят отвратительно-казенный и убогий характер. По-видимому, интернациональная идея все же глубоко захватывает на момент здешние усталые и апатичные массы -- захватывает, благодаря сознанию, которое должно быть и у санкюлотов 94-го года, что судьбы России в данный момент стоят в центре мировых интересов.

О конгрессе III Интернационала напишу Вам специально, когда соберу новости "закулисные". Кажется, есть кое-что поучительное. У нас ничего нового за последнее время. Фед[ор] Ильич все еще в ссылке в Екатеринбурге.

Привет всем товарищам, а Вам -- привет от всех наших.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

В последнем письме, недавно отправленном Вам через одного из

иностранных гостей, я сообщал, что нам неожиданно (мне и Абрамовичу) разрешили выдать паспорта за границу и что я намерен, если это словесное разрешение не окажется обманом, выехать довольно скоро и пробыть за границей до 2-х месяцев. Разрешение дано высшей властью. В настоящее время дело проходит в порядке выполнения формальностей довольно быстро, и у меня пока при соприкосновении с чиновниками создается впечатление, что как будто "разрешение" надо понимать всерьез. С сегодняшнего дня дело находится в "Особом отделе Всероссийской чрезвычайной комиссии", которая является последней, контролирующей выезд за границу, инстанцией и которая должна подтвердить, что "не имеется препятствий". Обыкновенно до сих пор все "разрешенные" комиссариатом иностранных дел поездки меньшевиков и просто приличных людей срывались на этой инстанции и обыкновенно уже бесповоротно, точь-в-точь как в старой охранке. Но в нашем случае есть голос Совета народных комиссаров, давшего разрешение, так что как будто и с этой стороны нельзя ждать прямого протеста. Но обструкция под каким-нибудь формалистским предлогом или просто без предлога еще возможна, и лишь через 4 дня, когда комиссариат иностранных дел рассчитывает получить ответ на свой запрос от охранки, положение станет яснее. Но и тогда в связи с резко меняющимся международным положением (благодаря проявившемуся желанию большевиков не мириться с Польшей, а "советизи-ровагь" ее)²⁸⁷ правительство может круто изменить свое отношение к вопросу и отменить уже данное разрешение. Да, сверх того, если это международное положение ухудшится, может затрудниться и

самый въезд и Эстонию или Германию. Пока с этой стороны я себя обеспечил и
впредь до изменения положения могу рассчитывать, что и в Ревель, и в Германию проеду без задержки. Если все сложится благополучно, то через две
недели будет улажена, вероятно, и финансовая сторона поездки и смогу выехать; но партийные дела (отсутствие Фед[ора] Ильича во время ожидающейся
20 августа партийной конференции и приезд сюда к этому времени Семена
Юльевича [Семковского]) могут меня задержать еще на неделю, не более.
Абрамовичу же пока поехать, очевидно, не придется -- денег не хватит на две
поездки, а ему приходится заботиться о семье. Это жаль, ибо как выяснилось
из бесед с немцами, его вполне свободный и литературный немецкий язык, по их
мнению, делает его особенно пригодным для бесед с более широким кругом
Parteibeamtен²⁸⁸ влиятельных рабочих, тогда как я слишком заикаюсь, выражаюсь тяжеловато и явно буду утомителен для более широких коллективов.
Однако лишиться нас обоих на 3 месяца ЦК не считал возможным, и он прав, ибо я
боюсь даже за свое собственное отсутствие. Не говоря уже о том, что мое присутствие служило здесь известным сдерживающим моментом для большевиков в
их отношении к нашей партии, и том, что репрессии никогда не доводились до
фактического уничтожения партии, какое имеет место по отношению к эсерам. Но
и в внутривнутрипартийных делах при отсутствии Фед[ора] Ильича недостаточно
будет
сил одних Раф[аила] Абрам[овича] Абрамовича и Семена Юльевича
для
сдерживающей работы по отношению к разным факторам разложения, проявляющимся
то в отколе к коммунистам, то в таком столкновении между "крайне левыми"
элементами и имеющимся еще в партии правым крылом, которое легко может

повести к открытому расколу, а к частным расколам, не оправдываемым обстоятельствами, уже не раз приводила. Дело в том, что более старые члены

ЦК- Череванин, Ерманский. Горев -- совершенно развинчены физически и очень

мало работоспособны, а последние двое притом именно по отношению к

"отмежеванию слева" проявляют иногда слишком большую нерешительность и

дипломатичность; а более молодые -- Югов, Плесков²⁸⁹, Трояновский, Далин --

на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллективной

партийной умственной жизни и когда поэтому рядовые члены партии ждут каждый

раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных.

Все это я Вам пишу, чтобы Вы поняли, почему, несмотря на признание всеми необходимости поездки за границу, решение "отпустить" меня было

принято лишь скрепя сердце при сильной оппозиции Череванина и на местах

может вызвать бурю недовольства.

Приехала сюда, как Вы знаете, делегация независимых для переговоров о

возможности вступления их в III Интернационал и об условиях такого вступления. На конгрессе они, подобно французам, участвовали как гости, но

вели себя, конечно, с гораздо большим достоинством. Как свое условие они

поставили "автономию" для каждой нации в проведении общей политики. Им, в

свою очередь, ответили требованием выкинуть Штребея, Каутского, Гильфердинга и т. д., безусловно повиноваться и т.п. Они уедут сообщать об этих переговорах своему ЦК, и тогда, по их словам, начнется в партии новая дискуссия. Дитман надеется, что, в связи с тем, что они здесь узнали о положении дел, удастся добиться пересмотра лейпцигского решения.

Криспин

говорит осторожнее, но тоже заявляет, что такое присоединение, какого хотят

большевики, невысказано. Мы обрушились на самую постановку вопроса об

"автономии", которая сводится к тому, чтобы ценою завоевания свободы действий у себя дома в сторону отклонения вправо от большевистской ортодоксии, окончательно санкционируется "автономия" русских большевиков от всякого международного социалистического контроля в деле их собственной внутренней политики и в деле их международной политики, которой они ставят и будут ставить международный пролетариат перед совершившимися фактами и па Западе, и на Востоке, и на Юге. Дитман признался, что получилось для европейцев и неудобное, и недостойное положение "граждан 2-го ранга", но что-то не видно, чтобы он и его друзья наметили выход из него. Пока нам приходится лишь поддерживать в них "осторожность" в деле давания большевикам новых авансов; большего нельзя достигнуть ввиду состава делегации, где Дитман и Криспин нейтрализуются Деймигом²⁹⁰ и Штекером²⁹¹. Желая быть лояльным первые двое, познакомившись с нами, предложили нам вести беседу совместно со всей делегацией. Но левые вдруг возымели сомнения, будет ли "лояльно" им в Москве видеться с официальным центром партии, борющейся против советского правительства. Сошлись, по обыкновению, на гнилом и постыдном компромиссе: они будут беседовать не с ЦК, а со мной и кем-нибудь еще лично. Мы ответили Дитману, передававшему это предложение, что мы отклоняем эту честь и отказываемся от всяких разговоров с делегацией, приглашая их двух пожаловать к нам в ЦК. Выслушав это, Дитман просиял и сказал, что этот ответ идет навстречу его желанию и он лишь считал неудобным "подсказывать" его нам, но что в такой форме он окажет свое действие (eine wohlverdiente Ohrfeige)²⁹². Мы заявили, что подробный протест пошлем в их ЦК и потребуем официального ответа, поддерживает ли их партия с нами официальные отношения, как с одной из партий небольшевистского толка. С тех

пор мы беседуем только с этими двумя и надеемся этими беседами сильно

подготовить почву для более широких разговоров.

Пока ограничиваюсь этим. Надеюсь писать Вам из-за границы. Если до отправки письма будет что-нибудь существенное, добавлю. Крепко жму руку.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. И. ШТЕЙНУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Явилась надежда, что отныне удастся сравнительно регулярно посылать письма за границу. Пишу это письмо "для пробы", полагая, что последнее, посланное с итальянским товарищем, Вы получили и находитесь в курсе наших дел.

За истекшую неделю ничего особенного не намечалось, кроме, пожалуй, еще более резко обозначившейся тенденции смотреть на войну с Польшей как на пролог к германской революции, а потому и не желать скорого окончания этой войны. Верно, в этой связи власти обратили, наконец, внимание на нестерпимо националистские нотки в официальной антипольской агитации: Троцкий постановил закрыть орган "военспецов" "Военное дело"²⁹³ за "шовинизм", который там свил гнездо не со вчерашнего дня. [...] "Оборонческая" идеология войны с Польшей заменяется "всемирно-революционной".

Кашен и Фроссар окончательно присоединяются к III Интернационалу, судя

по письму первого, помещенному в сегодняшних газетах. Пресса условием

вступления французов ставила "исключение Альбера Тома и Ко." Любопытно,

какие обязательства взяли на себя в этом смысле Кашен и Фроссар. [...]

В. Герцог²⁹⁴, как мне сообщили, выступил на митинге в Смоленске, куда прибыл вместе с англичанами знакомиться с фронтом. В своей речи он заявил:

как вы расправились с меньшевиками и прочими социал-предателями, так мы

расправимся с Каутским, Гильфердингом и Ко.

В восточной политике большевиков замечается кой-какой "гамлетизм". После того как, по-видимому, обо всем дотолковались с Мустафой Кемалем²⁹⁵ и

другими националистами, появились здесь "турецкие коммунисты", выразившие

недовольство по поводу этих шашней с буржуазией. Их протесты, видно, возымели действие, ибо тотчас после отъезда послов Мустафы Кемаля бюро III

Интернационала опубликовало воззвание к рабочим Турции, Армении и Персии о

созыве на 1 сентября общего рабочего конгресса для этих трех стран. Пока что, по-видимому, большевизм плохо прививается на Востоке, ибо в Азербайджане крестьяне отказались принять переданную им нами помещицью

землю, так как "шариат запрещает брать чужую собственность".

Не выходит что-то и с "Башкирской советской республикой". Вторично ее "автономное" правительство сменено Москвой. На этот раз его просто арестовала уфимская чрезвычайная комиссия. Причина, главным образом, то, что

Башкирия не дает хлеба. Теперь, с созданием более обширной Татарской

республики на Волге, возникает прямая опасность, что при стремлении выкачивать у этих автономных республик не только рекрутов, но их хлеб, советская власть сама организует целый ряд мусульманских Вандей²⁹⁶.

На бывшем только что совещании продовольственников несколько человек

сделало слабую попытку поставить вопрос об изменении всей системы в смысле

взимания с крестьян определенного, прогрессивно возрастающего натурального

налога с тем, чтобы остатком хлеба он распоряжался свободно. Но коммунисты

наложили свое veto и вопрос не обсуждался даже.

Неурожай грозит превзойти 1891 год²⁹⁷ во всей России, кроме Сибири и Северного Кавказа до Новороссии. Что в этом положении будет делать советская

власть, трудно себе представить.

Забастовка протеста московских печатников повела к новым арестам и иным

репрессиям. Сейчас в московской тюрьме заключено свыше 30 печатников.

Привет

друзьям. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

5 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Вот уже две недели, как немцы здесь, в Москве²⁹⁸, но нам не удалось много с ними беседовать, ибо их время очень захвачено частью Конгрессом,

частью сепаратными переговорами с большевиками. Все же несколько бесед с

Криспиным и Дитмалом имели. Оба они хотели сделать эти разговоры официальными с обеих сторон, т. е. чтобы участвовала вся делегация. Но Daumig и Stocker, явно инспирированные большевиками, заявили, что считают

нелояльным вести официальные переговоры с партией, враждебной большевикам, и

настояли на том, что делегация примет лишь меня и других "отдельных товарищей" из партии. ЦК ответил, что от такого свидания он отказывается, против поведения делегации по отношению к партии будет протестовать перед ЦК

независимой партии и приглашает лично Дитмана и Криспина явиться в ЦК.

Последние одобрили наш ответ, и мы уже с ними вели беседы. Прошу Вас

разъяснить немцам все неприличие и недостойность этого поведения после тех

отношений, которые у нас существовали с независимыми со времени их зарождения и после того, как Лейпцигская²⁹⁹ резолюция возложила на партию

обязанность столкнуться по вопросу об Интернационале с партиями, вышедшими

из II Интернационала, к числу коих принадлежит наша.

Как мы и сказали Дитману и Криспину, их поведение здесь отличалось пассивностью и нерешительностью, которые совсем не подобают "великой

державе", какою сейчас в международном рабочем движении являются

независимые. Они держались совершенно в стороне от всех, съехавшихся на конгресс, хотя даже среди коммунистических групп сеть питающие известный respect300 к их партии и хотя, например, в итальянской, а, может быть, и в других делегациях есть меньшинства не коммунистические, а с демократией. Они даже не обратились к французам, пресмыкавшимся перед большевиками, и дали им возможность вести до конца переговоры сепаратно. Понятно, насколько большевики выигрывают от того, что всякая группа, условно готовая вступить в III Интернационал, договаривается с ними сепаратно. Соответственно этому и весь вопрос об условиях вступления немецкие товарищи поставили узко национально: III Интернационал должен им и всем другим партиям предоставить автономию в проведении у себя дома общих принципов. О том, что должна прекратиться "автономия" русских, которые вне всякого международного контроля решают вопросы не только своей внутренней, по именно международной политики, например, об импортировании в Польшу "советского строя" и о распространении революции путем вторжения революционных сил (завтра, может быть, в Германию или Австрию) -- об этом они даже намеком не заикались.

Итог переговоров тот, что только независимые все же держались тверже, чем французы. Ленин и Ко. не решились угодить левым, требовавшим резолюции о нежелательности принятия центральных партий, и постановили поручить Исполнительному Комитету вести дальнейшие переговоры. Цитман думает, что с их возвращением в партии начнется новая дискуссия, которая продлится месяца два, и надеется, что сейчас, после проделанного опыта, вопрос может быть решен несколько иначе, чем решался до сих пор. Он настаивает, чтобы к этому времени кто-нибудь от нас был в Германии. Есть надежда, что это состоится и

что я недели 3-4 буду в Берлине. Дело в том, что советское правительство ответило согласием на наше требование отпустить делегатов ЦК за границу и я

теперь выправляю паспорт. Если не случится перемены (увы! очень возможной) в

международной ситуации в связи с явным нежеланием нашим мириться с

буржуазной Польшей, то моя поездка осуществится. Я надеюсь, что при этом

впуск в Германию не встретит затруднений и в Ревеле мне немецкий консул визу

поставит (Дитман обещает устроить). Если будет задержка, я буду Вам телеграфировать, чтобы добиваться разрешения. На всякий случай можете

напечатать в газете, что советское правительство постановило Мартову и Абрамовичу выдать паспорта на выезд за границу "для Организации заграничного

представительства партии", о чем хлопотал ее ЦК (официальная мотивировка).

Опубликование этого может, пожалуй, помешать последующей отмене.

Да, а с делами в Польше получился оборот, который может передвинуть всю

ось международной политики. Большевики играют теперь на "ва-банк*". Революционный (не только военный) успех в Польше, если он будет иметь место,

сможет, по моему мнению, вызвать перегруппировку империалистических сил,

вынудив, несмотря на все к тому трудности, Англию и даже Францию искать

сближения с Германией, чтобы образовать, даже ценой пересмотра Версальского

мира³⁰¹, западноевропейский блок против революции. Если б к этому пошло

дело, в то время как, ввязавшись в Польшу, мы затевали революцию, обреченную

почти фатально на венгерский исход³⁰² (в этом почти все польские коммунисты

уверены), то едва ли русская революция будет в силах (экономически)

выдержать натиск сплотившегося капитализма. В самой стране неурожай (очень

значительный), успехи Врангеля³⁰³ и начавшиеся уже крестьянско-казачьи

движения в Сибири, на Кубани, Дону и Тереке, при непрерывающейся Bandenwirtschaft³⁰⁴ во всей Украине, положение обещает к весне быть невеселым.

Утверждают, что на днях в Верховном революционном трибунале будут судить В. Н. Розанова, Потресова, моего брата (Левицкого) вместе с народным социалистом Мельгуновым³⁰⁵ и многими десятками демократов и либералов по делам "Союза возрождения"³⁰⁶ национального центра и других групп. Трем

первым грозит, по-видимому, в худшем случае тюрьма, могут и оправдать.

Жму руку. Поклон Татьяне Яковлевне.

Ю.Ц.

Получили, надеюсь, пакет, пересланный с итальянцами, и другой, посланный тем же путем, что и это письмо?

ПИСЬМО А. Н. ШТЕИНУ

20 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Пишу Вам накануне своего отъезда в надежде, что письмо дойдет еще до

моего прибытия в Берлин. Задержался я на целый месяц потому, что нас очередным образом подвергли разгрому (в Москве и Харькове), на этот раз не

только без серьезного основания, но и без внешнего повода, которым мог бы

быть оправдан полицейский набег. Хотя меня и Раф[аила] Абрамовича только

подвергли обыску, но пока по отношению к остальным продолжалась обычная игра

со "следствием", нам неудобно было уезжать. Только на днях окончательно

выяснилось, что "дела" не будет, хотя все еще человек 17 здесь и до 60 в Харькове сидят.

Прилагаю письмо для Тат[яны] Яков[левны]; второе письмо попрошу Вас отправить по почте. Прилагаемый пакет прошу сохранить для меня. Жму крепко

руку. До скорого свидания.

Ю.Ц.

Раф[аил] Абр[амович] приедет позже, ибо везет семью, и формальности по паспорту затягивают его отъезд.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

27 сентября 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Три дня назад прибыл в Ревель по паспорту, выданному Караханом, и теперь веду переговоры с германским консулом о пропуске в Берлин; надеюсь, что в субботу смогу выехать туда на пароходе. Раф[аил] Абра-м[ович] тоже имеет уже паспорт, но задержался вследствие того, что хочет перевезти с собой свою семью.

Дальнейшие мои планы выяснятся по приезде в Берлин. К большому моему огорчению, я свое письмо к Вам должен посвятить неприятному инциденту, внесшему нежелательный элемент в наши отношения. Вы опубликовали в "Republique Russe"³⁰⁷ мое письмо, явно не назначенное для опубликования в силу интимного характера тех наблюдений над общими нашими знакомыми, которые ныне занимают в России "посты"³⁰⁸. Мы все отказываемся понять, как Вы могли признать этот непринужденный рассказ пригодным для печати? Неужели, если бы я сообщил, что тот или другой большевистский вождь часто меняет своих жен, то и это появилось бы в печати? А я, конечно, в письме к Вам не постеснялся бы и это поведать среди всякой болтовни о русском житье-бытье. Как можно было лезть со всем этим в печать? Вы поставили меня в самое фальшивое положение. Еще никогда никто не мог меня обвинить в том, что я веду политическую борьбу, "разоблачая", кто как живет и кто что ест. А у нас, несмотря на весь упадок политических нравов при большевизме, все же на такой метод борьбы смотрят, как на грязноватый. И предположения, что я в Европе печатаю такого рода "разоблачения", очень унизило меня в глазах многих.

Большевики неожиданно имели такт не поднимать шума в печати, но неприятных разговоров тем из товарищей, которые с ними встречаются, нельзя было им избежать. При этом, так как, естественно, я в письме свои иллюстрации мог брать из жизни тех именно большевиков, с которыми мы еще встречаемся, то получилось, что задетыми оказались как раз те наиболее приличные, через которых иногда удается действовать, чтобы спасти от смерти какого-нибудь "спекулянта" или вырвать из тюрьмы какого-нибудь товарища. Появление письма сделало невозможным для товарищей продолжать ходить к этим людям, у которых именно во время хождения с "ходатайствами" им удавалось видеть на столе явства, о которых Вы сочли нужным опубликовать в "Republique Russe". Без преувеличения я должен сказать, что это опубликование серьезно затруднило нам наши демарши по поводу многочисленных в последнее время жертв репрессии.

Откровенно должен сказать, что отказываюсь понимать ту Вашу нынешнюю mentalite309, которая побудила Вас печатать письмо. В какие времена, по отношению к каким противникам мы считали подобные разоблачения средством борьбы? Но если уже Вам казалось, что эти детали и иллюстрации с какой-нибудь точки зрения поучительны, то почему не заменить имен буквами, чтобы хоть так смягчить "пасквильный" характер рассказа? И, наконец, если уж Вы решили печатать, зачем делать это от имени "одного из вождей", то есть придавать этому высоко политический характер, вызывать представление, что это не просто частное письмо, невинно "сплетничающее" об общих знакомых, а именно обдуманый политический шаг, входящий в систему идейной борьбы? Вы могли просто написать "мне пишут". Теперь же не только большевики, но и

масса моих товарищей вынесла впечатление, что письмо опубликовано по моему поручению.

Наша позиция Вам настолько хорошо известна, что Вы должны были понимать, что мы принципиально отвергаем метод борьбы с большевиками, заключающийся в том, чтобы идти к европейской и русской буржуазной бешено ненавидящей большевиков публике и давать ей "сенсационный" материал о роскоши и разврате, в котором живут большевики. Поэтому и я, и мои коллеги считаем, что независимо от отсутствия у Вас формального права печатать эти отрывки без моего поручения, Вы и по существу должны были считаться с тем, что я не могу желать их опубликования.

При всем хорошем отношении ко мне партийной публики мне пришлось пережить не один неприятный *quart d'heure*. Люди, не знающие Вас, когда получали от меня уверение, что опубликование сделано без моего ведома, делали неприятный вывод, что я "не осторожен в выборе своих корреспондентов". Мне поэтому пришлось поставить в ЦК вопрос о моей вине в этом инциденте. Я рассказал о характере наших личных отношений, об интимном характере всех моих писем к Вам и просил судить, проявил ли я легкомыслие, "откровенничая" в письмах к Вам. Коллеги признали, что я имел все основания доверять Вашему чутью и такту и поэтому не могу быть обвинен. Но они поручили мне передать Вам их общее мнение, что опубликованием письма Вы нарушили доверие к Вам. В то же время они решили настаивать, что Вы должны в "Republique Russe" напечатать, что письмо было Вами опубликовано без ведома автора, который, узнав об его опубликовании, выразил свое неудовольствие,

так как отнюдь не предназначал его для печати. Таким заявлением Вашим мы формально ликвидируем для партии этот неприятный инцидент. Для меня он, повторяю, неприятен не только тем, что Вы меня "подвели", но и тем, что Вы проявили mentalite, совершенно мне чуждую и непонятную, обнаружив готовность петь в хоре тех международных ненавистников большевизма, которые изображают их просто грабителями, развратниками и т.п.

Но довольно об этом. Слишком много крови я себе не портил из-за всей истории, так как, повторяю, большевики по непонятной причине не вытаскивали ее ни в печать, ни на собрания.

Спешу отправить письма и в кратце сообщу наши новости. Я должен был выслать уже месяц назад, но в это время ЦК произвела разгром нашей организации в Москве и Хпрькове во время собиравшихся там общепартийной и южной конференций, арестовав в Харькове 60 членов партии и в Москве 40 с лишком. У меня был обыск, Раф[аила] Абр[амовича] продержали ночь и отпустили, Трояновского, Плескова, Ерманского, Ежова, Назарьева и многих других держали месяц. В Харькове Сандомирский, Кучин, Рубцов и многие другие все еще сидят. Бэр освобожден. Мне пришлось ожидать, разрешатся ли они процессом -- и тогда я считал бы неудобным уехать -- или дело не кончится ничем. Оказалось второе -- дела состряпать не удалось. Когда я уезжал, обещали освободить даже Либера, которого взяли для того, чтобы попытаться нас связать с более правыми кругами. Печатники Буксин, Девяткин, Романов и др., после нескольких месяцев тюрьмы, приговорены "административно" к 6 месяцам -- 2 годам принудительных работ (Крмеру удалось скрыться). Сидят в московской тюрьме в ожидании такой же расправы 14 правых ростовцев (Локерман, Васильев, Бирик, Гурвич и др.). В Кременчуге и других местах тоже

были большие аресты.

Федора Ильича -- "для пользы службы" в свое время угнали из Москвы в Екатеринбург, а теперь по его просьбе, пересылают в Минск. Попытка добиться

для него паспорта за границу потерпела фиаско.

Володя (мой брат) и Розанов по процессу "Национального центра", где они

оказались в очень неприятной компании белогвардейцев, в качестве членов

"Союза возрождения" получили смертную казнь с заменой вечным (доконца

гражданской войны) заключением в концентрационный лагерь, так же как и

Кондратьев³¹¹, Мельгунов и Филатов (энесы). По делу Центросоюза получили 15

лет таких же работ: Коробов, Лаврухин, Кузнецов, А.М. Никитин и Розен (Азра). В.Н. Крохмаль оправдан (т.е. получил 3 года с применением амнистии).

Сообщите М.С. Алейникову, что В.М. Алейников, приехавший из Голландии с

проектом торгового договора и очень обольшевичившийся, был, тем не менее,

почему-то вскоре арестован, и, когда я уехал, еще не выпущен. [...]

Из письма А.Н. Штейну

28 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Уже 3 дня, как я прибыл в Ревель и в отчаянии, что не могу двигаться дальше, пока не получу визы от германского консула, для чего нужно согласие

германского правительства. Сегодня отправил Вам телеграмму с просьбой через

Дитмана устроить это дело. Но этим не разрешены будут все затруднения, ибо

произошел перерыв в пароходном сообщении между Ревелем и Штеттином и мне

придется искать окружных путей, либо через Стокгольм и из Риги в Германию

идут крайне редко, так что малейшая проволочка с визой может замедлить мой

отъезд на неделю. И вот я узнаю, что конгресс перенесен с 24-го на 12-е октября³¹², так что в лучшем случае успею к самому конгрессу, а в худшем случае -- опоздаю к его началу. Все это крайне неприятно. Мой отъезд из России задержался на целый месяц, потому что большевики вздумали устроить разгром нашей партии, захватив в Харькове южно-русскую конференцию, а в Москве учинив облаву, в которой заарестовали многих делегатов, приехавших на общерусскую конференцию, а также многих рядовых членов партии и несколько членов ЦК. Пока история эта не выяснилась и нам угрожали судебным процессом, я не считал возможным выезжать, чтобы, в случае надобности, предстать перед судом (у меня был, как и у Раф. Абрамовича, обыск, но у нас не отняли паспортов). Теперь более или менее выяснилось, что мерзавцы удовлетворяются тем, что расстроили нашу конференцию. Раф. Абр[амович] задерживается потому, что ему все еще не выдали паспортов на семью, которую он хочет взять с собой.

По "Freiheit"³¹³ у меня сложилось безотрадная картина отношения сил в нынешней борьбе. Берлинские и рейнские партийные массы, очевидно, в большинстве за принятие условий! Значит, или победа левых, или, во всяком случае, раскол очень глубокий. Партия пожинает плоды "русского культа", которому она содействовала в течение двух лет. Если б не допускали все время без протеста отождествления всякой идейной критики большевизма с сождействием контрреволюции, то теперь не могли бы выноситься резолюции о "контрреволюционности" статей Дитмана. Даже сейчас, когда борьба пошла по всей линии, "Freiheit" остается исключительно в положении обороны, не атакуя больных мест большевизма. Даже в "Rote Fahne"³¹⁴ смеют критиковать военную политику советской России с ее попытками принести Польшу на штыках диктатуру

пролетариата, а в "Freiheit" по этому основному вопросу, о котором Вы пишете

в последнем письме, -- ни слова о статье Strobel, а314а, давно уже затрагивавшего эту тему, замалчиваются. В "Sozialist"315, кроме Вашей статьи, вообще я не нашел никакой попытки теоретического освещения начавшейся борьбы. Вообще, правое крыло не проявляет и подобия той энергии и энтузиазма, которые обнаруживаются левыми. Мудрено ли, если последнее увлечет за собой массы?

По-видимому, самое ускорение конгресса есть уже победа левых, ибо не в наших интересах сократить период дискуссии. Печально все это.

[...]

Я не знаю ни Вашего, ни чьего-либо адреса в Берлине приду к Вам, когда приеду, в редакцию.

Получили ли мое последнее письмо, которое должно было пойти к Вам (тем путем, каким Вы в мае отправляли мне письма и литературу) на прошлой неделе?

Там было, между прочим, письмо Татьяне Яковлевне от Владимира Николаевича

Розанова. Если она не получила, могу сообщить, что Владимир Николаевич (как

и мой брат Левицкий) получил по процессу смертный приговор с заменой

концентрац[ионным] лагерем до конца гражд[анской] войны. Пока попытки

добиться того, чтобы "принудительная работа" выполнялась им на службе в

каком-нибудь учреждении с возвращением лишь на ночь в тюрьму (это обычно

разрешается), успехом не увенчались, но это не безнадежно. Пока что он избавился от тяжелых работ, устроившись как фельдшер. Сидится там не плохо,

и об его питании достаточно заботятся.

Политически процесс оставил плохое впечатление. В. Н. и другие правые социалисты оказались в "борьбе за демократию" запутанными в такую реакционную компанию, что трудно было представить себе самую возможность

чего-либо подобного. Жму руку, надеюсь все же вскоре сделать это буквально.

Всем привет.

Ю. Мартов

Посылаю Вам сведения о нашем разгроме. Может быть, и это как информационный материал будет иметь поучительное значение в данный момент.

Или еще нельзя таких фактов оглашать?

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 сентября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и за границей, в Ревеле, и с первых дней испытываю некоторое разочарование. Оказалось, что мы в России совсем идиллически представляли

себе такую вещь, как поездку за границу. Я думал, что приеду в Ревель и через 3-4 дня двину дальше, в Германию. На деле оказалось, что современная

Европа придумала столько препятствий для передвижения по ней, что путешествие обращается в длительный процесс скачки через барьеры. Я здесь

уже 5-й день, но до сих пор сделал только первые шаги по получению германской визы и раньше четырех дней мне консул не обещает ответа. Затем

идет расстройство пароходного сообщения: и уже получив визу, я буду счастлив, если через неделю окажется пароход на Штеттин. Если же нет, то надо ехать на Стокгольм и оттуда в Берлин. На всякий случай, телеграфировал

Брантингу316 с просьбой распорядиться о даче мне шведской визы. Но путь на

Швецию еще -- и много -- дороже, чем прямой путь, а уж этот последний стоит

чудовищные деньги -- 1400 (!!) германских марок (т. е. на наши советские деньги примерно 100 000 рублей). А путь на Швецию еще на 1000 марок больше.

Сюда не входит уплата за визы и за телеграммы в министерства, которые отправляются на мой счет. Но это все пустяки, у меня денег хватит, но эти непредвиденные задержки сорвали мою первую миссию, заключающуюся по

соглашению с Дитманом и Криспиным в том, чтобы принять еще участие в

прсдсъездовской дискуссии по вопросу о III Интернационале в печати и

собраниях Vertrauensmänner, овз17. С огорчением я узнал здесь, что вместо 24-го съезд назначен на 12-е "октября, так что я, при обнаружившихся непреодолимых затруднениях, в лучшем случае, попаду в Берлин лишь дня за 4 до съезда, а в худшем -- смогу прибыть в Галле лишь с опозданием на 1-2 дня.

Отъезд мой из Москвы задержался на целый месяц после того, как я получил уже паспорт. Дело в том, что 20 августа в Москве должна была начаться наша партийная конференция, обещавшая быть очень многолюдной (сравнительно), и я хотел быть на ее открытии и при решении основных вопросов. Но только часть публики съехалась как ленинская полиция произвела в Москве повальные аресты среди с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов] (до сих пор неизвестно, по какой причине, причем -- и не случайно -- захватили и большую часть приехавших конферентов). У меня и Абрамовича сделали только обыск, но трех членов ЦК -- Ерманского. Плескова и Трояновского арестовали, так же как Ежова и многих других. Вскоре мы узнали, что в то же время в Харькове забрали прямо на последнем заседании нашу областную южнорусскую конференцию, которая почти в полном составе должна была ехать в Москву на общую конференцию. Таким образом, прежде всего конференция расстроилась, чем внесена в партию изрядная дезорганизация, ибо к ней долго готовились и на нес в провинции возлагали большие надежды в деле оживления и объединения работы. А, главное, в течение долгого времени власти не говорили толком, чего они хотят, собираются ли инсценировать процесс и т. д. Вопреки обыкновению, принятому в этих случаях, московская и петербургская пресса не сопровождала ареста какой-нибудь яростной кампанией, "ритуальными" обвинениями, вроде пособничества полякам и т. п., что полагается в таких случаях. На юге же

власти и "сам" Раковский намекали, что предстоит "процесс-монстр" против всей партии, хотя тоже не могли членораздельно формулировать обвинения. При таких обстоятельствах я счел невозможным уехать, пока не выясняется положение, и прямо заявил большевикам, что жду, чтобы, в случае начатия процесса, потребовать моего привлечения к нему. Только через месяц в Москве обещали освободить всех арестованных (но, когда я уезжал, еще человек 10 с Назарьевым во главе продолжали сидеть), а в Харькове еще сидит человек 50, хотя по-видимому, и там кончится освобождением. Абрамович все еще не добыл паспорта для своей семьи (самому ему выдали); надеюсь, что он приедет через неделю. Мы пытались добиться также разрешения на выезд за границу для Федора Ильича. которого после 3 месяцев ссылки в Екатеринбурге большевики не соглашались снова пустить в Москву. Мы тогда предложили им, чтоб, по примеру царских времен, ему заменили ссылку за границей. В результате, они решили, что, считая его "крупной организаторской силой", военно-врачебное ведомство не может его выпустить, но зато даст ему видное место на западном фронте. Теперь он отправился в Минск, где, во всяком случае, будет лучше обставлен и менее оторван, чем в Екатеринбурге. Здесь, в Ревеле. я нашел В. Чернова, который после целого ряда счастливых ускользаний от большевистской полиции перебрался нелегально через границу.

Мои планы пока не очень конкретизированы и окончательно установятся с приходом Абрамовича. На первое время я имел поручение принять участие в дискуссии среди независимых, но теперь, ввиду задержки, это дело будет erledigt к моему приезду и мне придется, вероятно, считаться с расколом

среди независимых, который изменит всю ситуацию. С Вами надо будет сейчас же

по окончании конгресса повидаться. Я бы мог поехать в Цюрих, а оттуда в Вену

и Прагу, чтобы вернуться в Берлин, где надо будет поработать подольше (надеюсь, что теперь пресса независимых для нас откроется). Что касается Франции, то я весьма сомневаюсь, чтобы меня туда пустили. Не говоря о прошлом, я намерен, согласно данному мне поручению, возможно больше

выступить против интервенции с требованием, чтобы Антанта признала советскую

Россию (не ее дело судить о "законности" или демократизме большевистского

строя), и вряд ли после этих выступлений меня в Париж согласятся пустить.

Если в Италии начнется открытая дифференциация в партии, я туда поеду.

По приезде в Берлин дам Вам, конечно, знать. Пока мой адрес -- Штейна.

Щупак сделал нам неприятный сюрприз, опубликовав в "Republique Russe"

отрывки из моего письма, которые при минимуме ума и такта он должен был

считать неназначенными для опубликования. В дружеском письме можно сообщать,

какие блюда бывают на столе у Рязанова или Рыкова, но опубликовывать эту

"causerie"319, да еще подавать публике под соусом сообщения одного из марксистских лидеров", -- это очень уж "по-американски" и страшно принижает

характер нашей борьбы с большевизмом. Я ему вымыл по этому случаю голову, а

ЦК потребовал, чтобы он опубликовал, что напечатание этого письма последовало без ведома его автора.

Как себя чувствуете? Как спите? Я, в общем, чувствую себя недурно, аппетит, сон и работоспособность нормальные, но совсем потерял голос: хрипота такая и столь уже на этот раз длительная, что меня начинает беспокоить. Самая короткая речь меня бесконечно утомляет. Ну, всего лучшего.

Крепко обнимаю и надеюсь скоро свидеться.

Ю.Ц.

Если Вы живете у М-ме Эрисман, передайте ей, что се брат (Мельгу-нов) здоров и находится в сносных условиях заключения. Хлопочут о том, чтоб ему

(это бывает) разрешили где-нибудь служить и лишь ночевать в тюрьме.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

10 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и в Берлине, куда мог попасть, лишь направившись окольным путем через Стокгольм (ибо пароходное сообщение между Ревелем и Штеттином оказалось прерванным в течение 3 недель из-за какой-то сгачки). Брантинг, которому я телеграфировал, выслал мне немедленно визу. Не останавливаясь в Стокгольме, я прибыл в Берлин в пятницу вечером, можно сказать, к самому съезду в Halle, который открывается завтра. Путешествие через Стокгольм -- очень дорогая вещь (один проезд на пароходе и по железной дороге -- 2 050 марок -- германских!!). В Ревеле я не дождался Абрамовича, который, очевидно, еще не добился разрешения на выезд для своей семьи. Боюсь, что из-за этого промедления его вообще не выпустят, после того, как Зиновьев, который должен завтра приехать в Галле, констатирует, что у правых независимых появилась теперь (после "похмелья") склонность ориентироваться на русских меньшевиков.

Пока беседовал только с Штейном, Гильфердингом, Дитманом и Штребелем.

Впечатление довольно безотрадное. Лидеры партии ошеломлены быстрым развалом громадного организационного здания. Явно заметна растерянность, выражающаяся

в совершенно не немецкой подготовке съезда. Не подумавши, Vorstand

согласился на предложенное левыми место съезда -- в Галле, где организация

фанатично-большевистская, что сразу окружит конгресс отравленной атмосферой.

Не позаботились о привлечении на конгресс иностранных партий. По собственной

инициативе Лонге предложил приехать, а об австрийцах, которые одни только

могли бы здесь выступать с авторитетом, они даже не подумали. Я, по собственной инициативе, отправил Фрицу³²¹ телеграмму о том, что присутствие его или Бауэра крайне необходимо.

Па конгрессе почти наверное будет большинство левых (небольшое), и правые решили в этом случае сейчас же произвести раскол -- переедут в Лейпциг, где все уже приготовлено, и там устроят свою конференцию. Оттуда я

вернусь в Берлин и тогда надо будет решить, что делать. Я хотел бы сейчас же

повидаться с Вами. Но надо считаться с тем, что независимые, как уже мне говорили, будут на первое время нуждаться в моей помощи, ибо намерены после

раскола перейти от обороны к нападению и подвергнуть критике теорию и

практику большевизма. Надо ковать железо, пока горячо, пока пыл их не остынет. Поэтому я укрепляюсь в мысли, с которой ехал из России, что свой Sitz³²² мне надо устроить в Берлине или Вене. Можно было бы, добыв визу,

съездить к Вам на неделю в Цюрих и вернуться потом сюда, а Париж resp³²³.

Лондон оставить на после. Другое дело, если приедет Абрамович, который

поселяется здесь с семьей, мы могли бы разделить работу: он взял бы на себя

Австрию, Чехию и Германию, а я поехал бы в Швейцарию, Италию, Париж. С

другой стороны, если бы Вы приехали на время сюда, мы бы могли обсудить все

наши дела сообща с Шупаком и Евой Львовной. Но это надо решать в зависимости

от того, полезно ли для Вас сравнительно длинное путешествие в Берлин. Я, право, не берусь судить, потому что мне иногда кажется, что при Вашей нервной "комплексии" для Вас часто перемена места и переход к новой обстановке не минус, а плюс. Поэтому у меня и явилась мысль, чтобы Вы к нам

приехали, потому что, с точки зрения дела, проще, чтобы я приехал к Вам на неделю и потом вернулся сюда. Даже если сюда приедет-таки Абрамович, мы

вполне можем вдвоем приехать к Вам, а уж разговоры с Щуп[аком], Ев[ой]

Льв[овной] и другими здешними товарищами мы могли взять целиком на себя.

Поэтому, summa summagum324, предлагаю Вам самому решить вопрос: как нам

встретиться? Решайте его с точки зрения удобства для Вас и помня, что я поехать в Цюрих могу, что здесь Вас можно будет хорошо устроить и что пока

моя поездка в Швейцарию преследовала только цель свидания с Вами, так как на

первое время главная "международная" моя работа должна будет направиться на

"обработку" немцев. Ответьте мне сюда, на адрес Марка Исаича Бройдо325 (Ева

Львовна едет тоже в Галле), в случае надобности, он перешлет мне в Галле или

Лейпциг; считайтесь с тем, что к концу недели примерно я буду здесь опять.

Итак, пишете, улыбается ли Вам и возможно ли Вам (и полезно ли Вам!) прокатиться сюда (но, дорогой Павел Борисович, во всяком случае, с тем, что

если Вы поедете сюда, Вы поедете со всеми удобствами, т. е. во втором классе

и, если можно в Schlafwagen,е326, не экономя ни в коем случае на этом; если

б я поехал в Цюрих, то предупреждаю заранее, что я от этой "роскоши" не откажусь, ибо нашему брату теперь со своим здоровьем шутить не приходится);

или же Вы предпочитаете, чтобы я к Вам приехал. Считайтесь также с тем, каким путем можно скорее осуществить наше с Вами свиданье, что для меня

важнее всего: я по возвращении из Лейпцига смог бы выехать почти немедленно

-- т.е. дня через 3 (если получение визы не задержит).

В Ревеле и на дороге, которая совпала с чудной погодой, я очень хорошо отдохнул и физически и нервно чувствую себя хорошо. Только голос мой совершенно плох: совсем осип и не выдерживает напряжения. По возвращении

придется лечить его здесь у какого-нибудь специалиста.

По словам Щупака, Вы в последнее время не очень хорошо себя чувствовали. Как теперь?

Крепко обнимаю Вас и жду Вашего ответа. Если в мое отсутствие приедет или даст знать о себе Абрамович, Вас немедленно известят.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

17 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Приехав вчера из Halle, застал Ваше письмо. Сейчас же я начну хлопотать о визе для Швейцарии с тем, чтобы, повидавшись с Вами, вернуться сюда, ибо

здесь сейчас объективно для нас создались наилучшие условия для работы.

Поездку во Францию -- буде разрешение удастся добыть, что сомнительно, --

удобнее будет устроить позже; всего бы лучше за месяц до их конгресса, чтобы

можно было быть и на конгрессе.

О том, что было в Halle, Вы уже знаете, вероятно, из газет. Я приехал за границу как раз вовремя. Даже месяцем раньше, если б я приехал, польза

была бы меньшей: я бы принял участие в дискуссии о III Интернационале парой

статей в "Freiheit" и уже не представлял бы интереса ни для партии, ни для широкой публики. Теперь же вышло иначе. Настал в развитии этой больной

европейской революции, наконец, такой момент, когда социалисты и рабочие

стали способны (вернее сказать, вынуждены) увидеть всю правду о России,

которую одни не могли, другие старались не замечать. Два события произвели

этот перелом: попытка большевиков сорвать Версальский мир взятием Варшавы и

внесением революционной войны в Германию за спиной германского пролетариата

и поход их на "центральные партии" в целях их раскола во что бы то ни стало. Оба события стоят между собой в некоторой связи. После месяца дискуссии

я

застал уже здесь совсем иную атмосферу в независимой партии, чем та, о которой имел представление по письмам Вашим и Каутского, Halle довершил

этот процесс. Правые демонстративно подчеркивали солидарность с нами.

Дитман, представляя иностранных гостей, сухо упомянул о Зиновьеве, а меня представил как представителя той марксистской партии, которая с первого дня образования USP327 шла по тому же пути. Зиновьев, речь которого признается в своем роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе, но и исключительно корректным и нарочито мягким тоном по отношению к нам. Какую-то ошибку в расчете он при этом сделал. То ли он трусил и надеялся обезоружить меня этим тоном, то ли он считался с тем, что у левых независимых нет еще уверенности в том, что я "контрреволюционер" только он, поскольку упоминал о нашей партии или обо мне, говорил как о честных противниках, преданных рабочему классу и т. д., но некоторые-де не понимают того, как делать революцию. Этим он лишил уже себя возможности после того, как я выступил, объявлять сообщенные мной факты ложью или клеветой -- единственный способ, которым бы он мог ослабить впечатление от этих фактов. И говоривший после меня Лозовский не решился это сделать, хотя и повторил несколько басен о меньшевиках, и продолжал называть меня "Genosse"³²⁸, несмотря на то, что я в своей речи, не прибегая к грубости, характеризовал большевиков совершенно откровенно. Хотя свою речь я не сам говорил, а пришлось поручить читать Штейну, и хоть написал ее я перед самым выступлением, так что не удалось переписать, и Штейн, благодаря моему проклятому почерку и плохому освещению, даже местами запинаясь -- тем не менее, все сходятся на том, что речь произвела огромное действие. На верхи партии произвела, по-видимому, впечатление моя постановка вопроса,

противопоставляющая деспотическому контролю международного движения
московским правительством, то есть правительством восточной, пропитанной
реакционными тенденциями, мужицкой революции (как сущность III Интернационала), международному контролю европейского пролетариата над самой
русской революцией. По этому поводу я говорил им и о недопустимости постановки вопроса, что "в России это годится, а у нас нет" и т.п. На
рядовых же делегатов больше всего произвели впечатление факты о терроре и
самовластии правительства. Крики: "Bluthund", "Henker", "Noske", "Schlachter"³²⁹ и т. д. огласили зал; Зиновьев был бледен, а левые явно смущены и шумели недостаточно сильно, чтобы перекричать меньшинство. После
заседания один немецкий рабочий подошел к Штейну и передал ему 50 марок на
меньшевистскую партию из своих личных сбережений; Циц³³⁰, Криспин,
Гильфердинг и многие другие сказали мне, что моя речь им сослужила большую
службу. [...]

Есть серьезное предложение основать здесь специальное издательство для
печатания наших брошюр по-немецки. Мою речь, вероятно, тут же выпустим и
по-русски.

На конгрессе вожди правых, хотя еще и не вполне обрели себя и не противопоставили большевизму законченного политического мировоззрения, но
сделали значительный шаг вперед, а по отдельным вопросам, как например,
единство профессионального Интернационала, заняли *sehr bindende*³³¹ позицию.

Доклад Криспина был великолепен; этот человек сильно вырос за два года, и

Щупак, который его не терпел, говорит, что его не узнает. При некоторой педантичности и тяжеловатости доклад был очень содержателен и свободен от

всякого *Entgegenkommen*³³² по отношению к большевикам. Очень хороша была

основная речь Гильфердинга, а место, когда он отделявал Зиновьева за его
мошеничества и специфически большевистские приемы, было
превосходно. Уже
после раскола он произнес вторую речь, в которой заявил, что между
социализмом и большевизмом непроходимая пропасть не только идейная,
но и
моральная.

Самыми драматическими моментами конгресса были сцены,
происшедшие во
время речей Зиновьева и Лозовского, когда оба они по-большевистски
стали
"клеймить" профессиональный Интернационал как "желтый". Правая
сторона,
среди которой много Gewerkschafter, ов338, пришла в такое возмущение,
какого
я еще не видел в немецком собрании. Люди были буквально разъярены.
[...]
Старые работницы иступленно кричали, что говорить Лозовскому дольше
не
дадут. Словом, "наши" себя показали во всем хамстве и несомненно
оставили
"глубокое впечатление".

Таковы дела. Все это не значит еще, что наше дело уже побеждает.
Большевизм себя страшно скомпрометировал своими 21 пунктами334 в
глазах
интеллигентного пролетарского авангарда, но в темных массах здесь
престиж
еще высок, психоз далеко не прошел, и на первых порах здешняя
расширившаяся
коммунистическая партия может одержать ряд побед, а правые
независимые
некоторое время смогут оказаться в меньшевистском положении --
"авангарда
без масс". Проявят ли они в таком положении достаточно внутренней
стойкости
и гражданского мужества, трудно сказать. Во всяком случае, у них уже есть
сознание, что они защищают европейское движение с его вековыми
ценностями от
натиска Unkultur335, и это сознание поднимает их дух.

Теперь почва здесь вполне подготовлена (вероятно, и в Швейцарии) для
того, чтобы созвать то совещание марксистских партий и частей партий, о

котором мы в ЦК писали в нашей резолюции еще полтора года назад и которое могло бы послужить прелюдией к широкой работе по восстановлению Интернационала или, что вероятнее, за отсутствием предпосылок для организации Интернационала, заслуживающего этого имени, было бы первым в ряду совещаний, имеющих задачей идейно сблизить элементы, свободные и от большевизма, и от оппортунизма. Как только независимые восстановят свою потрепанную расколом организацию, я буду беседовать с ними о практических подготовительных шагах для подобного совещания. В своей последней речи Гильфердинг уже заговорил о том, что теперь возможно объединение всех партий, высказавшихся за соглашение с III Интернационалом, но отказавшихся принять его ультиматум. Для нас подобная постановка, конечно, не приемлема, и речь должна открыто идти об объединении партий, готовых бороться внутри рабочего движения на оба фронта.

Я думаю, что с австрийцами на этой основе удастся сговориться, хотя они и проявили тот национальный эгоизм, на который Вы так жаловались. Мы в России после ряда разочарований пришли к более "философскому" отношению к этим проявлениям непредусмотрительности, близорукости и оппортунизма по отношению к настроениям масс. На социалистическом поколении, пережившем кризис 1914 года, тяготеет проклятие этого кризиса. Лучшие представители этого поколения -- и те, которые сами грешили в первые дни войны, и не грешившие, -- чувствуют, что на всех них лежит ответственность за то, что в критический момент социал-демократия обанкротилась и потеряла доверие масс. И когда они видят, что массы загипнотизированы и восхищены картиной того страшного напряжения революционной воли, которое, надо это признать, впервые после якобинцев 1791 года³³⁶, развили большевики, они не решаются

прикоснуться к этому кумиру. Но теперь более, чем когда-либо, я уверен, что наше время еще придет и что кульминационный пункт большевистских триумфов

уже позади. У меня было об этом вполне определенное представление уже в

момент заседаний съезда III Интернационала, что я и высказал товарищам.

Как я уже Вам писал, мы "центром" вовсе не восхищены и иллюзий относительно него не питаем. Но, чувствуя, что лишь часть его из карьеризма или по убеждению эволюционирует в сторону большевизма, другая же лишь "с

волками по-волчьи воет" до поры до времени, мы только в кооперации с этими

элементами видим для себя возможность работы в интернациональном масштабе.

Женевский конгресс нас не переубедил относительно нежизнеспособности II

Интернационала. Если политика Адлера-Бауэра национально эгоистична, то еще

более эгоистична в этом смысле политика всех правых социалистических партий.

С Штребелем я познакомился. Многие его статьи мне очень понравились, но

известие о том, что он, покинув независимых, опять пошел к Mehrheimer, ам338

очень огорчило меня. На массы иначе, как verwirrend339 не могут действовать

такие переходы взад и вперед; ведь еще совсем (недавно Штребель непримиримо

враждебен был старой партии. Нехорошо, что он дает пример того политического

дилетантизма или импрессионизма, который теперь в таком ходу в Германии и в

социалистической, и в буржуазной среде и свидетельствует о страшно глубоком

духовном кризисе, переживаемом нацией. Признаться, разговор мой с ним не

оставил во мне и впечатления мужества мысли: он что-то подозрительно заговаривает о недостаточности экономического объяснения истории, о роли

личности, о необходимости внести "этический элемент" и т. п.

Сегодня, наконец, получил давно ожидавшийся мною пакет с материалами и

начатыми работами, который одновременно с моим выездом был отправлен за границу. Одновременно получил письмо из Москвы. Абрамовича все еще задерживают с выдачей разрешения его семье. Боюсь, что "эффект" моего выступления будет таков, что у него самого отнимут теперь разрешение. А это жаль, ибо он, свободно говорящий по-немецки, мог бы теперь выступать на десятках собраний, чего я не смогу как по недостаточному знанию языка, так и в силу "пропажи" моего голоса. Придется поручить это Штейну (он, разумеется, тоже теперь иначе настроен и даже настолько, что его приходится уже "держат за фалды", чтобы не скомпрометировать себя и нас чересчур крутым поворотом от апологии советской России к прямому "мордобою"; он страшный неврастеник и, подавленный разгромом партии, дышит ненавистью; как русский человек он не боится покаяться и признается, что он и его друзья сами накликали беду). Я буду ходить вместе с ним и "суфлировать" на собраниях Funktionar, ов340. Клара Цеткин³⁴¹ приехав в Москву, как пишут мне товарищи, пожелала иметь свидание с нашим ЦК. О результатах свидания еще ничего не пишут. Ну, пора кончать. Надеюсь, что Ваше недомоганье недолго продолжится. Крепко жму руку.

Ю.Ц.

P.S. Прилагаю только что полученное письмо из Москвы к Вам.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

12 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Рафаил Абрамович приехал третьего дня; все еще поглощен устройством своим (прописка и искание квартиры, что для него нелегкая вещь, ибо он приехал с семьей), так что пока я не успел с ним даже как следует

поговорить, тем более, что надо было его тотчас же водить с визитами к Гильфердингу, Штребелю и Криспину. Шлет Вам свой сердечный привет и поклоны

от наших. Они все в Москве живы и здоровы, и на них мое здешнее выступление

не отразилось (статьи по этому поводу Бухарина, Троцкого и Зиновьева были

сравнительно спокойны; то есть меня обличали только в контрреволюционности,

но не кричали о необходимости нас уничтожить). Ничего особенного со времени

моего отъезда не случилось. Только Астрова в Одессе арестовали.

Относительно

заговоров и восстаний то, что сообщалось в здешней прессе, оказалось, как и

следовало ожидать, весьма преувеличенным. Ничего особенного не было и в

смысле нужды, пока еще положение, по сравнению с летом, не ухудшилось.

От

швейцарцев я получил для партии приглашение на конференцию.

Швейцарское правительство разрешило консулам выдавать разрешение на

приезд на конференцию. При этом условии мне, я думаю, уже будет нетрудно

получить для себя в консульстве разрешение приехать на неделю раньше.

Здесь

мне обещал помочь Оскар Кон342, у которого есть связи в швейцарском консульстве. Абрамович тоже поедет в Швейцарию, но, быть может, предварительно ему придется поехать в Прагу, куда чехословаки собираются

приглашать нас на свой конгресс343.

Я до сих пор не получил того Вашего большого письма, в котором Вы запрашивали Еву Львовну, стоит ли его теперь пересылать. Перешлите его, как

оно есть: оно, может быть, сократит число вопросов с моей стороны, которые

при свидании пришлось бы мне Вам задавать.

Высылаю Вам резолюцию нашего ЦК о внешней политике, которую он принял

еще при мне (по-немецки она появилась в "Sozialist"). Здесь и Ева Львовна и даже Штейн находят, что в своей принципиальной части она

"полубольшевистская". В России же мне трудно было отстоять ее в таком виде, ибо даже среди наших товарищей была склонность придавать ей более "левый" характер ослаблением критики большевистской внешней политики. Я, впрочем, и сейчас считаю ее и теоретически, и политически правильной. Кроме того, посылаю Вам копию моего ответа лондонским "меньшевикам", которые обратились ко мне с письмом и с проектом своего обращения к английским рабочим. Среди этой публики оказались старик Зунделевич³⁴⁴, который все время был "плехановцем", к некоторые другие лица, о которых у меня есть основание думать, что они могли себя зарекомендовать в Англии публично как колчаковцы. К осторожности по отношению к ним меня призывал и Пескип³⁴⁵, который здесь был в течение недели.

Был здесь также Мергейм. С ним я беседовал "по душам" и остался им очень доволен.

Могилевский³⁴⁶ мой хороший приятель и очень дельный работник. К сожалению, он оказался из категории тех "практиков", которые именно потому, что не могут жить без общественной работы, очень легко соблазняются практиковать оппортунистическую политику по отношению ко всякой власти, от которой иначе нельзя получить права продолжать эту деятельность. Поэтому он при крымском правительстве Винавер³⁴⁷ скомпрометировал себя и всю мирную организацию POSSIBИЛИЗМОМ³⁴⁸ отношению к этому правительству и к французским оккупационным властям и даже по отношению к Деникину допускал весьма двусмысленные действия. Нам пришлось заняться этим вопросом, но только что мы назначили партийное расследование, как пришла весть, что большевики заняли Крым и что Могилевский вместе со всей организацией "переместили ориентацию", встретили большевиков как избавителей и... заняли посты

комиссаров, которых у нас во всей России даже самые левые товарищи не считают возможным занимать. Мы собрались сделать им за это нахлобучку, когда большевики после короткого пребывания были изгнаны из Крыма и до нас стали приходить глухие вести (до сих пор проверить не удалось), что Могилевский и Ко. сумели "приспособиться" и к Врангелю, что в качестве представителей городской думы они участвовали в банкетах в честь Врангеля и союзников и т. п. На этот раз в партии поднялся такой крик возмущения и требования исключить раз навсегда всю крымскую организацию, что ЦК не знал уже, как выпутаться из положения; но нас выручило новое известие (к счастью, "преувеличенное"), что Врангелю надоело разыгрывать либерала и что он повесил Могилевского за "государственную измену" (именно за его якшанье с большевиками в течение короткой паузы). Наделе, его, действительно, собирались повесить, но раздумали. В России товарищи, очень его ценящие, очень рады были известию, что он жив и в безопасности, но, я уверен, будут весьма обеспокоены, если узнают, что он выступает нашим представителем в каком-нибудь смысле. Поэтому нам с Абрамовичем придется с ним списаться, допросить "с пристрастием" и посмотреть, насколько можно похерить его прежние грехи, если он готов в будущем вести менее сепаратную, менее приходскую политику. Из сказанного Вы видите, что доносители даже до известной степени были правы, когда доносили швейцарскому правительству, что он был "комиссаром" (правда, не в Москве, а в Крыму и не по административной части, а не то по продовольствию, не то по народному просвещению). При этих обстоятельствах я, признаться, особенной беды не вижу, если он и не прочтет реферата в Лозанне. А так, он прекрасный человек и толковый работник. Как теперь Ваша голова? Я себя чувствую хорошо. Поклон Александру Павловичу

[Аксельроду]. Жму крепко руку.

Ю. Цедербаум

Р. С. Федор Ильич, оказывается, живет в Смоленске и в день отъезда Абрамовича должен был приехать в Москву на несколько дней.

Лондонской группе с[оциал]-д[емократов]

(Адрес отправителя: *Martow, Berlin*

Schmargendorf, Charlottenbrunnerstr, 3.

Дата штемпеля отправки: 13 ноября 1920 г.)

Уважаемые товарищи!

Получил ваше письмо от 16 октября с приложенным при нем проектом воззвания, а также и последующее письмо от 23/10.

По поводу проекта должен самым определенным образом указать, что его

содержание и дух коренным образом противоречат основной линии партийной

политики. Меня удивляет, как тов. Брейтвейг³⁴⁹, так недавно покинувший Россию и хорошо осведомленный об этой линии, не указал на это вам и вашим

товарищам. Партия не стоит на той точке зрения, что "борясь против блокады,

рабочие Великобритании поддерживают советский режим", как, например, мы не

считали, что борясь против условий Брестского мира³⁵⁰, немецкие независимые

поддерживали большевистский режим или что борясь против условий Версальского

мира, социалисты Антанты поддерживают нынешнее немецкое правительство. Такая

постановка вопроса, -- несмотря на то, что вы делаете из нее совсем иные выводы -- есть та самая, которая объединяет весь русский контрреволюционный

лагерь, протестующий против антиинтервенционистов во имя "демократии". Вывод

же, который вы делаете -- условная борьба против интервенции -- радикально

отличается от тактической позиции партии, которая ясно заявила, что в борьбе

и против Деникина и Врангеля, и против Польши, и против интервенции и

блокады, она защищает то же дело, какое защищает советское правительство без всяких условий, то есть независимо от того, какую политику внутри России ведет в это время советская власть. Партия исходит при этом из того факта, что сама по себе борьба советской диктатуры против иностранного вмешательства и против Врангелей имеет объективно революционное значение, несмотря на совершенно реакционное значение борьбы, которую та же диктатура ведет в России против социал-демократии или во всем мире против классового единства пролетарского движения.

Менее существенным, но характерным является употребление вами таких характеристик большевиков, как "палачи русского пролетариата". Партия так не смотрит на большевиков, как она не считает Робеспьера и Сен-Жюста "палачами французского народа", хотя они отправляли на тот свет не меньше "беднейших крестьян" и рабочих, чем это делают Ленин и Троцкий. Такие характеристики, если они не должны быть простым подражанием большевистскому стилю ("крованый Церетели" и т. п.), должны отражать наш взгляд на социальную природу большевизма, а эту природу мы отнюдь не видим в классовом угнетении пролетариата.

Наконец, переходя к выставленным вами "минимальным требованиям", я должен отметить, что "общее, равное, прямое и пр. голосование в Советы" есть совершенно ненужный псевдоним для замены советов парламентом и муниципальными органами. Одно из двух: либо выдвигать программное требование парламентаризма -- тогда ни к чему термин "советов", либо (так сделала партия) выдвигать временный тактический лозунг: осуществление существующей лишь на бумаге "советской системы", то есть свобода выборов и агитации, отмена открытого голосования, упразднение назначенцев и т. д. -- в целях

уничтожения партийной большевистской диктатуры.

Хотя вопрос о воззвании теперь ликвидирован, считаю нужным указать на то, что в письме вашем от 16/10 говорилось, что "обращение будет сделано от нас, как частных лиц, лишь идейно, но не организационно связанных с с[оциал]-д[емократической] партией, между тем как проект воззвания начинается словами: "нижеподписавшиеся члены РСДРП и т. д.". По этому поводу и должен сказать, что ввиду невозможности в настоящее время регулярных сношений между Россией и границей и ввиду того, что за границей в настоящее время находится большое множество бывших членов партийных организаций, которые (в Сибири, на Урале, на юге и в иных местах) проводили политику, резко противоречившую решениям партии и вызвавшую со стороны партийных конференций и ЦК ряд "отмежевывающихся" заявлений и репрессивных мер, -- ввиду всего этого ЦК не считает возможным какие-либо выступления за границей прямо или косвенно от имени партии со стороны кого-либо, кроме лиц, на то специально уполномоченных ЦК или уполномоченных этими последними. Уполномоченными ЦК для представительства РСДРП за границей в настоящее время являемся мы с тов.Р. Абрамовичем. Согласно полученному нами от ЦК мандату мы будем способствовать организации всякого рода групп содействия партии, составленных из известных партии товарищей и готовых проводить политическую линию партии в целом. Товарищам, которые благодаря ли долгой оторванности от России или в силу прежнего расхождения с партией, находятся еще на пути к определению своей политической линии, я бы рекомендовал образовывать русские социал-демократические клубы, не носящие характера партийных ячеек, для

обмена мнений в целях выработки определенной позиции. Такого рода клубам представители ЦК будут оказывать всесильное содействие доставлением партийных материалов. В настоящее время у нас только ставится технический аппарат для этой цели. Надеюсь, что в близком будущем смогу выслать вам копии с резолюций и других партийных документов последнего времени, которые пока имеются у меня в единичных экземплярах.

Относительно вашего предложения приехать в Лондон не смогу сказать еще ничего определенного: в мои и тов. Абрамовича планы входит объехать главные европейские центры, но вопрос, когда и как это будет возможно, зависит от того, получу ли я разрешение на въезд в Англию, и от других факторов. В настоящее время ВЛР поднят, как вам известно, вопросе международной конференции в Лондоне; если бы таковая состоялась, мой приезд был бы приурочен к этому времени. Во всяком случае, в Лондоне я надеюсь быть, но в настоящее время еще невозможно определить, когда это будет.

С товарищеским приветом.*

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

25 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше последнее письмо меня повергло в немалое огорчение. Во-первых, потому что Вы больны, по-видимому, затяжной и довольно мучительной болезнью, во-вторых, потому, что Вы составили себе неверное представление о действительном характере и действительных мотивах нашего отношения к Вам или, вернее, к нашим с Вами разногласиям.

* Это письмо было написано в ответ на запрос группы лондонских товарищей.

Я думаю, что Вы были неправы, если вынесли впечатление, что в моих письмах "и намек не было на решение или намерение обстоятельно перетолковать о действительных или кажущихся разногласиях". Напротив. Все мои письма подчеркивали мое желание с Вами повидаться, разумеется, главным образом для того, чтобы лично в устной беседе взаимно выясниги точки зрения и, если возможно, прийти к какой-нибудь общей *ligne de conduite*³⁵³. До этого свидания я старался держать Вас в курсе всего, что мы предпринимаем, не предпринимать пока ничего, что могло бы нас чересчур связать, и, как мне кажется, в своих письмах я достаточно говорил о наших оценках событий и о наших планах, чтобы вызвать Вас на *Auseinanderssetzung*³⁵⁴ в случае, если б Вы сочли нужным и возможным сделать это еще до нашего свидания, в порядке переписки. Мы с Абрамовичем твердо решили приехать в Цюрих за несколько дней до конференции только для того, чтобы иметь возможность с Вами беседовать по всем вопросам и чтобы, в частности, о самой конференции и о том, что нам на ней делать, переговорить с Вами *au fond*³⁵⁵.

Даже формальный мандат, который мы с Рафаилом Абрамовичем имеем, говорит о том, чтобы мы совместно с Вами решили вопрос о дальнейшем заграничном представительстве партии (это было принято еще до того, как Вы сложили свои полномочия, но когда Вы уже просили снять с Вас их). По существу же, как мы двое, так и все члены ЦК, конечно, ничего большего не желают, как того, чтобы Вы и в будущем принимали самое ближайшее участие в партийных делах. Но есть разница в том, как это понимает партийная масса и как понимаем мы. Партийная масса представляет себе дело так, что Вы от нас лучше, чем до сих пор, узнаете о линии поведение партии в России, столкнетесь, в качестве "*gut disciplinierten Genossen*³⁵⁶" о том, как с своей

стороны содействовать ее проведению. Мы же видим, что дело гораздо сложнее,
что, если кое-какие наши разногласия носят случайный характер или основаны
на недоразумениях, то есть другие, которые органически вытекают из
различной
оценки всего исторического процесса, нами переживаемого; вместе с тем,
мы
понимаем, что Вашей предыдущей деятельностью Вы достаточно
ангажировались,
чтобы не всегда считать себя вправе отказаться от использования своего
личного авторитета в Интернационале в тех вопросах, по которым Вы
нашей
точки зрения представлять не можете. Более того. Вы знаете хорошо, что мы
не
настолько узки, чтобы не понимать, что иногда даже (?) "партизанское"
действие такого деятеля, как Вы, полезнее для дела, чем самоурезывание
в
интересах коллективного выступления, -- разумеется, если обе стороны, как
это и есть в данном случае, не желают непременно "отмежевываться"
демонстративно друг от друга. И с этой точки зрения мы не хотим спешить с
зафиксированием того, что могло бы в данный момент стать нашей общей
linge
de conduite. Ибо сейчас, вероятно, такую роль было бы установить весьма
трудно без, если хотите, некоторого насилия над Вашей политической
совестью,
которое Вы бы приняли, как необходимую жертву. Нам это стало ясно,
когда
наше решение о выходе из II Интернационала сделало для Вас
невозможным
проводить нашу "заграничную" политику. Поэтому скажу прямо: я считаю,
как,
вероятно, и Вы считаете, что для дела лучше, если в течение некоторого
времени Вы не будете связаны никакой формальной ответственностью
перед
партией и (тогда) потом Вы сможете нас представлять, чем если мы теперь
же
сговоримся на некоторой общей линии, которая, по необходимости,
будет
гораздо больше отражать наши коллективные настроения, чем Ваши, и
которая,
тем не менее, Вас свяжет в тот или иной момент. Это лучше потому, что не

думаю, чтобы понадобилось много времени, прежде чем опыт разрешит
главные из
наших разногласий, и тогда либо мы сами повернем "вправо"
(употребляя
наименее подходящий к этим разногласиям термин), либо Вы признаете,
что наш
уклон "влево" был, в общем, правильным. Все, что до тех пор в нашей
"официальной" политике сможет быть смягчено, скорректировано,
оговорено, в
нужном, с Вашей точки зрения, смысле, может быть достигнуто в результате
тех
бесед с Вами, устных и письменных, от которых, повторяю, я ни в коей мере
не
уклонялся и не буду уклоняться. Если я сам в письмах не заговаривал о
содержании наших разногласий, то потому, что представляю себе, что
прежде
чем нам об этом плодотворно говорить, Вам надо прежде всего услышать от
нас
фактическую историю того, как развивалась и почему изменялась наша
политика
в России. Ибо ведь в сущности с августа 1917 года Вы были от нас оторваны,
и
особенно о первом периоде, когда партия ощупью отыскивала свой путь и
частью
пыталась идти по иному, чем избранный ею после, -- об этом Вы всего
хуже
информированы.

Когда Вы написали Еве Львовне, что считаете полезным, чтобы до
личного
свидания мы ознакомились с Вашим неотправленным письмом, я
попросил ее
просить Вас его сейчас же выслать нам, надеясь, что это письмо позволит,
если не обо всем, то кое о чем разъяснить недоразумения или
зафиксировать
действительные разногласия еще до свидания. Ева Львовна говорит, что она
Вам
сейчас же это написала.

Не знаю, в какой мере Вас эти объяснения удовлетворят. Но я хотел бы
прежде всего одного: чтобы Вы убедились, что с моей стороны не было и,
конечно, не будет попыток ввести в наши отношения какую-нибудь
"дипломатию".

В том или другом случае возможно "menagement"³⁵⁷, естественное и законное по отношению к Вашему положению и возрасту, но ни о какой дипломатии между нами

речи быть не может. Поэтому избегание (хоть не вполне сознательное) откровенных объяснений не могло психологически иметь места и не имело.

Мое личное впечатление, что различие в оценке фазисов русской революции

у нас с Вами очень велико, так же как и в некоторых других вопросах. В вопросе об Интернационале, напротив, наши точки зрения, вероятно, гораздо

ближе друг к другу, чем это может казаться на первый взгляд. Здесь мы расходимся больше в вопросах о выборе практических путей, и даже в пункте

оценки всякого рода "реконструкторов" то, что Вы нам по этому писали, мы

едва ли разойдемся.

Формулировка швейцарцами задач Бернской конференции³⁵⁸ мне показалась

сносной потому, что можно было ожидать еще худшего -- в духе Лонге -- т. е. в смысле приглашения партий, стоящих принципиально за III Интернационал, но

не приемлющих 21 условие. Теперь, когда Гримм и Ко. своими глупо бестактными

выступлениями по поводу Реноделя³⁵⁹ и Макдональда³⁶⁰ испортили заранее

половину дела, я вижу, что их формулировка была вызвана не желанием не

оттолкнуть французов, а их собственным оппортунизмом и конфузионизмом.

Думаю, что в Берне нам придется очень много ругаться и что мы едва ли многого там добьемся. Будет уже хорошо, если на этом первом совещании

удастся связать между собой "центральные" фракции так, чтобы сделать для них

невозможными дальнейшие капитуляции в одиночку перед Москвой.

Я рассчитываю, что смогу выехать в начале будущей недели, чтобы к 1-му быть в Цюрихе. Ввиду этого отказался от поездки в Прагу на чешский съезд, куда меня пригласил чешский ЦК.

Смилга³⁶¹ я постараюсь повидать, чтобы получить личное впечатление. Письмо его мне не нравится, хотя бы в кое-чем он и был прав: человек,

никогда не бывший в партии (и даже ни в какой партии), сначала служивший большевистским комиссаром, потом писавший в прессе Mehrleiter, он и в буржуазной газетке "Толос России"³⁵², может, конечно, претендовать, чтобы его вообще не отталкивали, но не имеет никакого права требовать, чтобы вместе с ним основывали газету для влияния на европейское общественное мнение. Ведь он пишет о немецкой газете типа "Republique Russe" и не понимает, что когда такую газету ведет старый деятель, как Пескин, это -- одно и когда ее основывает такой homo novus³⁶³ -- это другое. А ведь он не просто подает "идею" такой газеты ("прожектов" мы сами можем достаточно написать), а именно хочет быть в этом деле лично. Попробовал бы он придти "с улицы" к коммунистам: его бы заставили пройти стаж черной работы, прежде чем напечатали бы хоть одну статью. Или у шейдемановцев: там тоже не позволили бы сразу начать в качестве "представителя". А дай я ему завтра чисто техническую работу, какой-нибудь перевод, чтобы мне самому с этим не возиться, то он, как я уже имел опыт с другими, сделает и скверно, и очень не скоро.

С лондонцами я списываюсь. Они обиделись, когда я им предложил пока никакой "группы содействия" не образовывать, раз они, по их собственному признанию, ввиду оторванности еще не выработали "точки зрения, а образовать с[оциал]-д[емократический] клуб для дискутирования по вопросам, связанным с этой выработкой, причем обещал им присылать все имеющиеся у нас материалы. Они пишут, что это их не удовлетворяет, ибо они хотели бы активно работать для партии в английском движении. Присутствие среди них Зунделевичей, конечно, не увеличило моего доверия к ним. Из России мы давно не писем.

Самуил Давыдович [Щупак] посетивший Ригу, Ревель и Гельсингфорс,

вернулся сюда и завтра возвращается в Париж.

С Могилевским я списываюсь и надеюсь, что раньше или позже мы его к делу приспособим. Он, во всяком случае, человек серьезный.

Посылаю Вам выпущенную немцами мою речь с предисловием³⁶⁴. До сих пор они мне не прислали обещанных ими 200 экз., и я могу Вам послать только два.

[...]

Абрамовичи шлют Вам привет. У Бройдо большая радость: их сына, который состоял учеником на офицерских курсах в Петербурге, отпустили на время за

границу, и сегодня они в Штеттине его встречают.

До скорого свидания.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 14 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, как сошел для Вас Ваш "кутеж" в Берне? Не имел никаких плохих последствий?

Я, с своей стороны, захватил в Швейцарии кашель, который по приезде сюда очень обострился. Уже 4 дня я не выхожу на улицу. Плохо поэтому сплю по ночам.

Ехал назад с ощущением досады на швейцарцев за то, что все так плохо вышло. По обыкновению, как бывает в таких случаях, после вспоминаешь, что вот еще об этом или о том, не удалось с Вами вовсе обменяться мнением или проверить у Вас тот или другой факт. Да и вообще, в конце концов, я больше успел изложить Вам свои, чем подробно ознакомиться с Вашими взглядами. Когда еще теперь удастся увидеться?

От Щупака не имел новых вестей и не знаю, удалось ли что-нибудь сделать в вопросе о моей визе. Как раз теперь я бы с удовольствием покинул Берлин и поехал бы в Париж.

Из-за простуды еще не видел Штребеля. Передал ему по телефону Ваш привет. Из России писем не было. Но в газетах была правдоподобная телеграмма о расправе большевиков с нашими товарищами во время конференции в Харкове (10 человек, в том числе Кучин, посажены в концентрационный лагерь "до конца гражданской войны", 17, и в том числе Бэр, высланы из Украины).

Привет Александру Павловичу [Аксельроду]. Абрамович и Бройдо Вам кланяются.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

14 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Со мной вышла самая неожиданная история: швейцарское правительство, отказав Раф[аилу] Абр[амовичу Абрамовичу] наотрез в пропуске на конференцию, согласилось меня пустить всего только на 3 дня, т. е. на время заседаний, с тем чтобы я немедленно выехал обратно. [...] Такое же любезное отношение встретили к себе немецкие и австрийские делегаты, а Ф. Адлера, как и меня, вообще не хотели пускать и согласились лишь в последнюю минуту. Не говорю уже, что с нас всех взяли подписку, что не будем заниматься за это время никакими политическими выступлениями. На границе меня вдобавок подвергли личному обыску.

Так что приехал я к самому началу конференции и не мог даже предварительно заехать к Павлу Борисовичу Аксельроду. Пришлось созвониться с ним по телефону и вызвать его в Берн к третьему дню, когда уже слаба была надежда, что добьюсь отсрочки. Последний день провел с ним, и он проводил меня до Базеля. Конечно, это это еще менее должно было удовлетворить, чем

меня; я ему предлагал поехать со мной до ближайшего немецкого города Аугсбурга и там прожить 2 дня, но и для этого нужны были визы и разрешения, которые потребовали бы 48 часов, так что от этого пришлось отказаться. Беседами за этот день, мне кажется, удалось достигнуть некоторого выяснения и смягчения его отношения. Тем более, что сам бернский манифест он нашел менее неприемлемым, чем он ждал, и к самой конференции у него отношение довольно терпимое. [...]

С Пав. Бор. далеко не обо всем и не так обстоятельно, как нужно, удалось переговорить. Впечатление на меня (физически) он произвел очень неизменившееся: очень бодр и даже румян; говорит, что последние дни оправился. Но у него органическая болезнь (мочевого пузыря) с неприятными и мучительными припадками, и он не уверен, почему профессор отказывается от операции: потому ли, что можно вылечить и без операции, или потому, что боится, что он операции не выдержит. Это его, видно, мучит. В Цюрихе ему, он мне признался, скверно и не по себе, и он мечтает переселиться в Париж, что, вероятно, было бы лучше всего для него.

Теперь о моем собственном переселении. Конгресс прошел; вопрос, стало быть, пустят ли меня под другим соусом. Можно прямо сказать: для ознакомления французских рабочих организаций с положением дел в советской России. Публичных рефератов я бы не стал читать, но на синди-катских маленьких собраниях выступал бы. Но вообще, у меня мало надежды, чтобы французы пустили после нашего манифеста и после бернского манифеста. Забыл сказать, что я условился с Павлом Борисовичем перед отъездом, что он даст Вам знать открыткой, что я вернулся в Берлин. И не подумал, что ведь он мог позабыть и что я сам с пути должен был бы дать Вам знать.

Берн меня очень удовлетворил. Почти не было тренировок и прений. Французы, считая свое дело в Туре³⁶⁵ проигранным, были настроены в смысле "ехать так ехать" и не только забыли о 21 пункте и о том, что они "в принципе за III Интернационал", но и готовы были подписать еще более резкое осуждение большевизма. Гримму и Ко., напротив, придавало смелости то, что у них (благодаря переходу Цюриха вслед за Нобсом³⁶⁶) было уже обеспеченное большинство и они тоже не сомневались, что коммунисты уйдут. Австрийцы, руководившие всем, хотели добиться некоторых авансов II Интернационалу, но от этого отказались, встретив поддержку лишь англичан (они хотели сверх трех Интернационалов создать какой-то общий совет, куда бы согласились войти представители всех трех организаций. Я восстал против этого, как против искусственной постройки, так как общий "совет" от Шейдемана до Ленина вызвал бы только смех с обеих сторон. Немцы (Ледебур и Розенфельд)³⁶⁷ пытались было отстоять свою формулу "диктатура на основе советской системы", но мы без труда эту попытку отбили. [...] И Лонге, и Фор³⁶⁸ всячески и даже с эмфазом³⁶⁹ выражали удовольствие, что они находятся в среде подлинных социалистов, в подлинном Интернационале! На вопрос, что они сделают после Тура, Лонге сказал, что они не знают, выйдут ли из партии после ее вступления в III Интернационал, но он может заявить, что они останутся в ней лишь при условии, что им предоставят ту автономию, которою пользовались раньше коммунисты, т. е. право участвовать в нашем объединении. Если откажут, они выходят из партии. Чтобы Зиновьев дал им такое право -- не думаю. Особенно тепло встретили меня Нэн³⁷⁰ [...], Грабер³⁷¹ и О. Бауэр. Адлер был сдержаннее. Вполне на нашей стороне немецкие чехи, по словам их делегата Чермака³⁷².

Из России имел всего одно письмо от Фед. Ильича от 6 ноября. В этот день должна была снова решаться его участь. Была надежда, что оставят в

Москве. Результат неизвестен. Сообщил, что арестованные по провинциям продолжают сидеть. Снова арестовали Либеру (в Саратове) вместе с местными правыми с.-д. Теперь появилась телеграмма о "приговоре" над харьковской конференцией: Кучин и другие (10) в концентрационный лагерь с принудительными работами; Бэр, Борис Малкин, Рубцов, Зорохович (всего 17 чел.) -- к высылке из Украины. Похоже на правду.

[...]

Мы приступаем к выпуску первого номера нашего органа (хотим назвать "Социалистический вестник"). К сожалению, из-за праздников нельзя будет выступить раньше начала января.

В Швейцарии я отчаянно простудился и кашляю до невозможности спать. Уже

4 дня не выхожу, ибо на улице мороз и ветер. Привет Над. Ос. Все кланяются.

Жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

Берлин, 15 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Я только что отправил Вам письмо, как получил Ваше. Недоразумение у нас потому и получилось, что я до последней минуты не знал, дадут ли мне отсрочку или нет. Узнал окончательно, что не дадут, лишь за 3 часа до отхода последнего поезда, и с трудом успел устроить немецкую визу. Условился с Пав[лом] Бор[исовичем Аксельроде], что он пошлет Вам открытку о моем возвращении в Берлин.

На основании напечатанной здесь нелепой телеграммы я вообразил, что конгресс в Туре уже открылся. Подумал, что почему-либо французы перенесли конгресс и что тем самым дело о моем участии ликвидировано. Жду теперь известия от Вас. Надеюсь, что на этот раз мне дадут право быть не только 3

дня в Туре, но и вообще побыть в Париже недели две. Если нет, то не стоит и ехать, "себе дороже стоит", принимая во внимание валюту.

Насчет "авангарда", как я Вам писал, в подлиннике оттенок был другой. Но это не так и важно. Если из всех стран мира в одной только России -- не важно, почему -- победила революция, во главе которой стоят социалисты, пытающиеся (хотя бы ультранелепо) осуществить социализм, то трудно в международном документе отказать такой стране в звании очага социальной революции. Этим еще ничего не сказано ни о том, хорошо ли политику ведут стоящие у власти социалисты, ни честные ли они люди. Жму руку. Привет Ир.

Георг. [Церетели] и Войтин[скому].

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Так и предчувствовал, что Вы опять хвораете. Что меня касается, то я уже выхожу, ибо кашель сильно пошел на убыль. Стал опять хорошо спать.

По поводу Майского я прилагаю записку для Нобса. Так разозлился (на Майского), что даже в честь его перевел немецкими стихами пушкинскую

эпиграмму на Булгарина³⁷³ и, ей-богу, не плохо перевел! Но Вы неправы, что

его позиция -- совсем наша. Мы видим "историческое оправдание" большевизма в

том, что он "довел до конца" буржуазно-мужскую революцию, из которой, если

одновременно с нею не начнется победа социализма на Западе, ничего, кроме

капитализма, развивающегося "по-американски, а не по-русски", как некогда

говорил Ленин, ничего получиться не может. Майский же старается оправдать не

только политическое низвержение буржуазии (что оправдываем и мы и что,

конечно -- во избежание недоразумений -- логически могло бы произойти и без

большевистских методов, через Учредительное Собрание и т. д.), но и "диктатуру пролетариата" в России и всеобщую социализацию, которая, по моему глубокому убеждению, вовсе не явилась в России неизбежным результатом мнимого отказа буржуазии работать под государственным контролем, а сама была для большевиков лишь экономическим средством, чтобы удержать власть в руках меньшинства (той же цели служит для них и хлебная монополия). Поживи Робеспьер еще лишний год, он мог бы тоже придти к заключению, что удержать власть за "добродетелью" нельзя иначе, как забрав в руки государства распоряжение всеми продуктами, а для того и всеми орудиями производства.

Из России мы только что получили письма. С одного снимаем копию и Вам пошлем. Новости, в общем, невеселые: везде аресты наших. Бедняга Астров вместе с Кучиным и другими 8 южанами посажен в концентрационный лагерь с принудительными работами, 17 других с Бэром во главе -- высланы в Грузию. Первые -- потому что "правые меньшевики", вторые -- за то, "что терпели в партии правых". Это, конечно, негласная мотивировка нашего друга Раковского; приговор последовал без суда, в административном порядке. Больше меня беспокоит судьба Розанова, Левицкого и эсеров; все они теперь объявлены заложниками, которые будут "истреблены", если "осуществится покушение на кого-либо из большевистских лидеров; таковые, по сведениям ЧК, готовятся "группой Савинкова" и "группой Чернова". Второе -- вздор и ложь, а первое, кажется, правда, так что опасность для сидящих очень велика. Пока Розанов и Владимир Осипович [Левицкий] сидят в Екатеринбурге в очень тяжелых условиях. По поводу этого декрета о заложниках я помещаю в "Freiheit" резкую статью с

призывом к пролетариям Европы "вмешаться".

Если Нобс поместит мое письмо, попросите прислать мне 2 экз. газеты. Интересно, что, как пишут из России, на последней конференции профессиональных союзов, где большевистская оппозиция Троцкому и другим лидерам была очень сильна, профессионалисты-большевики говорили, что пролетариат сыт от смертных казней, и требовали прекращения террора.

Самуил Давыдович [Щупак] сообщает, что надежды, чтобы меня пустили на конгресс, нет: фракция, ввиду недопущения Клары Цеткин, считает невозможным хлопотать одновременно за всех. Они зато надеются добиться разрешения на приезд после съезда, что я тоже предпочитаю, ибо в Туре атмосфера будет весьма неприятной и малоблагоприятной для воздействия на тех, на кого следует и можно воздействовать.

Мы думаем с января (в начале) выпускать здесь -- по-русски -- нечто вроде бюллетеня с материалами из России и статьями. Авось это поможет собрать и организовать публику.

Крепко жму руку. Наши все кланяются. Желаю скорее встать снова на ноги.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Сейчас получил Ваше письмо от 15-го. Я так и думал, что к Туру устроить мне разрешение не удастся. И, признаться, рад: ехать "советником" при группе, обреченной на такое громкое поражение, признаться, не очень заманчиво. Говорил об этом здесь с Caussy, человеком для француза очень рассудительным. Он мне сказал: не завидую Вам, Ваше положение на конгрессе будет-таки довольно щекотливым. И, действительно, если уже в Галле наш друг Грумбах³⁷⁴ своим соседством ставил нас в не очень приятное положение, то на

французском конгрессе быть вынужденным опираться на правых и быть окруженным

их свитой сугубо неприятно. С этой точки зрения я смотрю и на Вашу поездку.

Практической пользы будет мало, ибо дело, ведь, уже теперь будет не в том

или ином свежем материале, который можно всучить Форю или Лонге; влиять на

то, чтобы их группа вела себя энергичнее -- теперь абсолютно невозможно, можно лишь рассчитывать на будущее, на логику борьбы, когда их начнут вышибать, и атмосфера будет для меньшевика не из приятных. По-моему, не

стоит ехать. Своей поездке в Париж после конгресса я, напротив, придаю некоторое значение и думаю, что 3-4 недели пребывания там можно было бы

использовать. Чем скорее удалось бы депутатам отхлопотать такой приезд, тем

лучше. Может быть, после конгресса правительство, рассчитывая, что мой приезд усилит склоку и раздоры, сочтет нужным разрешить.

Пав[ел] Бор[исович Аксельрод] говорил мне, что хочет поскорее приехать. Но теперь он опять болен (сегодня имел письмо) и лежит в постели.

Вы все недовольны "авангардом соц[иалистической] революции". Все-таки

не хотите видеть, что сейчас в мире почти во всех решительно странах господствует социальная реакция и что в одной России у власти антибуржуазное

правительство; политическая власть буржуазии не существует, и ее власть над

производством тоже не существует. Что бы ни было в будущем, сейчас положение

такое, как в Парижской Коммуне³⁷⁵. И если б Маркс в 71 году даже был твердо

уверен, что из Коммуны, как оно и случилось, ничего не выйдет, он бы все равно говорил о Коммуне как о продвинувшемся вперед отряде социальной

революции. То же самое пришлось бы полтора года назад сказать о Венгрии³⁷⁶,

а два с половиной года назад -- о Финляндии³⁷⁷. Видите ли, надо же иметь

твердый ответ на вопрос, что же такое произошло в октябрьские дни в России:

революция, как думаем мы, или контрреволюция, как говорит Чернов. Я не думаю, чтоб можно было всерьез защищать эту "тезу" Чернова. А что из признания большевизма революцией вовсе не следует апологии большевизма, ни отказ от борьбы с их политикой, с их методами в революции -- это именно то, в чем мы должны убедить всяких "центристов". И когда мы, признав большевизм революцией, заставляем центристов сделать решительный шаг по пути борьбы с III Интернационалом и некоторый шаг в деле отмежевания от большевистской идеологии диктатуры и т. п., то мы достигли уже некоторого значительного результата.

Из России получили оказию. Сообщают некоторые подробности о внутренней борьбе среди большевиков. Развал изрядный. Пока же нас жмут в три погибели.

Астрова, беднягу, вместе с Кучиным и др. отправили в концентрационный лагерь. Бэра, Рубцова, Б. Малкина и др. выслали (17 человек и еще 5 кременчужан после) в Грузию. Любопытно, как их там встретят. Фед. Ильича [Дана] возвращают, наконец, в Москву.

[...]

Из-за рождества и разных типографских затруднений у нас задерживается

выпуск первого номера нашего органа. Надеемся выпустить в начале гола. С

выпуском брошюр по-немецки тоже вышла заминка, никак не можем организовать,

чтобы и политически, и коммерчески это было выгодно.

В германской партии довольно гнилое затишье, как и вообще в германской политической жизни.

В моей личной судьбе перемена: съезжаю от Бройдо, к которому приехал

сын, что вызвало чрезмерное "уплотнение" квартиры. Ищу пансиона. Привет Н.

Е. 377а Жму руку.

Ю. Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше долгое молчание подтверждает мои предположения, что Ваше состояние все еще не улучшилось. Самуил Давидович мне писал о Вашем предположении перебраться в ближайшем будущем в Париж. Этому я был бы только рад, тем более, что Щупак поддерживает во мне надежду, что меня все-таки пустят в Париж. Но мысль о том, что Вы станете переезжать, не вполне оправившись, меня беспокоит. Дело, конечно, не в самом путешествии, а в крутом переходе от *geregeltes Leben*³⁷⁹ к "кочевому" состоянию первых дней, пока, наконец, Вам удастся устроиться сколько-нибудь удобно.

Мне удалось поместить в "Freiheit" статью о большевистском терроре, которую прилагаю. Коммунисты по этому поводу сильно выругались. Перец тем я поместил статейку по поводу приговора над нашими южанами.

Из России давно нет писем. Из сегодняшних телеграмм видно, что большевики, как и в прошлом году, пригласили наш ЦК послать представителей с совещательным голосом на съезд Советов³⁸⁰ и что Федор Ильич, говорил там; ему отвечал Ленин, объявив его критику "пособничеством Антанте" или что-то в этом роде. Другое сведение о России -- в здешнем "Руле" -- сообщает, что в Севастополе после занятия его большевиками стала опять выходить наша газета "Прибой" (прежде редактировавшаяся Могилевским) и что на всех заводах рабочие вынесли резолюции, предложенные нашей партией. Беда только, что наши крымские меньшевики, как я Вам писал про Могилевского, принадлежат к той породе, которая ухитряется быть при Деникине и Врангеле неприлично правыми,

а при большевиках -- неприлично левыми. Разве что после всех прежних опытов

они теперь поумнели.

Знаете Вы об интересных разногласиях внутри кадетской эмиграции и о том, как Милюков³⁸¹ внезапно "полевел" и стал -- вопреки Набокову³⁸² и

Гессену³⁸³ отстаивать коалицию с эсерами для образования "демократи-

ческого центра"? Подкладка этого превращения вполне ясна: французы после

краха Врангеля потребовали, чтобы создано было нечто под демократическим

флагом. Милюков предложил образовать "национальный центр" из всех партий, но

с явной *pointe*³⁸⁴ против Врангеля или, по крайней мере, против его диктатуры. Это не выгорело: эсеры заявили, что в таком центре участвовать не

будут. Но тогда выступили привычные свахи: Бунаков³⁸⁵ и Авксентьев и, соблазнив Керенского и старика Минора³⁸⁶, состряпали "совещание членов

Учредительного Собрания", чтобы в нем все-таки объединить кадетов с эсерами,

хотя бы при преобладании последних. Редакция "Воли России"³⁸⁷ и Чернов

отлично понимают смысл этого маневра, направленного к тому, чтобы реставрировать политику интервенции под "демократическим" флагом. Но, как

всегда, их связывает то, что их собственные товарищи ввязались в эту игру.

Чернов говорит, что он охотно воспользовался бы этим поводом, чтобы добиться

ухода или исключения из партии Бунакова и Авксентьева хотя бы вместе с Керенским, дабы они вместе с народными социалистами образовали демократическую или радикал-социалистическую партию и развязали бы эсерам

руки. Это, конечно, было бы всего лучше, и эсеры, освободившись от правого

крыла, могли бы стать приличной социалистической партией, если б Чернов не

был так плох в качестве теоретика и политического вождя.

В Германии скверная атмосфера. Пахнет железнодорожной забастовкой и

целым рядом других, довольно безнадежных, хотя и психологически неизбежных Lohnbewegungen³⁸⁸, которые послужат новым ферментом усиления коммунистов и разложения рабочих организаций. На приближающиеся выборы в прусский ландтаг независимые смотрят со страхом.

Ваше заказное письмо Абрамович получил.

Обнимаю Вас.

Ю.Ц.

Примечания

1 Ананьин Евгений Аркадьевич (псевдоним Чарский) (1887--1965) -- меньшевик с 1905 г. Одно время был секретарем П.Б. Аксельрода. Автор книг об итальянской литературе. Долгое время жил за границей. В 1920 г. возвратился в Россию, но вскоре вновь эмигрировал.

2 Аксельрод Павел Борисович (1850--1928) -- деятель российского революционного движения. В начале 70-х годов народник. Один из основателей марксистской группы "Освобождение труда" в 1883 г. С 1890 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. меньшевик. Многие годы находился в эмиграции. В 1917 г. возвратился в Россию. В августе 1917 г. был делегирован ЦК РСДРП (объединенной) в Стокгольм в качестве представителя партии. После Октябрьского переворота, который застал его в Стокгольме, занял решительную антибольшевистскую позицию. В Россию не возвратился. Жил во Франции, а затем

в Германии. До 1920 г. продолжал оставаться заграничным представителем меньшевистской партии. В многочисленных публицистических выступлениях доказывал, что в России победила контрреволюция слева. С января 1918 г. выпускал газету "Эхо России" (на французском языке), с июня того же года -- газету "Голоса из России" (на немецком языке). Был членом Международного бюро Социалистического Рабочего Интернационала.

3 Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (1882--1937) -- российский политический деятель и ученый. Социал-демократ с 1901 г., с 1903 г. меньшевик. С 1907 г. эмигрант. Сотрудничал в газете "Правда" Л.Д. Троцкого в Вене. В 1917 г. возвратился в Россию. Был в руководстве меньшевистской партии. в 1920 г. заявил в отказе от меньшевизма. Работал председателем научного комитета Главного управления музеев и художественных учреждений на Украине. С 1926 г. директор Института марксизма-ленинизма Ан Украины с 1929 г. Арестован во время "большого террора". Растрелян без суда.

4 Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879--1940)-- политический деятель; социал-демократ с конца 90-х годов XIX в. В 1905 г. недолгое время был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Находясь затем в эмиграции и не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам, издавал в Вене газету "Правда", пропагандировавшую восстановление единства в социал-демократической партии. Возвратился в Россию в мае 1917 г., примкнул вначале к социал-демократической группе "межрайонцев", а в июле 1917 г. стал большевиком и тотчас же выдвинул в число виднейших руководителей партии. Являясь в октябре 1917 г. председателем Петроградского Совета, руководил Октябрьским переворотом. После прихода большевиков к власти был вначале наркомом иностранных дел, а затем наркомом по военным и морским делам, председателем Революционного военного совета (до 1925 г.). Вместе с Лениным

и другими руководителями партии нес главную политическую ответственность за большевистский террор. С 1923 г. выступал против Сталина, которого обвинил в насаждении бюрократизма и отказе от "ленинизма". В 1926 г. стал руководителем объединенной оппозиции в ВКП(б). Политическая непримиримость, нежелание идти на компромиссы, недооценка хитрости и расчетливости Сталина во многом способствовали поражению объединенной оппозиции. В ноябре 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в январе 1928 г. сослан в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен советского гражданства. Находясь в эмиграции (Турция, Франция, Норвегия, Мексика), продолжал активно отстаивать свои взгляды, издавал журнал "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", был идейным вдохновителем создания IV Интернационала (сложился в середине 30-х годов и был официально провозглашен в 1938 г.), написал ряд публицистических и мемуарных книг. Был убит в августе 1940 г. агентом НКВД Р. Меркадером по прямому заданию Сталина. Талантливый публицист, эрудированный человек, фанатик революции, Троцкий был одним из виднейших среди большевистских деятелей, которые сознательно отдали свои силы и жизни утверждению антинародного тоталитарного режима у себя на родине. Под "случаем с Троцким" в документе имеется в виду его задержание в канадском порту Галифакс на пути в Россию из США 21 марта 1917 г. Троцкий был задержан вместе с другими социал-демократами (Менжинским, Чухновским и др.) до выяснения британскими властями вопроса об отношении Временного правительства России к его возвращению на родину. После того как Временное правительство дало на это согласие, Троцкий был освобожден и прибыл в Петроград в начале мая.

377а Щупак Надежда Осеевна -- жена С.Д. Щупака, член Бунда и

меньшевистской партии. В начале 20-х годов жила с мужем в Париже.

202а Речь идет о Щупаке Самуиле Давидовиче -- меньшевике-интернационалисте и члене Бунда, другие Мартова. В начале 20-х годов жил в Париже.

8 Ольберг Павел Карлович (1879--1960) -- участник российского социал-демократического движения с 90-х годов XIX в. После II съезда РСДРП меньшевик, с 1917 г. находился в Стокгольме, был зарубежным корреспондентом газеты "Новая жизнь". После Октябрьского переворота остался в эмиграции. Жил в Германии, с 1933 г. в Швеции. Автор ряда книг о положении в странах Прибалтики и Польше, а также о советской внешней политике. Был членом социал-демократической партии Швеции.

9 Лапинский-Михальский (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон Павел Людвигович) (1879--1937) -- польский социалист, один из лидеров ППО-левицы, меньшевик-интернационалист. Ряд лет находился в эмиграцию. Возвратился в Россию в 1917 г. вместе с Мартовым. Был членом Предпарламента. После Октябрьского переворота стал большевиком. Работал в Коминтерне. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

10 Меньшевики -- течение в российской социал-демократической рабочей партии, возникшее в 1903 г. Меньшевики выступали за творческое применение марксизма к условиям России, учитывая те изменения, которые произошли в развитии общества после смерти Маркса и Энгельса, но в принципе придерживались марксистского тезиса о возможности социалистической революции только на базе превращения рабочего класса в большинство общества в условиях развитого капитализма. В 1917 г. образовали самостоятельную РСДРП (объединенную), которая сохраняла полулегальное положение в первые годы большевистской власти, хотя решительно осудила Октябрьский переворот 1917 г.

В начале 20-х годов была запрещена. Попытки продолжать подпольную работу в России оказались неудачными. После ряда расколов и реорганизаций партия меньшевиков продолжала свою деятельность за границей, издавая газеты и журналы, участвуя в работе Второго с половиной, а затем Социалистического Рабочего Интернационала и Социнтерна. Постепенно прекратила свою деятельность после второй мировой войны.

11 Дан (настоящая фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871--1947) -- один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член, ВЦИК. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота служил врачом в Красной Армии. Неоднократно подвергался арестам. В 1922 г. был выслан из России. В эмиграции вел активную научную, политическую и издательскую деятельность, был одним из руководителей издания журнала "Социалистический вестник". До 1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в США. В 1940 г. основал свой журнал "Новый мир" (позже "Новый путь"). Автор книги "Происхождение большевизма" (1946).

12 Церетели Ираклий Георгиевич (1881--1955) -- один из руководителей меньшевиков. Лидер социал-демократов Грузии. Депутат II Государственной думы. Во время первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. В 1917 г. был признанным руководителем меньшевистской партии. Являлся министром Временного правительства. С 1918 г. глава правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии советскими войсками в 1921 г. эмигрировал. С 1923 г. был представителем грузинских социал-демократов в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1929 г. в политической деятельности не участвовал. С 1940 г. жил в США.

13 Чхеидзе Николай Семенович (правильное имя Карло) (1864--1926) --

один из лидеров меньшевиков. Депутат III (и IV Государственных дум. В 1917

г. председатель Петроградского Совета, затем председатель ВЦИК. Член Организационного комитета партии меньшевиков, а затем член ЦК РСДРП

(объединенной). В 1918--1921 гг. председатель Закавказского сейма, а затем Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921

н. эмигрировал. Жил во Франции. Покончил жизнь самоубийством.

14 Скобелев Матвей Иванович (1885--1939) -- меньшевик (с 1903 г.).

Депутат IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. член

Исполкома Петроградского Совета, затем заместитель председателя ВЦИК. В

мае--августе 1917 г. министр труда Временного правительства. Неофициальный

руководитель так называемой "звездной палаты" (совещания руководящих

деятелей Петроградского Совета, предварительно согласовавших его решения).

После Октябрьского переворота выехал в Закавказье, откуда эмигрировал в

конце 1920 г. В начале 20-х годов заявил о переходе на советские позиции. В 1922 г. вступил в РКП(б). Работал в советских торговых миссиях в Лондоне и Париже, в 1926--1930 гг. -- в Главконцесском СССР и возглавлял Концесском

РСФСР. Позднее работал во Всесоюзном радиокомитете. Арестован во время

"большого террора". Расстрелян без суда.

15 Ежов В. (настоящие фамилия, имя и отчество Цедербаум Сергей Осипович) (1879--1939) -- брат Ю.О. Мартова. Один из основателей петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", затем меньшевик. В 1917 г. стоял на позициях революционного оборончества. До конца

июля 1917 г. являлся секретарем Организационного комитета меньшевистской

партии. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Осудил Октябрьский

переворот 1917 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1935 г., находясь в ссылке в Казани, был арестован по обвинению в руководстве меньшевистским

подпольным "центром". Расстрелян в феврале 1939 г. без суда.

16 Плеханов Георгий Валентинович (1856--1918) -- деятель российского и международного социал-демократического движения, философ. В 1875--1880 гг.

был одним из руководителей народноческих организаций. В 1880 г. эмигрировал.

В 1883 г. основал в Швейцарии российскую социал-демократическую группу

"Освобождение труда". Был одним из создателей РСДРП и ее газеты "Искра". С

1903 г. один из лидеров меньшевиков. Во время первой мировой войны занимал

решительную оборонческую позицию. Был идейным руководителем группы и газеты

"Единство" (с 1914 г.) Организационно порвал с меньшевизмом. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию из длительной эмиграции.

Поддерживал Временное правительство. К Октябрьскому перевороту отнесся резко

отрицательно. После переворота продолжал выступать в газете "Единство",

которая вела непримиримую борьбу против большевизма. Через несколько дней

после Октябрьского переворота в квартиру Плеханова в Царском Селе ворвалась

группа большевиков, потребовавших выдачи оружия и угрожавших Плеханову

убийством. После этого Плеханов переехал в Петроград, а затем в санаторий

в Финляндии, где скончался от туберкулеза.

17 Ленин (настоящая фамилия Ульянов) Владимир Ильич (1880--1924) -- лидер большевиков, экстремистского течения в РСДРП, а затем самостоятельной

партии. В российском и международном социал-демократическом движении

постоянно придерживался курса непримиримой борьбы против тех, кто не был с

ним согласен, используя все доступные ему средства, включая клевету. Во время первой мировой войны, в частности после Февральской революции 1917 г.,

использовал крупные суммы денег, предоставленные большевикам германскими

властями для подрывной работы. Возглавив большевистское правительство после Октябрьского переворота 1917 г., был на грани лишения власти во время дискуссии по поводу подписания мирного договора с Германией, однако путем хитрых маневров сумел сохранить власть в своих руках. В последние годы жизни тяжело болел и с конца 1922 г. был фактически отстранен не только от власти, но и от возможности получать партийную информацию. После кровоизлияния в мозг в марте 1923 г. полностью утратил возможность сознательной деятельности.

18 Так в тексте.

19 ОК -- Организационный комитет -- руководящий орган партии меньшевиков, образованный в августе 1912 г. на объединительной конференции меньшевистских организаций в Вене. В секретариат ОК входили Мартов, Аксельрод, Мартынов, Семковский. Существовал до съезда меньшевиков в августе 1917 г.

20 "Рабочая газета" -- ежедневная газета, печатный орган меньшевиков. Выходила с марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 г. С августа 1917 г. была органом ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота была закрыта.

Вместо "Рабочей газеты" меньшевики начали выпускать газету "Новый луч".

21 Ларин Ю. (настоящие фамилия, имя и отчество Лурье Михаил Залманович) (1882--1932) -- участник российского революционного движения, социал-демократ с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 г. был меньшевиком-интернационалистом, затем стал большевиком. После Октябрьского переворота был членом Президиума ВСНХ. Автор ряда экономических трудов и многих публицистических статей.

22 Вайнберг Ю.С. -- меньшевик, член делегации РСДРП в Стокгольме в 1917 г., руководитель Информационного бюро Петроградского Совета в Стокгольме.

23 Мер Борис Абрамович (1877--1938) -- социал-демократ. В 90-х годах XIX в. эмигрировал в Швецию. Участвовал в деятельности шведской

социал-демократической партии. Оказывал поддержку социал-демократическому движению в России.

24 "Новая жизнь" -- ежедневная социал-демократическая газета левого направления, в основном выражавшая позицию левых меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде с апреля 1917 г. по июль 1918 г. Финансировал газету М. Горький, который входил в редколлегию.

Была закрыта большевистскими властями.

25 Корнилов Лавр Георгиевич (1870--1918) -- генерал от инфантерии. Во время первой мировой войны попал в германский плен, откуда бежал. В 1917 г.

был командующим войсками Петроградского военного округа, в июле-августе 1917

г. являлся Верховным главнокомандующим. В конце августа попытался выступить

за установление твердой государственной власти в России, но не получил поддержки политических сил. Глава Временного правительства А.Ф. Керенский,

вначале вступивший в переговоры с Корниловым, прервал их и заявил о мятеже

генерала. Корнилов был взят под стражу. После Октябрьского переворота пытался оказать сопротивление большевикам. Бежал на Дон и стал одним из

организаторов Добровольческой армии, ставившей целью свержение большевистского режима. Был убит в бою в районе Екатеринодара.

26 Савинков Борис Викторович (псевдоним Ропшин) (1879--1925) -- русский

политический деятель. С 1903 г. эсер, один из руководителей Боевой организации эсеров, организатор многих террористических актов. Товарищ

(заместитель) и исполняющий обязанности военного министра во Временном

правительстве, когда главой правительства был Керенский. Представитель

правительства в штабе Верховного главнокомандующего, а затем военный

генерал-губернатор Петрограда. Способствовал выступлению Корнилова в августе

1917 г. После Октябрьского переворота 1917 г. активный участник антибольшевистских выступлений. Руководитель антибольшевистского

вооруженного восстания в Ярославле летом 1918 г. В следующие годы эмигрант.

Автор ряда стихотворений, повестей и романов. В 1924 г. стал жертвой провокации ОГПК, заманившего его на советскую территорию. Был арестован. На

суде заявил о признании большевистской власти. Был приговорен к тюремному

заключению. Покончил жизнь самоубийством (официальная версия) или был убит

по приказу властей (версия В. Шаламова).

27 Демократическое совещание (Всероссийское Демократическое совещание)

состоялось в Петрограде 14--22 сентября (27 сентября -- 5 октября) 1917 г.

Было созвано руководством ВЦИК с целью стабилизации политического положения

в стране и создания временного парламентского учреждения. Но совещании был

избран Временный Совет Российской республики (Предпарламент).

28 В меньшевистскую фракцию Демократического совещания входили 172

человека. По численности она была второй (532 эсера).

29 Богданов Борис Осипович (псевдоним Б. Оленич) (1884--1960) --

деятель меньшевистской партии. Во время первой мировой войны был одним из

руководителей рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. В

мае--августе 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. В

августе был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП (объединенной). Стоял на

позициях революционного оборончества. Был членом Исполкома Петроградского

Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно. В 1918 г. был одним

из инициаторов антибольшевистских выступлений на промышленных предприятиях

Петрограда. Начиная с 1918 г. подвергался многочисленным арестам.

30 Исув Иосиф Андреевич (1878--1920) -- социал-демократ с конца 90-х годов XIX в., член Бунда. Работал в Москве. В годы первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. Член Организационного комитета партии с мая

1917 г. Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Член Предпарламента.

После Октябрьского переворота работал в Музее труда в Москве.

31 Хинчук Лев Михайлович (1868--1944) -- участник революционного движения в России, советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890

г. В 1903--1919 гг. меньшевик. В марте--сентябре 1917 г. был председателем Московского Совета. В 1919 г. порвал с меньшевизмом, с 1920 г. вступил в РКП(б). С 1921 г. председатель Центросоюза РСФСР (СССР). В 1926--1927 гг. торгпред в Великобритании, в 1927--1930 гг. заместитель наркома торговли СССР. В 1930--1934 гг. полпред в Германии. В 1934--1937 гг. нарком внутренней торговли РСФСР. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда.

32 Череванин Н. (настоящие фамилия, имя и отчество Липкин Федор Андреевич) (1869--1938) -- меньшевик с 1904 г. Большевики считали его одним

из идеологов "ликвидаторства". Пропагандировал идеи "европеизации" российского социал-демократического движения. Во время первой мировой войны

стоял на оборонческих позициях. С 1912 г. член Организационного комитета

меньшевиков. В 1917 г. один из редакторов "Рабочей газеты". Выступил против

Октябрьского переворота и политики большевистского правительства. С 1922 г.

подвергался арестам. В заключении пытался вести научную работу в области

экономики. Расстрелян во время "большого террора".

33 Либер (настоящая фамилия Гольдман) Михаил Исаакович (1880--1937) --

один из лидеров Бунда меньшевистской партии. В 1917 г. член Исполкома

Петроградского Совета и член ВЦИК. Стоял на оборонческих позициях. После

Октябрьского переворота вначале активно выступал за ликвидацию большевистского режима, но вскоре отошел от политической деятельности. С

1923 г. подвергался арестам. В 1935 г. был арестован в Казани, где находился в ссылке вместе с другими меньшевистскими лидерами. Расстрелян без суда.

34 Жордания Ной Николаевич (1869--1953) -- меньшевик. В 1893--1898

гг. один из руководителей социал-демократической организации "Месамедаси"

("Третья группа"). Член ЦК РСДРП в 1907--1912 гг. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. председатель Тифлисского Совета. С августа 1917 г. кандидат в члены ЦК РСДРП (объединенной). Член Предпарламента. В 1918--1920 гг.

председатель правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии

большевистскими войсками эмигрировал. Проживал во Франции. Автор нескольких

книг по истории рабочего движения и о политическом положении в России.

35 Рамишвили Исидор Иванович (1859--1937) -- один из руководителей грузинских меньшевиков. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. С 1918 г. министр независимой Грузии. После

оккупации Грузии Красной Армией в 1921 г. подвергался репрессиям. Расстрелян

во время "большого террора".

36 Эсеры -- сокращенное наименование Партии социалистов-революционеров.

Процесс ее формирования был длительным, протекавшим на протяжении второй

половины 90-х годов XIX -- начала XX в. Первый съезд партии состоялся в декабре 1905 -- январе 1906 г. Партия образовалась на базе существовавших

ранее народнических организаций. До 1917 г. находилась на нелегальном

положении. Основные политические требования заключались в создании

демократической республики, введении рабочего законодательства, социализации

земли. Эсеры вели пропагандистскую работу, в основном в крестьянской среде,

применяли тактику индивидуального террора. Основными руководителями партии

были В.М. Чернов, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев. Непосредственно после Февральской революции 1917 г. составили вместе с меньшевиками большинство в

Советах, входили во Временное правительство. Летом 1917 г. от партии откололось течение левых эсеров, образовавших затем свою партию. Эсеры

осудили Октябрьский переворот, разоблачали диктатуру партии большевиков и ее террористическую политику, входили в состав антибольшевистских правительств, возникавших в годы гражданской войны. После гражданской войны партия эсеров в большевистской России была запрещена. В 1922 г. над ее руководителями состоялся провокационный судебный процесс (первый "шоу-процесс"). Ряд руководителей партии эмигрировал. В эмиграции партия продолжала попытки сохранить свои структуры и выпускать периодические издания, но вскоре фактически прекратила существование.

37 Терещенко Михаил Иванович (1886--1956) -- русский капиталист-сахарозаводчик и политический деятель. Был близок к Партии прогрессистов. Во время первой мировой войны председатель киевского военно-промышленного комитета. В 1917 г. министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьского переворота арестован. Освобожден весной 1918 г. Бежал за границу. В 20--30-е годы был крупным французским финансистом.

38 Предпарламент (правильное наименование Временный Демократический Совет Российской республики) был избран на Демократическом совещании. 20 сентября (3 октября) 1917 г. в качестве представительного органа всех партий до созыва Учредительного собрания. В него вошли свыше 30 участников Демократического совещания и 120 представителей других организаций. Председателем был Н.Д. Авксентьев, товарищами председателя В.Н. Крохмаль, А.В. Пешехонов, В.Д. Набоков. На первом заседании Предпарламента Л.Д. Троцкий огласил документ об уходе из него большевиков.

39 Керенский Александр Федорович (1881--1970) -- политический деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в IV Государственной думе. С марта 1917 г.

эсер. Министр юстиции, затем военный и морской министр, министр-председатель

Временного правительства. С конца августа Верховный главнокомандующий.

После

Октябрьского переворота предпринял неудачную попытку оказать сопротивление

большевикам с помощью верных Временному правительству частей Северного

фронта под командованием генерала Краснова. В 1918 г. эмигрировал во Францию. Был одним из организаторов эмигрантского Внепартийного Демократического объединения, функционировавшего в Париже. В 1922--1933 гг.

был редактором газеты "Дни". С 1940 г. жил в США. В последние годы жизни

являлся профессором Стенфордского университета (США). Автор обширных

воспоминаний "Россия и поворотный пункт истории" (1965), трудов и сборников

документов по российской истории.

40 УС -- Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание России

состоялись после Октябрьского переворота 1917 г. (12, 15 и 25 ноября -- 25, 28 ноября, 8 декабря) в 54 избирательных округах из 82. В остальных провести

выборы не удалось. Хотя они проходили в условиях развернувшегося большевистского террора, их результаты в основном показали реальную расстановку политических сил России. 58% голосов собрали эсеры, 24 -- большевики, 4,7% -- кадеты, 2,3% -- меньшевики. Учредительное собрание было

созвано 5 (18) января 1918 г., но заседало всего несколько часов и было разограно охраной по прямому указанию большевистского руководства.

Демонстрации в Петрограде и Москве в поддержку Учредительного собрания были

рассеяны с применением оружия.

41 Отъезд Церетели и Чхеидзе на Кавказ был временным. Вскоре они возвратились в Петроград.

42 Верховский Александр Иванович (1886--1938) -- генерал-майор, в августе--октябре 1917 г. военный министр Временного правительства. С 1919 г.

служил в Красной Армии. С 1921 г. на преподавательской работе. Автор ряда

трудов по военной истории. В 1936 г. Верховскому было присвоено звание

комбрига. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

43 Вердеревский Дмитрий Николаевич (1873--1946). В 1917 г. командующий

Балтийским флотом, а затем военно-морской министр Временного правительства.

Адмирал. После Октябрьского переворота краткое время был на службе у

большевиков. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. Во время второй мировой

войны участвовал во французском движении Сопротивления.

44 Коновалов Александр Иванович (1875--1948) -- текстильный фабрикант и

политический деятель, лидер партии прогрессистов. Руководитель "Прогрессивного блока" (объединения прогрессистов, октябристов, кадетов и

других групп) в IV Государственной думе, образованного в 1915 г. под лозунгом проведения либеральных реформ. Министр торговли и промышленности

Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе

против большевистской власти, а затем эмигрировал. Жил во Франции. Выступал

за продолжение борьбы против большевиков. В 1924--1940 гг. был председателем

правления редакции газеты "Последние новости", издававшейся Милюковым. С

1940 г. жил в США.

45 Гвоздев Кузьма Антонович (1882-- ?) -- рабочий петроградского завода "Эриксон", меньшевик. Во время первой мировой войны руководитель

рабочей группы центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. член

Исполкома Петроградского Совета. С мая товарищ министра, с сентября министр

труда Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в

выступлениях против большевистской власти. В 1921 г. заявил о разрыве с меньшевизмом. Был на хозяйственной работе, занимал должность в ВСНХ. В 1929

г. арестован и обвинен в организации нелегальных рабочих союзов. В 1931 г.

приговорен к 10 годам заключения. В 1941 г. срок заключения был продлен.

Освобожден в 1956 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

46 Прокопович Сергей Николаевич (1871--1955) -- профессор-экономист. Участвовал в движении "легальных марксистов", а затем "экономистов".

Деятель

Союза освобождения, позже кадетской партии. В 1917 г. министр продовольствия

Временного правительства. Один из руководителей Всероссийского комитета

помощи голодающим (1921). После разгона комитета был арестован, а затем

выслан за границу (1922). Издавал в Берлине "Экономический сборник". с 1933

г. жил во Франции, с 1939 г. в США.

47 Ливеровский Александр Васильевич (1867--1951) -- инженер-путеец. В 1917 г. товарищ министра, а затем министр путей сообщения Временного

правительства. После Октябрьского переворота жил в Крыму, на Северном

Кавказе и в Ленинграде. Работал над проектами железных дорог.

48 Гоц Абрам Рафаилович (1882--1940) -- один из руководителей партии эсеров. В 1906 г. был членом эсеровской боевой организации. В 1907 --1917 гг. находился на каторге и в ссылке. Председатель Петроградского бюро партии эсеров в 1917 г. Член ВЦИК. После Октябрьского переворота был членом

антибольшевистского Комитета спасения родины и революции. Арестован. Один из

главных обвиняемых на судебном процессе над лидерами эсеров в 1922 г.

Был

приговорен к расстрелу, затем смертный приговор был заменен пятилетним

заключением. Позже был освобожден по амнистии. Занимал второстепенные

хозяйственные посты. Неоднократно подвергался арестам. В 1939 г. приговорен

к 25-летнему заключению. Скончался в концлагере в Красноярском крае.

49 Авксентьев Николай Дмитриевич (1878--1943) -- один из лидеров эсеров. В 1907 г. эмигрировал. После Февральской революции 1917 г.

возвратился в Россию. Был председателем Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Предпарламента, министром внутренних дел Временного правительства. После Октябрьского переворота стоял на решительных антибольшевистских позициях. Был арестован, но вскоре освобожден. В сентябре--ноябре 1918 г. председатель антибольшевистского государственного органа -- Директории, избранной на Государственном совещании в Уфе. Директория была свергнута переворотом 18 ноября 1918 г., в результате которого верховным правителем России был объявлен адмирал Колчак. Авксентьев был арестован и выслан в Китай. В 1919 г. переехал в Париж. С 1940 г. жил в США. Автор книги "Государственный переворот Колчака: Гражданская война в Сибири и Северной области" (1927).

50 Кускова Екатерина Дмитриевна (1869--1958) -- русский публицист, идеолог "экономизма" в рабочем движении. В начале XX в. симпатизировала кадетам. В 1917 г. примкнула к меньшевикам. В 1921 г. вместе со своим супругом С.Н. Прокоповичем была инициатором создания Комитета помощи голодающим, но вскоре арестована и в 1922 г. выслана за границу. Жила в Праге, затем в Женеве. Сотрудничала в эмигрантской печати.

51 Трудовики (трудовая группа) -- демократическая фракция крестьян и народнической интеллигенции в Государственных думах России. Программа трудовиков предусматривала национализацию земли, наделение земель бедных крестьян, введение демократических свобод. Издавали газету "Трудовой народ". В июле 1917 г. трудовики слились с Партией народных социалистов.

52 Потресов (псевдоним Старовер) Александр Николаевич (1869--1934) -- участник российского социал-демократического движения. В 1896 г. был членом Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса. С 1900 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. Возглавлял правое крыло меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. занял резко враждебную позицию в отношении большевистской власти. В

1918 г. заявил о выходе из меньшевистской партии в связи с политическими разногласиями с ней. В 1925 г. получил разрешение на выезд за границу в связи с болезнью и выехал во Францию. Издавал журнал "Записки социал-демократа". В 1927 г. выпустил книгу "В плену у иллюзий. (Мой спор с официальным меньшевизмом)".

53 Ортодокс -- псевдоним Аксельрод Любовь Исааковны (1868--1946) -- российской общественной деятельности, философа и литературоведа. С 1892 г.

участвовала в марксистских группах. С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского переворота отошла от меньшевизма, сотрудничала с большевистской властью, занималась научной работой. Автор трудов по истории немецкой философии, содержащих, в частности, критику неокантианства и эмпириокритицизма.

Неоднократно подвергалась нападкам со стороны партийных идеологов и пропагандистов. В последние годы жизни увлекалась социологией искусства.

54 Борьбы до победного конца.

55 Военно-революционный комитет при Петроградском Совете был создан 12

(25) октября 1917 г. формально для организации обороны города в случае приближения германских войск фактически для проведения большевистского

переворота. Военревкомом непосредственно руководил председатель Совета Л.Д.

Троцкий. Военревком был ликвидирован 5 (18) декабря 1918 г.

56 Большевики -- политическая партия, зародившаяся вначале в качестве течения в РСДРП в 1903 г. и официально именовавшаяся большевистской партией

с 1917 г. Термин входил в название партии до 1952 г. С 1918 г. основным названием стало "коммунистическая". Созданная под руководством В.И. Ленина,

большевистская партия являлась главным носителем советского тоталитаризма.

После запрещения в августе 1991 г. распалась на ряд конкурирующих между

собой партий под разными названиями, в некоторых из которых сохранен термин

"большевистская".

57 Охлократия (от греч. охлос -- чернь, толпа и кратос -- сила, власть)
-- господство черни, толпы.

58 Речь идет о политическом кризисе 3--5 (16--18) июля 1917 г., который начался с отставки 3 июля министров-кадетов, протестовавших против уступок украинской Центральной Раде, сделанных во время переговоров в Киеве Керенским, Церетели и Терещенко. В этот же день в Петроград прибыла группа вооруженных матросов из Кронштадта, которые вместе с солдатами из пулеметного полка по призыву большевистского руководства 4 июля организовали вооруженную демонстрацию под лозунгом передачи власти Советам. Однако Ленин выступил перед демонстрантами с балкона особняка Кшесинской, призвав их к сдержанности, заявив, что не следует допускать насильственных акций в отношении Временного правительства. Это ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время (в конце августа -- начале сентября оно вновь стало расти). Демонстрация 4 июля в ряде мест превратилась в вооруженное столкновение с войсками. 5 июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказавшие сопротивление властям и поддерживавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских лидеров и Л.Д. Троцкий, который еще формально не был большевиком. Ленин и Зиновьев скрылись.

59 Зиновьев (настоящее фамилия Радомысльский, в молодости также носил фамилию матери Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883--1936) -- советский партийный и государственный деятель, один из ближайших соратников В.И. Ленина в дооктябрьский период. С 1919 г. был председателем Исполкома Коммунистического Интернационала. Являлся также председателем Петроградского

Совета. В 1923--1925 гг. вместе с Л.Б. Каменевым поддерживал И.В. Сталина. Многие авторы не вполне точно полагают, что они составляли "триумvirат",

реально стоявший у власти. В 1925 г. совместно с Каменевым Зиновьев возглавил "новую оппозицию", осужденную на XIV съезде ВКП(б) в том же году.

В 1926--1927 гг. был одним из руководителей объединенной антисталинской

оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из ВКП(б). После раскаяния (в том же году) был восстановлен в партии, а затем издевательски назначен на работу в

Центросоюз СССР. Через несколько лет на первом "открытом" судебном процессе

в Москве по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского

центра" приговорен к смертной казни и расстрелян.

60 Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович (1883--1936)

--

советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1901 г.

Член политбюро ЦК РКП(б) в 1919--1925 гг. В октябре и ноябре 1917 г. дважды

выходил из ЦК в связи с политическими разногласиями с Лениным. В 1918--1926

гг. председатель Московского городского совета. С 1922 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР, затем СССР. В январе--августе 1926 г. нарком

внутренней и внешней торговли СССР, затем недолгое время полпред СССР в

Италии. В 1923--1925 гг. совместно с Зиновьевым поддержал Сталина в борьбе

за власть против Троцкого (этот союз некоторые авторы неточно называют

"триумvirатом"). В 1925 г. вместе с Зиновьевым образовал "новую оппозицию"

против Сталина, осужденную XIV съездом ВКП(б) в декабре того же года. В 1926

г. вошел в состав объединенной антисталинской оппозиции. На XV съезде ВКП(б)

(декабрь 1927 г.) был исключен из партии, но сразу же раскаялся и вскоре был

восстановлен. В 1929--1934 гг. занимал ряд второстепенных административных должностей. В 1932 г. опять исключался из партии, но был восстановлен. В декабре 1934 г. в третий раз исключен, а затем обвинен в соучастии в убийстве Кирова и приговорен к пятилетнему заключению. На судебном фарсе по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" (август 1936 г.) приговорен к смертной казни и расстрелян.

61 Рязанов (настоящая фамилия Гольдендах) Давид Борисович (1870--1938) -- советский партийный деятель, историк. Социал-демократ с 1889 г. Был тесно связан с Д.Л. Троцким. В 1917 г. меньшевик, "межрайонец", а затем член большевистской партии. В 1921--1930 гг. директор Института Маркса-Энгельса.

В 1931 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в связи с заграничным центром меньшевиков, а затем сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Рязанов сыграл большую роль в собирании и научно-технической обработке документов Маркса и Энгельса, а также документов по истории революций и революционных движений XVII--XIX вв.

62 Речь идет о II Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 25--27 октября (7--9 ноября) 1917 г. в Петрограде. Участвовали 670 делегатов. При открытии съезда присутствовали 50 меньшевиков-оборонцев, 33 меньшевика-интернационалиста (включая членов группы "Новая жизнь", которые организационно в РСДРП (объединенную) не входили, около 200 эсеров (2/3

левые эсеры), свыше 300 большевиков. На рассвете 26 октября съезд объявил о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов. Перед

этим почти все меньшевики и эсеры покинули зал заседания, и декларация была принята при 2 голосах против и 12 воздержавшихся. Столь же беспрепятственно

были вслед за этим утверждены декреты о мире и земле и образовано правительство во главе с В.И. Лениным. Съезд избрал новый состав ВЦИК (101

член, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социалистов-интернационалистов, 3 украинских социал-демократа, 1

эсер-максималист).

63 Смольный институт благородных девиц -- учебное заведение закрытого типа для дворянских детей. Здание Смольного было построено в 1806--1808 гг.

архитектором Дж. Кваренги. С августа 1917 г. в здании находились ВЦИК в Петроградский Совет. После Октябрьского переворота (до марта 1917 г.) резиденции Совнаркома РСФСР. Затем здесь помещались партийные органы Петрограда (Ленинграда).

64 Зимний дворец -- памятник архитектуры русского барокко в Санкт-Петербурге. Построен в 1754--1762 гг. В. Растрелли. Являлся резиденцией императоров. В июне--октябре 1917 г. резиденции Временного правительства. С 1918 г. часть, а с 1922 г. все здание передано Эрмитажу и превращено в музей.

65 Группа "Новой жизни" на II Всероссийском съезде Советов была представлена несколькими делегатами, которые не покинули съезд, подобно членам РСДРП (объединенной), а продолжали принимать в нем участие, по-разному реагируя при голосовании декларации о низложении Временного правительства и декретов о мире и земле.

66 Речь идет о так называемом "мятеже Керенского--Краснова" -- вооруженном выступлении воинских частей, находившихся под Петроградом, последовавших призыву бывшего министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского и генерала П.Н. Краснова. Выступившие части 26--31 октября (8--13 ноября) 1917 г. пытались захватить Петроград и свергнуть власть большевиков. Их поддержали юнкера военных училищ Петрограда, попытавшиеся 29 октября (11 ноября) начать антибольшевистское вооруженное выступление по призыву Комитета спасения родины и революции. Оба выступления были подавлены вооруженными отрядами под руководством большевиков.

67 Имеется в виду государственный переворот, осуществленный при опоре

на наемные войска с помощью грубой силы. Термин происходит от преторианцев в Древнем Риме -- наемной охраны полководцев, а затем императорской гвардии, участвовавшей в дворцовых переворотах.

9 термидора Второго года Республики (27 июля 1794 г.) -- событие из истории французской революции 1789--1799 гг. (единственной из буржуазных революций, которой в марксистском, а затем в марксистско-ленинском лексиконе было присвоено наименование "великой"). Революция решительно покончила с феодально-абсолютистским строем, создав почву для прогрессивного развития Франции. В ходе революции шла острая борьба политических сил -- фельянов (правых), жирондистов (умеренных), якобинцев (левых радикалов). Жирондисты сменили у власти фельянов и правили в августе 1792 -- мае 1793 г., когда были свергнуты и уступили власть якобинцам. После свержения тиранической, кровавой диктатуры якобинцев в июле 1794 г. (9 термидора) вновь возобладали умеренные течения. Революция завершилась переворотом Наполеона Бонапарта в ноябре 1799 г. Впоследствии термины "термидор", "термидорианство" широко применялись в качестве хлесткого определения перерождения революционного руководства, его отступления от первоначально провозглашенных задач, хотя такая аналогия была исторически некорректной.

69 Речь идет об отказе государственных служащих, прежде всего чиновников министерств, признать власть большевиков непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. и выполнять распоряжения назначенных или эмиссаров в органы государственного управления. "Стачка чиновников" осуществлялась по призыву кадетов, меньшевиков и правых эсеров. Постепенно (в январе 1918 г.) государственные служащие возвратились на работу.

70 Насильственный переворот (фр.).

71 Войтинский Владимир Савельевич (псевдоним Сергей Петров)

(1885--1960) -- большевик с 1905 г. Участник революции 1905--1907 гг. После Февральской революции 1917 г. деятель меньшевистской партии. Был комиссаром ВЦИК и Временного правительства на Северном фронте. Участвовал в выступлении Керенского--Краснова против большевистского переворота. Был арестован. После освобождения выехал в Грузию, где редактировал газету "Борьба" и работал в министерстве иностранных дел Грузинской республики. После занятия Грузии Красной Армией эмигрировал. Жил в Германии. После прихода к власти нацистов выехал во Францию, а в 1935 г. в США. Работал в государственных органах США, занимавшихся социальным обеспечением. Видный экономист и социолог. Автор нескольких десятков книг по вопросам страхования, заработной платы и трудовой занятости, экономическим прогнозом и др. Написал обширные воспоминания о своем участии в российском социал-демократическом движении.

72 Речь идет о распространенных в странах Латинской Америки (в Мексике в меньшей степени, чем в южноамериканских странах) государственных военных переворотах (pronunciamentos).

73 "Правда" -- ежедневная газета, созданная большевиками в 1912 г. Название повторяло заголовок газеты Л.Д. Троцкого, выходившей в это время в Вене, в результате чего произошел конфликт между Троцким и Лениным. В связи с запретами в 1912--1914 гг. название "Правды" несколько раз менялись. В 1914 г. она была окончательно запрещена. Выход возобновился 5 (18) марта 1917 г. В течение всего периода коммунистической власти "Правда" являлась главным печатным органом, проводившим официальный курс властей и вследствие этого играла чрезвычайно важную роль в советской тоталитарной системе.

80 Зарецкая София Моисеевна -- член Организационного комитета партии меньшевиков. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Стояла на позициях революционного оборончества.

81 Речь идет о Батурском Борисе Соломоновиче (1879--1920), фамилия которого в документе указана неточно. Батурский -- деятель меньшевистской партии, юрист. В годы первой мировой войны входил в состав Организационного комитета партии меньшевиков. В 1917 г. один из лидеров революционных оборонцев. Член Исполкома Петроградского Совета. После Октябрьского переворота выступал против власти большевиков. Был арестован. Умер от сыпного тифа через два дня после освобождения из заключения.

82 Роман (настоящие фамилия, имя и отчество Ермолаев Константин Михайлович (1884--1919) -- меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП (объединенной), член ВЦИК, член Предпарламента.

83 Юрий -- псевдоним Бронштейна Петра Абрамовича (другой известный псевдоним Гарви) (1861--1944) -- социал-демократа с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 член Организационного комитета, затем ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота вел борьбу против власти большевиков в Одессе и других городах юга России. В конце 1920 г. арестован, через год освобожден. В 1922 г. эмигрировал в Германию. В 1933--1940 гг. жил во Франции, с 1940 г. в США. Был членом Заграничной делегации партии меньшевиков, членом редколлегии "Социалистического вестника". Автор "Воспоминаний социал-демократа" (1946) и трудов по истории рабочего движения в России.

84 Речь идет о Викжеле -- Всероссийском исполнительном комитете профсоюза железнодорожников. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Викжель настаивал на создании "однородного социалистического правительства", угрожая всеобщей стачкой железнодорожников. За

правительственное сотрудничество в рамках социал-демократии высказались и некоторые большевистские деятели (Каменев, Рыков, Милютин, Ногин и др.) 29

октября -- 2 ноября (11--15 ноября) 1917 г. под эгидой Викжеля проходили соответствующие переговоры и даже, казалось, дело близилось к созданию

коалиционного правительства с участием трех меньшевиков, двух большевиков и

одного эсера под председательством В.М. Чернова. Фамилии Ленина и Троцкого

из состава будущего правительства были исключены. Однако неудача наступления

на Петроград войск Краснова и подавление восставших юнкеров в самом городе

сделали Ленина и его приверженцев непримиримыми. Переговоры были прерваны.

Несогласные с этим большевистские лидеры подали в отставку в знак протеста,

почти тотчас же, впрочем, возвратившись к исполнению властных функций.

85 Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров) образовалась

в результате раскола партии эсеров в 1917 г. и окончательно оформилась непосредственно после Октябрьского переворота. Издавала газету "Земля и

воля". Левые эсеры вступили в коалицию с большевиками. Представители партии

вошли в правительство Ленина и другие органы власти, заняв второстепенные

посты. Лидерами партии были М.А. Спиридонова, Б.Д. Камков, М.А. Натансон,

П.П. Прошьян. Левые эсеры выступили против Брестского мира. В начале июля

1918 г. в результате провокаций властей и убийства 6 июля германского посла

Мирбаха партия левых эсеров была обвинена в организации мятежа, которого на

самом деле не было. Это послужило поводом для ареста лидеров и фактического

запрещения партии, установления не только фактического, но и формального

Томским возглавил группу партийных деятелей, выступивших против отказа от нэпа и насильственной коллективизации сельского хозяйства ("правый уклон").

В 1929 г. отказался от этих взглядов. В 1930 г. был снят с поста председателя правительства. Арестован в начале 1937 г. Был обвиняемым на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока". В 1938 г. приговорен к смертной казни и расстрелян.

90 Чернов Виктор Михайлович (1873--1952) -- один из основателей партии эсеров и ее руководитель и теоретик. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. В 1919--1920 гг. нелегально жил в Москве, затем эмигрировал. Опубликовал мемуары "Перед бурей", а также ряд исторических трудов и документов. Во время второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления во Франции. После войны уехал в США.

91 Ногин Виктор Петрович (1878--1924) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В 1917 г. один из руководителей Московского Совета. Нарком торговли и промышленности в первом большевистском правительстве. В 1918--1921 гг. заместитель наркома труда. С 1921 г. председатель Центральной ревизионной комиссии РКП(б).

92 Милютин Владимир Павлович (1884--1937) -- советский государственный деятель. С 1903 г. меньшевик, с 1910 г. большевик. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. нарком земледелия. В 1918--1921 гг. заместитель председателя ВСНХ. В следующие годы работал в Коминтерне, выполняя многочисленные тайные зарубежные задания советского руководства. С 1928 г. управляющий Центрального статистического управления СССР. Затем заместитель председателя Госбанка. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

93 Лозовский А. (настоящие фамилия, имя и отчество Дридзо Соломон Абрамович) (1878--1952) -- советский государственный и партийный деятель,

членом Заграничной делегации РСДРП. Принимал активное участие в издании журнала "Социалистический вестник". Участвовал в основании Второго с половиной Интернационала. С 1923 г. представитель РСДРП в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США, где возобновил публикацию "Социалистического вестника". Был одним из руководителей Союза освобождения народов России. Опубликовал мемуары "Советская революция. 1919--1939".

96 Мартынов (настоящая фамилия Пиккер) Александр Самойлович (1865--1935) -- участник российского социал-демократического движения. С 1884 г. был народником, в середине 90-х годов стал социал-демократом. Один из идеологов "экономизма" с 1900 г., один из идеологов меньшевизма с 1903 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был одним из руководителей меньшевиков-интернационалистов. Позже отошел от меньшевизма и в 1923 г. вступил в РКП(б). С тех пор верно служил Сталину, главным образом публицистическими выступлениями по политической тематике, как внутренней, так и международной. В последние годы жизни работал в Исполкоме Коминтерна, был членом редколлегии журнала "Коммунистический Интернационал".

97 Ерманский (настоящая фамилия Коган) Осип Аркадьевич (1867--1941) меньшевик, член Организационного комитета партии в мае--августе 1917 г. Примыкал к течению интернационалистов. Член ВЦИК. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота сотрудничал с большевистской властью. Работал в Москве. В 1921 г. вышел из меньшевистской партии. Занимался проблемами организации труда, написал книгу о стахановском движении. Был арестован во время "большого террора". Видимо, скончался в заключении.

98 Дементьев И.Н. (псевдоним Кубиков) -- петроградский меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП (объединенной). Публицист.

99 Проводится сравнение с диктаторским режимом Стефана Стамболова

(1854--1895) -- болгарского революционера и участника национально-освободительного движения 70-х годов XIX в., являвшегося в 1881--1887 гг. регентом, а в 1887--1894 гг. премьер-министром Болгарии. Режим Стамболова прославился циничным пренебрежением конституционными нормами, фальсификациями во время выборов, произвольными арестами и убийствами политическими противников. Вскоре после того, как князь Фердинанд уволил Стамболова в отставку, он был убит.

100 Раскол произошел на совещании, предшествовавшем Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов 11--25 ноября (24 ноября -- 8 декабря) 1917 г. Большинство на съезде имели левые эсеры. Избранный на съезде Исполком вступил в переговоры о своем слиянии с ВЦИК, избранным II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, что и было осуществлено. 19--28 ноября (2--11 декабря) 1917 г. в Петрограде состоялся учредительный съезд Партии левых социалистов-революционеров, принявший решение о сотрудничестве с большевиками. Вслед за этим произошли переговоры о вступлении левых эсеров в правительство, в результате которых они получили 7 мест в Совете народных комиссаров.

101 Булыгинская дума -- проектировавшийся высший законодательный орган Российской империи. По поручению императора Николая II проект закона о Думе и положение о выборах были разработаны в июле 1905 г. министром внутренних дел А.Г. Булыгиным. Созыв был сорван развитием революционных событий осенью 1905 г.

102 Coup d'etat (фр.) -- государственный переворот.

103 Октаированный правовой акт -- пожалованный, дарованный высшей властью, обычно монархом. Здесь содержится сопоставление актов большевистских властей с законодательством французского императора Наполеона

группу Мартова. В редакцию партийной газеты вошли Мартов, Дан и Мартынов.

106 Циммервальдская международная социалистическая конференция

состоялась 5--8 сентября 1915 г. в поселке Циммервальд (Швейцария). В ней

участвовали социалисты, выступавшие против мировой войны (38 делегатов от

Франции, Германии, Италии, России, Польши, Швейцарии и других стран). Ленин

выступил с обоснованием своего экстремистского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую. Большинство на конференции составляли

центристы. Конференция приняла манифест, акцентировавший внимание на

"империалистическом характере" войны, но не содержащий прямого призыва к

революции. Ленин, а также другие левые присоединились к манифесту, но

создали на конференции свою фракционную группу (Циммервальдскую левую).

Возникшее Циммервальдское объединение явилось временным блоком,

существовавшим фактически до 1917 г. Официальное решение о "ропуске"

Циммервальдского объединения было принято в одностороннем порядке I

конгрессом Коммунистического Интернационала в марте 1919 г.

107 Раковский (настоящая фамилия Станчев) Крыстю (Христиан Георгиевич)

(1873--1941) -- болгарский и румынский политический деятель, социалист, советский государственный деятель. Участвовал в европейском социалистическом

движении с 1900 г. С 1903 г. в Румынии, был одним из руководителей Социал-демократической партии. С 1917 г. жил в России. В 1918 г. вел дипломатические переговоры с Румынией и Украиной по поручению правительства

Ленина. В 1919--1923 гг. был председателем Совнаркома Украинской ССР. В

1923--1927 гг. заместитель наркома иностранных дел и полпред СССР в Великобритании, а затем во Франции. В 1927 г. активно включился в

объединенную антисталинскую оппозицию в ВКП(б). Был исключен из партии в декабре 1927 г. и в январе 1928 г. сослан в Астрахань, затем в Саратов и, наконец, в Барнаул. Являлся наиболее стойким оппозиционером, передавая

статьи с анализом советской действительности за рубеж. В Барнаул Раковский

был переведен по личному требованию Сталина, который писал 29 июля 1929 г.

Молотову: "Раковского надо отправить в еще более удаленное место, чтобы он

не мог больше врать о большевиках в прессе" (Stalin, Letters to Molotov. 1925--1936. New York and London, Yale University, Press, 1995, p. 364).

Раковский выступил с покаянным заявлением, возвратился в Москву и вновь был

принят в ВКП(б). Работал начальником управления научных учреждений наркомата

здравоохранения РСФСР. В 1937 г. арестован и на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" приговорен к 20 годам заключения. В сентябре 1941

г. расстрелян в Орловской тюрьме.

108 "Leipziger Volszeitung" ("Лейпцигская народная газета") -- ежедневная социал-демократическая газета. Выходила в 1894--1933 гг. Долгое

время редакторами были К. Меринг и Р. Люксембург. Являлась органом левых

социал-демократов. В 1917--1922 гг. орган Независимой социал-демократической

партии Германии. С 1922 г. газета Социал-демократической партии.

109 Доброджану-Геря Константин (настоящие фамилия, имя и отчество Кац

Соломон Абрамович) (1855--1920) -- народник. В 1875 г. эмигрировал в Румынию, где стал марксистом и одним из основателей и идеологов социалистического движения. Автор многочисленных трудов по проблемам

истории, социологии и литературоведения. Способствовал пересылке марксистской литературы из Западной Европы в Россию. Сын К. Доброджану-Геря

Александр Доброджану-Геря (1877--1937) -- из основателев и литературоведения. Способствовал пересылке марксистской литературы из

116 Каледин Алексей Максимович (1861--1918) -- русский военный, генерал от кавалерии. С 1917 г. атаман Донского казачьего войска. В октябре 1917 -- феврале 1918 г. возглавил восстание в Донской области против большевистской власти, подавленное отрядами, верными большевиками. Покончил самоубийством.

117 Шейдеман Филипп (1865--1939) -- германский политический деятель, один из лидеров социал-демократической партии, член ее правления с 1911 г.

Реформист. В ноябре 1918 -- феврале 1919 гг. один из председателей Совета народных уполномоченных (правительства), в феврале -- июне 1919 г. глава правительства.

118 "Echo de Russe" -- меньшевистская газета. Издавалась П.Б. Аксельродом в Стокгольме на французском языке с января 1918 г. В конце того же года в качестве совместного органа РСДРП (объединенной) и эсеров было начато под руководством Аксельрода издание газеты "Stimmen aus Rossia" ("Голоса из России") на немецком языке.

119 Астров (настоящая фамилия Повес) Исаак Сергеевич -- социал-демократ, меньшевик. Участвовал в деятельности социал-демократических организаций Одессы и Петербурга. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота продолжал участвовать в меньшевистских организациях Одессы и Харькова. В 1921 г. был арестован. Умер в тюрьме от сыпного тифа.

120 Григорьев Рафаил (псевдоним Крахмальника Рафаила Григорьевича) -- социал-демократа, меньшевика). В 1917 г. стоял на интернационалистских позициях, сотрудничал в газете "Новая жизнь". После Октябрьского переворота выступал против большевистской диктатуры. Переехал в Харьков, где был одним из лидеров Главного комитета РСДРП на Украине. Дальнейшая судьба неизвестна.

121 Речь идет о письме Н. С. Кристи, публикуемом ниже. Надежда Семеновна Кристи -- пианистка, друг Мартова. С 1906 г. жила во Франции и

Швейцарии вместе с мужем, социал-демократом М.П. Кристи, являвшимся политэмигрантом.

122 Под аракчеевским пониманием социализма автор понимает террористический деспотизм большевистской власти, напоминая политику А.А.

Аракчеева, жестоко душившего общественное недовольство, введшего палочную

дисциплину в армии и систему военных поселений.

123 Речь идет о понимании классовой борьбы как беспощадного кровавого

бунта, свойственном крестьянским бунтам XVII--XVIII вв. и особенно восстанию

под руководством Е.И. Пугачева (1740 или 1775), донского казака, хорунжего,

который под именем императора Петра III поднял бунт яицких казаков в августе

1773 г. превратившийся в продолжавшуюся свыше года крестьянскую войну против

регулярных войск империи. В сентябре 1774 г. Пугачев был выдан властям и

казнен в Москве.

124 Маркс Карл (1818--1883) -- германский экономист и философ, критик капиталистического общества второй половины XIX в., основоположник политико-экономической и философской системы, которая по его имени получила

название марксизма. Для теории Маркса характерно сочетание тонкого анализа

современной ему действительности с крайней категоричностью и догматичностью

выводов, связанных с его безуспешной попыткой "превратить социализм из

утопии в науку". Несмотря на псевдонаучную атрибутику коммунистических

концепций Маркса, его система сохранила характер утопии. Маркс участвовал в

создании Международного товарищества рабочих (I Интернационала) в 1864 г. и

добился устранения из его руководства сторонников других социалистических

теорий. В начале 70-х годов до перевода в США в 1872 г. Интернационал

находился под его авторитарным руководством. Попытки реализации утопии

Маркса в России и ряде других стран обернулись созданием тоталитарных

режимов, причинивших тягчайшие страдания многим народам.

125 "Temps" ("Времена") -- ежедневная газета, выходившая в Париже в 1861--1942 гг. Фактически являлась органом министерства иностранных дел

Франции.

125а. Ната и Боб - дети Н. С. и М. П. Кристи.

125б. Тото - сын А. В. и А. А. Луначарских.

126 Луначарская Анна Александровна -- в рассматриваемый период жена

А.В. Луначарского.

127 Штейн (настоящая фамилия Рубинштейн) Александр Николаевич (1881--1948) -- меньшевик. С 1906 г. жил в Германии. В 1917--1922 гг. был членом Независимой социал-демократической партии, редактировал газету

"Фрайхайд". С 1933 г. жил в Чехословакии, затем во Франции и в США.

128 Гутерман Б.Н. -- саратовский меньшевик. Участвовал в совещаниях Организационного комитета меньшевистской партии в 1917 г.

129 Смирнов Александр Николаевич (1880 или 1882--1927) -- социал-демократ с 1900 г., меньшевик с 1903 г. Член Организационного комитета, а затем ЦК РСДРП (объединенной) в 1917 г. Стоял на позициях революционного оборончества. После Октябрьского переворота выступал против

большевистской власти. Неоднократно подвергался арестам. Умер в заключении.

130 Речь идет об установлении союза между эсерами и кадетами при формировании саратовского Комитета членов Учредительного собрания, а затем

Директории в Уфе в 1918 г. Вначале самарский "Комуч" встретил сочувствие

подавляющего большинства крестьянского населения края, недовольного

продразверсткой, и значительной части рабочих. Однако тенденция к восстановлению капиталистической собственности в городах и землевладения

помещиков в сельской местности изменила настроение социальных низов, что

облегчило наступление Красной Армии и разгром Чехословацкого корпуса на

Волге осенью 1918 г., все это привело к ликвидации "Комуча".

131 Вильсон Томас Вудро (1856--1924) -- президент США в 1913--1921 гг. от демократической партии. По профессии историк, автор ряда научных трудов, профессор. Будучи президентом, провел ряд законов либерально-демократического характера. Был инициатором вступления США в первую мировую войну в 1917 г. на стороне Антанты. В январе 1918 г. выдвинул программу мира ("14 пунктов"), носившую в целом демократический характер, но в то же время содержащую претензии на более активную руководящую роль США в мире.

132 Робеспьер Максимилиан (1758--1794) -- деятель французской революции 1789--1799 гг., лидер якобинцев в 1793--1794 гг. Был председателем Комитета общественного спасения Конвента (фактического правительства). Инициатор кровавого террора, жертвами которого пали тысячи политических противников Робеспьера справа и слева, а также случайные жертвы доносов и подозрения. Казнен во время государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

133 Комитет активной борьбы за возрождение России во главе с одним из лидеров меньшевиков М.И. Либером был разновидностью комитетов общественной безопасности, которые создавались в крупных городах России в октябре--ноябре 1917 г. Целью этих комитетов было возвращение к демократическим началам в управлении Россией, как правило, мирным путем. Одним из вариантов считалось создание однородного социалистического правительства. Попытки такого рода окончились неудачей. Комитет активной борьбы за возрождение России выступал

за ликвидацию большевистской власти с помощью иностранных держав, но уже в начале 1918 г. распался. Сам Либер отошел от активной политической деятельностью.

134 Каутский Карл (1854--1938) -- один из лидеров германской социал-демократии, экономист, философ, публицист. Был соратником К. Маркса и Ф. Энгельса. Отнесся отрицательно к большевистскому перевороту в России, за что получил кличку "ренегата" со стороны В.И. Ленина. В 20--30-х годах был одним из лидеров Социалистического Рабочего Интернационала.

135 "Frankfurter Zeitung" ("Франкфуртская газета") -- ежедневная информационная германская газета. Выходила во Франкфурте-на-Майне в 1856--1943 гг. и, после перерыва, продолжает выходить с 1949 г.

136 "Berliner Tageblatt und Handelszeitung" ("Берлинский ежедневный листок и торговая газета") -- ежедневная либеральная газета, выходившая в 1872--1939 гг. (во время нацистской диктатуры газета оказалась в руках нацистов).

137 Речь идет о местной Чрезвычайной комиссии в Петрограде.

138 Петровский Григорий Иванович (1878--1958) -- советский государственный деятель. В 1919--1938 гг. председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета. Кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б) в 1926--1939 гг. В связи с арестом и расстрелом сына Петровский был отстранен от всех постов. В последние годы жизни работал заместителем директора Музея революции СССР.

139 Югов (настоящая фамилия Фрумсон) Аарон Абрамович (1886--1991) - социал-демократ с 1903 г., меньшевик. Работал в Москве. Участвовал в объединительном съезде партии в августе 1917 г. В начале 20-х годов эмигрировал. Был секретарем Заграничной делегации РСДРП (объединенной). До 1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в Канаде. В последние годы жизни сотрудничал в коммунистической прессе.

140 Яхонтов Валериан Иванович (1878-- ?) -- социал-демократ 1902 г. До 1917 г. большевик, затем меньшевик. Работал в Нижнем Новгороде в Москве. На объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г. был избран в ЦК РСДРП (объединенной).

141 Трояновский Александр Антонович (1882--1955) -- участник

социал-демократического движения в России с 1904 г. Большевик, в 1914--1921

гг. меньшевик. В 1923 г. вновь вступил в большевистскую партию. С 1927 г. полпред СССР в Японии, с 1933 г. в США. С 1939 г. вел преподавательскую работу.

142 Кучин (настоящая фамилия Оранский) Георгий Дмитриевич (1896-- ?) -- меньшевик. В 1917 г. оборонец. Представлял воинские организации на объединительном съезде социал-демократов и других съездах и конференциях меньшевиков. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против большевистской власти. Был арестован. Позже выехал за границу, но возвратился в Россию. С 1922 г. многократно подвергался арестам. В 1935 г. приговорен к пяти годам ссылки. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

143 "Вперед" -- ежедневная газета меньшевистской партии, выходившая в Москве с марта 1917 г. После закрытия газеты "Новый луч" стала центральным органом меньшевиков (с 1 апреля 1918 г.). В редакцию входили Мартов, Дан, Мартынов. Неоднократно закрывалась и окончательно была закрыта по личному распоряжению Ленина в феврале 1919 г.

144 Кац Семен Семенович -- редактор меньшевистской газеты "Вперед". К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся отрицательно. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам.

145 Кипен Г.А. -- меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г.

146 Колокольников (псевдоним Дмитриев) Павел Николаевич (1871--1938) -- меньшевик. После Февральской революции 1917 г. -- товарищ министра труда в первом коалиционном Временном правительстве. После Октябрьского переворота был членом Совета рабочей кооперации, находился на преподавательской работе. Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора" и

расстрелян без суда.

147 Кушин И. -- меньшевик, сотрудник "Рабочей газеты" в 1917 г., секретарь ЦК партии меньшевиков в 1918 г.

148 Равич Михаил Маркович (1881--1962) -- социал-демократ с 1904 г. Находился в эмиграции в США. Возвратился в Россию в 1917 г. Работал в Ярославле, затем в Москве. После Октябрьского переворота работал в Центросоюзе. В 1921 г. выехал в США. После второй мировой войны участвовал в издании газеты "Социалистический вестник".

149 Сведений о меньшевике латыше Вецкальне обнаружить не удалось.

150 Платтен Фридрих (псевдоним Фриц) (1883--1942) -- швейцарский социал-демократ, затем коммунист, один из организаторов компартии Швейцарии

в 1921 г., ее секретарь в 1921--1923 гг. жил в СССР, преподавал немецкий язык в Московском педагогическом институте иностранных языков. Возглавлял

сельскохозяйственную коммуну швейцарцев, работал в Международном аграрном

институте. Арестован во время "большого террора", умер в заключении.

151 Назарьев (псевдоним Петров) Михаил Федорович (1879--1935?) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член комитета Петроградской организации партии, ее председатель в Центральном бюро профсоюзов. После

Октябрьского переворота подвергался репрессиям. Умер в ссылке.

152 Эбертисты -- крайняя левая политическая группировка во время французской революции 1789--1799 гг., названная по имени одного из руководителей Жака Эбера (1757--1794). Эбертисты выделились из якобинцев в

конце 1793 -- начале 1794 гг. Они требовали усиления революционного террора,

соблюдения всеобщего максимума (твердых цен на основные предметы потребления

и твердой зарплаты) и т.д. Кроме Эбера, руководителями были А.Ф. Моморо,

Ф.Н. Венсан и др. Они были преданы суду Революционного трибунала, приговорены к смертной казни и гильотированы.

153 Ungeschulten Massen (нем.) -- необразованные массы.

154 Либкнехт Карл (1871--1919) -- деятель германского социал-демократического движения, один из основателей компартии на рубеже

1918--1919 гг. Вместе с Р. Люксембург был руководителем левого течения в германской социал-демократии в начале XX в. В 1912--1916 гг. депутат

рейхстага. Выступал против первой мировой войны. Был одним из организаторов группы "Спартак" и Союза "Спартак". Убит в январе 1919 г. правыми офицерами.

155 Unabhängigen (нем.) -- независимые. Речь идет о деятелях Независимой социал-демократической партии Германии.

156 Эпштейн Яков Борисович (1890-- ?) -- участник российского социал-демократического движения, меньшевик. Врач.

157 Адлер Фридрих (1879--1960) -- один из лидеров социал-демократической партии Австрии, идеолог австромарксизма -- умеренного центристского социалистического течения. В 1911--1916 гг. секретарь партии.

В 1916 г. убил министра-председателя страны К. Штюргка в качестве политической демонстрации -- протеста против отказа восстановить права рейхсрата (парламента), распущенного в 1914 г. Был арестован и приговорен к

заключению. Амнистирован в 1918 г. Являлся одним из организаторов и лидеров

Второго с половиной и Социалистического Рабочего Интернационалов.

158 Бауэр Отто (1882--1938) -- один из руководителей австрийской социал-демократии и II Интернационала. В 1918--1919 гг. министр иностранных

дел Австрии. Один из основателей Второго с половиной и Социалистического

Рабочего Интернационала. С 1934 г. находился в эмиграции.

159 Сведений о И.А. Блюме обнаружить не удалось.

160 Алейников Абрам Никифорович -- шурин Мартова, муж его младшей сестры Маргариты.

161 Дан (девичья фамилия Цедербаум) Лидия Осиповна (1878--1963) -- жена

Ф.И. Дана, сестра Ю.О. Мартова. Социал-демократка с 1897 г. Активно участвовала в деятельности меньшевистской партии. В 1922 г. вместе с мужем

эмигрировала в Германию. В 1933--1940 гг. жила во Франции, затем в США.

Явилась деятельной участницей женских организаций Социалистического Рабочего

Интернационала и Социнтерна.

162 Речь идет о Крупской Надежде Константиновне (1869--1939) -- социал-демократке с 1898 г. В 1917--1920 гг. работала в наркомате

просвещения РСФСР в качестве заведующей отделом внешкольного образования. В

1920--1980 гг. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе РСФСР. В

следующие годы заместитель наркома просвещения. В 1925--1926 гг. краткое

время принимала участие в оппозиционных группах в составе большевистской

партии, но порвала с оппозицией и перешла к безоговорочной поддержке

Сталина, несмотря на негласную враждебность между ними.

163 Сергей -- Ежов В. (Цедербаум С.О.) -- см. примеч. 15.

164 Володя -- Левицкий (настоящая фамилия Цедербаум) Владимир Львович

(1883--1938) -- младший брат Мартова, социал-демократ, меньшевик. Во время

первой мировой войны стоял на позициях оборончества. В 1917 г. член ВЦИК.

Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. После Октябрьского переворота

участвовал в нелегальной борьбе против большевистской власти. Был осужден по

делу так называемого "тактического центра" в 1920 г. После освобождения

занимался литературной работой. Неоднократно подвергался репрессиям. Был

арестован во время "большого террора". Скончался от пыток во время следствия.

165 Женя -- Цедербаум Евгения Осиповна -- младшая сестра Мартова.

166 Деникин Антон Иванович (1872--1947) -- русский генерал-лейтенант (1916). С апреля 1918 г. командующий, с октября того же года главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 г. главнокомандующий

Вооруженными силами Юга России (Добровольческая армия, Донская и Кубанская

казачьи армии). Весной 1920 г. после разгрома армий Красной Армией эмигрировал. Жил во Франции. В политической деятельности не участвовал.

В эмиграции написал мемуарно-исторический труд "Очерки русской смуты" (5 тт.,

1921--1926). В годы второй мировой войны осуждал сотрудничество эмигрантов с

нацистской Германией.

167 Анюта -- Анна Мартынова, жена А.С. Мартынова.

168 Речь идет о национальном движении на Украине в 1918--1920 гг., одним из лидеров которого был Петлюра Симон Васильевич (1879--1926).
Петлюра

был руководителем Украинской социал-демократической рабочей партии, одним из

организаторов Центральной Рады (1917) и Директории (1918), главой последней

с февраля 1918 г. В советско-польской войне 1920 г. выступил на стороне Польши. В 1920 г. эмигрировал. Был убит в Париже.

169 Далин (настоящая фамилия Левин) Давид Юльевич (1889--1962) -- московский меньшеик-интернационалист, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа

1917 г. Редактор газеты "Печатник". После Октябрьского переворота вел активную борьбу против власти большевиков. В 1921 г. эмигрировал. Был членом

Заграничной делегации РСДРП и редакции "Социалистического вестника". С 1933

г. жил во Франции, с 1940 г. в США. От политической деятельности отошел.

Занимался исследовательской работой по истории советской внутренней и

внешней политики, истории меньшевизма.

170 Бройдо Ева Львовна (1876--1941) -- участница социал-демократического движения с 1897 г. Деятельница меньшевистской партии

с 1903 г. В 1917 г. член Организационного бюро меньшевиков, а затем член ЦК

РСДРП (объединенной). Стояла на интернационалистской позиции. В 1920 г.

эмигрировала. Жила в Берлине. Осенью 1920 г. вместе с Мартовым и Абрамовичем

вошла в состав Заграничной делегации РСДРП. В 1927 г. нелегально возвратилась в СССР. В 1928 г. была арестована в Баку. Последние годы жизни

провела в заключении и ссылке. Расстреляна без суда в Орловской тюрьме.

117 Розанов Владимир Николаевич (1876--1939) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член Петроградского Совета. К Октябрьскому перевороту

отнесся враждебно. Принимал участие в деятельности антибольшевистских

организаций. Был арестован, позже освобожден по амнистии. Работал в

медицинских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

172 "Национальный центр" -- антибольшевистское объединение правых и либеральных партий и организаций, нелегально существовавшее в Москве с мая 1918 г. Отделения Национального центра были в Петрограде и других городах. С апреля 1919 г., сохраняя организационную автономию, Национальный центр вошел в Тактический центр.

173 Варский (настоящая фамилия Варшавский) Адольф (1868--1937) -- деятель польского социал-демократического и коммунистического движения. Один из основателей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1893) и компартии Польши (1918). Был одним из руководителей компартии до 1929 г. После этого жил в СССР, работал в Институте Маркса-Энгельса-Ленина, написал и издал ряд трудов по истории польского социалистического и коммунистического движения. Арестован во время "большого террора". По одним сведениям расстрелян, по другим умер в заключении.

174 Personalia (лат.) -- сведения, связанные с отдельными личностями.

175 Seitensprünge (нем.) -- отклонения, уклоны.

176 Под союзниками имеются в виду страны Антанты.

177 Колчак Александр Васильевич (1873--1920) -- российский военный деятель и ученый, адмирал. В 1916--1917 гг. командовал Черноморским флотом.

В 1918--1920 гг. был Верховным правителем Российского государства (Урал, Сибирь, Дальний Восток). После разгрома Красной Армией вооруженных сил Колчака он был расстрелян в Иркутске.

178 Comité du salut public (фр.) -- Комитет общественной безопасности, чрезвычайный орган сыска и политического террора, созданный во время якобинской диктатуры (1793--1794 гг.) периода Французской революции 1789--1799 гг.

179 Цивическая -- гражданская (ироническая).

180 Im Anschluss (нем.) -- в дополнение.

181 Бернштейн Эдуард (1850--1932) -- один из лидеров Социал-демократической партии Германии и II Интернационала. В 1881--1890 гг.

редактор газеты "Социал-демократ". Неоднократно был депутатом рейхстага. В

конце XIX в. выступил с призывом к ревизии, критическому пересмотру устаревших положений марксизма и в брошюре "Предпосылки социализма и задачи

социал-демократии" обосновал необходимость отказа от некоторых его положений

(об абсолютном и относительном обнищании пролетариата, обострении классовой

борьбы, необходимости диктатуры пролетариата и т.д.). Положение Бернштейна

"Движение все, конечная цель ничто" формулировало взгляды умеренной части

социал-демократии. В этом смысле Бернштейн был виднейшим предшественником

современного социалистического движения и концепции "демократического

социализма". Левые социалисты и особенно экстремисты во главе с В.И. Лениным

клеймили Бернштейна как реформиста и "ревизиониста".

182 Юденич Николай Николаевич (1862--1938) -- генерал от инфантерии (1915). В 1915--1916 гг. командовал Кавказской армией. В 1917 г. был главнокомандующим войсками Кавказского фронта. В 1919 г. главнокомандующий

Северо-Западной армией белых. После неудачного похода на Петроград

(октябрь--ноябрь 1919 г.) в мае 1920 г. эмигрировал.

183 Бунд (на языке идиш -- союз) -- сокращенное название Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, основанного в 1897 г. В

1898--1903 и 1906 гг. Бунд входил в РСДРП в качестве автономной организации.

Стоял в основном на реформистских позициях, был связан с меньшевиками. В

1917 г. выступал за условную поддержку Временного правительства. После

Октябрьского переворота вначале занимал враждебную позицию в отношении

большевистской власти, но в марте 1920 г. отказался от нее. В 1921 г. Бунд самораспустился.

184 Рахмилевич (настоящая фамилия Вайнштейн) Аарон Исаакович -- деятель

Бунда, меньшевик. Участвовал в работе Предпарламента.

185 Имеется в виду Коммунистический Интернационал (Коминтерн) -- международное объединение компартий, образовавшееся в результате раскола

коммунистами социалистического движеия. На всем протяжении своего

существования (1919--1943) был фактическим проводником линии советского

руководства в международном коммунистичеком движении.

Рассматривался как

всемирная коммунистическая партия, основанная на принципе "демократического"

централизма, причем компартии выступали в качестве "секций". В 1919--1926

гг. председателем Коминтерна был Г.Е. Зиновьев. На VI конгрессе пост председателя был устранен. На VII конгрессе (1935) был введен пост генерального секретаря, который до ликвидации Коминтерна занимал болгарский

коммунист Г. Димитров. Коминтерн был распущен в мае 1943 г. под формальным

предлогом, что он выполнил свои задачи, и условия войны требуют новых форм

объединения компартии. Однако ряд его структур и подразделений был сохранен.

В большей степени это решение должно было продемонстрировать лидерам

западных держав отказ И.В. Сталина от вмешательства во внутренние дела

зарубежных стран. Попытки восстановить Коминтерн в завуалированной форме,

предпринятые после второй мировой войны, не увенчались успехом.

186 Булкин (настоящая фамилия Семенов) Федор Афанасьевич (1888-- ?) -- профсоюзный деятель. До 1913 г. и в 1917 г. председатель профсоюза металлистов. Меньшевик-оборонец. После Октябрьского переворота перешел к

большевикам. Член РКП(б) с 1920 г. Был на хозяйственной и профсоюзной

работе. В 1922 г. исключен из партии за участие в "рабочей оппозиции". В 1927

г. вновь вступил в ВКП(б). В 1935 г. опять исключен и арестован. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

187 Имеется в виду Бернская конференция (3--10 февраля 1919 г.). Конференция заслушала доклады Я. Брантинга, К. Каутского, Э. Бернштейна и др. и приняла решение о восстановлении II Интернационала. Люцернское совещание II Интернационала (1--10 августа 1919 г.) наметило его основные тактические установки.

188 A priori (лат.) -- заранее.

189 Вандервельде Эмиль (1866--1938) -- бельгийский политический деятель, социалист, юрист. С середины 90-х годов XIX в. руководитель Бельгийской рабочей партии. С 1900 г. председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. С 1894 г. член парламента Бельгии.

В 1914 г. вошел в правительство и с этого времени неоднократно занимал посты

министра иностранных дел, юстиции и др. Выступал адвокатом на многих

политических процессах.

190 Гомперс Сэмюэль (1850--1924) -- председатель Американской федерации

труда (объединения профсоюзов) в 1882--1924 гг. (с перерывом в 1895 г.).

Стоял на реформистских позициях.

191 Тома Альберт (1878--1932) -- французский социалист. С 1910 г. один из лидеров партии. Во время первой мировой войны министр по делам вооружений. Один из инициаторов восстановления II Интернационала в 1919 г. В

1919--1932 гг. возглавлял Международное бюро труда при Лиге наций.

192 Respective (англ.) -- соответственно.

193 Burgfriedenspolitik (нем.) -- политика гражданского мира.

194 Каносса -- замок маркграфини Матильды в северной Италии, где в январе 1077 г. в ходе борьбы за власть отлученный от церкви и низложенный

император Священной Римской империи Генрих IV вымаливал прощение у своего

противника Римского Папы Григория VII. В переносном смысле "путь в Каноссу"

-- согласие на унижительную капитуляцию.

195 Речь идет о подготовке к созданию Второго с половиной

Интернационала.

196 В данном случае под импрессионизмом подразумевается непосредственное впечатление.

197 Имеется в виду съезд Независимой социал-демократической партии Германии.

198 Литвинов Максим Максимович (настоящие фамилия и имя Валдах Макс)

(1876--1951) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г.

С 1918 г. был членом коллегии наркомата иностранных дел РСФСР, в 1920 г.

полпред РСФСР в Эстонии, с 1921 г. заместитель наркома, в 1930--1940 гг.

нарком иностранных дел СССР. В 1941--1943 гг. посол в США. Затем был

отстранен от работы, хотя формально числился заместителем наркома

иностраных дел. Имеются непроверенные сведения, что Литвинов был убит по

приказу Сталина в автомобильном "инциденте".

199 Речь идет о VII Всероссийском съезде Советов 5--9 декабря 1919 г.

Съезд рассмотрел вопросы о советском строительстве, топливном и

продовольственном положении, выступил с предложением к странам Антанты

начать мирные переговоры с Россией.

200 Мендерс Фриц (1885-- ?) -- один из лидеров латвийских

социал-демократов в 1905 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1914 г.

эмигрировал в Швейцарию. Возвратился в Ригу в 1917 г. После образования

независимого Латвийского государства один из руководителей

социал-демократической партии. Член Сейма. В 1948 г. был арестован

советскими властями, провел восемь лет в концлагерях. В 1956 г. освобожден и

возвратился в Ригу. В 1961 г. был вновь арестован по обвинению в

"антисоветской деятельности". Дальнейшая судьба неизвестна.

201 Речь идет о группе "Народ", являвшейся зачатком партии левых

эсеров. После Октябрьского переворота 1917 г. группа была преобразована во

Временное центральное бюро левых эсеров, которое подготовило I съезд партии,

открывшийся 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

202 Аксельрод Александр Палович -- сын П.Б. Аксельрода.

203 Засулич Вера Ивановна (1848--1919) -- участница российского

революционного движения. В 1878 г. совершила покушение на жизнь

градоначалница Петербурга Ф.Ф. Трепова. С 1879 г. член народнической организации "Черный передел". В 1883 г. была одним из организаторов марксистской группы "Освобождение труда". С 1900 г. член редакции газеты "Искра". С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. находилась в эмиграции.

204 Так же звали Потресова, но сообщение о смерти В.И. Засулич Мартов получил именно от Штейна, с которым находился в регулярной переписке.

205 Речь идет о так называемом Капповском путче -- попытке государственного переворота в Германии 13--17 марта 1920 г., предпринятой монархистами и высшими военачальниками во главе с землевладельцем В.

Каппом, генералами Э. Людендорфом, В. Лютвицем и др. Попытка путча была

ликвидирована в результате совместных действий республиканских демократических сил, в частности путем всеобщей забастовки рабочих.

206 Радек (настоящая фамилия Собельсон, имел множество псевдонимов)

Карл Бернгардович (1885--1937) -- польский, германский, а затем советский общественный деятель, журналист. В 1917 г. сопровождал Ленина при его

возвращении в Россию, но прервал поездку в Швеции, где задержался для

организации поддержки большевиков. После Октябрьского переворота жил в

России, стал членом большевистской партии, работал в Исполкоме Коминтерна и

выступал со статьями в центральной советской печати. В 1926--1917 гг.

активный участник объединенной антисталинской оппозиции. В декабре 1927 г.

был исключен из ВКП(б), в январе 1928 г. сослан в Тобольск, а затем в Томск.

В 1929 г. выступил с покаянным заявлением, был вновь принят в партию и возвращен в Москву. Был заведующим отделом международной информации ЦК

ВКП(б). В 1934 г. выпустил книгу о Сталине, наполненную раболепными восхвалениями последнего. Вел международный отдел газеты "Известия", был

членом комиссии по выработке новой конституции СССР. По многим сведениям,

этот талантливый беспринципный журналист был автором многих политических и

бытовых анекдотов, циркулировавших, разумеется, анонимно, по всей стране. В

1936 г. он был арестован и признался по всем пунктам обвинения, в том числе

в шпионаже в пользу Германии и Японии. Признания Радек подтвердил на

судебном фарсе по делу "параллельного троцкистского центра" в январе 1937

г., на котором активно сотрудничал с обвинением в "разоблачении" остальных

подсудимых. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения. По

непроверенным сведениям, был убит уголовниками.

207 Речь идет о Независимой социал-демократической партии Германии.

208 Речь идет о решении Национального совета Французской социалистической партии (август 1916 г.) о созыве конференции социалистов

стран Антанты в конце 1916 г. В октябре руководство партии приняло решение

перенести конференцию на март 1917 г. Цель конференции должна была состоять

в обсуждении условий мирных переговоров. Организация ее возлагалась на

Международное социалистическое бюро II Интернационала. Приглашения были

посланы социалистическим партиям 14 стран. Конференция не состоялась,

поскольку большинство приглашенных партий отказались участвовать в ней.

209 Речь идет о Международной федерации профсоюзов (Амстердамском

Интернационале), созданной в 1919 г. на конференции в Амстердаме

(Нидерланды). Амстердамский Интернационал объединял нетральные профсоюзы и

профсоюзы, находившиеся под руководством социалистических и социал-демократических партий. Был распущен в 1945 г.

210 Сведений о меньшевике Скаржинском обнаружить не удалось.

211 Биск Исаак Соломонович (1875--1985) -- меньшевистский деятель на Украине. В 1917 г. один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. В

апреле 1918 г. был введен в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП

(объединенной).

212 Сведений о А. Романове, меньшевике, одном из руководителей профсоюза печатников, обнаружить не удалось.

213 Балабанов Михаил Соломонович (1873 -- ?) -- социал-демократ с 1894 г., меньшевик. Работал на Украине и в Ростове-на-Дону. В апреле 1918 г. был избран в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП (объединенной).

Один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. Был членом

Центральной Рады. После Октябрьского переворота выступал против большевистской власти. В 1919 г. издавал в Киеве газету "Искра". После гражданской войны отошел от политической деятельности, стал историком.

Написал и издал ряд книг по истории рабочего класса и революционного движения

в России. По-видимому, был арестован и погиб во время "большого террора".

214 Гильфердинг Рудольф (1877--1941) -- германский политический деятель, экономист. Социал-демократ. Стоял на центристских позициях. Автор

книги "Финансовый капитал" (1810), в которой содержался анализ новой стадии

развития капитализма.

215 Рубинштейн Татьяна Яковлевна -- жена А.Н. Штейна.

216 Речь идет о побывавшей по решению конгресса тред-юнионов в советской России в 1920 г. английской рабочей делегации. Делегацию возглавлял Бен Тернер. По возвращении делегации опубликовала критический

доклад о положении в России.

217 Так в тексте.

218 Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана в декабре

1917 г. Председателем был Ф.Э. Дзержинский. Официальной целью ВЧК была

борьба против контрреволюции и саботажа. В 1918 г. были образованы губернские и уездные чрезвычайные комиссии. ВЧК и ее местные органы являлись

основным инструментом большевистского террора против инакомыслящих. В 1922

г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ).

219 Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884--1926) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1917--1921 гг. член

коллегии, в 1919--1920 гг. заместитель председателя ВЧК. В 1922--1925 гг. управляющий делами ЦК ВКП(б).

220 Дзержинский Феликс Эдмундович (1877--1926) -- советский партийный и государственный деятель, участник польского и российского революционного движения. Социал-демократ с 1905 г. С 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, а затем Объединенного ГПУ), нарком внутренних дел в 1919--1923 гг. С 1921 г. нарком путей сообщения, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. С именем Дзержинского связан кровавый террор, создание концлагерей и заложничество в первые годы советской власти.

221 Ллойд Джордж Дэвид (1864--1945) -- британский политический деятель, лидер либеральной партии. В 1905--1908 гг. министр торговли, в 1908--1915 гг. министр финансов и фактический руководитель правительства. Премьер-министр Великобритании в 1916--1922 гг. Автор нескольких мемуарных трудов, наиболее значительный из которых "Правда о мирных договорах", посвященный первой мировой войне и послевоенному устройству.

222 Речь идет о том, что в условиях "военной тревоги", связанной с обострением отношений между советской Россией и Польшей и фактическим состоянием войны между ними (широкомасштабные военные действия начались в апреле 1920 г.) большевистские власти развернули пропагандистскую кампанию против "пособников интервентов" внутри страны, которая стала предлогом для арестов меньшевиков, эсеров и других противников режима.

223 Брусилов Александр Александрович (1853--1926) -- русский генерал от кавалерии (1912). Командующий 8 армией, а затем главнокомандующий Юго-Западного фронта во время первой мировой войны. В июне--августе 1916 г. провел успешное наступление против австро-венгерской армии (Брусиловский прорыв). В мае--июле 1917 г. Верховный главнокомандующий. С 1920 г. служил в Красной Армии. В 1923--1924 гг. инспектор кавалерии.

224 Лонге Жан (1876--1938) -- французский политический деятель, руководитель центристского крыла социалистической партии. Внук К. Маркса. Во время первой мировой войны пацифист. Выступал против военной интервенции в советской России. В 30-е годы был сторонником сплочения сил, выступавших против нацизма и войны.

225 Гримм Роберт (1881--1956) -- один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии и международного социалистического движения. Председатель Социал-демократической партии в 1909--1918 гг. Председатель Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций, руководитель Циммервальдского объединения -- председатель Интернациональной социалистической комиссии.

Центрист. Участвовал в создании Второго с половиной Интернационала. Весной 1917 г. Гримм посетил Россию и агитировал за ее выход из мировой войны путем заключения сепаратного мира с Германией. Был выслан из страны Временным правительством. В 1945--1946 гг. председатель Национального Совета Швейцарии.

226 Речь идет о чрезвычайном съезде Независимой социал-демократической партии Германии в Лейпциге 30 ноября -- 6 декабря 1919 г. Мартов выражал недовольство тем, что программа действия и другие документы, утвержденные съездом, были близки к коммунистическим установкам и оправдывали большевистскую диктатуру в России, квалифицируя ее, при ряде оговорок, как диктатуру пролетариата.

227 Автор так определяет период между прекращением деятельности I и II Интернационала. Формально I Интернационала прекратил свою деятельность в 1876 г., но после перевода его Генерального Совета в США в 1872 г. он прекратил функционирование его в Европе.

228 Der Überwindung (нем.) -- преодоление.

229 Bedenken (нем.) -- сомнения.

230 Бэр И. (правильное фаамилия, имя и отчество Гуревич Борис Наумович (1889--1938) -- меньшевик-интернационалист, член Предпарламента. Работал в Харькове, был руководителем Главного управления РСДРП (объединенной) на Украине. В начале 20-х годов отошел от политической деятельности. Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора", убит во время допроса в НКВД.

231 Речь идет о II конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в Москве 19 июля -- 17 августа 1920 г. Конгресс завершил оформление Коминтерна как централизованной политической организации, находившейся фактически под полным господством РКП(б). Этой цели служили основные документы, принятые конгрессом: устав, 21 условие приема в Коминтерн, тезисы по национально-колониальному вопросу, тезисы по аграрно-крестьянскому вопросу. В основу решений конгресса была положена появившаяся незадолго до него брошюра В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизма".

232 Имеется в виду Независимая социал-демократическая партия Германии.

233 Турати Филиппо (1857--1932) -- итальянский политический деятель, один из основателей Социалистической партии (1892), лидер ее реформистского крыла. С 1926 г. жил в эмиграции. Активно участвовал в выступлениях против фашистской власти в Италии.

134 Речь идет о мерах, направленных на фактический раскол Амстердамского Интернационала в создание международного профцентра, руководимого Коминтерном. Этот курс, проводимый Коминтерном, привел к созданию в 1921 г. Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), прекратившего деятельность в 1937 г. в связи с новым курсом Коминтерна на

создание народного фронта.

235 Фроссар Людовик Оскар (1889-- ?) -- французский социалист. Принимал участие в создании компартии в 1920 г. Был ее первым председателем.

В 1921 г. порвал с компартией и возвратился в Социалистическую партию.

В 1939--1940 гг. был министром информации Франции.

236 Кашен Марсель (1869--1958) -- деятель французского социалистического и коммунистического движения. В 1905--1920 гг. участвовал

в руководстве Социалистической партии. В годы первой мировой войны стоял на

оборонческих позициях. Получил ироническое прозвище "французской Зюдекум по

имени одного из лидеров правых германских социал-демократов Альберта

Зюдекума, приобретаем нарицательное значение. После Октябрьского переворота

1917 г. в России круто изменил политическую позицию. Был одним из основателей компартии в декабре 1920 г. В 1918--1958 гг. был директором газеты "Юманите" (центр"ческую позицию. Был одним из основателей компартии в

декабре 1920 г. В 1918--1958 гг. был директором газеты "Юманите" (центрального органа Социалистической, а затем Коммунистической партии). В

1924--1943 г. член Президиума Исполкома Коминтерна.

237 En permanence (фр.) -- постоянно, перманентно.

238 Весной 1920 г. после снятия экономической блокады с России были начаты британско-советские торговые переговоры. Летом 1920 г. они были

прерваны в связи с советско-польской войной и возобновились после ее окончания осенью того же года. 16 марта 1921 г. было подписано торговое соглашение.

239 Штребель Генрих (1869--1945) -- германский социал-демократ. В годы мировой войны стоял на центристских позициях. Один из инициаторов образования Независимой социал-демократической партии в 1917 г. К Октябрьскому перевороту в России отнесся отрицательно. С 1922 г. член рейхстага.

240 Письмо Мартова Е.Л. Бройдо в архиве отсутствует.

241 По-видимому, имеются в виду декреты ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 13 и

27 мая 1918 г. о чрезвычайных полномочиях и реорганизации наркомата

фронта. После Октябрьского переворота 1917 г. находился на советской военной службе, был председателем Высшего военного совета, работал в Полевом штабе Красной Армии. Автор трудов по тактике и военной геодезии. С 1944 г. генерал-лейтенант.

248 Бедный Демьян (настоящие фамилия, имя и отчество Придворов Ефим

Александрович) (1883--1945) --советский поэт. Большевик в 1912 г. Печатался

в большевистских газетах "Звезда" и "Правда". В советское время опубликовал

тысячи стихотворений, басен и других видов литературной продукции. Л.Д.

Троцкий писал, что Д. Бедный плавал в разнузданности стихий, как "дельфин

солидной комплекции", и проводил слова В.И. Ленина: "Вульгарен, ох, как вульгарен; и не может без порнографии" (Троцкий Л. Портреты. Venson, Vermont, Chalidze Publications, 1984, с. 173--176). Поэзия Д. Бедного была

проявлением быстро формировавшейся большевистской псевдокультуры. Со

свойственными ему примитивизмом, корявым слогом он выпускался на страницы

центральной печати очень часто, обычно в тех случаях, когда требовалось довести позицию советского руководства до возможно более широких слоев

населения.

249 Стеклов (настоящая фамилия Нахамкис) Юрий Михайлович (1873--1941)

-- революционный деятель, публицист, историк. Социал-демократ с 1893 г. В

1917 г. был нефракционным социал-демократом, близким к меньшевикам-интернационалистам. Член Исполкома Петроградского Совета,

редактор газеты "Известия". После Октябрьского переворота 1917 г. большевик.

Оставался редактором "Известий" в 20-е годы. Опубликовал ряд трудов по

истории революционного движения (о М.А. Бакунине, Н.Г. Чернышевском и др.).

Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

250 Балабанова Анжелика Исааковна (1877 или 1878--1965) --

писательница, деятельница социалистического и коммунистического движения. Из

России. Получила высшее образование в Германии. С конца XIX в. жила в Италии, где вступила в Социалистическую партию, была избрана в ее ЦК и стала

одним из руководителей социалистической газеты "Аванти" в 1912 г. Поддерживала тесные политические и личные контакты с Б. Муссолини. Участвовала в циммервальдовском движении. Летом 1917 г. приехала в Россию,

вступила в большевистскую партию. В 1919 г. недолгое время работала в правительстве Украины, а затем в органах Коминтерна. Вскоре разочаровалась в

политике советского руководства и в 1921 г. покинула Россию. В 20--30-е годы

жила в Вене и Париже, затем в США. Публиковала поэтические произведения и

политическую публицистику. После второй мировой войны возвратилась в Италию.

Написала несколько мемуарных книг.

251 Бухарин Николай Иванович (1888--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г. Большевик. С 1924--1929

гг. член политбюро ЦК ВКП(б). Много лет был редактором "Правды". До 1928 гг.

был одним из ближайших сподвижников Сталина в проведении нэпа. Рассматривал

нэп как долговременный курс, ведущий к построению социализма, играл активную

роль в борьбе против объединенной оппозиции в 1926--1927 гг. В 1926--1928

гг. фактически руководил Коммунистическим Интернационалом. В 1928--1929 гг.

совместно с А.И. Рыковым и М.П. Томским выступил против отказа от нэпа, против насильственной коллективизации ("правый уклон"). После снятия с

отечественных постов в апреле и ноябре 1929 г. заявил об отказе от своих взглядов. В 1930--1934 гг. работал в наркомате тяжелой промышленности, в

1934--1936 гг. был ответственным редактором газеты "Известия" (формально до

середины января 1937 г.). Имея в виду противоречивость и

непоследовательность взглядов Бухарина, его многословие, Троцкий называли его "Колечкой Балаболкиным". На судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" в марте 1938 г. Бухарин, арестованный в феврале 1937 г., был приговорен к смертной казни и сразу же расстрелян.

252 Чичерин (псевдоним Орнатский) Георгий Васильевич (1872--1936) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., меньшевик. С 1918 г. большевик. В 1918--1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

253 Садуль Жак (1881--1956) -- французский социалист, офицер. Член французской военной миссии в России в 1917 г. После Октябрьского переворота вступил во французскую секцию РКП(б). Участвовал в I конгрессе Коминтерна. В 1924 г. возвратился во Францию. Занимался журналистикой в качестве деятеля компартии.

254 Речь идет об Охотном ряде, улице в центре Москвы, где сосредоточивались лавки и магазины, в основном торговавшие продовольствием. В советское время носил название проспекта К. Маркса. После распада СССР старое название было восстановлено.

255 План милитаризации труда и создания трудовых армий был выдвинут Л.Д. Троцким в начале 1920 г. в связи с крайней нехваткой рабочей силы на промышленных предприятиях (из 1150 тыс. рабочих в 1917 г. в 1920 г. в промышленности осталось не более 300 тыс.). Введение всеобщего принудительного труда, при котором каждый рабочий, по словам Троцкого, должен был чувствовать себя "солдатом на фронте труда", было одобрено Лениным. Для реализации плана был образован специальный орган Главкомтруд. Одновременно некоторые воинские соединения преобразовывались в трудовые армии. Все эти меры были одобрены IX съездом РКП(б) (конец марта -- начало апреля 1920 г.) и III Всероссийским съездом профсоюзов (апрель 1920 г.). Назначенный в марте 1920 г. комиссаром железнодорожного транспорта Троцкий

приступил к практическому введению системы принудительного труда прежде всего на транспорте. Однако эта система оказалась недолговечной. После перехода к новой экономической политике Главкомтруд был распущен, а принудительный труд сохранен только в качестве наказания.

256 Пилсудский Юзеф (1867--1935) -- польский политический деятель. Начал свою деятельность в качестве социалиста. С 1906 г. руководил Польской социалистической партией --революционной фракцией. В 1919--1922 гг. "начальник государства". В мае 1926 г. организовал государственный переворот, в результате которого был создан так называемый "санационный" ("оздоровительный") режим. В 1926--1928 и 1930 гг. был премьер-министром.

Фактически с 1926 г. до смерти был диктатором Польши.

257 Имеется в виду группа демократического централизма (децисты), существовал в РКП(б) в 1920--1921 гг. и возобновившая свою деятельность одновременно с объединенной оппозицией в 1926 г. Руководителями были Н.

Осинский, Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов. Группа требовала введения "подлинного" демократического централизма в руководстве партией, государством и народным хозяйством, в частности выступала против единоначалия в промышленности, за подлинную коллегиальность и свободу

фракций в партии. Участники группы наивно полагали возможными демократические преобразования в обществе без ликвидации коммунистической

монополии на власть. Группа демократического централизма выступала на IX и X

съездах РКП(б) и потерпела поражение. Впоследствии члены группы были

расстреляны во время "большого террора".

258 Томский (настоящая фамилия Ефремов) Михаил Петрович (1880--1936) --

советский партийный и общественный деятель. Участник социал-демократического

движения с 1904 г. Рабочий-печатник (единственный "рабочий от станка" в высшем эшелоне советской власти). После Октябрьского переворота 1917 г.

возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель

Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В

1921 г. недолго находился в опале и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку переворота 1917 г. возглавлял профсоюзную организацию в

Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В 1921 г. недолго находился в опале

и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку переворота 1917 г.

возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В

1921 г. оростепенные посты, в частности, некоторое время был директором

Госиздата, что являлось прямым издевательством и над издательским делом, и

над самим Томским, не имевшим никакого систематического образования. В связи

с кампанией травли, развернутой против него во время судебного процесса над

Зиновьевым и Каменевым, покончил жизнь самоубийством.

259 Шляпников Александр Гаврилович (1885--1937) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. С 1915 г. председатель Русского

бюро ЦК большевиков. Нарком труда в первом советском правительстве.

Один из

руководителей "рабочей оппозиции" в 1921 г. После этого занимал различные

второстепенные посты. Был председателем ЦК профсоюза металлистов.

Неоднократно подвергался "проработке" за "антипартийную деятельность" В 1933

г. исключен из ВКП(б) и сослан. В 1934 г. возвращен из ссылки, но в конце того же года арестован. Расстрелян без суда во время "большого террора".

260 Гредескул Николай Андреевич (1864--1937?) -- российский ученый и политический деятель. Профессор и декан юридического факультета Харьковского

университета, затем профессор Петербургского технологического института.

Член партии кадетов. Входил в ЦК этой партии. Депутат и заместитель

председателя I Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г.

перешел на позицию поддержки большевиков. Преподавал в высших учебных

заведениях Петрограда (Ленинграда). Издал несколько работ по истории материальной культуры. В 1926 г. издал книгу "Россия прежде и теперь".

Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

261 Дубровинская Анна Адолфовна -- вдова известного большевика И.Ф. Дубровинского -- деятельница меньшевистской партии в Москве, затем член

большевистской партии.

262 Чиркин В.Г. -- участник российского революционного движения, меньшевик. В 1918 г. перешел к большевикам.

263 Виленский Илья С. (1873--1932) -- меньшевик, член Предпарламента. В 1919 г. вступил в РКП(б).

264 Майский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Ляховецкий Иван Михайлович) (1884--1975) -- советский дипломат и ученый. Участвовал в социал-демократическом движении. Меньшевик. После Октябрьского переворота

1917 г. входил в руководство меньшевистской партии. Был управляющим

ведомством труда при Директории, избранной на Уфимском совещании (сентябрь

1918 г.), за что был исключен из партии. Вскоре отошел от меньшевизма. В

1921 г. стал членом РКП(б). Был заведующим отделом печати Наркоминдела РСФСР

(СССР). В 1929--1932 гг. полпред в Финляндии, в 1932--1923 г. посол в

Великобритании, в 1943--1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

Затем находился на научной работе. Академик с 1946 г. Позже впал в

немилость, был арестован (1953), но вскоре, после смерти Сталина,

освобожден. Автор трудов по истории Испании, Монголии и другим проблемам.

Выпустил обширные "Воспоминания советского посла".

265 Гамлетизм -- выражение, происходящее от имени главного героя трагедии У. Шекспира "Гамлет", символизирующее двойственность и нерешительность.

266 Заславский Давид Исаакович (1880-- ?) -- журналист.

Социал-демократ с 1900 г., с 1903 г. член Бунда, с 1917 г. меньшевик. Резко выступал против большевиков и меньшевиков-интернационалистов. В 1919 г.

перешел на позицию поддержки большевистской власти. Публиковал статьи в советских газетах. С 1928 г. сотрудник "Правды". С 1934 г. член ВКП(б). Был всячески обласкан Сталиным.

267 Речь идет о В.И. Ленине.

268 Имеется в виду наступление французской армии во время якобинской диктатуры, наиболее значительным результатом которого была победа при Флерусе, открывшая французской армии путь в Бельгию, Голландию и Рейнскую область Германии.

269 Крохмаль Виктор Николаевич (1873--1933) -- меньшевик, в 1917 г. революционный оборонец. С марта 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. Кандидат в члены ЦК РСРДП (объединенной) с августа 1917 г. Член Исполкома Петроградского Совета.

270 Мергейм Альфонс (1881--1925) -- французский профсоюзный деятель, один из лидеров Всеобщей конфедерации труда. Во время первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Позже перешел на позиции реформизма.

271 Ахматов Иван Иванович (1887-- ?) -- в 1903--1905 гг. большевик, с 1906 г. меньшевик. В 1917 г. был членом Исполкома Тульского Совета. Участвовал в объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г.

272 Трифонов П.Р. (1887-- ?) -- московский рабочий, меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

273 Митин Ф.А. -- рабочий из Выборгского района Петрограда. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел к большевикам и вступил в РКП(б). В начале 20-х годов был исключен из партии за принадлежность к рабочей оппозиции и подачу обращения в Коминтерн с жалобой на ЦК РКП(б).

274 Квасман Илья Михайлович (1873-- ?) -- социал-демократ с 1897 г. В 1917 г. меньшевик, революционный оборонец. Участник объединительного съезда

социал-демократов в августе 1917 г. Был членом Президиума Петроградского Совета. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

275 Сведений о В.И. Бройдо обнаружить не удалось. Не исключено, что речь идет о Бройдо Григории Исааковиче (1885--1956) -- меньшевике, с 1919 г.

большевике. В 1921--1923 гг. был заместителем наркома по делам национальностей. В 30-е годы заместитель наркома просвещения РСФСР. Был также директором Париздата.

276 Мартов пишет о "зиновьевских" выборах в Петрограде в связи с тем, что Зиновьев являлся в то время председателем Петроградского Совета.

277 Каменский Владислав Исаевич -- петроградский меньшевик, член Временного военного комитета при бюро ВЦИК во время борьбы против наступления войск генерала Корнилова на Петроград.

278 Суханов (настоящая фамилия Гиммлер) Николай Николаевич (1882--1940)

-- участник российского революционного движения, публицист. С 1903 г. эсер,

в 1917 г. нефракционный социал-демократ, близкий к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьского переворота работал в

советских учреждениях. Автор многотомных "Записок" о революции в России. В

1931 г. был приговорен к 10-летнему тюремному заключению на провокационном

судебном процессе по делу "вредительской" меньшевистской организации --

"Союзного бюро меньшевиков". Позже заключение было заменено ссылкой. В 1937

г. вновь арестован. Расстрелян без суда.

279 Помпадурство -- выражение, происходящее от имени Помпадур Жанны

Антуанетты (1721--1764) -- фаворитки короля Людовика XV, которая оказывала

влияние на государственные дела.

280 Маслов Петр Павлович (1867--1946) -- участник российского социал-демократического движения, с 1906 г. меньшевик. На IV съезде РСДРП

(1906) выступил с программой муниципализации земли (передачи ее в

собственность местных выборных органов). После Октябрьского переворота 1917

г. занимался научной работой в области политической экономии. Академик АН

СССР с 1929 г.

281 Аким -- псевдоним Гольдмана Леонида Исааковича (1877--1939) -- меньшевика, члена и секретаря ЦК РСДРП (объединенной), члена Предпарламента.

282 Шварц (настоящая фамилия Моносзон) Соломон Меерович (1886--1963) --

деятель меньшевистской партии. В 1917 г. редактор журнала "Страхование

рабочих и социальная политика". После Октябрьского переворота эмигрировал.

Некоторое время был членом Заграничной делегации ЦК РСДРП (объединенной).

После второй мировой войны жил в США. Был последним редактором

"Социалистического вестника".

283 "Credo" (лат.) -- символ веры.

284 На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было

принято решение направить за границу в качестве представителя партии Л.

Мартова. Фактически совещание отстранило Аксельрода от исполнения функций ее

представителя за рубежом.

285 Дитман Вильгельм (1874--1954) -- германский социал-демократ с 1894 г., публицист. Член рейхстага с 1912 г. В 1917--1922 гг. один из лидеров

Независимой социал-демократической партии. Участвовал во II конгрессе Коминтерна (1920) с правом совещательного голоса. По возвращении в

Германию

перешел в Социал-демократическую партию. С 1922 г. был членом ее Президиума.

С 1933 г. находился в эмиграции в Швейцарии. После второй мировой войны

возвратился на родину.

286 Криспин Артур (1875--1946) -- деятель германского социал-демократического движения. Один из руководителей Независимой

социал-демократической партии. Выступал за присоединение к Коминтерну.

Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом. По возвращении в Германию в связи с разногласиями с большевистским руководством изменил позицию. В 1921 г. возглавил присоединение своей партии к Второму с половиной Интернационалу.

287 Автор имеет в виду наступление Красной Армии на Варшаву, которое происходило под лозунгом советизации не только Польши, но и Германии. О намерении советизировать Польшу свидетельствовало создание в июле 1920 г. в Белостоке Польского революционного комитета, члены которого, будучи поляками по национальности, являлись российскими коммунистами. После начала польского контрнаступления в середине августа 1920 г. Польревком прекратил существование.

288 Partei Beamten (нем.) -- партийные чиновники.

289 Плесков А. -- меньшевик. Работал в Ростове-на-Дону. Член ЦК партии в 1919--1920 гг. Арестован в мае 1920 г. Участвовал в голодовке политзаключенных Лефортовской тюрьмы в 1921 г.

290 Деймиг Эрнст (1866--1922) -- германский социал-демократ, журналист. Один из основателей Независимой социал-демократической партии, с августа 1919 г. ее председатель. В декабре 1920 г. вместе с частью партии вступил в компартию, но в 1922 г. перешел в Социал-демократическую партию.

291 Штеккер Вальтер (1891--1939) -- германский социал-демократ, деятель Независимой социал-демократической партии. Участник II конгресса Коминтерна (1920). С 1920 г. коммунист, в 1920--1921 гг. секретарь ЦК компартии, затем руководитель партийной организации Рейнско-Вестфальской области. С 1920 г. депутат рейхстага. С 1933 г. находился в эмиграции.

292 Eine wohlverdiente Ohrfeige (нем.) -- добросердечный совет.

293 "Военное дело" -- журнал, выходивший в Москве в январе 1918 -- июле 1920 г. Был органом группы военных специалистов, лояльно относившихся к власти большевиков.

294 Герцог Вильгельм (1884-- ?) -- германский публицист и беллетрист.

Социал-демократ. Переводчик пьес Р. Ролана на немецкий язык. Автор путевых очерков о Латинской Америке и Советской России.

295 Кемаль Мустафа (прозвище Ататюрк -- отец турок) (1881--1938) -- турецкий политический деятель, руководитель национально-освободительной революции 1918--1923 гг. Президент Турецкой республики (1923--1938).

296 Вандея -- провинция на западе Франции, являвшаяся центром роялистских мятежей во время революции 1789--1799 гг. В переносном смысле -- контрреволюция.

297 Неурожай 1891 г. в России последовал за двумя предыдущими неурожайными годами. Голод, эпидемии холеры и тифа охватили десятки губерний. По официальным данным, население страны уменьшилось на 1 млн. человек. Голод усилил приток крестьян на промышленные предприятия. Неурожай и голод способствовали оживлению оппозиционного и революционного движения.

298 Речь идет о делегации Независимой социал-демократической партии Германии на II конгрессе Коминтерна, в состав которой официально входили Криспин и Дитман. От них потребовали признания 21 условия присоединения партий к Коминтерну и, следовательно, вхождения в компартию. Возвратившись в Германию, они выступили против присоединения своей партии к компартии.

299 Речь идет о резолюции чрезвычайного съезда Независимой социал-демократической партии Германии в Лейпциге в конце 1919 г. (см. примеч. 226).

300 Respect (англ.) -- уважение.

301 Версальский мирный договор был подписан во время Парижской мирной конференции 1919--1920 гг. (28 июня 1919 г.) державами -- победительницами в первой мировой войне (Великобритании, Франция, Италия, США и др.) с Германией. Германия возвратила Франции Эльзас и Лотарингию, некоторые территории Бельгии и Польше. Данциг был объявлен вольным городом. Саарская

область перешла на 15 лет под управление Лиги наций. На франко-германской границе была создана демилитаризованная зона. Территория Германии к западу от Рейна была оккупирована британскими и французскими войсками. Сухопутная армия Германии была ограничена 100 тыс. человек. Германии запрещалось иметь современные виды вооружений. Колонии Германии были превращены в подмандатные территории победителей. В текст договора был включен статут международной организации Лиги наций.

302 Речь идет о поражении Венгерской Советской республики, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 г. Правительство Венгерской Советской республики (Б. Кун, Т. Самуэли, Е. Ландлер и др.) в духе коммунистической доктрины, осуществляя политический террор. Коммунистическая власть в Венгрии была ликвидирована вооруженными силами соседних государств (Румынии, Чехословакии) при поддержке стран Антанты и внутренних антикоммунистических сил.

303 Врангель Петр Николаевич (1878--1928) -- русский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1918--1919 гг. был одним из руководителей Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России, ведших войну с большевистским правительством. В 1920 г. главнокомандующий Русской армии. С 1920 г. эмигрант. Жил в Югославии, был признанным руководителем российских военных, находившихся в эмиграции. Опубликовал "Записки" (1921--1923).

304 *Bandenwirtschaft* (нем.) -- бандитское хозяйничанье, господство бандитов.

305 Меньгунов Сергей Петрович (1879--1956) -- историк и публицист, автор трудов по истории церкви и общественных движений в России. Один из создателей Народно-социалистической партии в 1907 г. и товарищ (заместитель) ее председателя. В 1920 г. приговорен к расстрелу по делу "Тактического центра", но в 1921 г. амнистирован. Осенью 1922 г. в составе большой группы

ученых, литераторов, общественных деятелей, оппозиционных большевистской власти, выслан за границу. Участвовал в издании журнала "Голос минувшего на чужой стороне". Опубликовал много трудов, в том числе книги "Красный террор в России. 1918--1923", "Н.В. Чайковский в годы гражданской войны", "Трагедия адмирала Колчака", "Золотой немецкий ключ к большевистскому перевороту".

306 Союз возрождения России -- антибольшевистская подпольная политическая организация либерально-социалистического характера. Входили народные социалисты, эсеры и кадеты. Руководители Н.В. Чайковский, Н.Д.

Авксентьев и др. Организация была создана в марте 1918 г. в Москве. Отделения были в Петрограде, Архангельске и других городах. Являлась организатором конференции в Яссах 16--23 ноября 1918 г., обратившееся с призывом к странам Антанты о немедленной интервенции. Члены Союза возрождения России возглавили ряд антибольшевистских правительств. Войдя в апреле 1919 г. в "Тактический центр", Союз возрождения России прекратил существование.

307 "Republique Russe. Review Socialist et Démocratique" -- журнал, издававшийся в Российском республиканском союзом в Париже в 1918--1921 гг.

308 Видимо, речь идет о письме С.Д. Щупаку от 26 июня 1920 г.

309 Mentalitй (фр.) -- ментальность.

310 Quart d,heure (фр.) -- четверть часа, в данном случае момент.

311 Кондратьев Николай Дмитриевич (1892--1938) -- советский политический деятель и ученый. До 1917 г. народный социалист, в 1917--1919

гг. эсер. В 1920 г. заявил о признании советской власти. В 1920--1928 гг. директор Конъюнктурного института наркомата финансов РСФСР (СССР), профессор

Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева. Участвовал в разработке

первого пятилетнего плана. Выступал против быстрой индустриализации, в

пользу сохранения частного крестьянского хозяйства. Ряд работ посвятил

мировой экономике, аграрному вопросу, экономическим циклам. В 1930 г.

арестован и обвинен в принадлежности к вымышленной Трудовой крестьянской партии. Приговорен в восьми годам тюрьмы. Расстрелян во время "большого террора".

312 Речь идет о съезде Независимой социал-демократической партии Германии, открывшемся 12 октября 1920 г. в Галле. На съезде обсуждался вопрос о присоединении к Коминтерну и о 21 условии присоединения партий к нему, которые перед съездом были отклонены партийной конференцией в начале сентября 1920 г. На съезде 236 делегатов голосовали за принятие 21 условия, 150 против. Это привело к расколу партии. Часть ее вступила в компартию, остальные возвратились в Социал-демократическую партию.

313 "Freiheit" ("Свобода") -- ежедневная германская газета, орган Независимой социал-демократической партии. Выходила в ноябре 1918 -- сентябре 1922 г.

314 "Die Rote Fahne" ("Красное знамя") -- газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в ноябре 1918 г. После образования компартии Германии на рубеже 1918--1919 гг. стала ее органом. После установления нацистской диктатуры в 1933 г. была запрещена. Некоторое время выходила нелегально. В 1935 г. было перенесено в Прагу, в 1936--1939 гг. издавалась в СССР (для маскировки местом издания был обозначен Брюссель).

314а Речь идет о Штребеле (см. примеч. 239).

315 "Sozialist. Unabhängige Sozialdemokratische Wochenschrift" ("Социалист. Независимый социал-демократический двухнедельник") -- германский журнал, выходил в Берлине в 1915--1922 гг. С 1917 г. был органом Независимой социал-демократической партии.

316 Брантинг Карл Яльмар (1860--1925) -- один из основателей (1889) и лидеров Социал-демократической партии Швеции, с 1907 г. председатель ее Исполкома. С 1896 г. депутат парламента. В 1917--1918 гг. министр финансов, в 1920--1925 гг. премьер-министр, в 1921--1923 гг. также министр иностранных

331 Sehr bindende (нем.) -- очень последовательный.

332 Entgegenkommen (нем.) -- компромисс.

333 Gewerkschafter (нем.) -- профсоюзный работник.

334 Речь идет о 21 условии приема в Коминтерн -- документе, написанном

Г.Е. Зиновьевым и позже приписанном В.И. Ленину (последний действительно

редактировал и дополнял текст). Условия были утверждены II конгрессом Коминтерна в качестве барьера, преграждавшего допуск партиям, не желавшим

безусловно выполнять указания большевистского руководства. В числе условий

были требования разрыва партий с реформистами и центристами, безоговорочная

поддержка советской России, введение "демократического" централизма как

организационной основы, установления жесткой дисциплины. Коминтерн

рассматривался как всемирная компартия. Каждая партия должна была принять

название: коммунистическая партия такой-то страны, секция Коммунистического Интернационала.

335 Unkultur (нем.) -- бескультурье.

336 Видимо, имеются в виду события не 1791, а 1792 г., непосредственно предшествовавшие началу войны между Францией и коалицией европейских держав.

Война началась 20 апреля 1792 г. 20 июня толпа парижан, вдохновляемая якобинцами, совершила нападение на Тюильрийский дворец. 10 августа в Париже

произошло восстание, в результате которого король Людовик XVI был лишен

власти и созван Национальный Конвент. 20 сентября французские войска разгромили прусскую армию при Вальми.

337 Женевский конгресс II Интернационала состоялся 31 июля -- 4 августа 1920 г. В нем приняла участие делегация меньшевиков (П.Б. Аксельрод, Г.О. Биншток, С.Д. Щупак и др.).

338 Mehrheit (от Mehrheit (нем.) -- большинство) или Mehrheitsozialisten -- социалисты большинства -- общепринятое обозначение

Социал-демократической партии Германии в 1917--1922 гг. после ее раскола и

выделения Независимой социал-демократической партии.

339 Verwirrend (нем.) -- дезорганизующим образом.

340 Funktionar (нем.) -- функционер, штатный работник.

341 Цеткин Клара (1857--1933) -- деятельница германского и международного социалистического и коммунистического движения. В 1881--1918

гг. участвовала в деятельности левого крыла Социал-демократической партии

Германии. Была одной из учредительниц II Интернационала в 1889 г. Член компартии Германии с 1919 г. С 1920 г. депутат рейхстага. В неофициальной переписке 20-х годов подвергала резкой критике деятельность руководства

Коминтерна и РКП(б), но публично поддерживала большевистский курс.

342 Кон Оскар -- неофициальный сотрудник советского полпредства в Берлине, через которого передавались средства из фонда, образованного по

решению советского руководства в "интересах германской революции".

343 С сентября 1920 г. на XIII съезде Социал-демократической партии Чехословакии произошел раскол партии, из которой выделилась Социал-демократическая левая партия, тяготевавшая к коммунизму. Правые и

центристы сохранили Социал-демократическую партию, проведя свой съезд в

ноябре 1920 г. В мае 1921 г. съезд Социал-демократической левой партии одобрил 21 условие приема в Коминтерн и переименовал партию в коммунистическую.

344 Зунделевич Аарон Исаакович (1853--1923) -- народник. Член организации "Земля и воля", Исполкома организации "Народная воля". Организатор подпольных типографий в Петербурге. В 1880 г. был приговорен к

вечной каторге. После помилования эмигрировал (1907).

345 Сведений о меньшевике эмигранте Пескине обнаружить не удалось.

346 Могилевский Владимир Андреевич -- крымский меньшевик, перешедший к

большевикам после Октябрьского переворота 1917 г.

347 Винавер Максим Моисеевич (1863--1926) -- политический деятель, один

из основателей партии кадетов, юрист. Депутат I государственной думы. После

Октябрьского переворота 1917 г. вел борьбу против большевистской власти. Был

министром иностранных дел регионального правительства Крыма в 1919 г. В том

же году эмигрировал во Францию. Сотрудничал в эмигрантских изданиях.

348 POSSИБИЛИЗМ -- система взглядов POSSИБИЛИСТОВ (от французского слова *possibilis* -- возможный) -- течение во французском рабочем движении

конца XIX -- начала XX в., возглавляющееся Полем Бруссом и Бенуа Малоном.

POSSИБИЛИСТЫ выступали за достижение "возможных задач" путем реформ. Вначале

они составляли крыло Рабочей партии. В 1882 г. выделились в самостоятельную

партию. В начале XX в. вошли в Социалистическую партию.

349 Сведений о меньшевике Брейтвейге обнаружить не удалось.

350 БРЕСТСКИЙ МИР России с Германией был подписан 3 марта 1918 г., ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов 15 марта и

денонсирован сначала Германией 5 октября, а после начала Ноябрьской революции в Германии 1918 г. и подписания Компьенского перемирия между

Германией и западными державами Россией (13 ноября). Подписанию договора

предшествовала дискуссия в РКП(б), сущность которой состояла в том, следует

ли подписывать сепаратный мир с Германией, переговоры по поводу которого

велись с перерывами с декабря 1917 г. в г. Брест-Литовске. Ленин и небольшая

группа его сторонников, озабоченные более всего сохранением и укреплением

советской власти в руках большевистской партии, настаивали на подписании

мира. Группа "левых коммунистов" во главе с Н.И. Бухариным, основательно

полагая, что мир означает крах надежд на революцию в Западной Европе,

выступала против его подписания, за революционную войну. Осторожную позицию

затягивания переговоров занимал Л.Д. Троцкий. На эту позицию в конце концов

встал и Ленин. Путем ряда тактических комбинаций Ленину удалось провести в

ЦК, а затем на VII съезде партии и IV съезде Советов свои решения. Брестский мир был ратифицирован IV съездом Советов 724 голосов против 276 при 118

воздержавшихся.

351 Сент Жюст Луи (1767--1794) -- деятель французской революции 1789--1799 гг., якобинец, член комитета общественного спасения в 1793--1794

гг. Стронник М. Робеспьера, вместе с которым был казнен после государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

352 BLP -- British Labour Party (англ.) -- лейбористская партия Великобритании.

353 Ligne de conduite (фр.) -- линия поведения.

354 Auseinandersetzung (нем.) -- объяснение, дискуссия.

355 Au fond (фр.) -- без церемоний, откровенно.

356 Gut disciplinierten Genossen (нем.) -- высокодисциплинированные товарищи.

357 Mignement (фр.) -- смягчение.

358 В декабре 1920 г. в Берне состоялась конференция центристских партий, отказавшихся восстановить свое членство во II Интернационале. РСДРП

(объединенную) представлял Мартов. Конференция носила подготовительный

характер к учредительной конференции центристского Интернационала. Было

внесено предложение создать общий совет трех Интернационалов, против

которого выступил Мартов, так как "общий Совет от Шейдемана до Ленина вызвал

бы только смех с обеих сторон" (Меньшевики после Октябрьской революции.

Bebson, Vermont, 1990, с. 133).

359 ренодель Пьер (1871--1935) -- французский политический деятель, социалист. Директор газеты "Юманите" в 1915--1918 гг. Член палаты депутатов

(1914--1919, 1924). С 1927 г. отошел от руководства Социалистической партией. В 1933 г. организовал небольшую несоциалистическую группу.

360 Макдональд Джеймс Рамсей (1866--1937) -- британский политический

деятель. один из основателей (1900) и руководителей лейбористской партии. В

1924 и 1929--1931 гг. премьер-министр. В 1931 г. возглавил национальный (коалиционный) кабинет, за что был исключен из лейбористской партии.

половиной Интернационала.

372 Чермак К. -- чехословацкий социал-демократ. Деятель Второго с половиной Интернационала.

373 Булгарин Фаддей Венедиктович (1789--1859) -- русский журналист и писатель. Издатель консервативной газеты "Северная пчела" (1825--1859, с 1831 г. совместно с Н.И. Гречем) и других периодических изданий. Автор исторических романов.

374 Грумбах Соломон (псевдоним "Ното") (1884--1952) -- германский социал-демократ, затем член французской социалистической партии. Входил в Международное социалистическое бюро II Интернационала. Во время второй мировой войны жил в Швейцарии. Сотрудничал в германской и французской социалистической печати.

375 Парижская Коммуна -- захват власти в Париже во время франко-прусской войны 1870--1871 гг. политическими группами, стоявшими на социалистических и радикальных позициях. Парижская Коммуна фактически возникла 18 марта 1871 г. и была официально провозглашена 28 марта после выборов в Совет Коммуны. В Совете шла острая борьба между большинством (бланкисты и неоякобинцы) и меньшинством (в основном прудонисты). 28 мая Парижская Коммуна была разгромлена армией, сохранившей верность правительству А. Тьера, находившемуся в Версале. Попытки последовать примеру Коммуны, предпринятые в некоторых провинциальных городах, были незначительны и легко разбиты. В марксистско-ленинской традиции повторялось и комментировалось произвольное утверждение В.И. Ленина о том, что Парижская Коммуна была первым опытом диктатуры пролетариата.

376 Имеется в виду Венгерская Советская республика.

377 Речь идет о так называемой "рабочей революции" в Финляндии 1918 г., начавшейся под влиянием революционных событий в России. 28 января в

Гельсигфорсе (Хельсинки) отряды Красной Гвардии захватили правительственные учреждения, банки, железнодорожные вокзалы и т.д. В этот же день было сформировано правительство -- Совет народных уполномоченных -- в составе левых социал-демократов, стоявшее на проленинских позициях. 1 марта был заключен договор о дружбе и братстве с РСФСР. В начале мая финляндские революционные войска были разгромлены отрядами антибольшевистских сил и германскими войсками.

379 Geregelttes Leben (нем.) -- упорядоченная жизнь.

380 Речь идет о VIII Всероссийском съезде Советов 22--29 декабря 1920 г. Съезд утвердил план ГОЭЛРО, предусматривавший реконструкцию народного хозяйства на базе электрификации, и союзный договор между РСФСР и Украинской ССР. В съезде принимали участие меньшевики и эсеры, требовавшие отмены продразверстки и большевистского террора.

381 Милюков Павел Николаевич (1859--1943) -- русский политический деятель, историк, публицист. Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК, редактор газеты "Речь". В годы первой мировой войны выступал за расширение территории Российской империи и получил прозвище "Милюков Дарданельский". В 1917 г. был министром иностранных дел первого состава Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. За границей опубликовал ряд трудов по истории России, о революции 1917 г. Автор "Воспоминаний (1859--1917)" (2 т.).

382 Набоков Владимир Дмитриевич (1869--1922) -- один из лидеров партии кадетов, юрист, публицист. Депутат I Государственной думы. Редактировал

"Вестник Партии народной свободы". В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота 1917 г.

министр юстиции краевого Крымского правительства. В 1919 г. эмигрировал в Великобританию, затем жил в Германии. Был убит русским правым экстремистом при попытке Набокова защитить П.Н. Милюкова во время его жизни в Берлине.

В.Д. Набоков -- отец писателя В.В. Набокова (Сирина).

383 Гессен Иосиф Владимирович (1866--1943) -- кадет. Адвокат и публицист. Депутат II Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. Издавал в Берлине газету "Руль" и журнал "Архив русской революции", в котором была опубликована масса важнейших документов и воспоминаний.

384 Pointe (фр.) -- направленность.

385 Бунаков И. (настоящие фамилия, имя и отчество Фондаминский Илья Исидорович) (1880--1942) -- эсер, член боевой организации эсеров в 1905 г. После Октябрьского переворота 1917 г. жил в Париже. Длительное время возглавлял редакцию журнала "Современные записки". В 1935 г. основал литературный альманах "Круг". Во время второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. Был арестован гестапо, погиб в концлагере.

386 Минор Осип Соломонович (1861--1934) участник революционного движения в России, правый эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал против большевистской власти. Подвергался арестам. В 1921 г. эмигрировал. В эмиграции участвовал в издании газеты "Воля России" (Прага) в 1921--1922 гг.

387 "Воля России" -- ежедневная газета, издававшаяся по инициативе эсеров и меньшевиков в Праге в 1920--1922 гг. (издатель Е.Е. Лазарев). С начала 1922 г. стала еженедельной, а в конце того же года была преобразована в двухнедельный журнал, в котором решающее влияние принадлежало левому крылу

эсеров. В 1925--1932 г. выходил ежемесячно. В журнале печатались политические статьи, художественные произведения, литературно-критический материал, хроника.

388 Lohnbewegungen (нем.) -- движения за повышение заработной платы.

389 Тревес Клаудио (1868--1953) -- итальянский политический деятель, социалист. Стоял на реформистских позициях. После раскола Социалистической партии в 1922 г. был одним из лидеров правой Унитарной социалистической партии.

390 Съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно состоялся в январе 1921 г. На съезде произошел раскол, образовалась Итальянская коммунистическая партия.

391 Загорский С. -- меньшевик, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г.

392 "Vowdrts" ("Вперед") -- ежедневная газета, центральный орган Социал-демократической партии Германии. Выходила в Берлине с 1891 г. В годы первой мировой войны поддерживала правительство Германии. Издавалась до 1933 г.

393 Серрати Джачинто Менотти (1872 или 1876--1926) -- итальянский политический деятель, социалист, руководитель левого крыла максималистов.

Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом. но на коммунистические позиции тогда не перешел. В 1924 г. вступил в компартию.

394 "Социалистический вестник" -- двухнедельный журнал, издававшийся за границей русскими меньшевиками. Основан мартовым. Первый номер вышел в 1940--1942 гг. в США. После перерыва возобновил выход в 1946 г. и издавался до 1963 г. ежемесячно. Последние номера были выпущены в 1964--1965 гг. (по четыре в год) в виде сборников.

395 Ладыжников И.П. (1874--1945) -- русский издатель, работавший за рубежом. Социал-демократ. Издательство Ладыжникова было создано в Берлине в 1905 г. Выпускало общественно-политическую и художественную литературу.

396 Речь идет о предстоявшей учредительной конференции Второго с половиной Интернационала. Конференция состоялась в Вене в феврале 1921 г.

Официально новая организация называлась Международным объединением социалистических партий. Объединение рассматривалось в качестве временного, по замыслу организаторов, среди которых видная роль принадлежала Мартову, оно должно было стать инструментом для создания единого Интернационала.

Непосредственными задачами объединения должны были стать защита русской революции от иностранного империализма, ликвидация Версальского договора и

освобождение колониальных народов. Второй с половиной Интернационал

существовал два года. В начале 1923 г. было принято решение о его слиянии с

II Интернационалом, которое произошло на объединительном конгрессе в

Гамбурге 21--26 мая 1923 г.

397 Рабинович О. -- журналист, меньшевик. Сотрудничал в газете "Вперед". После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

398 Absage (нем.) -- отрицание.

399 Stammgenossen (нем.) -- товарищи по общему делу.

400 Имеется в виду А.А. Аракчеев.

401 Сухомлин С. -- эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

402 Русанов (настоящая фамилия Кудрин) Н.С. -- меньшевик. В 1917 г. член ВЦИК, затем член Заграничного представительства РСДРП (объединенной).

После Октябрьского переворота эмигрант.

403 Зензинов Владимир Михайлович (1880--1953) -- один из лидеров эсеров. С 1906 г. член боевой эсеровской организации. В 1917 г. был редактором газеты "Дело народа". После Октябрьского переворота 1917 г.

активно выступал против большевистской власти, эмигрировал. Автор мемуаров

"Из жизни революционера" (1919).

404 "Populaire" ("Народная газета") -- французская социалистическая газета, выходившая с 1916 г. в Лиможе с июля 1917 г. в Париже. С 1921 г.

центральный орган Социалистической партии.

405 Bitter ernst (англ.) -- горькая правда.

406 Российский термидор -- сопоставление событий в России и переворота

во Франции 9 термидора (27 июля 1994 г.) (см. примеч. 68).

407 Имеется в виду программа РСДРП, принятая II съездом (1903), в которой выдвигались минимальные (свержение царизма и установление

демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, равноправие

наций и их право на самоопределение, предоставление всем гражданам

политических свобод, уничтожение остатков крепостничества в сельском хозяйстве, отделение церкви от государства) и максимальные задачи (свержение

капитализма, установление диктатуры пролетариата, введение общественной

собственности на средства производства и бестоварного планового хозяйства,

уничтожение классов).

408 Aktionprogramme (нем.) -- программа действия.

409 Ets (лат.) -- и так далее.

410 Николаевский (настоящая фамилия Голосов) Борис Иванович (1887--1966) -- участник революционных событий в России, журналист и историк. Социал-демократ с 1904 г. Меньшевик. Во время первой мировой войны

находился в ссылке в Сибири. После Февральской революции 1917 г. возвратился

в Петроград, стоял на интернационалистских позициях. Был членом ВЦИК,

редактором "Рабочей газеты". После Октябрьского переворота занимался

архивным делом. Был директором Историко-революционного архива в Москве. В

1921 г. арестован. В 1922 г. после голодовки в тюрьме получил разрешение на

выезд за рубеж. В 20-е годы продолжал сотрудничать с советскими архивными

учреждениями, до 1931 г. был берлинским представителем Института Маркса--Энгельса. Участвовал в подготовке к печати полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. Сотрудничал во многих исторических журналах,

был автором ряда исследовательских работ по истории революционного движения в России. После прихода к власти в Германии нацистов организовал переправку за границу архива Социал-демократической партии Германии. Жил в Париже. В 1940 г. эмигрировал в США, где продолжал активную исследовательскую, публикаторскую и архивную работу. В последние годы жизни работал куратором своей коллекции в Гуверовском Институте войны, революции и мира при Стенфордском университете (Поло-Альто).

411 A priori (лат.) -- заранее.

412 Misère (франц.) -- нищета.

413 Par avance (франц.) -- заранее.

414 Entre nous (франц.) -- между нами.

415 Ridicule (франц.) -- смехотворный, нелепый.

416 Par pure camaraderie (франц.) -- из чисто товарищеского отношения.

417 Ромен-роландизм -- термин, который применен, чтобы определить сочувственное отношение французского писателя Романа Роллана (см. примеч.

539) к Октябрьскому перевороту 1917 г. в России и большевистскому правительству.

418 Моисси Александр (Сандро) (1880--1935) -- немецкий актер, по национальности албанец. На сцене с 1902 г. Выступал в Немецком театре (Берлин), "Бургтеатр" (Вена). Исполнял роли в спектаклях по пьесам Шекспира, Ибсена, Толстого и других авторов.

419 Меринг Вальтер (1896--1981) -- немецкий поэт-экспрессионист леворадикального направления. Автор сатирических политических песен для спектаклей в кабаре, основанных на комбинации берлинского диалекта и джазовых ритмов. В 1922--1928 гг. жил в Париже, с 1929 г. в Берлине. В 1933 г. эмигрировал, жил в начале в Вене, затем в Париже, наконец, в США. Выпустил ряд сатирических книг о нацистской Германии. Возвратился в Германию после второй мировой войны. Жил в ФРГ.

420 Франу Леопольд (правильно Леонард) (1882--1961) -- немецкий писатель, автор социально-психологических романов "Шайка разбойников",

"Оксенфуртский мужской портрет" и др. В 1933--1950 гг. находился в эмиграции. Затем жил в ФРГ. В автобиографической книге "Слева, где сердце"

ощущается влияние идей социализма.

421 Толлер Эрнст (1883--1939) -- немецкий писатель-экспрессионист, активный участник рабочего движения. В 1919 г. был членом правительства Баварской Советской республики. С 1933 г. находился в эмиграции.

422 Блок Александр Александрович (1880--1921) -- русский поэт. Вначале был символистом. От символизма частично отошел в середине первого десятилетия XX в. Автор поэмы "Двенадцать" (1918), в которой, хотя и приветствовал революцию в России, но придал ей символическую окраску

трагедийного возмездия, которую лишь с большим трудом толкователи поэзии

Блока объясняли в угодном большевикам смысле. Лирика Блока отличалась

гуманистической направленностью и яркой отточенностью формы.

423 В марте 1920 г. состоялась XII конференция Бунда, большинство делегатов которой полностью солидаризовались с коммунистами. Было принято

решение о вступлении в Комитерн. Бунд порвал с меньшевистской партией, в

которую до этого входил в качестве автономной организации.

Социал-демократическое меньшинство покинуло конференцию, заявив, что

сохраняет социал-демократический Бунд.

424 Гендерсон Артур (1863--1935) -- британский политический деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1911--1934 гг. секретарь партии. В 1915--1917 гг. был министром без портфеля. В 1924 г. министр внутренних дел,

в 1929--1931 гг. министр иностранных дел. Был удостоен Нобелевской премии за

активные выступления в защиту мира и за разоружение.

425 Красин Леонид Борисович (1870--1926) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г. Инженер. Во время революции 1905--1907 гг. руководил боевой технической группой при ЦК большевиков, затем эмигрировал. После революции принимал участие в попытках

реализовать в Германии фальсифицированные им русские купюры, полученные

большевиками в результате грабительских актов ("эксов"). В связи с этим в

1908 г. был арестован в Финляндии, но освобожден. В 1913 г. возвратился в Россию по амнистии. От революционной деятельности отошел. Работал по

специальности. В 1918 г. стал наркомом торговли и промышленности большевистского правительства. В 1919 г. нарком путей сообщения. С 1920 г.

нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Великобритании, с

1923 г. во Франции и с 1925 г. вновь в Великобритании.

426 "Руль" -- русская эмигрантская газета. Выходила в 20-е годы в Берлине. Ведущую роль играли кадеты.

427 Par dessus le marche (фр.) -- на рыночных началах.

428 Речь идет о том, что видный германский социал-демократ Э.Бернштейн,

занимавший пост заместителя министра финансов Германии и получивший доступ к

соответствующей информации, опубликовал в социал-демократической газете

"Форвертс" статью "Темная история" (14 января 1921 г.), устанавливавшую, что

во время первой мировой войны большевики получили от Германии крупные

денежные суммы (свыше 50 млрд. золотых марок), предназначенные на агитацию в

России в пользу ее поражения в войне. После второй мировой войны были

опубликованы многочисленные документы, подтверждающие финансирование

большевиков Германией (Germany and the Revolution in Russia 1915--1918.

Documents from the Archives of the German Foreign Ministry, edited by Z.A.

Zeman. London, Oxford University Press, 1958).

429 Родичев Федор Измаилович (1853 или 1856--1932) -- российский политический и земский деятель, юрист. Один из лидеров партии кадетов.

В

марте--мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии.

После Октябрьского переворота занял враждебную позицию в отношении власти

большевиков. В 1919 г. эмигрировал. С 1920 г. жил в Швейцарии.

430 Бекзаян Александр Артемьевич (1879--1938) + советский государственный деятель Социал-демократ с 1903 г. Был наркомом иностранных

дел Ярмянской ССР в первые годы большевистской власти. С 1916 г. заместитель председателя Сонаркома и нарком торговли Закавказской СФСР. С 1930 г. полпред СССР в Норвегии, затем в Венгрии. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

431 Дашинский Игнаци (1866--1936) -- польский политический деятель. В 1892--1919 гг. возглавлял Галицийскую социал-демократическую партию, затем был одним из лидеров Польской социалистической партии (ППС). В 1920 г. заместитель премьер-министра Польши. Поддерживал режим "санации" Пилсудского.

432 Зимой 1920--1921 г. в Петрограде произошли забастовки и волнения рабочих ряда предприятий. Рабочие выражали протест не только против своего нищенского положения, но и против политических насилий ЧК, коммунистического самовластия. Забастовки были пресечены насилиями, угрозами и обещаниями уступок. Вместе с Кронштадтским восстанием и восстанием крестьян в Тамбовской и соседних губерниях они были важнейшим фактором, побудившим Ленина перейти к непу.

433 Зорин (настоящая фамилия Гомберг) Сергей -- эсер, позже меньшевик, в 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел к большевикам. Был председателем революционного трибунала в Петрограде. В середине 30-х годов был исключен из ВКП(б) и сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

434 Блюм Леон (1872--1950) -- лидер и теоретик французской социалистической партии. В 1936--1938 гг. был главой правительства Народного фронта. После оккупации Франции Германией (1940) арестован и заключен в германский концлагерь. Освобожден в 1945 г. Вновь был главой правительства в декабре 1946 -- январе 1947 г. Являлся одним из авторов теории

"гуманистического социализма", ставшей одним из идеологических фундаментов концепции демократического социализма, которая рассматривает социализм как нравственный идеал, осуществляемый путем реформ в рамках существующего капиталистического строя.

435 Sansalevol -- столовая в Цюрихе.

436 Курский Франц (настоящие фамилия и имя Гурвич Евгения) -- деятельница Бунда, переводчица "Капитала" Маркса на русский язык.

437 Предсказания Мартова подтвердились. В мае 1920 г. в Грузии, которая провозгласила свою независимость (правительство было организовано меньшевиками) была создана коммунистическая партия, которая вначале действовала легальными методами. Между РСФСР и Грузией был подписан договор, согласно которому Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Грузии.

Однако по распоряжению из Москвы грузинские большевики начали организовывать беспорядки, пользуясь амуницией и денежными средствами, которые они получали из России. Мятежами руководили специально присланные агитаторы и военные организаторы. Им активно содействовала советская дипломатическая миссия, в составе которой числился огромный штат (до 400 человек). Но для свержения национального правительства этого оказалось мало. Пришлось обратиться "за помощью" к Красной армии, части которой вступили в Тифлис 25 февраля 1921 г., насильственно установив в Грузии Советскую власть.

438 Скоморовский Б. -- участник социал-демократического движения в России. Делегат Петроградской конференции РСДРП в мае 1917 г. После Октябрьского переворота эмигрировал.

439 Восстание Антонова -- крестьянское восстание в тамбовской и части Воронежской губерний в 1920--1921 гг. под руководством эсера А.С. Антонова, являвшегося в 1917--1918 гг. начальником уездной милиции в г. Кирсанове.

В

мае 1920 г. состоялся Тамбовский губернский съезд трудового крестьянства, выдвинувший требование созыва Учредительного собрания. Восставшие требовали свободы торговли, роспуска органов РКП(б), избрания в Советы беспартийных.

Восстание было жестоко подавлено регулярными частями Красной Армии под командованием М.Н. Тухачевского. Против восставших были применены ядовитый газы. По приказу Ленина участников восстания вешали, членов семей брали заложниками, их дома сжигали.

440 Речь идет о выступлении моряков крепости Кронштадт 28 февраля--18 марта 1921 г., явившемся продолжением волнений рабочих Петрограда зимой 1920--1921 г. Выступление было проявлением массового недовольства населения, в частности военных моряков, всевластием компартии, которая, по их мнению, изменила своим обещаниям и установила антинародную диктатуру. Восставшие избрали Временный революционный комитет во главе с С.М. Петриченко. Военным руководителем стал бывший генерал А.Р. Козловский. Были выдвинуты лозунги "Советы без коммунистов" и "Власть Советам, а не партиям". Выдвигались требования отмены продразверстки и свободы торговли. 1 марта кронштадтцы приняли резолюцию с требованиями перевыборов Советов тайным голосованием, свободы слова и прессы для рабочих и крестьян, свободы рабочих профсоюзов и крестьянских организаций, освобождения заключенных деятелей социалистических партий, предоставления крестьянам возможности свободно распоряжаться землей и т.д. Стихия недовольства коммунистической диктатурой была в Кронштадте настолько всеобщей, что выступление поддержала часть большевистской

организации крепости. В конечном счете восстание было жестоко подавлено

Красной Армией при участии делегатов X съезда РКП(б) под руководством М.Н.

Тухачевского и Л.Д. Троцкого. Руководитель восстания Петриченко и многие его

участники были расстреляны. Части восставших (около 8 тыс. человек) удалось

уйти в Финляндию.

441 Козловский А.Р. -- русский генерал. После Октябрьского переворота 1917 г. служил в Красной Армии. Участвовал в восстании моряков Кронштадта в

1921 г. и стал их военным руководителем. После подавления восстания бежал за

границу.

442 Обычно под бонапартизмом имеется в виду военная диктатура, установленная путем военного переворота. В марксистской фразеологии,

приверженность которой проявляли не только большевики, но и меньшевики,

бонапартизмом именовалась контрреволюционная диктатура крупной буржуазии,

опирающаяся на армию и консервативно настроенное крестьянство, лавирующая

между классами и сочетающая демагогию с атаками на демократию и революционное движение. Термин связан с установлением личной диктатуры

Наполеона Бонапарта в 1799 г.

443 25 февраля 1921 г. в Москве были арестованы члены ЦК меньшевистской

партии и другие активные меньшевики (около 100 человек). Перед этим большая

группа меньшевиков была арестована в Харькове. Арестованных в Москве вскоре

освободили, не объяснив причин ареста. Арестованных в Харькове держали в

заключении более месяца, а затем часть из них отправили в лагеря, а остальных в ссылку.

444 Лутовинов Ю.Х. (1887--1924) -- социал-демократ с 1904 г., большевик. Участвовал в гражданской войне. Затем был на профсоюзной работе.

С 1920 г. член ЦК союза металлистов и президиума ВЦСПС. Участник рабочей оппозиции 1920--1921 гг. В начале 20-х годов работал в советском полпредстве в Берлине.

445 Речь идет о введении продовольственного налога на крестьян в соответствии с решением X съезда РКП(б) (март 1921 г.) принятом по докладу

Ленина о замене разверстки натуральным налогом, размеры которого должны были

заранее фиксироваться, а не быть произвольными. Эта мера фактически стала

началом перехода к новой экономической политике большевиков.

446 Речь идет об образовании в Самаре после захвата города в июне 1918 г. чехословацким корпусом (см. примеч. 729) антибольшевистского органа власти -- Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). В состав Комуч

вошли кадеты, октябристы, эсеры и один меньшевик И.М. Майский. За этот

поступок и последующие аналогичные действия Майский был исключен из партии.

Комуч уступил власть Уфимской директории в сентябре 1918 г. и был переименован в Съезд членов Учредительного собрания, существовавший до декабря 1918 г.

447 Речь идет о заводе "Новый Лесснер" в Петрограде, производившем оружие, на котором большевики в 1917 г. добились решающего влияния. Собрания

рабочих этого завода, как правило, принимали резолюции, продиктованные большевиками.

448 Антанта (от франц. Entente -- согласие) -- союз Великобритании, Франции и России, договорное оформление которого завершилось в 1904--1907

гг. В годы первой мировой войны к Антанте примкнуло свыше 20 государств.

Хотя Россия порвала с Антантой сразу после Октябрьского переворота 1917 г.,

англо-французский союз сохранился вплоть до подписания в 1919--1920 гг. Версальского мирного договора с Германией и мирных договоров с ее союзниками

по первой мировой войне.

449 Дмитрий Павлович (1891--1941) -- великий князь, внук императора Александра II, двоюродный брат императора Николая II. В ночь на 17 октября

1916 г. участвовал в убийстве Г.Е. Распутина, за что был выслан в Персию. Впоследствии эмигрант. Умер в Швейцарии.

450 Кранихфельд Андрей Сергеевич (1902--1941?) -- племянник Мартова, сын его сестры Надежды и друга Мартова Сергея Кранихфельда, меньшевик. Был

одним из руководителей юношеского движения меньшевиков. Активный участник

создания в 1923 г. Молодежного союза РСДРП, 1 съезд которого намечалось

провести в сентябре 1923 г. Съезд не состоялся, так как почти все его предполагаемые участники были арестованы и отправлены в Соловецкий

концлагерь. Кранихфельд был автором книги о парламентском представительстве

в разных странах, рукопись которой конфисковало ОГПУ. Многократно подвергался арестам. Несколько раз бежал из большевистских застенков. Видимо, был расстрелян в Красноярске.

451 Захарова (Цедербаум) Конкордия Ивановна -- жена С.О.

Цедербаума--Ежова, невестка Мартова, деятельница меньшевистской партии. В

мае-августе 1917 г. работала в Орловском комитете партии. После Октябрьского

переворота неоднократно подвергалась арестам. Совместно с С.О. Цедербаумом

написала воспоминания "Из эпохи "Искры" (1924). Скончалась в ссылке в Сибири

в концк 30-х годов.

452 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии -- вооруженное

выступление рабочих среднегерманского промышленного района, организованное в

основном коммунистами 23 марта -- 1 апреля в ответ на введение войск на

предприятия. Выступление закончилось поражением рабочих.

453 "Совбуры" -- советская буржуазия, вскоре получившая наименование

нэпманов.

454 Речь идет о так называемой "зубатовщине" (по имени жандармского

полковника, начальника Московского охранного отделения (с 1896 г.) и
особого

отдела департамента полиции (1902--1903) Зубатова Сергея Васильевича
(1864--1917). "Зубатовщину" называли еще "полицейским социализмом".

Ее

существо состояло в создании в 1901--1903 гг. легальных рабочих
организаций

под контролем полиции (Москва, Петербург, Киев, Минск и другие города),
в

которых проповедовались идеи экономической борьбы и сотрудничества
рабочих с

властями. в связи с тем, что зубатовские союзы не оправдали надежд, они
были

ликвидированы властями, а сам Зубатов снят со своего поста.

455 Рожков Николай Александрович (1868--1927) -- российский
политический деятель и историк, большевик в 1905--1910 гг. В 1910 г. в
ссылке стал нефракционным социалистом. В 1917--1922 гг член
меньшевистской

партии. После Октябрьского переворота подвергал критике политику
большевистских властей. Подвергался арестам. С 1924 г. отошел от
политической деятельности. Вел научную работу. Автор трудов по
истории

сельского хозяйства, государственного аппарата России XVI--XVII вв.,
развития капитализма в России. В 1918-- 1926 гг. выпустил
фундаментальный

труд "Русская история в сравнительно-историческом освещении" (12 тт.)

Профессор с 1922 г.

456 Ярославское восстание 6--21 июля 1918 г. против большевистской
власти происходило под руководством тайной организации Союз защиты
родины и

свободы во главе с Б.В. Савинковым. В восстании принимала участие
также

меньшевистская организация города. Было жестоко подавлено Красной
Армией.

457 Last not least (англ.) -- последнее по местоположению, но не по
значению.

458 Речь идет о кампании против Учредительного собрания в советской
прессе в конце 1917 -- начале 1918 г. и последовавшем затем его разгоне.

459 Речь идет о Национальном Учредительном собрании, избранном 8
февраля 1871 г. во Франции во время франко-прусской войны, после
свержения

режима Второй империи. Национальное собрание утвердило правительство во главе с А. Тьером. Члены собрания и правительство бежали из Парижа после восстания 18 марта 1871 г. в бывшую резиденцию французских королей Версаль и находились там во время Парижской Коммуны (до последних чисел мая). После разгрома Коммуны представители Национального собрания возвратились в Париж.

460 Дутов Александр Ильис (1879--1921). Генерал-лейтенант (1919). В ноябре 1917 г. возглавил восстание казаков против большевистской власти в Оренбурге (Южный Урал). Командовал Оренбургской армией в вооруженных силах Колчака. После разгрома Колчака бежал в Китай, где был убит.

461 Entgleisungen (нем.) -- отклонения, ошибки.

462 Конвент (точнее Национальный Конвент) -- высший орган власти во Франции во время революции 1789--1799 гг. (с сентября 1792 по октябрь 1795 г.). Депутаты делились на три группы: жирондисты (умеренные политики, центристы), якобинцы (радикальные) и "болото" (занимавшие промежуточную позицию или же не имевшие устойчивых взглядов). Вначале наибольшим внимание пользовались жирондисты. После насильственного их изгнания из Конвента (31 мая -- 2 июня 1793 г.) власть захватили якобинцы. Фактически власть передана Комитету общественного спасения (см. примеч. 492). После государственного переворота в конце июля 1794 г. (термидорианский переворот) и казни лидеров якобинцев решающее влияние в Конвенте возвратилось к умеренным. Конвент прекратил существование после принятия конституции 1795 г., которая ввела режим Директории.

463 Речь идет об "Искре", социал-демократической газете, выходившей в 1900--1905 гг. После II съезда РСДРП с октября 1903 г. (сн. 52) газета находилась под руководством меньшевиков. Именно этот период ("новая"

"Искра") имеется в виде в данном случае.

464 Якобинцы -- политическая группировка во время Французской революции 1789--1799 гг. Называлась по месту заседаний в Париже в помещении монастыря якобинцев (французское наименование доминиканцев). Политическая группировка оформилась после изгнания в 1792 г. из якобинского клуба жирондистов. Якобинцы опирались на различные социальные круги (среднюю и мелкую буржуазию, крестьян, рабочих). Некоторое время существовал фактический блок между якобинцами и парижскими санкюлотами (см. примеч. 114), откуда и неточное выражение "якобинское санкюлотство". В отличие от жирондистов якобинцы выступали за решительные меры против контрреволюции и за введение "всеобщего максимума" (твердых цен на основные предметы потребления и фиксированной заработной платы). Установив свою власть в результате государственного переворота 31 мая -- 2 июня 1793 г., якобинцы во главе с М. Робеспьером развязали кровавый террор. Власть якобинцев была свергнута в результате нового переворота в конце июля 1794 г.

465 Имеется в виду Нечаев Сергей Геннадиевич (1847--1882) -- участник российского революционного движения. Организатор тайного общества "Народная расправа". Возможно, был автором "Катехизиса революционера" (по этому поводу высказываются разные мнения -- о совместном авторстве с Бакуниным, о личном авторстве, о присвоении авторства Нечаевым). Применял методы мистификации и провокации. В 1872 г. убил в Москве студента И.И. Иванова и скрылся за границу. В 1872 г. был выдан России швейцарскими властями. В 1873 г. приговорен к 20 годам каторги. Умер в Петропавловской крепости. Хотя "нечаевщину" отвергала русская революционная демократия, большевики, формально присоединившиеся к ее осуждению, фактически следовали многим ее

догматам.

466 "Военный социализм" -- политика государственного регулирования экономики во время первой мировой войны, возникшая в ряде европейских стран.

Различные государственные органы и специальные комитеты устанавливали для предприятий объемы производства, виды продукции, сроки ее изготовления. В

сельском хозяйстве вводились принудительные посевные площади и обязательные

сдачи крестьянами урожая по продовольственной разверстке государству.

Применялись принудительные меры в области трудовых отношений, в частности

рабочим запрещалось выдвигать "непомерные" требования, прибегать к стачкам.

Была введена карточная система распределения продуктов первой необходимости.

В наибольшей мере это было характерно для Германии, где функции ряда

чрезвычайных органов, в частности Военного комитета немецкой промышленности,

были весьма широки.

467 Имеются в виду анархистские настроения, родоначальником которых был

Бакунин Михаил Александрович (1814--1876) -- русский революционер, теоретик

анархизма, один из идеологов народничества. С 1840 г. Бакунин жил за границей, участвовал в революции 1848--1849 гг. Был арестован австрийскими

властями и выдан России в 1851 г. Находился в заключении в Петропавловской

крепости, а затем в ссылке, откуда в 1861 г. бежал за границу. С 1864 г. был одним из руководителей Международного товарищества рабочих (1 Интернационала), в котором вел борьбу против стремления К. Маркса навязать

международному рабочему движению свои взгляды и монопольное руководство. В

1872 г. Бакунин был исключен из 1 Интернационала однако продолжал руководить

международной анархистской организацией, сохранившей то же название.

468 Учредительная конференция Второго с половиной Интернационала состоялась в Вене 22--27 февраля 1921 г. Были представлены Независимая социал--демократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Великобритании, Социалистическая партия Франции и ряд других организаций, в том числе РСДРП (объединенная) и партия левых эсеров. На конференции возникли серьезные разногласия по поводу положения в Грузии. В адрес конференции поступили обращения правительства и Социал-демократической партии Грузии с призывом протестовать против происходящего в это время наступления советских войск на столицу Грузии Тифлис, означавшего большевистскую агрессию против Грузинской Демократической республики. Несмотря на призывы меньшевиков принять решительное заявление протеста, конференция ограничилась двусмысленным документом, осуждавшим интервенцию, если она действительно имеет место, но заявлявшим, что защита русской революции остается задачей международного пролетариата.

469 "Volksrecht" ("Народное право") -- швейцарская газета, орган Социал-демократической партии.

470 "Humanite" (правильно "L,Humanite" -- "Человечество") -- французская ежедневная газета. Основана Ж. Жоресом в 1904 г. в качестве органа Социалистической партии. С декабря 1920 г. центральный орган компартии. Выходит по настоящее время.

471 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии (см. примеч. 452). Putsch (нем.) -- мятеж.

472 Pour lex beaux yeux (франц.) -- во имя прекрасных глаз.

473 In partibus infidelium (лат.) -- в неверном направлении.

474 Рижский мирный договор между РСФСР и Польшей (18 марта 1921 г.) завершил советско-польскую войну, установил границу, согласно которой в составе Польши были сохранены Восточная Галиция (Западная Украина) и Западная Белоруссия, дипломатические и торговые отношения.

475 Речь идет о конференции депутатов российского Учредительного

собрания, находившихся в эмиграции. Конференция состоялась в Париже 8--10

января 1920 г. Ее участники резко осудили большевистский террор, единовластие большевиков и призвали западные державы оказать помощь России в

восстановлении демократического устройства.

476 Ausspielen (нем.) -- переигрывать, пересматривать.

477 Леви (настоящая фамилия Гартштейн) Пауль (1883--1930) -- германский

социал-демократ, адвокат. Участник Циммервальдской конференции 1915 г. Член

компартии Германии со дня ее основания в 1919--1921 гг. председатель партии.

С 1920 г. депутат рейхстага. В феврале 1921 г. вышел из ЦК, в апреле того же года исключен из партии как правый. Вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

478 Гофман Адольф (1858--1930) -- германский социал-демократ, в 1908--1918 гг. член Прусского ландтага. Во время первой мировой войны стоял

на пацифистских позициях. С 1917 г. член Независимой социал-демократической

партии. В 1920 г. перешел в компартию, но вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

479 Речь идет об издательстве Гржебина, действовавшем в Берлине и в Москве, В 1920 г. издательство приступило к выпуску мемуаров Мартова, но

конфискация собственности Гржебина в России прервала эту работу . Мартовские

"Записки социал-демократа" (часть 1) были выпущены в Москве в 1924 г. по

инициативе его брата С.О. Цедербаума (Ежова), но, безусловно, с санкции высших большевистских иерархов. Мемуарные элементы содержались также в

книгах Мартова "Развитие крупной промышленности и рабочее движение в

России". М., Пг., 1923, "Общественное и умственное развитие в России.

1870--1905". М., Л., 1924, "История российской социал-демократии".

Период

1898--1907". М., Пг., 1918.

480 В тексте ошибочно "война". Оговорка свидетельствует о резко ухудшившемся самочувствии Мартова.

481 "Observer" (правильно "The Observer" "Наблюдатель") -- английская

воскресная информационная газета. Выходит в Лондоне с 1791 г. по настоящее время.

482 Немезида (Немесиды) -- в греческой мифологии богиня возмездия, карающая за нарушение общественных (в том числе правовых) и моральных норм.

Изображалась с атрибутами контроля (весы, уздечки), наказания (меч, плеть) и быстроты (крылья, колесница). На протяжении веков считалась синонимом неизбежной кары.

483 Table d'hôte (франц.) -- табльдот, коллективный обеденный стол по общему меню в гостиницах и пансионатах.

484 "Peuple" (правильно "Le Peuple" -- "Народ") -- ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии, затем бельгийской социалистической партии. Выходит с 1885 г. по настоящее время.

485 Коллекта -- сбор (русифицированное французское слово collecte).

486 Имеются в виду деятельница меньшевистской партии Меринг Берта Борисовна (1885--1970) и ее муж. Б.Б. Меринг эмигрировал из России в конце 1919 г., жила в Париже, активно участвовала в организации помощи политзаключенным в России (СССР). После второй мировой войны возглавляла организацию помощи детям.

487 Имеется в виду Иванович Степан Иванович (настоящие фамилия, имя и отчество Португейс Семен Осипович) (1880--1944) -- деятель правого крыла меньшевиков, последователь Поресова. Во время гражданской войны входил в

Союз возрождения, сотрудничал с Деникиным. Затем эмигрировал. В 1922--1925

гг. издавал в берлине журнал "Заря". Заграничная делегация меньшевистской

партии вела острую полемику с группой "Заря". Ивановичу было отказано в

приеме в берлинскую группу РСДРП. В 1933--1940 гг. Иванович жил во Франции,

с 1940 г. в США.

488 Речь идет о брошюре В.И. Ленина "О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)", опубликованная в мае 1921 г.

489 "Sie sind auf dem besten Wege" (нем.) -- "Вы находитесь на самом

лучшем пути". По смыслу -- "Вы находитесь на пути к выздоровлению".

490 Рабочая оппозиция -- оппозиционная группа в РКП(б) в 1920--1922 гг., возглавляемая А.Г. Медведевым, А.М. Коллонтай и др. Участники группы считали необходимым значительно расширить права и функции профсоюзов, передать им управление экономикой. Группа выступила с обоснованием своих взглядов на X съезде РКП(б) (1921) и была осуждена съездом, принявшим резолюцию, в которой позиция рабочей оппозиции была оценена как "анархо-синдикалистский уклон".

491 Под "наполеоновской легендой" имеются в виду факты, предания и вымыслы, составляющие в комплексе культ французского императора Наполеона I.

"Наполеоновску. легенду" поддерживали и усиленно распространяли во Франции бонапартисты -- сторонники восстановления династии Бонапартов после падения Первой (1814) и Второй (1870) империй. "Наполеоновская легенда" потеряла политический характер, оставшись социо-культурным фактором с конца XIX в.

492 Комитет общественного спасения -- один из комитетов французского Конвента 1793--1795 гг. Во время якобинской диктатуры (июнь 1793 -- июль 1794 г.) фактически играл роль диктаторского правительства. Руководителем был М. Робеспьер.

493 Aufenthaktsbewilligung (нем.) -- разрешение на пребывание, на проживание.

494 Five o'clock tea (англ.) -- чай в пять часов, пятичасовой чай, обычай англичан.

495 Бутырки (Бутырка) -- тюрьма в Москве.

496 Петропавловская крепость расположена напротив Зимнего дворца на другом берегу Невы. Заложена Петром I в 1703 г., затем достраивалась (архитекторы Д. Трезини, Н.А. Львов). В крепости содержались политические и другие "государственные" заключенные. Имела арсенал и являлась важным стратегическим пунктом Петербурга (Петрограда). Ныне Историко-революционный

музей.

497 Бермонт (Бермонт-Овалов) П.Р. -- генерал, командовал антибольшевистскими войсками на северо-западе России и в Прибалтике. После гражданской войны эмигрировал. Автор книги "В борьбе с большевиками" (1925).

498 Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888--1939) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был генеральным комиссаром банков. Являлся председателем советской делегации при подписании Брестского мира с Германией 3 марта 1918 г. Во время гражданской войны командовал соединениями Красной Армии. В 1921--1926 гг. нарком финансов, в 1929--1934 гг. посред СССР в Великобритании. С 1934 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г. На XIV съезде ВКП(б) (1925) предлагал сместить Сталина с поста генерального секретаря ЦК. Арестован в 1936 г. На втором "открытом" судебном процессе в Москве по делу "параллельного антисоветского троцкистского центра" (январь 1937 г.) приговорен к заключению. Умер в тюрьме.

499 Сведений о деятеле Дальневосточной республики Берлацком обнаружить не удалось.

500 Речь идет о Каппеле Владимире Оскаровиче (1883--1920)-- генерал-лейтенанте, одном из руководителей вооруженной борьбы с большевистской властью во время гражданской войны на Урале и в Сибири. В 1918 г. командовал группой войск Комитета членов Учредительного собрания в 1919 г. -- корпусом, армией, а с декабря 1919 г. восточным фронтом армии Колчака.

501 Дальневосточная республика (ДРВ) -- демократическое по форме и пробольшевистское по существу временное "буферное" государственное образование между Россией и Японией, существовавшее с апреля 1920 по ноябрь

1922 г. Включала территории Забайкалья, Приамурья и Приморья. Столицей был

вначале Верхнеудинск, с октября 1920 г. Чита. После изгнания японцев ДРВ была включена в РСФСР.

502 Речь идет о III конгрессе Коминтерна, состоявшемся 22 июня -- 12 июля 1921 г. в Москве. Основными вопросами были: мировой хозяйственный

кризис и задачи Коминтерна, о тактике РКП(б), о борьбе против Амстердамского

Интернационала, о движении коммунистической молодежи, о женском движении, о

кооперативном движении, вопросы отдельных партий. Конгресс одобрил тактику

развития массовой борьбы, завоевания большинства рабочего класса на основе

непримиримой борьбы против социал-демократии, которая оценивалась как

главная социальная опора буржуазии.

503 CGT (Confederation General du Travail) -- Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ) -- крупнейшее профсоюзное объединение страны, созданное

в 1895 г. Находилось под влиянием Социалистической партии. В 1921 г. в ВКТ

произошел раскол, из нее выделилась Унитарная всеобщая конференция труда

(УВКТ), в которой преобладали анархо-синдикалисты. Вскоре решающее влияние в

УВКТ получили коммунисты. Она вновь включилась в ВКТ в 1937 г.

504 Вайнштейн Семен Лазаревич (псевдоним Звездин, Звездич) (1876--1923?) -- деятель меньшевистской партии. Примыкал к правому крылу. В

1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член ВЦИК. В 1922 г. эмигрировал в Германию.

505 Станкевич Владимир Бенедиктович (правильные фамилии и имя Станка

Владос) (1884--1968) -- российский общественный деятель, юрист, приват-доцент Петербургского университета, член Партии народной свободы. В

1917 г. был комиссаром Временного правительства при штаб-квартире Верховного

главнокомандующего. После Октябрьского переворота принимал участие в

вооруженном сопротивлении большевикам, находился в подполье. Был арестован,

но вскоре освобожден. В августе 1919 г. нелегально выехал за границу. В январе 1920 г. организовал в Берлине группу "Мир и труд", издававшую газету

"Голос России" и журнал "Жизнь", в которых содержались призывы покончить с

гражданской войной и восстановить мир в России. Выражалась надежда на

позитивную эволюцию большевизма. Группа высказывалась за возобновление

западноевропейскими странами торговых и дипломатических отношений с Россией.

Группа "Мир и труд" существовала немногим более года. Позже Станкевич вел

активную публицистическую деятельность и сотрудничал с берлинским издательством "Занье". С 1923 г. жил в Литве, был профессором

Каунасского

университета. После второй мировой войны эмигрировал в США. Работал

в

Арктическом институте.

506 Берлинский комитет помощи голодающим был создан как автономное

ответвление Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспомгола),

образованного 18 июля 1921 г. в составе официальных лиц (председатель Каменев, члены Литвинов, Семашко, Красин и др.) и ряда видных общественных

деятелей, в основном из числа бывших кадетов и беспартийных интеллектуалов.

В состав комитета вошли Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, писатели М. Горький,

М. Осоргин и др. Почетным председателем был объявлен В.Г. Короленко.

Советские власти обвинили неугодных им членов Всероспомгола в том, что они

используют комитет в своих политических целях. 27--31 августа "буржуазные"

члены комитета были арестованы.

507 Коссовский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон Мендель

Яковлевич) -- один из основателей и руководителей Бунда, член его ЦК. Во

время первой мировой войны занимал германофильскую позицию. К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся враждебно. Работал в организациях Бунда в Польше.

В 1939 г. эмигрировал в США.

508 Жорес Жан (1859--1914) -- французский политический деятель, социалист, лидер правого крыла Социалистической партии, видный историк, автор многотомного труда по истории французской революции 1789--1799 гг.

Жорес активно боролся против милитаризма и войны. Был убит накануне первой мировой войны.

509 Geerkschaft (нем.) -- профсоюз.

510 Rotes Kreuz (нем.) -- Красный Крест.

511 Имеется в виду Всероссийский комитет помощи голодающим (см. примеч. 506).

512 Смирнов (настоящая фамилия Гуревич) Е. -- российский общественный деятель, октябрист, участник Комитета помощи голодающим.

513 "Прокукиш" (или "Кукиш") -- презрительная кличка, которой социалистически настроенные деятели, включая меньшевиков, назвали

Всероссийский комитет помощи голодающим, полагая, что он не был изначально

способен справиться со взятыми на себя задачами. Кличка была образована по

фамилиям руководителей "буржуазной" части комитета -- Кусковой и Кишкина или

же Прокоповича, Кусковой и Кишкина. Кличка была подхвачена В.И. Лениным. 26

августа 1921 г. он писал Сталину и другим членам политбюро ЦК РКП(б) о поведении этих "Кукишей", требуя распустить "Кукишей", арестовать их, дать

директиву газетам "начать на сотни ладов высмеивать "Кукишей" (Ленин В.И.

Соч., изд. 5-е. М., 1965, т. 53, с. 140--142).

514 Панкхерст Сильвия (1882--1960) -- деятельница британского рабочего движения. После Октябрьского переворота выступала в поддержку большевистского правительства. В 1921 г. вступила в компартию, но вскоре

порвала с ней. Выступала с критикой СССР и международного коммунистического движения.

515 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1900 г., участник польского социал-демократического движения. В октябре 1917 г. член Военнореволюционного комитета в Петрограде, большевик. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, затем ГПУ. В 1925--1930 гг. заместитель наркома по военным и морским делам СССР. В 1933--1935 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота СССР. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

516 Рафес Моисей Григорьевич (1883--1942) -- участник социал-демократического движения в России с 1899 г. Деятель Бунда и меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. возглавил левое крыло Бунда. В 1919 г. вступил в РКП(б). Служил в Красной Армии. Затем на советской работе в Москве. По-видимому, был арестован во время "большого террора" и умер в заключении.

517 Verlag "Freiheit" (нем.) -- издательство газеты "Фрайхайт", выпускавшейся независимой социал-демократической партией Германии.

518 Katzenjammer (нем.) -- кошачье несчастье, жалоба (иронически).

519 Группа "Освобождение труда" -- первая российская зарубежная социал-демократическая организация, основанная в Женеве Г.В. Плехановым в 1883 г. В группу вошли П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов, с 1888 г. в ней участвовал С.М. Ингерман. Группа пропагандировала марксизм путем издания и распространения работ Маркса и Энгельса, выпуска брошюр и сборников с работами своих членов, пыталась поддерживать связь с социал-демократами в России, подготовила II съезд РСДРП. На этом съезде (1903) было объявлено о ее самороспуске.

520 Союз русских социал-демократов за границей был создан в 1894 г. в Женеве группой "Освобождение труда". Издавал социал-демократическую

литературу на русском языке, сборник "Работник". I съезд РСДРП признал Союз заграничным представительством партии. С 1899 г. издавал журнал "Рабочее дело". В конце XIX в. стоял на позициях "экономизма". Был распущен по решению II съезда РСДРП.

521 Тимофеев И.И. -- российский социал-демократ, участник социал-демократических кружков П.В. Точисского, а затем М.И. Бруснева, позже Союза русских социал-демократов за границей.

522 Кричевский Борис Николаевич (1866--1919) -- участник социал-демократического движения в России с 80-х годов XIX в., один из лидеров "экономистов". После 1903 г. отошел от политической деятельности.

523 Имеется в виду раскол на меньшевиков и большевиков на II съезде РСДРП 17 июля -- 10 августа 1903 г. (Брюссель, Лондон). Размежевание произошло при голосовании первого параграфа устава партии при выборах ЦК и

редакции центрального партийного печатного органа. Хотя раскол был формально

преодолен на IV съезде РСДРП (1906), фактически он не прекратился и вновь

официально был провозглашен большевиками на VI (Пражской) конференции в

январе 1912 г., присвоивший себе право исключить "меньшевиков-ликвидаторов"

из партии и избрать большевистский ЦК.

524 Schwung (нем.) -- подъем, размах.

525 Речь идет о руководящем органе Второго с половиной Интернационала.

526 Fimmen (Фиммен) Эдо -- голландский социал-демократ и профсоюзный

деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации

профсоюзов (Амстреддамского Интернационала) и секретарь Международной

федерации рабочих транспорта.

527 Oudgeest (Удгест) Ян -- голландский социалист и профсоюзный деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации

профсоюзов. С 1923 г. член Комитета связи Международной федерации профсоюзов

и Социалистического Рабочего Интернационала.

528 Имеется в виду руководящий орган Амстердамского Интернационала.

529 Feststellen (нем.) -- установить.

530 Aktionen (нем.) -- действия.

531 Verstandnis (нем.) -- понимание.

532 Речь идет о журнале No 3 "Социалистический вестник".

533 Сведений о В.С. Майере обнаружить не удалось.

534 Биншток Григорий Осипович (1884--1954) -- участник социал-демократического движения в России с 1904 г. Вначале примыкал к большевикам, затем меньшевик. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Находился в эмиграции в Дании. В 1916 г.

возвратился в Росси. В 1917 г. был членом Петроградского Совета. После Октябрьского переворота эмигрировал в Германию.

535 Головин Федор Александрович (1867 или 1868--1937) -- российский земский деятель, один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. Председатель II Государственной думы. Деятель Объединенного комитета

Земского и Городского союзов (Земгора), созданного в 1915 г. для помощи снабжению армии в условиях войны. После Октябрьского переворота работал в советских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

536 Менажировать (от французского слова menage) -- управлять, вести, следить за собой. В данном случае -- последнее значение.

537 Нахамкис -- настоящая фамилия Ю.М. Стеклова (см. примеч. 249).

538 "Общее дело" -- ежедневная вечерняя газета, издававшаяся В.Л. Бурцевым. Начала выходить 26 сентября (9 октября) 1917 г. в Петрограде. Закрыта после Октябрьского переворота. Издание было возобновлено в Париже в 1920 г.

539 "Pour la Russie" ("За Россию") -- эмигрантская газета на французском языке, выходившая в Париже -- 1919--1920 гг. В 1920--1921 гг. выходила под названием "Bulletin d'information Pour la Russie".

540 Reparation (фр.) -- репарации. В международном праве вид материальной международно-правовой ответственности, состоящий в возмещении государством причиненного ущерба в денежной форме. Обычно репарации предусматриваются в мирном договоре.

541 Васильев Б.С. (псевдоним С. Крамалевский) -- петроградский меньшевик. Был депутатом Учредительного собрания.

542 Echt (нем.) -- подлинный.

543 Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874--1934) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1902 г. Юрист. Выступал также как поэт и художник, но каких-либо способностей не проявил. В 1917--1919 гг. нарком финансов РСФСР. С 1919 г. служил в ВЧК. В связи с состоянием здоровья, а также в результате полного равнодушия к делам (он проводил дни, лежа на диване и читал книги на многих языках, а также сочинял стихи), Троцкий писал, что Менжинский "не человек, а тень человека" (Троцкий Л. Портреты революционеров. М., 1991, с 253). Фактическим руководителем ведомства был Г.Г. Ягода.

544 Работа К. Каутского "Терроризм и коммунизм. К вопросу о естественной истории революции" была опубликована в Берлине в 1919 г. В работе подвергалась острой критике власть большевиков, их полный отказ от демократии, террористические установки. Указывалось на неготовность России к социалистическим преобразованиям и выражалась надежда, что страны Запада смогут осуществить мирный и постепенный переход к социализму.

545 Crescendo (ит.) -- громче, с нарастающей громкостью.

546 Der drohende Zusammenbruch (нем.) -- неизбежный разрыв.

547 Der Arbeitszwang (нем.) -- принудительный труд.

548 Staatsclaverei (нем.) -- государственное рабство.

549 Речь идет о брошюре Л.Д. Троцкого "Терроризм и коммунизм" (1920), являвшейся ответом на брошюру К. Каутского под тем же названием (см. примеч.

544). В брошюре Троцкого содержались попытки обосновать законность власти большевиков в качестве диктатуры пролетариата, откровенно указывалось, что большевики отвергли демократию "во имя концентрированной власти пролетариата", всячески оправдался террор большевистской власти.

550 "Единство" -- небольшая социал-демократическая группа, созданная в 1914 г. Идейным руководителем был Г.В. Плеханов. "Единство" стояла на правом

фланге, требуя, чтобы российские социал-демократы проводили решительный курс сотрудничества с властями в деле защиты от германского нашествия (курс оборончества). Группа издавала под тем же названием. Серьезным влиянием не пользовалась. В числе руководителей группы, кроме Плеханова, были В. Засулич и Г. Алексинский. После Октябрьского переворота 1917 г. группа пыталась продолжать деятельность, решительно осудив большевистскую власть. Весной 1918 г. была запрещена.

551 Кишкин Николай Михайлович (1864--1930) -- один из лидеров кадетов, министр Временного правительства в 1917 г. Врач. После Октябрьского переворота выступал против власти большевиков, был арестован. После амнистии работал в Наркомздраве РСФСР. Несколько раз вновь подвергался арестам.

552 Алексинский Григорий Алексеевич (1879--1965 или 1968) -- социал-демократ. В 1905--1917 гг. большевик. Депутат III Государственной думы. С 1908 г. отзовист. С 1917 г. член плехановской группы "Единство". Летом 1917 г. провел расследование и представил властям документы о связях Ленина и других большевиков с германскими спецслужбами. В 1918 г. эмигрировал.

553 "Matin" ("Утро") -- французская ежедневная газета. Издавалась в Париже в 1884--1944 гг. Во время германской оккупации Франции сотрудничала с оккупантами.

554 О М.М. Литвинове см. примеч. 198. Под "экспроприаторским прошлым" Красина и Литвинова имеется в виду их связь с участниками бандитских налетов боевиков большевистской партии с целью захвата денежных средств. Об участии Красина в попытках реализовать фальшивые деньги см. примеч. 425. Литвинов, на деньги, полученные, в частности, в результате "эксов" готовил транспорты с оружием для переброски в Россию во время революции 1905--1907 гг.

555 Эзекутива -- исполнительный орган. Имеется в виду руководство Второго с половиной Интернационала.

556 Чарский -- псевдоним Е.А. Ананьина (см. примеч. 1).

557 "Times" ("Времена") -- ежедневная газета. Выходит в Лондоне с 1785

г. Связана с консервативной партией.

558 Имеется в виду информационная газета "Nieuwe Rotterdams Courant" ("Новые Роттердамские Куранты"), выходившая в 1844--1945.

559 Bolshevisant, -ы -- иронический термин, которым Мартов определял лиц, симпатизировавших большевикам с оговорками.

560 "Современные записки" -- русский эмигрантский журнал, который начала выпускать в Берлине группа эсеров в 1920 г. Журнал выступал за "демократическое обновление" России. Постепенно он утратил специфически

эсеровские установки и в известной мере стал органом всего русского зарубежья. Помимо политических, исторических и литературоведческих статей в

журнале печатались художественные произведения многих выдающихся русских

писателей. Журнал выходил до 1940 г.

561 Ферула (от латинского ferula) прут, используемый для телесного наказания. В данном случае термин означает месть, насилие.

562 "Киевская мысль" -- ежедневная либеральная газета, выходившая в 1906--1918 гг. В газете сотрудничал Л.Д. Троцкий.

563 М-те Плеханова -- Плеханова Розалия Марковна, вдова Г.В. Плеханова.

564 В октябре 1921 г. нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин предложил Ленину и Троцкому в целях нормализации отношений с западными

державами покинуть Исполком Коминтерна и признать долги царского и

Временного правительства. Первое предложение Ленин отверг. Второе потребовал

переработать. Согласно утвержденному им второму проекту, носившему более

сдержанный характер, советское правительство должно было объявить о

признании в принципе долгов до 1914 г., но реальную выплату начать только в

случае создания необходимых условий: признания советского правительства де

юре, заключения "всеобщего мирного договора", гарантии нерушимости советских

границ. 28 октября 1921 г. эти предложения в форме декларации правительства

были направлены правительствам зарубежных государств.

565 Минский (настоящая фамилия Виленкин) Николай Максимович

(1855--1937) -- русский писатель, эмигрант. Активно участвовал в журнале "Современные записки", в котором публиковал стихи и литературоведческие статьи.

567 Толстой Алексей Николаевич (1882--1945) -- русский писатель и общественный деятель. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Париже, а с 1921 г. в Берлине. Сотрудничал в газетах и журналах эмиграции. Был редактором литературного приложения сменовеховской газеты "Накануне". В эмиграции начал

писать роман "Хождение по мукам", который окончил после возвращения в Россию

(1923). Последние части "Хождения по мукам" (они были завершены в 1941 г.),

повесть "Хлеб" и другие произведения проникнуты восхвалением Сталина.

Фактически обоснованию сталинского единовластия служил также исторический

роман "Петр I" и диалогия "Иван Грозный". Толстой был удостоен всех возможных

наград.

568 Сведений о П. Пильском обнаружить не удалось.

569 "Сегодня" -- русская эмигрантская газета, выходившая в Риге в 20-е годы.

570 Российское телеграфное агентство (РОСТА) являлось центральным информационным агентством РСФСР (СССР) в 1918--1925 гг. После создания в

1925 г. Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) стало агентством РСФСР. Было ликвидировано в 1935 г.

571 Фрумкина Эстер -- член Бунда, затем член РКП(б).

572 Горький Максим (настоящие фамилия, имя и отчество Пешков Алексей

Максимович (1868--1936) -- русский писатель и общественный деятель. Автор

многочисленных романов, пьес, рассказов, стихотворений в прозе, автобиографической трилогии. В романе "Жизнь Клима Самгина" (1925--1936)

запечатлена панорама общественной жизни России начала XX в. После Октябрьского переворота 1917 г. Горький резко критиковал политику большевистской власти (очерки "Несвоевременные мысли"). Вскоре выехал за

границу, где жил до 1928 г. После возвращения на родину был объявлен классиком, удостоен всевозможных почестей, пользовался дружеским

расположением И.В. Сталина, многократно его посещавшим и проводившим в особняке Горького встречи в писателем. Сталин использовал Горького для унификации художественной литературы под логонгом "социалистического реализма", который сформулировал Горький. В последние годы жизни Горький фактически находился под домашним арестом. Обстоятельства его смерти не ясны. Не исключено, что он был убит агентами советских спецслужб.

573 Проводится сопротивление положения в советской России с положением во Франции накануне военного государственного переворота Наполеона Бонапарта 18 брюмера (ноябрь 1799 г.), в результате которого он стал консулом -- фактически военным диктатором страны.

574 Чичинадзе (?--1921) -- военный министр в правительстве независимой Грузии, социал-демократ. После занятия Грузии Красной Армией был арестован.

Умер в заключении.

575 "Коммунистический Интернационал" -- журнал, орган Исполкома Коминтерна. Выходил на русском и ряде других языков в 1919--1943 гг. Был главным печатным органом, через который советское руководство осуществляло идеологический контроль над международным коммунистическим движением.

Прекратил выход в связи с роспуском Коминтерна.

576 Имеется в виду брошюра В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в Коммунизме" (май 1920 г.). Тактические положения брошюры об участии коммунистов в реформистских профсоюзах, о компромиссах и т.д. были положены в основу решений II конгресса Коминтерна в том же году.

577 Бруно (псевдоним Калниньша Бруно Павловича) (1899--?) -- латвийского социал-демократа, меньшевика. Между мировыми войнами он был одним из руководящих деятелей Латвийской социал-демократической партии.

После второй мировой войны эмигрировал в Швецию, а затем в США.

578 Люксембург Роза (1871--1919) -- деятельница польского, германского

и международного социал-демократического движения. Была одним из руководителей леворадикального направления в германской социал-демократии и во II Интернационале в начале XX в. Совместно с К.Либкнехтом образовала группу "Спартак" (1916), а затем Союз "Спартака" (1918). Выступала против первой мировой войны. Была одним из организаторов компартии Германии на рубеже 1918--1919 гг. В январе 1919 г. была убита правыми офицерами. К. Люксембург в тюрьме в 1918 г. была написана работа о большевистской революции, которую нельзя назвать "антибольшевистской", но в ней содержалась резкая критика террора и других аспектов политики новых властей России.

579 Речь идет о конференции трех Интернационалов, состоявшейся в Берлине 2--5 апреля 1922 г. В ней участвовали деятели Второго, Второго с половиной и Третьего Интернационалов. Созыв конференции был попыткой создать единый фронт рабочего класса в международном масштабе. Однако образованная на конференции "девятка" (комиссия из представителей трех Интернационалов) провела лишь одно заседание в Берлине 23 мая 1922 г, на котором соглашение об едином фронте, объявленное в апреле, было признано потерявшим силу.

Ликвидация "девятки" была спровоцирована большевиками, вышедшими из комиссии под предлогом того, что она саботирует созыв всемирного рабочего конгресса.

Действительные причины состояли в том, что после неудачи Генуэзской конференции 1922 г. советские руководители начали отход от тактики единого фронта.

580 Бруке Луи де (1870--1951) -- бельгийский политический деятель, социалист. В 20-е годы один из лидеров Бельгийской рабочей партии и Социалистического Рабочего Интернационала.

581 Калинин Михаил Иванович (1875--1946) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. С 1919 г. председатель ВЦИК, с 1922 г. председатель ЦИК СССР, с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета

СССР. Член политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г. После недолгих колебаний в середине

20-х годов стал одним из ближайших сообщников в укреплении и функционировании

тоталитарной системы в СССР. Впрочем, Л.Д. Троцкий с полным основанием писал

в 1938 г., "правлящий слой долго не брал Калинина всерьез, не берет, в сущности, и сейчас" (Троцкий Л. Портреты революционеров., с. 235).

582 Пьер Андре -- французский социалист, сотрудник газеты "Попюлер" в начале 20-х годов.

583 Commission permanente (фр.) -- постоянная комиссия, руководящий орган Французской социалистической партии.

584 Единый (единый рабочий) фронт -- тактика, выдвинутая в конце 1921 г. руководством Коминтерна по инициативе В.И. Ленина в условиях краха планов

мировой или европейской революции. тактика была одобрена IV конгрессом

Коминтерна (1922). Она предусматривала установление единых действий с

другими политическими силами, действующими в среде рабочего класса, во имя

достижения ближайших экономических и политических задач. В рамках этой

тактики в апреле 1922 г. была проведена конференция трех Интернационалов.

Уже в 1924 г. коммунисты практически отказались от тактики единого фронта,

начав кампанию против социал-демократии, прежде всего против левого крыла.

585 SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) -- Социал-демократическая партия Германии.

586 Schonen (нем.) -- задабривание.

587 Штампфер Фридрих (1874-- 1957) -- германский социал-демократ, публицист. Во время первой мировой войны стоял на позициях поддержки

правительства. В 1916--1933 гг. редактор газеты "Форвертс". В 1920--1933 гг.

член рейхстага. Был членом Правления Социал-демократической партии в Праге

после прихода нацистов к власти в 1933 г. В 1938 г. эмигрировал во Францию,

в 1940 г. в США. В 1948 г. возвратился в Германию.

588 USP (Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands --

Независимая социал-демократическая партия Германии.

589 Severae (Севере) -- французский журналист, сотрудник социалистической газеты "Попюлер".

590 Жуо Леон (1879--1951) -- французский общественный деятель, в 1909--1940 и 1945--1947 гг. руководитель Всеобщей конфедерации труда. в 1919

--1940 гг. один из руководителей Амстредамского Интернационала профсоюзов.

Был одним из основателей нового профсоюзного центра "Форс увриер" в 1948 г.

Стоял на реформистских позициях.

591 Имеется в виду Союз возрождения России.

592 Речь идет о сосредоточении в г. Кобленц (западная Германия) французской дворянско-монархической эмиграции после начала революции

1789--1799 гг. Эмигранты организовали армию, которая участвовала в австро-прусской интервенции во Франции. В 1794 г. французские войска заняли

Кобленц, положив конец кобленцской эмиграции. Кобленц стал символом союза

контрреволюционных сил с зарубежной реакцией в их попытках ликвидировать

завоевания революции.

593 Лиля --Л.О. Дан.

594 Вера -- А.И. Вульфович--Цедербаум -- жена В.О. Левицкого-Цедербаума.

595 В феврале 1922 г. был арестован ряд лидеров партии эсеров. Вместе с находившимися ранее в заключении членами этой партии они были преданы суду,

происходившему 18 июня -- 7 августа 1922 г. (всего фигурировало 47 обвиняемых). Это был первый в большевистской России крупный политический

"показательный" процесс. Эсеры обвинялись в том, что они были агентами

Антанты, покушались на жизнь советских вождей и т.д. Суд сопровождался

массированной пропагандистской кампанией. 20 июня в Москве была проведена

демонстрация с требованием смертной казни для обвиняемых. Однако на

состоявшейся в апреле конференции трех Интернационалов в Берлине делегация

Коминтерна вынуждена была дать обязательство, что эсеры не будут казнены.

Хотя Ленин негодовал по этому поводу (он опубликовал статью "Мы заплатили

слишком дорого"), большевистское руководство вынуждено было считаться с

международным общественным мнением. В Москву были допущены в качестве

защитников видные юристы-социалисты Э. Вандервельде, Т. Либкнехт, К. Розенфельд, А. Ваутерс. Однако они были поставлены в такие противоправные

условия, что были вынуждены выступить с протестом и покинуть Москву. 14

обвиняемым был вынесен смертный приговор, несиполнение которого было

обусловлено прекращением "контрреволюционных выступлений" эсеров. Лидеры

партии, таким образом, стали заложниками, что было сформулирован, в частности, в листовке ЦК РСДРП от 9 августа 1922 г. "Меньшевики после Октябрьской революции". Benson Vermont, 1990, с. 167).

596 Имеется в виду Коллонтай Александра Михайловна (1878--1952) -- советская государственная и партийная деятельница. Большевичка с 1915 г. В

1917--1918 гг. нарком государственного призрения. С 1920 г. заведовала женским отделом ЦК РКП(б). В 1920--1922 гг. примыкала к рабочей оппозиции. В

1923--1926 гг. полпред СССР в Норвегии, в 1930--1945 гг. полпред, а затем посол Швеции.

597 Франс Анатоль (настоящие фамилия и имя Тибо Франсуа) (1844--1924)

-- французский писатель, автор гротескно-фантастических романов "Остров

пингвинов", "Восстание ангелов". Критиковал христианский фанатизм, критически относился к роли революции в прогрессе общества, однако выступал

в поддержку советской России. Лауреат Нобелевской премии (1921).

598 Birkenwerden -- курорт на горном массиве Шварцвальд, на котором лечился Мартов.

599 Роллан Ромен (!866--1944) -- французский писатель, музыковед, общественный деятель. Автор романа-эпопеи "Жан-Кристоф" (10 тт., 1904--1912)

-- истории гениального музыканта на фоне общего состояния европейской

культуры начала XX в. Приветствовал Октябрьский переворот в России. В 30-

е годы активно выступал против нацизма. Написал ряд художественных биографий

великих композиторов и музыковедческие исследования (цикл о Бетховене).

Лауреат Нобелевской премии (1915).

600 Уэльс (правильно Уэллс) Герберт Джордж (1866--1946) -- английский писатель, автор многочисленных научно-фантастических романов.

Проповедовал

социальное совершенствование в духе реформистского фабианского общества

(1884--1900), названного по имени Фабия Максима -- римского полководца,

прозванного "кунктатором" (медлителем). В 1920 и 1934 гг. посещал СССР.

Написал книгу "Россия во мгле" (1920).

601 Либкнехт Теодор (1870--1948) -- германский социал-демократ, адвокат, старший брат К. Либкнехта. Выступал защитником на многих политических процессах. В 1922 г. участвовал в защите руководителей партии

эсеров на "показательном" процессе в Москве. В связи с противоправными

действиями суда и советских властей покинул процесс, выступив с протестом.

После установления нацистской диктатуры эмигрировал в Швейцарию.

602 Судебный процесс над меньшевиками в 1922 г. не состоялся.

По-видимому, широкая международная кампания протеста против суда над эсерами

заставила большевистское руководство отказаться от нового "шоу-процесса". В

условиях, когда Ленин ориентировался на единый фронт с

социал-демократическими партиями за рубежом, суд над руководителями

меньшевиков оказался невозможным.

603 Семенов Г.И. (псевдоним Васильев) -- член партии эсеров, руководитель центрального боевого отряда партии после Октябрьского переворота 1917 г. Был арестован, дал "чистосердечные показания", в том числе об участии руководителей партии эсеров в покушении на Ленина в 1918 г.

В 1922 г. сыграл роль главного провокатора на судебном процессе над лидерами

эсеров. Наветы Семенова были основной базой обвинения, а затем приговора.

Был освобожден судом от наказания "за раскаяние". В 1922 г. в Берлине была

издана книга Семенова "Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917--1918 гг.", которая фактически являлась

доносом советским властям.

604 Инициал "В" расшифровать не удалось.

605 "Революционная Россия" -- центральная газета партии эсеров в эмиграции. Выходила в Берлине. Редактором был В.М. Чернов.

605а Тимофеев Евгений Михайлович (1885--1914) -- левый эсер, активный участник циммервальдского движения. Во время первой мировой войны находился

в ссылке в Иркутске. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал против

сотрудничества с большевистскими властями. Являлся одним из подсудимых на

судебном процессе 1922 г. над руководителями эсеров. Приговорен к расстрелу,

замененному пятилетним заключением. После освобождения сослан в Сибирь.

Затем вновь подвергался арестам. По-видимому, был расстрелян во время

"большого террора".

606 Инициалы "В.Ив." расшифровать не удалось.

607 Заседание ВЦИК, состоявшееся в ночь с 25 на 26 октября (с 6 на 7 ноября) 1917 г. выразило протест против поведения Военно-революционного

комитета Петроградского Совета, который накануне II Всероссийского съезда

Советов предпринял действия, равнозначные государственному перевороту. ВЦИК

констатировал грубые нарушения при выборах делегатов на съезд Советов и его

незаконность.

608 "Новая Русь" -- ежедневная газета правого направления. Издавалась с 27 августа 1917 г. А.А. Сувориным. Закрыта после Октябрьского переворота.

609 "Живое слово" -- ежедневная правая бульварная газета. Выходила в Петрограде с марта 1917 г. (с августа "Слово", затем "Новое слово").

Редактор А.М. Уманский. Закрыта непосредственно после Октябрьского переворота.

610 Так в тексте.

611 Либер отвечал на речь Л.Д. Троцкого.

612 Еврейская социал-демократическая рабочая партия ("Поалей Цион") -

-
одна из трех партий (остальные -- Социалистическая рабочая партия и Еврейская социалистическая рабочая партия), которые зародились внутри

сионистско-социалистического движения в 1904 г. Сионистско-социалистические

партии противостояли интернационалистскому Бунду. В начале 20-х годов все

они были запрещены в большевистской России.

613 Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная) -

-
официальное наименование партии меньшевиков с августа 1917 г. Объединительный съезд нескольких меньшевистских организаций состоялся 19--26

августа (1--8 сентября) 1917 г. Съезд рассмотрел вопросы о политическом положении и задачах партии, борьбе за мир, аграрный и национальный вопросы,

вопрос об организации партии и др. С основными докладами выступили И.Г.

Церетели, Л. Мартов, Н.Н. Суханов, М.И. Либер. В состав ЦК от большинства съезда (оборонцев) были избраны Церетели, Чхеидзе, Дан, Либер, Хинчук и др.,

от меньшинства (интернационалистов) -- Мартов, Мартынов, Абрамович и др.

Реальное объединение меньшевиков не произошло. Съезд подтвердил мнение

Плеханова, который грустно заметил как-то, что меньшевики "согласны между

собой разве только в том, что меньшевизм лучше большевизма" (Меньшевики

после Октябрьской революции, с. 238).

614 Капелинский Наум Юрьевич -- меньшевик-интернационалист, деятель

еврейских социалистических организаций. В 1917 г. секретарь Исполкома Петроградского Совета.

615 Так в тексте.

616 Так в тексте.

617 Речь идет о тактике большевиков, в которой они, по мнению автора, следовали за французским социалистом Лум Огюстом Бланки (1805--1881). Бланки

был участником революций в 1830 и 1848--1849 гг. во Франции. В 30-е годы руководил тайными республиканскими обществами. Придерживался сектантского

курса, связывая успех революции с заговором тайной организации революционеров, которых, по его мнению, в решающий момент поддержат народные массы.

618 Проводится сравнение с событиями в Петрограде в начале июля 1917 г.

(см. примеч. 58).

619 Краснянская А.П. -- меньшевик-интернационалист. Кандидат в члены ЦК

РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Работала в Одессе.

620 Чернев Алексей Васильевич -- меньшевик-интернационалист. Кандидат в

члены ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Член Предпарламента.

621 Так в документе.

622 Мысков М. -- меньшевик, революционный оборонец в 1917 г., член ВЦИК. Участник экстренного съезда меньшевистской партии в конце 1917 г.

623 О насилии над Плехановым после Октябрьского переворота 1917 г. см.

примеч. 16.

624 14 марта 1917 г. Петроградский Совет выступил с обращением "К народам всего мира". В документе уведомлялось о свержении "векового

деспотизма царя", намерении созвать Учредительное собрание на основе

всеобщих равных, прямых выборов при тайном голосовании. Содержался призыв к

решительным действиям в пользу мира. В то же время указывалось, что русская

революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит задавить себя

внешней военной силой. В воззвании содержался призыв к восстановлению

международного единства трудящихся.

624 14 марта 1917 г. Петроградский Совет выступил с обращением "К народам всего мира". В документе уведомлялось о свержении "векового

деспотизма царя", намерении созвать Учредительное собрание на основе всеобщих равных, прямых выборов при тайном голосовании. Содержался призыв к решительным действием в пользу мира. В то же время указывалось, что русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит задавить себя внешней военной силой. В воззвании содержался призыв к восстановлению международного единства трудящихся.

625 Окуровцы -- жители Окурова, персонажи произведения М. Горького "Городок Окуров", в котором описывается глухой провинциальный город, тупое мещанство, погрязшее в буднях. Тон книги определяется эпитафией из Достоевского "Уездная звериная глушь".

626 Возможно, следует читать "как".

627 Анархо-синдикализм -- течение в рабочем движении. Анархо-синдикалисты считали высшей формой организации рабочего класса профсоюзы (по-французски синдикаты), выступали за тактику "прямого действия" (саботаж, бойкот, экономическая стачка, в частности всеобщая). Наиболее распространение анархо-синдикализм получил в начале XX в. во Франции, и Испании, но сохранялся и позже.

628 Под контрреволюцией в Ростове-на-Дону имеется в виду выступление казаков Области Войска Донского против большевистской власти в конце октября 1917 г. (см. примеч. 635).

629 Партия народных демократов (народовцев) в Польше образовалась в 1897 г. Лидеры Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский. Партия выдвигали лозунги классовой гармонии, выступала за независимость Польши. Под руководством народовцев были созданы рабочие профсоюзы.

630 Так в документе.

631 Красная гвардия -- вооруженные отряды в основном распропагандированных большевиками рабочих, которые начали создаваться на предприятиях Петрограда, а затем Москвы и других городов после Октябрьской

революции 1917 г. Делегатское собрание, принявшее соответствующее решение,
состоялось в Петрограде 17 (30) апреля 1917 г. Для руководства Красной гвардией и другими вооруженными подразделениями была образована Военная организация при ЦК РКП(б) ("военка") во главе с Н.И. Подвойским, которая вооружала и обучала отряды. В Петрограде были созданы Центральная комендатура и Главный штаб Красной гвардии под руководством К.К. Юренева ("межрайонца", а затем большевика). В марте 1918 г. Красная гвардия была распущена, ее отряды влиты в Красную Армию.

632 Так в документе.

633 Так в документе.

634 "Новый луч" -- центральная газета меньшевиков. Выходила в Петрограде в конце 1917 -- начале 1918 г. Несколько раз закрывалась большевистскими властями и выходила под другими названиями. Окончательно закрыта 22 февраля 1918 г.

635 Войсковое правительство на Дону было образовано на территории Области Войска Донского (существовавшей в 1786--1920 гг.) в марте 1917 г. Главой правительсва был генерал-лейтенант А.П. Богаевский. В конце октября 1917 г. казаки подняли восстание против большевистской власти. В феврале 1918 г. восстание было подавлено войсками, верными большевикам. Командовавший повстанцами атаман Донского казачьего войска Каледин застрелился. Однако в январе 1918 г. генерал Краснов, арестованный большевистскими властями, но отпущенный под честное слово, прибыл на Дон, где 16 мая был избран Малым Войсковым Кругом атаманом Войска Донского с передачей ему всей полноты власти. Краснов возглавил новое восстание казаков против московских властей, поддержанное германскими интервентами. В феврале 1919 г. он ушел в отставку из-за противоречий с генералом Деникиным.

636 Дюбуа Анатолий Эдуардович (1881--1958) -- в 1903--1906 гг. большевик, затем меньшевик. Работал в Петрограде, Ревеле и Риге. Во время

первой мировой войны находился на фронте под Ригой. Был комиссаром 12 армии

в 1917 г. Стоял на оборонческих позициях. После Октябрьского переворота подвергался арестам. В 1922 г. эмигрировал в Германию. Позже жил в США.

637 Орлов К. -- рабочий петроградского завода "Новый Парвиорен", меньшевик-интернационалист. Участник I Всероссийского съезда Советов. Член ВЦИК.

638 Это странное выражение означало прекращение издания.

639 Имеется в виду мобилизация в армию.

640 Кибрик Борис Самойлович (1884-- ?) -- петроградский меньшевик. Участник всероссийской конференции меньшевиков в мае и экстренного съезда в конце 1917 г.

641 Севрук П.Н. -- большевик из Гомеля, перешедший в 1917 г. на позиции революционного оборончества и присоединившийся к меньшевикам. Участник меньшевистского съезда в конце 1917 г.

642 О большевистском деятеле Шнеуре сведений обнаружить не удалось.

643 Крыленко Николай Васильевич (1885--1938) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г. В конце 1917 г., являясь прапорщиком, был назначен Лениным Верховным главнокомандующим, затем был членом Комитета по военным и морским делам. С 1918 г. председатель Верховного трибунала, затем прокурор РСФСР. С 1931 г. нарком юстиции РСФСР (с 1936 г. СССР). Одновременно руководил спортивными организациями альпинизма и шахмат. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

644 3 декабря 1917 г. в газете "Новый луч" было помещено следующее "Письмо в редакцию": "Моя речь на партийном съезде по вопросу о текущем моменте и задачах партии по случайным причинам изложена во вчерашнем номере нашей газеты таким образом, что представляет совершенно [неразборчиво] и бессмысленный набор отдельных выхваченных случайно фраз и не дает даже отдаленного намека на то, что я действительно говорил. Некоторые мысли моей

речи я надеюсь развить в ряде статей. Б. Горев".

645 Волков Иван Григорьевич -- петроградский меньшевик, чле Предпарламента. Участник экстренного съезда в конце 1917 г.

646 Илиодоровцы -- сторонники монаха Илиодора (в миру Труфанов Сергей

Михайлович) (1880 -- ?). По происхождению донской казак. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1903 г. стал монахом. Был профессором

Ярославской духовной семинарии. В 1907 г. выступил с призывом к царю о

конфискации земли у аристократии и распределении ее среди крестьян. Был

одним из организаторов правозэкстремистских организаций -- Союза русского

народа и Черной сотни. В 1912 г. занялся подпольной деятельностью. Угрожал

правительству крестьянским походом на столицу, уничтожением помещичьих

усадб и т.д. Проповедовал русский шовинизм, единение царя с народом и т.п.

В 1914 г. арестован, но бежал за границу. Жил в Норвегии, США. Возвратился в

Россию после Октябрьского переворота 1917 г. Использовался большевиками в

антирелигиозной пропаганде. Вновь бежал из России и эмигрировал в США, где

стал швейцаром третьеразрядного отеля.

647 Речь идет о Николае II (1868--1918) -- последнем российском императоре (1894--1917) -- сыне Александра III. Был свергнут Февральской революцией 1917 г., после чего находился с семьей под домашним арестом.

После Октябрьского переворота был отправлен в Тобольск, а затем в Екатеринбург, где по приказу высших советских иерархов (Ленин, Свердлов) был

расстрелян вместе с семьей и близкими.

648 Комитет демократических организаций в составе представителей либеральных и социалистических партий был образован в Петрограде сразу после

Октябрьского переворота 1917 г. Комитет настаивал на замене однопартийного

большевистского правительства коалиционным. Члены комитета были арестованы в

конце ноября -- начале декабря 1917 г.

649 В 1917 г., находясь в эмиграции в Великобритании, Г.В. Чичерин был председателем Комитета делегатов русских организаций, настаивавшем на

предоставлении эмигрантам возможности свободного возвращения в Россию.

Комитет работал в контакте с посольством России. Чичерин был арестован

британскими властями в августе 1917 г. за антивоенную пропаганду. 28 ноября

(11 декабря) нарком иностранных дел РСФСР Л.Д. Троцкий направил ноту

Великобритании с требованием освобождения Чичерина. В январе 1918 г. он был

освобожден и возвратился в Россию.

650 Речь идет об участии в репрессиях против большевиков в июльские дни

1917 г. После этого в тексте пропущено слово "имеется".

651 По-видимому, неразборчиво слово "расколлот".

652 Имеется в виду "решалась".

653 Гийсманс Камиль (1871--1968) -- бельгийский социалист, один из руководителей Бельгийской рабочей партии. В 1905--1922 гг. секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала. В 1910--1965 гг.

депутат парламента. Был председателем палаты депутатов. В 1946--1947 гг.

премьер-министр, в 1947--1949 гг. министр просвещения.

654 Духонин Николай Николаевич (1876--1917) -- военный деятель, генерал-лейтенант (1910). После Октябрьского переворота 1917 г. был назначен

Верховным главнокомандующим, но отказался выполнить приказ Ленина о

вступлении в переговоры о перемирии с Германией. 9 (22) ноября 1917 г. был

отстранен от должности. После занятия Ставки в Могилеве частями, распропагандированными большевиками, Духонин был убит солдатами.

655 Кутлер Николай Николаевич (1859--1924) -- юрист. В 1905--1906 гг. главноуправляющий землеустройством и земледелием, автор либерального проекта

решения аграрного вопроса. В 1906--1917 гг. один из лидеров кадетов. После

Октябрьского переворота 1917 г. вначале выступил против большевистской власти. Был арестован, но вскоре освобожден. Летом 1919 г. признал власть большевиков. Был на хозяйственной работе. Участвовал в проведении денежной реформы 1922--1924 гг. в качестве члена правления Госбанка РСФСР.

656 Спиридонова Мария Александровна (1884--1941) --член партии эсеров.

В 1906 г. убила усмирителя крестьянских восстаний в Тамбовской губернии Г.Н.

Луженовского. Была приговорена к вечной каторге. Освобождена после Февральской революции 1917 г. Стала лидером партии левых эсеров. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Стала лидером партии

левых эсеров. Непосредственно после Октябрьского переворота сотрудничала с

большевиками. Выступила против подписания Брестского мира. 13 июля 1918 г.

большевистским руководством была обвинена в организации левоэсеровского

мятежа арестована, но амнистирована ВЦИК. В 20--30-х годах неоднократно

подвергалась арестам. Расстреляна по распоряжению Сталина в Орловской тюрьме

в сентябре 1941 г.

657 Голгофа -- холм в Иерусалиме, на котором, согласно христианскому преданию, был распят Иисус Христос. Слово употребляется как символ мученичества и страданий.

658 "Искра" -- газета меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде в сентябре--декабре 1917 г. Была закрыта большевиками.

659 Имеется в виду "обладает".

660 7 декабря 1917 г. в газете "Новый луч" было опубликовано следующее

"Письмо в редакцию": "В № 4 "Нового луча" (вторник, 5 декабря) в изложении

моей речи на съезде вкралась существенная неточность. Я не говорил, что Учредительное Собрание должно быть созвано без большевиков, а сказал, что

оно будет созвано против злой воли большевикам. И. Дементьев-Кубиков".

661 Павлов М.А. -- социал-демократ. В 1917 г. меньшевик-оборонец, член

редколлегии петроградской газеты "Голос солдата", руководитель военной секции Организационного комитета и комитета Петроградской организации меньшевиков. Участник I Всероссийского съезда Советов. Член ВЦИК.

662 Заем свободы был выпущен Временным правительством для финансирования военных расходов. Подписка была объявлена 6 (19) апреля 1917

г. Исполком Петроградского Совета призвал население поддержать заем.

663 Имеется в виду III Циммервальдская социалистическая конференция, состоявшаяся в Стокгольме 23 августа -- 1 сентября 1917 г. На ней присутствовали представители большевиков (В.В. Воровский, Н.А. Семашко),

меньшевиков (П.Б. Аксельрод, М.С. Панин), меньшевиков-интернационалистов

(О.А. Ерманский) социалистов Финляндии, Румынии, Австрии, Швеции, Польши.

Конференция приняла манифест, в котором говорилось о целях империалистических держав в войне, росте борьбы рабочего класса, провозглашались задачи поддержки пролетариата России, пролетарской борьбы за

мир. Вследствие непримиримой позиции большевиков на конференции

Циммервальдское объединение левых социал-демократов и центристов фактически распалось.

664 Имеется в виду политика, отличная от общепринятой.

665 Так в документе.

666 Имеется в виду Ю. Ларин.

667 Проводится сравнение с политическим курсом Александра Мильерана

(1859--1943) -- французского политического деятеля. В конце XIX в. он был одним из руководителей социалистического движения Франции. В 1899 г. вошел в

состав правительства Вальдека-Руссо в качестве министра. Этот "казус Мильерана" (первое в истории вхождение социалиста в "буржуазное" правительство), который породил термины "мильеранизм", "министерализм",

вызвал острую борьбу между течениями международного социалистического движения. Левые течения остро осуждали этот поступок как крайнюю форму

политического сотрудничества с буржуазией. В 1904 г. Мильеран был исключен

из социалистической партии и продолжал деятельность как независимый.

В 1920--1924 гг. был президентом Франции.

668 Давдариани Сехт Сардионович (псевдоним Сан) (1877-- ?) -- российский социал-демократ с конца 90-х годов XIX в. Меньшевик. Работал в

Харькове, был редактором марксистского журнала "Мысль" (1919).

669 Ликвидаторы -- сторонники направления в РСДРП, возникшего в 1907

г., главным образом в среде меньшевиков, которые выступали за ликвидацию или

ограничение нелегальной партийной деятельности и преобразование РСДРП в

открыто действующую партию по образцу западноевропейских социал-демократических партий. Издавали журнал "Наша заря". Пятая конференция в РСДРП (1908) осудила ликвидаторство.

670 Военно-промышленные комитеты были созданы по инициативе российских

предпринимателей в 1915 г. с целью содействия военным усилиям России. При

военно-промышленных комитетах были образованы рабочие группы. Рабочую группу

при Центральным военно-промышленном комитете (председатели А.И. Гучков, А.И.

Коновалов) возглавлял меньшевик К.А. Гвоздев. Военно-промышленные комитеты

стали основой коалиции различных социальных сил -- предпринимателей,

выборных представителей рабочих, технической интеллигенции. В июле 1916 г.

состоялся их I съезд, на котором решающие позиции принадлежали московским

предпринимателям. В конце января 1917 г. члены рабочей группы Центрального

военно-промышленного комитета были арестованы и освобождены с началом

Февральской революции.

671 Пинкевич Альберт Петрович (1884--1937) -- участник социал-демократического движения в России. В 1903--1908 гг. большевик, затем

меньшевик. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. Вскоре после Октябрьского переворота 1917 г. перешел на большевистские позиции. Член большевистской партии с 1923 г. Был видным специалистом в области педагогики. Профессор с 1918 г. Автор учебников по естествознанию для средней и высшей школы, трудов по теории и истории педагогики, методике преподавания естествознания.

Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

672 Имеется в виду Кинтальская (2-я Циммервальдская) конференция социалистов-интернационалистов, проходившая 24--30 апреля 1916 г. (в первый день в Берне, а затем в деревне Кинталь в Швейцарии). Был принят манифест с призывом к борьбе против войны, за социализм. На конференции наряду с социалистами-центристами присутствовали левые, в том числе представители экстремистского социалистического течения во главе с В.И. Лениным. Экстремисты и другие левые составили так называемую Циммервальдскую левую, поддержавшую лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый Лениным.

673 Под Grimмовским Интернационалом имеется в виду Циммервальдское объединение, руководителем которого (председателем Интернациональной социалистической комиссии) был швейцарский социал-демократ Р. Гримм.

674 Так в документе.

675 Сведений об участнике съезда РСДРП (объединенной) Брусине обнаружить не удалось.

676 Так в документе.

677 Так в документе.

678 Речь идет о выступлении 26, а не 27 меньшевиков-интернационалистов на объединительном съезде РСДРП. От их имени Мартов огласил заявление о сохранении ими за собой права на неподчинение ЦК, критики решений партии и

"мобилизации партийных масс" с целью воздействия на центральные учреждения.

От группы 26 в ЦК РСДРП (объединенной) были избраны Мартов, Мартынов, Семковский, Астров.

679 Комитет спасения родины и революции был организован эсерами и меньшевиками, а также отдельными кадетами в Петрограде под председательством

Н.Д. Авксентьева непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Распространял антибольшевистские листовки, поддерживал саботаж чиновников.

Пытался организовать неудачное вооруженное выступление юнкеров. В конце

ноября был преобразован в Союз защиты Учредительного собрания (в него вошли

также представители других партий), председателем которого стал В.Н. Филипповский. Самоликвидировался после разгона Учредительного собрания.

680 Так в документе.

681 Украинская Центральная Рада (Совет) была образована 4 (17) марта 1917 г. на Всеукраинском национальном конгрессе в Киеве. Председателем был

избран историк М.С. Грушевский, заместителем председателя писатель В.К.

Винниченко. Рада выступала вначале за территориальную автономию Украины, а

затем за ее независимость. После Октябрьского переворота объявила себя

верховным органом Украинской Народной Республики. Власть Центральной Рады

была свергнута в результате захвата Киева советскими войсками 26 января (8

февраля) 1918 г. После подписания Брестского мира Рада возвратилась в Киев и

стояла у власти в марте--апреле 1918 г. до государственного переворота и установления власти гетмана Скоропадского.

682 Камков (настоящая фамилия Кац) Борис Давидович (1885--1938) -- эсер. Во время первой мировой войны один из лидеров эсеров-интернационалистов, затем один из руководителей партии левых эсеров.

После Октябрьского переворота член ВЦИК. Был обвинен в участии в

левоэсеровском мятеже, арестован, осужден на три года заключения. Затем был на хозяйственной работе. Впоследствии многократно подвергался арестам и ссылкам. Был в последний раз арестован в 1937 г. и расстрелян без суда.

683 Точный смысл сообщения о "немцах в Петрограде" (декабрь 1918 г.) установить не удалось. Видимо, имеется в виду возможность захвата столицы немецкими войсками.

684 Речь идет о III Государственной думе (1 ноября 1907 -- 9 июня 1912 г.), избранной по измененному избирательному закону от 3 июня 1907 г., сократившему представительство крестьян и рабочих. В Думе оказалось большинство правых партий и октябристов.

685 Так в документе. Видимо, имеется в виду "вне Смольного".

686 Выражение "Заяц, если его бить, спички может зажигать" взято из рассказа А.П. Чехова "В Москве на Трубной площади".

687 Урицкий Моисей Соломонович (1873--1918) -- участник революционного движения в России с 90-х годов XIX в. Меньшевик. С 1917 г. большевик. С марта 1918 г. председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии. Убит эсером.

688 Фурье Шарль (1772--1837) -- французский социалист. Разработал план "общества гармонии", первичной ячейкой которого считал "фалангу" ("фаланстер"), сочетающую промышленное и сельскохозяйственное производство.

Считал, однако, необходимым сохранить частную собственность, прибыль, классы. Полагал, что новое общество утвердится путем мирной пропаганды социалистических идей.

689 Аракчеев Александр Андреевич (1769--1834) -- русский государственный деятель, граф, генерал. С 1808 г. военный министр, с 1810 г. председатель военного департамента Государственного Совета. В 1815--1825 гг.

(до смерти императора Александра I) был фактическим руководителем государства. Политика полицейского деспотизма, проводившаяся Аракчеевым, и особенно организация им военных поселений, палочная дисциплина и муштра в армии получили название аракчеевщины. Приводимое высказывание М.Е.

Салтыкова-Щедрина в его сочинениях обнаружить не удалось. По-видимому, излагая его взгляды по памяти, автор неточно характеризует позицию Салтыкова-Щедрина, действительно несколько раз сопоставлявшего военные поселения Аракчеева с фаланстерами Фурье, но не противопоставлявшего их, а проводившего параллель между ними, обнаруживая сходство. Так, в "Письмах к тетеньке" тайный советник Стрекоза полагал, что Аракчеев "подготавливал народ к восприятию коммунизма". "Если б Аракчеев пожил еще некоторое время, то Россия давным давно бы была сплошь покрыта фаланстерами" (Собр. соч. М., 1972, т. 14, с. 346). Герой "Пошехонских рассказов". Крубков устроил у себя при усадьбе фаланстер, "в который и заточил всех крестьян" (Там же. М., 1973, т. 15, кн. 2, с. 113).

690 Речь идет о событиях 10 августа 1792 г. в Париже -- восстании, которое привело к свержению монархии, роспуску Законодательного собрания и созыву Национального Конвента, в котором решающую роль играли вначале жирондисты, а затем якобинцы.

691 Речь идет о революции 1848--1849 гг. во Франции, носившей демократический характер. В начале революции была провозглашена республика (Французская Вторая республика). На выборах в Учредительное собрание (апрель 1848 г.) победили республиканцы. В декабре 1848 г. президентом был избран Луи Бонапарт, организовавший в декабре 1851 г. государственный переворот и установивший личную диктатуру. Через год Луи Бонапарт провозгласил себя императором Наполеоном III, образовав Вторую империю.

692 Законодательное собрание -- высший орган власти во Франции на первом этапе революции 1789--1799 гг. Оно было избрано в 1791 г. на основе цензовой системы, начало его работы 1 октября. Преобладали фельяны -- правое

крыло революционного лагеря. Левое крыло составляли депутаты, связанные с якобинским клубом, расколовшиеся на якобинцев и жирондистов, между которыми имелись разногласия. Восстание 10 августа 1792 г. привело к свержению монархии, установлению власти жирондистов, а затем якобинцев.

693 Богаевский Африкан Петрович (1872--1934) -- генерал-лейтенант русской армии, один из организаторов борьбы против большевистской власти во время гражданской войны. В 1918--1919 гг. председатель Донского правительства, с февраля 1919 г. атаман Войска Донского. С 1920 г. находился в эмиграции.

694 Сырцов Сергей Иванович (1893--1937) -- советский государственный и партийный деятель. Большевик с 1913 г. В 1917--1919 гг. занимал разные посты в партийном аппарате различных районов страны. В конце 20-х годов был первым секретарем Западносибирского крайкома ВКП(б). Выступал за сравнительно умеренный курс в аграрном вопросе, за что подвергся нападкам со стороны Сталина во время его поездки в Сибирь в январе 1928 г. В 1929--1930 гг. председатель Совнаркома РСФСР. Под руководством Сырцова образовалась группа партийных и советских работников, выступавших против насильственной коллективизации, неоправданно высоких темпов капитального строительства, усиления бюрократизма. Группа поддерживала связь с другой группой, возникшей вокруг секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) В. Ломинадзе. Обе группы высказывались за ликвидацию поста генерального секретаря ЦК ВКП(б). В октябре 1930 г. группа Сырцова была раскрыта, большинство ее членов исключено из партии, некоторые арестованы. Сам Сырцов был обвинен в организации "право-левацкого" блока и исключен из ЦК ВКП(б). В следующие годы подвергался арестам. Расстрелян без суда.

695 IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов состоялся в марте 1918

г. 724 голосами против 276 при 118 воздержавшихся он 15 марта ратифицировал

Брестский мирный договор России с Германией.

696 Речь идет о том, что после заявления Троцкого о прекращении мирных

переговоров с Германией в Брест-Литовске на основе формулы "Ни мира, ни

войны" 11 (24) февраля 1918 г. во все штабы фронтов русской армии была направлена телеграмма Главнокомандующего Н.В. Крыленко о прекращении войны,

демобилизации армии и уходе войск с передовых позиций, которая резко усилила

развал вооруженных сил.

697 "Вечерняя звезда" -- название газеты "Звезда", органа меньшевистской партии, после ее запрещения большевистскими властями в начале

1918 г. Издавалась в Петрограде социал-демократическим объединением

журналистов "Авангард" в январе--марте 1918 г.

698 Политехнический музей в Москве -- научно-технический музей, основанный в 1872 г. на основе Первой политехнической выставки. Являлся

центром пропаганды позитивных знаний и свободомыслия, в том числе путем

проведения публичных лекций. Существует по настоящее время.

699 Речь идет о Брестском мире.

700 Проводится аналогия с героем комедии Н.В. Гоголя "Ревизор" Иваном

Александровичем Хлестаковым.

701 Президент США В. Вильсон обратился к IV Всероссийскому съезду Советов с телеграммой, в которой выражал сочувствие русскому народу в связи

с заключением Брестского мира и уверенность, что Россия сможет восстановить

свой суверенитет и великую роль в жизни Европы и всего человечества. Съезд

ответил телеграммой, в которой выразил уверенность в свержении ига капитализма и установлении социалистического устройства общества во всем

мире.

702 Речь идет о переименовании РСДРП(б) в РКП(б) по решению ее экстренного VII съезда 6--8 марта 1918 г.

703 "Русские ведомости" -- ежедневная газета либерального направления.

Выходила в Москве с 1863 г. С 1905 г. являлась органом кадетов. В 1918 г. закрыта большевистскими властями.

704 Всероссийское совещание РСДРП (меньшевиков) состоялось 21--27 мая

1918 г. в Москве. С докладами выступили Н. Череванин, В.Г. Гросман и др. На

совещании раздавались призывы к активной борьбе против большевистской

власти, но они не были одобрены. Л. Мартов представил тезисы с призывом к

борьбе за "истинно демократическую республику". Совещание было поводом к

исключению меньшевиков из ВЦИК 14 июня 1918 г. Тогда же ВЦИК предложил всем

Советам удалить меньшевиков из своего состава.

705 Шнеерсон А. (псевдоним Шнееров) -- меньшевик, участник I Всероссийского съезда Советов. Член ВЦИК.

706 "Наш голос" -- меньшевистская газета. Выходила в Москве. Закрыта властями в июне 1918 г.

707 Так в документе. Имеется в виду: "такое ее состояние не может быть признано даже допустимым".

708 "Утро Москвы" -- меньшевистская газета. Закрыта властями в июле 1918 г.

709 Статья К.Б. Радека "Голос из гроба" ("Правда", 15 октября 1918 г.) была написана в связи с осуждением меньшевистской партией создания

Директории антибольшевистских сил в Уфе. Руководство меньшевиков в статье

именовалось "центральным комитетом партии мертвецов".

710 Твен Марк (настоящее фамилия и имя Клеменс Сэмюэл) (1835--1910) -

- американский писатель, автор романов об американской действительности,

исполненных юмора, душевной отзывчивости и в то же время утилитарности и

жестокости, произведений детской литературы (о Томе Сойере, и Гекельберри

Финне), повести "Янки из Коннектикута при дворе короля Артура" с критикой

социальной иерархии.

711 Лассаль Фердинанд (1825--1864) -- германский социалист, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза (1863--1875). Считал основными средствами борьбы за социализм введение всеобщего избирательного права и создание с помощью государства рабочих производственных ассоциаций. Последователи Лассаля играли видную роль в Международном товариществе рабочих (I Интернационале), где боролись против установок К. Маркса.

712 Мгеладзе (псевдоним Вардин) И.В. (1890--1943) -- советский партийный работник. Большевик с 1907 г. В 1918 г. член бюро Петроградской организации большевиков. Позже занимал различные посты в Красной Армии, ВЧК и партийных органах. Участник "новой оппозиции" 1925 г. и объединенной оппозиции 1926--1929 гг. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в г. Бийск. После покаяния был возвращен из ссылки. В декабре 1934 г. арестован вместе с Г.Е. Зиньвьевым и Л.Б. Каменевым, приговорен к ссылке.

Вновь арестован во время "большого террора". Умер в заключении.

713 "Голос печатников" -- газета профсоюза печатников, который, по словам меньшевистского деятеля Г. Аронсона, "сумел сохранить себя от проникновения большевистской бациллы внутри и от давления извне" (Меньшевики после Октябрьской революции, с. 229). Газета выходила в 1917--1920 гг. Была закрыта в мае 1920 г., после антикоммунистической демонстрации, устроенной профсоюзом в честь британской рабочей делегации. Союз печатников был подвергнут разгрому, его руководители брошены в тюрьмы.

714 Конференция на Принцевых островах (в Мраморном море) намечалась по инициативе Ллойд Джорджа и Вильсона в составе представителей всех существовавших на территории России правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны. Правительство РСФСР дало согласие на участие в конференции, но реально участвовать в ней не собиралось.

Антибольшевистские правительства не дали ответа. Конференция не состоялась.

715 Краснов Петр Николаевич (1869--1947) -- русский генерал-лейтенант. В октябре 1917 г. вместе с А.Ф. Керенским попытался оказать вооруженное сопротивление большевистскому перевороту. После поражения бежал на Дон. В 1918 г. был атаманом Войска Донского и командовал казачьей армией. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Германии. Сотрудничал с нацистами. Был захвачен советскими войсками. Повешен в Москве.

716 Чайковский Николай Васильевич (1850--1926) -- участник народнического движения в России. В 1874--1906 гг. был в эмиграции. В 1904--1910 гг. эсер, с февраля 1917 г. трудовик. В августе 1918 г. создал в Архангельске автономную власть -- Верховное Управление Северной области. В 1920 г. член правительства у генерала Деникина. После гражданской войны эмигрировал.

717 Клемансо Жорж (1841--1929) -- французский политический деятель, радикал. Премьер-министр в 1906--1909 и 1917--1918 гг. Занимал также другие министерские посты. Был председателем Парижской мирной конференции 1919--1920 гг.

718 Речь идет о Падеревском Игнаци Яне (его фамилия передана в документе не по написанию, а по звучанию) (1860--1941) -- польском композиторе, пианисте и политическом деятеле. Падеревский был главой правительства Польши в январе--ноябре 1919 г. и 1940--1941 гг. (в изгнании). Возглавлял польскую делегацию на Парижской мирной конференции 1919--1920 гг. Опубликовал "Воспоминания" (1939).

719 Нуланс Жозеф (1864--1939) -- французский дипломат. В 1917 г. посол Франции в России. После Октябрьского переворота рассматривался большевиками как один из организаторов заговоров и восстаний против их власти.

720 Ниссель -- французский генерал, в 1917 г. начальник военной миссии Франции в России. Позже был дипломатическим представителем Франции в Польше.

721 Братиану (точнее Брэтиану) Йон (младший) (1864--1927) -- румынский государственный деятель, с 1909 г. лидер национал-либеральной партии.

Председатель Совета министров Румынии в 1908--1911, 1914--1919, 1922--1926 и 1927 гг.

722 Маннергейм Карл Густав (1867--1951) -- российский, а затем финляндский военный деятель. Фельдмаршал (1933), главнокомандующий финской армией в войнах против СССР 1939--1940 и 1941--1944 гг. В августе 1944 -- марте 1946 г. президент Финляндии.

723 Листовка. Печатный текст. В конце текста датирована апрелем 1919 г. Дата прославлена рукой Мартова, что позволяет предположить его авторство.

724 Речь идет о совещании руководящих деятелей меньшевистской партии в Москве 27 декабря 1918 г. -- 1 января 1919 г., закрепившем за партией левосоциалистическое направление. Совещание признало советский строй. Оно подтвердило исключение из партии И.М. Майского за его участие в антисоветском правительстве. Совещание осудило образовавшиеся в партии "группы активной борьбы за восстановление независимой и демократического строя в России", обвинив их в союзе с контрреволюцией, осуществив, таким образом, решительное размежевание с правыми меньшевиками.

725 Речь идет о Парижской мирной конференции, созванной державами-победительницами в первой мировой войне для подготовки мирных договоров с побежденными странами. Проходила с 18 января 1918 по 21 января 1920 г. Во время конференции были выработаны и подписаны мирные договоры с Германией (Версальский), Австрией (Сен-Жерменский), Венгрией (Трианонский), Болгарией (Нейинский), Турцией (Севрский не вступивший в силу). Был утвержден устав Лиги наций, вошедший в тексты мирных договоров. Решающую роль на конференции играли Великобритания, Франция, США.

726 Скоропадский Павел Петрович (1873--1945) -- потомок украинского гетмана И.И. Скоропадского, генерал-лейтенант русской армии (1916), флигель-адъютант царя Николая II. Руководил военными формированиями

Центральной Рады Украины в 1917 -- начале 1918 г. Гетман Украинской державы в апреле--декабре 1918 г. Затем жил в Германии. Погиб во время воздушного налета.

729 О разгоне Учредительного собрания см. примеч. 40.

728 Речь идет о том, что в 1918 г. в Самаре ряд членов разогнанного Учредительного собрания различной политической ориентации (в основном кадеты и эсеры) с помощью Чехословацкого корпуса установили власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуч).

729 Имеется в виду о вооруженном выступлении Чехословацкого корпуса (около 45 тыс. чел.), состоявшего из бывших военнослужащих австро-венгерской армии, захваченных в плен русскими войсками, во время продвижения эшелонов чехов и словаков на восток для дальнейшей отправки на западный театр военных действий для участия в них на стороне Антанты. Непосредственной причиной был приказ Л.Д. Троцкого о разоружении корпуса. Вооруженные столкновения начались в мае 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири, и постепенно корпус фактически овладел Транссибирской железной дорогой. В ходе выступления образовались антибольшевистские правительства, участвовавшие в гражданской войне. Выступление чехословаков было разгромлено в сентябре 1918 г. в результате наступления Красной Армии и взятия ею Симбирска и Самары.

730 Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) был образован в качестве правительства в Самаре 8 июня 1918 г. при занятии города Чехословацким корпусом. К августу 1918 г. Комуч с помощью частей корпуса установил власть над рядом губерний Поволжья и Приуралья. Правительство прекратило существование после образования Директории в Уфе осенью 1918 г.

731 Речь идет об избрании Государственным совещанием, состоявшимся в

Уфе в сентябре 1918 г., Директории под председательством эсера Н.Д. Авксентьева и перевороте, совершенном правыми силами 18 ноября того же года, который привел к передаче власти А.В. Колчаку.

732 Речь идет о циркулярном письме ЦК партии меньшевиков от 16 октября 1918 г., в котором были подвергнуты критике решения Государственного совещания в Уфе. В письме заявлялось, что меньшевики не будут поддерживать Директорию, созданную на этом совещании и что социал-демократия должна сохранить полную политическую самостоятельность в отношении коалиции мелкобуржуазных партий с партиями контрреволюции и стремиться "увлечь демократические массы на путь строительства подлинной демократической республики" (Меньшевики после Октябрьской революции, с. 61).

733 Речь идет о начале демократических революций в Германии и Австро-Венгрии. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии привела к ликвидации монархии, провозглашению республики, введению демократических свобод, частичному решению аграрного вопроса в пользу крестьянства, ликвидации господствующего положения дворянства, в частности прусского юнкерства. В результате революции в Австро-Венгрии произошел ее распад на Австрию, Венгрию, Чехословакию (часть территории вошла в Югославию, Польшу, Румынию, Италию). Австрия и Чехословакия стали республиками.

734 Первая мировая война завершилась поражением Германии и ее союзников. 29 сентября 1918 г. прекратила военные действия Болгария, 30 октября Турция, 3 ноября Австро-Венгрия. 11 ноября было подписано Компьенское перемирие между Германией и странами Антанты, в котором Германия признала свое полное поражение. Окончательно условия мирных договоров с Германией и ее бывшими союзниками были выработаны на Парижской мирной конференции 1919--1920 гг.

735 Речь идет о совещании членов ЦК партии меньшевиков, Главного комитета Украины, ЦК Бунда, Московского и Петроградского комитетов 18--30

мая 1919 г. Совещание призвало меньшевиков к участию в отпоре контрреволюции, в частности путем добровольного поступления в Красную Армию

и подчинения мобилизации, проводимой большевистскими властями.

736 VII Всероссийский съезд Советов состоялся 5--9 декабря 1919 г. Были рассмотрены вопросы: о советском строительстве, топливный, продовольственный. Съезд обратился с предложением к странам Антанты начать

мирные переговоры с Россией. От имени партии меньшевиков на съезде выступали

Дан и Мартов, предложившие создать единый фронт с большевиками не только для

обороны революции, но и в области "революционного строительства". Базой

единого фронта они считали советскую конституцию, но лишь в том случае, если

бы она применялась на практике. Мартов в своих выступлениях резко критиковал

политику большевистского правительства: нарушения конституции и избирательных прав, бюрократизацию государственных органов, превращение ВЧК

в автономную организацию, практикующую массовый террор и незаконные репрессии.

737 Речь идет о конституции РСФСР 1918 г., утвержденной V Всероссийским

съездом Советов (июль 1918 г.). Конституция провозглашала, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам (фактически Советы к этому времени

были полностью лишены власти), значительная часть граждан, отнесенных к

"эксплуататорам" и "слугам старого режима", была лишена избирательного права

(служители культа, торговцы, частные собственники), избирательные права

крестьян ограничивались (5 голосов крестьян приравнивались к 1 голосу рабочего), выборы были открытыми и многостепенными, что открывало широкие

возможности давления на избирателей. Полностью были лишены избирательного права около 5 млн. человек.

738 Речь идет о советско-польской войне, которая тлела в форме пограничных конфликтов с 1919 г. и началась в широком масштабе 25 апреля

1920 г. наступлением польских войск на Киев, который был ими взят. В польском наступлении участвовали украинские национальные вооруженные силы

под командованием С.В. Петлюры. 26 мая Красная Армия перешла в контрнаступление, а к середине августа вышла к Варшаве и Львову. Однако в

результате контрнаступления польской армии советские войска отступили. 12

октября было заключено перемирие, а 18 марта 1921 г. подписан Рижский мирный

договор, устанавливавший границу, дипломатические и торговые отношения.

739 Летом 1920 г. Москву посетило несколько зарубежных рабочих делегаций, в основном состоявших из представителей профсоюзов (английская,

итальянская, немецкая, французская и др.). ЦК партии меньшевиков организовал

встречи с ними и передал материалы о положении в России. Некоторые из этих

материалов были опубликованы в отчете британской рабочей делегации. На

митинге в честь английской делегации в Москве удалось выступить находившемуся в подполье лидеру эсеров В.М. Чернову.

740 Катон (Катон Младший или Утический) (95--46 до н.э.) -- политический деятель Древнего Рима, республиканец, противник Цезаря,

сторонник Гая Помпея. После победы Цезаря покончил с собой.

741 Штерн Максим Давидович (1884-- ?) -- социал-демократ с 1901 г., член Бунда, меньшевик. Работал на Украине и в Вильно. В 1917 г. член Исполкома Харьковского Совета. Участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г.

742 Рубцов Василий Денисович -- украинский меньшевик, член Предпарламента.

743 Балахович (правильно Булак-Балахович) Станислав Николаевич (1863--1940) -- генерал-майор русской армии, один из руководителей

антибольшевистских формирований на северо-западе России в 1918--1920 гг. В

1920--1921 гг. сформировал антибольшевистские отряды на территории Польши, с

которыми несколько раз вторгался в пределы Белоруссии.

744 Название "Национальный и тактический центр" неточно.

Тактический

центр -- подпольное объединение партий и организаций, выступавших против

большевистской власти. Был создан в Москве в апреле 1919 г. Входили: Союзо

возрождения России, Совет общественных деятелей, Национальный центр и другие

организации. Участники Тактического центра были арестованы ВЧК в феврале

1920 г.

745 Кондольеры в Италии XIV--XVI вв. -- предводители наемных военных отрядов, находившихся на службе у отдельных государей и Римского Папы.

Вербовались вначале из иноземных рыцарей, с конца XIV в. -- также из числа

итальянцев. В некоторых случаях захватывали власть в городах, основывая сеньории.

746 Речь идет о бывшем германском императоре Вильгельме II (1859--1941), являвшемся императором Германии и королем Пруссии в 1888--1918

гг. Был свергнут в результате Ноябрьской революции 1918 г., провозгласившей

республику, после чего жил в Голландии.

747 Согласно устному преданию, происхождение псевдонима Мартова связано

с мартовскими революциями 1848 г. в Европе. Инициал Л. -- дань привязанности

к сестре Л.О. Дан (Цедербаум).

748 Формально это был второй съезд. Первый съезд 1898 г. оставил мало следов в истории российской социал-демократии.

749 Письмо от 30 декабря 1917 г. было опубликовано в сборнике "Мартов и

его близкие". Нью-Йорк, 1959.

750 См. сноски во вступительной статье.

751 Ascher A. Pavel Axelrod and Development of Menshevism. Cambridge, Mass., 1972.

752 Н.Е. Щупак -- личный друг Мартова. Трогательное стихотворение Н.Е. Щупак, посвященное смерти Мартова, хранится в фонде П.Б. Аксельрода в Международном Институте социальной истории в Амстердаме.

753 Автобиографию Ананьина см. в сб.: *Меньшевики*. Benson. Vermont, 1988. с. 180--252.

754 Некролог см.: *Социалистический вестник*, 1960, No 5, с. 100.

755 См. Письмо от 5 апреля 1921 г. и "*Социалистический вестник*" 1921, No 6, 7.

756 См. Письмо от 13 ноября 1920 г.

757 См. Письмо от 4 сентября 1921 г.

758 См. Письмо от 23 января 1920 г.

759 См. письмо от 27 июля и 10 октября 1920 г.

760 См. Письмо от 15 ноября 1922 г.

761 Послесловие Б.М. Сапира было написано для первого (американского, 1990 года) издания писем Мартова 30 ноября 1989 г. Через несколько дней, 11

декабря, в возрасте 87 лет Борис Моисеевич Сапир скончался. Он прожил долгую

и необычную жизнь. Вступив в меньшевистскую партию в 1919 г., когда определились уже и победа большевиков, и репрессивная политика их власти по

отношению ко всем своим противником, в том числе социалистам, Сапир не

изменил своим убеждениям. Занимаясь партийной деятельностью в большевистской

России, большей частью нелегально, подвергаясь репрессиям, правда, на относительно короткие сроки, Сапир в 1925 г. нелегально эмигрировал. С этого

времени он был членом Заграничной делегации РСДРП и постоянным сотрудником

"Социалистического вестника". Позже, будучи научным сотрудником Международного Института социальной истории в Амстердаме, Б.М. Сапир

опубликовал ряд работ по истории революционного движения в России, был

составителем и редактором сборников документов. С его кончиной из жизни ушел

последний русский социал-демократ, современник и очевидец событий 20-х

годов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые письма и документы хранятся в коллекции деятеля меньшевистской партии, видного историка и архивиста, автора ряда книг и статей по истории революционного движения в России Б.И. Николаевского в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира при Стенфордском университете (США). Издание осуществляется с любезного разрешения администрации Архива, которой выражается искренняя признательность.

Часть писем публикуется с купюрами, на что указывает отточие в квадратных скобках -- [...], отдельные -- в извлечениях. Причиной сокращения текста является то, что автор большое внимание в переписке уделял сугубо личным моментам, жизненным перипетиям и быту знакомых, не представляющим существенного значения для характеристики его взглядов и деятельности. Те же личностные фрагменты, которые, по нашему мнению, позволяют расширить представление о Мартове, т.е. касаются непосредственно его жизни, полностью сохранены. Встречающиеся в тексте многочисленные сокращения имен и фамилий восполняются в квадратных скобках (как правило, лишь в нескольких первых случаях, пока читатель "привыкнет" к этим сокращениям). Точно так же восполняются сокращенные слова.

Авторские примечания сохранены в качестве подстрочных. После текста публикуются примечания, носящие характер комментариев, касающихся лиц,

печатных органов, событий, текстов на иностранных языках, неясных мест или оговорок в документах и т.д. Характер писем как источника, не предназначенного для печати, обусловил массу не разъясненных автором фактов, предположительно известных адресату, намеки, иносказания, сокращения и т.п., что предопределило большой объем комментария. Но, к сожалению, информацию об отдельных лицах обнаружить не удалось. Некоторые биографические справки имеют пробелы. Издание завершается указателями имен и географических названий.

Составителем данного издания является доктор исторических наук Ю.Г. Фельштинский. Вступительная статья, примечания и указатели подготовлены Ю.Г. Фельштинским и доктором исторических наук Г.И. Чернявским. В подготовке некоторых примечаний принимал участие профессор С.А. Пиналов.

* *

*

Л. Мартов -- псевдоним Юлия Осиповича Цедербаума, видного деятеля российского социал-демократического движения. Со временем инициал псевдонима, который никогда не расшифровывался и о происхождении которого существуют разные версии (наиболее достоверная, что это -- инициал сестры Лидии), "оторвался" от второй его части, и в документах встречались различные варианты -- Л. Мартов, Ю.О. Мартов, Ю.О. Цедербаум (подобное этому произошло с одним из ближайших соратников Мартова, с которым они разошлись до противоположных полюсов, --

Н. Ленин, В.И. Ленин, В.И. Ульянов-Ленин). У Ю.О. Цедербаума было также много других псевдонимов -- Алексей, Егор, Егоров, Игномус, Берг и т.д.

Юлий Цедербаум родился 12 ноября 1873 г. в Константинополе (Стамбуле),

где временно проживал его отец, страстный поклонник Герцена, ездивший к нему

в Лондон и, видимо, что-то писавший для "Колокола"¹. Вскоре семья возвратилась в Россию. Юлий был вторым сыном в большой и дружной семье. По

примеру Юлия сестра Лидия, вышедшая замуж за видного социал-демократа Ф.И.

Дана, братья Сергей (псевдоним Ежов) и Владимир (псевдоним Левицкий) были

верны моральным принципам своего детства и юности -- принципам "Прилическа", где все люди честны, искренни, смелы, трудолюбивы и готовы

отдать силы делу процветания простого народа. Все они стали меньшевиками.

Лидия скончалась в глубокой старости в эмиграции. Сергей и Владимир были

расстреляны сталинскими сатрапами во время "большого террора".

Когда Юлий был младенцем, няня уронила его на пол и скрыла это.

Поломанная нога срослась неправильно, и мальчик на всю жизнь остался хромым.

В 18-летнем возрасте он поступил на естественный факультет Петербургского

университета и почти тотчас же организовал социал-демократическую группу

"Освобождение труда", название которой повторяло наименование знаменитой

первой русской марксистской группы Г.В. Плеханова, существовавшей в Швейцарии. Группа послала Плеханову мандат с полномочием представлять ее на

проходившем в 1893 г. конгрессе II Интернационала. Плеханов и его соратники

были глубоко удовлетворены. Мандат был, хотя и весьма зыбкой, но все же

защитой против обвинений их в оторванности от российского рабочего движения.

Группа Мартова, выпустив две агитационные брошюры, разработала и свой

программный документ, устанавливавший, что главная непосредственная ее

задача состоит в организации рабочей партии, которая будет вести борьбу за

достижение политической свободы. В 1892 г. Ю. Цедербаум был арестован,

вскоре освобожден, но исключен из университета, а затем опять оказался в заключении. Официального высшего образования он так и не получил.

Просидев пять месяцев в знаменитой столичной тюрьме "Кресты", Юлий был

приговорен к двум годам ссылки. Полиция разрешила ему выбрать место

изгнания, кроме столиц и университетских центров. Так Юлий оказался в Вильно, где существовали социал-демократические кружки, наиболее активные

среди еврейских рабочих, ремесленников и мелких служащих. Охваченный на

недолгое время национально-демократическими чувствами, он поддержал

стремление к созданию особой еврейской социал-демократической организации,

которая охватила бы всю Россию. Такая организация -- Всеобщий еврейский

рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) -- действительно была создана в

1897 г., но еще до этого Мартов решительно отказался от идеи национального

объединения и стал выступать за образование общероссийской социалистической

организации, носящей интернациональный характер.

Возвратившись в Петербург в 1895 г., Мартов возобновил контакты с участниками своей группы и познакомился с членами другой группы студентов-пропагандистов, существовавшей с начала 90-х годов (их называли

"стариками"). Сначала эта группа была достаточно аморфна. Оживилась ее

деятельность, когда в 1893 г. в нее вошел В. Ульянов, по инициативе которого

в конце 1894 г. были изданы несколько листовок, обращенных к рабочим отдельных питерских заводов. В октябре 1895 г. по предложению Мартова с

участием членов его группы и "стариков" был создан Петербургский союз борьбы

за освобождение рабочего класса. На ряд лет Мартов и будущий Ленин стали

соратниками и личными друзьями, но вопреки канонам советской историографии создание Союза, его первые выступления и стремление превратиться в общероссийскую организацию были, как свидетельствуют объективные исследования, в первую очередь делом Мартова, который пользовался в среде членов Союза наибольшим авторитетом, а не Ленина.

В январе 1896 г. Мартов, Ульянов и другие члены Союза были арестованы, а затем сосланы. Ульянов, запасшийся медицинскими свидетельствами, оказался на юге Енисейской губернии, Мартов -- на крайнем севере, в Туруханске. Здесь он, проведя три года, заболел туберкулезом горла, который значительно сократил его жизнь.

Срок ссылки закончился в начале 1900 г., а в марте этого же года в Пскове состоялась встреча Мартова, Ленина и еще одного бывшего члена Петербургского союза борьбы А.Н. Потресова с представителями так называемого "легального марксизма" П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановским -- либеральными интеллигентами, использовавшими марксову аргументацию для обоснования капиталистического развития России и необходимости демократизации страны. Вначале Мартов занимал самые крайние позиции -- по принципиальным соображениям он был против тесного сотрудничества с "либеральными марксистами", но Ленин и Потресов переубедили его, и была достигнута договоренность, включавшая даже согласие о признании "легальных марксистов" в виде особого течения в официально провозглашенной за два года до этого на съезде в Минске социал-демократической партии, которая, однако, фактически еще не существовала. Впрочем, против соглашения резко ополчился Плеханов, и оно в силу не вошло.

Когда в конце 1900 г. в Лейпциге стала выходить газета "Искра", уже в первых номерах появились страстные статьи Мартова, сразу привлечшие внимание

русской социал-демократии. Видимо, тогда они стали называть его своим

Добролюбовым². Выехав за границу в начале 1901 г., Мартов тотчас же вошел в

состав редакции этой общерусской социал-демократической газеты. Поначалу

Ленин был в восторге от статей Мартова, оба они были едины в планах создания

крепкой социал-демократической партии, которой, по их общему мнению,

предстояло возглавить демократическую революцию. По воспоминаниям очевидцев,

Мартов был единственным из политических соратников, к которому Ленин

обращался на "ты".

Но с конца 1902 г., примерно за полгода до II съезда РСДРП, между Мартовым и Лениным возникли разногласия. Дело началось с выявления

принципиально различного отношения к партийной этике. Обнаружились факты

недостойного поведения в быту агента "Искры" Н.Э. Баумана, которого Мартов

требовал отстранить от партийных дел, а Ленин был против, считая его весьма

полезным организатором³. Мартов, как человек высокой личностной морали, был

поражен, с каким цинизмом относится его друг к вечным человеческим ценностям, как хладнокровно он подменяет понятия честности, справедливости,

добра понятием "полезности для дела", лицемерно возводя это в особую,

"классовую" нравственность. Мартов не мог предвидеть тогда, какими тоталитарными ужасами обернется этот моральный релятивизм; с детства

воспитанному в принципах "Прилическа", ему были глубоко чужды ленинские

спекуляции. Разделяя мнение о необходимости создания строго конспиративной

партии, Мартов в то же время был особо озабочен сложнейшей проблемой: как

сочетать подпольный характер партии с ее опорой на широкие рабочие массы.

Тем не менее до партийного съезда сотрудничество Мартова с Лениным продолжалось; они совместно работали над проектом программы Российской социал-демократической рабочей партии.

Разногласия по принципиальным вопросам вырвались наружу летом 1903 г.

на II съезде РСДРП. Речь шла, казалось бы, о мелочи. Но спор по первому пункту устава партии -- обязательное участие в деятельности одной из партийных организаций (требование Ленина) или содействие РСДРП под

руководством одной из ее организаций (предложение Мартова) -- скрывал за

собой принципиально разные подходы к месту социал-демократической партии в

обществе. Для Ленина партия -- это организация только профессиональных

революционеров, элиты, избранных (далеко ли было от этого до сталинского

пресловутого "ордена меченосцев?"), для Мартова -- сравнительно широкая

организация, стремящаяся привлечь к себе передовые элементы из разных слоев

общества, разделяющие ее основные идеи. Предвидел ли Мартов, к чему в

конечном счете ведет ленинская позиция? Мог ли он предположить, что в

форме партийной организации вырастет скелет будущего механизма насильственного

захвата власти и что сам этот аппарат превратится в управленческий слой диктаторского режима? Конечно, нет! Б.И. Николаевский пишет: "... Это

большое значение споров 1903 года в то время никому из участников не было

ясно -- ни в лагере большевиков, ни в лагере меньшевиков (напомним, что раскол на большевиков и меньшевиков произошел в конце именно этого съезда

при выборах центральных органов партии. -- *Прим. авт. вступит. статьи*).

Аксельрод пытался заглянуть в будущее и разобраться, какие последствия может

иметь последовательное проведение организационной политики большевиков, но в

своем анализе он не предусматривал возможности захвата власти большевиками и

использования ее для попытки организовать тотальное государственное хозяйство с принудительным загонянием крестьян в колхозы. Если бы кто-нибудь

мог заглянуть так далеко и рассказал бы правду о том, что случится через полвека, Ленин первый объявил бы его клеветником... Не предвидел этих последствий и Мартов..."⁴. Но Мартов отлично видел пагубность позиции Ленина

для социал-демократического движения прежде всего в моральном плане. Между

ними произошел личный разрыв, и до конца II съезда Мартов продолжал

оставаться главным оппонентом Ленина. Он выступил против предложения Ленина

ограничить редакцию "Искры" тремя человеками (Мартов, Ленин и Плеханов),

усмотрев в этом возможность поставить партию под контроль газеты, бойкотировал выборы в центральные органы, стал членом негласного бюро

меньшевиков.

В конце 1903 г. положение изменилось. Дразги в верхах привели к выходу Ленина из редакции, Мартов вернулся в нее и был введен в Совет партии. Продолжая обвинять большевиков в стремлении установить в партии режим

диктатуры, он призывал, однако, не идти на крайние меры, надеясь на сохранение единства. Эта идея, предопределившая многие, казалось бы, неоправданные (и, видимо, так было на самом деле) уступки большевикам, а

позже и их режиму, оставалась доминирующей для политической деятельности

Мартова до конца его дней.

Новые споры между большевиками и меньшевиками разыгрались, когда в 1905

г. в России началась революция. Ленину схема революции представлялась как

спланированный захват центральной власти при опоре на вооруженное восстание,

Мартов видел ее в постепенной замене дезинтегрированного центрального

аппарата широкой сетью органов революционного самоуправления⁵. Возвратившись

в Россию в октябре 1905 г., Мартов стал членом Исполкома Петербургского совета рабочих депутатов (здесь он резко выступал против попыток большевиков поставить Советы под партийный контроль), членом меньшевистского центра и редколлегии социал-демократической газеты "Начало". Массу статей он посвятил конкретным перипетиям революции. В апреле 1906 г. он был арестован, вскоре освобожден, через три месяца опять арестован с компрометирующими бумагами, но все же до суда дело не дошло. В сентябре 1906 г. Мартов вышел из заключения и выехал за рубеж.

В продолжавшихся фракционных столкновениях меньшевиков с большевиками моральные соображения играли немалую роль, и Мартов был особенно активен в разоблачении "этического релятивизма" Ленина и его сторонников. Теперь оно было связано с "эксами" -- бандитскими грабительскими налетами большевистских боевиков для пополнения кассы Большевистского центра, действовавшего в тайне от официальных партийных органов, -- и наследством Н.П. Шмита. Что касается "экссов", то они были по настоянию меньшевиков категорически запрещены IV партийным съездом в 1906 г. (V съезд в 1907 г. подтвердил это решение, дополнив его требованием о роспуске всех боевых дружин.) Но большевики продолжали экспроприации, причем общее руководство ими находилось в руках Ленина. В январе 1908 г. произошла особо крупная тифлисская экспроприация. Большевики пытались сбыть в Стокгольме, Мюнхене, Париже, Женеве 500-рублевые купюры. Операция оказалась в основном безуспешной, так как русскими властями было передано за границу подробное описание похищенных денег. Дело о наследстве Шмита было связано с целым

рядом подлых поступков видных большевиков -- женьбой их ставленника

Таратуты на богатой наследнице, угрозами убийств и т.п.6 В 1911 г. Мартов выпустил брошюру "Спасители или упразднители?", посвященную всем этим

преступным похождениям Большевистского центра. Правда о большевистской

уголовщине была настолько потрясающей, что даже такие авторитеты, как

теоретик марксизма, видный германский социал-демократ К. Каутский, взяли

Ленина под защиту. Б.И. Николаевский вспомнил, что через много лет он разговаривал на эту тему с Каутским, который счел свои тогдашние отзывы о

Мартове "одной из самых тягостных своих ошибок, но подробно объяснял, что

поверить Мартову тогда он не мог, что нужен был опыт революции 1917 года и

последующих лет, чтобы правильно понять Ленина и убедиться в обоснованности

тогдашних обвинений Мартова"7. Впрочем, и Николаевский, и Гетцлер, и некоторые другие авторы не отмечают, что при общей несравненно более высокой

этичности Мартова и других меньшевиков по сравнению с большевистским лидером

сама логика политической борьбы неизбежно толкала их к некоторому моральному

пренебрежению. Теперь, когда события произошли, Мартов не требовал

возвращения денег ограбленным или обманутым -- он был озабочен тем, чтобы

они поступили не в Большевистский центр, а в общепартийную кассу.

Между тем за границей Мартов активно участвовал в подготовке фундаментального издания "Общественное движение в России в начале XX в.",

которое удалось легально выпустить в Петербурге8. Он присутствовал на ряде

социал-демократических форумов. В январе 1910 г. на пленуме ЦК он критиковал

раскольнический курс большевиков и выступал за прекращение фракционной

борьбы. На августовской конференции 1912 г. в Вене Мартов вошел в

Организационный комитет партии, противостоявший сепаратно избранному в январе того же года в Праге большевистскому ЦК, и в секретариат ОК.

Когда началась Первая мировая война, Мартов занял отчетливо выраженную интернационалистскую позицию. Он участвовал в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях социал-демократов, выступавших против войны, представляя на них левоцентристское течение. Агитируя за демократический мир, он резко нападал на Плеханова и других членов группы "Единство", требовавших полной поддержки российского правительства в войне. Но Мартов в то же время выступал и против сепаратного мира и решительно осуждал губительный курс превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый Лениным.

Когда началась революция 1917 г., Мартов находился в Швейцарии. Он был по-прежнему убежден в правильности меньшевистской тактики в революции 1905 г., соответствовавшей канонам марксизма: социалистическая революция может произойти только при прочных демократических традициях, в условиях высокого уровня экономики и культуры, превращения рабочего класса в большинство нации. Мартов полагал, что буржуазия сыграет революционную роль в развернувшихся бурных событиях, но затем возможен ее отход от революции. В этом случае он считал целесообразным замену буржуазного правительства оппозиционным с участием левых партий. Но возможность перехода политической власти к демократическим кругам он видел лишь после обретения "мелкобуржуазной демократией" политической сознательности. Его глубокое убеждение было в том, что революция не может развиваться в атмосфере войны. Но и сепаратный мир он решительно отвергал. В то время как Мартов и другие

меньшевики стремились, надо сказать, безуспешно, распутать клубок глубочайших внутренних противоречий, который возник с началом Февральской революции, большевики после возвращения В.И. Ленина в Россию и их партийной конференции в апреле 1917 г. взяли на вооружение ленинский план непосредственного проведения "социалистической революции", которая, согласно их утверждениям, разом разрубила бы весь узел. Не удивительно, что постепенно большевикам, развернувшем демагогическую кампанию, удалось привлечь на свою сторону симпатии той самой лишенной политической сознательности "мелкобуржуазной демократии" в лице значительной части населения, которой импонировали простые, быстрые и решительные действия. Мартов еще за границей понимал, что большевики стремятся прийти к власти не силой собственного класса, а увлекая за собой "солдат-крестьян"⁹.

9 (22) мая 1917 г. Ю.О. Мартов возвратился в Россию вместе с небольшой группой своих сторонников -- меньшевиков-интернационалистов. Встречали его торжественно -- приветственные речи произнесли лидер эсеров министр В.М. Чернов, руководящие меньшевистские деятели Церетели, Скобелев, Гвоздев. Мартов решил остаться в составе меньшевистской партии, несмотря на серьезные разногласия с ее руководством: он не одобрял ни революционно-оборонческой позиции большинства партии, ни ее участия в коалиционном Временном правительстве. Интернационалисты составили в партии меньшевиков оппозиционную группу. Эта позиция Мартова была им четко выражена уже в день приезда на заседавшей в это время Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Его речь была встречена большинством делегатов с недовольством. Мартов и несколько его сторонников заявили, что

они не несут ответственности за решения конференции, не участвовали в выборах руководящего органа -- Организационного комитета.

Фактически интернационалисты превратились в автономную фракцию -- в конце мая под руководством Мартова стал выходить "Летучий листок меньшевиков-интернационалистов", в июне он был инициатором создания их Временного центрального бюро. В "Летучем листке" No 2 Мартов писал, что меньшевики вместе с эсерами неизбежно способствовали тому, что недовольство масс бросает их в объятия ленинизма. Мартов выступает теперь с принципиально новой установкой -- образования демократического правительства, опирающегося на партии, представленные в Советах, без участия буржуазных сил. И это, и в еще большей степени его предложение направить странам Антанты ультиматум с требованием начать мирные переговоры на базе всеобщего перемирия, а в случае отказа порвать с Антантой и вести сепаратные военные действия, если немцы атакуют, звучали тогда утопически¹⁰. Вместе с тем Мартов все более отдавал себе отчет в том, какова истинная цена ленинских страстных выступлений против мировой "империалистической" войны, все глубже понимал истинные цели своего бывшего соратника и друга. Он как-то говорил меньшевику И.Г. Церетели: "Для Ленина такие явления, как война или мир, сами по себе никакого интереса не представляют. Единственная вещь, которая его интересует, это революция, и настоящей революцией он считает только ту, где власть будет захвачена большевиками. Я задаю себе вопрос, что будет делать Ленин, если демократии удастся добиться заключения мира? Очень возможно, что в этом случае Ленин перестроит всю свою агитацию в массах и станет проповедовать им, что все беды послевоенной поры происходят от преступления демократии, состоящего в том, что она преждевременно закончила войну и не

имела мужества довести ее до полного разгрома германского империализма"¹¹.

Мартов опасался, что поддержка лидерами меньшевиков и эсеров Временного правительства скомпрометирует их, повысит шансы экстремистских элементов, но в то же время он стремился не допустить острого столкновения Петроградского совета с большевиками, призывал к политике взаимной сдержанности¹².

В условиях, когда экстремистские силы приобретали все большее влияние на массы, позиции интернационалистов в меньшевистской партии постепенно укреплялись. На I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 г.) Мартов несколько раз выступал, предлагал потребовать от правительства, чтобы оно добилося отказа Антанты от контрибуций и аннексий, осуждал правительственное решение начать наступление на фронте. События 3--5 (16--18) июля в Петрограде он оценил как "стихийное бунтарство", а преследование большевиков после этих событий резко осудил. Глубокая личная честность подвела Мартова: он никак не мог поверить в то, о чем трубила пресса -- большевики получают на свою антивоенную пропаганду крупные денежные суммы через германские спецслужбы. Как читатель увидит из писем, он так и не поверил в этот факт, позже документально доказанный, вплоть до последних своих дней. Пока же он вместе с И.С. Астровым от имени Центрального бюро меньшевиков-интернационалистов обратился с письмом к VI съезду большевистской партии, выражая "глубокое возмущение против клеветнической кампании, которая целое течение в русской социал-демократии стремится представить агентурой германского правительства". Правда, обращение тщетно предостерегало большевиков, что "не должна быть допущена подмена завоевания власти большинством революционной демократии задачей завоевания власти в

ходе борьбы с этим большинством и против него"¹³.

Вскоре после большевистского съезда, во второй половине августа, состоялся объединительный съезд социал-демократов, не примыкавших к экстремистскому течению. Хотя он и провозгласил создание РСДРП (объединенной), действительного объединения не произошло. Мартов перед съездом не исключал возможности отказаться от вхождения в объединенную партию, но другие интернационалисты не поддержали его. На съезде он был весьма активен, многократно выступал. В докладе "Политический момент и задачи партии" он критиковал партийное руководство, протестовал против блока с буржуазией, призывал к совместным действиям рабочего класса и городской и сельской мелкой буржуазии. Автономную фракцию интернационалистов на съезде поддержало свыше трети делегатов -- это было свидетельство роста ее влияния.

События августа--сентября 1917 г. убеждали Мартова в необходимости образования "революционно-демократического правительства", способного заключить мир и пойти на глубокие социальные реформы. Идея правительства всех социалистических сил, которое могло бы противопоставить себя как равным к власти большевикам, так и правым, стремившимся к социальному реваншу, звучала в его политической публицистике все более отчетливо. Критика Мартовым снятого в начале июля, а через два месяца снова выдвинутого большевиками лозунга перехода всей власти к Советам основывалась на понимании им специфической обстановки и характера русской революции. Он считал опасным преждевременный рывок пролетариата к власти. Буржуазную демократию должна сменить революционная демократия; политические скачки

ведут в пропасть; единственное, что может помешать переходу власти в руки

демократии, -- раскол в ее среде¹⁴.

Но события развивались по другой схеме. 24 октября (6 ноября) большевики приступили к захвату власти в Петрограде, а на следующий день

открылся II Всероссийский съезд Советов. В самом его начале Мартов выступил

с предложением обсудить возможности мирного разрешения кризиса, призвав

большевиков начать переговоры с другими социалистическими партиями и

организациями¹⁵. Поначалу казалось, что его идея может дать результат: даже

большевики, среди которых было немало более или менее осторожных политиков,

поддержали его. Но конфронтационная стихия возобладала: меньшевики-оборонцы,

правые эсеры, трудовики покинули съезд. Мартов пытался было продолжать свою

посредническую линию -- через умеренных большевиков и левых эсеров он

добивался приостановки приказа о штурме Зимнего дворца, повторял идею

межпартийных переговоров. Но сначала стало известно, что приказ отдан и

штурм Зимнего начнется вот-вот, а вслед за этим съезд под бурную овацию

принял предложенную Л.Д. Троцким резолюцию, приветствовавшую вооруженное

восстание и осуждавшую тех, кто покинул съезд. Это была декларация непримиримости, воспринятая Мартовым как исключающая дальнейшие переговоры.

Побеседовав с меньшевиками, еще остававшимися на съезде, он выступил с

заявлением о том, что они покидают заседания. Б.И. Николаевский, присутствовавший на II съезде Советов, рассказывает: "В переполненном зале

было шумно, и, несмотря на призыв к тишине, глухой голос больного Мартова (у

него уже начался туберкулезный процесс в горле) был почти не слышен даже

передним рядам. Неожиданно в зал ворвался гул далекого пушечного выстрела.

Все поняли: начался решающий штурм. И в наступившей тишине донеслись

срывающиеся слова Мартова: "Это -- похороны единства рабочего класса... Мы

участниками не будем". При выходе из зала большевик

И.А. Акулов бросил упрек: "А мы меж собой думали: кто-кто, а Мартов останется с нами..." Мартов ответил: "Когда-нибудь вы поймете, в каком преступлении вы соучаствуете" и устало вышел, махнув рукой"¹⁶. Вспоминал ли

об этом разговоре Акулов, который станет и секретарем ЦК КП(б) Украины, и

прокурором СССР, в сталинских застенках перед расстрелом в 1939 г.?

Но через несколько дней как будто вновь забрезжила возможность предотвратить появление "окопно-казарменного квази-социализма", каковой

стремились, по выражению Мартова, создать большевики, установить деловое

сотрудничество различных социалистических сил, разрешить кризис мирными,

политическими средствами. К Петрограду продвигались войска генерала П.Н.

Краснова, стремившегося восстановить власть правительства А.Ф. Керенского,

который находился вместе с Красновым в Гатчине. В самом Питере подняли мятеж

юнкера -- курсанты военных учебных заведений. Власть большевиков повисла на

волоске. Когда в этих условиях Всероссийский Исполнительный Комитет профсоюза железнодорожников (Викжель) потребовал, чтобы были начаты

переговоры об образовании "однородного социалистического правительства",

угрожал в противном случае всеобщей забастовкой на транспорте (Викжель

поддержали и другие профсоюзы), большевистское руководство дало на это

согласие. Мартов фактически возглавил меньшевистскую делегацию на переговорах, которые продвигались успешно и привели к соглашению об

образовании правительства с участием большевиков, меньшевиков и эсеров при условии, что ни Ленин, ни Троцкий в его состав не войдут. Но оказалось, что Ленин вел переговоры только для того, чтобы затянуть время. Когда стало известно о разгроме отрядов Краснова на подступах к столице и мятежа внутри города, Ленин отказался от достигнутого согласия. Даже часть видных большевиков была возмущена этим его вероломством -- А.И. Рыков, Л.Б. Каменев и другие подали в отставку. Впрочем, через несколько дней они вновь заняли властные посты. Мартов же вынужден был 3 (16) ноября констатировать, что в условиях политического террора формирование единого фронта с большевиками невозможно¹⁷. Он считал, что Октябрьский переворот явился результатом близорукой политики кадетских лидеров и правых социал-демократов, которые отстаивали коалицию с ними¹⁸.

Анализируя в это время ситуацию в России, Мартов констатировал, что за большевиками идет основная часть пролетариата, но их власть не может рассматриваться в качестве "пролетарской диктатуры", ибо она облечена в демагогические формы и пытается насадить европейский идеал на азиатской почве, проявляя "аракчеевское понимание социализма и пугачевское понимание классовой борьбы". Попытки насадить социализм в отсталой стране он рассматривал как бессмысленную утопию. Но он трезво отдавал себе отчет, что ленинская диктатура не обречена на гибель в скором времени. Мартов отмечал, что меньшевики потерпели поражение как пролетарская партия, что проявилось, в частности, на состоявшихся уже после Октябрьского переворота выборах в Учредительное собрание (меньшевики оказались на последнем месте). На экстренном съезде РСДРП (объединенной), состоявшемся в конце ноября -- начале декабря 1917 г., Мартов отвергал требование поддержки восстания

против большевиков, выдвинутое правым крылом партии. Единственную возможность спасения революции он видел в восстановлении единства рабочего движения, в координации его сил с мелкобуржуазной демократией, имея в виду прежде всего эсеров, в возвращении к лозунгу единой социалистической революционной власти. На съезде Мартов договорился о коалиции с левым крылом революционных оборонцев, возглавляемых Ф.И. Даном, сторонники которой получили большинство в ЦК. С этого времени Мартов не только фактически, но и формально возглавил меньшевистскую партию.

После того как столица была перенесена в Москву (март 1918 г.), Мартов также переехал туда, чтобы оставаться в центре политических событий. Он возобновил свое участие во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, был избран депутатом Московского совета. Играя, как кошка с мышкой, Ленин то усиливал, то несколько ослаблял преследование меньшевиков (такой характер поведения Ленина был предсказан еще в начале века, когда в меньшевистском издании появилась серия карикатур "Как мыши кота хоронили").

Мартов участвовал в IV Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.), на котором он выступил против ратификации Брестского мирного договора с Германией и призывал создать такую власть, которая нашла бы силы и возможности, чтобы сорвать этот мир¹⁹.

Вскоре после этого, в апреле, произошло его столкновение с И.В. Сталиным, которого он в газете "Вперед" обвинил в участии в "эксах" и сообщил, что нынешний нарком по делам национальностей был в свое время исключен из партии. Оскорбленный Сталин потребовал наказания. Трибунал печати, впрочем, приговорил Мартова лишь к общественному порицанию "за легкомысленное для общественного деятеля и недобросовестное в отношении народа преступное пользование печатью"²⁰. Обратим внимание на уклончивый

характер этого "приговора", в котором существо вопроса обходилось полностью.

Создается впечатление, что это решение было вызвано тем, что сами судьи

оказались под влиянием аргументации Мартова. Иначе как же объяснить, что

требование Сталина признать Мартова клеветником удовлетворено не было и

трибунал постановил оставить жалобу Сталина без дальнейшего рассмотрения?

Свою аргументацию Мартов еще более усилил через несколько лет, опубликовав

уже в эмиграции статью "Таинственный незнакомец", в которой доказывал, что в

1910 г. Закавказский комитет РСДРП исключил Сталина из партии за участие в

огробрении банка²¹.

Выступления Ю.О. Мартова и других меньшевиков против большевистского

террора, за поворот к демократическим нормам управления Россией, его боевые

статьи в московской газете "Вперед", ставшей центральным органом меньшевистской партии, выступления на заседании ВЦИК и Московского совета

вызывали все большее озлобление власть предержащих. 14 июня ВЦИК принял

резолюцию об исключении из своего состава меньшевиков и правых эсеров.

Резолюция требовала также, чтобы Советы всех уровней удалили представителей

этих партий из своего состава. Так Мартов лишился и второго своего "советского" поста -- в Московском совете.

Трудно судить, сыграла ли в этом исключении роль вышедшая как раз в июне (но неизвестно, до "исторического" заседания ВЦИК или после него) брошюра Мартова "Против смертной казни". Но тот факт, что ее появление было

встречено с негодованием "кормчим революции" и его соратниками, не может

вызывать сомнения. Мартов страстно разоблачал "партию смертных казней",

которую он называл таким же врагом рабочего класса, как и партию погромов.

"Позор партии, которая званием социалиста пытается освятить гнусное ремесло палача" -- так заканчивалась эта брошюра. Надо сказать, что и в среде большевиков находились люди, на которых факты, аргументация, пафос смелой брошюры произвели неизгладимое впечатление, но таковые либо молчали, либо, если они осмеливались протестовать, их быстро заставляли замолчать, иногда с помощью пули в затылок. Б.И. Николаевский в конце 50-х годов рассказал ранее неизвестный эпизод: "...В феврале 1919 года к Мартову пришел незнакомый молодой человек, рассказавший, что он -- чекист. Он прочитал брошюру Мартова и передавал, что в их среде много о ней споров, причем целый ряд коллег признавал Мартова правым. Пришедший сказал, что раньше он с ними не соглашался, но недавно ему пришлось принять участие в расстреле группы великих князей (по времени это могла быть только группа Николая Михайловича, Павла Александровича и др.) -- и теперь он убедился, что Мартов прав, а потому предлагал Мартову свой материал для использования его в печати. Рассказ произвел на Мартова большое впечатление, и он предложил своему посетителю записать все виденное, со всеми подробностями, обещая использовать этот рассказ в печати. Посетитель обещал, но больше не показывался. Позднее из большевистских источников стало известно, что был арестован молодой человек, который читал группе своих товарищей рассказ о расстреле великих князей. При аресте этот рассказ был найден, и арестованный не отрицал, что был у Мартова, под влиянием которого стал противником смертной казни. Чекист был расстрелян за разглашение служебной тайны - - имени его никогда не удалось установить"22.

Вслед за изгнанием из Советов были закрыты меньшевистские газеты.

С начала июля 1918 г., после расправы с левыми эсерами, обвиненными в

организации мятежа, Мартова начинают преследовать карательные органы. В его квартире производятся обыски, один раз к нему явились с ордером на домашний арест, правда через несколько дней отмененный. Но в отличие от других меньшевиков, которые подвергались арестам, отправлялись в сыпнотифозные тюремные камеры (несколько известных деятелей партии заразились в заключении тифом и умерли), репрессии против Мартова были по тем временам мягкими. Не соответствует истине утверждение ряда авторов, что он находился на полулегальном или даже на нелегальном положении.

В то же время многие авторы отмечают особое отношение к Мартову, полагая, что именно Ленин не допускал грубых репрессий против него, и это, по всей видимости, соответствует истине. Но эти же авторы полагают, что Ленин был "искренне привязан к Мартову" (Б.И. Николаевский). А. Балабанова пишет: "Чувства, например, Ленина к П.Б. Аксельроду и в особенности к Ю.О. Мартову были временами братские, теплые, даже нежные. Слушая речи Мартова или читая его политические статьи, Ленин словно любовался его талантом, не мог противостоять обаянию его личности, мог даже на мгновение забыть, что имеет дело с противником, опасным противником...²³ Эти индивидуальные эстетические переживания, создававшие и специфическую этическую атмосферу, не мешали Ленину тут же в полемике с Мартовым прибегать к аргументации и тону, совершенно не соответствующим уровню и методам политической и тем более социалистической дискуссии"²⁴. Б.И. Николаевский, в свою очередь, утверждает, что "отношение Ленина к Мартову вообще приходится считать психологической загадкой"²⁵. Нам представляется, что "психологизма" или

"эстетизма" в обращении с Мартовым со стороны Ленина не было, что его позиция объяснялась чисто политическими моментами. Главный из них состоял в том, что Мартов был тесно связан и высоко ценим теми зарубежными левосоциалистическими кругами, которые Ленин всерьез пытался вовлечь в коммунистическое движение. Среди них особое место занимала Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ), на политические позиции которой через свои печатные выступления и письма к А.Н. Штейну, русскому эмигранту, близкому к руководству этой партии, Мартов оказывал серьезное влияние. "Либеральное" отношение к лидеру меньшевиков-интернационалистов должно было продемонстрировать "широту кругозора" большевистских лидеров, арест же послужил бы весомым подтверждением сообщений о большевистском терроре. В такую схему вполне вписывается официальное разрешение на выезд за границу, которое получил Ю.О. Мартов несколько позже.

Ситуация конфронтации несколько изменилась поздней осенью 1918 г., когда стало известно о революции в Германии, революционных событиях в Австро-Венгрии, а затем и о распаде на Австрию, Венгрию и Чехословакию. Мартов смотрел на эти события оптимистически, считая их началом социалистической революции на Западе. (Ленин был трезвее, он говорил, что у немцев -- февраль, а не октябрь.) Полагая, что революция на цивилизованном Западе сможет оказать цивилизующее влияние на большевиков, Мартов не исключал возможности включения последних в орбиту международной социальной революции и приобретающих в силу этого более устойчивую почву в России. Хотя он продолжал резко критиковать большевиков, которые создали бюрократическую

диктатуру, основанную на "атомизации масс"²⁶, он считал теперь Октябрьский переворот исторической необходимостью и заявлял о поддержке большевистской власти в гражданской войне. Отношение же самой этой власти к меньшевикам оставалось резко отрицательным, хотя и испытывало колебания. 30 ноября 1918 г. меньшевистская партия была легализована, весной 1919 г. вновь начались аресты и была закрыта новая центральная газета социал-демократов "Всегда вперед"; еще одна либеральная "оттепель" имела место в начале 1920 г., но и она быстро сменилась волной террора.

В начале 1920 г. Мартову удалось установить связь с европейскими социалистическими партиями, занимавшими центристские позиции -- французской, австрийской, -- и, главное, укрепить связь с Независимой социал-демократической партией Германии. В этих партиях шли острые дискуссии по вопросу о международной принадлежности. Мартов полагал, что они должны не только сохранить организационную самостоятельность, но и образовать собственное международное объединение, которое, однако, рассматривалось как временное, как этап на пути к восстановлению единства социалистического движения.

Весной 1920 г. руководство НСДПГ пригласило делегацию меньшевистской партии принять участие в съезде партии, который должен был состояться в Галле. Предполагалось, что делегация использует поездку в Европу и для разъяснения своей позиции в событиях, происходивших в России. На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было решено направить Мартова за границу в качестве представителя партии. Фактически такое решение означало отстранение П.Б. Аксельрода от выполнения этой функции, которую он нес с 1917 г. Вызвано это было тем, что личная позиция Аксельрода,

связанного с центристской группой в меньшевистской партии, не соответствовала левому курсу меньшевиков-интернационалистов, которые теперь заняли господствующее положение. В июле ЦК РСДРП (объединенной) обратился в Совнарком РСФСР с заявлением о выдаче заграничных паспортов Мартову и Абрамовичу, командируемым для организации заграничного представительства партии. По другим данным, просьба была адресована ЦК РКП(б) и II конгрессу Коминтерна. Вопрос был передан на рассмотрение политбюро ЦК РКП(б), на заседании которого имели место споры. Если верить сведениям, которые какое-то время получил Б.И. Николаевский, Н.И. Бухарин, возвратившись с заседания, заявил своему знакомому: "Большинство было против; меньшевики будут ставить палки в колеса всей работе Коминтерна, но мы ничего не могли поделать с Ильичем, который влюблен в Мартова и хочет во что бы то ни стало помочь ему уехать за границу"²⁷. Если учесть, что слова Бухарина о "влюбленности Ленина" были произнесены скорее всего в состоянии раздражения по поводу принятого решения, то остальное, безусловно, соответствует истине -- Мартов получил визу по настоянию Ленина. И на этот раз ленинская логика не была сложной -- она соответствовала переименованной русской поговорке: "Дальше едешь -- тише будешь". Если Ленин считал нецелесообразным применять суровые репрессии против Мартова (состояние его здоровья почти неизбежно привело бы к быстрой гибели в застенке), то безопаснее для большевиков было его пребывание подальше от столицы России, тем более что отъезд авторитетного оппонента за рубеж давал определенный политический выигрыш.

Коминтерн готовился к съезду НСДПГ, и это был один из тех редких случаев, когда коммунисты, по словам самого Мартова, считали полезным "сходить в баню", чтобы предстать на Западе в опрятном виде²⁸. Добавим, что Мартов как зарубежный представитель меньшевистской партии в значительно большей степени устраивал Ленина, чем Аксельрод, яростно ненавидевший новых российских властителей. Кроме того, как раз в это время заседал II конгресс Коминтерна, на котором с правом совещательного голоса присутствовала делегация НСДПГ, и в ней шли бурные дискуссии между сторонниками присоединения к Коминтерну и адептами более умеренной линии. Д.Ю. Далин свидетельствует, что он видел у заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова заявление о выдаче заграничных паспортов с положительной резолюцией Ленина, а сам Литвинов разъяснил: "Ленин находит, что здесь вы много вредите; будет лучше, если вы окажетесь за границей. Там по крайней мере вы выступаете за признание советской власти"²⁹.

Пока же Мартов продолжал проводить занятия со слушателями Социалистической академии общественных наук, действительным членом которой он был с 1919 г. Когда же в начале 1920 г. Мартов и Дан были избраны в Моссовет, Ленин издевательски написал председателю Совета Каменеву: "По-моему, вы должны загонять их практическими поручениями. Дан -- санучастки, Мартов -- контроль за столовыми"³⁰.

Именно на фоне легенд о "любви Ленина к Мартову" возникла фальшивая версия о том, что Ленин способствовал нелегальному выезду Мартова за границу, чтобы спасти его от чекистских репрессий. Эту версию о добром Ленине и его заблудшем друге Мартове использовал писатель Э.Г. Казакевич в рассказе "Враги", который он написал на закате хрущевской "оттепели". А. Твардовский, редактировавший "Новый мир", уклонился от его публикации³¹.

Смелость проявил зять Хрущева А. Аджубей, поместивший его в "Известиях"³².

При всей своей сусальности этот рассказ по-иному, чем раньше, "по-человечески" характеризовал меньшевистского лидера, что было немедленно

отмечено русскими эмигрантами, особенно близкими к меньшевизму, к Мартову³³.

Получив заграничный паспорт (выдачу его Абрамовичу затянули), Мартов

отложил свой отъезд в связи с арестами меньшевиков в Москве и Харькове. И

только убедившись, что большевики не собираются устраивать показательного

процесса, покинул Россию в конце сентября. За границей он жил с советским

паспортом, формально оставаясь гражданином РСФСР и не исключая возможности

возвращения на родину. Советские власти по-своему готовились к его возвращению: 15 августа 1921 г. председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал

распоряжение о его розыске и аресте.

Ю.О. Мартов приехал в Германию уже тяжело больным человеком. 12 октября

1920 г. он выступил на съезде НСДПГ в Галле. Слово ему предоставили после

Зиновьева, говорившего от имени ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна. Четырехчасовая речь этого небесталанного и беспринципного коммунистического

демагога, безусловно, впечатлила делегатов. Мартов же смог сказать всего несколько слов приветствия -- болезнь и связанная с ней потеря голоса вынудили его написать текст выступления, которое зачитал А.Н. Штейн.

Трудно

сказать, каково было влияние речи на результаты съезда -- в том, что на нем произошел раскол (236 делегатов голосовали за присоединение к Коминтерну,

150 против), сказался ряд факторов. Хотя НСДПГ после вступления большинства

ее членов в компартию сильно ослабела, она оставалась наиболее значительной

центристской партией. Именно на нее опирались те социалистические деятели, и

Мартов в их числе, которые стремились к созданию промежуточного

международного объединения. В 1921 г. было образовано Международное объединение социалистических партий, вошедшее в историю под названием Второй с половиной Интернационал. Как показывает само это определение, с самого начала объединение рассматривалось как промежуточное, и, действительно, через два года оно слилось со II Интернационалом, образовав более прочное международное объединение -- Социалистический Рабочий Интернационал.

В последние годы жизни Ю.О. Мартов вместе с Р.А. Абрамовичем и Е.Л. Бройдо образовал Заграничную делегацию РСДРП, к которой чуть позже

присоединился Д.Ю. Далин. Мартов сыграл ведущую роль в создании "Социалистического вестника", русскоязычного политического журнала социалистического направления, первый номер которого вышел 1 февраля 1921 г.

в Берлине. В 1921--1922 гг. Мартов опубликовал на его страницах много статей

о политическом положении в России. В основном они были посвящены изменениям

в социально-экономической и политической ситуации после введения нэпа. Саму

либерализацию хозяйственной жизни он приветствовал, но подчеркивал и

доказывал, что без либерализации политической она не может быть прочной, а

на возможность политической либерализации смотрел весьма скептически. Он

по-прежнему был убежден, что власть рабочих возможна лишь в развитых странах

с достаточной численностью и организованностью пролетариата.

В 1922 г. Мартов был одним из главных организаторов международной кампании протеста провокационного суда над лидерами эсеровской партии,

организованного в Москве, побудил к выступлениям с протестом М. Горького, а

через него А. Франса.

Силы Ю.О. Мартова слабели. Все больше времени проводил он в туберкулезном санатории в горах Шварцвальда. 11 февраля 1922 г. он встретил

в Берлине своих товарищей Ф.И. Дана, Б.И. Николаевского и других, которых после голодовки в тюрьме большевистские власти выпустили за границу. Это также было результатом протестов из-за рубежа, в частности, со стороны германских независимых социал-демократов. Ленин вынужден был отказаться от планировавшегося крупного судебного процесса над меньшевистскими лидерами по примеру суда над эсерами. В каком-то смысле большевистский вождь был последователен. За много лет до этого в швейцарской эмиграции он в ответ на реплику лидера эсеров В.М. Чернова "Приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете" заметил: "Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера"³⁴. Ни повесить, ни расстрелять не получилось -- ряд меньшевистских лидеров выпустили за рубеж. Придет пора, и достойный наследник Ленина Сталин добьет оставшихся в живых и эсеров и меньшевиков.

Ю.О. Мартов скончался 4 апреля 1923 г. Он был похоронен в Берлине. Кроме друзей-меньшевиков и германских социал-демократов на похоронах был, пожалуй, только один известный человек -- М. Горький. 5 апреля в "Правде" и "Известиях" появился некролог, подписанный К.Б. Радеком. Отдавая должное таланту и личной честности Мартова, автор называл его "Гамлетом русской революции", привнося тем самым во внешне сочувственный покойному текст нотку пренебрежения, если даже не презрения к поверженному, а теперь покойному политическому противнику. Биограф Мартова И. Гетцлер в специальной заключительной главе своей книги "Был ли Мартов Гамлетом демократического социализма?" убедительно отвергает такую трактовку, показывая, что его герой являлся "действительно верным и открытым революционером, который отказывался

от реальных возможностей власти, если они возникали в несоответствующее время и при несоответствующих обстоятельствах"³⁵.

Ныне, в конце того века, который был свидетелем взлета и падения романтических идеалов социалистов, который выявил не только утопичность их планов сооружения нового типа общественных отношений, но и неизбежное вырождение этих планов в тоталитарное чудовище, Ю.О. Мартов предстает как один из виднейших представителей той когорты социалистов, которая готовила поворот социал-демократии от "борьбы за светлое будущее" в духе марксистских догматов в принципиально новое русло. Это новое направление социального мышления и деятельности постепенно пришло к признанию утопичности "великой цели" и превращению социалистической доктрины в идеологию левого фланга современной демократии, сотрудничающей и конкурирующей с другими ее течениями.

* *
*

В течение многих лет жизнь и деятельность Ю.О. Мартова фактически игнорировалась историками. В советской историографии о нем упоминали в духе пресловутого "Краткого курса истории ВКП(б)" как о злейшем враге Ленина и ленинизма, причем почти исключительно в связи с дискуссией по первому параграфу устава партии на II съезде РСДРП. Правда, вскоре после смерти были изданы его воспоминания³⁶, но на этом и публикаторская деятельность была оборвана. Личный фонд Ю.О. Мартова, находившийся в Центральном партийном архиве при ЦК партии (ныне Российский центр хранения и изучения документов

новейшей истории) был закрыт для исследователей. Лишь во второй половине

80-х годов в печати стали появляться отдельные его документы, в том числе письма³⁷. Содержательный очерк Г.И. Ильящук и В.И. Миллера появился в

биографическом словаре деятелей 1917 г.³⁸, а Г.З. Иоффе попытался столь же

кратко осветить эволюцию политических позиций Мартова в 1917 г.³⁹

Определенным рубежом можно считать выход историографической брошюры И.Х.

Урилова⁴⁰, который, по-видимому, работает над крупным биографическим трудом.

Ценная, хотя в определенной степени связанная политическими позициями и

личностной традицией меньшевиков, литература, содержащая информацию о Ю.О.

Мартове, стала появляться на Западе уже в 20-е годы. Но это были почти исключительно мемуарные и публицистические произведения, за исключением

сборника его переписки, вышедшего в 1924 г.⁴¹ После Второй мировой войны был

опубликован важный публицистическо-мемуарный сборник, в который также вошли

несколько писем Мартова и его братьев. В предисловии к сборнику его составители, соратники Юлия Осиповича по меньшевистской партии, писали:

"Меньшевизм еще ждет своего историка. Но этот будущий историк, восстанавливая насильственно прерванную ткань меньшевизма в России, -- с

особым вниманием, а порой и с восхищением отметит замечательный вклад семьи

Цедербаум на всех путях и перепутьях с[оциал]-д[емократического] движения в

России"⁴². Существенным дополнением к этому изданию явились сборники статей

и воспоминаний о деятельности меньшевиков до и после Октябрьского переворота⁴³.

Значительный вклад в изучение биографии Мартова внесла книга о нем, написанная австралийским ученым И. Гетцлером⁴⁴, ценность которой несколько

снижается тем, что автор буквально благоговеет перед Мартовым, не замечая

порой коренных пороков того социально-экономического и политического учения, приверженцем которого был его персонаж на протяжении всей своей сознательной

жизни. Многочисленные труды американского историка

Л. Хеймсона о развитии меньшевизма⁴⁵ и работы его учеников, в частности

З. Галили⁴⁶, а также других авторов⁴⁷ проливают свет не только на общий контекст деятельности Мартова, но и на многие конкретные перипетии его

политической жизни. Весьма важной явилась инициатива Л. Хеймсона, возглавившего в 1958 г. Межуниверситетский проект по истории меньшевизма,

который включал, в частности, собирание, запись и обработку воспоминаний его

ветеранов.

Нельзя не отметить краткую, но содержательную статью

Б.И. Николаевского, опубликованную к 80-летию Л.О. Дан, насыщенную ранее неизвестными фактами и рассуждениями, непосредственно касающимися Ю.О.

Мартова⁴⁸.

К названным работам следует добавить аналитические статьи российских и

американских авторов, опубликованные в качестве вступительных к фундаментальному документальному изданию "Меньшевики в 1917 году"⁴⁹.

Основанные на богатом материале российских архивов, который только

начинает вводиться в научное обращение, они свидетельствуют о перспективности

исследования истории меньшевизма и российских политических партий вообще.

Мы надеемся, что предлагаемый сборник будет способствовать этому делу

и, в частности, изучению жизни и деятельности одного из виднейших российских

политиков конца XIX -- начала XX в. Юлия Осиповича Мартова.

Примечания

¹ Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. -- Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 125.

- 2 См. Некролог К. Радека -- Известия, 1923, 5 апреля.
- 3 *Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat.* Cambridge, 1967, p. 66--67.
- 4 *Николаевский Б.* Указ. статья, с. 126.
- 5 *Getzler I.* Op. cit., p. 109.
- 6 См. об этом: *Николаевский Б.* К истории "Большевистского центра". -- В кн.: *Николаевский Б.И.* Тайные страницы истории. М., 1995, с. 11--92.
- 7 *Николаевский Б.* Указ. статья, с. 127.
- 8 Общественное движение в России в начале XX века. Петербург, 1909--1914. 5 тт.
- 9 *Ильяшук Г.И., Миллер В.И.* Ю.О. Мартов -- В кн.: Политические деятели России: 1917. М., 1993, с. 205.
- 10 *Getzler I.* Op. cit., p. 152--155.
- 11 *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1964, т. 1, с. 242.
- 12 *Иоффе Г.З.* 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994, с. 194.
- 13 VI съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 194.
- 14 Россия в XX веке, с. 194--195.
- 15 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.--Л., 1928, с. 34.
- 16 *Николаевский Б.* Страницы прошлого. -- Социалистический вестник, 1958, No 7--8, с. 149.
- 17 *Getzler I.* Op. cit., p. 169.
- 18 Россия в XX веке, с. 196.
- 19 Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, М., 1920, с. 33.
- 20 Родина, 1990, No 8, с. 16.
- 21 Социалистический вестник, 1922, No 16, с. 8.
- 22 *Николаевский Б.* Страницы прошлого, с. 151.
- 23 Отточие Балабановой.
- 24 Социалистический вестник, 1964, No 2, с. 79.
- 25 *Николаевский Б.* Страницы прошлого, с. 151.
- 26 *Мартов Л.* За два года. Сборник статей. Петроград, 1919, с. 30.
- 27 *Николаевский Б.* Страницы прошлого, с. 153.
- 28 Меншевики после Октябрьской революции. *Venson, Vermont*, 1990, с. 156.
- 29 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 105.
- 30 *Ленин В.И.* Соч., изд. 5-е. М., Политиздат. 1965, т. 51, с. 150.
- 31 *Костилов В.* Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской

эмиграции. М., 1994, с. 22.

32 Известия, 1962, 21 апреля.

33 Н.В. Вольский писал сестре Мартова Л.О. Дан 12 мая 1962 г.: "Исторически это неверно, насколько знаю. Ленин открыто, а не секретно дал

Мартову позволение выехать за границу. Но вся статья в "Известиях" меня поразила. Весь тон ее не тот, с каким компресса обычно говорит о меньшевиках" (From the Archives of L.O. Dan. Amsterdam, 1987, p. 177).

34 Костилов В. Указ. соч., с. 22.

35 Getzler I. Op. cit., p. 219.

36 Мартов Л. Записки социал-демократа. М., 1924.

37 См., например, Свободная мысль, 1991, No 16.

38 Политические деятели России: 1917, с. 204--218.

39 Иоффе Г.З. 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994, с. 193--197.

40 Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: Историографический очерк. М., 1995.

41 Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924.

42 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 3.

43 Меншевики. Benson, Vermont, 1988; Меншевики после Октябрьской революции. Benson, Vermont, 1990.

44 Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967.

45 Haimson L. The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War. Chicago, 1974; *ibid.* The Making of three Russian Revolutionaries: Voices from the Menshevik Past. Cambridge, 1987 а.о.

46 Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные реалии и политические стремления. М., 1993.

47 Basil J.D. The Mensheviks in the Revolution of 1917. Columbus, 1984; Brovkin V.N. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca, 1987.

48 Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. - Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 124--127; No 7--8, с. 149--154.

49 Меншевики в 1917 году. Т. 1, 2, 3 (ч. 1--2). М., 1994--1997.

письма

1917

ПИСЬМО Е.А. АНАНЬИНУ¹

Цюрих, 25 апреля 1917 г.

Дорогой Евген[ий] Ар[кадьевич]!

Наши намерения сводятся к тому, чтобы уехать как можно скорее. Надежды

в этом смысле имеются, и, может быть, вопрос решится в ближайшие дни.

Если Вы решитесь ехать, то не худо было бы Вам, если возможно, приехать сюда. Если останетесь, я по приезде на место постараюсь устроить Ваши дела

относительно сотрудничества: отсюда нам до сих пор не удается даже снестись

как следует, так что я ни одной статьи за все время не мог послать.

Привет. Жму руку.

Ю. Цедербаум

ТЕЛЕГРАММА П. АКСЕЛЬРОДА², Л. МАРТОВА И ДР.

Советом Р. и С. Деп[утатов] получена след[ующая] телеграмма из Копенгагена:

Аксельрод, Мартов. Семковский³ телеграфируют:

Отстраняя проект обмена, вы нас обрекаете оставаться здесь до конца войны. Все надежды на проезд через Англию -- бессмысленны, потому что это

невозможно для массы эмигрантов, а мы отклоняем привилегии для нескольких,

не говоря о том, что до сих пор вы не были в состоянии гарантировать нас против произвола Англии. После случая с Троцким⁴ невозможно доверять

правительству. Ни правительство, ни вы не даете мотивов, почему наш проект

неприемлем. Мы констатируем, что, *несмотря на все наши усилия, после*

2 месяцев, мы не получили амнистии. Ответственность за это падает на

правительство. Наша же *обязанность* при таких обстоятельствах -- попробовать через посредство социалистов нейтральной Швейцарии получить разрешение проезда через Германию. *Все* здешние политические партии русских интернационалистов *разделяют наши взгляды*. Соображения дипломатического характера, опасения ложного истолкования отступают для нас на задний план перед могучим долгом участвовать в великой революции. *Ваша политическая обязанность защищать это решение, вынужденное положением, не позволяя смущать себя заинтересованной демагогией шовинистов.*

Рабочая газета, 4 мая 1917 г., No 47

ПИСЬМО ОЛЬБЕРГУС

22 мая 1917 г.

Дорогой товарищ!

Товарищ, который передаст Вам это письмо, уполномочен Сов[етом] Раб[очих] Деп[утатов] ставить в Стокгольме информац(ионное) бюро для Совета на весьма широких основаниях. Он обратится к Вам за содействием, и я надеюсь, что Вам удастся стать его сотрудником в этом важном деле.

От товарища Вы получите 75 руб. для дальнейших расходов на газеты (эти газеты для меня и Лапинскогоб остаются особым предприятием, независимым от более обширного списка газет для бюро и через его посредство самого Совета).

Приехав сюда, мы застали положение худшее, чем ждали. Большинство влиятельных меньшевиков⁷; бывших до революции антиоборонцами, стали "революционными оборонцами" (Дан⁸, Церетели⁹, Чхеидзе¹⁰, Скобелев¹¹, Ежов¹², и мн[огие] др[угие]). Они хотят мира, но думают его достичь сложным, медленным путем, не вступая в конфликт с Англией и Америкой, которые шантажируют Россию, а пока что зовут быть готовым не только к обороне, но и к возможному наступлению, если надо будет спасать союзников. Это -- линия

Советов, где солдатская стихия преобладает над пролетарской. Влиятельные меньшевики целиком ушли в работу в Советах и, не имея опоры в партийн[ой] орг[анизации], растворились в них. Вступление в меньшинство на основе очень двусмысленной платформы, не исключающей возможности для буржуаз[ного] большинства тянуть с миром под давлением союзников, довершило дело. Большинство меньшев[истской] конференции одобрило эту линию. Петерб[ург], Харьков, Донец[кий] басс[ейн] и отд[ельные] пункты против. Мы остались " в меньшинстве. Большинство состоит из поколебавшихся интеллигентов и вчерашних "самозащитников", тянущих меньше-визм вправо к союзу с Плехановым¹³. Дикая демагогия Ленина¹⁴ и Ко, к которому примкнул и Ленин¹⁵, лишь толкает рабочих на этот путь оппортунизма. Мы заняли роль непримиримой оппозиции, остающейся в организации в надежде завоевать большинство, отвлекши вчерашн[их] единомышленников от самозащитников. Пока отказываемся от участия в ОК¹⁶ и "Рабочей газете",¹⁷ ставим свою газету и ведем в массах агитацию на платформе: немедленное общее перемирие для вступления в переговоры об общем мире.

Ларина¹⁸ не видел, он нездоров. Если успею, попрошу и его деньги передать тов. Вайнбергу¹⁹.

Пав[ел] Бор[исович] [Аксельрод] решил войти в ОК, чтобы изнутри влиять на них. Я считаю это бесполезным в виду того, что ОК связан опасением помешать министрам, которые уже в плену своих собственных обязательств (они, входя в м[инистерст]во и получив согласие на формулу "мир без аннексий", обязались проводить "единство власти" и бороться против "разложения армии").

Попрошу Вас о личной услуге: на Ваш адрес будут приходиться для меня письма; пересылайте их, пожалуйста, мне по адресу: Ю. О. Цедербаум,

Сергиевская, дом No 50, кв. 9 (у д-ра Гурвича). Всего лучше пересылать их с
оказиями, когда письма будут приходиться ко времени отправки курьера.

У тов. Вайнберга узнаете подробно о конференции и др[угих] событиях.

Жму руку. Привет тов. Меру20.

Ю. Цедербаум

Сейчас говорил с "Нов[ой] ж[изнью]"21. Они обещают Вам
телеграфировать
об условиях корреспондирования.

Письмо П.Б. Аксельроду

19 ноября 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то, кажется, я получил возможность написать Вам письмо и
отправить с оказией. Ибо с момента ленинского переворота граница еще
более

герметически заперта, чем когда-либо прежде, и нет, по-видимому,
никакой

возможности общения. Между тем, никогда так сильно, как теперь, не
ощущается

Ваше отсутствие и затруднительность сношения с Вами -- теперь, когда и
революция, и наша социал-демократия переживают момент самого
острого и

опасного кризиса. Самое страшное, чего можно было ожидать,
совершилось, --

захват власти Лениным и Троцким в такой момент, когда и менее их
безумные

люди, став у власти, могли бы наделать непоправимые ошибки. И еще,
может

быть, более ужасное, -- это то, что настал момент, когда нашему брату,
марксисту, совесть не позволяет сделать то, что, казалось бы, для него
обязательно: быть с пролетариатом даже когда он ошибается. После
мучительных

колебаний и сомнений я решил, что в создавшейся ситуации на время
"умыть

руки" и отойти в сторону -- более правильный исход, чем остаться в роли
оппозиции в том лагере, где Ленин и Троцкий вершат судьбы революции.

Переворот был подготовлен, как теперь очевидно, всей предыдущей
эволюцией. В сентябре корниловский заговор22 вскрыл, во-первых,
страшное

ожесточение всего имущего мира против революции, во-вторых,
внутреннее

разложение коалиционного правительства, где Савинковы²³ являлись соучастниками Корнилова; в-третьих, достаточно яркий еще революционный энтузиазм в массах, рабочих и солдатских, их готовность снова собраться вокруг Советов и их вождей, когда дело идет об охране революции. В то же время самый факт корниловщины и ее широких разветвлений и начавшаяся на фронте "солдатская революция", свергшая контрреволюционных генералов и офицеров, так очевидно окончательно дезорганизовал армию, что вопрос о немедленном мире, хотя бы не "почетном", становился ребром. На "Демократическом совещании"²⁴ все это как будто понимала и часть наших и эсеровских оборонцев. В меньшевистской фракции²⁵ большинство оказалось за отказ от коалиции и образование общемонократического правительства. За это [были] как Богданов²⁶, Исучев²⁷, Хинчук²⁸, Череванин²⁹ и многие другие оборонцы. Федор Ильич [Дан] сначала тоже был за это и лишь потом, явно уступая давлению Церетели, Либера³⁰ и Скобелева, опять склонился к повторению опыта с коалицией. Но что всего характернее, все прибывшие с места кавказцы с Жордания³¹ и Рамишвили³² во главе, требовали разрыва коалиции и резко критиковали всю политику Церетели. Положение было таково, что я выступал на Совещании официальным оратором и от делегации Советов, и от большинства меньшевистской фракции. У эсеров³³ за разрыв коалиции было значительное меньшинство. И все-таки коалицию восстановили с тем же Терещенко³⁴ во главе и, в виде компенсации, с совещательным "Предпарламентом"³⁵. Мое глубокое убеждение, что прояви наши влиятельные лидеры малейшую настойчивость, и правые эсеры, и энесы, и даже сам Керенский³⁶ пошел бы на опыт с чисто демократическим министерством с простой программой немедленного начатия мирных переговоров, немедленного созыва

УСЗ7 и исполнения обещания о передаче земли земельным комитетам. Это и стало нашей программой в "Предпарламенте", где довольно скоро часть оборонцев с Фед[ором] Ильичем (Церетели и Чхеидзе уехали на Кавказ)³⁸ пошли более, или менее с нами. Разложение армии, приближение экономич[еского] банкротства сделали, наконец, свое дело -- начали убеждать самых упорных. В комиссии по обороне воен[ный] министр Верховский³⁹ заявил, что положение таково, что надо заключать немедленно хотя бы сепаратный и позорный мир. Морской мин[истр] Вердеревский⁴⁰ его поддержал, "экономические" министры (Коновалов⁴¹, Гвоздев⁴², Прокопович⁴³ и пут[ей] сооб[щения] Ливеровский⁴⁴) склонялись к тому же. На этот раз еще Терещенко удалось свергнуть Верховского, благодаря новой слабости Дана, Скобелева, Гоца⁴⁵, Авксентьева⁴⁶ и пр[очих], но уже брешь была пробита. Даже Кускова⁴⁷, часть трудовиков⁴⁸ и правых эсеров (конечно, Потресов⁴⁹ и Ортодокс⁵⁰ [Аксельрод] оставались верными программе "jusqu'au bout"⁵¹) решили сделать энергичный шаг.

24 окт[ября] была принята Предпарламентом (всей левой стороной, кроме части трудовиков и плехановцев при воздержании нескольких оборонцев) резолюция о начатии немедленных переговоров об общем мире. Делая это, думали предотвратить острый конфликт с съездом Советов, который должен был открыться 25[-го] и обсуждать о переходе "всей власти Советам". Но уже было поздно. В ночь на 25[-е] ленинский "военно-революц[ионный] комитет"⁵² занял ряд "стратегических" позиций своими матросами и солдатами, и утром Петроград узнал о совершившемся захвате власти. С технической стороны *предприятие* было проведено артистически, а "боеспособность" прав[ительст]ва Керенского,

который еще накануне заявил в парламенте, что "все меры приняты", что "всякая попытка будет тотчас же раздавлена" и т. д., оказалась равной нулю.

Все это произошло потому, что после Демократич[еского] совещания, возродившего коалицию с ее программой неопределенных обещаний, начался

процесс катастрофического ухода масс к Ленину. Один за другим Советы стали

переходить к большевикам⁵³, без всяких перевыборов: серяки солдаты и рабочие

перебегали к большевикам. В Питере за пару недель все фракции, кроме большевиков, [превратились] в жалкое меньшинство, Чхеидзе и весь старый

президиум Совета были свергнуты. То же в Москве с Хинчуком, то же почти во

всех крупных городах. Одновременно та же эпидемия охватила армию: не имея

возможности свергать старые комитеты, объединявшие всю армейскую

интеллигенцию, и еще не решаясь установить прямое царство солдатской

охлократии⁵⁴, полки, дивизии и корпуса стали, помимо комитетов, посылать в

Питер делегации, все более многочисленные и шумные, с требованием немедленного мира; чем далее, тем все чаще рядом стояло требование передачи

власти Советам.

До прямого восстания все-таки, вероятно, еще долго не дошло бы, ибо городские рабочие массы проявляли несомненную пассивность, не идя далее

резолюций: очевидно, опыт 3--5 июля⁵⁵ оставил-таки осадок; армия же еще

терпела, пока был хлеб и не было холодно. Может быть, иди социалистич[еское]

большинство более быстрым темпом к образованию "правительства немедленного

мира" (которое могло быть только некоалиционным), и Ленин потерял бы надежду

на успешное восстание. У самих большевиков шла упорная борьба против Ленина

и Троцкого: Зиновьев⁵⁶, Каменев⁵⁷, Рязанов⁵⁸ старались оттянуть развязку.

Ленин, очевидно, понял, что надо спешить и разрубил узел "мечом".

Форма этого захвата и факт его совершения накануне открытия съезда, где у большевиков было небольшое большинство, были так отвратительны, что нельзя было пенять на решение наших и эсеровских оборонцев немедленно уйти со съезда⁵⁹ и покинуть навсегда Смольный⁶⁰. Мы, тем не менее, боролись с этим настроением, требуя, чтобы не уходить, не дав Ленину боя. Мы предложили поставить в самом начале ультиматум о прекращении военных действий (шла осада Зимнего дворца⁶¹, где заперлись министры) и вступлении в переговоры о мирной ликвидации кризиса путем соглашения об образовании демокр[атического] пр[авительст]ва с приемлемой для всех программой. Наши увещевания не подействовали: частью негодование, частью иллюзия, что Ленин, победив, не продержится 3-х дней даже в Питере, побудили и м[еньшевик]ов и эсеров с энсрами уйти в самом начале. Мы остались (около 40 челов[ек]) и, поддержанные левыми эсерами и группой "Нов[ой] жизни"⁶² предъявили ультиматум. Съезд прошел мимо, и мы ушли через пару часов после оборонцев. "Н[овая] жизнь" оставалась еще несколько дней и тоже ушла в виде протеста против политич[еского] террора.

Ближайшие дни рассеяли все иллюзии относительно безнадежной слабости переворота. Все петерб[ургские] и ближние войска активно поддержали больш[евиков]. За Керенским никого не оказалось. Даже большая часть юнкеров и все казаки отказались сражаться. В ряде городов гарнизоны немедленно признали "советское правительство" и защищали его с оружием в руках. На фронте были колебания, но руководящие верхи сейчас же признали, что солдат[ские] массы не пойдут против правительства, которое станет исполнять

программу мира. Что касается рабочих масс, то они бесспорно сначала были пассивны и их сочувствие перевороту явно парализовалось заботой о будущем, опасением безработицы и погромов, недоверием к силе ленинцев. Но затем, когда пришло известие, что Керенский ведет на Питер казаков⁶³, воодушевление охватило массы, и "красногвардейцы" сражались у Гатчины почти так же молодецки, как кронштадт[ские] матросы.

Наши оборонцы сначала построили себе удобную теорию, что это чисто "преторианский" переворот⁶⁴, не опирающийся на пролетариат, что он лопнет, как мыльный пузырь, через несколько дней, благодаря тому, что не справится с экономич[еским] кризисом, не овладеет государств[енным] аппаратом и захлебнется в крови разнузданных им погромов. Я тогда уже предостерегал не быть слишком "оптимистичным": коалиция настолько прогнила внутренне, настолько оттолкнула массы от прежних вождей, что самое парадоксальное правительство из авантюристов и утопистов могло "в кредит" держаться до тех пор, пока массы убедятся в его неспособности разрешить проблемы внеш[ней] и внутр[енней] политики. Поэтому, мы с самого начала сказали: или ленинская авантюра, пройдя все логические фазы через террор, разнуздание погромов и крайнее ожесточение всей мелкобурж[уазной] демократии, приведет к гигантским июньским дням русского пролетариата, к русскому 9[-му] термидору⁶⁵; или же трудности, ставшие перед самими захватчиками, заставят их понять, что не пролетариат плюс солдатчина, а лишь пролетариат плюс демокр[атическая] мелкая буржуазия и интеллигенция смогут кое-как справиться с наследием войны и революции и тогда с ними можно будет разговаривать о сдаче захваченной власти в руки "социалистической коалиции", куда войдут и они, для

осуществления не социально-анархической программы, а программы начатия мирн[ых] переговоров с перспективой немедлен[ного] созыва Учр[едительного] Собр[ания].

Оборонцы сначала все восстали против самой мысли о "переговорах с узурпаторами" и в первое время готовы были делать из этого все логические выводы: не только поддержать стачку чиновников во всех ведомствах против "Советской власти" (стачка, в которой идейные социалист[ические] элементы, возмущенные большев[истскими] методами, увы! идут рядом с теми полчищами старых чиновников, которых коалиция оставила в неприкосновенности от старого режима и которые руководятся своей ненавистью не к ленинцам, а ко всей демократии); не только благосклонно смотреть на авантюристические попытки свергнуть ленинцев вооруженной же силой, путем такого же *coup de force*, каким был ленинский переворот; но и вести всю борьбу под знаменем ненавистного рабочему классу "законного" Временного правительства, за которое не поднялся ни один город и ни один полк на фронте. В этом направлении они успели много повредить. В Питере, вопреки предостережениям Федора Ильича [Дана], кто-то "разрешил" нескольким офицерам поднять юнкеров на попытку захватить большевиков врасплох. Дело кончилось расстрелом этих несчастных и массовыми самосудами над ними со стороны матросов и солдат. В результате восставшие массы получили первую "спайку крови", а городская Дума и оборонцы, ставшие во главе борьбы против новой власти, стали массам ненавистны, как первые виновники кровопролития (при захвате Зимн[его] дворца жертвы были ничтожны с обеих сторон). В Москве было еще хуже: эсеры (военные и думские) попытались не допустить захвата власти и вызвали шестидневную

уличную битву с ужасными (не менее 2000) результатами. И здесь солдатская масса победила. Войтинский⁶⁸ затесался в авантюру Керенского, который вздумал чуть ли не с 1000 казаков идти отвоевывать Петербург. Все это только усиливало ленинцев.

Более серьезные попытки оборонцев образовать новое правительство (без к[а]д[етов], но и без большевиков), опираясь на войска фронта, к счастью, кончились безобидно, благодаря благоразумию самих армейских комитетов, понявших, в конце концов, что если их не предаст солдатская масса, то вышибать клин клином -- один солдатский режим другим -- значит самим становиться на путь преторьянских "мексиканских" переворотов⁶⁹. Поняли это, в конце концов, и все наименее фанатичные из оборонцев и, под давлением Ф[едора] Ильича, постепенно отказались и от попытки формирования нового правительства, и от попытки вооруженного восстания против ленинцев. Это было тем легче, что как только Троцкий объявил "мир", всем стало ясно, что солдаты, даже порицающие большевиков, *против* них не пойдут.

Между тем, движение "бойкота" против Ленина со стороны служащих всех учреждений, дум и т.д. приняло столь широкие размеры, что поставило новую власть сразу в трагикомическое положение. Ее "декреты" в девяти десятых России или в девяносто девяти сотых остаются на бумаге, и даже в Питере им не удастся подчинить себе хоть одно ведомство. Первым результатом этого бойкота явился террор. Закрыли все буржуаз[ные] газеты и многие социалистич[еские], на заводах били и изгоняли меньшевиков и эсеров, кой-кого арестовали, "Правда"⁷⁰ и другие большевист[ские] газеты и сами "министры" открыто призывают к самосудам и погромам. Чтоб укрепить себя, ленинцы, с одной стороны, понеслись "на курьерских" к заключению мира и сделали это так грубо и неловко, что даже среди их сторонников стали

понимать, что так можно прийти лишь не только к сепаратному, но и подло-сепаратному миру; с другой стороны, они стали приступать к социальной

демагогии: декретировали "рабочий контроль", вовсе устраняющий предпринимателя от распоряжения заводом, объявили, в угоду левым эсерам,

"уравнительное землепользование", провозгласили мораториум для квартир и

векселей, обещают "уравнительное пользование" квартирами, перевели офицеров

на солдатский паек, обещают немедленную "национализацию банков" и делают все

это безграмотно, безответственно и бестолково, что даже Люпер⁷¹ и Дрюмон⁷²

вряд ли превзошли бы их. Все это, конечно, только распаляет ненависть в обывательских массах ко всему социализму и к рабочим.

Мы старались убедить наших меньшевик[ов] в том, что первым заветом, которому мы должны следовать в таком положении, является: ни в коем случае

не участвовать в разгроме пролетариата, хотя бы он и шел по ложному пути. В

этом смысле, кажется, мы достигли успеха, т. е. добились того, что большинство оборонцев, и наших и эсеровских, настроено сравнительно примирительно. Даже Церетели твердо, кажется, стоит на этой позиции. Менее

тверд он в вопросе о необходимости признать единственным исходом из

положения -- соглашение с большев[иками] об образовании общедемокр[атической] власти (от эсеров до большевиков включительно). Вместе

с Скобелевым, Либером и др[угими], он, отказавшись от коалиции, все еще

мечтает о возможности власти из одних меньш[евиков], эсеров и энесов⁷³, хотя

факты (цифры голосования в УС) ясно говорят, что без поддержки большевистских масс такая дем[ократическая] власть будет еще более висеть в

воздухе, чем ленинская, а просто отвлечь эти массы от Ленина, как они мечтают, нельзя в 2--3 недели. В нашем ЦК, во вс[яком] случ[ае], составилось большинство за этот исход (соглашения с большев[иками]): Ф. Ильич [Дан], Горев⁷⁴, Череванин, Эрлих⁷⁵ идут в этом пункте с нами. Это было вызвало выход из ЦК 11 членов (Гвоздев, Голиков⁷⁶, Зарецкая⁷⁷, Скобелев. Либер,

Батуринский⁷⁸, Роман⁷⁹, Юрий⁸⁰ и др.); за ним ушел от работы ряд видных оборонцев. Но Церетели убедил их вернуться обратно после того, как начавшиеся переговоры с больш[евиками] оборвались и практически вопрос (на время) сошел с очереди.

Эти переговоры начались по инициативе железнод[орожного] и почт[ово]-тел[еграфного] союзов⁸¹, под давлением армейск[их] делегаций при нашем участии как посредников вместе с левыми эсерами⁸² и "Нов[ой] ж[изнью]". Начались еще в первые дни, когда б[ольшевик]и увидели всю трудность овладения гос[ударственным] аппаратом при бойкоте демократии, среди них начались колебания. Левые эсеры, оставшиеся после нашего ухода в Цен[тральном] ИК, тоже грозили уйти, а рабочие и частью солдаты стали выносить резолюции о недопустимости гражд[анской] войны и желательности соглашения. Ленину пришлось разрешить ЦИК и ЦК своей партии провести переговоры. Они начались в момент, когда правые эсеры, Крестьянский совет⁸³ и энесы еще полны были иллюзий о легкости победы над большевиками и настроены непримиримо; только наш ЦК после первых ложных шагов твердо стал на почву соглашения. В предвар[ительных] переговорах была уже нащупана почва для соглашения: "деловое" министерство, куда из большевиков войдут наименее одиозные для правого крыла демократии (называли Луначар[ского]⁸⁴, Покровского⁸⁵, Алексея Рыкова⁸⁶), из м[еньшеви]ков и с[оциалистов]-р[еволюционеров] войдут деловые работники, а во главе станет Чернов⁸⁷. До УС пр[авительст]во будет ответственно не перед ЦИК, а перед специальн[ым] органом из представителей обоих Исп[олнительных] к[омите]тов (старого и нового), Крест[ьянских] сов[етов], городских Дум Питера и Москвы, профсоюзов и т. д. Переговоры уже шли как будто совсем мирно. Но в это время

ленинцы, одно время теснимые отрядом Керенского, стали побеждать, внесли деморализацию в ряды его казаков, и Ленина позиция усилилась. Когда мы поставили вопрос о том, что, как залог морального успеха переговоров, надо прекратить царство террора, открыть все газеты, освободить из крепости буржуазных министров и установить перемирие на внутреннем фронте (на что Керенский прислал согласие), большевики ответили сначала оттяжкой, а потом отказом, и переговоры были сорваны, причем все посредники признали, что вина падает на б[ольшевик]ков. Это вызвало раскол у большевиков и в этом, пожалуй, первый хороший результат нашей политики. Зиновьев, Каменев, Рязанов, Ногин⁸⁸, Рыков, Милютин⁸⁹, Лозовский⁹⁰, Ларин (он ведь теперь большевик!) и нек[оторые] др[угие] заявили, что политика Лен[ина]-Тр[оцкого] ведет к разгрому пролетариата, сложили с себя звания министров (четверо) и другие должности. Правда, Зиновьев, Луначарский, Теодорович⁹¹ скоро вернулись, раскаявшись, но остальные продолжают находиться в оппозиции.

После этого для всех нас наступила полоса бездействия -- ничего, кроме агитации против террора большевиков и за необходимость соглашения, мы делать не могли и, когда правые элементы демократии пытались воскресить старое правительство или организовать на фронте новое, мы (тут и Церетели был с нами) мешали этому. Впрочем, скоро, кажется, все убедились, что это невозможно. Большевики же не теряли времени и засыпали Россию демагогическими декретами. 12 ноября в Питере и ряде губерний начались выборы в Учр[едительное] Собр[ание] (в других пришлось отложить). Мы ожидали большого абсентизма масс: собрания не посещались, большинство газет не выходило, было немало насилий над агитаторами всех партий, кроме большевиков, и т. д. Оказалось другое: голосовало в Питере свыше 80 %

избирателей, а в рабочих кварталах до 90 %. Все почти солдаты и подавляющее большинство рабочих и бедноты голосовало за большевиков (415 тысяч из 900 тысяч поданных вообще). Они завоевали 6 мест из 12. С августа (выборы в городскую Думу) их число голосов возросло с 180 тысяч до 415. Почти такой же успех кадет: 250 тысяч (вместо 120) и 4 места. Эсеры упали с 200 тысяч до 150 (2 места). Все остальные партии исчезли. Мы получили всего 10 тысяч (в августе -- 25) . Потресовцы, шедшие с отдельным списком, -- 16 тысяч, энесы -- 18, а плехановцы -- меньше 2 тысяч. В провинции, откуда общих итогов по губерниям еще нет, та же картина в городах, только с еще большим успехом кадет. Они часто идут на первом месте и имеют абсолют[ное] большинство голосов, или же на втором месте после большевиков; на третьем почти всюду эсеры, мы на четвертом или ниже. Мы, вообще, почти повсюду, не существуем, как партия масс (Кавказ не в счет), и это независимо от того, идем ли мы дружно или (как в Питере и Харькове) по двум фрак[сионным] спискам. Везде мы в городах имеем 5--10%, избирателей, т. е. элиту рабоч[его] класса и части интеллигенции, массы же идут за большевиками, кадетами и эсерами. В деревне, по имеющимся сведениям, верх возьмут эсеры, но во многих местах соберут много голосов и большевики. Судя по этим данным в Учр[едительном] С[обрании] будет очень сильное крыло большевиков с примыкающими к ним левыми эсерами, такое же или более сильное крыло кадетов и социалистич[еский] центр с эсерами во главе, от которого будет зависеть большинство (стало быть, опять или блок с большевиками, или с кадетами и более правыми). наших же будет минималь[ное] количество. Я думаю: 30 человек, а Ф.И. [Дан] считает, что не более 20. Пока, судя по данным в городах, я почти наверное не попаду в УС (из 4 пунктов, где выставлена моя кандидатура, в Питере я провалился, данные из Харькова и Московской губернии неутешительны, остается один фронт, где

есть шансы, но где выборы лишь на днях. Ф. Ил. тоже имеет весьма неверные шансы в одной губернии. Абрамович⁹² -- тоже, кажется, провалился. У Мартынова⁹³ кое-какие надежды в двух губерниях, где выборы на днях, то же у Ерманского⁹⁴. Пройдут наверняка только кавказцы, которые у себя не выставили ни одного некавказца, да у Вас еще есть шансы в городе Москве и в Киевской губернии. Фракция составит из провинциалов и нескольких очень правых оборонцев (Дементьев⁹⁵ и др.).

Ход выборов (в провинции местами они носили стамбуловский⁹⁶ со стороны большевиков характер) окрылил большевиков и сейчас же сказался на поведении левых эсеров и железнодорожников. Левые эсеры раскололись с правыми на совещании Крестьянских советов и, объявив свою часть чрезвычайным крест[янским] съездом, пошли на соглашение с ленинским ЦИК, слив оба эти учреждения и дополнив их представителями от железнодорожного и почтово-телеграфного союзов, от профессиональных союзов и военных организаций⁹⁷. Согласно договору, могут войти в то же учреждение и партии, ушедшие со съезда, с пропорциональным числом представителей. По расчету, если б все вошли, то большевики имели бы половину голосов, другую половину -- все остальные. Оборонческие партии решили не входить. Мы также, несмотря на требование со стороны наших рабочих, решили, что входить в данных условиях значило прикрывать нами маскарад, ибо уже теперь реальная власть не в руках ЦИК, а Ленина и Троцкого, которые свели свой собственный парламент к роли Булыгинской Думы⁹⁸. Последнее объясняется ультранизким культурным его уровнем, который не повысится от примеси левых эсеров. Между тем, присоединение сейчас всех партий облегчило бы темную игру, явно направленную

к разгону Учред[ительного] Собр[ания], к которому ленинцы готовятся почти

открыто, поскольку выясняется, что у них не может быть большинства и что кадеты будут там очень сильны. Разгон Учр[едительного] Собр[ания] означает

страшный удар по революции: если оно будет иметь силы, чтобы сопротивляться,

это начнет гражданскую войну между пролетариатом и мелкобуржуазной

демократией, которая не может не кончиться разгромом пролетариата и победой

кадет, в конце концов. Если, что возможно, оно будет бессильно сопротивляться *coup d'etat*⁹⁹, худшая форма солдатской диктатуры воцарится,

компрометируя пролетариат. Я считал поэтому необходимым поставить вопрос

ребром: если новый парламент объявит, что с момента созыва Уч[редительного]

Собр[ания] вся власть переходит ему, мы входим в этот парламент -- но только

в этом случае. Ибо выгоднее, чтоб в случае прямого нападения на Учр[едительное] Собр[ание] большевики не могли говорить, что их "Народный

совет" объединяет все социалистические направления. И только левые эсеры

страшно повредили, пойдя на соглашение без всяких гарантий признания

Учр[едительного] С[обрания] и отказа от террора и увлекши за собой железнодорожников и т. п.

Вот положение. Оно трагично. Поймите, что все-таки перед нами победившее восстание пролетариата, то есть, почти весь пролетариат стоит за

Лениным и ждет от переворота социального освобождения и притом понимает, что

он вызвал на бой все антипролетарские силы. При этих условиях не быть, хотя

бы в роли оппозиции, в рядах пролетариата -- почти нестерпимо. Но демагогические формы, в которые облечен режим, и преторианская подкладка

господства Ленина не дают смелости идти туда, особенно в этот период, когда

власть новая еще не утвердилась и, борясь с пассивным сопротивлением

обществ[енного] организма, прибегает к насилиям всякого рода. Вчера, например, после московской Думы, распустили петроградскую и назначили через

день перевыборы, октроировав бонапартистские изменения избирательного

закона¹⁰⁰, И сделали все это помимо "Народного совета", в порядке декретов.

Затем, не желая "соглашения" с буржуазной демократией и социалистической

интеллигенцией, новые правители вынуждены окружать себя карьеристами самого

гносного типа (уже целый ряд высших чиновников разоблачен, как уголовные

типы и люди старого режима). А между тем, наш "бойкот" Смольного не только

нас (особенно нас) сделал ненавистными большевистским массам, но и наших

собств[енных] рабочих страшно смущает. Многие рабочие уходят из партии. Они

говорят: "Вы были в Предпарламенте с кадетами¹⁰¹, а в большевистском рабочем

парламенте не хотите быть". В Европе, я боюсь, наш "абсентизм" тоже не поймут. Но изменить положение я считаю возможным только в том случае, если и

наше (и эсеровское) правое крыло согласится войти в ленинский парламент,

чтобы там вести агитацию. Может быть, экстренный партийный съезд¹⁰²,

созываемый на 27-е, решится на это. В противном случае мы можем оказаться

вне всяких реальных средств воздействия на рабочие массы (на заводах очень

часто нашим ораторам не позволяют говорить) .

Сумма суммагит, значит, я не думаю, чтоб ленинская диктатура была обречена на гибель в скором уже времени. Армия на фронте окончательно

переходит, как видно, к нему. Германия и Австрия фактически его признали, и

возможно, что союзники займут выжидатель[ную] позицию. До тех же пор, пока

армия не разочаруется в мире, добытом Лениным, может не найтись материальной

силы для какой-либо контрреволюции. Опаснее для него экономический крах, конечно.

Самочувствие наше, как можете догадываться, весьма плохо. Присутствуешь при разгроме революции и чувствуешь себя беспомощным что-нибудь сделать.

Отчасти поэтому я советовал ЦК ответить Вам советом не ехать сейчас. Имел в виду, что Ваше присутствие в Стокгольме может еще очень понадобиться.

Я не хотел бы, конечно, специально порочить перед Европой большевистскую диктатуру, так как это могло бы объективно помочь врагам

революции и социализма вообще. Но меня угнетает мысль, что немецкие,

французские и итальянские товарищи не поймут причин нашего "абсентизма" в

"новой революции". Хотел бы поэтому отправить специальное заявление для

Европы от нас, как фракции, примыкающей к Циммервальду¹⁰³, с объяснением.

Однако не успел этого сделать с этой okazji. Придется следующий раз. Но Вас

попрошу ознакомить с моими сообщениями Раковского¹⁰⁴, который, вероятно, и

сам чувствует как авантюристски большевики повели дело мира. Если сможете с

чьей-либо помощью составить для "Leip[zi]g[er] Volkzeit[un]g"¹⁰⁵ на основании моего письма сообщение о позиции, занятой меньшевиками-интернационалистами, буду Вам очень благодарен. Важно, чтоб

левые немцы знали, что мы не сочли возможным поддержать большевиков.

Передайте, пожалуйста, Раковскому, что его письмо о сыне Доброджана¹⁰⁶

я получил только теперь и что пока не вижу способов, какими теперь можно

помочь ему: вероятно, у Троцк[ого] с румынами нет дипломатич[еских] сношений. Попытаюсь поднять шум в печати.

Привет от всех наших. Как чувствуете себя? Видели, вероятно, Гольденб[ерга]¹⁰⁷ и узнали от него о здешних делах. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

1 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

На днях (с неделю) я послал Вам с оказией громадное письмо о наших здешних делах. Надеюсь, получили его? Теперь пользуюсь новой оказией, чтоб

написать Вам вот о чем. По моим сведениям, в Стокгольме сейчас должны быть

Гаазе¹⁰⁸ и Ледебур¹⁰⁹. Мы считаем очень важным, чтобы они были осведомлены о

том, почему мы все -- интернационалисты -- сочли невозможным принять

какое-либо участие в осуществлении т. н. "диктатуры пролетариата". К сожалению, специальной декларации для европейцев мы не успели выработать, и

я, на всякий случай, лишь прилагаю проект нашей резолюции, внесенный в ныне

заседающий чрезвычайный съезд нашей партии. За последние дни ленинский режим

обогатился объявлением "вне закона" всей кадетской партии (без всякого внешнего повода к тому) и первым открытым нападением на Учр. Собр.: члены

его (эсеры), собиравшиеся на частные совещания (их пока съехалось меньше

100), разогнаны вооруженной силой и "декретировано", что УС соберется лишь

тогда, когда его членов будет выбрано и съедется 400 (а так как все к[а]д[еты] будут арестованы, а челов[ек] 150 избранных большевиков, наверное, намеренно не явится, то таков кляузно-гнушный план Ленина -- пройдет еще с месяц, пока со всех отдаленных углов соберется нужный кворум).

До тех пор, впрочем, вероятно арестуют и часть эсеров, так что диктатура может длиться ad infinitum¹¹⁰. Необходимо, чтобы немецкие товарищи поняли:

1) что, хотя масса рабочих за Лениным, его режим все более становится режимом террора не пролетариев, а "санкюлотов"¹¹¹ -- разношерстной массы

вооруженных солдат, "красногвардейцев" и матросов все более, как было и с

французскими санкюлотами, превращающихся в пенсионеров государства;

2) что

попытка управлять, а тем более производить коммунистические эксперименты против воли громадного большинства крестьян (не менее 20 миллионов избирателей на выборах голосовало за эсеров умеренного толка) и против всей массы городской демократии (казенных, общественных, частных служащих, техников, либеральных профессий, народных учителей и т. п.) ни к чему, кроме краха, привести не может; 3) что режим террора, попирающего гражданских свобод и надругательств над Учредительным Собранием во имя "классовой диктатуры" убивает в корне зачатки демократического воспитания, приобретенного народом за 8 месяцев, и готовит самую благодарную почву для всякого бонапартизма; 4) что гражданская война и распад страны (Украина, казачьи области, Крым, Сибирь, даже "Башкирия" объявили свою полную автономию, а Кавказ фактически самоуправляется) делают позицию ленинцев при переговорах с немецким правительством совершенно беспомощной, заставляя тем более "торопиться" с получением мира, что они -- во власти ими разнузданной солдатской стихии; 5) что нам, при всем нежелании играть в руку буржуазии, которой достанется наследство после банкротства большевиков и при решительном нашем отказе образовать "блок всех честных людей" против Ленина и Ко. (к чему у некоторых правых социалистов есть охота) приходится сейчас всю энергию концентрировать на обличении и разоблачении ленинской политики в надежде, что лучшие элементы внутри идущей за ним рабочей массы, поняв, куда их ведут, образуют ядро, способное направить курс "диктатуры" в другую сторону. Наш лозунг -
- объединение большинства Учредительного Собрания (социалистического) путем

соглашения между ленинцами и всеми остальными на почве разрешения задач мира, регулирования промышленности и аграрной реформы с отказом от террора и социально-утопических экспериментов.

От немцев мы ждем, что они, в меру возможности, будут мешать своим империалистам использовать безумие внешней политики Троцкого, чтобы окончательно наступить на горло России. Настоятельно необходима международная конференция.

Скажите при случае Раковскому, что его письмо к ленинскому правительству произвело здесь неблагоприятное впечатление. Мы все смеемся, когда читаем, что он предлагает ленинцам добиться от Румынии свободы печати и созыва Учредительного Собрания. Il est bien qualifié pour cela¹¹², наш милый Троцкий, разгоняющий здесь Учред. Собрание и закрывший по всей России добрую сотню социалистических газет.

Съезд пока протекает тихо (сегодня 1-й день), но кончится ли благополучно, трудно сказать. Благодаря войне между Лениным и Калединым¹¹³ не могли приехать 40 кавказцев, ехавшие во главе с Жордания к нам на помощь. При их содействии наше левое крыло могло бы образовать прочное большинство с "левым центром" Фед.Ильича [Дана], Череванина и др. для ведения действительно социал-демократической политики, которая могла бы не сделать нашу неизбежную борьбу с ленинизмом частью похода всей буржуазии и мелкой буржуазии против рабочего класса (к чему ведет фатально ленинский террор). При отсутствии кавказцев такое большинство может оказаться маленьким и непрочным, и тогда будет продолжаться развал партии, в нынешних условиях более опасный, чем тот откол потресовского крыла, которым дело ограничилось бы в первом случае (они уйдут наверное к Плеханову, ибо сейчас, под влиянием

ленинского башибузукства настроились черт знает как враждебно к самому рабочему классу в его нынешнем виде) .

Жму крепко руку. Привет от всех наших. Дайте понять немцам, что им в "Leipz[iger] Volkszeitung" следовало бы самым сдержанным образом писать о ленинцах, отнюдь не допуская апологии. Когда перед Европой -- после неизбежного краха -- раскроется истинная картина "истинно-русской" "диктатуры пролетариата", Шейдеманы¹¹⁴ всех стран используют ее, чтобы навеки опозорить все "левое" в социализме. Пусть поэтому вовремя отмежуются от всего специфически ленинского.

А ведь, знаете, Пав. Бор., только теперь в полной мере выявилась та "якобинская" природа ленинизма, которую Вы вскрыли в No 65 "Искры" в 1903 году!

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Мы получили (я и Ф. И. [Дан]) Ваши письма, а от Раковского узнали, что Вы уже приступаете к выпуску No 1 "*Echo de Russie*¹¹⁵". Очень хорошо! К сожалению, не можем послать Вам ни Астрова¹¹⁶, ни Семковского, ни Раф.

Григорьева¹¹⁷. Первые двое слишком нужны здесь, последний же еще в августе,

кажется, покинул нашу партию (вместе с Лариным), негодую на наше нежелание

раскалываться с оборонцами, но, в отличие от Ларина, не пошел к большевикам,

а застрял в группе "Новой жизни", которая все еще тщится создать свою "партию". В то же время мы вообще потеряли немало сторонников (особенно

рабочих, уходивших от нас в виде протеста против нашего сожительства с оборонцами). Но, кажется, уже на днях Вы получите подмогу: от нас поедет либо Эрлих, либо Абрамович по делу созыва международной конференции (наш ЦК

и ЦК эсеров решили все сделать, чтобы добиться у европейцев ее созыва), и он

сможет помогать Вам в бюллетене. Относительно газеты я распорядился, чтобы

Вам выслали ее из редакции. Получаете ли ее? Что касается денег, то ЦК ищет способа отправить Вам 1000 руб. и, по-видимому, на днях осуществит это. Кредитоваться же за счет ЦИК Вы можете спокойно: расходы будут здесь покрыты.

За время с прошлого моего письма мы имели чрезвычайный съезд. Благодаря неявке кавказцев (из-за войны на юге, прервавшей сообщение), съезд был неполным, и мы (левое крыло) лишились поддержки компактной группы, которая, во главе с Жордания, несомненно поддержала бы нас во всех существенных вопросах. Тем не менее, хотя и имея относительное большинство (50 из 120), а не абсолютное и вынужденные поэтому опираться на поддержку "центра" (Фед[ор] Ильич Череванин), мы добились удовлетворительных результатов без существенных компромиссов. Фактически партийный аппарат перешел в наши руки, ибо не только крайняя правая (Потресов, Голиков и др.), но и просто правая (Либер, Богданов, Багурский, Зарецкая) объявили "бойкот" центрам ввиду "большевистского" уклона наших решений. "Большевизм" этот, конечно, заключается в том, что мы не считаем возможным от большевистской анархии апеллировать к реставрации бездарного коалиционного режима, а лишь к демократическому блоку; что мы за преторьянско-люмпенской стороной большевизма не игнорируем его корни в русском пролетариате, а потому отказываемся организовывать гражданскую войну против него и что мы отвергаем большевистскую "политику мира" во имя интернациональной акции пролетариата за мир, а не во имя "восстановления согласия с союзниками", т. е. продолжения войны до весны или далее. Оборонческая оппозиция осталась в партии, основывает новую газету, но пока не борется с нами настолько резко,

чтобы вызвать острый конфликт. Церетели не пошел с ними, но и в ЦК отказался

войти. ЦК образовался из интернационалистов и "центра" (в меньшинстве).

В

редакцию газеты избраны Ал. Сам. [Мартынов] я и Фед[ор] Ильич; теперь прибавился еще Астров. Будет выходить двухнедельный "Рабочий Интернационал"

с редакцией из Мартынова. Череванина и Ерманского.

Пока уживаемся без серьезных трений, хотя и приходится бороться с некоторыми тенденциями бывших оборонцев, которых чересчур уж слепая вражда к

большевикам заставляет иногда уходить в сторону от политической линии,

которую сами они признали единственно возможной. Но, в общем, есть согласие,

пока не затрагиваются вопросы прошлого: здесь, как полагается, говорим на

разных языках.

Сближает нас больше всего скверное положение всей партии.

Народные

массы или еще с большевиками, или уже, испытав первые разочарования,

пропитываются политическим индифферентизмом. Хотя мы собрали на выборах до

полумиллиона голосов, но масс у нас, кроме Кавказа, нет, а в революционное

время без масс трудно сохранять жизненную партийную организацию.

Собрания не

посещаются. Деньги в партийную кассу не поступают, газета распространяется

мало.

Политическое положение -- ужасное. И в области мира, и в области экономической разрухи дело явно идет к фиаско большевизма, но много

оснований опасаться, что оно сменится не торжеством демократии, а всесторонней анархией. С одной стороны, солдат[ские] массы все дичают, а

рабочие приводятся в отчаяние безработицей; с другой -- сепаратизм окраин

дошел до апогея. При этих условиях, по-видимому, нет никаких шансов на то,

что Учред[итель-ное] Собр[ание] явится орудием возрождения, скорее всего оно
вовсе не осуществится, ибо против него все же сила, стоящая за
большевиками,
за него же стоит лишь распыленная масса крестьян, выбиравшая эсеров и
способная, пожалуй, только "рассердиться" на всю революцию, если она
не
осуществит Учр[едительного] Собр[а-ния], но отнюдь не отвоевать его у
большевиков. Окраины же не хотят Учр[едительного] Собр[ания] для
всей
России, а лишь "федерального конгресса" из делегатов всех
национальных
Учредительн[ых] Собраний. Для этого они готовы отдать Великороссию
(яко
автономную) на съедение Ленину.

Среди рабочих прежнего абсолютного доверия к большевикам нет и нас
уже
не ненавидят. Но до настоящего отрезвления еще далеко.

У меня к Вам просьба: отправьте, пожалуйста, заказным прилагаемое
письмо118.

Наши все в полном здравьи. Шлют Вам привет. С Новым годом,
который
все-таки, быть может, заложит у нас основания марксистской рабочей
партии.

Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

Адрес мой прежний: Сергиевская 50, кв. 9.

ПИСЬМО Н. С. КРИСТИ

30 декабря 1917 г., Петроград

Мой милый друг!

Получил возможность послать письмо с оказией и спешу ею
воспользоваться, ибо не знаю, дошло ли до тебя недавно мною посланное
через

здешнюю цензуру на Стокгольм, откуда тебе должны были переслать. Так
как я в

нем ругал большевиков, то не уверен, не задержал ли "товарищ шпик" это
письмо. Других же okazji не было с самого переворота, ибо на границе
теперь

всех обыскивают и письма отбирают.

В том письме я подробно объяснял тебе, почему остался в "оппозиции"

новому "социалистическому" режиму, как ты и предвидела, конечно. С тех пор положение еще более определилось. Дело не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране -- бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием социализма¹¹⁹ и пугачевским пониманием классовой борьбы¹²⁰, которые порождаются, конечно, самым тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве. Получается такой букет, что трудно вынести. Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной свободы и индивидуальности, а, напротив, высшим их воплощением, и начало коллективизма представлял себе прямо противоположным "стадно-сти" и нивелировке. Да не иначе понимают социализм и все, воспитавшиеся на Марксе¹²¹ и европейской истории. Здесь же расцветает такой "окопно-казарменный" квазисоциализм, основанный на всестороннем опрощении" всей жизни, на культе даже не "мозолистого кулака", а просто кулака, что чувствуешь себя как будто бы виноватым перед всяким культурным буржуа. А так как действительность сильнее всякой идеологии, а потому под покровом "власти пролетариата" на деле тайком распускается самое скверное мещанство со всеми специфически русскими пороками некультурности, низкопробным карьеризмом, взяточничеством, паразитизмом, распущенностью, безответственностью и проч., то ужас берет при мысли, как надолго в сознании народа дискредитируется самая идея социализма и подрывается его собственная вера в способность творить своими руками свою историю. Мы идем -- через анархию -- несомненно к какому-нибудь цезаризму, основанному на потере всем народом веры в

способность самоуправляться.

Бросим, однако, политику. Сейчас у нас жесточайшие морозы, и я сильно страдаю, тем более, что уже с месяц не могу избавиться от кашля; чуть поправишься, пройдешься при холодном ветре, и опять хуже. Стараюсь выходить как можно меньше и больше сижу дома, тем более, что меня утомляет ходьба в тяжелейшем полушубке (приобрел таковой за 400 рублей к зависти всех приятелей, которые говорят, что я в нем "импозантен": это переделанный на штатское военный офицерский полушубок). Увы! за последние месяцы я сильно постарел (проклятые большевики, вероятно, виноваты: сердце не выдерживает самонаименьшего утомления. Подниматься по лестнице для меня настоящая пытка, а тут, как на грех, из-за отсутствия угля, все меньше действует лифтов. Вообще, с углем несчастье: электричество уже горит лишь несколько часов в сутки, а скоро, быть может, совсем погаснет. Хорошо, что наша квартира отапливается дровами, а не паром, так что не очень холодно. Вообще, лишений уже немало. Пища пока еще есть, но скоро, боимся, станут железные дороги, и тогда может придтись плохо. Вообще, какое-то чудо, что мы вообще еще живем после двух месяцев этой анархии.

Занят сейчас я меньше прежнего. "Искру" мы закрыли после того, как на съезде овладели "Лучом" (бывшая "Рабочая газета"). Центральный комитет теперь в руках интернационалистов, в редакции "Луча" мы с Мартыновым и Астровым, и лишь Дан в качестве четвертого представляет ту часть бывших оборонцев, которая после большевистского переворота примкнула к нам, признав, что дальше войну вести нельзя и что с большевиками надо бороться не во имя восстановления Керенского и коалиции, а во имя чисто демократического правительства -- без буржуазии. Остальные оборонцы перешли в оппозицию, и часть их, вероятно, сама уйдет из партии.

В газете я занят не больше 6 часов в день, так что утомляюсь много меньше прежнего. Больше могу читать; изредка даже в театр хожу. На днях впервые подвергся краже (это -- редкость, ибо все мои знакомые, кажется, уже обкрадывались не раз): украли бумажник с 90 руб. Что у вас в Швейцарии говорят о мире? Судя по "Temps"¹²², который я видел, во Франции о нем не думают. Что ты делаешь теперь, получаешь ли русские газеты, восторгаешься ли тем, что слышишь о России? Увы! будь ты здесь хоть с неделю, пришла бы в ужас. Вековая история накопила столько бестолковщины, такие залежи ее, что нетрудно придти в отчаяние, даже если понимать головой, что через самые грязные и извилистые дороги история все же может вывести к чему-то хорошему.

С кем ты выдаешься? Кто у вас бывает? Все чаще начинаю скучать по швейцарским пейзажам. Увижу ли скоро тебя? Может быть, это будет довольно скоро. Как Ната и Боб¹²³? Целуй их от моего имени. А Тотто¹²⁴ знает, что son pere est ministre и принимает посетителей в Зимнем дворце? Бедный Анатолий Васильевич [Луначарский]! Между нами. его даже буржуазные враги не принимают всерьез и не ненавидят, его вышучивают. Ну, не хочу сплетничать. Много раз целую тебя. С Новым годом, милая, дорогая! Пиши мне. Передай привет Анне Александровне [Луначарской]¹²⁵. Пиши о себе.

Твой Юлий Ц.

Печатается по архиву. Опубл. в кн. "Мартов и его близкие", Нью-Йорк, 1959.

1918

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ¹²⁶

25 октября 1918 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Давно уже не было okazji писать Вам и от Вас ничего не получалось; последние известия привез нам тов. Гутерман¹²⁷, Кидавшийся с Вами перед отъездом из Берлина. За последние 3 месяца здесь столько воды утекло, что понадобились бы тома, чтобы поделиться всем, что может Вас интересовать.

Постараюсь ознакомить Вас с самым существенным.

1. Положение партии стало невыносимым. С внешней стороны все ее проявления в советской России сведены на нет; все уничтожено: пресса, организации и т. д. В отличие от царистских времен, нельзя даже "уйти в подполье" для сколько-нибудь плодотворной работы, ибо теперь уже не только жандармы, дворники и проч. следят за "неблагонадежностью", но и часть самих обывателей (коммунисты и причастные к совет[ской] власти) видят в доносе, сыске и слежке не только доброе дело, но и выполнение высшего долга. Поэтому думать о сколько-нибудь регулярном функционировании нелегальных учреждений

не приходится. Масса меньшевиков переарестована. После участников
рабоч[его]
съезда (Абрамович,
А. Н. Смирнов¹²⁸ и мн[огие] др[угие]), из которых 24 человека сидят до
сих пор, переарестовали здесь, в Петербурге и провинции еще ряд лиц,
другие
бежали от ареста. С трудом поэтому удается поддерживать функции
информации в
минимальных размерах. Но все это было бы не так тягостно, если б этот
припадок террора по нашему адресу не послужил толчком к выявлению
внутренней
слабости нашего движения, которое к весне стало принимать
внушительные
размеры, охватив массы почти во всех рабоч[их] центрах. К этому времени
крах
промышленности, затягивавшийся искусственными мерами, сказался во всей
силе;
три четверти заводов и фабрик закрылось, массы, потеряв веру в
бесконечность
даровых подачек государства и изголодавшись, стали уходить в деревню
и
рабочего движения как бы не стало: оставшиеся на фабриках массы,
потеряв
всякую надежду на сохранение промышленности, отошли от "оппозиции",
до тех
пор выражавшей их недовольство, и ударились в полный аполитизм и в
безысходное равнодушие. Тем самым исчезла наша надежда на то, что
силами
самого отрезвившегося от утопии рабочего класса будет преодолен
большевизм и
что можно будет избежать решения контрреволюцией вопроса о
ликвидации
утопии. К тому же времени стали определяться ситуации и там, где нет
большевиков. Выяснилось, что мелкобуржуазная демократия не в силах,
благодаря дряблости своей, ввести свою борьбу с большевизмом в русло
борьбы
за революцию. На Востоке и на Севере она безнадежно тянет к
"общенациональному" объединению, к коалиции с явно
контрреволюц[ионной]
буржуазией, а потому неизменно теряет кредит в рабоч[их] массах на второй
же
день после того, как большевики были прогнаны при сочувствии, а то и при

содействии этих самых масс. Это обстоятельство в значит[ельной] степени объясняет быстрые успехи большевиков при обратном взятии Симбирска, Казани и

Самары¹²⁹. И чем далее, тем в этом отношении хуже, ибо все большую роль в

борьбе с б[ольшевиз]мом начинают играть всевозможные офицерско-юнкерские

отряды, в лучшем случае корниловские, в худшем -- монархически настроенные,

которые становятся более решающим фактором "общенациональной" коалиции", чем

К[омите]ты Учред[ительного] Собр[ания] и т.п. элементы. При таких условиях и

особенно, если с победой Вильсона¹³⁰ среди имущих классов исчезнет раскол по

вопросу ориентации (все переходят на сторону союзников), "термидор", к которому ведут наши Робеспьеры¹³¹, приобретает все более

зловеще-черносотенный и реставрационный вид. Пока еще длилась война с

Германией, союзники в интересах этой войны были склонны перемещать влево

политический центр антибольшевист[ского] блока и протезировать эсеров против

кадетов и правых. Но, если война пойдет к концу и украинские, донские и пр[очие] реакционеры примкнут к союзникам, последние, вероятно, бросят

эсеров, Учредительное Собрание и т. п., и тогда дело последних проиграно.

Все это вызвало в партии большую сумятицу. Сначала она сказала тем, что наши правые элементы, приспособляясь к создающемуся положению, сделали

дальнейший шаг и открыто солидаризировались с иностранн[ой] оккупацией и с

"коалиционной" линией борьбы с большевизмом, объявив ее "общенациональной

задачей" реставрации капиталистич[еского] строя. Во главе с Либером и др. они выступили как "комитет активн[ой] борьбы за возрождение России"¹³², что

и создало в партии тактический раскол, не превращающийся в юридический

только потому, что террор придавил нас всех, делая невозможной нашу взаимную

полемику или даже созыв конференции или съезда для суда над
взбунтовавшимися
элементами. Но это же положение сделало то, что в виде реакции на
"активизм"
другая часть партии, особенно под влиянием вестей о растущей
популярности
б[ольшеве]ков в Европе, "зашаталась". Слышатся речи о том, что, видно,
всемирная социальная революция идет "мимо демократии",
большевистскими
путями и что является опасным доктринерством всякая попытка
противодействовать этому процессу, надо поэтому искать какого-нибудь
"моста"
с большевиками. На деле, разумеется, никакой другой мост невозможен,
кроме
простой капитуляции, ибо большевизм не допускает и мысли, чтобы
могла
существовать партия оппозиции, хотя бы ультралояльной и ставшей на
почву
признания советского принципа. Единственное "примирение", которое
они
допускают, это в виде перехода к ним той или иной оппоз[иционной]
партии в
качестве "отдельных посетителей". При таком безысходном
положении
колеблющиеся не могут не думать об образовании какой-нибудь новой
группы,
более же решительные или более деморализованные из них переходят [...] к
большевикам. За всю историю большевизма у нас не было таких
многочисленных
отпадений. Из наших резолюций Вы увидите, как ЦК реагируют на этот
процесс,
стараясь заново формулировать общее отношение партии к проблемам
революции,
устранив всю туманность и противоречивость, которые прежде имели
место в
результате необходимости считаться с нашей правой и блюсти
внутреннее
единство. Постановкой точек над *i*, более отчетливой формулировкой
позиции мы
рассчитываем успокоить несколько свою публику. Появление
брошюры

Каутского¹³³ было для нас большим удовлетворением, укрепив нас на основной нашей позиции.

О событиях в стране за эти месяцы должен прежде всего сказать, что сообщения о "красном терроре", как они были даны в "*Frankfurter Zeitung*"¹³⁴

и "*Berliner Tageblatt*"¹³⁵, соответствуют действительности. Вернее: они ниже действительности, ибо не дают подробной картины того, что имело место в

Петербурге и провинции. Для этой полосы террора характерно, что нигде он не

вспыхнул под каким-нибудь осязательным давлением масс и явился результатом

их самосуда. Максимум, что приводят в свое оправдание большевики, -- это что

их партийная "периферия" грозила "сама расправиться", если центр не даст

сигнала. Зиновьев, якобы под влиянием этой угрозы, стал подстрекать к убийствам по районам и прямо предписал кронштадтцам расстрелять 300 с лишним

сидевших у них офицеров (самой безобидной публики). По признанию питерской

чрезвычайки¹³⁶ она расстреляла 800 человек. Затем последовал циркуляр

Петровского¹³⁷ (комиссариат внутренних дел) об обязательном взятии заложников, и пошли расстрелы по провинции. Общее число несомненно превышает

10 000. По общему правилу социалистов не расстреливали, но кое-где уже установлены расстрелы наших и (чаще) эсеров. Из наших расстрелян рабочий

Сестрорец[кого] завода в Петербурге (интернационалист) Краковский, недавно

выпущенный из москов[ской] тюрьмы по требованию всего завода. Местная

чрезвычайка схватила его на улице и сейчас же расстреляла, прежде чем городские большевики могли вмешаться. Они страшно подавлены этим фактом,

ввиду популярности Краковского и хороших отношений между ним и многими

б[ольшевиками]. В Рыбинске, по признанию чрезв[ычайной] комиссии, ею

расстреляны два наших: Романов и Левин (секретарь советских профсоюзов), по нашим сведениям, кажется, еще двое. Никакого дела о "заговоре" там не было, никакого движения, их расстреляли просто и хладнокровно, как опасных людей.

Еще раньше 2 рабочих с[оциал]-д[емократов] расстреляно в Витебске, 1 с.-д. в Вологде (Папилло), 1 -- в Нижнем (секретарь комит[ета] Риднеск) -- все без всяких сколько-нибудь серьезных оснований. Надо думать, что в более глухих местностях было еще много расстрелов невидных работников. Тюрьмы переполнены нашими. В Москве до сих пор сидят, кроме Абрамовича и взятых с ним, члены ЦК Югов¹³⁸, Яхонтов¹³⁹, Трояновский¹⁴⁰, Г. Кучин (Оранский¹⁴¹) -- последние двое уже больше 4 месяцев, -- затем оба брата Малкины (Алексей и Борис), быв[ший] офицер Стойлов, быв[ший] женевский студент Коган, редактор "Впереда"¹⁴². С.С. Кац¹⁴³, экономист Г. Кипен¹⁴⁴, известный П. Н. Колокольников¹⁴⁵ (арестов[анный] после речи на кооперат[ивном] съезде, где критиковал кооператив [ную] политику большевиков), быв[ший] офицер И. Кушин¹⁴⁶ (секретарь ЦК), быв[ший] америк[анский] эмигрант Равич¹⁴⁷ и др. В числе арестованных с Абрамовичем по делу раб[очего] съезда сидит до сих пор член латышск[ого] ЦК Вецкальн¹⁴⁸, личн[ый] друг Фр. Платтена¹⁴⁹ и быв[ший] председатель одного союза плотников в Швейцарии. В Петерб[урге] сидит старый меньшевик Назарьев¹⁵⁰, кооператор раб[очий] Бройдо, рабочий Панин и еще другие рабочие. В Нижнем, Перми и других губернских центрах арестованы все видные работники, не успевшие скрыться. В Москве обычная история с этими арестами такова: после долгого времени хлопотами удается добиться передачи

дела судебным властям, они приходят к заключению, что нет материала для

процесса, а тогда, как это было в жандармское время, их записывают "за чрезвычайной комиссией", за которой они могут сидеть без конца, если чрезвычай[ай-ка] не добудет одобрения своей идее послать всех политических

противников в "концентрационные лагеря", т. е. в новые тюрьмы, где специально при случае будут расстреливать заложников.

3. В общем положении советской республики, кроме очень усилившейся

внешней опасности с юга, важно отметить быстрое приближение к финансовому

банкротству (по смете доходы на вторую половину 1918 г. -- 2,5 миллиарда, расходы -- 37 миллиардов); годовой дефицит -- 40 миллиардов и неизбежный

голод вместе с катастрофой топлива в обеих столицах. Промышленность исчезает, а по мере ее исчезновения все большую часть коммунистов приходится

пристраивать в разного рода учреждения, благодаря чему совет[ская] власть

испытывает бюрократическое наводнение, с которым тщетно пытается бороться и

которое совершенно парализует его организаторск[ую] работу в экономической и

социальной области. Специальный недуг, против которого сами большевики

пытаются теперь бороться -- гипертрофия полицейского аппарата, ставшего уже

самодовлеющей силой, подавляющей прочие органы власти. На этой почве, может

быть, когда-нибудь произойдет разрыв между нашими Робеспьерами и нашими

эбертистами¹⁵¹ -- представителями чистого люмпенства.

За германскими событиями следим с жадным вниманием. Брошюра Каутского

подтвердила мои опасения, что и в Германии при развитии событий будут иметь

место проявления большевизма, поскольку и там рев[олю]ция будет развиваться

на фоне упадка хозяйств[енных] сил, упрощения экономич[еских] функций

общества во время войны и роли движения солдатчины и, вообще, Ungeschulten

Massen¹⁵². Каково настроение Либкнехта¹⁵³ и что делается внутри Unabhangigen?¹⁵⁴

Либкнехту и ЦК, и Моск[овский] Ком[итет], и товарищи из тюрем посылают

приветствия, но, не имея возможности пользоваться телеграфом (от "поставленной вне закона" нашей партии цензура не пропустит), мы посылаем их

почтой. Передайте ему на всякий случай это, ибо, может быть, цензура перехватит и почтовые отправления. Ему, Каутскому, Гаазе передайте наш привет. Вам шлют его все наши. Жму крепко руку. Если будет оказия, пришлите

литературные новинки. В частности, у нас нет здесь посмертной книжки Энштейна¹⁵⁵ и сборника статей Ф. Адлера¹⁵⁶, которые могут пригодиться; также

статей О. Бауэра¹⁵⁷ о России.

Привет!

Ю. Цедербаум

На случай отправки письма с оказией можете отправлять человека по адресу, который даст податель письма.

1919

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

3 июня 1919 г., Москва

Дорогой Александр Николаевич!

Рекомендую Вам тов. И. А. Блюма¹⁵⁸, едущего от здешних кооператоров для

того, чтобы завязать торговые связи с местным кооперативным миром. Очень обяжете, если окажете ему то содействие, в котором он, в качестве нового человека, может нуждаться. В частности, попрошу Вас оказать возможное содействие для получения разрешения на въезд в Германию для моего шурина, тов. Алейникова159, который тоже должен получить аналогичную миссию от кооперативных обществ, и для моей сестры, которая едет вместе с ним в качестве секретаря (Блюм Вам это расскажет подробнее).

От тов. Блюма Вы узнаете наши здешние новости. Большевизм переживает здесь новый пароксизм бешенства -- специально по отношению к нам -- "русским каутскианцам", т. е. левым меньшевикам. Большинство наших (Дан, Горев и др.) сидят в тюрьме уже третий месяц, меня освободили после 5-дневного ареста, но дышать нам совершенно не дают.

Привет всем друзьям.

Жму руку.

Ю. Цедербаум

1920

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

23 января 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

После бесконечно долгого промежутка у нас является надежда доставить

Вам письмо и, главное, наладить, может быть, и постоянную переписку.
Давно
уже мы не имели никаких известий от Вас. Как же Вы прожили весь
последний
год, как Ваше здоровье?

Буду писать Вам обстоятельно, обо всем, что может Вас интересовать,
чтоб, по возможности, возместить пробел целого года. [...]

Начну с нашей личной жизни. Все мы кое-как живем и, принимая во
внимание опасности, среди которых живем, и суровость внешних условий,
живем
даже благополучно. Очевидно, все* как-то закалились и физически, и
нервно.

Сыпной тиф посетил многих товарищей, кое-кого унес (из знакомых, может
быть,

Вам назову петербургского симпатичного рабочего Захарова). Не от тифа, но
от

дизентерии умер Роман (Конст[антин] Михайл[ович] Ермолаев) прошлым
летом в

Витебске -- вскоре после возвращения из "Колчакии", где он пробыл
полгода.

Переболели тифом многие, меня и братьев как-то беда эта пока миновала.
В

общем, все мы живем благополучно, изворачиваемся, не голодаем и
мерзнем

"умеренно". Федор Ильич [Дан], мобилизованный как врач, заведует
одним

отделом в Комиссариате здравоохранения, отдавая большую часть дня
этой

службе. Лидия (Дан)¹⁶⁰ уже давно стоит во главе "Совета защиты детей" --
учреждения казенного, устраивающего и обслуживающего детские
колонии и

столовые (не смешивать с "Лигой защиты детей" -- частным обществом
под

руководством Кусковой). По общему признанию это казенное учреждение
делает

очень много полезного (дело в том, что благодаря личному покровительству
Лу-

* Для Вас пишу старой орфографией: а то понемногу самые
консервативные

из нас приучились писать по новой, которая оказалась весьма практичной.

начарского и жены Ленина¹⁶¹, Лидия может не стесняться своей работы

исполнением всех бессмысленных декретов, которые здесь губят всякое дело).

Сергей¹⁶² с недавнего времени тоже "на государственной службе" по военному ведомству ("ведомство красноармейских лавок"). Здоровы мы все в умеренной степени: и Володе¹⁶³, и его жене, и Жене¹⁶⁴ уже пришлось вылеживаться в санаториях, так как врачи усмотрели у них туберкулезный процесс. Мое здоровье сносно, но часто простуживаюсь и всегда кашляю.

Семен Юльевич [Семковский] все эти полгода прожил "под Деникиным"¹⁶⁵, был арестован, но потом освобожден. Мы надеялись, что при Деникине ему возможно будет переправиться через границу, и дали ему свое благословение, но это не удалось. Об Алекс[андре] Самойлов[иче] [Мартынове] уже около года ни слуха ни духа после того, как он зарылся с Анютой в деревне¹⁶⁶, где она служит. Это в пределах фантастического Петлюровского царства¹⁶⁷, отрезанного даже от Деникии, и именно в его деревне, судя по газетам, было несколько кровавых погромов, так что судьба его нас беспокоит. Астров давно уже в Одессе, надеемся, что и на этот раз деникинщина его не затронула.

Горев, Череванин, Абрамович, Далин¹⁶⁸ -- здесь с нами. Ева Львовна [Бройдо]¹⁶⁹, по нашим сведениям, должна быть за границей, куда уехала, даже не предупредив нас. Сначала брюзжа на нас "слева", потом вдруг "справа", но ни разу не пытавшись использовать свои права члена ЦК, чтобы поставить вопрос о своих сомнениях, она разошлась с нами совершенно странным образом.

О судьбе Влад[имира] Ник[олаевича] Розанова¹⁷⁰ Вы, вероятно, знаете из газетных сообщений. Отойдя от нас уже давно, он запутался в делах "Союза возрождения", который чрезвычайке удалось связать в один заговор с совсем уже реакционным "Национальным центром"¹⁷¹. С большим трудом удалось спасти Р[озанова] от расстрела; его "приговорили" без суда к бессрочным

общественным работам и за жизнь его можно теперь быть спокойным. Р[озанов], вероятно, не подозревал, что его кадетские контрагенты по "союзу" связаны (через "Национальный центр") непосредственно с организацией шпионажа в Красной армии, что позволило большевикам изобразить и его самого чуть ли не шпионом Антанты. Ввиду этого, он счел необходимым заявить, что в сношения с другими партиями в "Союзе возрождения" вступал как представитель особой группы "правых меньшевиков". Но это заявление дало чрезвычайке внешний повод пытаться привлечь к делу тех лиц, кого она считала лидерами правых меньшевиков, именно А. Н. Потресова и Дементьева. Нам, в конце концов, удалось добиться их освобождения (на поруки мои и Федора Ильича) после того, как они просидели месяца по три в совершенно невероятных, исключительно гнусных даже по сравнению с обычными, условиях. Ал[ександр] Н[иколаевич] из этого заключения вышел тенью самого себя; на него больно было смотреть, его заключение было подлинным мученичеством, и он до сих пор медленно оправляется в недурной санатории, куда удалось и его поместить. И он, и Дементьев вышли из тюрьмы как будто менее "правыми", чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А. Н. был фанатически нетерпим и ко всему "интернационалистскому" и "циммервальдистскому" относился с непримиримой ненавистью средневекового монаха.

Чтобы покончить о друзьях и знакомых, упомяну, что Лапинский продолжает жить здесь, уклоняясь до сих пор от поездки в Польшу, где ему пришлось бы заниматься безнадежным делом "борьбы изнутри" единой польской партии, которая, как Вам известно, стала коммунистической, да еще так нелепо

"последовательной", что даже Варский¹⁷² считается у них "крайне правым".

Покончив с Personalia¹⁷³, перейду к нашим партийным делам.

После закрытия последней нашей газеты в марте [19]19-го года и разгрома

ЦК и Московского комитета, последовавшего за этим, мы лишились всякой

возможности широкой открытой работы в массах. Влияние нашей партии стало

неудержимо падать, чему немало способствовали разные Seitensprünge¹⁷⁴ наших

товарищей в Сибири, на Волге, на Кавказе, в Крыму и т. д., дававшие возможность большевикам представлять нас союзниками союзников¹⁷⁵, Колчака¹⁷⁶

и т. д. Вести агитацию нелегальными путями -- это показал опыт не только наш, но и правых и левых эсеров -- при таком режиме, как большевистский,

который корнями все-таки уходит в массы, бесконечно труднее, чем при царизме: например, достаточно одного коммуниста или "сочувствующего" в

типографии, чтобы никто не решился набирать для нас листок, как это легко делалось при старом режиме, когда доноса ожидали не от всякого благонамеренного обывателя, а только от заведомого негодяя. Теперь донос,

как и при Comité du salut public¹⁷⁷, первая гражданская¹⁷⁸ добродетель.

Поскольку все-таки мы действовали, мы сталкивались с тем печальным положением, в которое попадает в период острой гражданской войны всякая

партия, отстаивающая против фанатиков и сектантов "умеренные" идеи: мы имели

сочувственную аудиторию, но она всегда оказывалась гораздо правее нас. По

здоровому инстинкту все, задавленное большевизмом, охотно поддерживало нас,

как самых смелых борцов против него. Но усваивало из нашей проповеди только

то, что ему было нужно -- только обличительную критику большевизма. Пока мы

его клеймили, нам аплодировали; как только мы переходили к тому, что другой

режим нужен именно для успешной борьбы с Деникиными и т. п., именно для

действительного устранения спекуляции и для облегчения победы международного пролетариата над реакцией, наша аудитория становилась холодной, а то и враждебной. *Своей* массы -- пролетарской и революционно-интеллигентской -- мы не имели, то есть, имели только ее старые поредевшие кадры, новые же, более молодые, элементы, впервые втянутые в политику теперь, либо стихийно вовлекаются в коммунистический лагерь, который сотнями щупальцев при помощи грандиозного государственного аппарата охватывает жизнь и молодежи, и женщин, и беспартийных рабочих, либо, из реакции против большевизма, отбрасываются, несмотря на свое пролетарское положение, в лагерь реакции, отмечающей, вместе с большевизмом, весь социализм.

При возможности систематической работы лекциями, печатью, митингами и т. д. мы могли бы и из той, и из другой массы вербовать свою армию, при теперешних же условиях это невозможно.

При отсутствии печати и почти полной нелегальности наших организаций во многих местах даже после того, как здесь нас выпустили и "легализовали", мы и выборами в Советы могли воспользоваться далеко не всегда (в Питере, например, эти выборы были дважды, и оба раза мы лишены были физической возможности вести какую-нибудь агитацию). В отдельных местах (Брянский район, Витебск, Самара, Тула) мы все же до последнего времени одерживали на выборах значительные успехи.

На юге -- в промежутках между нашествиями реакции -- положение много благоприятнее (да и промышленность там не так растаяла, так что старые кадры наших пролетариев сохранились). В последний раз перед приходом Деникина

большевики долго "терпели" в Харькове выпуск нашими газеты, журнала и нескольких профессиональных и кооперативных органов (на севере и это все не терпится); лишь в самом конце они прикрыли газету и в Киеве, и в Харькове. Поэтому там повсюду наша партия и сейчас сохраняет более связи с массами, пользуется влиянием в профессиональных союзах и т.д. Сейчас (пока!) в Харькове тоже выходит наша газета.

При всех этих условиях, по существу, играла за этот год роль "пропагандистского общества", заботящегося о сохранении связи между своими членами и старающегося резолюциями и декларациями давать свою оценку текущих событий и свои ответы на наиболее важные злободневные вопросы. Активное вмешательство в события бывало только исключением.

В этой скромной работе ЦК вел свою линию в соответствии с общими положениями, принятыми на известной Вам декабрьской конференции 1918 года.

Резюмирую для Вас основные пункты этих решений, как они выкристаллизовались в нашем сознании после проверки их опытом.

1) Мир вступил в фазу крупных социальных потрясений, результатом которых будет переход от капитализма к социализму в формах и в темпе, различных в разных странах. Переход власти в руки пролетариата и переход к коллективизму могут в одних странах осуществляться путем катастроф и гражданской войны, в других -- постепенно, частично и через ряд промежуточных форм, но по существу это будет тот же исторический процесс. В этой мировой обстановке разваливающегося или эволюционирующего к социализму капитализма передовых стран, путь развития стран отсталых тоже изменяет свое направление, поскольку они затронуты общим революционным процессом. Поэтому для России после ее двух революций немислим простой возврат к безраздельному господству частнокапиталистических отношений или, вернее, создается возможность сочетания товарно-капиталистических отношений с элементами

непосредственно общественного хозяйства, постепенно вытесняющего первые по мере роста производительных сил. Если революция в России будет раздавлена, экономическое развитие, вероятно, пойдет в направлении государственного капитализма на основе мелкой собственности в деревне. Если государственная власть удержится в руках трудящихся классов, получится возможность того постепенного "пропитывания" народного хозяйства коллективистскими началами (im Anschluss¹⁷⁹ к обобществляющему хозяйству передовых стран), которое признавалось нами утопией в построениях Бернштейна¹⁸⁰ для "органической" эпохи капитализма, но которое может стать реальностью в условиях мировой революционной эпохи и концентрации государственной власти в руках трудящихся классов.

2) Русская демократическая революция 1917 года была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала *неизбежной* новая революция, которая, по своему отношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии. Отсюда вытекает весь характер нашей борьбы с большевизмом: она не может ни руководиться лозунгом наших правых: "назад к здоровому капитализму", ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плевелами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалистской опеки, свержения политического господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический архив октябрьского переворота.

3) Большевистский утопизм и терроризм отбросили в реакцию широкие массы населения и сделали большевистское правительство таким, которое держится, главным образом, страхом крестьян и рабочих перед помещичьей контрреволюцией, которая при данном соотношении сил является и показала себя единственной силой, способной в настоящее время заменить большинство. Ибо в течение двух лет гражданской войны, шедшей под знаменем "немедленного коммунизма", мелкобуржуазная демократия не могла выработаться в силу, способную, не капитулируя перед контрреволюцией, управлять без помощи тех активно революционных элементов пролетариата, которые, как-никак, собрал вокруг большевизма и без которых и остальная менее утопически настроенная часть пролетариата оказывается не в состоянии оказывать революционное воздействие на рыхлую мещанско-крестьянскую демократию (опыт с эсерами в Сибири, Поволжье и др. местах). При таких условиях немедленное торжество демократических принципов в государстве после долгого периода ленинской диктатуры и террора дало бы, несомненно, контрреволюционную комбинацию. Поэтому мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учредительное Собрание и всеобщее избирательное право. Мы должны признать необходимость известного периода "революционного правительства", управляющего, опираясь лишь на активно революционные элементы народа, и лишь стремиться к тому, чтобы характер этого правительства и его политика сознательно направлялись стремлением перейти к демократии и объективно вели к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие, как

средство консолидировать и двигать вперед революцию. Отсюда наши лозунги: не свергать большевизм во имя народовластия, а бороться за объединение революционных партий, переход от диктатуры одной партии к правительству, опирающемуся на совокупность революционных сил, демократизация данного (советского) режима, освобождение его от террористических черт и от бюрократического абсолютизма. Таков смысл наших лозунгов: "через Советы к демократии", "исполнение советской конституции" и т. п. "Новейшие" теории о непригодности, вообще, демократии для осуществления революционных задач социалистической эпохи, о "советской системе" как "высшем типе демократии" и т. д. мы отвергаем, разумеется, как чистый вздор.

4) Свою тактику мы определяем, как борьбу с большевизмом, поскольку он есть извращение социализма и террористическая система, основанная на расколе внутри пролетариата и между пролетариатом и крестьянством, но мы соединяем эту борьбу с безоговорочной поддержкой большевизма в его сопротивлении международному империализму и его внутренним контрреволюционным союзникам. Эту поддержку мы в течение известного времени ограничивали известными рамками, не считая возможным принимать прямое участие в организации большевиками обороны против их врагов. Принципиальное значение это ограничение имело для нас пока большевизм на поле вооруженной борьбы имел против себя также и демократические силы, хотя бы своей собственной дряблостью и нелепой политикой самих большевиков брошенные в объятия Антанты и контрреволюции (эсеры на Волге, Петлюра и т. д.). Это принципиальное соображение отпало после того, как Колчак и Деникин истребили всех демократических противников большевизма и против последнего встала одна

сплошная контрреволюция. Оставалось еще в силе тактическое соображение: как партия, преследуемая и протестующая против террористического режима, мы, при всем признании относительной прогрессивности большевиков в их борьбе с Деникиным и К^о., не считали возможным доводить свою политическую поддержку в этой борьбе до отдачи своих сил делу военной обороны государства. Но обострение положения принудило сначала наших южан, когда Деникин начал свой кровавый крестовый поход, сделать и этот шаг; в момент же наибольших успехов Колчака, Деникина и Юденича¹⁸¹ мы признали необходимым сказать, что для этого грозного момента, несмотря на все, призываем членов партии и рабочих поддержать дело обороны.

Этот шаг, кстати, не всеми одобрен из тех, которые во всем остальном идут с ЦК. Многие, как Федор Андреевич [Череванин] у нас, и практики в разных местах, предпочли бы, чтобы наша оппозиционность проявилась и в вопросе обороны, отказались что-нибудь делать, пока не изменится режим. Но теперь, когда разгром контрреволюционных войск привел к снятию блокады, я надеюсь, что эта правая оппозиция (не имеющая ничего общего с правым крылом Либера и К^о., отвергающим всю нашу политику) признает нашу правоту. Гораздо неприятнее имеющаяся у нас оппозиция слева, которая целиком почти овладела Бундом¹⁸² и имеет корни и в русских организациях. Не говоря уже о Бунде, который на девять десятых усвоил себе коммунистическую идеологию (Рахмилевич¹⁸³, считающийся там "умеренным", во всем, по существу, большевик; Абрамовича они считают отпетым оппортунистом), но и другие "левые" утратили всякую принципиальную линию, отличную от большевизма: готовы признать Советы "высшей формой", а III московский Интернационал¹⁸⁴ --

единственно способным объединить пролетариат и т. д. Время от времени
иные
из них уходят от нас формально и кончают вступлением в
коммунистическую
партию. Из крупных имен за последнее время ушли Хинчук и Булкин¹⁸⁵
(вообще,
преимущественно уходят бывшие правые, проявляющие в отношении к
коммунизму
тот же оппортунизм, который проявляли раньше к буржуазии). Оба пока
еще к
коммунистам не ушли.

Теперь о нашем отношении к проблемам международного движения.
После
Берна и Люцерна¹⁸⁶ мы окончательно укрепились в убеждении, что, в
сущности,
говорить о восстановлении Интернационала в данное время не приходится.
Не
только нельзя представить себе в одном Интернационале правых
социалистов, с
одной стороны, и партии, вошедшие в ленинскую организацию, с другой,
но и
сколь угодно органическое единство между правыми и центром
невозможно до
тех пор, пока первые не расквитались окончательно с политикой
национализма и
готовы вместе с буржуазией подавлять вооруженной силой движения другой
части
пролетариата. А до этого расквитания дело далеко еще не дошло. В этой
невозможности органического единства мы видели и действительную
причину
неудачи кампании за социалистическое вмешательство в русские дела:
ибо
всякое осуждение большевистских методов и формулирование позиции в
вопросе о
диктатуре и демократии *a priori*¹⁸⁷ лишены какого бы то ни было
морального и
политического значения, или являются результатом соглашения с
Вандервельдом¹⁸⁸, Гомперсом¹⁸⁹, Тома¹⁹⁰ или Шейдеманом, которые в
русской
политике связаны соучастием в империалистских видах буржуазии
Антанты
*respective*¹⁹¹ Германии на Россию и соучастием в совместной с своей

буржуазией борьбе против местного большевизма и которые в вопросе о демократии уже обличены фактами в том, что под этим словом понимают формы (и только формы) парламентаризма, прикрывающие нынешнюю военно-полицейскую диктатуру плутократии.

Поэтому мы признали, что может идти речь о конгрессах и конференциях, на которые допускались бы все рабочие партии и которые позволили бы достигать некоторых общих шагов по отдельным вопросам и дали бы возможность формироваться принципиальной действенной программе центра, сплачивающего элементы, порвавшие и с *Burgfriedenspolitik*¹⁹² и с коммунизмом; но не должно быть речи о "восстановлении II Интернационала" как организации, претендующей на руководство международным движением и связывающей отдельные партии взаимной ответственностью. В этом духе мы еще в прошлом апреле приняли прилагаемую резолюцию с выводом, что на конференциях типа Люцерн--Берн мы можем быть представлены только для информационных целей.

С тех пор опыт лишь укрепил в нас это мнение. Добрая половина национальных партий и фракций II Интернационала сейчас сидит в правительствах своих стран или не сидит, [но] являются, по существу, правительственными. Попытки при таких условиях продемонстрировать на конференциях единое мнение интернационального рабочего класса лишь дискредитируют эти конференции и создают в революционных элементах представление, что единственно независимым от буржуазии и способным к мобилизации международного пролетариата является московский центр Ленина. С другой стороны, элементы центра, вопреки Вашим попыткам к правильному пониманию многих из них, чересчур замкнулись в местную борьбу и не делают

никаких серьезных шагов, чтобы сплотить свои собственные силы в единый интернациональный блок с действенной программой, прежде чем определять свои отношения к объединительным попыткам справа и к деятельности ленинского Интернационала. В течение полутора лет центр, не осуществив даже экспедиции в Россию, очистил все поле для коммунистов и, в конце концов, в лице независимых, стал на путь, ведущий в Каноссу¹⁹³. Мы (я говорю о себе, Федоре Ильиче, Абрамовиче и других близких товарищах) хотя и допускаем, что, быть может, в будущем, за невозможностью полного единства, образуется Интернационал из одних центра и левой, но это считаем возможным лишь после значительной эволюции левых, сейчас же такая группировка означала бы капитуляцию перед большевизмом и априорный отказ от восстановления объединяющего *все* пролетарские партии Интернационала. Сейчас, думаем мы, центр может (и должен) сделать одно: собрать в международном масштабе свои собственные силы, выработать свою принципиальную программу и свою международную политику и вести идейную борьбу направо и налево. Если нам удастся теперь "пробить окно в Европу", мы будем воздействовать на немцев, французов и т. д. в этом направлении¹⁹⁴. Наши собственные "левые" в этом вопросе особенно поддаются импрессионизму¹⁹⁵ и теперь, после съезда независимых¹⁹⁶, требуют установления блока центра с левой и ориентации на московский Интернационал как единственный действенный центр международной революции. На этом пункте нам предстоит выдержать бой на предстоящем 24 февраля совещании комитетов (неполноправная конференция).

Кажется, все существенное Вам сообщил. Остается -- о наших отношениях с правящей партией. После поездки за границу Литвинова¹⁹⁷, когда запахло переломом в политике Антанты, она стала заигрывать с нами (по-своему, по-медвежьи). В ответ мы потребовали разрешения нам выпускать хотя бы ежемесячный журнал и бюллетень ЦК. Большевики, согласившись "принципиально", тянули полтора месяца с практическим решением вопроса, и когда мы, разоблачив этот "саботаж", потребовали немедленного ответа: да или нет? - они ответили: "преждевременно". Потом дали нам понять, что другой ответ сможет быть дан после съезда Советов, куда нас пригласили¹⁹⁸. Наше поведение на съезде (прочтение декларации с обличением террористической политики и абсолютистского режима) их "разочаровало", и дело осталось в прежнем виде. Теперь хотим возобновить "ходатайство". За границу упорно не пускают никого из нас. Сейчас здесь -- в составе делегации латышского Красного Креста -- находится Мендерс¹⁹⁹. Как и все члены делегации, он, в качестве представителя союзной державы, находится под охраной и не может общаться с местными учителями. Все хлопоты и его, и наши, чтобы ему позволили повидаться со мной, до сих пор не увенчались успехом.

Посылаю Вам свое письмо, которое я недавно поместил в органе группы отколовшихся от Чернова влево эсеров "Народ"²⁰⁰ по поводу инсинуации черзвычайки против Александра Павловича [Аксельрода]²⁰¹. Черзвычайка не отвечала. Шлю привет ему и Самуилу Давыдовичу [Щупаку]²⁰² (все еще он в Швейцарии?).

Наши все шлют Вам привет и пожелание здоровья. Письма и материалы для нас можете посылать в Ригу на имя члена Национального совета Ф. Мендерса.

Крепко обнимаю и жму руку.

Ю.Ц.

О смерти Веры Ивановны [Засулич]203 Вы, конечно, знаете. Алекс[андр] Никол[аевич] [Штейн]204 говорит, что она умирала в ужасном состоянии, проклиная всю свою революционную деятельность. Жилось ей в последнее время довольно тяжело.

На всякий случай: разумеется, все слухи, будто я, Федор Ильич и другие должны были войти в правительство, чистый вздор, как видно, намеренно распространенный азиатским дипломатом Литвиновым. *Никогда* не велось об этом не только переговоров, но даже намеков на переговоры.

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

26 марта 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

С месяц назад я отправил большое письмо Каутскому с оказией, с которым, я надеюсь, Вы ознакомились, если оно дошло. Теперь спешу воспользоваться новой оказией, чтобы отправить Вам это короткое письмецо. К сожалению, уезжающий товарищ не предупредил заранее, и я не мог приготовить для Вас копию с только что принятой нами резолюции по вопросу об Интернационале, который мы снова рассматривали в связи с решением Независимой партии. Сведения, приходящие из Германии в передаче, главным образом, американских радио, не дают сколько-нибудь ясной картины событий205. Большевистская печать старается комментировать их в том смысле, что это -- немецкий "октябрь", хотя Радек206 и предостерегает их от этой иллюзии и не скрывает в интимных разговорах, что он считал бы счастливейшим исходом "если бы Unabhangige207 удалось добиться той "сделки", которая предотвратила бы разгром левых элементов и реванш военной клики и за которую, конечно, он же

немедленно начал бы травить их как "предателей и изменников". Впрочем, он решил высказаться о необходимости и желательности "сделки" также в своем докладе на публичном заседании Московского совета 23 марта, что не помешало после его доклада коммунистам внести приветствие немецкому пролетариату, призывающее его отвергнуть "всякую сделку" и идти напролом. Я указал в своей речи на эту непоследовательность, требуя, чтобы не было фразы против "сделок" и предлагая прилагаемый при сем текст, который, конечно, был отвергнут и который мы теперь посылаем от имени нашей партии и просим Вас опубликовать.

Неизвестность о том, как заканчивается кризис в Германии, создает у нас лихорадочное настроение, ибо все мы понимаем, что торжество, хотя бы частичное, марксистской линии во время или после этого кризиса могло бы еще спасти Европу от торжества большевистской чепухи в дальнейшем течении революционного периода.

Как я упоминал, мы только что признали тезисы об Интернационале после того, как мы в прошлом году (в мае 1919 г.) постановили, что, отвергая попытки восстановления II Интернационала чисто механическим путем объединения принципиально расходящихся партий, мы ограничиваем свое участие в конгрессах и конференциях II Интернационала лишь информационными целями и не связываем себя его решениями, мы теперь решили прекратить всякие организационные отношения с "остатками II Интернационала", признав фиаско попытки его возрождения. Одновременно мы выразили солидарность с решениями независимых и французов созвать конференцию революционных партий²⁰⁸, но требуем, чтоб объединение их совершалось на основе определенных принципов, а именно: а) признание нынешней полосы исторического развития -- полосы борьбы

за диктатуру пролетариата, но с допущением того, что эта диктатура должна в разных странах осуществляться в своеобразных формах, вытекающих из истории и состояния страны, а не из определенной единоспасующей формулы, и что в соответствии с степенью отсталости страны эта диктатура должна ограничиваться разделом власти между пролетариатом и непролетарскими трудящимися классами, б) отклонение диктатуры меньшинства, в) отклонение терроризма как метода диктатуры.

При первом же случае мы пришлем тезисы, как и другие -- о диктатуре и демократии, представляющие нашу новую программу. Пока можете сообщить Павлу Борисовичу на основании этого письма суть нашего решения, в частности, о прекращении организационных отношений с Амстердамом.²⁰⁹

В последнее время, несмотря на то, что режим бесправия сохраняется, нам удалось одержать ряд избирательных побед при выборах в Советы (в Москве провели 40 чел., в Харькове--свыше 100, в Брянске, Туле, Витебске, Смоленске -- по несколько десятков) . Везде эти цифры, благодаря здешней системе "гнилых местечек", утопают в большинстве коммунистов, но цинизм самой системы таков, что ее прорыв выбором группы оппозиции вызывает в правящей партии панику. В результате начались новые гонения, и в Киеве, где боялись, что выборы в Совет дадут нам еще большую победу, сфабриковали против десятков наших товарищей истинно "ритуальный" процесс по обвинению в "содействии Деникину". Главный пункт обвинения -- посылка местными профессиональными союзами профсоюзам Европы меморандума, заключающего критику большевистского режима. В числе обвиняемых Семковский, Скаржинский²¹⁰ (один из участников основания партии в 1898 г. и самый левый из меньшевиков), И. Биск²¹¹, видный лидер печатников А. Романов²¹², один из

старейших деятелей М. С. Балабанов²¹³, Кучин-Оранский и мн. др.

Положение с Польшей здесь теперь представляется очень непрочным и вызывает большие опасения. Если Антанта ее прямо и решительно не удержит, она, по-видимому, будет наступать.

Владимир Николаевич [Розанов] недавно болел возвратным тифом, но в легкой форме. Может быть, удастся его выздоровление обставить сносными условиями.

Мысль снова возвращается к немецким событиям. Неужели масса старой партии не сломит своекорыстного упрямства своих Шейдеманов? Если из всех переговоров не выйдет реальных уступок пролетариату или если Шейдеману удастся провести за нос свою организацию, это будет вода на мельницу большевизма.

Мы надеемся издать здесь сборник по вопросу о II и III Интернационале, куда войдут и Ваши статьи, так же как и Адлера и Гильфердинга²¹⁴.

Привет последнему и Каутскому. Крепко жму руку Вам и Т. Я. [Рубинштейн²¹⁵].

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 мая 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Думаю, что при *данном* характере делегации мы сделали со своей стороны, что можно было, и можем быть довольны результатами²¹⁶. Вполне естественно, что она попала сразу в руки официальных хозяев и не смогла отбояриться от чересчур навязчивого их гостеприимства, стремившегося не оставить ей ни одной минуты времени для самостоятельного ознакомления с предметом ее изучения. Что мы при этих условиях с первого момента приезда их в Москву помогли им освободиться от казенных переводчиков (они же -- шпионы) и дали

им в помощь беспристрастных гидов, было уже большим успехом. Затем уже
осталось устроить официальное свидание с ними -- мы имели их два, а третье
имело правление союза печатников. Во время свиданий мы, насколько
было
возможно, обратили их внимание на главнейшие стороны политической
и
экономической жизни. Первое удалось: в бюрократическо-опекунском
характере
данного социалистического государства они отдают себе, как кажется,
ясный
отчет и связь между подавлением свободы и самодеятельности и
внутренней
гнилостью, коррупцией и административным бесплодием, кажется, усвоили
себе
вполне. Хуже с экономическими проблемами, хотя они и очень стараются
усвоить
себе их. Но с аграрным строем России и общими ее социальными
отношениями они
совсем не знакомы и при отсутствии профессионального навыка в
собрании
материалов склонны бросаться при разговорах с вопроса на вопрос, не
уяснив
себе окончательно предыдущего. Тут мы стараемся помочь обширными
письменными
записками, которые им представили. Обычно они каждый день
значительное время
проводили в ведомствах, где их заваливали, благодаря той же их
неприспособленности к производству таких анкет, либо сырым материалом,
либо
грудой организационных дел того, как функционирует та или другая отрасль
на
бумаге, и это засоряло их мозги, не вызывая, однако, в них ни особенного
восторга слышанным, ни доверия к деловитости собеседников. Времени
для
хождения к "низам" почти не оставалось у них, да и возможностей
большевики
им не старались давать. Мы могли лишь устроить один митинг, но очень
удавшийся (4 000 человек), созванный союзом печатников, где они могли
ознакомиться с подлинным настроением масс. Он на них произвел
сильное

впечатление. Других таких же собраний при наших нынешних ресурсах и при нашей "свободе" мы устроить не могли. Теперь их отвезли на Волгу показывать провинцию, но втереть очки в глаза им, по-видимому, не удастся, так как противоречие между действительным убожеством и показной внешностью им уже217. На обратном пути, они, может быть, и пробудут здесь еще несколько дней, но это мало им прибавит, ибо они уже пришли к выводу, что, чтобы ознакомиться с Россией серьезно, им надо было бы пробыть не месяц, а 8 месяцев.

Большевики, увидев, что англичане не дают себя ослепить и ищут информации у оппозиции, переменили тон по отношению к ним, стали третировать их перед рабочими как "соглашателей", а нас -- как главных якобы виновников происшедшего, начали кампанию, которая по бешенству и кровожадному бесстыдству превышает даже то, что было в 18-м и 19-м годах. Поэтому никакого сомнения не может быть, что со дня на день нас ждет разгром либо в виде исключения из Московского совета (в провинции уже исключили в Одессе, Гомеле, Николаеве)* и закрытия союза печатников и

* В Николаеве официальная мотивировка исключения: на 1-м заседании при выборе почетного президиума меньшевики воздержались при голосовании Ленина, заявив, что, уважая в Ленине революционного деятеля, желают выразить свою несолидарность с его политикой.

двух наших клубов, либо в виде массовых арестов; либо будет и то, и другое. Мы предупредили англичан об этих очевидных последствиях нашей встречи с ними. Они, будучи в Всероссийской чрезвычайной комиссии218 для анкеты, поставили ей формальный вопрос: правда ли, что лица, с которыми мы встречались, могут подвергнуться репрессиям за сообщенные ими нам сведения,

и получили от председателя Ксенофонтова²¹⁹ (заместитель Дзержинского²²⁰)

ясный ответ: "Категорически заявляю: если кто-нибудь из этих лиц подвергнется после вашего отъезда или еще во время пребывания репрессиям, то

отнюдь не за сношения с вами, а за одно из преступлений, для борьбы с которыми создана ВЧК". Англичане поняли смысл ответа, и это тоже весьма

полезно для их просвещения. Возможно, что до их отъезда арестов все же не

будет, хотя тон газет таков, что пахнет даже не арестами, а расстрелами. Ибо мы оказываемся одновременно и "доносчиками Ллойд Джорджу"²²¹ (силло-

гизм: мы рассказываем англичанам вещи, которые Ллойд Джордж может

использовать против России за интервенцию, а среди англи-

чан может оказаться вольный или невольный агент Ллойд Джорджа) и "пособниками польских поджигателей"²²² (силлогизм: в Москве были взрывы

складов с снарядами; хотя почти очевидной причиной является преступная

халатность в хранении их -- самовозгорание, -- но по трафарету допускается злоумышленная польская рука; мы же одновременно выступая на митингах с

критикой советской власти затрудняем ей дело обороны, а стало быть, мы -

- "пособ-ики польских поджигателей", каковой термин по тому же ленинскому

обычаю ходит в своем самом буквальном смысле). Две недели назад та же пресса

на все лады кричала, что мы заключили *Burgfrieden* по случаю войны с Польшей,

и хвалила нас за то, что, подобно генералу Брусилову²²³, мы ("мелкая буржуазия") объявили, что пойдём с большевиками против поляков (довольно

многие из наших пошли добровольцами). Этим противоречием, кажется, никто не

смущается. А массы, которые стараются взвинтить террористической шумихой,

еще глубже погружаются в голодную апатию.

В конечном итоге первый европейский визит я считаю полезным. Люди

вернутся все же если не с отчетливым и детальным знакомством с сущностью современной России, то с верным, в общем, представлением о полном противоречии между этой действительностью и идеальными целями и о том, что в основе противоречия лежит экономический утопизм. И при этом впервые мы видим людей, которые способны отделять вопрос о поддержке русской революции, как таковой, против империализма от вопроса о санкции большевистских методов и принципов. По крайней мере, они нам особенно подчеркивали, что усиление борьбы за признание советского правительства и мир они сочтут для себя обязательным независимо от результатов самой анкеты о прелестях большевистского рая.

Вы упоминаете в письме, что мы вступили в сношения с Лонге²²⁴, не предупредив Вас и не через Вас. Последнее верно, но насчет предупреждения -- это результат лишь того, что письма наши почти все не дошли. О *намерении* нашем вступить в сношения с французами, немцами и австрийцами я писал Вам уже давно, когда мы после Люцерна приняли (тогда же и после) посылавшуюся Вам первую резолюцию об Интернационале, где мы принципиально высказывались против 2-го и против 3-го и заявили, что на конгрессах 2-го будем участвовать лишь с информационной целью, не связывая себя его решениями. Тогда мы думали снести с указанными партиями, чтобы поручить немцам инициативу созыва "конференции центральных партий". Это намерение на деле не осуществилось. Теперь, получив снова оказию для писем, я Вам писал, должно быть, три раза разными путями (значит, уже два письма, кроме полученного Вами) и в одном письме сообщил, что мы намерены воспользоваться оказией, чтобы написать Лонге, Гильфердингу, Ф. Адлеру, Каутскому, итальянцам и Гримму²²⁵ о том, как мы понимаем международную конференцию, т. е. что ее цель не облегчить воссоединение центральных партий с левыми III

Интернационала, а формулировать отчетливую позицию, отмежевывающую как от правых, так и от коммунистов, и дать положительный и ясный ответ на вопрос о диктатуре меньшинства, о терроризме и методах строения социализма. Постановку вопроса лейпцигского конгресса²²⁶ мы радикально отвергли. Из намеченного удалось написать лишь Каутскому, Лонге и Адлеру; письмо к Гильфердингу перехвачено большевистскими шпионами; итальянцам и швейцарцам не удалось написать.

На немецко-французском "центре" я лично построить прочное здание не надеюсь, и в этом вопросе мы с Федором Ильичем [Даном] стоим в ЦК несколько особняком от остальных членов ЦК, которые, независимо от большей или меньшей левизны, пожалуй, оптимистически смотрят на реальные возможности построения Интернационала на нынешних средних партиях. Я скорее склоняюсь к скептическому взгляду Ф. Адлера, что момент для организации политического воссоздания Интернационала еще не созрел и что как после 1870 до 1889 г.²²⁷ необходим период der *Überwindung*²²⁸ идейного хаоса и выкристаллизования политической идеологии, прежде чем сколько-нибудь действенный и авторитетный Интернационал может быть создан. Нам пришлось уступить товарищам, которыми руководит законное опасение, что отсутствие организационной активности центральных партий при несомненной для нас безжизненности правого Интернационала сделает Москву, несмотря на все *Bedenken*²²⁹ против нее, центром притяжения для всех -- некоалиционистских партий. Более левое наше партийное крыло (Бэр²³⁰ и другие южане) тянут в ту же сторону по другой причине: ибо сами путаются в вопросе о проблемах революционной эпохи почти

так же, как левые Unabhangigen, и склонны в них видеть авангард мирового движения.

Письма от Сам[уила] Д[авыдовича Щупака] мы не получали.

Если не будем посажены на цепь, надеюсь, что за лето сможем еще использовать оказии для писем Вам. Как физически чувствуете себя?

Крепко обнимаю. Привет от всех наших, которые уже сильно соскучились по Вас.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ШТЕЙНУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Только что получил Ваше письмо от 4 июня и сейчас же отвечаю, ибо имею случай отправить ответ верным путем. Большое спасибо за газеты и брошюры. За время, прошедшее от написания Вам письма, произошли выборы и положение стало довольно ясным. [...] Если в лагере реакции победит авантюристская струя, то неминуема, конечно, длительная гражданская война и оживление большевизма в более опасных размерах, чем прежде. На внутренней политике партии не сможет не отразиться и ее "внешняя" политика. В этом смысле взаимоотношения партии с III Интернационалом становятся вопросом первостепенной важности. Вам известно, что большевики делают попытку привлечь левые организации к участию в съезде III Интернационала²³¹ независимо от переговоров правления партии с последним. [...] Это определенная попытка навязать Вашей партии²³² раскол (сейчас такого же раскола добиваются от итальянцев, требуя от них изгнания Турати²³³ и всего его крыла). Одновременно делается попытка, которая могла бы показаться безумной, если бы бесхарактерность европейских социалистов не

поощряла Москву к "дерзанию" -- попытка расколоть профессиональный интернационал. Для начала, ввиду противодействия итальянцев и англичан, основывают скромный комитет, к которому должны примкнуть, *не выходя* из Амстердамского Интернационала, левые национальные общепрофессиональные организации, там, где они есть, чтобы изнутри толкать влево Амстердамский Интернационал²³⁴. Но надо не знать Зиновьева и К^о., чтобы не понимать, что завтра же эта попытка, раз удавшись, будет развита дальше. [...] Если лево-соц.-дем. элементы не дадут отпора с самого начала, русский большевизм будет праздновать еще одну победу над европейским пролетариатом. [...] Французы, чем более на них окриков сыплется из Москвы, тем становятся смирнее. Послали сюда Фроссара²³⁵ и М. Кашена²³⁶, которых публично *заушают* на собраниях как мнимых революционеров и которые, тем не менее, усердствуют в пресмыкательстве к большевикам (к нам даже не показались!). Я полагаю, что сейчас важнее всего было бы добиться посылки сюда обширной делегации (но не из одних левых во всяком случае) для ознакомления на месте с принципами деятельности III Интернационала и его лидера -- русской большевистской партии. Приезд сюда англичан и итальянцев, на наш взгляд, оказался весьма плодотворным и полезным, как для России, так и для Запада. Что немцы до сих пор не послали сюда никого -- просто срам; ведь нельзя же такой партии, как немецкая, не сделать попытки самой изучить на жизни те самые проблемы, которые ставятся во всем мире теоретически, а в России решаются практически (например, вопросы о советской системе, социализации и пр.)! Думаю, что вопрос об отправке комиссии должен быть теперь поставлен ребром! Иначе получается какая-то смешная игра в прятки.

Наши тезисы посылаю Вам вместе с кое-какими другими материалами. Утилизируйте, как сможете.

У нас в связи с приездом англичан и под покровом снова сгущенной, благодаря польскому нашествию, атмосферы, открылась новая полоса гнусной

травли против меньшевиков, не закончившаяся, против ожидания, общим

разгромом, но все же оставившая по себе разрушения. Так, разгромили союз

печатников в Москве, многих здесь и в провинции арестовали (в частности, в

Екатеринбурге посидел Далин, ныне выпущенный) , а Фед[ора] Ильича сослали на

Урал в порядке служебной дисциплинарной меры (он -- мобилизованный врач).

Война *en permanence*²³⁷ питает не только большевистский террор и мировой

ореол большевизма, но и самый большевизм, как противоестественную систему

хозяйства и столь же противоестественную систему азиатского управления.

Поэтому большевизм кровно заинтересован в том, чтобы война была перманентной, и бессознательно шарахается в сторону, когда перед ним встает

возможность мира. Именно поэтому мы всю свою работу подчинили идее поддержки

большевиков в деле "завоевания" мира с Европой и ради этого смягчили до

минимума свою оппозицию. Но теперь приближается момент, когда мир, кажется,

станет реально возможным: от Польши надо ждать предложения мира, а с Англией

дело как будто налаживается²³⁸. И вот я почти уверен, что на этот раз большевики сами сорвут этот исход. В этом случае нам придется значительно

изменить политику, сделав требование отказа от авантюр во внешней политике

(отказ от принесения полякам и немцам (!) на штыках советской системы, отказ

от авантюр на Востоке, согласие на компромисс с английским капитализмом)

центром нашей агитации. Думаю, что и европейским товарищам скоро невозможно будет проходить мимо этой весьма влиятельной "милитаристской" тенденции в русском большевизме.

Пока довольно; кажется, теперь чаще будут оказии. Привет мой Каутским, Гильфердингу, Штребелю²³⁹. Привет Татьяне Я[ковлевне Рубинштейн]. Крепко жму руку, привет от всех наших.

Прилагаемое письмо прошу передать Еве Львовне [Бройдо]²⁴⁰.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Был несказанно рад, получив Ваше письмо, и весьма благодарен за его обстоятельность, давшую нам яркую картину того, что делается в Париже. Сейчас написал семилстовое письмо Павлу Борисовичу и, кажется, целиком опустошил себя. Вы его, конечно, прочтете* и ознакомитесь с нашими последними событиями.

О чем писать еще? Атмосфера у нас, разумеется, удушливая. [...] По моему мнению, все люди стали глупее, а большевики, которые отличаются от других тем, что не ощущают тоски по печатному слову, -- больше других. Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаяли. Шерстью, впрочем, может быть, понадобится покрыться раньше ввиду истощения тканей. Но не надо думать, чтобы жизнь материальная стала много труднее, чем была в момент Вашего отъезда. Правда, цены сейчас: хлеб 500 руб., сахар 5 000, масло 2 000 фунт, яйцо 75 руб. штука и т. п., чашка кофе 250 руб., белая (серая) булочка 150 руб., коробка папирос (20 штук) 750 руб., коробка спичек 120 руб., извозчик не менее 3 000 руб., "вольный" парикмахер 400 руб., починка ботинок от 1000 до 5 000 руб., дрова 30 000 сажень; но существование нашего "среднего" круга вряд ли много ухудшилось.

Мяса часто не едим целыми месяцами, главный продукт питания -- пшенная каша;

но пропитание достаем себе не с большими трудностями, чем ранее. Достигается

это тем, что, вопреки всем декретам и всем "нивелиаторским" тенденциям наркомпроуда²⁴¹, все шире распространяется "паек", получаемый рабочими и

служащими. Только этот паек, в некоторых ведомствах очень почтенный, и

позволяет хозяйствам вроде нашего (живу с Аб. Никиф., Ритой²⁴² и Женей²⁴³, и

все, кроме Риты, получаем пайки: я по "Социалистической академии")²⁴⁴ сводить концы с концами, почти не прибегая к вольному рынку. Все это, конечно, достигается на счет какой-то части -- части рабочих, многих служащих и бывших, непристроившихся буржуа -- которые форменно голодают.

Спекулянты же, люди, нажившиеся в начале революции, врачи с практикой и т.

д., кормящиеся вольным рынком, тратят сумасшедшие суммы на поддержание жизни

-- 400--500 тысяч в месяц, а то и более. Зарботки -- номинально -- ничтожны: высшая тарифная ставка 4 800 в месяц, путем "премий", "сверх-урочных" ее натягивают до 15--20 тысяч очень часто; есть "спецы", особенно в жел.-дор. и военном ведомствах, коим открыто платят 50 и 100, а

то и 400 тыс. в месяц! Зато есть швейцары, сторожа, машинистки, которые реально получают 1 500 и 2500 в месяц. Неравномерность в реальных доходах

стала громадной. Что касается "комиссарского сословия", то его высший *standard of life*²⁴⁵, обусловленный льготными получками продовольствия, уже

почти не скрывается или скрывается гораздо менее, чем в прошлом году. Люди,

как Рязанов и Радек, как Рыков, раньше ведшие борьбу с "неравенством", теперь не скрывают на своем столе белой булки, риса, масла, мяса и (у Радека

и Рыкова) бутылки доброго вина или коньяка. О Караханах²⁴⁶, Каменевых,

Бончах²⁴⁷, Демьянах Бедных²⁴⁸, Стекловых²⁴⁹ и говорить не приходится: эти

жируют. Только Анжелика²⁵⁰, Бухарин²⁵¹ да Чичерин²⁵² -- из звезд первой

величины -- еще выделяются "простотой нравов". Поселенный в "советском

отеле" брат Садуля²⁵³ (есть такой чин; он виноторговец) был по распоряжению

Карахана переведен на положение "выздоровливающего, то есть изъят из общей

столовой отеля, где кормят тухлым супом, и получил право заказывать что захочет: и вот он ежедневно по словарю заказывает: "бифштекс с спаржей и

луком" или "телячья котлета с зеленым горошком", и комендант ему все это

доставляет из Охотного²⁵⁴, наживая сам примерно 100% (все ставится в счет

Комиссариату иностранных дел). Это пример мне лично известный, вероятно,

один из многих. Званные ужины, где общаются лесопромышленники и т. п. публика

с "ответственными работниками" и где по счету заплачено несколько сот тыс.

руб., считаются в порядке вещей. Есть даже санатории (немногие: привилегированные), где рис, масло, балыки, осетрина и икра -- обычный предмет питания.

Атмосфера моральная, как сказано, удушливая. Живем скучно. Сильных ощущений, кроме время от времени от вновь поднимающейся, набившей оскомину,

травли меньшевиков с террористическими выкриками, вовсе не знаем; да и то с

каждым разом даже эти проявления истерии становятся все более казенными,

лишенными искры энтузиазма и не находящими отклика даже в большевистских

массах. В большевизме страшный застой мысли: ни порывов, ни "святого беспокойства" за завтрашний день революции не видно. Типичным представителем

власти и правящей партии стал Каменев, сытый, с свиными глазками, подчас с

манерами доброго папаши-лордмэра, пекущегося о "населении вверенной ему

губернии", подчас раздражающийся грозными филиппиками против внутренних и

внешних врагов, но и это без внутреннего огня и без убеждения; говорят, после 5 минут разговора на общую тему о перспективах она начинает зевать.

Троцкий в январе размахнулся было "величавой" аракчеевской утопией

милитаризации труда и "тудармий"²⁵⁵ и скоро уже остыл, увидя, какая истинно
русская ерунда из этого получается, и обрадовался, когда
Пилсудский²⁵⁶
дал ему возможность вернуться к привычному занятию -- разводам,
парадам и
награждению знаменами. Радек из германского плена вернулся
освежившимся,
взбурдаженным и критически настроенным, позволяя себе в частных
разговорах
"ужасаться" по поводу коррупции, "казенщи-ны" и духовной смерти
большевизма
и публично критиковать планы милитаризации и отстаивать
самодеятельность
пролетариата. Его пару раз слегка посекали, и он пришел к выводу, что при
данном режиме можно "влиять", только пролезши в Центральный комитет.
Для
этого он пополз на четвереньках, с большим трудом, но пролез-таки,
опредательствовав по отношению к оппозиции, которая сформировалась
перед
последним съездом партии²⁵⁷, да так на четвереньках и остался и теперь
превратился в чистейшего официоза, который сегодня доказывает, что в
Германии до революции очень далеко, потому надо ввести в III
Интернационал
независимых, а завтра -- что независимых надо гнать в шею, ибо все
созрело;
сегодня уверяет, что наша программа -- отбить нападение Польши и
заставить
"панов" подписать мир, чтобы вернуться к "мирному строительству", а
буквально назавтра -- что мы мира с "панами" не подпишем, а, пройдя
Польшу и
поставив там советскую власть, вторгнемся в Германию, чтобы подать руку
коммунистической революции, которая к осени там разразится. Даже
Ларин...
перестал писать проекты и почти замолк. Рыков, Томский²⁵⁸,
Шляпников²⁵⁹
пытались поднять большую бучу, отстаивая влияние профессиональных
союзов на
управление производством против "единолич-ного начала" и
милитаризации.
Рыков капитулировал на самом съезде. Томский -- после съезда партии, а

Шляпникова до съезда угнали в Европу раскалывать профессиональное движение.

После предательства вождей рядовая оппозиция, которая действительно первый

раз была широкой и обнимала рабочих-профессионалистов и многих местных

деятелей, восстающих против мертвящей гиперцентрализации, а также идеалистов, возмущенных чекистами и коррупцией, была легко раздавлена. На

Украине ее "выжигают каленым железом", ссаживая с мест, ссылая на фронт и в

глухие углы. То же и в других местах. На днях в Туле выслали на фронт 200 рабочих-коммунистов, упорно стремившихся ссадить свой комитет и Исполком,

состоящие, по признанию даже здешних большевиков, из делячески полууголовных элементов.

Этот факт глухой и неосвещенной сознанием внутренней борьбы внутри большевизма -- может быть, самый важный в теперешних событиях, хотя его

результаты не скоро скажутся. Господствующая в партии диктатура и культ Ленина мешают оформляться оппозициям и убивают в корне гражданское мужество.

Но уже сейчас видно, что если наступит внешний мир и исчезнет угроза ликвидации всего и атмосфера станет менее напряженной, то не только рабочие

вообще подымут голову, но и среди коммунистов начнется взаимная грызня. Это

тем более неизбежно, что всасывание ими отбросов из всех партий-интернационалистов, социал-демократов, эсеров правых и левых, бунда,

анархистов и даже кадетов, вроде Гредескула²⁶⁰, ныне познавшего свет истинной веры -- еще более разжижает первоначальную консистенцию

большевизма, чем то делало ранее пропитание партии присосавшимися авантюристами.

По части переходов к коммунистам за последнее время наша партия особенно отличилась. Ушли, кроме Хинчука, Яхонтова, Дубровинской²⁶¹ еще

Чиркин²⁶², Булкин (!), Илья Виленский²⁶³, а теперь и своевременно

исключенный нами Майский²⁶⁴. Вообще, бывшие ультраправые особенно часто переходят. Не все, конечно, по шкурным или карьерным соображениям. Многие "левеют" искренно, подталкиваемые бессознательно потребностью отдаться без гамлетизма²⁶⁵ той общественной работе, которая сейчас монополизирована государством и в области которой, конечно, кое-что положительное делается при всей бестолочи. Искренно, конечно, перешел Виленский. [...] Заславский²⁶⁶ поместил в печати письмо о том, что убедившись в том, что ошибался в оценке большевизма, он отказывается от политики и предается отныне одной культурной работе. В партии (особенно на юге) все еще сильно ультралевое крыло, которого лидеры, вроде Бэра, вероятно, в конце концов, уйдут, но которые пока своим требованием "еще смягчить тон" борьбы с большевизмом и стремлением замазывать вопрос об отношении между демократизмом и "советизмом" и о политике по отношению к крестьянству вносят большую смуту.

Партия живет и работает кустарно и урывками, ловя благоприятные моменты вроде профессиональных съездов или выборов в Совет, чтобы высунуть нос наружу. Устойчивой, постоянной работы не может быть и, верно, не будет, пока не будет мира России с Антантой. А будет ли он? Кроме Антанты, тут много зависит от большевиков, которые все больше (не исключая и "самого"²⁶⁷) влекутся стихией, сегодня увлекающей их воевать с Польшей до советской революции в ней, а завтра -- поднимать мусульманский Восток против Англии. Не забудьте, что от военных комиссаров и командиров до чекистов и новейших интендантов колоссальных органов снабжения, масса лиц заинтересована, как это было во Франции в 1794 г.²⁶⁸, чтобы внешняя война стала перманентной, а

все фанатики и доктринеры коммунизма искренно боятся мира с Европой и особенно торговли с ней, которая будет разлагать все "устои".

Мне живется пока сносно. Много приходится работать в ЦК, потому что осталось нас немного: Фед[ора] Ильича сослали, многие сильно потрепаны и нуждаются в летнем ремонте. [...] В. Н. Крохмаль²⁶⁹ крепко сидит в тюрьме по

делу "центросоюза", обвиняется в операциях с Беркенгеймом, производившихся за спиной большевистских членов правления. Мой брат Владимир уже 2 мес. как

арестован по делу "Союза возрождения", по которому с год почти сидит

В. Н. Розанов. Владимир обличен в немногих грехах, но могут держать долго. Д. Д. [Далин] все сидит, болел серьезно. сыпным тифом и плохо оправляется от него. Недавно арестовали Гоца, чему охранка страшно рада, так

что даже обращается с ним соответственно любезно. Чернов остается "неуловим", и за эту неуловимость месяца 3 назад арестовали его экс-жену О.Е. Колбасину с двумя ее 15-летними дочерьми и его 9-летней дочерью. Последнюю большевистские дамы вырвали через несколько дней, старшие посидели

некоторое время, а О. Е. Колбасина сидит, несмотря на болезнь, до сих пор. Чернов обратился в нарком с открытым письмом, в котором поздравлял с

блестящей победой. Когда в хлопотах было указано, что фактически

О. Е. взята заложницей, Дзержинский заявил, что он взятия заложников не допустит; после чего состряпали комедию "следствия": у О. Е., которую арестовали в момент отъезда с детьми в Оренбургскую губернию, взято было

письмо от Чернова к кому-то из местных людей, так вот наряжено "следствие"

об этом письме, и Колбасина, далекая от всякой политики, привлечена к следствию. Надо огласить все это.

Лидия Осиповна все похварывает, заведует "Советом защиты детей", в котором удается немало делать, несмотря на препоны наркомпрода. Там же

служит Абр. Никиф[орович Алейников], который должен был ехать по делу

устройства детской колонии в Швецию, но в последний момент задержан

несогласием ЧК отпустить его. [...]

Прилагаемое здесь письмо прошу передать или переслать Мергейму²⁷⁰.

Всего лучшего. Надеюсь еще иметь от Вас письма. Крепко обнимаю.

Ю.Цедербаум

П[авлу] Б[орисовичу] пишу в Цюрих.

ИЗ ПИСЬМА Е. Л. БРОЙДО

26 июня 1920 г.

Дорогая Ева Львовна!

Повинную голову меч не сечет, но Вас очень следует поругать за прошлое. То, что Вы в момент нашей абсолютной оторванности от Европы не снесли с

нами перед поездкой, не только нас огорчило и оскорбило, но и нанесло удар

делу, хотя бы тем, что Павла Борисовича, который оставался в неведении относительно характера нашей работы, поставило в фальшивое положение, когда

он теперь только убедился, что мы далеко разошлись с ним и в вопросах русской политики и в проблемах международного движения. Должен откровенно

сказать, что во всем ЦК сообщение о Вашем отъезде было воспринято как симптом прямого разложения, охватившего партию. Надеюсь, что теперь

сношения, между нами восстановленные, останутся регулярными.

Пишу наскоро, ибо только что получил Ваши письма, а завтра надо сдавать отчет. Из письма к Ал. Н. [Штейну] узнаете остальное. Сейчас прежде всего о положении дел в партии.

а) **Течения.** В течение всего 19-го года шла упорная борьба "правых" и "левых" течений. Она обострилась, когда мы решили в разгар успехов Деникина

призвать к активному участию в обороне. На севере и в центре правые, по общему правилу, остались на позиции "лояльной оппозиции", критикуя нас и

уклоняясь от активного проведения нашей линии, но не стремясь проводить

сепаратной политики в большом стиле. Поэтому здесь обошлось без раскола и

лишь отдельные лица фактически ушли из партии, отказавшись перерегистрироваться. [...] Лишь по отношению к Саратовской организации,

поднявшей открыто знамя бунта и объявившей, что не будет подчиняться ЦК и

образует свой особый фракционный всероссийский центр, мы прибегли к крайней мере: исключили ее из Партии. На юге было хуже. Чтоб иметь руки развязанными для органич[еской] работы" при Деникине, харьковские правые [...] откололись от местной организации накануне прихода деникинцев, при них не мало скомпрометировались; мы их объявили вне партии. В Екатеринославе правая группа еще раньше формально вышла из партии в ответ на призыв к защите революции от Деникина, а по приходе последнего повела себя позорно и теперь рассыпалась. В Одессе организация в большинстве правая [...] за время Деникина вела такую политику приспособленчества, что нам теперь приходится ее распускать и реорганизовывать сверху. В Ростове длительная деятельность правых привела к расколу, причем левые в виде реакции сначала усвоили полубольшевистскую программу; сейчас стараемся их, снова воссоединить. На востоке, после краха политики Майского, линия была выпрямлена, и под руководством И.И. Ах-матова²⁷¹ сибиряки вели себя идеально: оказались духовно во главе внутренней революции, свергнувшей Колчака (материальную силу составили эсеры), образовали демократическую самостоятельную Вост[очно]-Сиб[ирскую] республику с программой мира с советской Россией и очищения Дальнего Востока от японцев и мирно уступили власть большевикам, когда последние, сначала их поддержавшие ввиду сознания, что самостоятельная демократическая республика легче добьется от Антанты эвакуации Сибири, подняли под конец против них рабочих.

Работа правых, отказавшихся от "активизма" и упорствовавших на "нейтральности" в борьбе между большевиками и контрреволюцией, имела последствием "ультралевую" реакцию, которая привела к выходу из партии

многих меньшевиков и переходу большинства их к коммунистам. Перечислю Вам

этих перебежчиков: Хинчук,

А.А. Дубровинская, Яхонтов, рабочий московский Трифонов²⁷², Чиркин, Булкин (!), Илья Виленский, Митин²⁷³ (петербургский), Квасман²⁷⁴; теперь

заявляет с намерением уйти из партии, но не вступит к коммунистам Вас. Ис.

Броудо²⁷⁵. Кое-кто явно ушел по карьерным соображениям. Но и среди неушедших

(особенно в Харькове и Екатеринославе) опасно левый уклон, стирающий всякую

границу между с[оциал]-д[емократией] и коммунизмом. На апрельском совещании

левые во главе с Бэром произвели серьезный натиск, с трудом отбитый.

Понятно, что в вопросах организационной политики они толкают на раскол и

меры крайней репрессии там, где без этого можно обойтись, а лишь мешают нам

в и без того трудной работе поддержания дисциплины при условиях полного

отсутствия гласности.

в) **Парт[ийные] успехи.** Несмотря на все гонения, каждый раз, как удается высунуть нос, мы собираем вокруг себя массы. Это сказалось на ряде выборов в

Советы (кроме Петербургского, где "зиновьевские" выборы²⁷⁶ прошли по-старому, так что, кроме Каменского²⁷⁷ и еще пары человек, никто не прошел). Именно: в Москве мы получили 46 мандатов, в Харькове 205, в Екатеринославе 120, в Кременчуге 78, Полтаве 30, Ростове-на-Дону 12, Одессе

30, Николаеве 11, Киеве 30, Бежице 20 с чем-то, Туле 50, Твери 8, Гомеле 20, Витебске 15, Смоленске 30, Самаре 20 с лишком, Ташкенте 20, Иркутске 30.

Словом, везде, где только давалось выставить кандидатов, несмотря на отсутствие свободы агитации, проходили наши кандидаты. Здесь на химическом

заводе против меня выставили кандидатуру Ленина. Я получил 76 голосов, он --

8 (при открытом голосовании). Такие же успехи были на ряде областных и всероссийских профессиональных съездов.

Эти успехи вновь встревожили большевиков и настроили начать гонения. В

Одессе, Гомеле, Николаеве наши фракции были исключены из Советов на первом же заседании (мотивировка в Николаеве: воздержалось при голосовании Ленина в почетные председатели!). Потом пошли разгромы организаций. В Киеве всех членов бюро проф. союзов судили за "контрреволюционную деятельность" во время деникинской оккупации (фактически за то, что вели легальную профессиональную работу), а весь комитет за выражение солидарности с первыми (!). Приговорили 4 членов бюро (в т. ч. Кучина и Романова) к принудительным работам до конца гражданской войны, а комитетчиков с Семковским, Скаржиным, Биском, Балабановым -- к запрещению всякой общественной и политической деятельности. Перед польским наступлением арестованных отпустили, и теперь Кучин добровольцем на фронте. Затем в Самаре забрали массу нашего народа в связи с всеобщей стачкой протеста против ареста делегатов, выбранных на съезд проф. союзов. После в Омске взяли комитет за выпуск нелегального воззвания, в Питере арестованы Шпаковский, Малаховский и Шевелев в связи с делом Голикова, Смирнова и Бабина (дело о листке правой группы, выпустившей листок с призывом не работать, 20 мая). В Екатеринбурге взят весь комитет после первого избирательного собрания в начале выборной кампании в Совет (в том числе, Клячко питерский и наш Далин, бывший там в служебной командировке; теперь выпущен), Суханов²⁷⁸, служивший там же на видном посту, потребовал, чтоб его или арестовали, или уволили. ЦК коммунистов предписал уволить. В Туле во время грандиозной забастовки, спровоцированной помпадурством²⁷⁹ комиссара, взяли всю советскую нашу фракцию. Наконец, в Москве после митинга, устроенного печатниками английским гостям, разгромили союз печатников, чем спровоцировали, конечно, забастовки. Все правленцы,

кроме скрывшегося Камермахера -- Чистов, Буксин, Девяткин и др. арестованы, поставлено правление назначенцев. За наши "разговоры" с англичанами поднята была чисто "ритуальная" травля, в которой нас объявляли "агентами Ллойд Джорджа" и даже "пособниками польских шпионов, взрывающих склады". Наши товарищи, занимающие ответственные посты на советской службе, подавали протесты, требуя, чтобы или травля прекратилась, или их уволили. Для Фед. Ильича этот протест кончился печально: его сослали "в резерв" в Екатеринбург (он мобилизован как врач).

Таковы дела. За вычетом этих "проторей и убытков" мы все целы. Пришли сведения о Мартынове, зарытом по-прежнему в деревне в царстве Петлюры и погромов. Он сообщает, что "разделяет позицию ЦК". Да, забыл сообщить, что В. Майский, за исключение которого из партии нас так ругали, тоже объявился... коммунистом и уже пишет книгу "Почему я стал большевиком". Если не стал большевиком, то стал благосклонным к ним и Петр Павл. Маслов²⁸⁰, приславший мне недавно письмо из Иркутска. Аким²⁸¹ был тов[арищем] мин[истра] иностр[анных] дел (при Ахматове) в кратковременной иркутской республике и, как видно, значительно полевел." Полевел также Шварц²⁸², с год находящийся на фронте.

У всех нас впечатление такое, что пока кольцо блокады не будет снято и Россия не выйдет из атмосферы вечной паники перед контрреволюционными военными набегами, нашей партии придется не жить, а прозябать. В это время в пору не растерять связей, не утратить минимальной организованности и не утратить с[оциал]-дем[ократического] облика, к чему одинаково склоняют и

наши правые, и наши левые. Но когда наступит "передышка", мы, мне кажется, еще воспрянем. Самый тот факт, что и среди самого гнусного террора и среди самого повального пресмыкательства перед большевизмом во всем мире находятся люди (сейчас только мы), часто простые рабочие, которые открыто и твердо противопоставляют свое *credo*283 большевикам -- самый этот факт, хотя и раздражает массы, уже привыкшие безропотно идти за диктаторами, но в то же время создает нам у них определенную репутацию, которая скажется в переломный момент. А ведь когда большевиков на полгода оставят в покое, их внутреннее разложение так явно обнаружится, что все отношение сил радикально переменится.

[...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

27 июля 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам пока несколько слов, ибо товарищ уезжает завтра, и сегодня ему надо сдать письмо. Вероятно, я буду иметь случай на днях же написать подробнее. Сейчас же я хочу Вам сообщить главную, хотя и не "окончательную" новость: большевики объявили нам официально, что пустят меня и Абрамов[ича] за границу. Дело в том, что мы подали в Совет Народных Комиссаров *мотивированное заявление*, требуя, чтобы нас пустили "для организации" заграничного представительства "нашей партии" ввиду опубликованного Вашего заявления о сложении Вами полномочий284. Мы прибавили, что надеемся, что "советская власть считает себя достаточно прочной, чтобы не бояться нашего "тлетворного" влияния на наших западноевропейских единомышленников". Копию заявления мы в французском и немецком переводе разослали всем делегациям конгресса III Интернационала. Вероятно, это и послужило причиной того, что власти решили согласиться.

Конечно, это ничего не доказывает: при прохождении бесчисленных, принятых здесь формальностей еще нас могут не пустить, особенно если к тому времени иностранцы разъедутся. Но некоторая надежда все же есть, и мы начинаем (вернее, я, ибо, по решению ЦК, поеду я один) хлопоты. В благоприятном случае я смогу выехать через две-три недели и, следовательно, к концу августа быть в Берлине. Быстрота отъезда будет зависеть в значительной мере от того, насколько легко удастся достать денег, которых при нынешнем курсе нужно будет очень много.

Вот, значит, наша главная новость. У меня все-таки появилась реальная надежда Вас скоро увидеть, хотя и несколько жутко уезжать в теперешней обстановке: повсюду наших товарищей преследуют, и все друзья и даже посторонние уверены, что мое присутствие одно только несколько сдерживает большевиков; мой отъезд, а особенно известия о моей деятельности за границей, могут их разнуздать окончательно. Отчасти поэтому многие в партии будут очень недовольны моим отъездом. Пробыть за границей я думаю 6--8 недель.

Пока мы завязали сношения с независимыми, приехавшими сюда, то есть с Дитманом²⁸⁵ и Криспиным²⁸⁶. Их отношение к нам, во всяком случае, таково, что мы можем рассчитывать хоть немного повлиять на них в смысле удержания от шагов, которые бесповоротно закрепили бы партию за большевистским "III Интернационалом". Здесь очень важно выждать время, ибо, по моему личному мнению, уже месяца через два на международном социалистическом горизонте звезда его будет склоняться вниз. Сейчас же момент для них весьма благоприятный.

Кстати: сегодня здесь "праздник III Интернационала", и, к удивлению, на этот раз большевикам удалась весьма внушительная, массовая и народная манифестация, тогда как уже давно все их "смотрь" носят

отвратительно-казенный и убогий характер. По-видимому, интернациональная идея все же глубоко захватывает на момент здешние усталые и апатичные массы

-- захватывает, благодаря сознанию, которое должно быть и у санкюлотов 94-го

года, что судьбы России в данный момент стоят в центре мировых интересов.

О конгрессе III Интернационала напишу Вам специально, когда соберу новости "закулисные". Кажется, есть кое-что поучительное. У нас ничего нового за последнее время. Фед[ор] Ильич все еще в ссылке в Екатеринбурге.

Привет всем товарищам, а Вам -- привет от всех наших.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

В последнем письме, недавно отправленном Вам через одного из иностранных гостей, я сообщал, что нам неожиданно (мне и Абрамовичу)

разрешили выдать паспорта за границу и что я намерен, если это словесное

разрешение не окажется обманом, выехать довольно скоро и пробыть за границей

до 2-х месяцев. Разрешение дано высшей властью. В настоящее время дело

проходит в порядке выполнения формальностей довольно быстро, и у меня пока

при соприкосновении с чиновниками создается впечатление, что как будто

"разрешение" надо понимать всерьез. С сегодняшнего дня дело находится в

"Особом отделе Всероссийской чрезвычайной комиссии", которая является

последней, контролирующей выезд за границу, инстанцией и которая должна

подтвердить, что "не имеется препятствий". Обыкновенно до сих пор все

"разрешенные" комиссариатом иностранных дел поездки меньшевиков и просто

приличных людей срывались на этой инстанции и обыкновенно уже бесповоротно,

точь-в-точь как в старой охранке. Но в нашем случае есть голос Совета народных комиссаров, давшего разрешение, так что как будто и с этой стороны нельзя ждать прямого протеста. Но обструкция под каким-нибудь формалистским предлогом или просто без предлога еще возможна, и лишь через 4 дня, когда комиссариат иностранных дел рассчитывает получить ответ на свой запрос от охранки, положение станет яснее. Но и тогда в связи с резко меняющимся международным положением (благодаря проявившемуся желанию большевиков не мириться с Польшей, а "советизировать" ее)²⁸⁷ правительство может круто изменить свое отношение к вопросу и отменить уже данное разрешение. Да, сверх того, если это международное положение ухудшится, может затрудниться и самый въезд в Эстонию или Германию. Пока с этой стороны я себя обеспечил и впредь до изменения положения могу рассчитывать, что и в Ревель, и в Германию проеду без задержки. Если все сложится благополучно, то через две недели будет улажена, вероятно, и финансовая сторона поездки и смогу выехать; но партийные дела (отсутствие Фед[ора] Ильича во время ожидающейся 20 августа партийной конференции и приезд сюда к этому времени Семена Юльевича [Семковского]) могут меня задержать еще на неделю, не более. Абрамовичу же пока поехать, очевидно, не придется -- денег не хватит на две поездки, а ему приходится заботиться о семье. Это жаль, ибо как выяснилось из бесед с немцами, его вполне свободный и литературный немецкий язык, по их мнению, делает его особенно пригодным для бесед с более широким кругом *Parteibeamtен*²⁸⁸ и влиятельных рабочих, тогда как я слишком заикаюсь, выражаюсь тяжеловато и явно буду утомителен для более широких коллективов.

Однако лишиться нас обоих на 3 месяца ЦК не счел возможным, и он прав, ибо я боюсь даже за свое собственное отсутствие. Не говоря уже о том, что мое присутствие служило здесь известным сдерживающим моментом для большевиков в их отношении к нашей партии, в том, что репрессии никогда не доводились до фактического уничтожения партии, какое имеет место по отношению к эсерам. Но и в внутривнутрипартийных делах при отсутствии Фед[ора] Ильича недостаточно будет сил одних Раф[аила] Абрам[овича Абрамовича] и Семена Юльевича для сдерживающей работы по отношению к разным факторам разложения, проявляющимся то в отколе к коммунистам, то в таком столкновении между "крайне левыми" элементами и имеющимся еще в партии правым крылом, которое легко может повести к открытому расколу, а к частным расколам, не оправдываемым обстоятельствами, уже не раз приводила. Дело в том, что более старые члены ЦК -- Череванин, Ерманский. Горев -- совершенно развинчены физически и очень мало работоспособны, а последние двое притом именно по отношению к "отмежеванию слева" проявляют иногда слишком большую нерешительность и дипломатичность; а более молодые -- Югов, Плесков²⁸⁹, Трояновский, Далин -- на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллективной партийной умственной жизни и когда поэтому рядовые члены партии ждут каждый раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных.

Все это я Вам пишу, чтобы Вы поняли, почему, несмотря на признание всеми необходимости поездки за границу, решение "отпустить" меня было принято лишь скрепя сердце при сильной оппозиции Череванина и на местах может вызвать бурю недовольства.

Приехала сюда, как Вы знаете, делегация независимых для переговоров
о
возможности вступления их в III Интернационал и об условиях такого
вступления. На конгрессе они, подобно французам, участвовали как гости,
но
вели себя, конечно, с гораздо большим достоинством. Как свое условие
они
поставили "автономию" для каждой нации в проведении общей политики.
Им, в
свою очередь, ответили требованием выкинуть Штребеля, Каутского,
Гильфердинга и т. д., безусловно повиноваться и т.п. Они уедут сообщать об
этих переговорах своему ЦК, и тогда, по их словам, начнется в партии новая
дискуссия. Дитман надеется, что, в связи с тем, что они здесь узнали о
положении дел, удастся добиться пересмотра лейпцигского решения.
Криспин
говорит осторожнее, но тоже заявляет, что такое присоединение, какого
хотят
большевики, немыслимо. Мы обрушились на самую постановку вопроса
об
"автономии", которая сводится к тому, чтобы ценою завоевания свободы
действий у себя дома в сторону отклонения вправо от большевистской
ортодоксии, окончательно санкционируется "автономия" русских
большевиков от
всякого международного социалистического контроля в деле их
собственной
внутренней политики и в деле их международной политики, которой они
ставят и
будут ставить международный пролетариат перед совершившимися
фактами и на
Западе, и на Востоке, и на Юге. Дитман признался, что получилось для
европейцев и неудобное, и недостойное положение "граждан 2-го ранга",
но
что-то не видно, чтобы он и его друзья наметили выход из него. Пока нам
приходится лишь поддерживать в них "осторожность" в деле давания
большевикам
новых авансов; большего нельзя достигнуть ввиду состава делегации, где
Дитман и Криспин нейтрализуются Деймигом²⁹⁰ и Штеккером²⁹¹. Желая
быть
лояльными, первые двое, познакомившись с нами, предложили нам вести
беседу
совместно со всей делегацией. Но левые вдруг возымели сомнения, будет
ли

"лояльно" им в Москве видется с официальным центром партии, борющейся против советского правительства. Сошлись, по обыкновению, на гнилом и постыдном компромиссе: они будут беседовать не с ЦК, а со мной и кем-нибудь еще лично. Мы ответили Дитману, передавшему это предложение, что мы отклоняем эту честь и отказываемся от всяких разговоров с делегацией, приглашая их двух пожаловать к нам в ЦК. Выслушав это, Дитман просиял и сказал, что этот ответ идет навстречу его желанию и он лишь считал неудобным "подсказывать" его нам, но что в такой форме он окажет свое действие (*eine wohlverdiente Ohrfeige*)²⁹². Мы заявили, что подробный протест пошлем в их ЦК и потребуем официального ответа, поддерживает ли их партия с нами официальные отношения, как с одной из партий меньшевистского толка. С тех пор мы беседуем только с этими двумя и надеемся этими беседами сильно подготовить почву для более широких разговоров.

Пока ограничиваюсь этим. Надеюсь писать Вам из-за границы. Если до отправки письма будет что-нибудь существенное, добавлю. Крепко жму руку.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. И. ШТЕЙНУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Явилась надежда, что отныне удастся сравнительно регулярно посылать письма за границу. Пишу это письмо "для пробы", полагая, что последнее, посланное с итальянским товарищем, Вы получили и находитесь в курсе наших дел.

За истекшую неделю ничего особенного не наметилось, кроме, пожалуй, еще более резко обозначившейся тенденции смотреть на войну с Польшей как на пролог к германской революции, а потому и не желать скорого окончания этой войны. Верно, в этой связи власти обратили, наконец, внимание на нестерпимо

националистские нотки в официальной антипольской агитации: Троцкий постановил закрыть орган "военспецов" "Военное дело"²⁹³ за "шовинизм", который там свил гнездо не со вчерашнего дня. [...] "Оборонческая" идеология войны с Польшей заменяется "всемирно-революционной".

Кашен и Фроссар окончательно присоединяются к III Интернационалу, судя по письму первого, помещенному в сегодняшних газетах. Пресса условием вступления французов ставила "исключение Альбера Тома и К^о." Любопытно, какие обязательства взяли на себя в этом смысле Кашен и Фроссар. [...]

В. Герцог²⁹⁴, как мне сообщили, выступил на митинге в Смоленске, куда прибыл вместе с англичанами знакомиться с фронтом. В своей речи он заявил: как вы расправились с меньшевиками и прочими социал-предателями, так мы расправимся с Каутским, Гильфердингом и К^о.

В восточной политике большевиков замечается кой-какой "гамлетизм". После того как, по-видимому, обо всем дотолковались с Мустафой Кемалем²⁹⁵ и другими националистами, появились здесь "турецкие коммунисты", выразившие недовольство по поводу этих шашней с буржуазией. Их протесты, видно, возымели действие, ибо тотчас после отъезда послов Мустафы Кемалея бюро III Интернационала опубликовало воззвание к рабочим Турции, Армении и Персии о созыве на 1 сентября общего рабочего конгресса для этих трех стран. Пока что, по-видимому, большевизм плохо прививается на Востоке, ибо в Азербайджане крестьяне отказались принять переданную им нами помещицью землю, так как "шариат запрещает брать чужую собственность".

Не выходит что-то и с "Башкирской советской республикой". Вторично ее "автономное" правительство сменено Москвой. На этот раз его просто арестовала уфимская чрезвычайная комиссия. Причина, главным образом, то, что Башкирия не дает хлеба. Теперь, с созданием более обширной Татарской

республики на Волге, возникает прямая опасность, что при стремлении выкачивать у этих автономных республик не только рекрутов, но их хлеб, советская власть сама организует целый ряд мусульманских Вандей²⁹⁶.

На бывшем только что совещании продовольственников несколько человек
сделало слабую попытку поставить вопрос об изменении всей системы в смысле
взимания с крестьян определенного, прогрессивно возрастающего
натурального
налога с тем, чтобы остатком хлеба он распоряжался свободно. Но коммунисты
наложили свое *veto* и вопрос не обсуждался даже.

Неурожай грозит превзойти 1891 год²⁹⁷ во всей России, кроме Сибири и Северного Кавказа до Новороссии. Что в этом положении будет делать советская
власть, трудно себе представить.

Забастовка протеста московских печатников повела к новым арестам и
иным
репрессиям. Сейчас в московской тюрьме заключено свыше 30 печатников.
Привет
друзьям. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

5 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Вот уже две недели, как немцы здесь, в Москве²⁹⁸, но нам не удалось много с ними беседовать, ибо их время очень захвачено частью Конгрессом,
частью сепаратными переговорами с большевиками. Все же несколько бесед с
Криспиным и Дитманом имели. Оба они хотели сделать эти разговоры официальными с обеих сторон, т. е. чтобы участвовала вся делегация. Но Daumig и Stocker, явно инспирированные большевиками, заявили, что считают
нелояльным вести официальные переговоры с партией, враждебной большевикам, и
настояли на том, что делегация примет лишь меня и других "отдельных товарищей" из партии. ЦК ответил, что от такого свидания он отказывается,

против поведения делегации по отношению к партии будет протестовать перед ЦК

независимой партии и приглашает лично Дитмана и Криспина явиться в ЦК.

Последние одобрили наш ответ, и мы уже с ними вели беседы. Прошу Вас

разъяснить немцам все неприличие и недостойность этого поведения после тех

отношений, которые у нас существовали с независимыми со времени их зарождения и после того, как Лейпцигская²⁹⁹ резолюция возложила на партию

обязанность столкнуться по вопросу об Интернационале с партиями, вышедшими

из II Интернационала, к числу коих принадлежит наша.

Как мы и сказали Дитману и Криспину, их поведение здесь отличалось пассивностью и нерешительностью, которые совсем не подобают "великой

державе", какую сейчас в международном рабочем движении являются

независимые. Они держались совершенно в стороне от всех, съехавшихся на

конгресс, хотя даже среди коммунистических групп есть питающие известный

*respect*³⁰⁰ к их партии и хотя, например, в итальянской, а, может быть, и в других делегациях есть меньшинства не коммунистические, а с демократией.

Они

даже не обратились к французам, пресмыкавшимся перед большевиками, и дали им

возможность вести до конца переговоры сепаратно. Понятно, насколько большевики выигрывают от того, что всякая группа, условно готовая вступить в

III Интернационал, договаривается с ними сепаратно. Соответственно этому и

весь вопрос об условиях вступления немецкие товарищи поставили узко национально: III Интернационал должен им и всем другим партиям предоставить

автономию в проведении у себя дома общих принципов. О том, что должна

прекратиться "автономия" русских, которые вне всякого международного

контроля решают вопросы не только своей внутренней, но именно международной

политики, например, об импортировании в Польшу "советского строя" и о распространении революции путем вторжения революционных сил (завтра, может быть, в Германию или Австрию) -- об этом они даже намеком не заикались.

Итог переговоров тот, что только независимые все же держались тверже, чем французы. Ленин и К^о. не решились угодить левым, требовавшим резолюции о нежелательности принятия центральных партий, и постановили поручить Исполнительному Комитету вести дальнейшие переговоры. Дитман

думает, что с их возвращением в партии начнется новая дискуссия, которая продлится месяца два, и надеется, что сейчас, после проделанного опыта, вопрос может быть решен несколько иначе, чем решался до сих пор. Он настаивает, чтобы к этому времени кто-нибудь от нас был в Германии. Есть надежда, что это состоится и что я недели 3--4 буду в Берлине. Дело в том, что советское правительство ответило согласием на наше требование отпустить

делегатов ЦК за границу и я теперь выправляю паспорт. Если не случится перемены (увы! очень возможной) в международной ситуации в связи с явным

нежеланием нашим мириться с буржуазной Польшей, то моя поездка осуществится.

Я надеюсь, что при этом впуск в Германию не встретит затруднений и в Ревеле

мне немецкий консул визу поставит (Дитман обещает устроить). Если будет

задержка, я буду Вам телеграфировать, чтобы добиваться разрешения. На всякий

случай можете напечатать в газете, что советское правительство постановило

Мартову и Абрамовичу выдать паспорта на выезд за границу "для Организации

заграничного представительства партии", о чем хлопотал ее ЦК (официальная

мотивировка). Опубликование этого может, пожалуй, помешать последующей

отмене.

Да, а с делами в Польше получился оборот, который может передвинуть всю

ось международной политики. Большевики играют теперь на "ва-банк".

Революционный (не только военный) успех в Польше, если он будет иметь место, сможет, по моему мнению, вызвать перегруппировку империалистических сил, вынудив, несмотря на все к тому трудности, Англию и даже Францию искать сближения с Германией, чтобы образовать, даже ценой пересмотра Версальского мира³⁰¹, западноевропейский блок против революции. Если б к этому пошло дело, в то время как, ввязавшись в Польшу, мы затевали революцию, обреченную почти фатально на венгерский исход³⁰² (в этом почти все польские коммунисты уверены), то едва ли русская революция будет в силах (экономически) выдержать натиск сплотившегося капитализма. В самой стране неурожай (очень значительный), успехи Врангеля³⁰³ и начавшиеся уже крестьянско-казачьи движения в Сибири, на Кубани, Дону и Тереке, при непрерывающейся *Bandenwirtschaft*³⁰⁴ во всей Украине, положение обещает к весне быть невеселым.

Утверждают, что на днях в Верховном революционном трибунале будут судить В. Н. Розанова, Потресова, моего брата (Левицкого) вместе с народным социалистом Мельгуновым³⁰⁵ и многими десятками демократов и либералов по делам "Союза возрождения"³⁰⁶, национального центра и других групп. Трех первым грозит, по-видимому, в худшем случае тюрьма, могут и оправдать.

Жму руку. Поклон Татьяне Яковлевне.

Ю.Ц.

Получили, надеюсь, пакет, пересланный с итальянцами, и другой, посланный тем же путем, что и это письмо?

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

20 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Пишу Вам накануне своего отъезда в надежде, что письмо дойдет еще до моего прибытия в Берлин. Задержался я на целый месяц потому, что нас

очередным образом подвергли разгрому (в Москве и Харькове), на этот раз не только без серьезного основания, но и без внешнего повода, которым мог бы быть оправдан полицейский набег. Хотя меня и Раф[аила] Абрамовича только подвергли обыску, но пока по отношению к остальным продолжалась обычная игра со "следствием", нам неудобно было уезжать. Только на днях окончательно выяснилось, что "дела" не будет, хотя все еще человек 17 здесь и до 60 в Харькове сидят.

Прилагаю письмо для Тат[яны] Яков[левны]; второе письмо попрошу Вас отправить по почте. Прилагаемый пакет прошу сохранить для меня. Жму крепко руку. До скорого свидания.

Ю.Ц.

Раф[аил] Абр[амович] приедет позже, ибо везет семью, и формальности по паспорту затягивают его отъезд.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

27 сентября 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Три дня назад прибыл в Ревель по паспорту, выданному Караханом, и теперь веду переговоры с германским консулом о пропуске в Берлин; надеюсь, что в субботу смогу выехать туда на пароходе. Раф[аил] Абрам[ович] тоже имеет уже паспорт, но задержался вследствие того, что хочет перевезти с собой свою семью.

Дальнейшие мои планы выяснятся по приезде в Берлин. К большому моему огорчению, я свое письмо к Вам должен посвятить неприятному инциденту, внесшему нежелательный элемент в наши отношения. Вы опубликовали в *"Republique Russe"*³⁰⁷ мое письмо, явно не назначенное для опубликования в силу интимного характера тех наблюдений над общими нашими знакомыми, которые

ныне занимают в России "посты"³⁰⁸. Мы все отказываемся понять, как Вы могли признать этот непринужденный рассказ пригодным для печати? Неужели, если бы я сообщил, что тот или другой большевистский вождь часто меняет своих жен, то и это появилось бы в печати? А я, конечно, в письме к Вам не постеснялся бы и это поведать среди всякой болтовни о русском житье-бытье. Как можно было лезть со всем этим в печать? Вы поставили меня в самое фальшивое положение. Еще никогда никто не мог меня обвинить в том, что я веду политическую борьбу, "разоблачая", кто как живет и кто что ест. А у нас, несмотря на весь упадок политических нравов при большевизме, все же на такой метод борьбы смотрят, как на грязноватый. И предположения, что я в Европе печатаю такого рода "разоблачения", очень унизило меня в глазах многих. Большевики неожиданно имели такт не поднимать шума в печати, но неприятных разговоров тем из товарищей, которые с ними встречаются, нельзя было им избежать. При этом, так как, естественно, я в письме свои иллюстрации мог брать из жизни тех именно большевиков, с которыми мы еще встречаемся, то получилось, что задетыми оказались как раз те наиболее приличные, через которых иногда удается действовать, чтобы спасти от смерти какого-нибудь "спекулянта" или вырвать из тюрьмы какого-нибудь товарища. Появление письма сделало невозможным для товарищей продолжать ходить к этим людям, у которых именно во время хождения с "ходатайствами" им удавалось видеть на столе те яства, о которых Вы сочли нужным опубликовать в "*Republique Russe*". Без преувеличения я должен сказать, что это опубликование серьезно затруднило нам наши демарши по поводу многочисленных в последнее время жертв репрессии.

Откровенно должен сказать, что отказываюсь понимать ту Вашу нынешнюю mentalite³⁰⁹, которая побудила Вас печатать письмо. В какие времена, по

отношению к каким противникам мы считали подобные разоблачения средством борьбы? Но если уже Вам казалось, что эти детали и иллюстрации с какой-нибудь точки зрения поучительны, то почему не заменить имен буквами, чтобы хоть так смягчить "пасквильный" характер рассказа? И, наконец, если уж Вы решили печатать, зачем делать это от имени "одного из вождей", то есть придавать этому высоко политический характер, вызывать представление, что это не просто частное письмо, невинно "сплетничающее" об общих знакомых, а именно обдуманый политический шаг, входящий в систему идейной борьбы? Вы могли просто написать "мне пишут". Теперь же не только большевики, но и масса моих товарищей вынесла впечатление, что письмо опубликовано по моему поручению.

Наша позиция Вам настолько хорошо известна, что Вы должны были понимать, что мы принципиально отвергаем метод борьбы с большевиками, заключающийся в том, чтобы идти к европейской и русской буржуазной бешено ненавидящей большевиков публике и давать ей "сенсационный" материал о роскоши и разврате, в котором живут большевики. Поэтому и я, и мои коллеги считаем, что независимо от отсутствия у Вас формального права печатать эти отрывки без моего поручения, Вы и по существу должны были считаться с тем, что я не могу желать их опубликования.

При всем хорошем отношении ко мне партийной публики мне пришлось пережить не один неприятный quart d'heure³¹⁰. Люди, не знающие Вас, когда получали от меня уверение, что опубликование сделано без моего ведома, делали неприятный вывод, что я "не осторожен в выборе своих корреспондентов". Мне поэтому пришлось поставить в ЦК вопрос о моей вине в

этом инциденте. Я рассказал о характере наших личных отношений, об интимном характере всех моих писем к Вам и просил судить, проявил ли я легкомыслие, "откровенничая" в письмах к Вам. Коллеги признали, что я имел все основания доверять Вашему чутью и такту и поэтому не могу быть обвинен. Но они поручили мне передать Вам их общее мнение, что опубликованием письма Вы нарушили доверие к Вам. В то же время они решили настаивать, что Вы должны в "Republique Russe" напечатать, что письмо было Вами опубликовано без ведома автора, который, узнав об его опубликовании, выразил свое неудовольствие, так как отнюдь не предназначал его для печати. Таким заявлением Вашим мы формально ликвидируем для партии этот неприятный инцидент. Для меня он, повторяю, неприятен не только тем, что Вы меня "подвели", но и тем, что Вы проявили mentalite, совершенно мне чуждую и непонятную, обнаружив готовность петь в хоре тех международных ненавистников большевизма, которые изображают их просто грабителями, развратниками и т.п.

Но довольно об этом. Слишком много крови я себе не портил из-за всей истории, так как, повторяю, большевики по непонятной причине не вытащили ее ни в печать, ни на собрания.

Спешу отправить письма и вкратце сообщу наши новости. Я должен был выслать уже месяц назад, но в это время ЧК произвела разгром нашей организации в Москве и Харькове во время собиравшихся там общепартийной и южной конференций, арестовав в Харькове 60 членов партии и в Москве 40 с лишком. У меня был обыск, Раф[аила] Абр[амовича] продержали ночь и отпустили, Трояновского, Плескова, Ерманского, Ежова, Назарьева и многих других держали месяц. В Харькове Сандомирский, Кучин, Рубцов и многие другие

все еще сидят. Бэр освобожден. Мне пришлось ожидать, разрешатся ли они процессом -- и тогда я считал бы неудобным уехать -- или дело не кончится ничем. Оказалось второе -- дела состряпать не удалось. Когда я уезжал, обещали освободить даже Либера, которого взяли для того, чтобы попытаться нас связать с более правыми кругами. Печатники Буксин, Девяткин, Романов и др., после нескольких месяцев тюрьмы, приговорены "административно" к 6 месяцам -- 2 годам принудительных работ (Крамеру удалось скрыться). Сидят в московской тюрьме в ожидании такой же расправы 14 правых ростовцев (Локерман, Васильев, Бирик, Гурвич и др.). В Кременчуге и других местах тоже были большие аресты.

Федора Ильича -- "для пользы службы" в свое время угнали из Москвы в Екатеринбург, а теперь по его просьбе, пересылают в Минск. Попытка добиться для него паспорта за границу потерпела фиаско.

Володя (мой брат) и Розанов по процессу "Национального центра", где они оказались в очень неприятной компании белогвардейцев, в качестве членов "Союза возрождения" получили смертную казнь с заменой вечным (до конца гражданской войны) заключением в концентрационный лагерь, так же как и Кондратьев³¹¹, Мельгунов и Филатов (энесы). По делу Центросоюза получили 15 лет таких же работ: Коробов, Лаврухин, Кузнецов, А.М. Никитин и Розен (Азра). В.Н. Крохмаль оправдан (т.е. получил 3 года с применением амнистии). Сообщите М.С. Алейникову, что В.М. Алейников, приехавший из Голландии с проектом торгового договора и очень обольшевчившийся, был, тем не менее, почему-то вскоре арестован, и, когда я уезжал, еще не выпущен. [...]

Из письма А.Н. Штейну

28 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Уже 3 дня, как я прибыл в Ревель и в отчаянии, что не могу двигаться дальше, пока не получу визы от германского консула, для чего нужно согласие германского правительства. Сегодня отправил Вам телеграмму с просьбой через Дитмана устроить это дело. Но этим не разрешены будут все затруднения, ибо произошел перерыв в пароходном сообщении между Ревелем и Штеттином и мне придется искать окружных путей, либо через Стокгольм, либо через Ригу. И тут, и там опять нужны разрешения соответствующих правительств для приезда, которые требуют времени, а между тем пароходы отсюда в Стокгольм и из Риги в Германию идут крайне редко, так что малейшая проволочка с визой может замедлить мой отъезд на неделю. И вот я узнаю, что конгресс перенесен с 24-го на 12-е октября³¹², так что в лучшем случае поспею к самому конгрессу, а в худшем случае -- опоздаю к его началу. Все это крайне неприятно. Мой отъезд из России задержался на целый месяц, потому что большевики вздумали устроить разгром нашей партии, захватив в Харькове южно-русскую конференцию, а в Москве учинив облаву, в которой заарестовали многих делегатов, приехавших на общерусскую конференцию, а также многих рядовых членов партии и нескольких членов ЦК. Пока история эта не выяснилась и нам угрожали судебным процессом, я не считал возможным выезжать, чтобы, в случае надобности, предстать перед судом (у меня был, как и у Раф. Абрамовича, обыск, но у нас не отняли паспортов). Теперь более или менее выяснилось, что мерзавцы удовлетворяются тем, что расстроили нашу конференцию. Раф. Абр[амович] задерживается потому, что ему все еще не выдали паспортов на семью, которую он хочет взять с собой.

По "*Freiheit*"³¹³ у меня сложилась безотрадная картина отношения сил в нынешней борьбе. Берлинские и рейнские партийные массы, очевидно, в

большинстве за принятие условий! Значит, или победа левых, или, во всяком случае, раскол очень глубокий. Партия пожинает плоды "русского культа", которому она содействовала в течение двух лет. Если б не допускали все время без протеста отождествление всякой *идейной* критики большевизма с содействием контрреволюции, то теперь не могли бы выноситься резолюции о "контрреволюционности" статей Дитмана. Даже сейчас, когда борьба пошла по всей линии, "*Freiheit*" остается исключительно в положении обороны, не атакуя больных мест большевизма. Даже в "*Rote Fahne*"³¹⁴ смеют критиковать военную политику советской России с ее попытками принести Польше на штыках диктатуру пролетариата, а в "*Freiheit*" по этому основному вопросу, о котором Вы пишете в последнем письме, -- ни слова о статье Strobel'a³¹⁵, давно уже затрагивавшего эту тему, замалчиваются. В "*Sozialist*"³¹⁶, кроме Вашей статьи, вообще я не нашел никакой попытки теоретического освещения начавшейся борьбы. Вообще, правое крыло не проявляет и подобия той энергии и энтузиазма, которые обнаруживаются левыми. Мудрено ли, если последнее увлечет за собой массы?

По-видимому, самое ускорение конгресса есть уже победа левых, ибо не в наших интересах сократить период дискуссии. Печально все это.

[...]

Я не знаю ни Вашего, ни чьего-либо адреса в Берлине и приду к Вам, когда приеду, в редакцию.

Получили ли мое последнее письмо, которое должно было пойти к Вам (тем путем, каким Вы в мае отправляли мне письма и литературу) на прошлой неделе?

Там было, между прочим, письмо Татьяне Яковл[евне] от Влад[имира] Никол[аевича Розанова]. Если она не получила, могу сообщить, что Влад[имир]

Николаевич (как и мой брат Левицкий) получил по процессу смертный приговор с

заменой концентра-ц[ионным] лагерем до конца гражд[анской] войны.

Пока

попытки добиться того, чтобы "принудительная работа" выполнялась им на

службе в каком-нибудь учреждении с возвращением лишь на ночь в тюрьму (это

обычно разрешается), успехом не увенчались, но это не безнадежно. Пока что

он избавился от тяжелых работ, устроившись как фельдшер. Сидится там неплохо, и об его питании достаточно заботятся.

Политически процесс оставил плохое впечатление. В. Н. и другие правые социалисты оказались в "борьбе за демократию" запутанными в такую реакционную компанию, что трудно было представить себе самую возможность

чего-либо подобного. Жму руку, надеюсь все же вскоре сделать это буквально.

Всем привет.

Ю. Мартов

Посылаю Вам сведения о нашем разгроме. Может быть, и это как информационный материал будет иметь поучительное значение в данный момент.

Или *еще* нельзя таких фактов оглашать?

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 сентября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и за границей, в Ревеле, и с первых дней испытываю некоторое разочарование. Оказалось, что мы в России совсем идиллически представляли

себе такую вещь, как поездку за границу. Я думал, что приеду в Ревель и через 3--4 дня двину дальше, в Германию. На деле оказалось, что современная

Европа придумала столько препятствий для передвижения по ней, что путешествие обращается в длительный процесс скачки через барьеры. Я здесь

уже 5-й день, но до сих пор сделал только первые шаги по получению германской визы и раньше четырех дней мне консул не обещает ответа.

Затем

идет расстройство пароходного сообщения: и уже получив визу, я буду счастлив, если через неделю окажется пароход на Штеттин. Если же нет, то надо ехать на Стокгольм и оттуда в Берлин. На всякий случай, телеграфировал

Брантингу³¹⁷ с просьбой распорядиться о даче мне шведской визы. Но путь на Швецию еще -- и много -- дороже, чем прямой путь, а уж этот последний стоит чудовищные деньги -- 1400 (!!) германских марок (т. е. на наши советские деньги примерно 100 000 рублей). А путь на Швецию еще на 1000 марок больше.

Сюда не входит уплата за визы и за телеграммы в министерства, которые отправляются на мой счет. Но это все пустяки, у меня денег хватит, но эти непредвиденные задержки сорвали мою первую миссию, заключающуюся по соглашению с Дитманом и Криспиным в том, чтобы принять еще участие в прдсъездовской дискуссии по вопросу о III Интернационале в печати и собраниях Vertrauensmanner'ов³¹⁸. С огорчением я узнал здесь, что вместо 24-го съезд назначен на 12-е октября, так что я, при обнаружившихся непреодолимых затруднениях, в лучшем случае, попаду в Берлин лишь дня за 4 до съезда, а в худшем -- смогу прибыть в Галле лишь с опозданием на 1--2 дня. Отъезд мой из Москвы задержался на целый месяц после того, как я получил уже паспорт. Дело в том, что 20 августа в Москве должна была начаться наша партийная конференция, обещавшая быть очень многолюдной (сравнительно), и я хотел быть на ее открытии и при решении основных вопросов. Но только часть публики съехалась, как ленинская полиция произвела в Москве повальные аресты среди с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов] (до сих пор неизвестно, по какой причине, причем -- и не случайно -- захватили и большую часть приехавших конферентов). У меня и Абрамовича сделали только обыск, но трех членов ЦК -- Ерманского. Плескова и Трояновского арестовали, так же как Ежова и многих других. Вскоре мы узнали, что в то же время в Харькове забрали прямо на последнем заседании нашу областную южнорусскую конференцию, которая почти в полном составе должна была ехать в Москву на общую конференцию. Таким образом, прежде всего конференция расстроилась, чем

внесена в партию изрядная дезорганизация, ибо к ней долго готовились и на нее в провинции возлагали большие надежды в деле оживления и объединения работы. А главное, в течение долгого времени власти не говорили толком, чего они хотят, собираются ли инсценировать процесс и т. д. Вопреки обыкновению, принятому в этих случаях, московская и петербургская пресса не сопровождала ареста какой-нибудь яростной кампанией, "ритуальными" обвинениями, вроде пособничества полякам и т. п., что полагается в таких случаях. На юге же власти и "сам" Раковский намекали, что предстоит "процесс-монстр" против всей партии, хотя тоже не могли членораздельно формулировать обвинения. При таких обстоятельствах я считал невозможным уехать, пока не выяснится положение, и прямо заявил большевикам, что жду, чтобы, в случае начатия процесса, потребовать моего привлечения к нему. Только через месяц в Москве обещали освободить всех арестованных (но, когда я уезжал, еще человек 10 с Назарьевым во главе продолжали сидеть), а в Харькове еще сидит человек 50, хотя по-видимому, и там кончится освобождением. Абрамович все еще не добыл паспорта для своей семьи (самому ему выдали); надеюсь, что он приедет через неделю. Мы пытались добиться также разрешения на выезд за границу для Федора Ильича, которого после 3 месяцев ссылки в Екатеринбурге большевики не соглашались снова пустить в Москву. Мы тогда предложили им, чтоб, по примеру царских времен, ему заменили ссылку за границей. В результате, они решили, что, считая его "крупной организаторской силой", военно-врачебное ведомство не может его выпустить, но зато даст ему видное место на западном фронте.

Теперь он отправился в Минск, где, во всяком случае, будет лучше обставлен и менее оторван, чем в Екатеринбурге. Здесь, в Ревеле, я нашел В. Чернова, который после целого ряда счастливых ускользаний от большевистской полиции перебрался нелегально через границу.

Мои планы пока не очень конкретизированы и окончательно установятся с приходом Абрамовича. На первое время я имел поручение принять участие в дискуссии среди независимых, но теперь, ввиду задержки, это дело будет erledigt³¹⁹ к моему приезду и мне придется, вероятно, считаться с расколом среди независимых, который изменит всю ситуацию. С Вами надо будет сейчас же по окончании конгресса повидаться. Я бы мог поехать в Цюрих, а оттуда в Вену и Прагу, чтобы вернуться в Берлин, где надо будет поработать подольше (надеюсь, что теперь пресса независимых для нас откроется). Что касается Франции, то я весьма сомневаюсь, чтобы меня туда пустили. Не говоря о прошлом, я намерен, согласно данному мне поручению, возможно больше выступать против интервенции с требованием, чтобы Антанта признала советскую Россию (не ее дело судить о "законности" или демократизме большевистского строя), и вряд ли после этих выступлений меня в Париж согласятся пустить. Если в Италии начнется открытая дифференциация в партии, я туда поеду.

По приезде в Берлин дам Вам, конечно, знать. Пока мой адрес -- Штейна.

Щупак сделал нам неприятный сюрприз, опубликовав в "*Republique Russe*"

отрывки из моего письма, которые при минимуме ума и такта он должен был

считать неназначенными для опубликования. В дружеском письме можно сообщать,

какие блюда бывают на столе у Рязанова или Рыкова, но опубликовывать эту

"causerie"³²⁰, да еще подавать публике под соусом сообщения одного из марксистских лидеров", -- это очень уж "по-американски" и страшно принижает

характер нашей борьбы с большевизмом. Я ему вымыл по этому случаю голову, а

ЦК потребовал, чтобы он опубликовал, что напечатание этого письма

последовало без ведома его автора.

Как себя чувствуете? Как спите? Я, в общем, чувствую себя недурно, аппетит, сон и работоспособность нормальные, но совсем потерял голос: хрипота такая и столь уже на этот раз длительная, что меня начинает беспокоить. Самая короткая речь меня бесконечно утомляет. Ну, всего лучшего.

Крепко обнимаю и надеюсь скоро свидеться.

Ю.Ц.

Если Вы живете у *М-те* Эрисман, передайте ей, что ее брат (Мельгунов) здоров и находится в сносных условиях заключения. Хлопочут о том, чтоб ему (это бывает) разрешили где-нибудь служить и лишь ночевать в тюрьме.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

10 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и в Берлине, куда мог попасть, лишь направившись окольным путем через Стокгольм (ибо пароходное сообщение между Ревелем и Штеттином

оказалось прерванным в течение 3 недель из-за какой-то стачки). Брантинг, которому я телеграфировал, выслал мне немедленно визу. Не останавливаясь в

Стокгольме, я прибыл в Берлин в пятницу вечером, можно сказать, к самому

съезду в *Halle*. который открывается завтра. Путешествие через Стокгольм -- очень дорогая вещь (один проезд на пароходе и по железной дороге -- 2 050

марок -- германских!!). В Ревеле я не дождался Абрамовича, который, очевидно, еще не добился разрешения на выезд для своей семьи. Боюсь, что

из-за этого промедления его вообще не выпустят, после того, как Зиновьев, который должен завтра приехать в Галле, констатирует, что у правых независимых появилась теперь (после "похмелья") склонность ориентироваться

на русских меньшевиков.

Пока беседовал только с Штейном, Гильфердингом, Дитманом и Штребелем.

Впечатление довольно безотрадное. Лидеры партии ошеломлены быстрым развалом

громадного организационного здания. Явно заметна растерянность, выражающаяся

в совершенно не немецкой подготовке съезда. Не подумавши, *Vorstand*³²¹

согласился на предложенное левыми место съезда -- в Галле, где организация фанатично-большевистская, что сразу окружит конгресс отравленной атмосферой.

Не позаботились о привлечении на конгресс иностранных партий. По собственной

инициативе Лонге предложил приехать, а об австрийцах, которые одни только

могли бы здесь выступать с авторитетом, они даже не подумали. Я, по собственной инициативе, отправил Фрицу³²² телеграмму о том, что присутствие

его или Бауэра крайне необходимо.

Па конгрессе почти наверное будет большинство левых (небольшое), и правые решили в этом случае сейчас же произвести раскол -- переедут в Лейпциг, где все уже приготовлено, и там устроят свою конференцию. Оттуда я

вернусь в Берлин и тогда надо будет решить, что делать. Я хотел бы сейчас же

повидаться с Вами. Но надо считаться с тем, что независимые, как уже мне говорили, будут на первое время нуждаться в моей помощи, ибо намерены после

раскола перейти от обороны к нападению и подвергнуть критике теорию и

практику большевизма. Надо ковать железо, пока горячо, пока пыл их не остынет. Поэтому я укрепляюсь в мысли, с которой ехал из России, что свой *Sitz*³²³ мне надо устроить в Берлине или Вене. Можно было бы, добыв визу,

съездить к Вам на неделю в Цюрих и вернуться потом сюда, а Париж *resp.*³²⁴

Лондон оставить на после. Другое дело, если приедет Абрамович, который

поселяется здесь с семьей, мы могли бы разделить работу: он взял бы на себя

Австрию, Чехию и Германию, а я поехал бы в Швейцарию, Италию, Париж. С

другой стороны, если бы Вы приехали на время сюда, мы бы могли обсудить все

наши дела сообща с Шупаком и Евой Львовной. Но это надо решать в зависимости

от того, полезно ли для Вас сравнительно длинное путешествие в Берлин. Я,

право, не берусь судить, потому что мне иногда кажется, что при Вашей нервной "комплексии" для Вас часто перемена места и переход к новой обстановке не минус, а плюс. Поэтому у меня и явилась мысль, чтобы Вы к нам

приехали, потому что, с точки зрения дела, проще, чтобы я приехал к Вам на неделю и потом вернулся сюда. Даже если сюда приедет-таки Абрамович, мы

вполне можем вдвоем приехать к Вам, а уж разговоры с Щуп[аком], Ев[ой]

Льв[овной] и другими здешними товарищами мы могли взять целиком на себя.

Поэтому, *summa summarum*³²⁵, предлагаю Вам самому решить вопрос: как нам

встретиться? Решайте его с точки зрения удобства для Вас и помня, что я поехать в Цюрих могу, что здесь Вас можно будет хорошо устроить и что пока

моя поездка в Швейцарию преследовала только цель свидания с Вами, так как на

первое время главная "международная" моя работа должна будет направиться на

"обработку" немцев. Ответьте мне сюда, на адрес Марка Исаича Бройдо³²⁶ (Ева

Львовна едет тоже в Галле), в случае надобности, он перешлет мне в Галле или

Лейпциг; считайтесь с тем, что к концу недели примерно я буду здесь опять.

Итак, пишете, улыбается ли Вам и возможно ли Вам (и полезно ли Вам!) прокатиться сюда (но, дорогой Павел Борисович, во всяком случае, с тем, что

если Вы поедете сюда, Вы поедете со всеми удобствами, т. е. во втором классе

и, если можно в *Schlafwagen*³²⁷, не экономя ни в коем случае на

этом; если б я поехал в Цюрих, то предупреждаю заранее, что я от этой

"роскоши" не откажусь, ибо нашему брату теперь со своим здоровьем шутить не

приходится); или же Вы предпочитаете, чтобы я к Вам приехал. Считайтесь

также с тем, каким путем можно скорее осуществить наше с Вами свиданье, что

для меня важнее всего: я по возвращении из Лейпцига смог бы выехать почти

немедленно -- т.е. дня через 3 (если получение визы не задержит).

В Ревеле и на дороге, которая совпала с чудной погодой, я очень хорошо отдохнул и физически и нервно чувствую себя хорошо. Только голос мой

совершенно плох: совсем осип и не выдерживает напряжения. По возвращении

придется лечить его здесь у какого-нибудь специалиста.

По словам Щупака, Вы в последнее время не очень хорошо себя чувствовали. Как теперь?

Крепко обнимаю Вас и жду Вашего ответа. Если в мое отсутствие приедет или даст знать о себе Абрамович, Вас немедленно известят.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

17 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Приехав вчера из *Halle*, застал Ваше письмо. Сейчас же я начну хлопотать о визе для Швейцарии с тем, чтобы, повидавшись с Вами, вернуться сюда, ибо

здесь сейчас объективно для нас создались наилучшие условия для работы.

Поездку во Францию -- буде разрешение удастся добыть, что сомнительно, --

удобнее будет устроить позже; всего бы лучше за месяц до их конгресса, чтобы

можно было быть и на конгрессе.

О том, что было в *Halle*, Вы уже знаете, вероятно, из газет. Я приехал за границу как раз вовремя. Даже месяцем раньше, если б я приехал, польза

была бы меньшей: я бы принял участие в дискуссии о III Интернационале парой

статей в "*Freiheit*" и уже не представлял бы интереса ни для партии, ни для широкой публики. Теперь же вышло иначе. Настал в развитии этой больной

европейской революции, наконец, такой момент, когда социалисты и рабочие

стали способны (вернее сказать, вынуждены) увидеть всю правду о России,

которую одни не могли, другие старались не замечать. Два события произвели

этот перелом: попытка большевиков сорвать Версальский мир взятием Варшавы и

внесением революционной войны в Германию за спиной германского пролетариата

и поход их на "центральные партии" в целях их раскола во что бы то ни стало.

Оба события стоят между собой в некоторой связи. После месяца дискуссии я застал уже здесь совсем иную атмосферу в независимой партии, чем та, о которой имел представление по письмам Вашим и Каутского, *Halle* довершил этот процесс. Правые демонстративно подчеркивали солидарность с нами. Дитман, представляя иностранных гостей, сухо упомянул о Зиновьеве, а меня представил как представителя той марксистской партии, которая с первого дня образования *USP328* шла по тому же пути. Зиновьев, речь которого признается в своем роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе, но и исключительно корректным и нарочито мягким тоном по отношению к нам. Какую-то ошибку в расчете он при этом сделал. То ли он трусил и надеялся обезоружить меня этим тоном, то ли он считался с тем, что у левых независимых нет еще уверенности в том, что я "контрреволюционер", только он, поскольку упоминал о нашей партии или обо мне, говорил как о честных противниках, преданных рабочему классу и т. д., но некоторые-де не понимают того, как делать революцию. Этим он лишил уже себя возможности после того, как я выступил, объявлять сообщенные мной факты ложью или клеветой -- единственный способ, которым бы он мог ослабить впечатление от этих фактов. И говоривший после меня Лозовский не решился это сделать, хотя и повторил несколько басен о меньшевиках и продолжал называть меня "Genosse"³²⁹, несмотря на то, что я в своей речи, не прибегая к грубости, характеризовал большевиков совершенно откровенно. Хотя свою речь я не сам говорил, а пришлось поручить читать Штейну, и хоть написал ее я перед самым выступлением, так что не удалось переписать, и Штейн, благодаря моему

проклятому почерку и плохому освещению, даже местами запинался, -- тем не

менее все сходятся на том, что речь произвела огромное действие. На верхи

партии произвела, по-видимому, впечатление моя постановка вопроса, противопоставляющая деспотическому контролю международного движения

московским правительством, то есть правительством восточной, пропитанной

реакционными тенденциями, мужицкой революции (как сущность III Интернационала), международный контроль европейского пролетариата над самой

русской революцией. По этому поводу я говорил им и о недопустимости постановки вопроса, что "в России это годится, а у нас нет" и т.п. На рядовых же делегатов больше всего произвели впечатление факты о терроре и

самовластии правительства. Крики: "Bluthund", "Henker", "Noske", "Schlachter"³³⁰ и т. д. огласили зал; Зиновьев был бледен, а левые явно смущены и шумели недостаточно сильно, чтобы перекрыть меньшинство. После

заседания один немецкий рабочий подошел к Штейну и передал ему 50 марок на

меньшевистскую партию из своих личных сбережений; Циц³³¹, Криспин,

Гильфердинг и многие другие сказали мне, что моя речь им сослужила большую службу. [...]

Есть серьезное предложение основать здесь специальное издательство для

печатания наших брошюр по-немецки. Мою речь, вероятно, тут же выпустим и по-русски.

На конгрессе вожди правых, хотя еще и не вполне обрели себя и не противопоставили большевизму законченного политического мировоззрения, но

сделали значительный шаг вперед, а по отдельным вопросам, как, например,

единство профессионального Интернационала, заняли *sehr bindende*³³² позицию.

Доклад Криспина был великолепен; этот человек сильно вырос за два года, и

Щупак, который его не терпел, говорит, что его не узнает. При некоторой

педантичности и тяжеловатости доклад был очень содержателен и свободен от всякого *Entgegenkommen*³³³ по отношению к большевикам. Очень хороша была основная речь Гильфердинга, а место, когда он отделявал Зиновьева за его мошенничества и специфически большевистские приемы, было превосходно. Уже после раскола он произнес вторую речь, в которой заявил, что между социализмом и большевизмом непроходимая пропасть не только идейная, но и моральная.

Самыми драматическими моментами конгресса были сцены, происшедшие во время речей Зиновьева и Лозовского, когда оба они по-большевистски стали "клеимить" профессиональный Интернационал как "желтый". Правая сторона, среди которой много *Gewerkschafter*^{ов334}, пришла в такое возмущение, какого я еще не видел в немецком собрании. Люди были буквально разъярены. [...]
Старые работницы иступленно кричали, что говорить Лозовскому дальше не дадут. Словом, "наши" себя показали во всем хамстве и несомненно оставили "глубокое впечатление".

Таковы дела. Все это не значит еще, что наше дело уже побеждает. Большевизм себя страшно скомпрометировал своим 21 пунктом³³⁵ в глазах интеллигентного пролетарского авангарда, но в темных массах здесь престиж еще высок, психоз далеко не прошел, и на первых порах здешняя расширившаяся коммунистическая партия может одержать ряд побед, а правые независимые некоторое время смогут оказаться в меньшевистском положении -- "авангарда без масс". Проявят ли они в таком положении достаточно внутренней стойкости и гражданского мужества, трудно сказать. Во всяком случае, у них уже есть

сознание, что они защищают европейское движение с его вековыми ценностями от натиска *Unkultur*³³⁶, и это сознание поднимает их дух.

Теперь почва здесь вполне подготовлена (вероятно, и в Швейцарии) для того, чтобы созвать то совещание марксистских партий и частей партий, о котором мы в ЦК писали в нашей резолюции еще полтора года назад и которое могло бы послужить прелюдией к широкой работе по восстановлению Интернационала или, что вероятнее, за отсутствием предпосылок для организации Интернационала, заслуживающего этого имени, было бы первым в ряду совещаний, имеющих задачей идейно сблизить элементы, свободные и от большевизма, и от оппортунизма. Как только независимые восстановят свою потрепанную расколом организацию, я буду беседовать с ними о практических подготовительных шагах для подобного совещания. В своей последней речи Гильфердинг уже заговорил о том, что теперь возможно объединение всех партий, высказавшихся за соглашение с III Интернационалом, но отказавшихся принять его ультиматум. Для нас подобная постановка, конечно, неприемлема, и речь должна открыто идти об объединении партий, готовых бороться внутри рабочего движения на оба фронта.

Я думаю, что с австрийцами на этой основе удастся сговориться, хотя они и проявили тот национальный эгоизм, на который Вы так жаловались. Мы в России после ряда разочарований пришли к более "философскому" отношению к этим проявлениям непредусмотрительности, близорукости и оппортунизма по отношению к настроениям масс. На социалистическом поколении, пережившем кризис 1914 года, тяготеет проклятие этого кризиса. Лучшие представители этого поколения -- и те, которые сами грешили в первые дни войны, и не грешившие, -- чувствуют, что на всех них лежит ответственность за то, что в критический момент социал-демократия обанкротилась и потеряла доверие масс.

И когда они видят, что массы загипнотизированы и восхищены картиной того страшного напряжения революционной воли, которое, надо это признать, впервые после якобинцев 1791 года³³⁷ развили большевики, они не решаются прикоснуться к этому кумиру. Но теперь более, чем когда-либо, я уверен, что наше время еще придет и что кульминационный пункт большевистских триумфов уже позади. У меня было об этом вполне определенное представление уже в момент заседаний съезда III Интернационала, что я и высказал товарищам.

Как я уже Вам писал, мы "центром" вовсе не восхищены и иллюзий относительно него не питаем. Но чувствуя, что лишь часть его из карьеризма или по убеждению эволюционирует в сторону большевизма, другая же лишь "с волками по-волчьи воет" до поры до времени, мы только в кооперации с этими элементами видим для себя возможность работы в интернациональном масштабе.

Женевский конгресс³³⁸ нас не переубедил относительно нежизнеспособности II Интернационала. Если политика Адлера-Бауэра национально эгоистична, то еще более эгоистична в этом смысле политика всех правых социалистических партий.

С Штребелем я познакомился. Многие его статьи мне очень понравились, но известие о том, что он, покинув независимых, опять пошел к *Mehrheitern*³³⁹, очень огорчило меня. На массы иначе, как *verwirrend*³⁴⁰ не могут действовать такие переходы взад и вперед; ведь еще совсем недавно Штребель непримиримо враждебен был старой партии. Нехорошо, что он дает пример того политического дилетантизма или импрессионизма, который теперь в таком ходу в Германии и в социалистической, и в буржуазной среде и свидетельствует о страшно глубоком духовном кризисе, переживаемом нацией. Признаться, разговор мой с ним не оставил во мне и впечатления мужества *мысли*: он что-то подозрительно заговаривает о недостаточности

экономического объяснения истории, о роли личности, о необходимости внести

"этический элемент" и т. п.

Сегодня, наконец, получил давно ожидавшийся мною пакет с материалами и начатыми работами, который одновременно с моим выездом был отправлен за границу. Одновременно получил письмо из Москвы. Абрамовича все еще задерживают с выдачей разрешения его семье. Боюсь, что "эффект" моего выступления будет таков, что у него самого отнимут теперь разрешение. А это жаль, ибо он, свободно говорящий по-немецки, мог бы теперь выступать на десятках собраний, чего я не смогу как по недостаточному знанию языка, так и в силу "пропажи" моего голоса. Придется поручить это Штейну (он, разумеется, тоже теперь иначе настроен и даже настолько, что его приходится уже "держать за фалды", чтобы не скомпрометировать себя и нас чересчур крутым поворотом от апологии советской России к прямому "мордобою"; он страшный неврастеник и, подавленный разгромом партии, дышит ненавистью; как русский человек он не боится покаяться и признается, что он и его друзья сами накликали беду). Я буду ходить вместе с ним и "суфлировать" на собраниях Funktionar'ов³⁴¹. Клара Цеткин³⁴², приехав в Москву, как пишут мне товарищи, пожелала иметь свидание с нашим ЦК. О результатах свидания еще ничего не пишут. Ну, пора кончать. Надеюсь, что Ваше недомоганье недолго продолжится. Крепко жму руку.

Ю.Ц.

P.S. Прилагаю только что полученное письмо из Москвы к Вам.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

12 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Рафаил Абрамович приехал третьего дня; все еще поглощен устройством своим (прописка и искание квартиры, что для него нелегкая вещь, ибо он приехал с семьей), так что пока я не успел с ним даже как следует поговорить, тем более, что надо было его тотчас же водить с визитами к Гильфердингу, Штребелю и Криспину. Шлет Вам свой сердечный привет и поклоны от наших. Они все в Москве живы и здоровы, и на них мое здешнее выступление не отразилось (статьи по этому поводу Бухарина, Троцкого и Зиновьева были сравнительно спокойны; то есть меня обличали только в контрреволюционности, но не кричали о необходимости нас уничтожить). Ничего особенного со времени моего отъезда не случилось. Только Астрова в Одессе арестовали. Относительно заговоров и восстаний то, что сообщалось в здешней прессе, оказалось, как и следовало ожидать, весьма преувеличенным. Ничего особенного не было и в смысле нужды, пока еще положение, по сравнению с летом, не ухудшилось. От швейцарцев я получил для партии приглашение на конференцию.

Швейцарское правительство разрешило консулам выдавать разрешение на приезд на конференцию. При этом условии мне, я думаю, уже будет нетрудно получить для себя в консульстве разрешение приехать на неделю раньше. Здесь мне обещал помочь Оскар Кон343, у которого есть связи в швейцарском консульстве. Абрамович тоже поедет в Швейцарию, но, быть может, предварительно ему придется поехать в Прагу, куда чехословаки собираются приглашать нас на свой конгресс344.

Я до сих пор не получил того Вашего большого письма, в котором Вы запрашивали Еву Львовну, стоит ли его теперь пересылать. Перешлите его, как оно есть: оно, может быть, сократит число вопросов с моей стороны, которые при свидании пришлось бы мне Вам задавать.

Высылаю Вам резолюцию нашего ЦК о внешней политике, которую он принял еще при мне (по-немецки она появилась в "*Sozialist*"). Здесь и Ева Львовна и даже Штейн находят, что в своей принципиальной части она "полубольшевистская". В России же мне трудно было отстоять ее в таком виде, ибо даже среди наших товарищей была склонность придавать ей более "левый" характер ослаблением критики большевистской внешней политики. Я, впрочем, и сейчас считаю ее и теоретически, и политически правильной. Кроме того, посылаю Вам копию моего ответа лондонским "меньшевикам", которые обратились ко мне с письмом и с проектом своего обращения к английским рабочим. Среди этой публики оказались старик Зунделевич³⁴⁵, который все время был "плехановцем", к некоторые другие лица, о которых у меня есть основание думать, что они могли себя зарекомендовать в Англии публично как колчаковцы. К осторожности по отношению к ним меня призывал и Пескин³⁴⁶, который был в течение недели.

Был здесь также Мергейм. С ним я беседовал "по душам" и остался им очень доволен.

Могилевский³⁴⁷ мой хороший приятель и очень дельный работник. К сожалению, он оказался из категории тех "практиков", которые именно потому, что не могут жить без общественной работы, очень легко соблазняются практиковать оппортунистическую политику по отношению ко всякой власти, от которой иначе нельзя получить права продолжать эту деятельность. Поэтому он при крымском правительстве Винавера³⁴⁸ скомпрометировал себя и всю мирную организацию поссибилизмом³⁴⁹ по отношению к этому правительству и к французским оккупационным властям и даже по отношению к Деникину допускал весьма двусмысленные действия. Нам пришлось заняться этим вопросом, но только что мы назначили партийное расследование, как пришла весть, что

большевики заняли Крым и что Могилевский вместе со всей организацией
"переместили ориентацию", встретили большевиков как избавителей и...
заняли
посты комиссаров, которых у нас во всей России даже самые левые товарищи не
считают возможным занимать. Мы собрались сделать им за это нахлобучку,
когда
большевики после короткого пребывания были изгнаны из Крыма и до нас
стали
приходить глухие вести (до сих пор проверить не удалось), что Могилевский
и
Ко. сумели "приспособиться" и к Врангелю, что в качестве представителей
городской думы они участвовали в банкетах в честь Врангеля и союзников и
т.
п. На этот раз в партии поднялся такой крик возмущения и требования
исключить раз навсегда всю крымскую организацию, что ЦК не знал уже,
как
выпутаться из положения; но нас выручило новое известие (к счастью,
"преувеличенное"), что Врангелю надоело разыгрывать либерала и что
он
повесил Могилевского за "государственную измену" (именно за его
якшанье с
большевиками в течение короткой паузы). На деле, его, действительно,
собирались повесить, но раздумали. В России товарищи, очень его
ценящие,
очень рады были известию, что он жив и в безопасности, но, я уверен, будут
весьма обеспокоены, если узнают, что он выступает нашим
представителем в
каком-нибудь смысле. Поэтому нам с Абрамовичем придется с ним
списаться,
допросить "с пристрастием" и посмотреть, насколько можно похерить его
прежние грехи, если он готов в будущем вести менее сепаратную, менее
приходскую политику. Из сказанного Вы видите, что доносители даже до
известной степени были правы, когда доносили швейцарскому
правительству, что
он был "комиссаром" (правда, не в Москве, а в Крыму и не по
административной
части, а не то по продовольствию, не то по народному просвещению). При
этих
обстоятельствах я, признаться, особенной беды не вижу, если он и не
прочтет

реферата в Лозанне. А так он прекрасный человек и толковый работник.
Как
теперь Ваша голова? Я себя чувствую хорошо. Поклон Александру
Павловичу
[Аксельроду]. Жму крепко руку.

Ю. Цедербаум

P.S. Федор Ильич, оказывается, живет в Смоленске и в день отъезда
Абрамовича должен был приехать в Москву на несколько дней.

Лондонской группе с[оциал]-д[емократов]

(Адрес отправителя: *Martow, Berlin*
Schmargendorf, Charlottenbrunnerstr, 3.

Дата штемпеля отправки: 13 ноября 1920 г.)

Уважаемые товарищи!

Получил ваше письмо от 16 октября с приложенным при нем проектом
воззвания, а также и последующее письмо от 23/10.

По поводу проекта должен самым определенным образом указать, что
его
содержание и дух коренным образом противоречат основной линии
партийной
политики. Меня удивляет, как тов. Брейтвейг³⁵⁰, так недавно покинувший
Россию и хорошо осведомленный об этой линии, не указал на это вам и
вашим
товарищам. Партия не стоит на той точке зрения, что "борясь против
блокады,
рабочие Великобритании поддерживают советский режим", как, например,
мы не
считали, что борясь против условий Брестского мира³⁵¹, немецкие
независимые
поддерживали большевистский режим или что борясь против условий
Версальского
мира, социалисты Антанты поддерживают нынешнее немецкое
правительство. Такая
постановка вопроса, несмотря на то, что вы делаете из нее совсем иные
выводы, есть та самая, которая объединяет весь русский
контрреволюционный
лагерь, протестующий против антиинтервенционистов во имя "демократии".
Вывод
же, который вы делаете -- условная борьба против интервенции, --
радикально

отличается от тактической позиции партии, которая ясно заявила, что в борьбе

и против Деникина и Врангеля, и против Польши, и против интервенции и блокады она защищает то же дело, какое защищает советское правительство *без*

всяких условий, то есть независимо от того, какую политику внутри России ведет в это время советская власть. Партия исходит при этом из того факта, что сама по себе борьба советской диктатуры против иностранного вмешательства

и против Врангелей имеет объективно революционное значение, несмотря на

совершенно реакционное значение борьбы, которую та же диктатура ведет в

России против социал-демократии или во всем мире против классового единства

пролетарского движения.

Менее существенным, но характерным является употребление вами таких

характеристик большевиков, как "палачи русского пролетариата". Партия *так* не

смотрит на большевиков, как она не считает Робеспьера и Сен-Жюста³⁵² "палачами французского народа", хотя они отправляли на тот свет не меньше

"беднейших крестьян" и рабочих, чем это делают Ленин и Троцкий. Такие характеристики, если они не должны быть простым подражанием большевистскому

стилю ("кровавый Церетели" и т. п.), должны отражать наш взгляд на *социальную природу* большевизма, а эту природу мы отнюдь не видим в *классовом*

угнетении пролетариата.

Наконец, переходя к выставленным вами "минимальным требованиям", я

должен отметить, что "общее, равное, прямое и пр. голосование в Советы" есть

совершенно ненужный псевдоним для замены советов парламентом и

муниципальными органами. Одно из двух: либо выдвигать программное требование

парламентаризма -- тогда ни к чему термин "советов", либо (так сделала партия) выдвигать временный тактический лозунг: осуществление существующей

лишь на бумаге "советской системы", то есть свобода выборов

и агитации, отмена открытого голосования, упразднение назначенцев и т. д. -- в целях уничтожения партийной большевистской диктатуры.

Хотя вопрос о воззвании теперь ликвидирован, считаю нужным указать на то, что в письме вашем от 16/10 говорилось, что "обращение будет сделано от нас, как частных лиц, лишь идейно, но не организационно связанных с с[оциал]-д[емократической] партией, между тем как проект воззвания начинается словами: "нижеподписавшиеся члены РСДРП и т. д.". По этому поводу и должен сказать, что ввиду невозможности в настоящее время регулярных сношений между Россией и за границей и ввиду того, что за границей в настоящее время находится большое множество бывших членов партийных организаций, которые (в Сибири, на Урале, на юге и в иных местах) проводили политику, резко противоречившую решениям партии и вызвавшую со стороны партийных конференций и ЦК ряд "отмежевывающихся" заявлений и репрессивных мер, -- ввиду всего этого ЦК не считает возможным какие-либо выступления за границей прямо или косвенно от имени партии со стороны кого-либо, кроме лиц, на то специально уполномоченных ЦК или уполномоченных этими последними. Уполномоченными ЦК для представительства РСДРП за границей в настоящее время являемся мы с тов. Р. Абрамовичем. Согласно полученному нами от ЦК мандату мы будем способствовать организации всякого рода *групп содействия* партии, составленных из известных партии товарищей и готовых проводить политическую линию партии в целом. Товарищам, которые благодаря ли долгой оторванности от России или в силу прежнего расхождения с партией находятся еще на пути к определению своей политической линии, я бы рекомендовал образовывать *русские*

социал-демократические клубы, не носящие характера партийных ячеек, для обмена мнений в целях выработки определенной позиции. Такого рода клубам представители ЦК будут оказывать всеильное содействие доставлением партийных материалов. В настоящее время у нас только ставится технический аппарат для этой цели. Надеюсь, что в близком будущем смогу выслать вам копии с резолюций и других партийных документов последнего времени, которые пока имеются у меня в единичных экземплярах.

Относительно вашего предложения приехать в Лондон не смогу сказать еще ничего определенного: в мои и тов. Абрамовича планы входит объехать главные европейские центры, но вопрос, когда и как это будет возможно, зависит от того, получу ли я разрешение на въезд в Англию, и от других факторов. В настоящее время ВЛР353 поднят, как вам известно, вопрос о международной конференции в Лондоне; если бы таковая состоялась, мой приезд был бы приурочен к этому времени. Во всяком случае, в Лондоне я надеюсь быть, но в настоящее время еще невозможно определить, когда это будет.

С товарищеским приветом.*

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

25 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше последнее письмо меня повергло в немалое огорчение. Во-первых, потому что Вы больны, по-видимому, затяжной и довольно мучительной болезнью, во-вторых, потому, что Вы составили себе неверное представление о действительном характере и действительных мотивах нашего отношения к Вам или, вернее, к нашим с Вами разногласиям.

Я думаю, что Вы были неправы, если вынесли впечатление, что в моих письмах "и намек не было на решение или намерение обстоятельно

перетолковать о действительных или кажущихся разногласиях". Напротив. Все мои письма подчеркивали мое желание с Вами повидаться, разумеется, главным образом для того, чтобы лично в устной беседе взаимно выяснить точки зрения и, если возможно, прийти к какой-нибудь общей *ligne de conduite*³⁵⁴. До этого свидания я старался держать Вас в курсе всего, что мы предпринимаем, не предпринимать пока ничего, что могло бы нас чересчур связать, и, как мне кажется, в своих письмах я достаточно говорил о наших оценках событий и о наших планах, чтобы вызвать Вас на *Auseinanderzetzung*³⁵⁵ в случае, если бы Вы сочли нужным и возможным сделать это еще до нашего свидания, в порядке переписки. Мы с Абрамовичем твердо решили приехать в Цюрих за несколько дней до конференции только для того, чтобы иметь возможность с Вами беседовать по всем вопросам и чтобы, в частности, о самой конфе-

* Это письмо было написано в ответ на запрос группы лондонских товарищей.

ренции и о том, что нам на ней делать, переговорить с Вами *au fond*³⁵⁶. Даже формальный мандат, который мы с Рафаилом Абрамовичем имеем, говорит о том, чтобы мы совместно с Вами решили вопрос о дальнейшем заграничном представительстве партии (это было принято еще до того, как Вы сложили свои полномочия, но когда Вы уже просили снять с Вас их). По существу же, как мы двое, так и все члены ЦК, конечно, ничего большего не желают, как того, чтобы Вы и в будущем принимали самое ближайшее участие в партийных делах. Но есть разница в том, как это понимает партийная масса и как понимаем мы. Партийная масса представляет себе дело так, что Вы от нас лучше, чем до сих пор, узнаете о линии поведения партии в России, столкнетесь в качестве "*gut disciplinierten Ge-nossen*"³⁵⁷ о том, как со

своей стороны содействовать ее проведению. Мы же видим, что дело гораздо сложнее, что если кое-какие наши разногласия носят случайный характер или основаны на недоразумениях, то есть другие, которые органически вытекают из различной оценки всего исторического процесса, нами переживаемого; вместе с тем мы понимаем, что Вашей предыдущей деятельностью Вы достаточно ангажировались, чтобы не всегда считать себя вправе отказаться от использования своего личного авторитета в Интернационале в тех вопросах, по которым Вы нашей точки зрения представлять не можете. Более того, Вы знаете хорошо, что мы не настолько узки, чтобы не понимать, что *иногда* даже (?) "партизанское" действие такого деятеля, как Вы, полезнее для дела, чем самоурезывание в интересах коллективного выступления, разумеется, если обе стороны, как это и есть в данном случае, не желают непременно "отмежевываться" демонстративно друг от друга. И с этой точки зрения мы не хотим *спешить* с зафиксированием того, что *могло* бы в данный момент стать нашей общей *ligne de conduite*. Ибо сейчас, вероятно, такую роль было бы установить весьма трудно без, если хотите, некоторого насилия над Вашей политической совестью, которое Вы бы приняли, как необходимую жертву. Нам это стало ясно, когда наше решение о выходе из II Интернационала сделало для Вас невозможным проводить нашу "заграничную" политику. Поэтому скажу прямо: я считаю, как, вероятно, и Вы считаете, что для дела лучше, если в течение некоторого времени Вы не будете связаны никакой формальной ответственностью перед партией и (тогда) потом Вы сможете нас представлять, чем если мы теперь же сговоримся на некоторой общей линии, которая, по необходимости, будет гораздо больше отражать наши коллективные настроения, чем Ваши, и которая, тем не менее, Вас свяжет в тот или иной момент. Это лучше потому,

что не думаю, чтобы понадобилось много времени, прежде чем опыт разрешит
главные из наших разногласий, и тогда либо мы сами повернем "вправо"
(употребляя наименее подходящий к этим разногласиям термин), либо
Вы признаете, что наш уклон "влево" был, в общем, правильным. Все, что до
тех пор в нашей "официальной" политике сможет быть смягчено,
корректировано,
оговорено, в нужном, с Вашей точки зрения, смысле, может быть
достигаемо в
результате тех бесед с Вами, устных и письменных, от которых, повторяю, я
ни в коей мере не уклонялся и не буду уклоняться. Если я сам в письмах не
заговаривал о содержании наших разногласий, то потому, что представляю
себе,
что прежде чем нам об этом плодотворно говорить, Вам надо прежде
всего
услышать от нас *фактическую* историю того, как развивалась и почему
изменялась наша политика в России. Ибо ведь в сущности с августа 1917
года
Вы были от нас оторваны, и особенно о первом периоде, когда партия
ощупью
отыскивала свой путь и частью пыталась идти по иному, чем избранный
ею
после, -- об этом Вы всего хуже информированы.

Когда Вы написали Еве Львовне, что считаете полезным, чтобы до
личного
свидания мы ознакомились с Вашим неотправленным письмом, я
попросил ее
просить Вас его сейчас же выслать нам, надеясь, что это письмо позволит
если
не обо всем, то кое о чем разъяснить недоразумения или зафиксировать
действительные разногласия еще до свидания. Ева Львовна говорит, что она
Вам
сейчас же это написала.

Не знаю, в какой мере Вас эти объяснения удовлетворят. Но я хотел бы
прежде всего одного: чтобы Вы убедились, что с моей стороны не было и,
конечно, не будет попыток ввести в наши отношения какую-нибудь
"дипломатию".

В том или другом случае возможно "menagement"³⁵⁸, естественное и
законное по

отношению к Вашему положению и возрасту, но ни о какой дипломатии между нами

речи быть не может. Поэтому избегание (хоть не вполне сознательное) откровенных объяснений не могло психологически иметь места и не имело.

Мое личное впечатление, что различие в оценке фазисов русской революции

у нас с Вами очень велико, так же, как и в некоторых других вопросах. В вопросе об Интернационале, напротив, наши точки зрения, вероятно, гораздо

ближе друг к другу, чем это может казаться на первый взгляд. Здесь мы расходимся больше в вопросах о выборе практических путей, и даже в пункте

оценки всякого рода "реконструкторов" то, что Вы нам по этому писали, мы

едва ли разойдемся.

Формулировка швейцарцами задач Бернской конференции³⁵⁹ мне показалась

сносной потому, что можно было ожидать еще худшего -- в духе Лонге -- т. е. в смысле приглашения партий, стоящих принципиально за III Интернационал, но

не приемлющих 21 условие. Теперь, когда Гримм и К^о. своими глупо бестактными выступлениями по поводу Реноделя³⁶⁰ и Макдональда³⁶¹ испортили

заранее половину дела, я вижу, что их формулировка была вызвана не желанием

не оттолкнуть французов, а их собственным оппортунизмом и конфузионизмом.

Думаю, что в Берне нам придется очень много ругаться и что мы едва ли многого там добьемся. Будет уже хорошо, если на этом первом совещании

удастся связать между собой "центральные" фракции так, чтобы сделать для них

невозможными дальнейшие капитуляции в одиночку перед Москвой.

Я рассчитываю, что смогу выехать в начале будущей недели, чтобы к 1-му быть в Цюрихе. Ввиду этого отказался от поездки в Прагу на чешский съезд, куда меня пригласил чешский ЦК.

Смилга³⁶² я постараюсь повидать, чтобы получить личное впечатление.

Письмо его мне не нравится, хотя бы в кое-чем он и был прав: человек, никогда не бывший в партии (и даже ни в какой партии), сначала служивший

большевистским комиссаром, потом писавший в прессе *Mehrheiter'ов* и в

буржуазной газетке "Голос России"³⁶³, может, конечно, претендовать, чтобы

его вообще не отталкивали, но не имеет никакого права требовать, чтобы *вместе с ним* основывали газету для влияния на европейское общественное

мнение. Ведь он пишет о немецкой газете типа "*Republique Russe*" и не понимает, что когда такую газету ведет старый деятель, как Пескин, это -- одно и когда ее основывает такой *homo novus*³⁶⁴ -- это другое. А ведь он не просто подает "идею" такой газеты ("прожектов" мы сами можем достаточно

написать), а именно хочет быть в этом деле лично. Попробовал бы он придти "с

улицы" к коммунистам: его бы заставили пройти стаж черной работы, прежде чем

напечатали бы хоть одну статью. Или у шейдемановцев: там тоже не позволили

бы сразу начать в качестве "представителя". А дай я ему завтра чисто техническую работу, какой-нибудь перевод, чтобы мне самому с этим не возиться, то он, как я уже имел опыт с другими, сделает и скверно, и очень не скоро.

С лондонцами я списываюсь. Они обиделись, когда я им предложил пока

никакой "группы содействия" не образовывать, раз они, по их собственному

признанию, ввиду оторванности еще не выработали "точки зрения", а образовать

с[оциал]-д[емократический] клуб для дискутирования по вопросам, связанным с

этой выработкой, причем обещал им присылать все имеющиеся у нас материалы.

Они пишут, что это их не удовлетворяет, ибо они хотели бы активно работать

для партии в английском движении. Присутствие среди них Зунделевичей,

конечно, не увеличило моего доверия к ним. Из России мы давно не имели

писем.

Самуил Давыдович [Щупак], посетивший Ригу, Ревель и Гельсингфорс, вернулся сюда и завтра возвращается в Париж.

С Могилевским я списываюсь и надеюсь, что раньше или позже мы его к делу приспособим. Он, во всяком случае, человек серьезный.

Посылаю Вам выпущенную немцами мою речь с предисловием³⁶⁵. До сих пор они мне не прислали обещанных ими 200 экз., и я могу Вам послать только два.

[...]

Абрамовичи шлют Вам привет. У Бройдо большая радость: их сына, который состоял учеником на офицерских курсах в Петербурге, отпустили на время за границу, и сегодня они в Штеттине его встречают.

До скорого свидания.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 14 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, как сошел для Вас Ваш "кутеж" в Берне? Не имел никаких плохих последствий?

Я, с своей стороны, захватил в Швейцарии кашель, который по приезде сюда очень обострился. Уже 4 дня я не выхожу на улицу. Плохо поэтому сплю по ночам.

Ехал назад с ощущением досады на швейцарцев за то, что все так плохо вышло. По обыкновению, как бывает в таких случаях, после воспоминаешь, что вот еще об этом или о том не удалось с Вами вовсе обменяться мнением или проверить у Вас тот или другой факт. Да и вообще, в конце концов, я больше успел изложить Вам свои, чем подробно ознакомиться с Вашими взглядами. Когда еще теперь удастся увидеться?

От Щупака не имел новых вестей и не знаю, удалось ли что-нибудь сделать в вопросе о моей визе. Как раз теперь я бы с удовольствием покинул Берлин и поехал бы в Париж.

Из-за простуды еще не видел Штребеля. Передал ему по телефону Ваш привет. Из России писем не было. Но в газетах была правдоподобная телеграмма о расправе большевиков с нашими товарищами во время конференции в Харькове

(10 человек, в том числе Кучин, посажены в концентрационный лагерь "до конца гражданской войны", 17, и в том числе Бэр, высланы из Украины).

Привет Александру Павловичу [Аксельроду]. Абрамович и Бройдо Вам кланяются.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

14 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Со мной вышла самая неожиданная история: швейцарское правительство, отказав Раф[аилу] Абр[амовичу Абрамовичу] *наотрез* в пропуске на конференцию, согласилось меня пустить всего только на 3 дня, т. е. на время заседаний, с тем чтобы я немедленно выехал обратно. [...] Такое же любезное отношение встретили к себе немецкие и австрийские делегаты, а Ф. Адлера, как и меня, вообще не хотели пускать и согласились лишь в последнюю минуту. Не говорю уже, что с нас всех взяли подписку, что не будем заниматься за это время никакими политическими выступлениями. На границе меня вдобавок подвергли личному обыску.

Так что приехал я к самому началу конференции и не мог даже предварительно заехать к Пав[лу] Бор[исовичу Аксельроду]. Пришлось созвониться с ним по телефону и вызвать его в Берн к третьему дню, когда уже слаба была надежда, что добьюсь отсрочки. Последний день провел с ним, и он проводил меня до Базеля. Конечно, это его еще менее должно было удовлетворить, чем меня; я ему предлагал поехать со мной до ближайшего немецкого города Аугсбурга и там прожить 2 дня, но и для этого нужны были визы и разрешения, которые потребовали бы 48 часов, так что от этого пришлось отказаться. Беседами за этот день, мне кажется, удалось достигнуть некоторого выяснения и смягчения его отношения. Тем более, что сам бернский

манифест он нашел менее приемлемым, чем он ждал, и к самой конференции у него отношение довольно терпимое. [...]

С Пав. Бор. далеко не обо всем и не так обстоятельно, как нужно, удалось переговорить. Впечатление на меня (физически) он произвел очень неизменившееся: очень бодр и даже румян; говорит, что последние дни оправился. Но у него органическая болезнь (мочевого пузыря) с неприятными и мучительными припадками, и он не уверен, почему профессор отказывается от операции: потому ли, что можно вылечить и без операции, или потому, что боится, что он операции не выдержит. Это его, видно, мучит. В Цюрихе ему, он мне признался, скверно и не по себе, и он мечтает переселиться в Париж, что, вероятно, было бы лучше всего для него.

Теперь о моем собственном переселении. Конгресс прошел; вопрос, стало быть, пустят ли меня под другим соусом. Можно прямо сказать: для ознакомления французских рабочих организаций с положением дел в советской России. Публичных рефератов я бы не стал читать, но на синдикатских маленьких собраниях выступал бы. Но вообще, у меня мало надежды, чтобы французы пустили после нашего манифеста и после бернского манифеста. Забыл сказать, что я условился с Павлом Борисовичем перед отъездом, что он даст Вам знать открыткой, что я вернулся в Берлин. И не подумал, что ведь он мог позабыть и что я сам с пути должен был бы дать Вам знать.

Берн меня очень удовлетворил. Почти не было трений и прений. Французы, считая свое дело в Туре366 проигранным, были настроены в смысле "ехать так ехать" и не только забыли о 21 пункте и о том, что они "в принципе за III Интернационал", но и готовы были подписать еще более резкое осуждение большевизма. Гримму и Ко, напротив, придало смелости то, что у них (благодаря переходу Цюриха вслед за Нобсом367) было уже обеспеченное

большинство и они тоже не сомневались, что коммунисты уйдут. Австрийцы, руководившие всем, хотели добиться некоторых авансов II Интернационалу, но от этого отказались, встретив поддержку лишь англичан (они хотели сверх трех Интернационалов создать какой-то общий совет, куда бы согласились войти представители всех трех организаций. Я восстал против этого, как против искусственной постройки, так как общий "совет" от Шейдемана до Ленина вызвал бы только смех с обеих сторон. Немцы (Ледебур и Розенфельд³⁶⁸) пытались отстоять свою формулу "диктатура на основе советской системы", но мы без труда эту попытку отбили. [...] И Лонге, и Фор³⁶⁹ всячески и даже с эмфазом³⁷⁰ выражали удовольствие, что они находятся в среде подлинных социалистов, в подлинном Интернационале! На вопрос, что они сделают после Тура, Лонге сказал, что они не знают, выйдут ли из партии после ее вступления в III Интернационал, но он может заявить, что они останутся в ней лишь при условии, что им предоставят ту автономию, которою пользовались раньше коммунисты, т. е. право участвовать в нашем объединении. Если откажут, они выходят из партии. Чтобы Зиновьев дал им такое право -- не думаю. Особенно тепло встретили меня Нэн³⁷¹ [...], Грабер³⁷² и О. Бауэр. Адлер был сдержаннее. Вполне на нашей стороне немецкие чехи, по словам их делегата Чермака³⁷³.

Из России имел всего одно письмо от Фед. Ильича от 6 ноября. В этот день должна была снова решаться его участь. Была надежда, что оставят в Москве. Результат неизвестен. Сообщил, что арестованные по провинциям продолжают сидеть. Снова арестовали Либера (в Саратове) вместе с местными правыми с.-д. Теперь появилась телеграмма о "приговоре" над харьковской конференцией: Кучин и другие (10) в концентрационный лагерь с принудительными работами; Бэр, Борис Малкин, Рубцов, Зорохович (всего 17 чел.) -- к высылке из Украины. Похоже на правду.

[...]

Мы приступаем к выпуску первого номера нашего органа (хотим назвать "Социалистический вестник"). К сожалению, из-за праздников нельзя будет выступить раньше начала января.

В Швейцарии я отчаянно простудился и кашляю до невозможности спать.

Уже 4 дня не выхожу, ибо на улице мороз и ветер. Привет Над. Ос. Все кланяются. Жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

Берлин, 15 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Я только что отправил Вам письмо, как получил Ваше. Недоразумение у нас

потому и получилось, что я до последней минуты не знал, дадут ли мне отсрочку или нет. Узнал окончательно, что не дадут, лишь за 3 часа до отхода последнего поезда, и с трудом успел устроить немецкую визу. Условился с Пав[лом] Бор[исовичем Аксельродом], что он пошлет Вам открытку о моем

возвращении в Берлин.

На основании напечатанной здесь нелепой телеграммы я вообразил, что

конгресс в Туре уже открылся. Подумал, что почему-либо французы перенесли

конгресс и что тем самым дело о моем участии ликвидировано. Жду теперь

известия от Вас. Надеюсь, что на этот раз мне дадут право быть не только 3 дня в Туре, но и вообще побывать в Париже недели две. Если нет, то не стоит и ехать, "себе дороже стоит", принимая во внимание валюту.

Насчет "авангарда", как я Вам писал, в подлиннике оттенок был другой. Но это не так и важно. Если из всех стран мира в одной только России -- не важно, почему -- победила революция, во главе которой стоят социалисты,

пытающиеся (хотя бы ультранелепо) осуществить социализм, то трудно в международном документе отказать такой стране в звании очага социальной

революции. Этим еще ничего не сказано ни о том, хорошо ли политику ведут

стоящие у власти социалисты, ни честные ли они люди. Жму руку. Привет Ир.

Георг. [Церетели] и Войтин[скому].

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Так и предчувствовал, что Вы опять хвораете. Что меня касается, то я уже выхожу, ибо кашель сильно пошел на убыль. Стал опять хорошо спать.

По поводу Майского я прилагаю записку для Нобса. Так разозлился (на Майского), что даже в честь его перевел немецкими *стихами* пушкинскую

эпиграмму на Булгарина³⁷⁴ и, ей-богу, не плохо перевел! Но Вы неправы, что

его позиция -- совсем наша. Мы видим "историческое оправдание" большевизма в

том, что он "довел до конца" буржуазно-мужскую революцию, из которой, если

одновременно с нею не начнется победа социализма на Западе, ничего, кроме

капитализма, развивающегося "по-американски, а не по-русски", как некогда

говорил Ленин, ничего получиться не может. Майский же старается оправдать не

только политическое низвержение буржуазии (что оправдываем и мы и что,

конечно, -- во избежание недоразумений -- логически могло бы произойти и без

большевистских методов, через Учредительное Собрание и т. д.), но и "диктатуру пролетариата" в России и всеобщую социализацию, которая, по моему

глубокому убеждению, вовсе не явилась в России неизбежным результатом

мнимого отказа буржуазии работать под государственным контролем, а сама была

для большевиков лишь экономическим средством, чтобы удержать власть в руках

меньшинства (той же цели служит для них и хлебная монополия).

Поживи

Робеспьер еще лишний год, он мог бы тоже прийти к заключению, что удержать

власть за "добродетелью" нельзя иначе, как забрав в руки государства

распоряжение всеми продуктами, а для того и всеми орудиями производства.

Из России мы только что получили письма. С одного снимаем копию и Вам

пошлем. Новости, в общем, невеселые: везде аресты наших. Бедняга Астров

вместе с Кучиным и другими 8 южанами посажен в концентрационный лагерь с

принудительными работами, 17 других с Бэром во главе -- высланы в Грузию.

Первые -- потому что "правые меньшевики", вторые -- за то, "что терпели в партии правых". Это, конечно, негласная мотивировка нашего друга Раковского;

приговор последовал без суда, в административном порядке. Больше меня

беспокоит судьба Розанова, Левицкого и эсеров; все они теперь объявлены

заложниками, которые будут "истреблены", если "осуществится покушение на

кого-либо из большевистских лидеров; таковые, по сведениям ЧК, готовятся

"группой Савинкова" и "группой Чернова". Второе -- вздор и ложь, а первое, кажется, правда, так что опасность для сидящих очень велика. Пока Розанов и

Владимир Осипович [Левицкий] сидят в Екатеринбурге в очень тяжелых условиях.

По поводу этого декрета о заложниках я помещаю в "*Freiheit*" резкую статью с

призывом к пролетариям Европы "вмешаться".

Если Нобс поместит мое письмо, попросите прислать мне 2 экз. газеты.

Интересно, что, как пишут из России, на последней конференции профессиональных союзов, где *большевистская* оппозиция Троцкому и другим

лидерам была очень сильна, профессионалисты-большевики говорили, что

пролетариат сыт от смертных казней, и требовали прекращения террора.

Самуил Давыдович [Щупак] сообщает, что надежды, чтобы меня пустили на

конгресс, нет: фракция, ввиду недопущения Клары Цеткин, считает невозможным

хлопотать одновременно за всех. Они зато надеются добиться разрешения на

приезд после съезда, что я тоже предпочитаю, ибо в Туре атмосфера будет весьма неприятной и малоблагоприятной для воздействия на тех, на кого следует и можно воздействовать.

Мы думаем с января (в начале) выпускать здесь -- по-русски -- нечто вроде бюллетеня с материалами из России и статьями. Авось это поможет

собрать и организовать публику.

Крепко жму руку. Наши все кланяются. Желаю скорее встать снова на ноги.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Сейчас получил Ваше письмо от 15-го. Я так и думал, что к Туру устроить мне разрешение не удастся. И, признаться, рад: ехать "советником" при группе, обреченной на такое громкое поражение, признаться, не очень заманчиво. Говорил об этом здесь с *Caussy*, человеком для француза очень

рассудительным. Он мне сказал: не завидую Вам, Ваше положение на конгрессе

будет-таки довольно щекотливым. И, действительно, если уже в Галле наш друг

Грумбах³⁷⁵ своим соседством ставил нас в не очень приятное положение, то на

французском конгрессе быть вынужденным опираться на правых и быть окруженным

их свитой сугубо неприятно. С этой точки зрения я смотрю и на Вашу поездку.

Практической пользы будет мало, ибо дело, ведь, уже теперь будет не в том

или ином свежем материале, который можно всучить Форю или Лонге; влиять на

то, чтобы их группа вела себя энергичнее -- теперь абсолютно невозможно, можно лишь рассчитывать на будущее, на логику борьбы, когда их начнут вышибать, и атмосфера будет для меньшевика не из приятных. По-моему, не

стоит ехать. Своей поездке в Париж после конгресса я, напротив, придаю некоторое значение и думаю, что 3-4 недели пребывания там можно было бы

использовать. Чем скорее удалось бы депутатам отхлопотать такой приезд, тем

лучше. Может быть, после конгресса правительство, рассчитывая, что мой

приезд усилит склоку и раздоры, сочтет нужным разрешить.

Пав[ел] Бор[исович Аксельрод] говорил мне, что хочет поскорее приехать. Но теперь он опять болен (сегодня имел письмо) и лежит в постели.

Вы все недовольны "авангардом соц[иалистической] револю-ции". Все-таки

не хотите видеть, что сейчас в мире почти во всех решительно странах господствует социальная реакция и что в одной России у власти антибуржуазное

правительство; политическая власть буржуазии не существует, и ее власть над

производством тоже не существует. Что бы ни было в будущем, сейчас положение

такое, как в Парижской Коммуне³⁷⁶. И если б Маркс в 71 году даже был твердо

уверен, что из Коммуны, как оно и случилось, ничего не выйдет, он бы все равно говорил о Коммуне как о продвинувшемся вперед отряде социальной

революции. То же самое пришлось бы полтора года назад сказать о Венгрии³⁷⁷,

а два с половиной года назад -- о Финляндии³⁷⁸. Видите ли, надо же иметь

твердый ответ на вопрос, что же такое произошло в октябрьские дни в России:

революция, как думаем мы, или контрреволюция, как говорит Чернов. Я не

думаю, чтоб можно было всерьез защищать эту "тезу" Чернова. А что из признания большевизма революцией вовсе не следует апологии большевизма, ни

отказ от борьбы с их политикой, с их методами в революции -- это именно то,

в чем мы должны убедить всяких "центристов". И когда мы, признав большевизм

революцией, заставляем центристов сделать решительный шаг по пути борьбы с

III Интернационалом и некоторый шаг в деле отмежевания от большевистской

идеологии диктатуры и т. п., то мы достигли уже некоторого значительного результата.

Из России получили оказию. Сообщают некоторые подробности о внутренней

борьбе среди большевиков. Развал изрядный. Пока же нас жмут в три погибели.

Астрова, беднягу, вместе с Кучиным и др. отправили в
концентрационный
лагерь. Бэра, Рубцова, Б. Малкина и др. выслали (17 человек и еще 5
кремленчужан после) в Грузию. Любопытно, как их там встретят. Фед.
Ильича

[Дана] возвращают, наконец, в Москву.

[...]

Из-за рождества и разных типографских затруднений у нас
задерживается

выпуск первого номера нашего органа. Надеемся выпустить в начале гола.
С

выпуском брошюр по-немецки тоже вышла заминка, никак не можем
организовать,

чтобы и политически, и коммерчески это было выгодно.

В германской партии довольно гнилое затишье, как и вообще в
германской
политической жизни.

В моей личной судьбе перемена: съезжаю от Бройдо, к которым
приехал

сын, что вызвало чрезмерное "уплотнение" квартиры. Ищу пансиона.
Привет Н.

Е.379 Жму руку.

Ю. Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше долгое молчание подтверждает мои предположения, что Ваше
состояние

все еще не улучшилось. Самуил Давидович мне писал о Вашем
предположении

перебраться в ближайшем будущем в Париж. Этому я был бы только рад,
тем

более, что Щупак поддерживает во мне надежду, что меня все-таки пустят
в

Париж. Но мысль о том, что Вы станете переезжать, не вполне
оправившись,

меня беспокоит. Дело, конечно, не в самом путешествии, а в крутом
переходе

от *geregeltes Leben*³⁸⁰ к "кочевому" состоянию первых дней, пока, наконец,
Вам удастся устроиться сколько-нибудь удобно.

Мне удалось поместить в "*Freiheit*" статью о большевистском терроре,

которую прилагаю. Коммунисты по этому поводу сильно выругались. Перед тем я

поместил статейку по поводу приговора над нашими южанами.

Из России давно нет писем. Из сегодняшних телеграмм видно, что большевики, как и в прошлом году, пригласили наш ЦК послать представителей с

совещательным голосом на съезд Советов³⁸¹ и что Федор Ильич говорил там; ему

отвечал Ленин, объявив его критику "пособничеством Антанте" или что-то в

этом роде. Другое сведение о России -- в здешнем "Руле" -- сообщает, что в Севастополе после занятия его большевиками стала опять выходить наша газета

"Прибой" (прежде редактировавшаяся Могилевским) и что на всех заводах

рабочие вынесли резолюции, предложенные нашей партией. Беда только, что наши

крымские меньшевики, как я Вам писал про Могилевского, принадлежат к той

породе, которая ухитряется быть при Деникине и Врангеле неприлично правыми,

а при большевиках -- неприлично левыми. Разве что после всех прежних опытов

они теперь поумнели.

Знаете Вы об интересных разногласиях внутри кадетской эмиграции и о том, как Милюков³⁸² внезапно "полевел" и стал -- вопреки Набокову³⁸³ и

Гессену³⁸⁴ отстаивать коалицию с эсерами для образования "демократического

центра"? Подкладка этого превращения вполне ясна: французы после краха

Врангеля потребовали, чтобы создано было нечто под демократическим флагом.

Милюков предложил образовать "национальный центр" из всех партий, но с явной

*pointe*³⁸⁵ против Врангеля или, по крайней мере, против его диктатуры. Это не

выгорело: эсеры заявили, что в таком центре участвовать не будут. Но тогда выступили привычные свахи: Бунаков³⁸⁶ и Авксентьев и, соблазнив Керенского и

старика Минора³⁸⁷. состряпали "совещание членов Учредительного Собрания",

чтобы в нем все-таки объединить кадетов с эсерами, хотя бы при преобладании последних. Редакция "Воли России"³⁸⁸ и Чернов отлично понимают смысл этого маневра, направленного к тому, чтобы реставрировать политику интервенции под "демократическим" флагом. Но, как всегда, их связывает то, что их собственные товарищи ввязались в эту игру. Чернов говорит, что он охотно воспользовался бы этим поводом, чтобы добиться ухода или исключения из партии Бунакова и Авксентьева хотя бы вместе с Керенским, дабы они вместе с народными социалистами образовали демократическую или радикал-социалистическую партию и развязали бы эсерам руки. Это, конечно, было бы всего лучше, и эсеры, освободившись от правого крыла, могли бы стать приличной социалистической партией, если б Чернов не был так плох в качестве теоретика и политического вождя.

В Германии скверная атмосфера. Пахнет железнодорожной забастовкой и целым рядом других, довольно безнадежных, хотя и психологически неизбежных *Lohnbewegungen*³⁸⁹, которые послужат новым ферментом усиления коммунистов и разложения рабочих организаций. На приближающиеся выборы в прусский ландтаг независимые смотрят со страхом.

Ваше заказное письмо Абрамович получил.

Обнимаю Вас.

Ю.Ц.

из ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

7 января 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Вчера получил письмо от П. Б. [Аксельрода], из которого видно, что он надеется на скорый переезд в Париж. Тем более у меня теперь охоты приехать в

Париж на время. Пару дней я было рассчитывал, что вскоре окажусь в Италии:

получил телеграмму от Турати, Тревеса³⁹⁰ и др., что желателен мой приезд на

конгресс в Ливорно³⁹¹. Но через 2 дня получил уже от них же сообщение, что

визы для меня достать не удалось. Очевидно, они опять просили для меня в

общем порядке, вместе с другими гостями, т. е. коммунистами, и тем лишь

облегчили правительству возможность отказа последним, поскольку оно может

проявить "беспристрастие", отказывая и тем, и другим.

Своих статей о концессиях сейчас не имею -- отослал в Россию. При случае пришлю Вам. Загорский³⁹², в общем, верно передаст их содержание. Я,

действительно, защищаю концессии от нападок левых коммунистов, которые,

естественно, в России не могут переварить этой "уступки капитализму", и считаю демагогией, когда эсеры и кадеты хотят использовать концессии, чтобы

криками о "распродаже России" дискредитировать большевиков. Завтра же, если

у власти будем мы или эсеры, которых мы будем поддерживать, то те же большевики будут нас перед всем миром позорить, говоря, что мы "распродаем

Россию", так как это правительство должно будет идти на самые значительные

уступки капитализму, и особенно иностранному. И тогда все социалисты в Европе будут качать головами и думать, что мы, пожалуй, предатели пролетариата. Поэтому мы теперь же должны говорить то, что есть, что от

русского неудавшегося социализма надо сворачивать на путь компромиссов с

капитализмом, что такие компромиссы необходимы и полезны и что мы,

нападающие на большевиков за тупое проведение коммунизма, толкаем их именно

на этот путь уступок. Вот это-то пришлось мне разъяснять европейским социалистам, которые до сих пор никак не могут понять, что главная вина большевиков, что они создают социализм там, где для этого нет предпосылок,

а, напротив, стремятся ущемить их за то, что они не ведут последовательно социалистической политики. Таково, например, отношение к аграрной политике

большевиков: и в Галле, и в печати и ругали как раз за то, что они сделали правильного -- за раздел земли. Дескать, надо было не делить имения, а социализировать. То же и с концессиями. И "Vorwärts"³⁹³ и "Freiheit" стали было вопить, что большевики предают рабочих, приглашая капиталистов.

Пришлось объяснять, что это еще самое разумное, что они делают, ибо без

иностранного капитала с русской разрухой не справиться, а при разорении русских промышленников этот капитал можно привлечь лишь в форме концессии.

Но, вопреки тому, что пишет Загорский, я указал, что на большевиках лежит ответственность за то, что теперь без концессий не обойтись, и, конечно, я сказал, что если с нашей точки зрения уступки капитализму не есть преступление, то с точки зрения большевистских принципов -- это страшный

оппортунизм. Из телеграммы узнал, что на съезде Советов Дан говорил о концессиях в том же духе, так что "Правда" даже беспокоится ("буржуазный нос

меньшевика превратно почуял" какой-то поворот в коммунистической политике).

[...]

Надо указать Лонге, что следует использовать большое письмо Серрати³⁹⁴

к Ленину, в котором Серрати очень смело атакует большевизм не только за его

расколы в Европе, но и за то, что он делает в России.

Из России невеселые вести. Аресты и ссылки. Умер Б. С. Батурский (Цейтлин), заболевший сыпным тифом в Витебской тюрьме, куда его засадили без

всякого повода. Бэр, Борис Малкин и др. харьковцы прибыли в Грузию, куда

высланы. Думают ли Ираклий Георгиевич [Церетели] и Войтинский, что дела

Грузии так плохи, как пишут в белой прессе, т. е. что большевики готовы уже ее слопать! Получил письма от Тевзая, в которых сильно сквозит эта боязнь. [...]

Наши пресловутые лондонские меньшевики воспользовались случаем, чтобы

высунуть свой нос: по поводу съезда учредилловцев обратились к ним с письмом

за подписью "группа русских с.-д. в Лондоне", приветствуют и надеются, что все демократические силы сплотятся вокруг К-та Учредительного Собрания. Мы

их теперь можем больно хлопнуть по носу и раз навсегда с ними разделаться.

Письмо помещено в "Голосе России".

Не могу понять, почему П. Б. [Аксельрод] был недоволен моим предисловием к моей речи.

Приехал Ольберг, но сразу заболел, и я его еще не видел. Но, по рассказам, он недоволен Грузией и, но моему впечатлению, выражает это

недовольство брюзжанием и мелкими сплетнями. [...]

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

Берлин, 20 января 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Спасибо за новогоднюю открытку, а также за присылаемые газеты; с их получением у меня заполнился существенный пробел. Сейчас заняты вплотную

выпуском первого номера "Социалистического вестника"³⁹⁵, который как будто,

наконец, выходит через 8--10 дней. Возня была из-за типографии (с русским шрифтом), которую здесь нелегко найти. Впрочем, значительная вина за запоздание падает на фирму Ладыжникова³⁹⁶, через которую мы вынуждены вести

всю техническую сторону дела, чтобы не заводиться собственным техническим

аппаратом для распространения и т. д. Как водится, когда происходит запоздание с первым номером на целый месяц, то накапливается чересчур много

материала. Мы выпустим поэтому двойной номер, но и то часть материала останется "в портфеле". [...]

Даже непонятно со стороны, как это эсеры ухитрились разыграть таких дураков. Они, конечно, будут уверять, что это -- не коалиция и что они поймали медведя, только он их уйти не пускает: что они добились от кадетов отказа от интервенции и блокады и т. п. Мы решили не церемониться и, помимо статьи в газете, разошлем по Европе декларацию с весьма решительным протестом, где заявляем, что, возобновляя коалицию, эсеры лишили себя права на доверие русских рабочих. Пусть они теперь не воображают, что мы их пустим в Вену³⁹⁷. Самым решительным образом будем протестовать, если они сунутся туда, как говорил В. М. [Чернов]. Воображаю, какой вой поднимется, когда мы опубликуем свое заявление. [...]

Из русских газет видно, что на съезде Советов, кроме Фед. Ильича, еще говорил Далин об экономической политике, причем, как можно понять из более чем скудного отчета, одобрил, с оговорками, концессии и вышучивал план "регулирования" крестьянского земледелия, который теперь представляет квинтэссенцию большевистской мудрости. За границу теперь прибыли еще трое наших: Скоморовский, перебравшийся через Грузию, теперь в Кишиневе; затем два бундовца: О. Рабинович³⁹⁸ (был фельетонистом в "Вперед" за подписью О.Р.; писал очень недурно) и витеблянин Браун (уже немолодой); первый в Либаве, второй -- в Риге. Оба очень правые, но, надеюсь, что О. Р. все же удастся использовать для газеты.

У меня теперь является мысль, что если разрешение ехать в Париж я получу без строгого ограничения маленьким сроком, то, пожалуй, мне не стоит ехать до Вены, ибо пришлось бы пробыть в Париже немного более недели, а

стоит поехать туда на месяц сейчас после Вены. По здешнему опыту я вижу, что надо, чтобы чего-нибудь достигнуть, жить некоторое время бок о бок с публикой, а в короткое время их, при их занятости повседневной работой, даже и выслушать себя не заставишь.

Не помню, упоминал ли я, что вернулся Ольберг, и в очень кис-лом настроении. Должен на днях поехать к Павлу Борисовичу, чтобы излить свою душу и посоветоваться, печатать ли ему свои наблюдения -- для чего, собственно, он и ехал -- или же припрятать их, чтобы не вредить грузинам. А он говорит, что, как ни прикрашивай, получается пренеприятная картина. Действительно, воспринимая даже его рассказы с некоторым недоверием, я настроился весьма минорно. После слышанного раньше меня уже не удивишь ни национализмом, ни своеобразным "демократизмом". Но когда слышишь рассказы, из которых явствует, что демократическая власть проявляется там с таким же патриархальным самодурством и хамством, как и диктаторская в Москве, то приходишь к печальному выводу, что социальная и культурная азиатчина даст одни и те же политические явления независимо от внешних государственных форм. Но если так, то трудно ждать, чтобы народ, который не может расценивать политические формы с точки зрения заложенных в них возможностей, подлежащих реализации лишь в будущем, мог бы защищать данные формы до конца, если его поманят хлебом и демагогией "близкой к народу" "власти Советов".

Посылаю Вам два подписных листа для сбора в фонд наших изданий. Думаю, что и среди наших "меньшевистских буржуев", как и среди французов можно в Париже собрать немного денег, которые в переводе на немецкую валюту усилят существенно наш фонд.

Берлин начинает мне немного приедаться. В политике довольно уныло, погода отвратительна.

Жму руку. Привет Н. Е.

Ю.Ц.

Пишите мне по новому моему адресу: *Bayreutherstr. 10, Berlin W. bei Schnabel*. Имею меблированную комнату без пансиона.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 января 1921 г

Дорогой Павел Борисович!

А я все-таки получил Ваше письмо с венско-берлинским адресом! Берлинская почта, оказывается, выяснила, что эта улица находится в Вене, и переслала письмо туда.

Кстати, об адресе: на днях я переехал в меблированные комнаты (у Бройдо стало тесно). Мой теперешний адрес: *Bayreutherstrasse. 10, Pension Schnabel, Berlin W.*

С нашими эсерами просто беда: воображая, что они "поймали медведя" Милюкова, убедив его расписаться под требованием Учредительного Собрания и высказаться против интервенции и военной диктатуры (что он охотно сделал, так как в данный момент "виноград зелен"), они попали к нему в плен, заключив форменный политический блок и приняв резолюции, заостряющие всю борьбу с большевизмом на требовании непризнания большевистского правительства Антантой и непризнания законными мирных и торговых договоров, соглашений о концессиях и т. п. Все это, как подтверждает и Щупак, проделано под диктовку французов, желающих удержать Англию от соглашения с Красиным и готовящих себе на случай возможной новой интервенции "демократическую" ширму. Большого подарка большевикам, чем это сближение с кадетами и воскрешение ненавистной коалиции как раз в момент, когда создаются несколько

благоприятные условия в самой России для борьбы с большевизмом, эсеры сделать не могли. Мы решили самым резким образом реагировать (в европейской печати) на это новое издание коалиционной политики, которое грозит рикошетом ухудшить и наше положение, поскольку самокомпрометация эсеров будет многими восприниматься как *Absage*³⁹⁹ всего русского антибольшевистского социализма.

Чернов во всем этом деле сыграл самую жалкую и шутовскую роль. И здесь мне, и в Париже Самуилу Давыдовичу он клялся, что ему затея Авксентьева и Ко. не по душе, а мне даже говорил, что он ею воспользуется, чтобы выкинуть из партии всех этих, в течение двух лет игнорирующих решения партийных инстанций, господ, которых он сам же характеризовал как просто либералов, давно переставших быть социалистами. Это не помешало ему пассивно присутствовать при всей этой комедии.

На днях, вероятно, у Вас будет Ольберг. То, что он рассказывает о Грузии, весьма неутешительно даже после того, что я уже знал. Самый неприятный вывод, который напрашивается из его разговоров, -- это что в основе грузинской демократии лежит та же некультурность и социальная азиатчина, которая в Великороссии лежит в основе большевистской диктатуры.

Там и здесь -- патриархальная опека народа "спевшейся" кучкой, с той разницей, конечно, что грузинские опекуны, пропитанные чувством национальной солидарности со всеми *Stammgenossen*⁴⁰⁰ и стоящие ближе к народу, а главное, не ставящие себе "противоестественных" задач строить социализм на базе незрелых отношений, лишены черт аракчеевского утопизма, а потому и аракчеевской жестокости⁴⁰¹. И тем не менее они правят по-помпадурски и демократического воспитания, по-видимому, народу не дают. Это не говорит

против демократии, потому что и в швейцарских кантонах, и в американских штатах народ приобрел демократическое воспитание постепенно -- в борьбе с разными кланами, используя демократические формы; то же, конечно, будет и там, поскольку народ в борьбе с помпадурством сумеет овладеть аппаратом демократического государства. Но, во-первых, это говорит много против социал-демократии, которая явно не поставила себе задачей взять в свои руки дело этого демократического воспитания масс, так чтобы оно развилось не против нее (а следовательно, и не в процессе оппозиции социализму), а в союзе с нею. А во-вторых, когда под боком сидит Ленин и в воздухе разлиты миазмы большевизма, рискованно делать эксперимент, предоставляя массам самим долгим путем выучиваться тому, как суживать патриархальную диктатуру. И нет никакой уверенности в том, что массы, недовольные этой диктатурой, идущей под флагом демократии, и там тоже не ударятся в "советизм".

По рассказам Ольберга, к которым я, ввиду его желчного характера, отношусь осторожно, вытекает, что отношение Жордания и других к Каутскому самое своекорыстное и, по-моему, просто неприличное, несмотря на все восточное гостеприимство. Впрочем, об этом он сам Вам расскажет. Сейчас мы поглощены выпуском нашего (по-русски) "бюллетеня", который, пока его готовили, превратился в целый "вестник". Должен выйти к 1-му февраля.

Пока французы мне разрешения не давали, но надежды получить его я не теряю. Если дело затянется еще на две недели, я предпочту воспользоваться разрешением лишь после венского конгресса (22 февраля), чтобы иметь возможность не ограничивать пребывания в Париже 1-2 неделями, а пробывать хоть с месяц. Помимо того, что я бы хотел иметь достаточно времени для бесед с Вами, я думаю, что и для воздействия на французов в их теперешнем состоянии

нельзя ограничиться кратковременным пребыванием.

[...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 января 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

История с соц[иалистами]-революционерами и меня не только и не столько возмущает, сколько огорчает, и именно по тем соображениям, которые приводите Вы. Если эта партия снова, как в 17 году, окажется несостоятельной в роли руководительницы тех масс, которых мы, оставаясь сами собой, не можем вести за собой, то пресловутая дилемма Ленина "или красная диктатура, или белая" явится как бы подтвержденной фактами. Во всяком случае, уже сейчас, в процессе собирания сил, одно известие о том, что эсеры "целовались" с Милюковым и выступили под ручку с ним на международной арене, будет иметь тот эффект, что от их партии в России отделятся опять отдельные рабочие и интеллигенты помоложе, чтобы примкнуть к коммунистам. И почти наверное можно предсказать, что такой же удар рикошетом постигнет и нас: потому что в нашей публике довольно ясно живет сознание связи между нашими перспективами будущего преодоления большевизма и возрождением партии эсеров, как способной к развитию силы, и каждый раз, как эсеры обнаруживали свою несостоятельность, это сказывалось тем, что у нас большевистская концепция "или Ленин, или Врангель" приобретала новых сторонников, из которых тот или иной скоро уходил к большевикам. Теперь, при первом известии о парижском совещании, ЦК принял в Москве резолюцию гораздо более резкую, чем та, которую мы с Абрамовичем выпустили здесь от нашего имени. Там прямо

говорится, что если из совещания вырастет новая коалиция, с[оциал]-д[емократия], несмотря на свою враждебность большевизму, станет на сторону последнего. Это показывает, как там тревожно смотрят на подобные комбинации, грозящие подорвать доверие наших сторонников к перспективе социалистической антибольшевистской коалиции, о которой Вы пишете.

Должен сказать, что, по моему убеждению, тактика нашей партии по отношению к эсерам за все эти три года была безупречна. Я даже не помню случая, когда бы сами эсеры высказали какое-нибудь неудовольствие на то, как мы относились к ним. Несмотря на все их грехопадения, глупости и прямые скандалы, мы щадили их в полемике, к которой почти не прибегали, старались действовать на их лидеров в частных беседах (разговоры Федора Ильича с Гоцем и мои с Черновым позволяли нам повлиять на них в вопросе о том, чтобы сделать борьбу за снятие блокады лозунгом партии; тут, конечно, помогла позиция Сухомлина⁴⁰² и Русанова⁴⁰³ за границей). По приезде за границу я, как Вы знаете, и в речи в Галле, и в статье в "*Freiheit*" выступил на защиту эсеров против сыплющихся на них гонений. То же делали мы и в Московском совете, уже не говоря о нашем келейном воздействии на большевистские власти, чтобы добиться от них менее свирепого преследования эсеров. Они же с какой-то мальчишеской легкостью внезапным выступлением разрушают все психологические предпосылки нашего союза с ними. И это делается после того, как Чернов здесь советуется со мной, не лучше ли ему совсем не ехать в Париж, чтобы не пачкаться, а своевременным официальным заявлением снять с партии всякую ответственность за эту затею; тогда, говорит он, люди, для нас ценные, как Минор, Зензинов⁴⁰⁴ и даже Керенский, откажутся от всего предприятия, а Авксентьева, Бунакова и Ко., которые давно перестали быть социалистами, а демократами (его подлинные слова), мы получим возможность

официально исключить. После того, как я это ему посоветовал, он поехал в Прагу, решил ехать в Париж и там, по словам Щупака, не участвуя официально,

за кулисами участвовал активно во всем, вырабатывал для внесения от имени

партии с.-р. те самые резолюции, которые, по чудесному совпадению, оказывались "вполне приемлемы" для к[онституционалистов]-д[емократов] (а

Щупак пишет, что на деле за кулисами заранее сговаривались о том, чтобы резолюция эсеров была отредактирована так, чтобы кадеты могли присоединиться).

А после всего этого он помещает в "*Populaire*"⁴⁰⁵ письмо, в котором уверяет,

что никакого намека на коалицию нет: в России кадетов не существует, так что

не с кем коалицироваться, и он принципиально против, а в Париже было лишь

"совещание членов Учредительного Собрания"; если там эсеры оказались в

соседстве с кадетами, то это так же неизбежно и неопасно, как когда французские коммунисты сидят в Палате рядом с французскими черносотенцами. Я

в ответ поместил в "*Populaire*" (26 января) очень насмешливое письмо, которое, может быть, отобьет у него, по крайней мере, охоту отшучиваться фельетонными выходками от вопросов, которые для нас *bitter ernst*⁴⁰⁶.

Лозунг "признания советского правительства" мы тоже довольно долго не

считали возможным выставить от имени партии. Мы пришли к тому, что это

необходимо сделать, хотя и в сдержанной форме, когда убедились, что фактически для европейских правительств без политического соглашения

(которое предполагает признание или ведет к нему) не может быть речи о действительном возобновлении торговли, и когда увидели, как борьба и интриги

за "непризнание" облегчают европейской буржуазии признание правительств и

представительств Врангелей, тем самым тормозя самое восстановление экономических отношений.

Получил новое письмо от Федора Ильича. Жалуется, что в партии неблагополучно и что мое возвращение необходимо, так как ему не справиться.

Слева и справа центробежные стремления опять усилились. Суханов ушел из партии, внезапно открыв в себе симпатии к тактике "завоевания III Интернационала путем вхождения в него". Говорят, что в партию коммунистов все же не записался. Снова "полевел" Ерманский на ночве кое-каких обид, и считаются с возможностью, что и он уйдет. Оба -- потеря не бог знает какая, но на внешний мир и на партийных рабочих дезертирство таких имен произвело бы скверное впечатление. В нездоровой атмосфере варения в собственном партийном соку трудно бороться с взаимной подозрительностью и недоверием. Левые подозревают правых в том, что, внешне подчинившись партийной дисциплине, они лишь ждут того, чтобы, пользуясь наступлением мирного времени, раздорами внутри большевиков и т. д., партия перешла к более активной борьбе с большевиками, чтобы тогда снова, как это было в 1918 году, за спиной партии возобновить шашни с буржуазными элементами и сообща подготавливать "российский термидор"⁴⁰⁷. И, конечно, основания для такой подозрительности есть; кое в чем несомненно наши правые поумнели и кое-чему научились, но вполне от идеи возрождения коалиции в будущем они не отказались, а главное, они находятся в постоянном контакте с потресовцами и плехановцами, уже формально стоящими вне партии и без всяких колебаний стоящими на почве коалиции и термидора. Эта связь нашей правой с той с[оциал]-д[емократической] резервной армией, которая состоит из с.-д., ориентирующихся на обывателя, вносит разложение в партию. При условиях малейшей свободы печати мы бы давно, я думаю, изжили эту болезнь без всякой "хирургии" и ассимилировали бы все социалистически ценное, что среди правых есть, хотя серьезные разногласия и остались бы. В тепличной атмосфере, в

которой партия живет, это невозможно, и гниющий нарыв все время болезненно чувствуется. Уже целый год левые поэтому ведут кампанию за то, чтобы партия приняла какой-нибудь программный документ, который в отмену или в дополнение программы 1903 года⁴⁰⁸ был бы *обязательным* для всякого, желающего оставаться членом партии. Я решительно борюсь все время против этой затеи, доказывая, что невозможно в переходный момент, переживаемый и международным, и русским социализмом, пытаться "кодифицировать" в партийное credo, в подлинную программу те более или менее гипотетические обобщения относительно тенденций и атомов развития, которые нам приходится делать достаточно наспех, чтобы как-нибудь освещать проходимый нами путь. Мы в такое время можем выработать только *Aktionprogrammen*⁴⁰⁹, которые налагают лишь одно обязательство -- не разлагать действий партии, -- но не должны пытаться писать новую программу, которая, может быть, уже через год будет опровергнута фактами, и не можем на основе признания такой программы отмежеваться от партии несогласных. Но уже когда я был в России, моя оппозиция была не особенно успешна. Не только левые, но и значительная часть центра и, главное, влиятельные рабочие на местах, соглашаясь, что теоретически я прав, требовали какого-нибудь "обязательного документа", неподписание которого было бы достаточным, чтобы "отставить" наших правых. Я находил и нахожу, что строгое проведение дисциплины совершенно достаточно, чтобы, хотя и медленно, постепенно выжить из партии абсолютно безнадежных оппортунистов (которых не так уже много), тогда как остальные правые будут иметь возможность ассимилироваться с партией. Но указанная мною атмосфера

подозрительности и опасений, что как только условия несколько изменятся, правые, сидящие в партии, вместе с потресовцами, стоящими вне партии, овладеют недовольными массами и выбьют нас с наших позиций (причем они, конечно, пойдут рука об руку с эсерами), препятствует торжеству точки зрения, глядящей дальше ближайшего дня. После моего отъезда (особенно, благодаря выяснившейся в процессе Розанова--Левицкого связи наших правых с потресовцами в то время, как последние участвовали в интервенционно-повстанческих попытках) положение еще ухудшилось. Под давлением местных организаций и из опасения, что левое крыло, в котором есть ценные рабочие, уйдет от партии и перейдет к коммунистам, ЦК решил в принципе уступить требованиям и на ближайшей конференции (в марте) принять "обязательный документ", в виде ли прошлогодних тезисов (о диктатуре *etc.*)⁴¹⁰, в виде ли краткой, более или менее конкретной, формулировки тех же мыслей. И Абрамович, и Федор Ильич считают, что при нынешнем положении это неизбежно. Я остаюсь решительным противником. Федор Ильич, Николаевский⁴¹¹ и другие зовут меня непременно ехать назад на конференцию, чтобы охладить "межевательный" пыл. Я не знаю, как быть: очень боюсь, что мое личное присутствие не очень поможет, и склонен, напротив, думать, что мое отсутствие может быть использовано для того, чтобы настоять на отложении вопроса; а выиграть время в таких случаях, значит, выиграть все.

Другие новости более отрадные. Речь Федора Ильича на съезде Советов, которую мы получили, видимо, произвела немалое впечатление и заставила Ленина показать, что меньшевизм является все-таки единственным серьезным их противником. Нашу публику почти везде освободили. Освободили московских печатников, ростовцев (Локерман) и южан (Астрова, Кучина и других), назначенных в концентрационные лагеря. Но Бэр, Рубцов и другие высланы-таки

в Грузию. Грузинское правительство не хотело их принять, сделав представление о том, что Грузия не место ссылки для русского правительства.

Но кончилось тем, что их пустили. Зато в Киеве опять арестовали всех наших: Биска, Семковского, Балабанова и многих других -- в связи с большими успехами, которых им удалось достигнуть на разных рабочих съездах (куръез:

теперь, когда все Советы и союзы большевиками доведены до полного омертвления, они вынуждены, чтобы иметь какой-нибудь контакт с массами, время

от времени созывать "беспартийные рабочие конференции", которые они

priori объявляют органами совещательными, после чего уже допускают

известную свободу выборов; это не мешает тому, что оппозиционные конференции

разгоняются в конце концов).

Я Вам не посылал "официального" приглашения сотрудничать в "Вестнике"

не только потому, что считал это разумеющимся само собою, но и чтобы не

"дразнить" Вас предложением написать что-нибудь к сроку, так как знаю, как

плохо отражается на Вашем настроении, когда Вы пытаетесь запрячь себя в ярмо

газетного поденщика. Но для нас (и для русских коллег), конечно, *само собою*

разумеется, что все, что Вам удастся написать, должно быть помещено у нас,

даже если б оно в том или в другом случае и носило характер дружеской полемики или критики. Скоморовский (парень несколько поверхностный, но

преданный партии) пока в Кишиневе; не знаю, удастся ли ему выбраться в Берлин, ибо я должен был ему сообщить не очень радужные перспективы о

возможности приискания заработка. Возможно, что сюда приедет Далин, который,

хорошо владея немецким языком, будет очень полезен. Еще приехала сюда одна

харьковская меньшевичка (Якобсон), очень толковая и преданная, так что некоторый персонал у нас подбирается. Собираются также кое-какие деньги.

"Вестник" выходит послезавтра.

Жму крепко руку.

Ю.Ц.

P. S. Писать мне по новому адресу.

ИЗ ПИСЬМА Н. Е. ЩУПАК

5 февраля 1921 г.

Дорогая Надежда Овсеевна!

Меня очень порадовало получение Вашего письма; гораздо меньше то, что,

судя по нему, Вы чувствуете себя изрядно-таки утомленной. Я, признаться, даже после 4 месяцев пребывания в Европе все еще не то, чтобы в праздничном

настроении, но в состоянии "отдыха" от российской *misere*⁴¹³ -- чисто внешней

misere: отсутствия минимального комфорта, ощущения большого города, газет,

света и т. п. В конце концов, от этих вещей так же легко отвыкаешь, как и от вина и устриц и довольно легко приспосаблиешься к убого-спартанскому образу

жизни, если он не связан с прямыми лишениями и унижениями. Но когда затем

попадешь опять в сферу "гнилой цивилизации", где вопрос о получении ванны не

есть головоломная задача, то все-таки чувствуешь некое блаженство отдыха.

Поэтому настраиваешься *par avance*⁴¹⁴ терпимо по отношению к разным

раздражающим впечатлениям нынешней европейской жизни и даже к впечатлениям

от встречи с здешними русскими людьми, которые все какие-то ушибленные и

малоинтересные к тому же.

"Ваши" эсеры и меня не столько возмущают, сколько огорчают. Если принимать их за воплощение подлинного духа русской демократической

интеллигенции, то придешь к пессимистическому выводу о бездарности

славянской расы (включая колено глупых евреев). Вик. Мих. [Чернов], кажется,

счел за благо не поднимать брошенной ему мной перчатки. [...] В этой борьбе

я имею на своей стороне его нынешнюю жену, которая, по моим соображениям,

должна его периодически пилить с таким кротким видом, что не устоит даже

толстая кожа его совести. Она -- *entre nous*⁴¹⁵ -- кажется, подозревала, что он нарочно медлил с устройством для нее визы в Париж, чтоб она не поспела

раньше, чем он сделает все возможное в области *ridicule*⁴¹⁶. Поведение его

лично прямо-таки загадочное: так как на него совсем не похоже, чтобы он просто, *par pure camaraderie*⁴¹⁷, уступил Авксентьеву и Ко. и стушевался на задний план, то надо думать, что им руководили какие-нибудь весьма недоброкачественные политиканские соображения. [...]

Зима в Берлине стоит отвратительная: каждые два дня меняется погода самым нелепым образом. Но постоянно либо слякоть и дождь, либо резкий ветер.

В результате -- из простуженного состояния не выходишь и редко когда не испытываешь головной боли.

В последнее время я живу в пансионе и почти не встречаюсь с людьми -- ни русскими, ни немецкими. К сожалению, не удастся использовать это одиночество так, как следовало бы: занимаюсь сравнительно мало, как-то скоро

устаю и неэкономно распоряжаюсь временем. Ощущение этого -- маленькая черная

точка на безмятежном, в общем, моем душевном состоянии.

"Ромен-ролландизм"⁴¹⁸ разных толков и здесь в литературских и художественных кружках пустил глубокие корни. Коммунистами по всей форме

числятся многие молодые поэты. Даже гордость немецкой сцены -- трагик

Александр Моисси⁴¹⁹ -- считает себя коммунистом. Вероятно, коммунистка и

слышанная мною в одном кабаре молодая артистка, декламировавшая с совершенно

не немецким темпераментом и задрапированная с совершенно не немецким вкусом.

Она декламировала довольно сильное стихотворение одного из таких кабаретных

коммунистических поэтов -- Вальтера Меринга⁴²⁰ и произвела сильный эффект.

После я узнал, что она дочь Отто Поля, моего парижского приятеля (он теперь представитель Австрии в Москве по делам военнопленных и тоже склоняется к коммунизму)... Но крупного в художественном смысле, по-видимому, новое течение здесь ничего не дало. *Leopold Franck*⁴²¹ -- чистая риторика. Впрочем, говорят, бывший вождь советской республики в Мюнхене, Толлер⁴²² -- подлинный поэт. Я его не читал. В России, кроме Александра Блока⁴²³, все-таки никто ничего путного под большевистским зодиаком не произвел. Ну, всего хорошего. Авось свидимся. Крепко жму руку.
Ю.Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

5 февраля 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Выпустили мы, наконец, No 1 "Вестника", третьего дня выслали Вам первые экземпляры, а вчера должно было быть отправлено из экспедиции 100 экз. Как находите газету? Для России мы дали еще приложение: бернский манифест и выработанные в Инсбруке проекты резолюций.

Для заграницы их печатать не стоило. Надеемся, что пара сотен экземпляров скоро уже будет в России. Приступаем ко второму номеру. Для него имеем уже очень много русских материалов: речь Дана (очень хорошая) на съезде Советов и внесенные нашими резолюции по основным вопросам. Постараюсь до выхода номера этот материал Вам прислать.

В начале января Ф[едор] Ильич, после пребывания на съезде, все еще не получил окончательного решения своего дела об обратном переводе в Москву. Н. Суханов вдруг вышел из партии (не переходя к коммунистам). Последнее его "левение" началось в связи с моим выступлением в Галле: он вдруг открыл, что это мы раскалываем массовые партии, удерживая их от вхождения в III Интернационал, куда следовало бы всем войти, чтобы "изнутри" его

реформировать. Коммунистический Бунд⁴²⁴ покончил свое существование: он принял ультиматум КРП -- распуститься, как Бунд, и войти в РКП на положении "еврейской секции". Освободили наших печатников, затем ростовцев (Локерман, Васильев и др.) и южан, осужденных на концентрационные лагеря (Астров, Кучин и др.), но Бэр и прочие, осужденные по тому же делу, успели быть высланными в Грузию. Грузинское правительство протестовало против превращения Грузии в место российской ссылки. Наши тюрьмы все же не пустуют: в Киеве опять арестовали решительно всех (Балабанова, Семковского, Давидзона, Кушина и др.).

Скоморовский писал из Константинополя, что едет в Кишинев к матери и предлагает свои услуги для партийной работы здесь, в Берлине. Я должен был ответить, что, к несчастью, у нас оплачиваемой партийной работы нет, а здесь приискать заработок не легко. Не знаю, как он поступит. Сюда приехала еще одна харьковская меньшевичка (Якобсон), дельная девица, которая будет полезна. Рабинович обещает распространять газету в Либаве.

С пресловутой "лондонской" группой придется, видно, еще считаться. Она приобрела и связи, и влияние в *Labour Party* и едва ли так сдастся. От Байкалова я получил письмо, в котором он излагает все выступления группы, в число которых, кроме приветствия парижскому совещанию, входит инсценировка "делегации уральских рабочих" на съезде тред-юнионов. Кроме того, они разослали переписку Гендерсона⁴²⁵ -- Красина⁴²⁶ в такие газеты, как "Руль"⁴²⁷, чтобы сообщить, что эта переписка явилась результатом их меморандума *Labour Party* о преследованиях меньшевиков. Par dessus le marche⁴²⁸ они выпускают в Лондоне бюллетень "Воли России" (по-английски). В письме своем Байкалов признает, что они во многом с нами расходятся, но необходима "свобода мнений", а потом, кто его знает, законен ли нынешний

состав ЦК, не выбиравшийся три года! Ответил ему сообщением нашего заявления

с объяснением, что членами партии будут отныне признаваться только те, кто

выйдет из состава группы, и с предупреждением, что англичане будут осведомлены о характере этой группы.

Мы предложили Павлу Борисовичу ехать с нами в Вену в качестве делегата.

Не знаю, как он отнесется к этому предложению. Боюсь, что при его нервности

он, если поедет, останется неудовлетворенным, так как, помимо всего прочего,

нам в Вене придется очень и очень подчеркивать, что вынужденное обстоятельствами объединение с Реноделем не есть компромисс с их социал-патриотизмом.

Я тоже, как и Вы, боюсь затеянной Бернштейном истории с немецкими деньгами⁴²⁹. Вероятно, у него ничего веского нет и, вероятно, и вообще-то большевики, как партия, в этом деле чисты (что пара-другая прохвостов в их

среде брала деньги из темных источников -- возможно), так что от этой кампании они только выиграют. Пока же правая сволочь получит возможность а

1а Родичев⁴³⁰ и Набоков подмешивать немецкие деньги ко всей, а не только

большевистской революции. В довершение скандала Бернштейн дал по этому

поводу интервью в "Руле". Это уже такая бес-тактность, такая пощечина всем

нам, что промолчать будет нельзя, и мы во втором номере скажем свое мнение.

Знаете ли, что министром иностранных дел в Армянской Советской России

состоит Александр Бекзадьян⁴³¹. Не знаю уж, напялил ли он коммунистический

мундир (он был сначала оборонцем, а потом до недавнего времени в Тифлисе был

в нашей оппозиционной группе), но для министра иностранных дел окраинного

государства он одним качеством обладает: охотник до "блефов" (по крайней

мере, в покере).

С моей визой, видно, дело не делается.

Был вчера у меня Бренер. Он, как видно, большой путаник, Привет.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 февраля 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Сегодня выезжаю в Вену. Как у меня водится, перед самым отъездом простудился, изрядно кашляю и говорю ужасно хриплым голосом, так что с

беспокойством думаю о предстоящих ораторских упражнениях. Правда, сейчас я

не один: со мною будут Абрамович и Далин, хорошо говорящие по-немецки, так

что я могу и помолчать. [...]

Я не верю, чтобы программа интернациональной борьбы за пересмотр Версальского мира могла, действительно, объединить все партии II Интернационала, кроме Дашинского⁴³² и Ко. Начать хотя бы с бельгийцев,

которые *голосовали за Версальский мир* и которые теперь сидят в правительстве, выработывавшем вместе с другими союзниками последний

ультиматум Германии. Не думаю, что и чехословаки, все время участвующие в

правительстве, согласились на отмену Версальского мира, который наделил их

отечество множеством награбленных чужих (венгерских, немецких) территорий.

[...]

Наш "Вестник", по-видимому, вызвал к себе интерес! Отовсюду русские обращаются за газетой. В "окраинных" государствах предъявляется большой

спрос -- в Грузии, Латвии и т. д. Направили в Россию несколько сот экземпляров, и есть надежда, что они скоро дойдут.

Далин привез "приказ" от ЦК, чтобы я кончал свой "отпуск" и возвращался, ибо при отсутствии Федора Ильича (он теперь переведен в Петербург) ЦК не под силу справиться с работой. Не знаю, как решить, займемся этим сейчас после Вены. Щупак все подает надежду, что я получу визу

во Францию. А с Вашей неужели все замерло?

Крепко жму руку.

Ю.Ц.

P. S. Комнату в Берлине я оставляю за собой.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

5 марта 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

О русских событиях мы своих сведений не имеем, знаем только, что латышский "*Sozial Demokrat*" печатал свои сведения, сводящиеся к тому, что

события были скромнее, чем о том ходит молва, что в Петербурге были демонстрации, а в Москве стреляли холостыми зарядами, чтобы разогнать толпу.

У нас то же впечатление, что было не больше, т. е. в Москве небольшая забастовка, сопровождавшаяся, может быть, попыткой демонстрации, а в Питере

-- забастовка всего Васильевского Острова с более или менее серьезными осложнениями⁴³³ ("*Sozial Demokrat*" пишет, что, во всяком случае, рабочие

поколотили Зорина⁴³⁴). Участие кронштадтских матросов (активное) сомнительно, но очевидно, что и в Питере, и в Москве попытки рабочих браться с Красной армией были. Все это вместе, по нашему мнению, далеко от

"начала конца", и я бы в Ревель не спешил, ибо думаю, что пройдет время, пока выражающийся в этих событиях новый процесс будет иметь свое продолжение. В сущности, подобные движения никогда не прекращались при

большевиках. В 1920 г. большие волнения были в Туле, в Самаре и кое-какие в

Питере, не говоря о юге. Сейчас они возникают после нескольких месяцев мира

на внешних фронтах, когда атмосфера осадного положения разрядилась, а потому

рабочие действуют смелее. Большое значение имеет, что вот уже два месяца

большевистские лидеры грызутся между собой на глазах у публики, взаимно себя

дискредитируют и разоблачают в неслыханной степени, а это должно развивать в

массах бунтарские аппетиты, а главное, парализовать энергию рядовых рабочих-коммунистов, которые обыкновенно гораздо лучше срывали всякое

движение протеста, чем это могло делать начальство. Вот эта-то обстановка и придает новое значение возобновившемуся движению. Весьма вероятно, что наш ЦК арестовали.

Далин приехал за несколько дней до Вены. Что он собирается приехать, мы знали, но думали, что его не пустят. Между тем, когда ЦК подал заявление Карахану, что посылает Далина с поручением за границу, то сейчас же получил ответ, что паспорт будет ему выдан. И даже жену позволили ему взять с собой.

Все это, вместе с высылкой Бэра и др., показывает, что они сознательно выталкивают нас за границу.

О визе в Париж я беседовал с Реноделем и Грумбахом. Ренодель обещал, что Блюм⁴³⁵ будет стараться. У меня определенное впечатление, что они относятся к делу более чем небрежно. Приехавший сейчас из Цюриха Ольберг говорит, что П.Б. [Аксельрод] до сих пор ничего не получает. Надо бы заставить их двинуть вперед дело П. Б., а потом заставить деловым образом заняться моим. Иначе, чувствую, я и к 14 июля не попаду в Париж. Может быть, Мергейм, который об этом со мной беседовал в Берлине, возьмет на себя подстегивать депутатов или пустит в ход свои пути? Особенно важно кончить скорее дело с Пав. Бор. Он томится в Цюрихе и, по словам Ольберга, в последнее время ему там совсем плохо, ибо жена А[лександра] Пав[ловича] Аксельрода] чем-то заболела и старику приходится бегать в *Sansalevo*⁴³⁶ обедать и т.п.

С Грузией я тоже не нахожу себе места. Ахметели как будто питает какие-то надежды, Курский⁴³⁷ тоже; Скобелев, который сейчас здесь, смотрит более пессимистически. Может быть, сейчас еще Ленин остановится на полдороге, опасаясь или слишком упорного сопротивления в горах, или плохого впечатления на Европу, но и тогда он закрепит свою "победу", превратив Грузию в вассала России в какой-нибудь форме, а через некоторое время последует большевистское восстание или новое армянское нападение⁴³⁸.

Подписные листы высылаю сегодня. В экспедиции обещали No 3 (он только что вышел) выслать Вам без опоздания. Экспедиция, вообще, у Ладыжникова поставлена весьма плохо, но ставить свою при двухнедельном выпуске и при страшной дробности и разбросанности рынка нам не под силу. Литва отказалась пропустить нашу литературу; очевидно, для нее это -- "большевизм". Это весьма неприятно, ибо там наверное бы нас читали. [...]

Чувствую себя физически плохо. Все кашляю, охрип, и сердце часто пошаливает. Из России очень давно нет писем. В Вене встретили Скоморовского⁴³⁹, пробиравшегося из Грузии через Румынию в Берлин. Сейчас ждет отсюда визы.

Жму крепко руку. Привет Н. Е.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

7 марта 1921 г.

[...] Грузии придется плохо. Едва ли большевики надолго там утвердятся, но экономически это добьет страну.

Сейчас мы, конечно, полны противоречивыми сведениями о России. Еще трудно разобраться, что верного в этих вестях и что -- слухи и прямая выдумка. В здешних большевистских кругах ничего не знают, но признают, что положение серьезно. В немецких кругах (официальных) последние известия сообщают, что Петербург в руках белых (?), что в Москве арестовано 82 меньшевика и что восстание крестьян в Тамбовском районе (оно длится уже с лета и имеет вождем некоего Антонова, числящегося эсером, хотя и сомнительным) разрастается⁴⁴⁰. Были ли серьезные события в Москве, неясно -- скорее впечатление, что там была только забастовка, может быть, и мирная манифестация. В Петербурге в конце февраля несомненно была бурная генеральная забастовка и как будто с политическими требованиями. Упомянутое

немецкое известие как будто подтверждает ту версию, что первоначально подавленное, это движение вновь вспыхнуло под влиянием Кронштадта и приняло характер восстания⁴⁴¹. В Кронштадте самом совершенно несомненно было восстание, по-видимому, в ответ на массовые аресты, которыми власти ответили на давно, уже месяца два, дующее там брожение (вероятно, на почве недовольства "суровыми рукавицами" Троцкого). Упомянутый в большевистских сообщениях генерал Козловский⁴⁴² -- один из первых, перешедших после октября на сторону большевиков. Стало быть, если он во главе восставших, то это не новая врангелевщина, а первое проявление предсказанного нами бонапартизма⁴⁴³, вырастающего из нового большевистского империализма и стоящего на почве социальных сил, созревших в течение революции. Только такая контрреволюция опасна для большевизма. Думаю, что на этот раз еще Ленин справится и ближайшим результатом будет сплочение большевиков перед новой опасностью, которое на время остановит процесс их раздоров и разложения. Но очень скоро именно этот процесс начнет развиваться с еще более неудержимой силой. Для демократии и социализма от всего этого прибыли будет мало. Если даже сейчас матросы и рабочие сохраняют за движением "левый" характер, то неизбежно, что уже сейчас из Ревеля, Финляндии и т. д. в Кронштадт начнут стекаться все проходимцы, авантюристы и идейно честные черносотенцы, остатки юденичевской и прочих армий и заполнят ряды повстанцев собой как профессионально выдрессированный для боевой работы элемент. В самой России тоже немало таких элементов. Если большевизм так катастрофически сменится новым порядком, демократическое правительство будет, вероятно, весьма кратким эпизодом. Другое дело могло бы быть, если б

до падения от большевиков откололось умеренное или ставшее умеренным крыло и в борьбе с крайними было вынуждено искать опоры вправо. Тогда "термидор" мог бы, пожалуй, послужить прологом к утверждению демократической революции. Но для этого нужно, чтоб часть большевиков, хотя бы во имя сохранения, дошла до разрыва и с партией, и с утопической программой, на что едва ли им история даст еще достаточный срок. Поэтому я весьма пессимистичен.

По-моему, если с французами у Вас ничего не выйдет, конечно, лучше Вам приехать в Берлин. Здесь Вам можно будет устроиться. Каутские приезжают сюда на днях.

Как я писал, я простудился и очень сильно кашляю. Вообще, чувствую себя неважно. Из России уже месяц не было писем. Сведения об аресте и даже расстрелах меньшевиков кажутся весьма правдоподобными. За Федора Ильича я очень боюсь.

Крепко жму руку.

Ю.Ц.

P.S. Я не "забыл" письма к Вам, которое Вам посылала Померанц, но не мог взять его с собой, потому что на границе меня должны были обыскать (что и было сделано), и сам вложил письмо в пакет, чтобы оно было отправлено с ожидавшейся тогда оказией. К удивлению, здесь узнал, что весь этот пакет (там были и другие письма) не дошел по назначению -- к Еве Львовне. К несчастью, после оказалось, что это не единственный случай с посылками, отправляемыми этим путем (при помощи дипломатического курьера). После приезда Далина мы от него узнали, что еще посылки с письмами были отправлены из Москвы, которых мы не получили.

Скоморовский еще в Вене, ожидаем его сюда.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

24 марта 1921

Дорогой Павел Борисович!

Очень рад был узнать, что моя статья о Грузии и резолюция Вам понравились. Увы! Дела Грузии, видно, плохи, и Жордания, судя по сегодняшней телеграмме, уже прибыл в Константинополь. Может быть, в этом завоевании есть и хорошая сторона: борьба, которую грузинам теперь придется вести против большевизма, став внутрироссийской борьбой, может быть, их снова сблизит с русскими революционными силами и выведет их из довольно безнадежного тупика, в котором они очутились на своем острове. Но пока эти положительные результаты скажутся, им придется выпить тяжелую чашу.

Из России давно нет вестей, и мы не знаем о размерах постигшего нас разгрома. По некоторым сведениям, арестованы все, кто были известны как меньшевики. Что ЦК арестован⁴⁴⁴, подтвердил приехавший сюда секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, "либеральный" рабочий-большевик Лутовинов⁴⁴⁵. Он сказал, что меньшевики арестованы, но не надолго, ибо "у них ничего не найдено", и за их судьбу можно не беспокоиться. Я просил передать ему, что это известие неверно, ибо я знаю, что найдена у них меньшевистская экономическая программа, которую Ленин украл и теперь выдаст за свою. Действительно, Ленин целиком взял нашу продовольственную платформу: государство кормит тысячи (неразборчиво) и рабочих и для этого взимает с крестьян в виде налога часть урожая; остальной же хлеб идет в свободную торговлю. Мы уже год твердили, что примирить крестьян с революцией и приостановить дальнейший упадок земледелия нельзя без этой меры⁴⁴⁶. Разумеется, приняв ее, коммунисты впадут в тысячи противоречий со своей общей экономической системой и им предстоят немалые сюрпризы.

Из пришедших московских газет видно, что аресты меньшевиков на этот раз вызвали неудовольствие среди большевиков же, и газеты весьма раздраженно доказывают этим "сентиментальным дурачкам", что без этих арестов нельзя обойтись. Однако и в этих статьях -- тоже впервые -- нет угроз "расстрелов" и все ограничивается доказательством неизбежности временной "изоляции". Это все характерные (в числе многих других) показатели внутреннего развала большевиков, отсутствия у них прежней сплоченности и прежнего дикого фанатизма.

Кронштадтское восстание само является показателем радикальной перемены в положении дел. Совершенно очевидно, что во главе его все время стояли элементы, прошедшие большевистскую выучку и лишь недавно отпавшие от коммунизма. И лозунги их, и аргументация статей, и терминология -- все говорит об этом, не считая уже того, что Кронштадт вообще был оплотом большевиков. Есть в большевистской прессе намеки на то, что и в Москве в стачечном движении участвовали рабочие, числившиеся большевиками. Я считаю, что теперь приближается момент, когда сможет и должна будет образоваться умеренно-большевистская фракция, которой, как термидорским якобинцам, суждено будет сыграть главную роль в ликвидации большевистского наследия, причем меньшевики смогут играть роль подталкивающих эту фракцию вперед и толкающих ее на союз с эсерами как крестьянской партией. Разумеется, такую роль эта партия сможет играть, лишь круто порвав со старобольшевистскими элементами, и трудно даже представить себе, чтобы такой разрыв мог совершиться иначе, как в форме вооруженной борьбы, при которой одна сторона будет стремиться истребить другую. Впрочем, Кронштадт и показал, как это может случиться. Вспыхни такое же восстание в момент, когда налицо уже будет

такая фракция, последняя неизбежно стала бы в его главе.

Для нашей партии сейчас главный политический выигрыш тот, что ее тактический лозунг -- свободно выбранные Советы как рычаг упразднения диктатуры коммунистов -- воспринимается самыми широкими рабочими массами, которые на нем могут восстановить свой единый фронт (а на требования Учредительного Собрания еще не могут, потому что рабочие массы, которые в 1918 году боролись против чехословацкого предприятия Комитета Учредительного Собрания⁴⁴⁷, связывают с этим именем свою борьбу против продолжения войны, во имя которого тогда эсеры и Антанта шли на большевиков). До восстановления единого фронта пролетариата еще не близко, ибо все еще остаются и преданные большевизму и развращенные им элементы, но, по-видимому, большой шаг вперед уже сделан в петербургском и кронштадтском движении. В газетах была телеграмма, что в Петербурге на заводе Лесснера⁴⁴⁸, который уже много лет являлся твердыней большевизма, рабочие выбрали делегатом в Совет нашего петербургского лидера Каменского (был оборонцем в первом ЦИК) 500 голосами против 7, поданных за коммуниста.

В последнее время мое здоровье очень подалось (и легкие, и сердце), и я воспользуюсь праздниками, чтобы пойти к специалистам, чтобы заняться серьезно его ремонтом. Как Вы себя чувствуете? Щупак писал, что все еще надежды не теряет, что Вы получите визу. Но это уже тянется чересчур долго.

Крепко жму руку.

Ю. Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

Берлин. 30 марта 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Целую вечность Вам не писал; некоторое время потому, что довольно плохо себя чувствовал и к вечеру чересчур уставал, чтобы писать, а днем не мог

улучить свободной минуты; с неделю я уже чувствую себя лучше и бодрее, но

тут приходилось спешно готовиться к выпуску пятого номера. Ваши письма и

открытки от Вас и Над. Евс. получил. У нас наступает уже весна, бывают весьма теплые дни; воображаю, как хорошо сейчас в Париже.

На днях неожиданно получили письма из Москвы от 14 марта и могли кое-что узнать о тамошних делах. Только кое-что, ибо, как только начались события, наших начали повсюду арестовывать, связи порвались, и сведения

перестали поступать. В Москве было стачечное движение в одном (Хамовническом) районе, в одном случае при попытке рабочих войти в красноармейскую казарму была стрельба -- двух убили. Путем уступки (снятия

заградительных отрядов) и увещаний мобилизованных на фабрики коммунистов

движение успокоилось. Наши были, видимо, им застигнуты врасплох и не успели

вмешаться в события, которые прошли стихийно; на митингах забастовщиков

настроение было очень оппозиционное, но и с большой примесью черносотенства

и антисемитизма. Это, в связи с неизвестностью о характере кронштадтского

движения, которое большевистская пресса с невероятной наглостью изображала

как "выступление генерала Козловского", за которым стоит Антанта⁴⁴⁹ и вел.

кн. Дмитрий Павлович⁴⁵⁰, видно, совсем сбило с толку нашу публику, и она

издала весьма неудачную прокламацию, в которой защищается от большевистских

обвинений в сеянии стачек и вспыхивании восстаний и не дает никакого лозунга

политического, а лишь продовольственный -- натуральный налог и свобода

торговли излишками, т. е. то, что большевикам пришлось через пару дней принять. Лучше действовал Петербургский комитет, который во время забастовки

выступил с обличающей экономическую политику прокламацией и с требованиями

свободных перевыборов Советов и политических свобод. О событиях в Питере москвичи были недостаточно осведомлены, пишут о забастовках, уличных демонстрациях (по-видимому, стрельбы не было), о требованиях свободных Советов, кое-где Учредительного Собрания, но чаще -- коалиционного социалистического правительства. Однако и о Питере пишут, что настроение масс сильно пропитано антисемитизмом. Во время кронштадтского восстания питерцы, как видно, были о нем лучше осведомлены, ибо выпустили прокламацию с требованием немедленного вступления в переговоры с кронштадтцами и ведения этих переговоров открыто при участии делегатов, выбранных фабриками и заводами. Прокламация призывает немедленно выбирать таких делегатов.

Все сведения о восстании в других городах и губерниях явняя на девяносто девять сотых ложь. В Сибири и на Украине, действительно, процветает партизанщина.

Разгром наших произошел скоро после начала событий. Уже 20 февраля в Москве произвели облаву на наш "с[оциал]-д[емократический] союз молодежи", забрали 5 человек за печатанием их журнала ("Юный пролетарий", успел выйти первый номер), в том числе моего племянника Андрея Кранихфельда⁴⁵¹, а заодно забрали заседавший в соседнем помещении пленум ЦК Бунда. Но последний через 2 дня освободили, 25-го же оцепили общегородское партийное собрание и забрали его полностью -- 170 человек, после чего человек 50 постепенно выпустили (главным образом, женщин) и, вероятно, выпустили бы всех, но поспел Кронштадт, и оставшихся свыше 110 чел. перевели в Бутырку. Там сейчас сидят Череванин, Алек. Малкин, Ежов, Плесков, С. Моносзон, Николаевский, Кузовлев, Девяткин, Чистов, Гейликман, Дюбуа, Конст. Рик (помните

петербургского оборонца?), Фишгендлер, С. Цейтлин, Израэль, Григ. Осипович,

Броунштейн, Аронсон, Илья Светицкий (бундовец цекист) и мн. др. Успели из

взятых выпустить Юдина (Айзенштата), Конкордию Ивановну⁴⁵², Югова, С.Л.

Волкенштейна и Розу Ос. Левит, кроме более или менее случайных, да Ерманского и Гоникберга, которых пришли взять на дому, не застали дома.

Так

что на свободе осталось совсем немного людей, помещение опечатано, печать

забрана и т. д. В провинции аресты были во многих местах.

Со вчерашнего дня я очень удручен: прочел в "*Populaire*" рассказ французского инженера о том, что в Тифлисе большевики расстреляли 1 500

человек и первым -- Виктора Тевзайю. Боюсь, что если не первое, то второе -- верно. У Курского есть сведения, что большевики забрали по заранее

заготовленному списку "всех меньшевиков, некоторых расстреляли, а остальных

отправили в Москву". Он думает, что это относится к русским меньшевикам,

бывшим в Грузии, и я тоже считаю это правдоподобным. Очень боюсь за Зарецкую, Н. Д. Соколова и других.

Здесь у нас якобы революция с динамитными покушениями, резолюциями о

всеобщей забастовке и проч.⁴⁵³. Более жалкого предприятия не затевала еще,

вероятно, даже ни одна коммунистическая партия ни в одной стране. Просто из

пальца высосанное движение; с таким же правом можно в любой стране, где есть

пара сот тысяч безработных и где положение пролетариата тяжелое, в любой

момент открыть, что "пора начать" социальную революцию. Никакого сомнения

нет, что коммунисты разобьют себе на этом свой медный лоб и либо развалятся,

либо потеряют значительную часть своих сил; но также несомненно, что буржуазные массы будут этим безумным движением отброшены вправо и

здешняя

реакция усилится.

А Ленин не на шутку перетрусил и решил уловлять мужичка свободной

торговлей. Уступка задумана довольно большая, включающая и "независимые кооперативы", имеющие право сбывать на вольном рынке хлеб и др. продукты сельского хозяйства. На практике, конечно, полумиллионная армия продовольственников, чекисты и фанатики коммунизма будут стараться шиканами всякого рода и саботажа свести реформу к жалкому минимуму. Это поведет к дальнейшему разложению большевизма, ибо все "совбуры"⁴⁵⁴ наверное первым делом пристроятся прямо или косвенно к этому легализованному капитализму, чтобы погреть вокруг него руки. Ленин ведет, конечно, чисто зубатовскую политику⁴⁵⁵: экономические уступки при сохранении политической диктатуры.

Так пишут нам и из Москвы, указывая, что "диктатура сердца" по отношению к мужикам наверное будет сопровождаться еще большей травлей меньшевиков и эсеров.

Подробности кронштадтского движения, данные "Волей России", вполне подтверждают, что это восстание, по существу, есть бунт большевистских масс против большевистской партии. Это придает ему еще более громадное значение.

На эту тему я теперь пишу статью для "Вестника".

У меня здесь ничего нового. Забыл упомянуть, что в Питере при арестах взяли Фед. Ильича [Дана], Рожкова⁴⁵⁶, Каменского. Все кашляю и без голоса.

Начинаю сомневаться, чтобы удалось увидеть Париж. [...]

Иорданский в своем "Пути" ведет такую подозрительно соглашательскую кампанию за большевиков, что дает "Рулю" право писать о нем, как о "продавшемся человеке".

Всего лучшего. Привет Над. Ос.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 5 апреля 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то мы получили Ваше сентябрьское письмо и могли с ним ознакомиться. Один экземпляр при первой же okazji отошлем в Москву.

Оставляя в стороне то, что Вы пишете об Интернационале (об этом ниже), Ваша критика нашей позиции сводится к трем пунктам: а) оценка большевистской революции; б) отношение к восстанию; в) лозунг борьбы на почве Советов.

После Ваших разъяснений второй пункт я считаю вообще результатом недоразумения. Мы отрицаем восстание против большевиков точно так же, как и

Вы, только по соображениям целесообразности, и даже наша первая резолюция, в которой мы (после Ярославского восстания⁴⁵⁷) выступили летом 1918 года

против агитации за восстание, заключала в себе оговорку: "признавая по-прежнему право на восстание за пролетариатом (или, кажется, народом)

против угнетающего его строя". Выступая впоследствии против восстания, мы

всегда аргументировали тем, что при данном соотношении сил оно, в случае

успеха, обеспечит перевес силы за буржуазной или дворянской контрреволюцией

(тем более, что в отличие от эсеров, мы вовсе не верим в то, что крестьянство обязательно пойдет в своей массе за демократией, а не за этой

контрреволюцией). Сентиментальное соображение, что вообще недопустимо

восстание против правительства, которое состоит из социалистов или революционеров, нам, конечно, чуждо. Но когда мы становимся на почву

целесообразности, мы ясно отдаем себе отчет в том, что *пока* (и может быть,

еще не столь короткое время) при революционном свержении большевиков мы

имели бы против себя не только более или менее коррумпированное и деклассированное меньшинство "настоящих" коммунистов, но и *очень*

значительную часть подлинного городского и сельского пролетариата. Из
Вашего
письма я вполне убедился, что Вы не видите, что большевиков пока
поддерживает определенное значительное меньшинство русских рабочих,
которых
нельзя зачислить в категорию коррумпированных прикосновением к
власти и
которые если и коррумпированы, то в более широком смысле -- верят еще
скорее
в наступление коммунистического рая посредством применения силы,
искренно
вдохновляются идеалом всеобщей "уравнительности" и т. д. Это большей
частью
культурно отсталые слои пролетариата, которых почти не затронуло не
только
прежнее с[оциал]-д[емократическое] движение, но даже и революция 17-го
года;
их внезапно раскачала анархия первого периода большевистской
революции и,
разжегши в них впервые смутные классовые инстинкты, сделала их,
несмотря на
их слабую культурность, социально активными в довольно высокой степени.
Это
эти слои (менее квалифицированные и просто чернорабочие) начинали в
тылу
Колчака, Деникина, Врангеля восстания, как только Красная армия
приближалась
к Харькову, Одессе или Томску; они поставляли в эту армию тех
добровольцев,
благодаря которым в худшие для большевиков моменты им удавалось
отбивать
нападения белых армий (мне, например, достоверно известно от рабочих,
врачей
и т. д., что знаменитая победа большевиков над Юденичем под Петербургом
была
одержана ценой громадных потерь, понесенных петербургскими
рабочими,
выступившими на фронт добровольно под командой коммунистов). В
сущности, в
этих низах пролетариата, вероятно, масса делится сейчас на
антисемитско-черносотенную и большевистскую; дифференциация
более сложная

на коммунистов, с[оциал]-д[емократов], с[оциалистов]-р[еволюционеров] и просто демократически настроенных рабочих наблюдается только в более квалифицированных кругах, даже в массе текстильного пролетариата преобладают две первые категории. Среди же женщин-работниц, вообще, эти два лагеря почти исчерпывают всю массу. Вам трудно себе представить, как еще в последнее время (перед моим отъездом) в значительной массе московских работниц, заводских и ремесленных, был силен подлинный большевистский *фанатизм* с обожанием Ленина и Троцкого и истерической ненавистью к нам. Это в значительной мере объясняется тем, что русский женский пролетариат, по своей безграмотности и беспомощности, мог вообще в массе своей быть втянутым в "политику" только средствами государственного механизма (бесконечными курсами и "культурно"-агитационными учреждениями, официальными праздненствами и манифестациями и -- *last not least*⁴⁵⁸ -- материальными привилегиями). Поэтому не фразой являются часто встречающиеся в письмах таких работниц в "Прав-де" слова: "Только после октябрьского переворота мы, работницы, увидели свет". У этих баб осталось, несмотря на последующие разочарования, еще очень сильное впечатление от медового месяца большевизма. По той же причине у большевиков есть зеленая рабочая молодежь -- результат того, что в течение 3 лет монополия работы среди нетронутых еще слоев оставалась у них и -- надо признаться -- того, что они очень много возятся с молодежью. Частью они ее развращают ужасно, но частью наполняют элементарным энтузиазмом и фанатизмом. К счастью, именно среди молодежи замечается начало дифференциации (среди женщин почти не видно). Все эти элементы, вместе взятые, составляют довольно широкую массу, часть которой еще сегодня

настроена так, что в случае восстания, хотя бы и под левым флагом, будет сражаться до последней капли крови. Сознавая это, мы и говорим, что восстание потому и приведет к победе контрреволюции, что оно сможет победить

лишь после взаимоистребительной борьбы между частями пролетариата, причем

победившая на завтра же должна будет обороняться не только против усилившейся

буржуазии, но и против жаждущей реванша побежденной части. Вот те соображения целесообразности, которые мы выдвигаем против восстания.

По пункту третьему -- о Советах -- разногласие не так велико, поскольку Вы условно допускаете возможность этого лозунга, как тактического. Для нас

решающую роль играют соображения тактические. В январе -- три года, когда

большевики дискредитировали Учредительное Собрание⁴⁵⁹ как "социал-соглашательское" по составу, мы старались доказать рабочим, что его

нужно отстаивать именно потому, что его большинство эсеровское, т.е. выражающее революционные интересы крестьян, а потому именно способное под

давлением пролетариата пойти и дальше тогдашней программы эсеров (в остром

вопросе о мире). Только так и можно было ставить вопрос в стране, переживающей революцию при отсутствии предварительной политической школы у

масс: аргумент о неприкосновенности *всякого* Учредительного Собрания во имя

формального принципа суверенитета народа, конечно, для масс в таких условиях

неприемлем (нельзя было в 1871 году требовать от парижского пролетариата

безусловного подчинения Версальскому Учредительному Собранию⁴⁶⁰. Здесь,

конечно, у нас с Вами нет разногласия. К несчастью, наши друзья эсеры своей

политикой 1918 года выбили у нас из рук лозунг Учредительного Собрания.

Восстановив его при помощи Антанты (чехословаков), они сделали его лозунгом

возобновления войны, что, как мы скоро убедились, уже летом 1918 года

отбросило обратно к большевикам массы, уже начавшие от них отходить. Когда же именно на почве превращения Учредительного Собрания в орудие Антанты неизбежно отношение сил переместилось от эсеров к военно-буржуазной клике и Учредительное Собрание стало лозунгом Дутова⁴⁶¹, Колчака и Деникина, самые широкие массы и рабочих, и крестьян стали его ассоциировать не только с упразднением большевизма, но и с переходом власти к этой клике (или к "барам"). Мы опять некоторое время не отдавали себе отчета в этом, потому что известный верхний слой пролетариата с социалистической культурой, с которым мы и эсеры соприкасаемся, далек от такого "социализма", но в том и отличие революции от обычных времен, что социально активными становятся рядом с культурными слоями народа и некультурные и что чтобы вновь вернуть ту гегемонию первых над вторыми, на которой основывается современное рабочее движение, надо считаться с психологией некультурных слоев и их своеобразной метафизической логикой, ассоциирующей Учредительное Собрание не с самой широкой свободой, а с теми виселицами для рабочих и с нагайкой, которые сопровождали Колчака и Деникина. *Приспособляться* к этой психологии, объявляя "советскую систему" высшей формой демократии или демократию -- "господством кулаков" и т. п., мы считаем недопустимым специально выступали против подобных *Entgleisungen*⁴⁶² в наших рядах (витеб-скую, очень дельную, организацию мы еще в конце 1919 г. пригрозили исключить из партии за то, что она несла на манифестации знамя с надписью "вся власть Советам", толкуя это как антитезу большевистской диктатуре). Но считаться с историческим фактом, что Учредительное Собрание, прежде чем родиться, стало, благодаря бесхарактерности мелкобуржуазной демократии, антипролетарским и

антиреволюционным лозунгом, пришлось хотя бы уже потому, что сейчас эти два слова могут мешать объединению передового слоя рабочих, давно порвавшего с большевизмом, с более темными слоями, только начинающими уходить от него. А ведь мы только в восстановлении единого фронта большинства пролетариата против большевиков видим залог победы революции. Кронштадт блестяще подтвердил нашу правоту. Только под его лозунгами "свободные Советы и политическая свобода" могло совершиться выступление против советской власти таких заядлых большевистствующих масс, как матросы. Словом, если в России еще суждено быть подлинно революционному Учредительному Собранию, оно может явиться только под новым псевдонимом Конвента⁴⁶³, народной Палаты или Думы и т. п.; но, может быть, путь к Демократической республике пойдет иначе -- через расширение избирательной базы Советов, постепенное отделение муниципальных их функций от государственных, концентрирующихся в общерусском Совете, или же таким образом, что какой-нибудь съезд Советов создаст демократическую конституцию, упраздняющую Советы как органы власти и сыграет таким образом роль Учредительного Собрания, решение которого потом будет санкционировано плебисцитом. Так или иначе, мы, выдвигая лозунг соблюдения советской конституции и ее демократизирования, всегда оговариваем, что от принципов народовластия мы не отказываемся.

Остается первое -- и, конечно, важнейшее -- разногласие об оценке большевистской революции. Начну с того, что нельзя ставить на одну доску сравнение большевизма с 1793 годом и -- с Парижской Коммуной. Если бы большевистствующие европейцы были правы, видя в большевистской революции прежде всего, хотя и незрелую, революцию пролетариата, они были бы вправе

сопоставлять ее с Парижской Коммуной. Тот же, кто момент пролетарского классового восстания считает лишь вторичным в большевистском перевороте, лишь осложняющим основной момент -- крестьянско-мещанской революции, -- тот вправе обращаться к аналогии с революцией французской. Именно усвоение европейцами, что это -- не коммуна, а по своим историческим предпосылкам явление, гораздо ближе стоящее к революции XVIII века, есть основное условие рассеяния мифа о большевизме, и это видно именно на книжке О. Бауэра, несмотря на ее апологетический привкус. Усвоив себе, что Россия переживает революцию XVIII века, европейцы, вслед за Бауэром, успокаиваются на выводе, что для России большевизм, стало быть, прогрессивен, они останавливаются на полдороге. Это жаль и очень плохо, и их надо ругать за оппортунизм, диктующий им эту половинчатость, но не надо вместе с водой выплескивать и ребенка. Если в России на почве, сходной с французской XVIII века, выросла революция, невольно повторяющая методы французской, этим еще вовсе не решается вопрос о "законности" якобинизма в XX веке. Так как на аналогичной социальной базе в России XX века возвышалось здание крупной промышленности, не бывшей во Франции XVIII века, и так как международная среда русской и французской революции совершенно различна, то тут только и начинается вопрос оценки. Вопрос стоит так: 1) может ли в *этих* условиях та задача, которая обща у русской и французской революций, решаться методами, которые были, в общем и целом, пригодны в 1792--1794 гг.? 2) Каково реальное значение применения таких методов для несуществовавшего в 1793 году, но существующего в 1921 г. самостоятельного класса пролетариата русской промышленности? *Этих*

двух вопросов не ставит ни Бауэр, ни Лонге и др., оперирующие с французской революцией, и потому приходят к апологетизму. Мы, меньшевики, этот вопрос поставили еще в 1903 году, когда в Вашем лице в фельетонах "Искры"⁴⁶⁴ предсказали возможность, что русский социализм, в лице Ленина, сыграет объективно роль якобинцев, втягивающих народные массы в буржуазную революцию. Этими Вашими мыслями, Павел Борисович, мы все время руководились, когда наблюдали, как неожиданно большевизм, став *народным* в самом полном смысле слова, стал выявлять под крайней интернационалистско-коммунистической оболочкой типичные черты якобинского санкюлотства⁴⁶⁵. То, что Вы предсказали, осуществилось иначе, чем Вы думали. Вы предполагали, что ленинизм расшевелит пролетарские массы и поведет их на штурм старого порядка в таком виде (благодаря своей заговорщической организации и нечаевско⁴⁶⁶-демагогическим методам), что в определенный момент они послужат и будут только и способны послужить пьедесталом для буржуазного радикализма. На деле большевизм, приспособляясь до бесконечности, сумел до сих пор остаться во главе этих, вовлеченных им в процесс по существу мелкобуржуазной революции, масс и с определенного момента вынужден сам, если не в идеологии, то в политике отражать их мелкобуржуазность и вступать в вопиющее противоречие с своей идеологией. По существу, это то же, что Вы предсказали в 1903 году. Но Вы тогда же подчеркивали, что прогрессивный в 1793 году якобинизм в XX веке развращал бы классовое движение пролетариата и вступил бы в противоречие с его классовыми интересами. Этого мы не забываем. Исторически объясняя и постольку "оправдывая" октябрьскую революцию, как неизбежно вытекшую из неспособности тогдашней мелкобуржуазной демократии

разрубить узел войны, душившей революцию (и -- увы! -- из
неспособности
тогдашней социал-демократии толкать вперед эту мелкобуржуазную
демократию)
-- мы оправдываем *только* стремление крайней революционной партии,
опираясь
на впервые поднятые революцией новые народные слои, завоевать
власть
(помните, что большевики получили большинство на съезде Советов 25
октября
1917 года, т.е. большинство тех масс, на которых до того держалось
правительство Керенского) и создать то "правительство рабочих и
крестьян",
которого упорно не хотели, боясь порвать с коалицией, эсеры и Церетели --
т.е. сделать то, что сделали после грузины, не ждавшие выборов в
Учредительное Собрание, чтобы создать чисто социалистическое
правительство.
С первых дней мы заявили готовность поддержать большевиков, если они
пойдут
на союз с эсерами (при отношении сил в России только их союз означал бы
совершение крестьянско-демократической революции не путем
диктатуры
меньшинства) и откажутся от утопических экспериментов. Если бы этот
союз
осуществился на программе осуществления мира, интегральной аграрной
реформы
и той "плебеизации" государственного аппарата, которую осуществили, в
общем,
большевики и которая была необходима, поскольку за пределами
социалистических партий и их поддерживающих масс в России не
оказалось
последовательной демократии, то это была бы тоже, по существу,
"якобинская"
революция, но преодолевшая ограниченность средств французского
якобинизма, а
потому не вступающая в непримиримый конфликт с классовыми
интересами
пролетариата и его конечными целями. И поскольку большевики пошли
другим
путем, мы из признания неизбежности в России "якобинской" революции
не

делаем вывода о примирении с большевиками, а, напротив, о необходимости борьбы с ними за то, чтобы их утопизм и их рабское подражание французским якобинцам в методах терроризма не привели к уничтожению того прогрессивного, что революция октября 1917 года принесла, вынеся на поверхность подлинный плебс и развив в нем, под покровом коммунистических иллюзий, тот, по существу, индивидуалистский радикализм, который является основной психологической предпосылкой не только буржуазного строя, но и -- в известной мере -- современного рабочего движения. Поэтому того основного противоречия между нашей оценкой октября и нашей политикой, о котором Вы пишете, у нас нет: признав большевиков, по существу, крайними выразителями исторического процесса ломки старой крепостническо-барской России, мы боремся с ними как потому, что эту свою "якобинскую" миссию они выполняют плохо, благодаря субъективному стремлению водворить коммунизм, так и потому, что, *так* выполняя эту миссию, они неизбежно развращают сознание пролетариата и его обессиливают. Противоречия нет, и есть полная последовательность в том, что дальнейшее развитие от большевизма мы видим в движении *вперед* от него, а ни в коем случае не назад, т. е. только через те самые городские и сельские народные слои, которые проделали стаж большевистской веры, ибо они оказались наиболее революционно активными в этой, по существу, к XVIII веку относящейся революции, -- а не против них. Отсюда, в частности, и решение наше снять лозунг Учредительного Собрания и т. д.

Теперь -- об Интернационале. Тут у нас, вообще, конечно, более глубокие разногласия, вытекающие из неодинакового отношения к "правому" социализму.

Знаю, что нежности Вы к нему не питаете. Но -- и я не забываю, что Вы уже в [19]15 -- [19]16 гг., предвидя это развитие, держались той же линии -- Вы,

если можно так выразиться, считаетесь с правым социализмом, как с элементом социалистической культуры, еще противостоящей большевистскому вандализму. В 15--16 годах я, хотя и не соглашался с Вами, но еще внутренне колебался в этом вопросе. Теперь же, после 5 лет, я для себя подвел итог в том смысле, что вандализм большевистский (имею в виду большевизм европейский, лишь развращаемый и усиливаемый Москвой, но имеющий свои корни в Европе) есть прежде всего неизбежная реакция на вандализм "военного социализма"⁴⁶⁷ и что поэтому преодоление в европейском движении этой новой бакунинской заразы⁴⁶⁸ немислимо, пока не изжит военный социализм. А он не изжит -- не только в Германии и Польше, но и в Бельгии, и во Франции, и в Англии, Чехии и т. д. И пока он не изжит, мы дорожим всеми элементами, ушедшими от военного социализма и не попавшими в рабство к Москве, и склонны снисходительно относиться даже к самым неприятным чертам, которыми эти "центральные" фракции отличаются частью в силу субъективной потребности равняться налево, частью -- в силу длительного наследия общего социалистического кризиса. Вот почему мы "по-христиански" относились к самым возмутительным фактам замалчивания русского большевизма и пресмыкательства перед ним, считая это неизбежным временным злом -- привходящим явлением упростительной психологии, выросшей из реакции против "военного" социализма. Вот почему мы радуемся началу исцеления от этого апологетического отношения к Москве и, например, в книжке Бауэра (которую я еще обязательно буду критиковать) увидели в России нашу победу, потому что она сказала половину правды о России и о большевизме. Я думаю, что уже с тех пор, как Вы писали письмо, положение в

этом смысле все же очень улучшилось (знаю, что это не заслуга самих социалистов, а результат московских подзатыльников) и, хотя инциденты вроде

грузинского в Вене⁴⁶⁹, показывают, как еще далеко до правильного отношения

этих социалистов к данному вопросу, чем дальше, тем дело пойдет быстрее.

Сегодня мне звонила Ева Львовна, что получила от Вас письмо и что Вы в нем предлагаете поместить в "Социалистическом вестнике" Ваше письмо целиком

или в выдержках. Я предлагаю Вам сделать так: мы перепечатаем всю критику

нашей позиции (устранив такие места, вытекшие, по-видимому, из недоразумения, как приписывание Вам слов о нашем "октябризме"). Что касается

той части, которая говорит об Интернационале, то у меня есть *Bedenken*, которыми я хочу с Вами поделиться. Во-первых, сплошной апологетизм со

стороны "реконструкторов" по отношению к русскому большевизму есть явление

прошлого, уже изжитого (Вы можете в этом убедиться не только из помещения в

"*Freiheit*" моей статьи о Грузии, но и статьи Бауэра в "*Arbeiter Zeitung*" о

Кронштадте, статьи Далина в "*Volksrechte*"⁴⁷⁰ особенно из того, что в

"*Populaire*" уже дважды Andre Pierre -- очень левый лонгетист -- выступал со статьями в защиту петербургской стачки и Кронштадтского восстания против

"*Humanite*"⁴⁷¹), частью же потому, что у Вас *поименно* называются "грешники",

в том числе Каутский, Штребель и другие. Я считал бы, что напечатав место с критикой Отто Бауэра, как типичного для апологетической точки зрения и упомянув о равнодушном отношении реконструкторов к идее международной

комиссии, можно будет придать отрывкам цельный характер. Но если Вы имеете

против этого возражения, мы, конечно, более равномерно используем обе части

письма. А вот что Вы, по словам Евы Львовны, посылаете письмо в "*Republique*

Russe", меня смущает несколько по противоположной причине: боюсь, что Ваше

выступление на французском языке с критикой нас будет понято европейцами как

Ваша, так сказать, апелляция к ним *против нас*. Мне уже давно сообщали из

Парижа, что Пескин рассказывает, что напечатает "статью Аксельрода против Мартова".

Как себя теперь чувствуете? Вижу я, что наши французские друзья умеют затягивать такое дело, как получение визы, на непозволительное время. То, что они делают с Вами, совершенно непростительно. Мое здоровье как будто лучше с наступлением теплого времени, но я все же завтра иду к врачу, чтобы

дать себя осмотреть. Может быть, обойдется и без санатории, если окажется,

что мой кашель и особенно все усиливающаяся потеря голоса не заключают в

себе особенно серьезного.

Сегодня приехал сюда Скоморовский. Говорит, что Каутские все еще не знают, когда переберутся сюда.

Здесь, кажется, последний коммунистический *Putsch*⁴⁷² прошел благополучно в том смысле, что реакция не усилила своих позиций (на этот раз

"*Mehrheit*'ы", в общем и целом, вели себя умно, употребив все влияние, чтобы не дать правительству подпасть под влиянием паники в руки военной

клики и раздуть беспомощное анархистское движение в "угрозу обществу").

Благодаря этому банкротство коммунистов на этот раз будет полностью понято

массами, и я очень оптимистически настроен, ожидаю их скорого и скандального

развала. [...]

Сегодня я был у доктора. Для начала пошел к хорошему русскому врачу для

общего осмотра, считая, что в таком осмотре очень важно понимание и обстановки, и условий жизни, и проч. "национальных" свойств пациента. Он

меня, в общем, успокоил, найдя, что в легких когда-то начинался процесс, а сейчас имеется только бронхит, который он надеется вылечить. Сердце хуже,

потребуется лечения, но, может быть, обойдется лечением здесь, не придется

даже уезжать куда-нибудь. Горла он не мог осмотреть за отсутствием

специальных приборов и направил меня к специалисту, но высказал свое убеждение, что в этой области ничего серьезного нет -- просто сильное раздражение от ораторских упражнений, и он думает, что специалист будет

лечить меня весьма простыми средствами и что голос скоро будет восстановлен.

Окончательный "приговор" положит после визита у специалиста и анализа

мокроты, но в заключение еще раз обнадежил, что ничего особенного нет.

Сегодня вышел No 5 газеты, завтра будет Вам выслан. Всего хорошего.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 апреля 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Рад, что Вы, наконец, перебрались в Париж. Как Вы там устроились? Как себя чувствуете?

Я еще ничего не знаю насчет своей судьбы. Лечу у специалиста горло -- ничего серьезного не оказалось, но состояние его, благодаря как ослаблению

связок (от речей), так и постоянному раздражению от непрекращающихся в

последнее время бронхитов и кашля, очень воспаленное, и мне придется, как

видно, 2-3 недели лечить его, хотя уже после первых визитов констатировано

улучшение (смазывает горло каким-то раствором, запретил курить и приказал

возможно меньше говорить). Прекращение курения очень плохо отразилось на

мне: утратил работоспособность, плохо сплю и хожу страшно вялым, не находя

себе места. Ну, да авось привыкну. С другими болезнями дело определится на

днях, т. е. врач мне скажет, нужно ли мне в санаторию или достаточно поехать

на лето куда-нибудь в горы либо к морю или же просто надо пожить где-нибудь

на даче на определенном режиме. В зависимости от этого решения, я смогу

решить ехать ли мне в Париж и когда. На случай поездки в Париж или для лечения мне деньги понадобятся; а до тех пор держите их у себя.

По полученным из Москвы сведениям, Федор Ильич все еще сидит, и притом в Петербурге, так как Зиновьев не соглашается перевезти его в Москву, где сидят все остальные наши. А Лидия не может поехать в Петербург заботиться о нем, потому что в дополнение к Сергею теперь забрали еще Конкордию Ивановну, и ей приходится заботиться об их двух детях. Владимир тоже сидит, и маленький мой племянник Кранихфельд (студент) тоже, так что оставшимся членам семьи приходится заботиться о пяти заключенных, чего еще ни разу при большевиках у нас не было.

Беспокоит меня очень судьба грузинской партии. Теперь для нее настал критический момент. По полученным нами сведениям, товарищи, оставшиеся в Тифлисе для продолжения работы в пролетариате, настроены очень определенно: борьбу за освобождение Грузии отныне вести на почве, созданной "советизацией" Грузии, то есть ее фактическим присоединением к России: коренным образом отвергают всякую попытку освободиться путем интервенции Антанты или спекуляции турок, а возлагают надежды на освобождение от большевистской диктатуры вместе с русским народом. Между тем, они опасаются, что Жордания и его правительство пойдут в атмосфере эмиграции по другому пути -- снова заинтересовывать влиятельные круги Антанты в том, чтобы сделать Кавказ базой борьбы против советской России, или в том, чтобы через Грузию она похитила у России бакинскую нефть. Они этого опасаются тем более, что во время пребывания в Грузии в последнее время правительство все надежды возлагало только на Антанту да еще на Мустафу Кемалю, который их, в конце концов, надул после того, как они, поверив в возможность его поддержки против большевиков, преждевременно отступили из Тифлиса, не исчерпав всех

сил для обороны и стремясь увести на соединение с турками (в Батум) возможно нетронутую армию (когда же они привели армию в Батум, кемалисты отказались от союза с ними и армию обезоружили). Я тоже боюсь, что Жордания пойдет по этой проторенной дорожке армянских, украинских, кубанских и т. п. пострадавших от большевиков эмигрантских демократических правительств. Но на этом пути они не только скомпрометируют себя и нас перед международным пролетариатом (разумеется, ничего не выиграв, ибо *pour les beaux yeux*⁴⁷³ грузинской демократии Антанты не изменит общей линии своей политики), но и вызовут кризис в грузинской социал-демократии, где к моменту вторжения большевиков уже созрело сильное недовольство периферии вождями и где, в случае фальшивой ноты в национальной политике, это недовольство даст взрыв. Больше всего я боюсь, чтобы не началась у грузин опереточная игра с инородческими правительствами *in partibus infidelium*⁴⁷⁴ вроде Петлюры или с авантюристскими группами вроде Савинкова, раздающими "инородцам" патенты на независимость в будущей России, или, наконец, какое-нибудь кокетничанье с Польшей -- все чтобы найти ход к сердцу Антанты. Было бы очень хорошо, если б Вы "присмотрели" в этом отношении за грузинами и "допросили" их. Их весьма несомненный для меня национализм может теперь сыграть с ними плохую шутку.

Судя по нашим сведениям, большевики не производили в Грузии ни расстрелов, ни арестов и позволили нашим выпускать газету и вести партийную работу. Но уже намечается поворот к политике "осадного положения". Пока начинаются конфликты местных (грузинских) коммунистов с московскими, которые хотят сейчас же вывозить из Грузии запасы сырья. Местные коммунисты протестуют.

Надеюсь, что, прочтя пятый номер, Вы "апологии" рижского мира⁴⁷⁵ в нем не нашли. Не знаю, патриотическая ли муха укусила в этом случае нашего импрессионистски легкомысленного Щупака, и он серьезно хочет резервировать за собой право объявить после падения большевиков недействительной границу, установленную рижским миром, или он более просто хотел бы говорить "всегда наоборот" большевикам: если б они отказались подписать невыгодный для России мир, кричать караул, а если они согласились подписать, то тоже кричать караул. Боюсь, что кроме желания быть "непримиримым", в его недовольстве этой статьей ничего нет. А что нам надо во что бы то ни стало разбить впечатление, произведенное умниками-эсерами на эстонцев, латышей, литовцев и поляков их заявлениями о недействительности всех договоров, формально обеспечивших их независимость (разумеется, вместе с "маленькими" аннексиями, которые им удалось при этом урвать) -- об этом умник, Щупак не думает. Между тем, что со времени парижского съезда учредильцев⁴⁷⁶ вся мелкобуржуазная пресса прибалтийских государств усвоила ту точку зрения, что для них большевизм, несмотря на его захватно-революционные стремления, менее опасен, чем русская демократия, которая поставит под вопрос прежние договоры и выставит знамя "единой неделимой". Во время Кронштадтского восстания все почти польские партии стали на ту же точку зрения, откровенно заявляя, что только сохранение большевистского правительства в интересах польской нации. Поэтому уже из тактических соображений необходимо подчеркивать, что социал-демократия не намерена в борьбе за власть в России *ausspielen*⁴⁷⁷, подобно кадетам, те мирные договоры, которые большевизм подписал с иностранцами.

Вообще, Щупак своим флюгерством очень огорчает меня.

Как Вам нравится, что и Леви⁴⁷⁸, и Клара Цеткин, и Ад. Гофман⁴⁷⁹ уже попали у Зиновьева и К^о в число еретиков?

Привет всем грузинским товарищам. Жму крепко руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

27 апреля 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Вчера только заметил, что при печатании в No 6 "Вестника" Вашего письма выпала отметка: "Окончание следует". Обширные цитаты из первой половины

сделаны в здешнем "Голосе России", бедном органе прогрессивного направления.

Выяснилось, что ехать в Париж я не смогу. Дело в том, что, вопреки надеждам врача, бактериологическое исследование обнаружило все-таки у меня

туберкулезный процесс (найлены бациллы Коха и т.д.). Ввиду этого придется

записаться в сословие инвалидов и недели через две (до того я должен еще

здесь лечиться) поехать в санаторию (где-нибудь в Шварцвальде), где должен

пробыть месяц или два. Если санатории удастся поднять сопротивляемость моего

организма, то, думает врач, затем уже я могу, лечась "на воле", вылечиться, т.е. дожидаться зарубцевания.

Теперь вопрос об имеющихся у Вас деньгах стал поэтому насущным. Благодаря тому, что большевики недавно национализировали издателя моих

мемуаров⁴⁸⁰, которому до сих пор позволяли жить и который меня кормил

регулярными авансами, я теперь лишился этого дохода: он перестал присылать

сюда деньги. Поэтому я остался без ресурсов, взял было

переводно-редакционную работу, но боюсь, что в санатории меня заставят не

работать. Поэтому попрошу Вас теперь выслать мне эту сумму; она разрешит все

затруднения.

Мое самочувствие последние дни неважно. Усилился кашель, есть другие

явления легочного процесса (пот, температура). Главное, конечно, истощенное состояние всего организма, уже плохо сопротивляющегося даже легким простудам.

А Вы как? Что решаете с операцией? Щупак говорил, что в Париже сейчас уже настоящая весна (в сущности, лучшее время в Париже); здесь же апрельская

весна⁴⁸¹ носит петербургский характер: сыро и холодно.

Следите ли за развалом среди немецких коммунистов?

Щупак побыл здесь два дня и поехал в Варшаву; на обратном пути еще остановится здесь.

Крепко жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

13 мая 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Мой отъезд несколько задержался из-за погоды, так как здесь было холодновато и уезжать в горы было преждевременно. Пока, по наблюдению моего

врача, и сердце, и легкие мои поправились и он настроен оптимистически по

отношению к моему излечению. Условились, что я поеду в *St. Blasien*, о котором Вы мне писали. Я вспомнил, что когда-то (в дни нашего мюнхенского

жизня) там вылечился Александр Николаевич, и предложил врачу это место. Он

его одобрил; мне остается только списаться, обеспечить себе комнату и через

неделю я, вероятно, поеду. Субъективно я теперь, с наступлением тепла, чувствую себя так хорошо, как не чувствовал уже четыре месяца.

1000 фр. Евой Львовной от Вас получены. Еще раз спасибо. Что касается дальнейших, то их можно будет из Швейцарии высылать частями, как Вы

предлагали. Я уже с места сообщу Вам точный адрес, и Вы тогда уведомите

Александра Павловича. Пока мне денег хватит месяца на полтора, наверное.

С Россией у нас за последний месяц ухудшились сношения, давно не имели

писем. От приезжих коммунистов знаю, что наши по-прежнему все сидят, в том числе и мои. На 5 лет тюрьмы приговорены наши старые ростовцы (Васильев и другие). Один бундовец умер в тюрьме (московской) от чахотки. Мы решили обратиться к партиям и синдикатам с воззванием о сборе денег для помощи арестованным большевиками социалистам и их семьям. Рассчитываем, что в этой форме решатся выразить нам сочувствие и те партии и фракции, которые прямо протестовать по "дипломатическим" соображениям не захотят. А мы уже сами будем интерпретировать сборы, как всеобщую манифестацию протеста против большевистского террора.

Чтобы снова наладить сношения с Россией, посылаем Далина в Ковну, Ригу и Ревель, что встречает большие затруднения с визами. С деньгами у нас обстоит недурно, мы обеспечены еще на несколько месяцев, и Гильфердинг обещает собрать для нас немалую сумму среди состоятельных членов партии, которых немало.

Просил передать Вам особый привет Лапинский, и специально по поводу Вашего письма в "Вестнике". Он хотя и числится коммунистом (вместе со всей "левицей") -- правда, весьма не правоверным, -- и хотя его именно из всех нас более всего было оснований обвинять в том, что, признав историческую необходимость русского большевизма, он делал из этого фаталистические выводы, -- тем не менее, по собственному признанию, был потрясен непримиримостью Вашего протеста против всей большевистской системы и политики. Говорит, что после всеобщего оппортунизма по отношению к большевизму такое выступление производит "освежающее" действие, хотя он и не разделяет Вашей оценки октябрьского переворота.

Вы знаете, конечно, что здешние коммунисты между собой переругались и все сколько-нибудь взрослые люди оказались на стороне исключенного Леви.

В России, по-видимому, "обуржуазение" политики большевиков идет гораздо быстрее, чем можно было ждать. Можно думать, что экономически "термидор" совершится еще до того, как большевики потеряют власть, и совершится при их помощи. Очевидно, внутри правящей касты давление хищнических, корыстных элементов (хотя они и сложились в особую партию) так сильно, что заставляет Ленина преодолевать сопротивление искренне коммунистических элементов, которое должно быть очень сильно и, как мне лично кажется, скоро выльется наружу. В последних произведениях Ленин открыто ставит лозунгом "государственный капитализм", но и самый этот термин расшифровывает так, что получается "частный капитализм, регулируемый государством". Он, между прочим, уже объявил "контрреволюционерами" тех коммунистов, которые не хотят понять, что экономические уступки крестьянству должны быть произведены во что бы то ни стало, хотя бы ценой жертв со стороны пролетариата. Была на эту тему интересная статья в английском "*Observer*"⁴⁸², принадлежащая Фарбману, бывшему за время революции несколько раз в России. Он считает, что коммунистическую фазу революции можно считать законченной, Ленин теперь ведет борьбу с своей партией за восстановление капитализма и, как он метко замечает, сам не видит всего трагизма своей роли в этой борьбе. Само собой разумеется, что я ни на минуту не верю, чтобы большевики этим запоздалым отказом от утопизма могли хоть немного улучшить экономическое положение. Им

это не удастся. Но они могут облегчить своим наследникам их задачу, поскольку собственными руками сделают "грязное" дело возвращения фабрик владельцам, приглашения концессионеров, признания долгов и т. д. Если они все это сделают, у них в будущем пропадет главный козырь против социалистического или демократического правительства: что оно "продало" пролетариат капиталистам. Вот это было бы подлинной исторической Немезидой!⁴⁸³

Как себя чувствуете? Пока пишите на адрес Евы Львовны. Привет Ираклию

Георгиевичу [Церетели] и кавказцам вообще.

Крепко жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО С Д. ЩУПАКУ

30 мая 1921 г.

Ну вот, дорогой Самуил Давыдович! Я уже на лоне природы -- в *St. Blasien* в Шварцвальде. С трудом нашел комнату в пансионе и начинаю свое лечение "лежанием на солнце". Чувствую себя хорошо, почти не замечаю, что болен. Глушь тут изрядная, два раза в день надо высиживать за общим *table d'hote*⁴⁸⁴ с добродушными, но малоинтересными туземцами, так что есть от чего соскучиться. Но я надеюсь выдержать характер и вылежать здесь свои два месяца.

Перед самым отъездом получил письмо от Абр. Никиф. [Алейникова], из которого я узнал, что он должен ехать в Берлин по командировке от Комиссариата земледелия для закупки сельскохозяйственных машин, но что ЧК не

пускает, требуя подтверждения от берлинской миссии, что им такой специалист

действительно нужен. Поручил Марку Ис[аевичу Бройдо] и Павлу Людв[иговичу

Лапинскому] пустить в ход разные аргументы, чтоб это устроить. Едет он один.

Когда он писал письмо, Женя еще сидела. (После, как я Вам писал, ее

выпустили.) Вообще, из России очень плохие сведения: сотнями арестуют наших.

В Бутырке было избиение политиков (при переправе их в отвратительные провинциальные тюрьмы). В числе избитых, между прочим, называют Израэля.

Подробности будут опубликованы у нас в девятом номере.

Что Вы? Что Пав. Бор.? Хорошо ли ему в *Sceaux-Robinson*?

Чхеидзе я не дождался. Воображаю, с чем он будет разъезжать по Прибалтике!

Перед самым отъездом повидал только что приехавших Каутских, которые окончательно перебираются в Вену.

Присылайте, пожалуйста, мне газеты. Мой адрес: *Martow, Villa Waldeck, St. Blasien*.

Жму крепко руку.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

St. Blasien, 8 июня 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Оказывается, из нас двух, по-видимому, настоящий больной Вы, а не я. Вам необходимо обратиться к врачу и серьезно полечиться. Что касается меня,

то я здесь откармливаюсь и жарюсь на солнце; чувствую себя хорошо. У врача

еще не был, но думаю, что не только субъективно, но и объективно мое здоровье сильно улучшилось за последние 2--3 месяца.

Относительно московских избиений и массовых арестов мы выпустили манифест, который теперь уже должен был появиться в "Populaire" и "People"⁴⁸⁵. Рассылался он уже без меня, но в "Freiheit" и "Forwards" я его уже видел. Мы остановились на мысли звать не к митингам протеста, ибо очень

боялись, что их окажется так мало, что коммунисты смогут торжествовать, а к

сборам пожертвований для выражения сочувствия жертвам большевистского

террора. Отчасти это имеет и утилитарную цель, ибо Красные Кресты изнемогают

под непосильной тяжестью кормежки сотен заключенных, а потому получение

какой-нибудь тысячи франков (по-русски -- 5 млн. рублей) будет громадным подспорьем (мы уже отослали в Москву 3 000 марок). Но, главное, мы рассчитываем, что всякий синдикат и партийная группа не откажется подписать 10--20 франков и можно будет достигнуть, что в течение сравнительно долгого периода постоянно будут вспоминать о "большевистских тюремных ужасах", так что и самим большевикам, может быть, станет неприятно. Митинги, если можно устроить, конечно, тоже не помешают. Но главное -- сборы в рабочей среде и в интеллигенции. На это надо налечь. Обязательно переговорите с Мергеймом, чтобы он устроил, чтобы хоть несколько синдикатов что-нибудь пожертвовало и чтоб это было отмечено в "Peuple"; затем с Лонге и Реноделем, чтобы сделали "коллекту" 486 в редакции и среди депутатов и в партийных организациях. Надо говорить и с Лонге, и с Реноделем, чтоб первый не обиделся. Хорошо бы, чтоб и грузины между собой сделали сбор.

А затем нужно использовать в печати громадный материал о гонениях, помещенный уже в No 9. В 10-м появится дальнейший материал. Я постараюсь послать на этих днях статейку в "Populaire", в которой сообщу некоторые имена.

Мои все сидят. Женя, действительно, выпущена, но больною (с воспалением легких, думали сначала, что возвратный тиф); теперь выздоровела. Серг[ей] Осип[ович Цедербаум] с Плесковым и Николаевским голодали 5 дней, пока добились разрешения книг и свиданий.

Как я, однако, предвидел, на этот раз Ленину не удастся надолго продержат большевиков в террористическом настроении, когда нет ни "Антанты", ни Врангеля под рукой. Вы видели в "Воле России" описание первого заседания Московского совета. Там принят наш запрос об избиениях и назначена

комиссия для расследования, из которой, конечно, ничего не выйдет. А теперь пришла телеграмма, что на втором заседании Совета наши заставили принять декрет о недопустимости ареста членов Совета без утверждения последнего! Это тоже останется, разумеется, на бумаге, но весьма показательно: очевидно среди самих коммунистов нет на этот раз никакой уверенности в нужности этого башибузукства, и они уже не сдерживаются партийной дисциплиной.

О страшном разложении внутри большевиков -- в связи с голодом, недовольством масс и ленинской политикой возврата к капитализму -- пишу нам много интересного: низы восстают против верхов, верхи разбиваются на враждующие клики. Среди московских большевиков, в отличие от петербургских, народилось "умеренное" течение против массовых арестов и за легализацию нас.

Думаю, что развал и раскол большевистской партии уже не за горами. [...]

Живется мне здесь в достаточной степени скучно -- знакомств никаких, а завязывать таковые с табльдотными немцами нет никакой охоты. Книг тоже мало, так что пробиваюсь чтением газет. [...]

Далин уже уехал из Берлина в Прибалтику, так что Раф[аил] Абр[амович Абрамович] один должен, в сущности, вести газету.

Отыскали ли Вас супруги Меринги⁴⁸⁷, которые на днях с семьей уехали в Париж? В Париж же направляется бежавший из Киева наш молодой член Главного украинского комитета Д. Чижевский (он теперь в Варшаве, откуда мне писал), много работавший на юге. Он тоже "правый", но, судя по всему, "правый" в смысле Вас или Пав[ла] Бор[исовича Аксельрода], а не в смысле Степан Иваннычей⁴⁸⁸, и его пребывание в Париже может быть очень полезно. Он, между прочим, сообщил, что и Семковский, и Астров на свободе. [...]

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

8 июня 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Я, уезжая из Берлина, затерял Ваш новый адрес и только сегодня получил

его вновь. Очень рад, что Вы устроились в дачной местности у своих людей. Хорошо ли Вам там? Как себя чувствуете? Судя по отчетам о Вашем выступлении на собрании в память Плеханова, можно думать, что Вы совсем сносно себя чувствуете.

Я уже 10 дней в *St. Blasien*, где устроился в хорошем пансионе. Меня отлично кормят, и я вылеживаю целые дни на солнце. Чувствую, что прибывает сил, кашляю совсем мало, сплю хорошо, так что как будто бы поправляюсь. На днях пойду к здешнему профессору, посмотрю, что он скажет.

Из России, как Вы знаете, скверные новости: полоса гонений не прекращается, просто удивляешься, что партия еще жива и ухитряется себя проявлять. Получил известие, что Семен Юльевич [Семковский] и Исак Сергеевич [Биск] на свободе каким-то чудом. Большевистская охранка не только арестует наших, но и восстанавливает приемы царской охранки, чтобы отравить существование арестованных: рассылает по грязным провинциальным тюрьмам, не дает свиданий, избивает и т. д. И при всем том Ленину уже не удается создать "пафос террора" среди своих большевиков. Очевидно, очень уже не подходит это новое изуверское преследование социалистов к моменту, когда он сам с азартом проповедует экономические реформы, намеченные теми же социалистами и означающие отказ от коммунизма. Часть большевиков, и немалая, проявляет недовольство этими бессмысленными репрессиями, что выразилось в решении Московского совета назначить расследование об избиении наших в тюрьме.

А Ленин в экономической области, действительно, зашел далеко. В его последней брошюре⁴⁸⁹ имеются прямо сногшибательные места, и можно только пожелать, чтобы с ними ознакомились его *европейские* ученики. Он не только называет бессмыслицей идею о возможности прямого перехода к социализму от

"экономической патриархальщины, дикости и обломовщины", которые характеризуют, по его словам, большую часть России; не только разъясняет, что "капитализм не только зло (по отношению к социализму), но и благо -- по отношению к средневековью", но доходит даже до защиты... спекуляции, доказывая, что всякая торговля есть, в сущности, спекуляция и раз "мы" пришли к выводу о необходимости частной торговли, то надо отменить драконовские законы против спекуляции.

Все это, конечно, потому выражено в такой резкой форме, что масса коммунистов, и не (неразборчиво) Маркса, решительно восстает против новой ленинской политики со свободой торговли, концессиями, инициативой частного капитала и т. д. Можно поэтому категорически предсказывать, что никакой "новой политики" на практике не получится (коммунисты будут ее саботировать), если только Ленин не решится, опираясь на более умное меньшинство партии, произвести *бонапартистский переворот*, т.е. вместо партийной диктатуры установить личную, опирающуюся на некоммунистическую часть бюрократии, на дельцов и спекулянтов, военных и т. д. Этот исход я считаю весьма вероятным, так как другой --вступление на путь уступок демократии -- очевидно Лениным никогда принят не будет. Однако, нам сообщают, что среди сторонников политики уступок капитализму уже раздаются голоса о том, что изменению экономики должно соответствовать изменение надстройки в смысле политической свободы.

Обратите внимание на помещенное в "Воле России" (1-го и 2-го июня) письмо ЦК эсеров. Оно интересно тем, что рекомендует партии нашу тактику использования в борьбе с большевизмом "легальных возможностей", и прежде всего участия в Советах.

Думаю, что останусь здесь не менее двух месяцев. Стало быть, сюда мне можно посылать и деньги из Швейцарии.

[...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

24 июня 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Мои дела обстоят хорошо. При первом же осмотре здешний профессор (один из лучших германских специалистов) сказал мне, что меня можно излечить, но что на это потребуются не меньше 3 месяцев, так как дело не столько в туберкулезе верхушек обоих легких, который, по его мнению, уже идет на убыль и скоро, может быть, зарубцуется совсем, но в хроническом катаре легких, при продолжении которого процесс может легко возникнуть в новом пункте. Поэтому он считает нужным ликвидировать этот катар и считает, что это -- при условии трехмесячного пребывания -- вполне возможно. Сегодня я у него был во второй раз, и он с удивлением констатировал большое улучшение в моем состоянии на протяжении 8 дней, что дает ему надежду на то, что дело излечения пойдет весьма быстро, "*Sie sind auf dem besten Wege*"⁴⁹⁰, -- резюмировал он. Это подтверждается не только субъективным состоянием (чувствую себя очень бодро, как давно уже не чувствовал), но и исчезновением бацилл Коха в мокроте и даже прибавью в весе (всего два фунта, но со мной, кажется, это в первый раз за 20 лет происходит). Так что, в общем, могу быть доволен, хотя монотонность здешней жизни убийственная.

Сегодня получил письма из России. Из моих родичей выпустили только сестру Женю и Володю, обоих в общем болезненном состоянии. Жене, выдержавшей воспаление легких, пришлось лечь в санаторию. Лидия получила свидание с Федором Ильичем в Петербурге: он тоже две недели болел в тюрьме, очень исхудал и пессимистически смотрит на свое положение, думая, что просидит уже до самого конца большевизма. Возможно, однако, что будет иначе. Рожков, которого арестовали одновременно с ним, был внезапно привезен вечером из

тюрьмы в ЧК, где ему объявили, что освобождают, и предложили автомобиль для отправки домой, а предварительно председатель ЧК просил его ответить на вопрос, как он смотрит на новую экономическую политику Ленина *и что он думает о возможностях соглашения коммунистов с социалистами и о разделе власти между ними*. Рожков на последний вопрос ответил, что он, в общем, держится более правой позиции, чем ЦК, и что лично он считает, что "ничего доброго из этого не выйдет, так как момент для этого упущен".

Товарищи пишут о быстро подвигающемся разложении коммунистической партии. Часть пролетарских элементов в Москве образовали новую "социалистическую партию рабочих и крестьян" с программой "власть Советов, но не партии"; в этой партии преобладают люмпенские (по идеологии) и демагогические элементы (в том числе много подозрительных в смысле антисемитизма). От этой "внешней" оппозиции протягиваются нити к той "рабочей оппозиции"⁴⁹¹, которая внутри самой коммунистической партии борется за "демократизм в партии" и которая смущена политикой уступок капитализму.

Очевидно, главное значение этих "оппозиций", углубляющих разрыв между Лениным и пролетарскими и люмпенскими массами, это то, что они его будут еще более толкать на путь бонапартизма. То, что говорила Вам Меринг, верно относительно слоев крестьянства, наиболее "нейтральных" по отношению к большевизму. Если б Ленин лично был более "эгоцентричен", он бы за эти два года уже мог создать себе в деревне действительную "наполеоновскую легенду"⁴⁹² в этом духе: ему бы стоило только больше рекламировать себя перед мужичками. Надо отдать справедливость, что он до сих пор мало об этом заботился и упустил не мало случаев для саморекламы на счет партии в целях

создания легенды о "мужицком заступнике". Тут, как и во всей его политике, партия заслоняла его от масс. Но теперь именно настает, по-моему, момент, когда он вынужден устранить партийный барьер, чтобы опереться прямо на (мелкобуржуазные) массы. Это и есть момент 9-го термидора, когда ведь Робеспьер активно пытался освободиться от своей маленькой партии -- "Комитета общественного спасения"⁴⁹³. Робеспьер на этом сломал себе шею.

Посмотрим, сумеет ли Ленин избежать этого финала и стать во главе термидорской ликвидации революционного периода, вместо того чтобы быть ее жертвой.

Дела "Вестника" как будто идут хорошо. Далин объехал прибалтийские государства, чтобы наладить более обильную переправу газеты в Россию, и пишет, что достиг благоприятных результатов.

В Берлине на пути в Париж находится бежавший из России молодой активный товарищ (Чижевский), член нашего Украинского областного комитета (из правого крыла).

Чхеидзе и Рамишвили в Берлине не остановились. А в Варшаве были чествуемы польскими "государственными людьми" самого скверного сорта. Ни в их заявлениях в Варшаве, ни в заявлениях Жордания в Брюсселе нет и намека на связывание судеб Грузии с судьбой России, ни намека на русскую демократию.

Я перед Вами очень виноват: мое длинное письмо к Вам я оставил среди бумаг, оставленных мною в Берлине (в чемодане, который находится на хранении у Евы Львовны). Так что смогу Вам вернуть его только по возвращении в Берлин, но обещаю не забыть это сделать.

Деньги из Цюриха пришли, но я еще не мог их получить, потому что здешние почтовые педанты требуют паспорта, а я оставил свой в Берлине, чтобы мне выхлопотали продление *Aufenthaltsbewilligung*⁴⁹⁴. Но это ничего: мне пока они не нужны, а паспорт должен скоро прийти.

Как себя чувствуете на новом месте? Жму крепко руку.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА Н. Е. ЩУПАК

28 июня 1921 г.

Дорогая Надежда Евсеевна!

Сижу целый месяц в своей "одиночке", и мой профессор обещает не выпустить меня раньше конца августа. Впрочем, пока он доволен мной: говорит, что процесс исцеления идет быстрее, чем он ожидал. Это, по-видимому, потому, что я веду примерный образ жизни, удивляя этим даже своих немцев-сопансионеров: из них никто не вылеживает всех положенных сроков, как я, жертвуя всеми здешними немногими соблазнами: "концертами" тощего оркестра в курзале, *five o'clock tea*⁴⁹⁵ в кафе и танцевальными вечерами по субботам и воскресеньям в соседнем трактире. Я один никуда не хожу и в результате даже увеличился в весе на целых два фунта.

Мое мнение все-таки, что "сидеть здесь", т. е. в Париже, если и не решает вопроса, то все же предпочтительнее поездки в Россию в данное время. Сидя там можно -- или приходится -- создавать себе хоть подобие дела, из которого, в конечном счете, жизнь извлечет хоть минимальную пользу. Но когда подступать к этому, так сказать, с "заранее обдуманном намерением", то невозможно не взвесить всех плюсов и минусов и в итоге получается все-таки, что, кроме толчения воды в ступе, ничего не выйдет. Приходится "ждать"...

[...]

ИЗ ПИСЬМА С Д. ЩУПАКУ

4 июля 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Давно не писал Вам. Поверите ли, выполнение всех врачебных предписаний отнимает у меня столько времени, что в остающиеся полтора-два часа я едва успеваю справляться с небольшой работой для "Вестника", которую я выполняю.

За это время получил снова письма от сестер, довольно печальные. Женя после своей болезни должна была снова лечь в санаторию; потеряла страшно

много в весе и лихорадит, так что я за нее серьезно беспокоюсь. У Сергея Осиповича в ЧК развилась сильная цинга, и его должны были перевести в Бутырки⁴⁹⁶, а тамошний врач открыл у него еще порок сердца. Теперь хлопочут,

чтобы его выпустили по болезни. Лидия Осип. разрывается, хлопоча о "передачах" для сидящих, а тут еще у нее свое горе: у ее дочери обнаружился

туберкулез. Словом, невесело. Фед. Ильича все не удается вырвать из руки Гришки [Зиновьева] и перевести в московскую тюрьму. Он тоже в тюрьме был

болен две недели и пережил не мало, не говоря уже о проделанной над ним

комедии увоза ночью в Петропавловскую крепость⁴⁹⁷, он после был свидетелем

увоза на расстрел 44 кронштадтцев, с которыми он долго сидел и сблизился и

которые были уверены, что их миновала расправа.

Лидия Осип. пишет, что моральная атмосфера стала в последнее время совсем невыносимой. Ну, а материальная обстановка и подавно ухудшилась: все

ждут зимы, которая превзойдет ужасами прежние. [...]

Чхеидзе и Рамишвили виделись с Раф. Абрам., и последний вынес от бесед

с ними столь же пессимистическое впечатление, как и Вы. Говорит, что они всю

свою линию строят на перспективе господства в России (после большевиков)

реакции и анархии и, стало быть, на восстановлении своей независимости с

помощью антирусских сил. В этом смысле мне их поездка в Варшаву и являние с

Дашинским и Ко. весьма не нравится.

Живу здесь уже 5 недель. Кажется, придется пробыть еще месяца два, хотя

мой профессор пока весьма мною доволен и говорит, что улучшение происходит

быстрее, чем он ожидал. Жизнь достаточно монотонная, но выносимая. Зато

местность, действительно, великолепная, чисто швейцарская, и как раз то, что я люблю: нет жары. Иногда слышится русская речь, но не часто (у меня в пансионе тоже вдруг обнаружился молодой прибалтийский немец из Москвы, вдобавок бывший в армии Бермонта⁴⁹⁸, но, несмотря на это, приличный). Здесь же в *St. Blasien* находится, кажется, серьезно больной Сокольников⁴⁹⁹ и еще кто-то из большевистских вельмож.

А Берлацкий⁵⁰⁰ попал-таки в "калифы на час". Очень похоже, что японцы с каппелевцами⁵⁰¹ слопают Дальневосточную республику⁵⁰² или ее слопают Москва, чтобы не досталась японцам.

Судя по приходящим известиям, конгресс III Интернационала⁵⁰³ не "помилует" ни Серрати, ни Цеткиной и Ко., чего я очень опасался. Если б они в этом отношении сделали поворот вправо, они могли бы еще продлить свои успехи. А теперь я совершенно спокоен: апогей успеха уже пройден и, даже если они завоюют CGT⁵⁰⁴, то они все-таки покатаются под гору.

Знаете, что у латышей, на почве вступления правых в коалицию, произошел раскол: ЦК исключил 16 депутатов? Это приходится приветствовать, потому что, судя по рассказам тамошних бундовцев, в партии развивался такой пошлый национализм, что пришлось бы, пожалуй, за них стыдиться всему "2 1/2" Интернационалу.

Как чувствуете себя? Устраиваются ли дела? Жму руку.

Ю,Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

31 июля 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Ну, что у Вас нового, неужели так-таки промучитесь все лето в Париже, где, как видно, ужасная жара? Что поделяваете, как себя чувствуете? Как дела? Устраивается у Вас что-нибудь?

У меня более или менее по-старому. Лечение продвигается, но медленно,

так что буду доволен, если к концу осени меня отсюда выпустят.
Субъективно
все же чувствую себя весьма окрепшим. Через три дня приезжает Ева Львовна с дочкой, так что моему одиночеству приходит конец. Из России я давно уже не имел вестей, и это меня начинает тем более беспокоить, что последние письма сообщали о серьезной болезни Серг. Осип. в тюрьме и о трудности добиться его освобождения. Воображаю, какой ад теперь в Москве и Питере! Кажется, что начинается уже безусловно самая черная полоса в жизни России и уже становится не столь важно, полугодом раньше или позже уберутся большевики. Теперь и я думаю, что протянут они недолго, но все меньше надежды, чтобы их наследство досталось демократии.

Я думаю, что то, что Вам говорили о разговорах Красина, довольно правдоподобно. Очень вероятно, что Ленин, душа из всех сил оппозицию, не прочь пойти на флирт с ней, если за ее спиной можно будет добиться серьезных экономических соглашений с Англией или Америкой. От такой зубатовщины польза была бы лишь одна -- это разложило бы окончательно большевистскую партию и, может быть, вокруг Ленина и при содействии американских агентов образовалась бы сильная партия из спецов и совбуров, с которой, при всем ее морально-отрицательном характере, можно было бы в переходный период разговаривать. Это еще единственная надежда, которая у меня остается.

Раф. Абрам. писал, что Чхеидзе и Рамишвили вели себя во Франкфурте на совещании "2 1/2 Интернационала" весьма глупо, так что возмутили не только его, но и Курского. Их там Шрейдер стал обвинять в разных отступлениях от демократизма, в националистской политике и т. д., и, как пишет Абрамович, они, дав удовлетворительные объяснения о своей внешней политике, насчет

внутренней предпочли отрицать самые очевидные факты, утверждали, что в

Грузии была идеальнейшая последовательная демократия и пр., так что произвели на всех отвратительное впечатление. Впрочем, он это говорит, главным образом, о Чхеидзе, ибо Рамишвили держался умнее и кое-что признавал, стараясь дать объяснение, почему не все было идеально.

У нас в Берлине Звездич⁵⁰⁵, Станкевич⁵⁰⁶ и др. образовали комитет помощи голодающим⁵⁰⁷ и пригласили нас с Раф[аилом] Абрамовичем, Дав[ида]

Юльевича, Коссовского⁵⁰⁸ и Франца [Курского], так же как левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Мы, посоветовавшись, решили, что поскольку

подчеркивается, что комитет чисто благотворительный и политических целей

себе не ставит, то неловко отказаться, если только учредители дезавуируют одного из членов комитета Григорьянца, который в "Vorwarts" написал, что "само собой разумеется, большевики в таком комитете не могут быть". Так как

никаких границ вправо не проведено, то это ограничение влево, конечно, придает политический характер всей затее и без всякой нужды, ибо едва ли

кто-либо из большевиков станет баллотироваться, а с миссией входить в официальные сношения учредители все равно признали нужным. Если они

согласятся, что принципиально допускается всякий, кто может быть полезен, мы

войдем, хотя сидеть рядом с Набоковым, Гессеном да и самим Звездичем не

такое уже удовольствие.

[...]

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

7 августа 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Вижу по Вашей открытке, что Вы опять похварываете. Жаль, что не смогли выступить на чествовании Жореса!⁵⁰⁹ Оно, по-видимому, сошло хорошо. Лучше ли

Вам теперь? Как на Вас действует ужасная жара нынешнего лета (даже здесь, в

горах, ее временами чувствуешь)?

Мне все время было хорошо, но на прошлой неделе я, должно быть,

незаметно простудился, благодаря чему вернулся уже исчезнувший кашель.

Теперь это проходит, но весь эпизод свидетельствует, что до решения главной

задачи моего лечения еще далеко. Она состоит именно в том, чтобы закалить

легкие, которые в последние годы у меня постоянно находились и состоянии

простуды, благодаря чему, в конце концов, создалась почва для туберкулеза.

Вся суть в том, чтобы настолько подправить их, чтобы в ближайшую осень и

зиму быть гарантированным от хронической простуды. Пока, как видно, мало

достигнуто, если какой-нибудь незаметный сквознячок при здешней ровной

погоде и моем спокойном образе жизни вызывает новый бронхит. Боюсь, что

пребывание мое здесь затянется.

Из России уже месяц нет писем, и это вызывает беспокойство как о судьбе наших, так и о функционировании нашего маленького транспорта, который до сих

пор быстро и аккуратно доставлял "Вестник" в небольших количествах и как раз

теперь должен был расширяться почти до 1000 экземпляров.

На лето в Берлине почти никого не осталось, и это не могло не отразиться на делах. В частности, меньше было сделано в области агитации по

поводу гонений на социалистов в России, чем можно было сделать, принимая во

внимание готовность, на этот раз проявленную независимыми. Благодаря

отсутствию всех нас, не устроили ни одного массового собрания, что было возможно. В провинции кое-что было сделано. А теперь вопрос о помощи

голодающим естественно вытеснил наш маленький вопрос. В этом деле наше

отсутствие тоже не могло не отразиться. Благодаря ему не независимые, а коммунисты успели взять на себя инициативу обратиться к партиям и Gewerkschaft'am⁵¹⁰ с предложением образовать общий рабочий комитет для сбора

денег и т.д. Mehrheimer'ы ответили поэтому отказом с нелепой

мотивировкой, что это дело надо вести вне всякой политики, а следовательно, не нужно особого рабочего комитета. Тогда Unabhangigen, разумеется, отказались образовывать комитет с одними коммунистами. Далин пытался втолковать Mehrheiten'ам, что комитет можно и должно образовать так, чтоб он не попал в зависимость от коммунистов, но что образовать его нужно, ибо если сборы среди рабочих будут сконцентрированы в особом комитете и не растворятся в суммах, собираемых немецким Rotes Kreuz⁵¹¹, то комитет сможет делегировать своих уполномоченных, чтобы отвозить купленные на пролетарские деньги продукты, медикаменты и проч., и в самой России самостоятельно организовывать при Московском общественном комитете раздачу помощи; он указал ему, насколько это важно не только для того, чтобы в России знали, что это пролетарская помощь от "социал-предателей" и т. д., но и чтобы эти делегаты могли, вернувшись, дать отчет здесь о том, что делается в России и как большевики ведут дело "борьбы с голодом".

[...]

Для большевиков характерно, что, образуя в Москве "общественный комитет"⁵¹², они набрали для него "буржуев", отказавшихся от политической борьбы, и интеллигентов типа Кусковой, но не впустили не только нас и эсеров (что с политической точки зрения понятно), но и наших "дезертиров", которые ушли от нас в качестве "левых" и почти-большевиков, но не захотели войти в коммунистическую партию (Горев, Суханов, Трояновский, а в последнее время сам "симпатичный" Ерманский). Они от нас потому и ушли, что "партийное клеймо" закрывало им доступ к неполитической деятельности, которую они могли бы вести рука об руку с большевиками. Но для большевиков эти "левые", как связанные с рабочей массой, более нежелательны, чем Кускова или Е.Смирнов

(Гуревич)513, которого они пригласили, хотя он правее правого кадета.

Привет кавказцам. Пишите, как себя чувствуете. Обнимаю Вас.

Ю. Мартов

P.S. Скажите при случае, чтобы мне послали экземпляра два Вашей брошюры

и чтобы несколько штук послали в Берлин: хотя оригинал и был послан в Москву, но мы пошлем хоть пару экземпляров для знающих язык.

Деньги из Цюриха я давно получил.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

8 августа 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Ваше сообщение о беседе с Матв[еем] Иван[овичем Скобелевым] меня очень

позабавило. Ясно, что он, горя желанием "играть роль", клюнул на удочку каких-то неопределенных планов Красина путем кое-каких "либеральных" жестов

подготовить почву для большого займа за границей. Теперь -- с закрытием Прокукиша514 и победой чекистов -- эти планы, очевидно, ухнули, но мне сдается, что мало-помалу "умеренно-буржуазная" фракция в большевизме все же

образуется и борьба с чекистско-левой фракцией только начинается (уже были

статьи Стеклова, грозящие "левым" строгостью революционных законов за

саботирование "новой экономической политики"). Ленин, по обыкновению,

лавирует, но думаю, что, благодаря голоду, он все-таки вынужден будет стать

на сторону умеренных. Может быть, тогда дело дойдет до открытой "драки" и

раскола, а это могло бы двинуть вперед застоявшееся болото русской жизни.

Пока что настроение наших самое пессимистическое -- не видят выхода из тупика.

Я писал Павлу Борис[овичу Аксельроду] о "скверном анекдоте", приключившемся с почтенным Ерманским (он, надеюсь, рассказал Вам?).

Теперь

расскажу Вам другой анекдот. Как Вы знаете от польского Бунда, на московский

конгресс поехал Виктор Альтер (брат парижского). С ним приключилась такая история. Перед разъездом он одной английской коммунистке (Грей) передал письмо с просьбой вручить *т-те* Панкхерст⁵¹⁵. Та оказалась на высоте положения и показала письмо президиуму, который его вскрыл и обнаружил, что письмо от социалиста-революционера Вольского. Альтера позвали к допросу, назначили специальный суд, который его исключил из конгресса и требовал, чтобы он сказал, кто ему передал письмо (а он не знал, что от Вольского). Ввиду отказа, его передали в ЧК и посадили в тюрьму, хотя Уншлихт⁵¹⁶ был против. Но ЦК коммунистов настоял, как говорят, по интригам Рафеса⁵¹⁷, радовавшегося, что можно устроить пакость Бунду. Словом, только после 9 дней голодовки Альтер был освобожден (он теперь в Берлине). Интересно, как это подействует на бундовцев.

Не знаю, как подействовало на Альтера, но он после освобождения побывал у наших и привез нам от них вести. Оказывается, в конце августа удалось созвать конференцию в Москве, что представляет большой успех, принимая во внимание разгромы повсюду. О решениях конференции еще не знаем; важно то, что решили создать специальный нелегальный аппарат для транспортирования и распространения "Вестника" и статей из него. Стало быть, не складывают рук. А денежные дела у нас плохи.

[...]

ИЗ ПИСЬМА Р. А. АБРАМОВИЧУ

10 августа 1921 г.

Дорогой Раф. Абр.!

[...] Я все думаю о том, что мы еще могли бы сделать в пользу сидящих, и пришел к выводу, что мы должны (и быстро) выпустить по-немецки брошюру, о которой говорили еще весной, начиная кампанию. Собрать в ней материалы о

последних преследованиях с описанием избиения, положения в тюрьмах, дать

общую статью о режиме диктатуры по отношению к социалистам и получить от

Каутского предисловие (я не сомневаюсь, что он даст и охотно). С его именем

брошюра (листа в полтора-два) имеет шансы разойтись, ибо ее не будут бойкотировать *Mehrheit*'ы, да имя Каут[ского] проложит ей, пожалуй, дорогу

в интеллигент. круги. Наверное, *Verlag "Freiheit"*518 возьмет на себя издание, особенно если мы не потребуем никакого гонорара. Поговорите с Д. Ю.

[Далиным] и Е. Л. [Бройдо] и, если одобрите идею, то надо сейчас же приступить к делу: отметить из "Вестника" материалы для перевода полностью

или изложения, просить Д. Ю. и Ольберга их перевести и предложить Каутскому

предисловие. Статью я смогу написать (думаю дать обзор всех преследований

с[оциал]-д[емократов] с самого начала). Может быть, Щупак сумеет устроить и

переиздание по-французски. Беда, конечно, что нет никого, кто взялся бы издать ее по-английски. [...]

Вчера меня поразило в "Руле" упоминание о том, что в правительственном

сообщении о петербургском заговоре упоминаются "члены РСДРП Назарьев и

Богомолв". Сегодня в списке расстрелянных (в "Голосе России") обоих имен

нет, так что можно думать, что ЧК этих двух не относит к самому заговору, но каким-то образом (через матросов, которые, очевидно, из Финляндии проникали

в Питер) связывает их косвенно с заговорщиками. Чтобы речь шла о Ф.

Назарьеве, трудно и поверить, принимая во внимание, что он сидит с февраля.

Боюсь, что кто-нибудь из Финляндии был направлен в Питер с явкой к Назарьеву, как наиболее известному вовне представителю нашей партии, причем

люди не знали, что он сидит. Думаю, это отчасти потому, что "Богомолв" очень напоминает псевдоним "Богумил" (по прежней болгарской фальшивке), под

которым в Петербурге *очень широко* был известен мой кузен Дневницкий (его знали так и в социалист[ических], и в кадетских кругах) и к нему, как опять-таки единственно известному плехановцу, тоже могли направлять прибывающих из-за границы. Впрочем, может быть, Вы уже имеете текст правительственного сообщения и знаете уже, в чем дело. Во всяком случае, судьба Назарьева начинает меня беспокоить. [...]

Если за последнее время получали русские газеты, пришлите. Я давно их не видел.

Жму руку. Привет всем.

Ю.Ц.

В запоздавшем письме Лид[ия] Ос[иповна Дан] пишет, что Суханов, хотя и продолжает отстаивать свой взгляд по вопросу о III Интернационале, но уже "тоскует" по партии. Такой же *Katzenjam-mer*⁵¹⁹, по ее словам, у Якубовича, тоже, оказывается, вышедшего из партии.

ИЗ ПИСЬМА Р. А. АБРАМОВИЧУ

11 августа 1921 г.

[на почтовом штемпеле

открытки: *St. Blasien, 11.9.1921.*]

[...] В списке расстрелянных в Питере есть проф. Тихвинский, бывший с[оциал]-д[емократ] из [группы] "Освобождение труда"⁵²⁰. Я его знал: он был раньше профессором Киевского политехникума и в 90-х годах за границей был не в группе "Освобождение труда", а в "Союзе русских с[оциал]-д[емократов] за границей"⁵²¹, где вместе с Тимофеевым⁵²², Прокоповичем, Кричевским⁵²³ и др. составлял оппозицию Плеханову. Позже, после раскола 1903 г.⁵²⁴, одно время был большевиком. Как я и предполагал, в числе расстрелянных много явно не имевших отношения к "заговору", а, вероятно, связанных более или менее косвенно с непосредственно замешанными лицами. Во всяком случае, приведенные

в "Голосе России" мотивировки расстрелов ряда лиц позволяют заключить, что это еще более "суммарное" массовое убийство, чем какое было в 1919 г. по делу Штейнингера и др. Поэтому я бы советовал, если у Вас уже будет номер московской газеты с полным текстом прав. сообщения, непременно дать в конце номера короткую статейку об этой расправе (и если даже не будет, то в последнюю минуту написать десяток строк). Событие слишком вопиющее и опасно симптоматическое, ибо несомненно, что это попытка раздуть угасающее пламя террора. [...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

15 августа 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше последнее письмо написано с таким *Schwung'om*⁵²⁵, что я замечая, что Ваше самочувствие улучшилось. Как на Вас действовали жары, которые, судя по газетам, достигли тропических размеров?

Прилагаю статью Р. Абрамовича из "*Freiheit*", чтобы дать Вам представление о том, как он пытается направить деятельность Интернационала по оказанию помощи России. Он в этом отношении проявляет большую активность и кое-чего постиг. К сожалению, побывав в Франкфурте на совещании венского бюро⁵²⁶, он не внял моему совету поехать в Копенгаген на юбилей датчан, куда меня специально звал Макдональд "поговорить о русских делах", что я должен был отклонить ввиду невозможности прервать лечение. Теперь он сам жалеет, что не согласился меня заместить. Зато ему удалось перепиской с *Fimmen'om*⁵²⁷ и *Oudgeest'om*⁵²⁸ заинтересовать в этом деле амстердамское бюро⁵²⁹, которое на субботу (третьего дня) созвало конференцию в Берлине специально по этому

вопросу, пригласив и нас. Я написал Далину, бывшему на даче, и он тоже выехал к субботе в Берлин. Еще не имею сведений, к чему там пришли; надеюсь, что, во всяком случае, убедили немецких профессионалистов проявить больше активности и что, быть может, заинтересовались теми, более широкими, перспективами, о которых пишет Абрамович в статье и пропагандирует в личных беседах с немцами: международная "экспедиция" помощи голодающим, которая наглядно покажет русским рабочим, что готовы сделать для них "социал-предатели", и которая сможет одновременно *feststellen*⁵³⁰, как большевики "борются с голодом" и как они третируют русских социалистов и демократов, готовых работать на этом поприще. Беда та, что независимые, судя по словам Абрамовича, очень сочувственно относятся к такой широкой постановке вопроса, но не проявляют умения, что ли, или энергии в *практическом* проведении определенной линии, а *Mehrheitern* и профессионалистам, очевидно, претит или чужда самая попытка шире поставить вопрос. К сожалению, и письмо Каутского-Бернштейна, осветившее одну сторону задачи -- чисто пропагандистски, -- не пытается сделать из дела помощи серьезную международную кампанию. Только в одном месте -- в Бохуме -- пока независимые пытались поставить вопрос о помощи политически (в духе письма Каутского), предложив собранному им митингу вместе со сборами принять резолюцию с требованием освобождения социалистов из советских тюрем; да и то под влиянием только что перешедшего к ним от коммунистов некоего Минка, побывавшего в России и там изменившего свое мнение о русских делах, но, когда после его доклада они внесли такую резолюцию, то совершенно "по-меньшевистски" позволили коммунистам, бывшим в меньшинстве, сорвать все дело путем обструкции, так что рабочие разошлись, не приняв ни резолюции

протеста, ни решения о сборах. Зато можно отметить, что иногда партийная "конкуренция" помогает делу. Так, в Берлинской думе коммунисты внесли предложение ассигновать 20 тысяч марок на русский голод. Тогда независимые и с[оциал]-д[емократы], рассердившись, что их опередили, потребовали увеличить ассигновку до 100 тысяч, и эта сумма пройдет, так как у всех трех партий большинство. Конечно, Берлин мог бы дать и в десять раз больше: маленький Нюренберг по инициативе независимых ассигновал 50 тысяч.

Статья Далина мне тоже не понравилась по той же причине, что и Вам. Думаю, что он поддался соблазну "подразнить" специально берлинских кадетов из "Руля", которые с постными минами отказались от своей прежней точки зрения: пусть Россия подышает, но с большевиками никаких сношений. Боюсь, что он, когда писал, не был осведомлен о том, как держатся в этом вопросе другие буржуазные круги, особенно "милюковцы", которые без колебаний и без ужимок заговорили сразу приличным языком. Я написал на эту тему статью, которая должна сгладить впечатление далинской. Последняя попала в печать без всякого обсуждения, ибо в то время и Абрамович был на даче. Я несколько не возлагаю особых надежд на левокадетские и т. п. круги в будущем, в деле демократического строительства России, ибо думаю, что пока милюковское течение (республиканское и готовое стоять на почве революции) не имеет корней в русских буржуазно-интеллигентских массах и может стать почвенным только в том случае, если впоследствии, при ликвидации большевизма, сумеет вобрать в себя и ассимилировать наиболее жизненные непролетарские элементы большевизма -- зачатки новой индивидуалистической буржуазной демократии. Но я считаю, что обнаруженный этими кругами и под их влиянием широкой

эмигрантской массой честный энтузиазм в деле помощи голодающим нам надо использовать, чтобы добиваться от большевиков прекращения террора по отношению ко всем "буржуям" и чтобы дискредитировать их официальную теорию зоологически понимаемой "классовой борьбы". В этом духе написана и моя статья.

Передовица в последнем номере, действительно, моя. Жаль, что не дошли статьи об Интернационале. Я в ней противопоставляю планам организационного слияния именно идею общих Aktionen⁵³¹ и общих же временных организаций. К сожалению, разговоры и писания на эту тему мало могут подвинуть дело, а нам, не представляющим собой никакой политической *силы*, приходится довольствоваться ролью *советчиков* при партийных вождях, всецело ограниченных местным кругозором и не проявляющих никакой практической инициативы в международных делах. Перед венской конференцией я говорил кое с кем о необходимости перенести центр Gewerkschaft в Берлин, который все же ближе к центрам мировой политики, чем Вена, но не встретил достаточного Verstandnis⁵³². Да и нет в германской партии человека, который, подобно Фрицу, обладал бы известным ореолом и в то же время был работоспособен.

Гильфердинг соглашался с моими планами на условии, если кто-нибудь из нас, русских, целиком согласится отдать свои силы секретариату, и мы на это согласились; но он сам ленив и неподвижен и не попытался даже поставить вопрос о создании дееспособного центра.

Я пишу Еве Львовне, чтобы Вам тотчас же послали No 13-й⁵³³. Она только вчера уехала отсюда, пробыв 10 дней. После ее отъезда стал, наконец, ощущать, что мне-таки надоело это бездействие. Чувствую себя опять недурно.

Врач говорит, что моя простуда не имела никаких последствий; процесс

"зарубцовывания" идет нормально и не беда, если я еще пару раз схвачу легкий

бронхит (теперь пошли здесь холода и дожди).

Свой паспорт я уже давно получил. По паспорту я *J. Martoff* или точнее -- *J. Martow*, так что посылать можно по адресу: *J. Martow, Pension Waldeck, St. Blasien, Baden*.

Нам тоже, как и Вам, пришлось войти в "комитет помощи" в Берлине (Абрамовича тоже заочно выбрали в руководящую коллегия), но у Вас хоть то

утешение, что это -- комитет одних "левых", а у нас "общий", есть и октябристы и т. п. Зато мы добились, чтоб были приглашены и кое-какие безвредные большевики.

Ну, всего лучшего. Жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

21 августа 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Будьте добры, передайте или пошлите прилагаемые письма Михаилу Семеновичу Алейникову. Его адреса не знаю, но, Вы помните, у него служил

Виктор Семенович Майер⁵³⁴. Адрес его, конечно, в Париже известен многим.

Только сегодня после почти двух месяцев получил, наконец, письма от своих и несколько успокоился, хотя вести неважные. Мои по-прежнему сидят --

Фед. Ильич, и Сергей, и Конкордия, и Андрей. Бедной Лидии приходится выбиваться, чтобы кормить детей Сергея. И она, и Абр. Никиф, видно, порядком

устали и истрепались. Абраму Никиф. все не удается выбраться за границу, и семье его -- тоже. Здоровье Серг. Ос. очень плохо (сердце), уже три врачебные комиссии признали, что его нельзя держать в тюрьме, но его все не

выпускают. Удалось стараньями Рязанова выцарапать Федора Ильича из рук

Гришки [Зиновьева] и перевести в Москву, в Бутырку, так что можно хоть за жизнь его не бояться. Рязанову же удалось отхлопотать перевод Бинштока⁵³⁵ из

провинциальной тюрьмы в Бутырку. Жене так будет лучше.

Пишут о пресловутом "Прокукише". Оказывается, в Москве отношение левой публики к нему довольно плохое, ибо его состав подбирали (по желанию коммунистов) возможно более "правый" и цензовый, спекулируя на том, что все эти экс-кадеты, как Головин⁵³⁶, "спецы" и профессора будут "законопослушнее", чем действительные демократы, а тем паче, партийные меньшевики и эсеры. Пошел туда Потресов и попробовал указать, что комитет, чтобы иметь авторитет, должен привлечь рабочих. На него огрызнулись: "Довольно с нас рабочих!", и он бросил это дело.

При выборе делегации за границу забраковали Е. Смирнова (Гуревича): неудобно посылать еврея в Европу, нужно посылать только "истинных представителей русского общества", и предложили Смирнову, что его возьмут с собой как "секретаря, не входящего в состав делегации". Он имел мужество отказаться. Все это я сообщаю для Вас и Пав[ла] Бор[исовича Аксельрода], но отнюдь *не для печати*, ибо неудобно дискредитировать этот комитет. В "Вестнике" мы поместим кое-что, но в смягченном виде.

Лидия Осиповна справедливо пишет, что при таком составе и тенденциях комитет, конечно, не справится с задачей борьбы против превращения его в ширму для большевиков.

Кончаю уже свой третий месяц в *St. Blasien*. Чувствую себя весьма хорошо, но так как все еще покашливаю, то врачи, вероятно, еще будут меня здесь удерживать. Все же, если через две недели они признают значительное улучшение, я постараюсь добиться "согласия", чтоб мне в 20-х числах сентября возвратиться в Берлин. Думаю, что несколько "менажируя"⁵³⁷ себя и оберегая от простуд, смогу "долечиться" и в Берлине.

Сегодня нанес мне визит отыскавший меня в списке курортных гостей парижанин Ярблём, которого я помню очень смутно (по его словам, он был приятель Паперно). Сюда приехал за семьей, которая провела здесь лето.

Забавно было письмо Нахамкиса⁵³⁸ к консьержке, помещенное в "Общем деле"⁵³⁹. Я думаю, оно подлинное.

Слушайте, голубчик. В последнее время все чаще случается, что из Ваших газет я получаю только одну-две с оборванной бандеролью. Очевидно, в дороге

бандеролька лопается и "содержимое" выпадает, так что доходит только верхняя

газета, если к ней прилепилась бандеролька. Поэтому, нельзя ли либо под бандеролькой перевязывать газеты, либо наклеивать две бандерольки?

И еще просьба: с наступлением длинных вечеров здесь все тоскливее становится. Если у Вас или у кого [из] знакомых есть *лишних* пара романов, стоящих прочтения, то вышлете мне, пожалуйста, ибо запас моих книг истощился

и здесь нечего достать. Но если, паче чаяния, во Франции высылка книг обставлена какими-нибудь таможенными формальностями, как в Германии, то не стоит возиться.

Прошла у Вас бешеная жара? Как Вам теперь живется? Какие надежды на работу? А "*Pour la Russie*"⁵⁴⁰ как будто все еще тянет?

Из Берлина мне пишут, что наши денежные дела за лето ухудшились сильно,

а тут еще из-за *Reparation*⁵⁴¹ и вызванных им налогов повысили изрядно типографский тариф. Нельзя ли сделать что-нибудь экстренно среди "сочувствующих" нам "буржуев"? Благо, все равно из сборов на заключенных

ничего не вышло. Закрывать лавочку или даже сократить выпуск очень не хочется, ибо теперь как раз открылись возможности более широкой доставки

газеты в Россию, да и до сих пор газета приходила в Москву аккуратно не позже как через месяц (а то и через две недели) и к этому там уже привыкли.

Пограбьте кого можно; может быть, из разных мест и наскребется достаточно,

чтоб протянуть еще полгода.

Последнее письмо Пав. Бор. написано было так живо и бодро, как будто ему много лучше стало. В комитет он все-таки не вошел?

Я думаю, что из этих заграничных комитетов ничего практически не выйдет, но польза их все же в том, что у более приличной публики поддерживается менее зоологическое отношение, проявленное ею при первых

известиях о "Прокукише". Я считаю, что и это полезно, ибо прямо с ужасом думаю о том, что станет с Россией, если после большевиков сразу нахлынет эта

громадная масса оголтело-озлобленных и от злобы поглупевших людей!
Тут
никакая демократия не выдержит этого напора бешенства.
Ну, пора кончать. Привет Над. Ос. Крепко жму руку.
Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

31 августа 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Чек на 5 000 марок получил, большое спасибо.

На прошлой неделе, наконец, пришли письма из России после долгого перерыва. Несколько успокоился за участь Федора Ильича, которого, благодаря хлопотам Рязанова, наконец, перевели в московскую тюрьму. Он же добился перевода Бинштока и некоторых других из провинциальных тюрем в Москву же.

Ведь, вот, ведет он себя в Москве прилично, а приехал теперь (недели две уже) в Берлин и даже не зашел к Каутским, чем они очень обижены.

Теперь ходят какие-то слухи, что нашу публику стали в России освобождать. А одна телеграмма сообщила, что Центральный Исполнительный

Комитет назначил особую комиссию для пересмотра дел меньшевиков, эсеров и

анархистов и дал ей право одних из них освобождать, а "непримиримых врагов

советской власти" высылать за границу. Очень боюсь, что комиссия использует

это право и вышлет за границу десятки людей, которым тут будет невозможно

пристроиться. Другое дело, если б выслали Федора Ильича и еще пару товарищей, которые нашли бы за границей применение своим силам.

Товарищи пишут, что благодаря "Вестнику", жизнь наших организаций оживилась. Он приходит весьма аккуратно, а теперь есть серьезная надежда,

что будет приходить в достаточно больших количествах. [...]

На днях выходит новая книжка Каутского против Троцкого. Глава из нее, помещенная в "Sozialist", довольно интересна.

Крепко обнимаю.

Ю.Ц.

P.S. В Москву приехала Анюта [Мартынова]. Они продолжают жить в своей подольской глуши, на сахарном заводе. Все у них благополучно, но однажды на них напали бандиты, и Анюта была ранена в руку.

ПИСЬМО П.Б. Аксельроду

4 сентября 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Спешу сообщить Вам, что я "официально" признан *здоровым*. При последнем осмотре (вчера) доктор [...] на мой вопрос: "Так что, я мог бы уехать?" ответил: "Да. Но только в Берлине первое время старайтесь не слишком много работать". Таким образом, мы условились, что я еду через три недели, чтобы за это время еще укрепить свое здоровье. От туберкулезного процесса не осталось никаких следов, и вся суть теперь в том, чтобы в Берлине оберегать себя от простуд, что, в конце концов, возможно, если принимать кое-какие меры предосторожности.

Все это очень кстати, так как мое отсутствие уже начало плохо отражаться на наших делах, которые пришли в некоторых отношениях в неважное состояние (между прочим, и в финансовом).

Пересылаю Вам полученное мною для передачи Вам письмо Б.С. Васильева⁵⁴². Это -- наш старый "оборонец", председательствовавший на нашей партийной конференции в мае 1917 года, на которую мы с Вами попали прямо с вокзала. Человек заслуженный, но фанатично правый, из породы тех наших правых, которые по своей фракционной психологии и в 1917 году, и теперь приближались к своим антиподам -- большевикам. Насколько я мог заметить, и прилагаемое послание носит черты той же психологии, абсолютно не способной *понять* противника, а потому слишком легко извращающей факты, его характеризующие. Я, конечно, с удовольствием и самым подробным образом дам Вам, если захотите, объяснения по поводу тех или других выдвигаемых

Васильевым против нас обвинений. Сейчас укажу только на одно: смешно говорить о том, что наш ЦК ввел в партию "режим осадного положения" (это стало уже ходячим объяснением со стороны наших правых). Я думаю, ко мне как-то не идет вообще "осадное положение" и не только к моим личным свойствам, но и по сути моих организационных взглядов и привычек. А меду тем, все, что ЦК в этой (дисциплинарной) области сделал за эти два года, делалось при моем участии и с моего одобрения, и я не помню еще случая, когда мне бы не удалось удержать местную (московскую) или другие организации от чересчур "свирепых" мер воздействия. Думаю, что больше правды на стороне наших крайних левых, которые обвиняли нас (и особенно меня) за то, что мы отделивались "моральными" резолюциями или полумерами в некоторых случаях такого скандального рода, которые не потерпела бы ни одна с[оциал]-д[емократическая] партия в мире. Действительно, такие случаи были, и мы, в сущности, в подобных случаях пользовались тем, что наша партия загнана в подполье и многое не получает огласки, а потому не реагировали так, как было бы необходимо, даже и с нашей точки зрения. И делали это потому, что -- увы! -- слишком много старых товарищей запуталось и более или менее погрешило против азов социал-демократизма.

Часть письма Васильева зашифрована. Она пишет, что "ключ" пошлет другим путем (пока я не получил). Самуил Давыдович, конечно, поможет Вам произвести расшифровку.

Так что, если Вас интересуют "обвинительные пункты" письма, напишите мне, какие остановили Ваше внимание, и я Вам пошлю свое разъяснение.

Последнее письмо, полученное из Москвы, не сообщает ничего отрадного:

наши продолжают сидеть; курс большевиков, по-прежнему, "твердый" (что,

впрочем, явствует и из разгона кусковского комитета). Не знаю, догадались ли

Вы уже сами, что эта парочка Прокопович-Кускова, хотя внутренне и настроена

весьма обывательски консервативно, но по своим природным свойствам проявляла

-- еще до комитета -- изрядную дозу приспособляемости к советским владыкам

и, совместно с такими тряпичными людьми, как Гуревич [Смирнов], внесла тот

же дух и в комитет (потому-то и не пускали они в него наших). Однако и это не помогло им.

Любопытную новость сообщают про Ерманского. Она меня очень позабавила,

хотя ему самому не до смеха. Я Вам уже писал, что с полгода назад он ушел не

только из ЦК, но и из партии (как он написал, "временно"). Для нас всех было ясно, что этот уход носит характер очень трусливого и подловатого действия.

Ерманский уже давно стремился вырваться за границу, что, конечно, простительно. Он же первый и поднял у нас вопрос, чтобы мы энергично добивались у большевиков паспортов для наших делегатов. Он нас также убедил,

но когда стали назначать кандидатов, то ни один голос не был подан за него, хотя он и заявлял, что ему хотелось бы поехать "заняться научной работой". Но все наши боялись, что он будет компрометировать партию, и его намеков не

понимали. Тогда он пытался добиться от какого-нибудь ведомства "научной

командировки", но безуспешно. Очевидно, ему дали понять, что его меньшевизм

является помехой. И вот он внезапно подает заявление о выходе из партии,

которое с начала до конца звучит фальшью. Он не решился (для этого он слишком честен или слишком труслив) заявить, что принципиально отвергает

партийную линию, а потому спрятался за мою спину и заявил, что пока-де во

главе ЦК был я, он мог, поддерживая меня, обеспечить правильную линию ЦК, но

с моим-де отъездом ЦК якобы стал "праветь", делать уступки "мелкобуржуазным

тенденциям", а потому он, не будучи в силах один бороться, "временно отходит от партии", чтобы вернуться снова, когда его деятельность сможет быть полезна. *Echt*⁵⁴³ Ерманский! Ни в партии, ни вне ее! Вся эта мотивировка, конечно, сплошная чепуха, ибо он как член ЦК отлично знал, что, уехав, я только и делал, что отсюда писал в ЦК увещания всякий раз, как узнавал, что Ерманский и другие пытаются сбить его на путь усиления "левизны" (главным образом, в вопросах организационной борьбы с правым крылом). Но ему все это нужно было, очевидно, чтобы добиться заграничной командировки. И вот теперь он добился. Но случилось нечто истинно российское. Когда он прибыл на границу, чекисты вдруг заявили, что сомневаются в подлинности разрешительной подписи ЧК на его паспорте (очевидно, им приказали из Москвы) и обыскали его. При обыске же нашли у него текст этого самого его письма в ЦК о полувыходе из партии (он, очевидно, вез его как доказательство, что он, собственно говоря, не совсем ушел из партии, и это ему было, разумеется, нужно для разговоров с представителями Интернационала). Но когда чекисты открыли такую бумагу, то решили, что он надул большевиков, ибо "не настоящим образом" ушел от меньшевиков (ведь он там подчеркивает свою "полную солидарность с Мартовым"). Ввиду этого, они его отправили обратно в Москву, а там его посадили в Бутырки, причем Менжинский⁵⁴⁴ (начальник особого отдела в ВЧК) заявляет: "Ну, этот у меня посидит!". Наши в письмах не скрывают своего злорадства, и я воображаю, с каким лицом он появился в Бутырки перед нашими, сидящими там.

Я не пожалел подробностей, так как знаю Вашу давнюю и глубокую "симпатию" к этому бездарному педанту. А притом это довольно характерный для наших порядков эпизод, не правда ли?

Получил и прочел новую брошюру Каутского против Троцкого. Увы! Она меня немало разочаровала. Уже его "*Terrorismus und Kommunismus*"⁵⁴⁵, при

правильности основной мысли и отдельных удачных местах, производил впечатление растянутого и местами педантичного произведения. Здесь же рядом с главами, написанными с подъемом и некоторым пафосом, другие просто вялые и неинтересные. Но что хуже -- брошюра (128 страниц) не производит впечатления *цельности*, чему отчасти способствует ее неудачная архитектура: первые две главы ("демократия" и "диктатура") внутренне связаны и в них критика большевизма идет так сказать *crescendo*⁵⁴⁶ от частных к общему; кончается параграфом о *Der drohende Zusammenbruch*⁵⁴⁷. А после этого начинается третья часть: *Der Arbeitszwang*⁵⁴⁸, касающаяся, в сущности, одной частности большевистской системы, благодаря чему впечатление ослабевает, тем более что сама эта глава написана и менее живо, и менее содержательно. А между тем, именно на этом вопросе -- о *Staatsclaverei*⁵⁴⁹ -- следовало бы, главным образом, бить большевизм, так как по вопросу о "диктатуре" уже, в сущности, все сказано. Это тем более досадно, что брошюра Троцкого⁵⁵⁰, в сущности, весьма пустая и слабая даже для Троцкого, написана не без внешнего блеска. Боюсь, что брошюра Каутского пройдет незамеченной и успеха иметь не будет.

Ну, я заболтался. [...] Обнимаю.

Ю.Ц.

P.S. До 20-го, значит, я здесь. Перед отъездом, разумеется, напишу.

Письмо С.Д. Щупаку

St. Blasien, 15 сентября 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Уезжаю отсюда (окончательно) 19-го (в понедельник). Пришлось ускорить

отъезд, чтобы успеть к 20-му во Франкфурт, где состоится совещание венского Исполнительного Комитета. Там я пробуду два дня, и в Берлин. Квартиры пока в последнем не имею.

Петербургский "заговор" сфабрикован по всем правилам чекистской науки.

"Меньшевики", там фигурирующие, суть та "группа с.-д.", которая в последнее

время составила из остатков наших правых и остатков "Единства"⁵⁵¹. Ясно,

что между этой группой, матросами, прибывшими из Финляндии, и интеллигентами

кадетского толка были личные связи, которые при помощи провокаторов или

"раскаившихся" не трудно было превратить в "заговор". Как видно, то же готовится и в Москве с Кишкиным⁵⁵². Во всем этом всего более поражает

наивность этих старых кадетских дураков, прежде всего пишущих длинные

записки о будущем строе России и хранящих эти записки у себя.

Читал о том, как Загорский и Степан Иванович [Португейс] пытались в вашем комитете сказать "свое слово".

Привет Над. Ос. и Павлу Борис.

Ю.Ц.

Хорошо было бы где-нибудь отметить, что Григорий Алексинский⁵⁵³ против

обыкновения рассказал в "*Matin*"⁵⁵⁴ правду об экспроприаторском прошлом

Красина и Литвинова⁵⁵⁵, но умолчал об одном, что сам принимал участие в этих

денежных операциях, и участвуя в качестве члена следственной комиссии под

председательством Чичерина в расследовании этого дела, яро боролся против

раскрытия его подробностей.

Письмо П.Б. Аксельроду

17 сентября 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Окончательно уезжаю послезавтра, сначала в Франкфурт, где будет заседание венской экзекутивы⁵⁵⁶, а потом в Берлин. Как только буду иметь постоянный адрес, дам Вам знать.

Вчерашний последний осмотр у врача подтвердил, что мои легкие в полном порядке. Таким образом, я могу считать себя "приведенным в норму" и по этому поводу вспомнить прежде всего об оказанном Вами содействии, без которого не смог бы прожить здесь так долго, как это требовалось для излечения.

На первое время мне предписан все же некоторый режим, ради которого благоразумнее будет водвориться сначала в Берлине, чтобы слишком резким переходом и суетою не подвергать себя риску. Но думаю, что уже сравнительно скоро смогу направиться в Париж тем более, что сообщаемое Вами решение друзей о поддержке "Вестника" позволяет надеяться, что газета теперь станет на ноги и что мы сможем даже расширить нашу работу (я очень подумываю о создании немецкого бюллетеня о России) без того, чтобы я должен был безотлучно оставаться в Берлине.

Секрет друзей мы, конечно, соблюдем самым строгим образом; я потому и им не пишу, а прошу Вас передать им нашу сердечную благодарность за это решение, которое приходит как нельзя более кстати: мы получили известие, что ЦК удалось, несмотря на весь террор, созвать совещание провинциальных работников, которое, между прочим, решило в благоприятном смысле вопрос, поднятый нашими пленниками (Сергеем, Федором Ильичем и другими) и вызывавшее практическое *Bedenken* у некоторых: о создании рядом с легальной организацией нелегального аппарата для систематического транспорта, распространения и

перепечатки [статей] "Вест-ника". Пишут, что есть для этого подходящие люди

и к работе приступлено. В такой момент наша непрерывная работа здесь особенно необходима (между прочим, мы выпустим по-русски последнюю брошюру

Каутского против Троцкого). Если план широкой постановки транспорта осуществится, я подумываю о выпуске пары-другой брошюрок, рассчитанных на широкие массы.

Ну, всего хорошего. Хорошо ли устроились на новом месте? Обнимаю.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

12 октября 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Все откладывал письмо к Вам в ожидании, что найду комнату и смогу сообщить Вам постоянный адрес. Только теперь это удалось сделать: здесь

нынче нелегко найти комнату. [...]

Переезд в Берлин, кажется, нисколько не отразился на моем здоровье, и я чувствую себя вполне хорошо.

Как Вам теперь? Скоморовский говорил, что, когда он уезжал, Вы себя хорошо чувствовали. Как с Вашими планами переезда в Берлин? Вашу идею мы

решительно поддерживаем. Здесь все-таки гораздо больше ощущается связь с

Россией, чем в Париже, и Ваше участие в судьбах партии будет более непосредственным. Да и с европейским движением, мне кажется, Вы будете

связаны больше, чем в Париже. Каутские очень обрадовались, узнав, что Вы

предполагаете приехать. Когда Вы думаете собраться? Надо, чтобы мы знали

заранее, чтобы отыскать для Вас подходящую квартиру.

Здесь у нас число меньшевиков все увеличивается. Между прочим, приехал

Панин с семьей после тяжелого несчастья, которое их постигло: их старший сын, который был так болен, умер недавно. Оба они совсем разбиты. Он занимает здесь "важное" место при здешней советской коммерческой миссии (по

части переговоров о концессиях). Приехал также Чарский⁵⁵⁷ уехавший из России

уже полгода назад, но застрявший в Риге и Ковно. Очень болен, по-видимому. И

Панины, и он просили переслать Вам привет.

Из России вести все те же: за исключением пары десятков человек, наших продолжают держать в тюрьмах. Новая экономическая политика завоевывает себе,

по-видимому, все новые позиции: основали Государственный банк, вводят много

денежных налогов, сдают в аренду все, на что находятся охотники. Удастся ли

таким образом поднять промышленность, большой вопрос, но что эта политика

разложит и расколется большевиков, становится все более очевидным.

Любопытный

пример: нижегородский комитет коммунистов опубликовал результат "чистки

партии" в губернии. Исключено несколько сот человек за пьянство, взятки и т.п. дела и около 150 человек "за уклон в сторону меньшевизма".

Очевидно,

это либо чересчур горячие сторонники новой экономической политики, либо

недовольные рабочие, которые повторяют наш лозунг "свободно избранных

Советов".

От парижских друзей мы первый взнос получили. Нужно бы им напомнить о

втором, потому что их берлинские представители, не уверенные, что это ежемесячный платеж, без особого приказа не выдадут.

Москвичи молят о деньгах для кормления сидящих в тюрьме; того, что мы

им послали, не хватает и на половину сидящих. При случае поговорите с Реноделем, чтобы французы, хотя бы среди своих "верхов" собрали пару сотен

франков в пользу наших сидящих. До сих пор только немецкие рабочие кое-что

собрали, да и то поднявшаяся кампания в пользу голодающих прекратила эти

сборы. А между тем, наши пишут, что 10-12 тысяч марок в месяц могли бы обеспечить всех сидящих.

Ну, надо спешить в типографию выпускать номер восемнадцатый.
Крепко
обнимаю.
Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 октября 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Получил Вашу открытку. Перед тем от общих друзей получили очередную тысячу франков и сверх того 500 франков на заключенных. Это на советскую валюту составит миллиона 3--4, то есть сумму весьма внушительную. Ваши же 3 000 марок почти удваивают эту сумму. Но я боюсь, не чересчур ли Вы уже урезали себя? Это было бы совсем напрасно, тем более, что теперь на заключенных начинают поступать приличные суммы, так что они нуждаются не будут. Во всяком случае, что касается меня, то больше мне денег не присылайте: этих 4 тысяч мне хватит на два месяца, а за это время должен приехать мой издатель (моих воспоминаний), который по условию должен меня обеспечить.

Вы ничего не пишете о Вашем плане переезда. Конечно, торопиться -- поскольку это связано с Вашими работами и лечением -- особенно не нужно, но, раз Вы вообще решили переезжать, то хорошо было бы, если бы Вы это сделали до начала настоящей зимы: все-таки переход из одного климата в другой требует осторожности. Хотелось бы, во всяком случае, чтобы новый год мы "встретили" с Вами вместе. Мне кажется, что здесь Вы себя будете чувствовать все-таки ближе к России (достаточно того, что мы уже получаем теперь регулярно большевистские газеты).

Последняя политическая новость -- ползущие со всех сторон по иностранной печати слухи о предстоящем якобы "соглашении" большевиков с нами и эсерами и даже об уже начавшихся переговорах. Слухи идут с разных сторон, попадают в такие солидные органы, как "Times"⁵⁵⁸, где было сказано, что

большевики вызвали меня в Москву для переговоров о коалиционном кабинете*, и как голландский очень солидный "New Rotterdam Currant"⁵⁵⁹, где было сказано, что Ленин ведет переговоры со мною и Черновым. Слухи так упорны, что их объяснять случайностью нельзя, и их можно, по разным данным объяснить двояким образом: или часть большевиков и *bolshevisanr'*^{ов560} (из связанных с Красиным) пускает их, чтобы склонить общественное мнение Европы к согласию на заем (дескать, происходит в России эволюция к соглашению); либо некоторые европейские правительственные круги этим путем делают указание большевикам, в каком направлении они должны "реформироваться", чтобы привлечь иностранные капиталы. В пользу последнего объяснения есть у нас кое-какие данные, позволяющие думать, что и английские, и германские политические круги намекают большевикам на необходимость хотя бы такого рода уступок. В самой России, где всех наших продолжают держать, следов подобного "соглашательства" не видно, хотя говорят, что среди большевистских "вельмож", поддерживающих Ленина в ставке на капитализм, есть люди, думающие о том, что изолированными большевики не устоят и будут сметены союзом советской буржуазии, "спецов" и военных (объективно, конечно, самый правдоподобный исход из теперешнего противоречивого положения).

* И якобы я отклонил ввиду несогласия большевиков созвать Учредительное Собрание.

Советую Вам прочесть в 7-й книжке "Современных записок"⁵⁶¹ письмо из России: оно дает очень живую картину перерождения коммунистической партии в

бонапартистскую или термидорскую. Решительно все наблюдения сколько-нибудь вдумчивых людей -- и русских, и иностранцев -- приехавших за последнее время, сходятся на этом констатировании образования "нового русского общества" -- насквозь буржуазно-индивидуалистического -- родившегося под суровой ферилой⁵⁶² большевистской диктатуры. Весь вопрос в том: настолько ли далеко подвинулась экономическая разруха, чтобы сделать для этой мелкой буржуазии невозможным выделить из себя новую крупную буржуазию, то есть пришла ли уже Россия в такое состояние, что иностранный капитал превратит ее, более или менее, в колонию без местной национальной буржуазии. На этот вопрос факта трудно ответить. Скорее, развитие пойдет средним путем, и часть народного хозяйства новая туземная буржуазия все-таки сумеет захватить и отстоять от иностранцев.

Читали ли Вы в последних номерах "Вестника" статьи Сумского. Это -- новый наш сотрудник (из "Киевской мысли")⁵⁶³, недавно приехавший (партийный человек), который подает большие надежды.

Чувствую себя хорошо, несмотря на уже наступившую осень. Не видал еще

Каутских после их возвращения из Копенгагена, где он читал серию лекций.

Всего хорошего. Привет Ираклию Георгиевичу. Обнимаю. [...]

Ю.Ц.

Письмо С.Д. Щупаку

2 ноября 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Вчера вечером пришла Ваша телеграмма. Посылаю Вам прилагаемое письмо для отправки. Надеюсь, оно придет еще вовремя.

Насчет отправки посылок мы поговорим и решим в четверг. В Париже наши

хотят устроить, совместно с эсерами Красный Крест для помощи заключенным. Мы

ничего не имеем против совместного с эсерами Креста, но боимся, чтобы в

Париже такое предприятие не попало в руки "беспартийных демократов" *a la*

Степ. Иванович, *m-me* Плеханова564, Айзенштат и т.п., которые из всего хотят

сделать место для проявления своей "политич[еской] личности" и будут только

портить. Здесь тоже Звездич и такая публика пытаются "пристроиться" к подобному Красному Кресту, и часть нашей публики, было, клюнула, но мы не

намерены этого поддерживать. Лучше меньше собирать силами одних соц. партий,

чем путаться со всей этой никчемной публикой.

Как Вам нравится нота Чичерина565? Думаю, что большевики сильно опоздали: полгода назад, когда антагонизм между Англией и Францией был еще

сильнее, они могли бы признанием долгов кое-чего добиться. А теперь, судя по

"*Temps*", с ними начнут говорить о политических уступках, чтобы, в конце концов, поставить ультимативно вопрос о серьезном финансовом контроле.

Пока

что своему престижу в европейских массах они нанесли серьезный удар.

Из России уже три с половиной недели не имеем никаких писем, что начинает даже беспокоить. Приехавшая из Москвы девица, видевшая Рубина566 20

октября, передавала, что все по-прежнему сидят и теперь еще меньше надеются

на освобождение, чем прежде. О моих ничего не могли сообщить. Боюсь, что

Рите не удалось получить паспорта.

От Павла Борисовича имел всего лишь одну открытку. О своем переезде в

Берлин он что-то не пишет.

По-видимому, французский конгресс прошел достаточно бледно. Я послал

туда большое приветственное письмо с описанием большевистских репрессий по

отношению к нашей партии. До сих пор французы ни одного су для нас не собрали!

Не надоело ли Вам уже в Латвии?

У нас ничего нового. Финансовые дела "Вестника" несколько улучшились: кое-кого из меньшевистских "буржуев" удалось обложить "налогом" и, если так

пойдет, то мы будем обеспечены, несмотря на растущую дороговизну расходов.

Ева Львовна собирается ехать на время в Свенцяны выручать свою старшую

дочку, которая вырвалась из Сов. России и не может добиться выезда из Польши.

Здоровье мое прилично, несмотря на осеннюю погоду. А ваше как?

Ну, всего хорошего. Спешу на почту. Жму крепко руку.

Ю.Ц.

Из письма С.Д. Щупаку

25 ноября 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Чек Мазовера получил. Сообщите, получили ли 1000 марок, которые Ева Львовна должна была выслать Вам по получении мною Вашего предыдущего письма

(она сейчас уехала в Вильну к своей дочери, и я не уверен, что она перед отъездом исполнила поручение). Если не получили, я вышлю Вам все 1330 марок.

Дела "Вестника" теперь недурны, можно было бы сказать, что мы обеспечены

на несколько месяцев, если б не полная невозможность строить какие-либо

расчеты при нынешнем состоянии валюты. Пока жизнь дорожает, хотя и чуть ли

не с каждым днем, но медленно (сравнительно); но в конце концов, если пропорция 1 доллар -- 250-300 марок останется надолго, то цены должны будут

учетвериться по сравнению с прошлогодними. Во всяком случае, здесь жить

становится уже не так легко. Особенно скверно с квартирами и комнатами, которые и дорожают ужасно, и ненаходимы. А между тем сюда ежедневно

перебираются все новые и новые россияне. Особенно бегут из Парижа. Уже сюда

переехали и Минский⁵⁶⁷, и Алексей Толстой⁵⁶⁸, и еще кой-какие писатели. И

вдобавок: объявился Степан Иванович, которого, как видно, Петр Пильский⁵⁶⁹

окончательно не пустил в "Сегодня"⁵⁷⁰. Он приехал с женой и устроился в "Голосе России". Но, оказывается, его нахальство еще больше, чем Вы думали

на основании его обращения к Вам. Ибо он немедленно по приезде подал

заявление о желании вступить в наш с[оциал]-д[емократический] клуб (и жена

тоже). Скромно ссылается на то, что 23 года работал в разных с.-д. организациях. Получит, конечно, должный ответ.

Здесь тоже довольно холодно. Я покашливаю, но чувствую себя неплохо. Последние письма из России были невеселы: сидящие там по провинциальным

тюрьмам приуныли (очень уж там плохо). В Бутырке, по словам Бориса Ивановича

[Николаевского], от которого получили письмо, живется теперь сносно.

Освободили Андрюшу Кранихфельда; остальные все сидят. Рите Каменев, вопреки

торжественному обещанию, не устроил паспорта за границу.

Да! Лебедева я нашел, и он письмо мне передал. Что касается Зензинова, то, как мне кажется, через него я Вашего письма не получал, ибо, помнится, все полученные от Вас письма были с латвийским штемпелем.

Пав. Бор. пишет, что в январе обязательно переберется сюда. О грузинах говорят, что они твердо решили перебраться в Вену.

Насчет книжного заказа для латышей справлюсь у Штейна.

"Роста"⁵⁷¹ категорически опровергает как покушение на Чичерина, так и аресты эсеров, якобы последовавшие затем. Как видно, действительно, латышей

кто-то надул; теперь в Берлине уйма буржуазных корреспондентов, так что если

б что-либо подобное было, теперь, наверное, уже где-нибудь были бы подробности. А вот насчет отставки Богданова (председателя Совнархоза), которая якобы последовала потому, что ему отказались дать серьезные гарантии

против ЧК для представителей иностранных капиталистов, разъезжающих по

провинции, -- это похоже на правду, хотя здесь в миссии тоже опровергают.

Если уже видели 20-й номер, то прочли о том, как "вычищали" из РКП не только Стеклова, но и Луначарского и Бонча, а также почти всех бундистов. Передают, что Эстер [Фрумкину]⁵⁷² "экзаменовали" насчет твердости убеждений

так: "А согласны ли Вы со статьей Ленина о необходимости очистить РКП от бывших меньшевиков?".

Каутские видели Горького⁵⁷³ (по его желанию) и говорят, что он настроен вовсе не большевистски; советуют мне с ним повидаться (он справлялся обо мне). Я что-то не решаюсь сделать первый шаг. [...]

В Польше арестовали жену Гроссера. Вообще, там, как видно, начинается полоса белого террора.

Ну, всего хорошего. Жму крепко руку.

Ю.Ц.

Письма П.Б. Аксельроду

3 декабря 1921 г.

Дорогой Павел Борисович!

Давно Вам не писал, потому что накопил десятки неотвеченных писем и никак не мог справиться. С наступлением холодов стал по обыкновению простуживаться, но, кажется, в этом году мои насморки и каш-ли менее злокачественного характера, да я их и не запускаю и принимаю меры предосторожности, так что чувствую себя все-таки хорошо.

Из России очень печальные вести, о чем сможете судить по 21-му номеру "Вестника". Наших снова "потрепали" и в Москве, и в Петербурге, и в Ростове,

так что на свободе осталась совсем малая кучка, да и из тех некоторые скрываются, так как за ними уже приходили арестовывать. В некоторых тюрьмах

положение так ужасно, что со дня на день можно ждать какой-нибудь трагедии.

В Москве "сидится" лучше, но товарищи уже совершенно измучены 10-месячным

сидением (не говоря уже об эсерах, которые сидят по два года, как Гоц, и более). Сергей уже лежит все время: от болезни сердца у него образовались

отеки. Впрочем, и оставшиеся на свободе товарищи во многих случаях физически

разбиты. Получили известие, что Софья Мойсеевна Зарецкая, по-видимому,

безнадежно больна (она в Тифлисской больнице, у нее грудная жаба). [...]

Дела "Вестника" (денежные) настолько теперь, благодаря помощи друзей,

поправились, что можно думать о расширении нашей работы. Хочу поставить

обязательно информационный бюллетень на немецком языке, так как без такого специального бюллетеня партийная немецкая пресса почти не информирует о России.

Наша агитация по поводу заключенных имела один приятный результат. Один здешний известный капельмейстер обратился к нам и независимым с предложением организовать грандиозный концерт в пользу заключенных в Советской России социалистов и организовать его с лучшими немецкими артистами (что он гарантирует) при посредстве обеих с[оциал]-д[емократических] партий. [...]

Из России сообщают, что все больше на фоне "новой политики" усиливается политическое значение военных элементов, так что даже "че-ка" оттесняется на второй план. Передают, что один из наших разговаривал с одним из самых влиятельных генералов и спросил его, когда же будет термидор, на что получил ответ: термидор уже произошел (новая экономическая политика), а теперь мы уже подходим к 18 брюмера⁵⁷⁴. Всего вероятнее, что военные круги так себе и представляют дело и готовятся к брюмеру.

Получили письмо одного из наших товарищей из ЦК, который посетил Грузию. То, что он пишет о хозяйничаньи там большевиков, вполне совпадает с тем, что печатают об этом грузины; подтверждает он и всеобщую к ним ненависть (письмо это появится в No 22). Но он же сообщает и весьма неутешительный факт: под влиянием гнета "оккупантов" самый невыносимый шовинизм охватил все слои. Насколько это отражается на настроении самих социа-демократов, видно из такого факта: наши товарищи, находящиеся в Тифлисе, хотели нести красное знамя в процессии, сопровождающей похороны умершего в тюрьме Чичинадзе⁵⁷⁵. Устроители им заявили: сегодня Грузия

хоронит своего военного министра, а не социал-демократического деятеля, поэтому никаких партийных знамен не может быть допущено. Ничего доброго от этого развития национализма я не вижу, ибо Грузия слишком мала и беспомощна, чтобы отстоять свою независимость от России, не превратившись в полного вассала какой-нибудь другой державы.

Между прочим, обратите при случае внимание Сухомлина на такое обстоятельство: Вы знаете, вероятно, что эсеры хотели поставить свою газету в Риге и что им помешали большевики, обещавшие латышскому правительству экономические льготы, если они не пустят эсеров. Теперь "*Frankfurter Zeitung*", которая вообще пользуется репутацией осведомленности, печатает корреспонденцию из Риги, в которой сказано, что за эсеров хлопотал настойчиво французский посол *de Martel* и что никто иной, как *Зензинов*, мотивировал (перед французами) желательность основания в Риге эсеровского органа необходимостью борьбы с "немецким влиянием". Надо заметить, что в здешних общественных и политических кругах до сих пор держится (с войны) подозрение, что меньшевики и эсеры "антантская" партия, чем ловко пользуются большевики в своей дипломатической работе. В частности, ввиду этого уже несколько раз эсерам отказывали в визе. Не думаю, чтоб *Зензинов* буквально так говорил, но боюсь, что к протекции французов они прибегали, а это должно породить двусмысленность.

Ева Львовна с неделю уже уехала к дочке в Вильну.

Как идут Ваши воспоминания? И как Вы себя чувствуете с наступлением зимы? Все наши шлют привет. Крепко жму руку.

Ю.Ц.

Из письма С.Д. Щупаку

23 декабря 1921 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Давно Вам не писал; под конец не знал, писать ли Вам в Ревель еще или

уже в Ригу. Все наши письма получил, равно как и почту из Ревеля и книги. Но последних в пакете оказалось всего три штуки (номер "Коммунистического Интернационала"576, старая брошюра Ленина о "левизне"577 и еще какая-то), маленькая пачка газет, а между тем из Вашего письма я заключил, что речь идет о солидном пакете. Не растащили ли, грешным делом, эстонцы? У них при пересылке почты бывают какие-то странности. В письме от 4 декабря москвичи, например, пишут, что получили через эстонцев всего 5 экземпляров номера 20-го и недоумевают, почему так мало. Я же на днях получил из Ревеля вместе со свежими письмами из Москвы письмо от Лидии Осиповны от *20 августа*, стало быть, лежавшее у них до сих пор.

Здесь был Бруно578 пару дней, и мы с ним подробно толковали о дальнейшем функционировании пути. Кажется, теперь пойдет на лад. О чем договорились с финнами по поводу помощи заключенным и говорили ли с ними о возможности наладить новый путь?

Из России сведения печальные. Юдин еще сидит, Рубин и Роза Осиповна Левит освобождены, но приговоры о ссылке в Ташкент начали приводиться в исполнение, и публика в отчаянии (сосланы, между прочим, Израэль и Аринсон). Сейчас сюда прибыл высланный за границу из Бутырок анархист Эйхенбаум. Их выслали несколько человек, и он говорит, что после анархистов будут сосланы за границу "лидеры эсдеков". Это все же было бы лучше, чем морение их в тюрьме.

У моих все по-старому, пишут, что живут -- материально лучше, чем летом. [...]

Сейчас видел Виктора Михайловича [Чернова] -- проездом в Прагу. Вы знаете, что с 5 января будет выходить еженедельно (в Праге) "Воля России"?

Здесь -- сенсация, о которой, вероятно, Вы уже слышали: Пауль Леви

издал, наконец, антибольшевистскую брошюру Розы [Люксембург]579 (написана в сентябре 1918 г.), которую коммунисты скрывали 3 года и в которой она ругательски их ругает не только за Брестский мир, но и за разгон Учредительного Собрания. В постановке вопроса о диктатуре и демократии она почти буквально сходится с Каутским, так что впечатление от этой публикации колоссальное. [...]

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

30 декабря 1921 г.

Дорогой Самуил Давид!

Сегодня вместе с почтой из Ревеля пришло прилагаемое письмо, явно для Вас (как это они напутали?).

В письмах нового только то, что в последний момент приостановили ссылку наших в Туркестан и есть надежда, что от этого плана откажутся. Внезапно сообщают (от 13 дек.), что пришла первая посылка 3-м путем, но странного состава: 170 экз. Но 17 и 10 -- Но 20-го. Во всяком случае, начало действовать.

От П. Бор. давно не имел писем. Виделись здесь с Ноем Рамишвили; держится прилично, но видно, что на уме у него многое, о чем не говорит. Ну, всего лучшего. Счастливого Нового года!

Ю.Ц.

ОБРАЩЕНИЕ

[Без даты]

Дорогие товарищи!

Наша партия всегда придавала большое значение организации общей международной социалистической конференции как первому шагу к преодолению нынешнего раскола рабочего движения. Поэтому она энергично поддерживала все усилия, направленные к тому, чтобы сделать такую конференцию возможной и устранить еще имеющиеся на пути препятствия580.

С этой точки зрения, мы целиком поддерживаем позицию, сформулированную тов. Адлером на парижском совещании в противовес попыткам Вандервельде и де Брукера⁵⁸¹ поставить партиям III Интернационала особые условия для участия в конференции, и именно условия, связанные с прекращением в России террора против социалистов и угнетения национальностей.

Мы считаем, что приостановка дальнейшего дробления сил международного пролетариата и его сплочение есть та центральная задача, которой должны быть с нашей стороны подчинены все остальные соображения.

Но решительно отвергая всякую попытку осложнить и затруднить переговоры с III Интернационалом введением вопроса о преследовании русских, грузинских, армянских и т. д. социалистов, мы в то же время глубоко убеждены, что этот вопрос не может быть без вреда для дела и для престижа международного союза социалистических партий совершенно обойден на самой конференции.

Ибо нельзя упускать из виду особого положения, в котором на этой конференции окажутся социалистические партии России.

Поставленные в Советской России *вне закона*, арестуемые за простую принадлежность к партии и без всякого суда расстреливаемые, направляемые в каторжные работы или ссылаемые в негодные для обитания местности, лишённые какой бы то ни было возможности иметь свою печать и систематически исключаемые из Советов и правлений профсоюзов, мы приглашаемся на конференцию, которая должна пытаться установить "единый фронт пролетариата" и должна демонстрировать это единение. Нам нечего пояснять, что этот единый фронт останется лживой фразой, пока будет продолжаться такое состояние.

Единый фронт против общего врага возможен и там, где партии друг с другом борются, хотя бы и в самых резких формах. Но он невозможен там, где одна

партия, имеющая власть, объявила все остальные вне закона и средствами террора, не знающего примера в истории, стремится сделать для них невозможной какую бы то ни было борьбу духовным оружием.

Мы считаем поэтому необходимым, чтобы на конференции этот вопрос в подходящей форме был затронут. Разумеется, так, чтобы это не дало желанного повода сорвать или испортить работу конференции кому бы то ни было.

Нам представляется это возможным в такой форме, чтобы партии, входящие в наше международное объединение, предварительно выработали для соглашения на конференции общую декларацию, в которой было бы высказано, что, взяв на себя инициативу созыва общей конференции, имеющей целью организацию единого фронта пролетариата, и видя в подобных конференциях средство постепенно сгладить и смягчить взаимные отношения между расколотыми частями пролетариата в отдельных странах, наши партии обращают внимание на исключительное положение, в котором находятся социалисты России под властью коммунистического правительства и которое стоит в вопиющем противоречии с идеей единства пролетар[ского] фронта. Поддерживая требование о прекращении такого положения и предоставления социалистическим партиям в России хотя бы той свободы борьбы, которой пользуются коммунисты в странах, управляемых буржуазией, наши партии выражают надежду, что логика участия в общих международных конференциях приведет русскую коммунистическую партию к необходимости сделать этот вывод.

Так приблизительно представляем мы себе смысл того общего выступления "центральных" партий, которым было бы продемонстрировано, что путь соглашения с

коммунистами, на который соц. партии вступают, не ослабляет их солидарности

с нами, не означает принесения русских социалистов в жертву единству, которое при этом условии было бы фиктивным.

Подобное солидарное выступление сделало бы для нас возможным, не

поступаясь кровными интересами русского социалистического пролетариата, не

требовать постановки в порядок дня конференции, со своей стороны, вопроса о

русском терроре и тем избежать тех осложнений, которые могли бы возникнуть

при непосредственном объяснении между нами и нашими палачами.

Мы просим вас, товарищи, обсудить это наше предложение и одобрить его

основную мысль так, чтобы мы могли рассчитывать на то, что в той или другой

форме солидарная декларация наших партий оправдает в глазах русского

социалистического пролетариата наше участие на конференции.

С тов. приветом.

[Л. Мартов]

1922

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

7 января 1922 г.

Дорогой Павел Борисович!

Вчера мы получили из Москвы (от 5-го числа) удачно прошедшую через цензуру *условную* телеграмму, смысл которой -- увы! -- совершенно ясен: Федор

Ильич и другие наши товарищи начали "голодовку", чтобы добиться отмены

варварского приказа об высылке в Туркестан. Последние сведения по этому вопросу у нас были такие: эта высылка, которой сначала решили подвергнуть, главным образом, совершенно *рядовых* членов партии, вызвала среди сидящих страшное возбуждение, и Федор Ильич, Сергей Осипович [Цедербаум] и другие, до тех пор всеми силами боровшиеся против голодовок, провели решение вступить в голодную забастовку, но с обязательством довести ее *до конца*, то есть не прерывать ее, когда отдельные, более слабые, начнут умирать (так было в предыдущих голодовках). Узнав об этом решении, ЦК после долгих уговариваний отказаться, ввиду невозможности при московском терроре вызвать на улице какое-нибудь движение для поддержки, принял крайнюю меру: формальным постановлением **запретил** голодовку. С своей стороны, он начал хлопотать по всем инстанциям об отмене ссылки, и один момент (4 недели назад) казалось, что от нее откажутся: Калинин⁵⁸² провел в президиуме ЦИК постановление задержать высылку (под предлогом эпидемии тифа в Туркестане). Тогда товарищи нам писали, что есть слабая надежда, что удастся отменить меру, ибо часть большевиков на этой почве борется с ЧК. Из телеграммы видно, что последняя, в конце концов, победила. Товарищи писали, что дальше удерживать от голодовки им не удастся и что голодовка на этот раз приведет, наверное, к катастрофе, тем более, что все заключенные совершенно измучены. В телеграмме взывают к вмешательству европейских товарищей. Я хотел вчера же Вам телеграфировать, но потом мы сообразили, что нет необходимости наваливать на Вас в Вашем теперешнем состоянии еще чисто техническую работу осведомления французов, и отправили большую телеграмму прямо Андре Пьеру⁵⁸³

с просьбой побудить Блюма и Лонге добиться от *Commission permanente*⁵⁸⁴ и парламентской фракции телеграммы к Красину (для передачи в Москву) с протестом и требованием освобождения. Момент как раз такой, когда Москва (конечно, по соображениям внешней политики) заигрывает с социалистами, крича об "едином фронте"⁵⁸⁵, и теперь такие прямые обращения к правительству с требованиями могут там произвести впечатление. Одновременно мы отправили такую же телеграмму в Амстердамский Интернационал, а здесь вступили в переговоры с *SPD*⁵⁸⁶, телеграфировали также чешским социал-демократам и в Англию, что, конечно, особенно важно. Сегодня уже и в "Freiheit", и в "Vorwärts" появились соответствующие передовицы, и сегодня же Штампфер должен позондировать почву у *Vorstand'a SPD*, не согласится ли он отправить делегацию к советскому представителю для вручения требования или "пожелания" о прекращении репрессий и для указания, что преследования русских социалистов усиливают позицию буржуазной реакции в Европе. Пойдет ли на этот шаг *SPD*, еще не ясно: немцы ведь теперь "конкурируют" с Антантой в деле заключения русских концессий и в правящих кругах есть явная тенденция "*schonen*"⁵⁸⁷ большевиков, а *SPD* (особенно *Gewerkschafter'ы*) иногда проявляли готовность в этом вопросе "считаться с национальными интересами". Но Штампфер⁵⁸⁸ обнадеживает, что *Vorstand* пойдет нам навстречу. С *USP*⁵⁸⁹ дело сейчас обстоит вернее. Мы с Абрамовичем едем завтра на их съезд в Лейпциг, где завтра же будет созываемый ими громадный международный митинг; они обещали предложить митингу резолюцию протеста, а затем добиться от съезда той резолюции, которую мы сочтем нужной. Мы предложим то же требование от

съезда к советскому правительству о немедленном освобождении социалистов.

Надеюсь, что *A. Pierre* нужное сделает. А Вас попрошу "подбодрить" его или, может быть, через *Severae*'a590 инспирировать французов, чтобы они, первое, в "*Populaire*" вели кампанию каждый день; второе, приняли другие меры для привлечения внимания масс к этой драме. Хорошо бы также дать указания Мергейму и Жуо591, которые, очевидно, получают общий "циркуляр" от Фиммена.

Реноделя и Грумбаха здесь не видел, но их уже Каутские оповестили об этом деле.

Я Вам все это пишу, зная, что, может быть, Вы как раз лежите после операции; но на этот случай даю "директиву" Берте Борисовне [Меринг] письма

Вам не показывать и самой сделать то, что она сможет.

Спешу отправить письмо. В Лейпциге пробуду дня три. Самый сердечный привет Вам от всех наших и пожелание скорее Вас видеть здесь -- и здоровым.

Обнимаю Вас.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА Е. А. АНАНЬИНУ

Берлин, 8 марта 1922 г.

Дорогой Евгений Ананьевич!

Беда мне с Вами: Вы ставите вопрос, -- о передаче статьи в журнал Степана Ивановича -- который ставит меня в щекотливое положение. Что ответить? Вопрос или слишком ясен (для человека *партии*), или (для человека постороннего) есть вопрос его личного вкуса.

О журнале Степ. Ивановича известно следующее: в "Голосе России" было сообщено, что Степ. Иванович, Загорский и др. основывают журнал, который будет выражать "взгляды меньшевиков-оборонцев, как они в 17 году были представлены Плехановым и Потресовым", и поведет борьбу против "линии "Социалисти-ческого вестника" и ЦК РСДРП".

Из этого я делаю вывод. Люди, издающие журнал, считают, что мы,

социал-демократы, "разложили армию", играли в руку германскому штабу; они отплевываются при слове "Циммервальд", равнозначущем с "изменой"; они считают, что в свое время нужна была интервенция, и отказались от последней, ибо виноград оказался зелен; они до сих пор думают, что интересы отечества требовали, чтобы все антибольшевики поддерживали Колчака и Деникина, но жалеют, что Колчак и Деникин пошли слишком вправо, а потому сорвали дело освобождения от большевиков. Они отплевываются при слове "Вена" и считают Адлера, Лонге и т. д. "полубольшевиками". От слов "социальная революция" и "интернационал" их тошнит, от слов "классовая борьба" -- коробит, слово "товарищ" для них ругательство, зато сердце загорается от слов: "живые силы", "нация", "сочетание сил", "крестовый поход против анархии".

Когда такие люди, внутренне отлично сознающие, что они -- свои люди у Милюковых и Коноваловых и что все их революционное прошлое для них покрылось пеплом, называют себя социал-демократами и хотят оформить какие-то течения чуждой им партии, то мы их характеризуем, как политических спекулянтов, считаем себя вправе заподозривать их мотивы и относим их к разряду мародерской сволочи, пытающейся поживиться около развалин и трупов, посеянных гражданской войной.

Вы знаете уже, что в Париже и в Берлине все -- вплоть до очень вправо от нас стоящих -- товарищи единогласно отвергли всякую мысль о том, чтоб Степана Ивановича пустить даже в с[оциал]-д[емократический] клуб. При объяснении с ним выбранной для этого комиссии *он вполне подтвердил*, что в Одессе состоял членом комиссии по вербовке волонтеров в деникинскую армию, и сказал, что считает, что тогда надо было так действовать. Третьего дня я получил из России письмо от Астрова, который пишет: "Никогда не прощу себе, что в Одессе из-за глупой сентиментальности не провел постановления об

исключении этой сволочи из организации". Астров -- правый, а особенно правым был в качестве лидера одесской организации, и сам ввиду несогласия с нами по вопросу о восстании долгое время был в конфликте (мы объявили их комитет распущенным за неповиновение партии, а он не подчинился).

Ввиду этого положения дел Вы спрашиваете, нельзя ли дать Степану Ивановичу не агрессивную против "Вестника" статью? Да, если Вы хотите морально поддержать члена интервенционистского Союза Возрождения⁵⁹² С.

Ивановича и члена ЦК "Единства" Загорского, демонстрируя, что Вы считаете их

социалистами и их борьбу против РСДРП, Вены, Циммервальда и т. д. полезной

борьбой. Да, если Вы хотите им дать право козырять Вашим именем и при его

помощи привлекать к сотрудничеству и помощи журналу разных колеблющихся и

неустойчивых людей. Да, если Вам "наплевать", что появление Вашего имени в

числе сотрудников будет понято так, что Вы демонстративно отмежевываетесь и

от нас, возобновляя публицистическую деятельность после многолетнего перерыва на столбцах именно этого журнала.

Вы меня простите, но надо все-таки выбирать. Или с социалистами какого угодно оттенка, или с людьми, для которых красный флаг стал тряпкой, слово

"товарищ" -- презрительным термином, а слово "буржуазия" утратило всякий

оттенок враждебности. Я бы не хотел, чтоб Вы думали, что я из кожи лезу, чтобы расстроить ваш "брак" с Степан Ивановичем. Нет, право, с 1914 года я утомился "тащить за фалды" по одиночке каждого из меньшевиков и убеждать

его, что после плутания по окольным дорогам у него наступит неизбежно *Katzenjammer*. И после того, как столько "испытанных" побежало направо, и

столько -- к большевикам, я и внутренне настолько очерствел, что во мне очень слабо говорит дружеское участие и желание держать человека от сажания

в лужу самокомпрометации. Дело слишком ясно. Мы -- РСДРП -- сражались в

рядах Красной армии за революцию против "Кобленца"⁵⁹³. Степ. Ивановичи сражались за "порядок и собственность" в рядах белой армии. Мы и останемся по разные стороны баррикады. Надо выбирать. И лучше, конечно, прямо выбрать "полевевшую" часть Кобленца, чем оставаться ни в тех, ни в других. Повторяю, никакого давления я бы не хотел оказать. Если Вас тянет туда, идите: на личном уважении к Вам это отразиться не может.

Сказались ли на Вас как-нибудь результаты "лежания"? Прибавили ли весу?

Если можете добиться продления отпуска, непременно сделайте это. За себя я

тоже опасуюсь, что придется раньше или позже ехать "лежать" опять. Сильно

кашляю и хую с наступлением здешней гнилой весны. Мечтаю, если состоится

общесоциалистическая конференция в Италии, остаться там у моря на месяц.

Федор Ильич и Лидия Осиповна здесь, мы живем теперь вместе. Приехали не

очень потрепанными. Федор Андреевич [Череванин] в последнюю минуту отказался

от поездки за границу и добился разрешения жить в Рязани. Рита [Цедербаум-Алейникова] ничего, служит выгодно. Хорошая служба и у Володи

[Цедербаум-Левицкого], но с ним случилось несчастье: упал и сломал себе ногу, так что, когда Лиля⁵⁹⁴ выезжала, он еще ходил на костылях, но была надежда, что это пройдет бесследно. Вера⁵⁹⁵ здорова, Женя [Цедербаум] бледна и слаба.

Берта Кулькес была у меня. Надеялся кое-что сделать, но теперь, кажется, выясняется, что ничего не выйдет. На простую канцелярскую работу

слишком много охотников, а у меня "ходов" очень мало.

Наши шлют привет. [...]

Из письма А.Н. Штейну

15 марта 1922 г.

Дорогой Алек. Ник.!

Положительно скандально, что после статьи Раф[аила] Абр[амовича

Абрамовича] "Freiheit" ничего не дает о процессе эсеров⁵⁹⁶, так что интерес читателей к этому вопиющему делу ничем не поддерживается. Это уже Ваша вина:

ведь почти каждый день здешние русские газеты дают новый материал. Дело ведь

идет о спасении нескольких человек, которых, я уверен, можно еще спасти только в одном случае, если большевиков, очень желающих теперь "единого"

фронта, просто *оглушить* криком пролетариата, требующего, чтоб не было этих

казней. Словом, теперь необходимо поместить прилагаемую мою статейку. [...]

Эсеры сами растерялись и страшно мало делают, чтоб поднять шум в печати, и все падает на них. Один экземпляр можно послать и латышам.

Жму руку.

Ю.М.

Вы не отметили также сообщения о выступлении коллонтаевской⁵⁹⁷ "рабочей оппозиции" на конференции Коминтерна. Это очень знаменательный факт.

Письмо С.Д. Щупаку

1 мая 1922 г.

Дорогой Сам. Дав.!

Фамилия Астрова -- Повес. Его раннюю биографию не знаю. В первую революцию работал в Одессе и, кажется, в Питере. Потом в Питере играл одну

из главных ролей в легальном движении 1900-х годов. После Вашего отъезда все

время работал в Одессе, пока в 21 г. не был выслан в Харьков (оставлен на свободе по выпуске из харьковской тюрьмы, куда был перевезен из Одессы).

Работал в местной организации и в Главном комитете Украины.

Умер от сыпного тифа. По слухам, в той же партии еще четверо больных тифом, которых везут в том же вагоне. Умер в Самаре.

О голодовке Сергея больше нет сведений, и я очень беспокоюсь. Можно писать, что он мой брат.

Привет Н.Е. Жму руку.

Ю.М.

Письмо Б.И. Николаевскому

30 июня 1922 г.

Дорогой Борис Иванович!

По-моему, сейчас нельзя терять ни минуты, и необходимо добиться, чтоб Горький выступил по поводу эсеров. Ведь совершенно ясно, что дело идет -- и быстро -- к кровавой развязке. При невозможности сделать теперь что-нибудь в Германии надо пустить в ход последние ресурсы: Горького и Ан. Франса⁵⁹⁸. В прилагаемом письме я прямо предлагаю Горькому обратиться к Франсу с просьбой о вмешательстве и опубликовать и свое обращение, и ответ. Последнее, конечно, вернее всего. Не зная адреса ни Горького, ни Вашего, посылаю Вам письмо через Ф. И. [Дана] с просьбой непременно поехать *лично* к Горькому и ответное письмо, дабы он не мог ни уклониться от ответа, ни задержать с ним, и чтоб Вы могли, в случае надобности, "надавить" на его хрупкую волю. Последнее, очевидно, крайне необходимо. Для него, может быть, этот шаг приведет к разрыву материальной связи с большевиками, но... настал момент, когда его приходится прижать к стене. Всего лучше, если он Вам даст текст телеграммы к Франсу (или другого обращения, если он предпочтет придумать что-нибудь другое и уполномочит нас перевести и разослать). На этот случай советую переслать (перевести сможет Федор Ильич) Франсу с просьбой перетелеграфировать. Если понадобится будет, чтобы я перевел, можно послать мне, я уже отсюда перешлю. Словом, действуйте! Жму руку.

Ю.Ц.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО ГОРЬКОГО А. ФРАНСУ

1 июля 1922 г.

Достопочтенный Анатоль Франс!

Суд над социалистами-революционерами принял цинический характер

публичного приготовления к убийству людей, искренне служивших делу освобождения русского народа. Убедительно прошу Вас: обратитесь еще раз к

Советской власти с указанием на недопустимость преступления; может быть,

Ваше веское слово сохранит ценные жизни социалистов. Сообщаю Вам письмо,

посланное мною одному из представителей Советской власти. Сердечный привет.

М. Горький

ПИСЬМО А. И. РЫКОВУ

Алексей Иванович!

Если процесс социалистов-революционеров будет закончен убийством, -
-
это будет убийство с заранее обдуманым намерением, -- гнусное убийство.

Я прошу Вас сообщить Л. Д. Троцкому и другим это мое мнение.
Надеюсь,

что оно не удивит Вас, ибо Вам известно, что за все время революции я тысячекратно указывал Советской власти на бессмыслие и преступление истребления интеллигенции в нашей безграмотной и некультурной стране.

Ныне я убежден, что если эсеры будут убиты, -- это преступление вызовет со стороны социалистической Европы моральную блокаду России.

М. Горький

1 июля 22.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

25 августа 1922 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Не писал Вам вечность, потому что здесь, в *Birkenwerder'e599* мало остается свободного времени от лежания и его приходилось тратить на писание для "Вестника".

Начну с себя: ввиду холодного лета не поехал в горы, а на лишний месяц остался здесь. Здесь очень хорошо, великолепно кормят, воздух чудный. Чувствую себя хорошо, но по непонятной причине не прибавляю в весе. Что до

Павла Бор[исовича Аксельрода], то первое время после моего приезда он, хотя

и избавился от внешних болей, но нервничал потому, что не мог заниматься

из-за сонливости и усталости головы; был даже настроен совсем меланхолично.

А теперь вдруг (недели две назад) сразу наступило улучшение, и он каждый

день помногу работает (перерабатывает мемуары) и весьма (относительно)

успешно, так что все его настроение, понятно, улучшилось коренным образом.

С эсерами, боюсь, плохо; все последние вести сходятся на том, что без казней не обойдется. Из России пишут: только вмешательство Запада может

спасти, а на Западе, кажется, все, что можно, пущено в ход: и Горький, и А. Франс, и Р.Роллан600, и Уэльс601. Теперь Розенфельд с [Т.] Либкнехтом602

совершают турне: были в Брюсселе, Роттердаме, Париже, едут в Швейцарию.

Боюсь, что все это единодушные социалистической Европы не поможет: в Москве

закусили удила...

Вы знаете, что и наших разгромили дотла. Рубин, Б. Н. Гуревич, еще кое-кто успели скрыться. Не знаю, удастся ли им восстановить партийную организацию. Определенно говорят, что будет судебный процесс меньшевиков⁶⁰³.

Чуть ли не Майский возьмется у нас играть роль Семенова⁶⁰⁴.

Судя по последнему -- перед провалом -- письму, наши продолжают получать текущие транспорты. Одновременно сообщают, что получили третьим

путем 100 экз. No 33, и тут же, что написали В.605 о желательности его приезда. Так что как будто не подозревают о "залежах", ничего не поймешь.

[...]

Приехал сюда (с командировкой от Наркомпроса) Ерманский. Явился к Шварцу и держался, как если бы считал себя "своим". Боюсь, что и ко мне заявится. Любит быть подкованным на все ноги.

С эсерами одно огорчение. Чернов в 20-м номере "Революционной России"⁶⁰⁶ в рекламной статье по поводу процесса нагло лягнул нас (дескать,

отказались от последовательного демократизма "ради чечевичной похлебки *благ*,

даваемых легальностью"). Указали на это Зензинову, Рабиновичу и др., те пожимают плечами и говорят, что сами возмущены и ему об этом говорили, но

"вы ведь знаете", что за фрукт В. М. [Чернов]. В то время у Головотяпа Авксентьева выкрадываются скандальнейшие документы, по поводу которых Гоцу и

Тимофееву⁶⁰⁷ пришлось на суде отречься не только от парижан, но и от "Воли

России". Теперь здесь ходит слух, что "Голос России" уже прогорает и его у эсеров перекупают Прокопович с Кусковой. Судя по беседам кое-кого с ними,

разведут они невероятную чепуху. [...]

Приехал сюда Моисей Алейников, брат Абр. Никиф. Говорит, что последний

похварывает, иногда мечтает о загранице.

В. Ив.⁶⁰⁸ спрашивает, получили ли его письмо о добыче "воспоминаний" от

латышей?

Ну, всего лучшего. Жму руку.

Ю.Ц.

15 ноября 1922 г.

В ЗАГРАНИЧНУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ РСДРП

Дорогие товарищи!

Предстоящее мне в больше нескольких месяцев пребывание вдали от Берлина

делает для меня невозможным участие в редакции ЦО ["Социалистического вестника"]. Предлагаю поэтому Заграничной делегации для обеспечения

работоспособности и способности к решениям редакционной коллегии назначить

кого-либо из товарищей моим заместителем на время моего отсутствия.

Ю. Мартов

ПИСЬМО И. Е. ЩУПАК

17 ноября 1922 г.

Дорогая Надежда Овсеевна!

Не думайте, что я забыл о Вашем существовании или что стал совсем свиньей. Нет, просто с самого Вашего отъезда не было у меня дня, когда бы я

не чувствовал себя больным. Сначала еще вставал утром на час-два, а затем пришлось и от этого отказаться. Сейчас и пишу лежа. Послезавтра везут меня в

санаторию в Шварцвальде. Думаю, что там мне позволят ходить часть дня.

Напишу Вам оттуда. Болеть надоело изрядно. Крепко жму руку. Привет Волику.

Ваш Ю. Ц.

Документы

НОЧНОЕ ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ

Заседание открывается в 12 час. 25 мин. ночи под председательством тов. Гоца. Председатель сообщает собранию, что в порядке дня стоит вопрос: оценка текущего момента.

С докладом по этому вопросу выступает Ф. И. Дан.

Доклад Ф. И. Дана

Товарищи! Мы собрали соединенное заседание ЦИК С[оветов] р[абочих] и кр[естьянских] деп[утатов] в настоящий момент, в один из самых трагических моментов русской революции. Для всякого политически здравомыслящего ясно, что вооруженные столкновения на улицах Петрограда означают не торжество революции, а торжество контрреволюции, которая сметет в недалеком будущем не только большевиков, но все социалистические партии.

В кратких словах положение России таково: враг приближается к столице, внутри страны ужасающая разруха во всех отраслях народно-хозяйственной жизни. Никогда контрреволюция не была еще так сильна, как в данный момент. Большинство масс рабочих и солдатских индифферентно относится к политическим вопросам.

На фабриках, заводах и казармах гораздо более значительным успехом пользуется черносотенная печать, газеты "Новая Русь"⁶¹⁰ и "Живое слово"⁶¹¹, чем печать социалистическая.

Высокая степень абсентизма это⁶¹² показывает нам, например, отношение широких масс к выборам в Учредительное Собрание.

Беспорядки в Петрограде найдут немедленный отклик в провинции, в результате чего Петроград через короткий промежуток [времени] будет лишен хлеба, и власть, организованная большевиками, будет свергнута немедленно же

широким недовольством масс. Железная рука голода охватит Петроград, и контрреволюция победит. Большевики не смогут выполнить тех обещаний, которые они дали массам: хлеба, мира и воли. Массы, обманутые большевиками, низвергнут эту власть столь же быстро, сколь быстро она будет захвачена.

Предпринимать сейчас выступление -- преступление перед народом, армией и революцией.

ЦИК, верный своей политике, до последней минуты не перестанет напрягать всех своих усилий, чтобы удержать демократию от выступлений. Петроградский совет, дискредитируя и оплевывая ЦИК, оплевывает идею советских организаций вообще.

ЦИК до конца будет пытаться остановить кровопролитие.

Я утверждаю, что если Петроградский совет р[абочих] и с[олдатских] депутатов практически осуществит захват власти, то это поведет к срыву Учредительного Собрания, а в конечном итоге, к гибели всех Советов.

Та травля, которая идет против правительства, не является случайностью. Происходит это потому, что управлять государством в настоящий момент, нашим государством, -- каторжная задача и никакая власть, ни Керенского, ни Советов, -- вполне справиться с этой задачей не сможет.

До сих пор мы стояли на той точке зрения в своей борьбе за мир, что революционной России необходим светлый мир без какого бы то ни было ущерба для нашей страны. Оказалось, что народные массы слишком измучились, доведены до последнего предела отчаяния и уже не в состоянии дожидаться возможности осуществления такого мира. С этого момента придется идти другим путем, более ускоренным, в борьбе за мир.

В своем наказе нашему делегату на союзническую конференцию мы выставили требования, чтобы союзники немедленно начали переговоры о мире.

В Совете республики мы сегодня провели резолюцию, голосами всех левых

фракций, в которой от правительства требуется издание декрета о переходе частновладельческих земель в руки земельных комитетов и о том, чтобы было потребовано от союзников начать немедленные переговоры о мире. (Голоса с мест: "Поздно".)

Будет поздно, если вы не посчитаетесь с этим решением Совета Российской республики, и будет не поздно, если вы построите свою дальнейшую тактику на этом постановлении Всероссийского совета республики.

Я кончаю свой доклад тем, что призываю вас еще раз сплотить ряды демократии воедино для движения нашей революции вперед и не действовать разрозненно отдельным частям ее, прибегая даже к вооруженным выступлениям. Ибо пусть знает эта часть демократии, что народная совесть и история взвесит это и тяжела будет ответственность этой группы демократии не только перед своим народом, но и перед всем человечеством.

Речь Либера

-- Товарищи! Мне предстоит довольно трудная задача: бороться с доводами того, кто стал героем дня, кто теперь особенно популярен¹³. Заранее учитывая настроение, которым будет встречено мое выступление, я считаю нужным все же выяснить свою точку зрения.

Затем тов. Либер переходит к критике отдельных частей речи Троцкого и заявляет, что та тактика, о которой говорил Троцкий, не имеет ничего общего с тактикой социалистической. Тов. Либер категорически отрицает, что тактика наступления разложила армию.

Указывая на то, что по всей России идет неорганизованное восстание крестьянских масс, что всюду задерживаются продовольственные грузы, тов.

Либер предостерегает, что Советы власти не удержат, что она перейдет к неорганизованным массам и потому многие члены ЦИК принимают на себя все

удары, откуда бы они ни сыпались, в борьбе с этой губительной возможностью.

Будучи уверен, что власть Советов не может выполнить всех задач и обещаний, которые она дает сейчас широким народным массам, тов. Либер называет такие призывы к захвату власти демагогической игрой (аплодисменты).

Тов. Либер призывает не приносить в жертву сегодняшнему дню завтрашний день и выражает надежду, что ЦИК не поддержит авантюру захвата власти.

Речь Мартова

По вопросу о происходящих событиях тов. Мартов указывает, что, несомненно, среди членов ЦИК нет ни одного, который не отрицал бы право пролетариата на восстание. Но в настоящий момент условия этому не благоприятствуют. И хотя меньшевики-интернационалисты не противятся переходу власти в руки демократии, но они высказываются решительно против тех методов, которыми большевики стремятся к этой власти.

Заканчивает тов. Мартов указанием, что ЦИК хорошо сделал, что поставил на повестку дня заседания вопрос о текущем моменте, т. к. он не исполнил бы своего революционного долга, если бы не произвел учета сил. Мартов призывает собрание присоединиться к резолюции, принятой Советом республики.

Заключительное слово Дана

Товарищи! Большевики говорят, что массы идут за ними. Если это так, -- то это явление кратковременное. Непрочна та тактика, которая состоит в подлаживании к настроению масс. Массы горько разочаруются в тех обещаниях, которые выдали им большевики, ибо большевики не смогут их выполнить, и их временная победа через небольшой промежуток времени сменится горьким поражением, и тогда те же массы, которые сейчас идут за большевиками, - будут заниматься их травлей.

История повторяется. Ныне мы переживаем то, только в более широких

размерах, что происходило в 1905 году, когда во главе Петроградского совета стал тот же Троцкий.

Если пролетарское движение возродилось после того разгрома, который пролетариат испытал в 1905 году и в следующие годы реакции, то не благодаря тактике Троцкого, а благодаря нашей тактике меньшевиков. Мы вели рабочий класс в Государственную думу, мы стояли во главе рабочего движения, и таким вождям рабочего класса, как Церетели, можно воздать, во всяком случае, не последнее место в деле возрождения революции (аплодисменты).

Теперь большинство рабочих относится равнодушно к судьбам революции, настроение этих масс может изнасиловать всякий контрреволюционер и повести их за собой. За большевиками идет только тонкий слой пролетариата, у них нет большинства даже в рабочей среде, и в случае их победы это будет победа меньшинства, победа голого насилия. Большевики соответственно этой тактике голого насилия имеют и соответственные методы управления. Арестовать капиталистов и т. д. -- вот их метод действия.

Победа их будет недолговечна -- победители будут раздавлены, пролетариат потерпит поражение и лишится своих идейных руководителей. Не делайте этого пагубного дела. Знайте, что вы губите всю силу рабочего класса.

Тот метод террора, посредством которого будут управлять большевики, только ускорит провал демократии.

Товарищи, в ваших руках -- либо обеспечить будущее русской революции, либо идти путем необдуманных выступлений -- идти прямо в разверстую пропасть.

Товарищи, последний раз призываю вас -- не делайте ничего, что может послужить торжеству контрреволюции.

Рабочая газета, 26 октября 1917, No 196

СЪЕЗД СОВЕТОВ

Перед открытием

К моменту открытия Второго Всероссийского съезда Советов явилось 562 делегата; из них указало свою партийность 532.

Делегаты по партиям распределяются следующим образом: большевиков 252, 15 объединенных интернационалистов, 65 меньшевиков: из них 30 интернационалистов и 21 оборонец, 7 национальных социал-демократов, 155 эсеров, из них 16 правых. [...]

Все время идут заседания фракций съезда, главным образом, меньшевиков и эсеров, К 9 часам вечера выяснилось, что меньшевики, включая сюда и интернационалистов, не считают возможным хотя бы косвенно поддерживать большевистскую авантюру и входить в какие бы то ни было комбинации относительно составления органов власти. Поэтому меньшевики решили отказаться от участия в съезде и, огласив свою декларацию, покинуть съезд.

Открытие съезда

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАРТОВА

Мартов от имени фракции меньшевиков-интернационалистов и еврейской социал-демократической рабочей партии⁶¹⁴ вносит предложение в первую очередь поставить в порядок дня вопрос о мирном разрешении создавшегося кризиса.

Мартов заявляет, что фракция меньшевиков-интернационалистов не считает возможным брать на себя политическую ответственность за авантюру, затеянную большевиками.

Необходимо принять меры, говорит оратор, чтобы приостановить военные

действия с обеих сторон. Мартов настаивает на том, чтобы вопрос о мирном разрешении конфликтов был поставлен в первую очередь на разрешение съезда, так как вопрос слишком серьезен и гражданская война уже началась. К предложению тов. Мартова присоединяются все фракции.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ

Принимая во внимание,

1) что военный заговор был организован и осуществлен партией большевиков именем Советов за спиной всех других партий и фракций, представленных в Советах;

2) что захват власти Петроградским советом накануне съезда Советов является дезорганизацией и срывом всей советской организации и подрвал значение съезда как полномочного представителя революционной демократии;

3) что этот заговор ввергает страну в междуусобицу, срывает Учредительное Собрание, грозит военной катастрофой и ведет к торжеству контрреволюции;

4) что единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии;

5) что РСДРП (объединенная) считает своей обязанностью перед рабочим классом не только снять с себя всякую ответственность за действия большевиков, прикрывающихся советским знаменем, но и предостеречь рабочих и

солдат от пагубной для страны и революции политики авантюры,

фракция РСДРП (объединенной) покидает настоящий съезд, приглашая все

другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за

действия большевиков, собраться немедленно для обсуждения положения.

Рабочая газета, 26 октября 1917, No 196

СЪЕЗД СОВЕТОВ

На вечернем заседании 25 октября после заявлений с[оциалистов]-р[еволюционеров] и меньшевиков слово для внеочередного заявления получает тов. Эрлих.

Заявление тов. Эрлиха

От имени группы бундовцев я считаю долгом заявить, что мы считаем несчастьем все то, что происходит в Петрограде. Наш долг перед еврейским пролетариатом и пролетариатом всей страны заявить это. Мне поручено также сделать заявление от фракции меньшевиков и с[оциалистов]-р[еволюционеров]. Часть гласных городской Думы решила пойти безоружными под расстрел на площадь Зимнего дворца ввиду того, что не прекращается обстрел дворца из орудий. Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов и фракция меньшевиков и фракция эсеров решили присоединиться к ним. Мы решили таким образом выразить свой протест против происходящего, и мы призываем всех, кто не желает кровопролития, идти с нами. Быть может, этот уход заставит безумцев или преступников опомниться.

После этого заявления соц[иалисты]-р[еволюционеры], меньшевики и бундисты покидают зал собрания под шум со стороны большевиков.

Заявление тов. Абрамовича

Я предлагаю съезду принять со своей стороны самые решительные меры к мирной ликвидации кровопролития. (Возглас: "Никакого кровопролития нет!")

Я не знаю, есть ли обстрел или нет, но 25 минут тому назад из Зимнего дворца сообщили, что он обстреливается, и требовали, чтобы мы пошли на помощь сидящим в Зимнем дворце, среди которых находятся и делегированные нами партийные представители.

Я напому вам тяжелые события 3--5 июля, когда ваше левое крыло находилось в такой же опасности, и тогда мы принимали все меры для

предотвращения этой опасности. (Возгласы: "Неправда!") Нет, это правда, -- взволнованно продолжает тов. Абрамович и настаивает на немедленной посылке делегации к Зимнему дворцу.

Второе заявление тов. Мартова

Сведения, которые здесь оглашались, еще более настойчиво требуют от нас

решительных шагов. (Возглас: "Какие сведения? Это только слух".)

Сюда доносятся не только слухи, но если вы подойдете поближе к окнам, то вы услышите и пушечные выстрелы.

Если вы хотите, чтобы ваш съезд был правомочным не только потому, что он созван по какому-нибудь уставу, а потому, что он отвечает на грозные события дня, вы должны немедленно принять постановление, что съезд считает

необходимым мирное разрешение конфликта.

Надо создать немедленно общедемократическое правительство, которое признавала бы вся демократия.

Съезд должен сказать, желает ли он прекращения кровопролития.

В заключение тов. Мартов оглашает декларацию меньшевиков-интернационалистов и еврейской социалистической рабочей партии "Поалей Цион".

Уход интернационалистов

С внеочередным заявлением от имени меньшевиков-интернационалистов и еврейской СДРП "Поалей Цион" выступает тов. Капелинский⁶¹⁶.

Мы полагаем, что положение в настоящий момент грозно, и необходимо принять срочные меры для избежания гражданской войны, которая погубит революцию. Необходимо найти мирные пути для разрешения кризиса и до этого

ничего не обсуждать. С нашей стороны было сделано предложение отправить

делегацию ко всем демократическим организациям для создания демократической

власти. Наше предложение не только не встретило сочувствия, но даже встретило неодобрение. Все это заставило нас покинуть заседание съезда. Но

каждый момент дорог, и ввиду того, что все-таки отрицательное отношение к нашему предложению здесь прямо не было высказано, то мы вернулись, чтобы поставить вопрос на немедленное обсуждение. Итак, мы вторично предлагаем избрать делегацию ко всем демократическим организациям. На этом мы можем и должны все сойтись, если действительно хотим создать единый революционный фронт. Помните, что к Петрограду подъезжают войска! Нам грозит катастрофа! Если делегация не будет избрана немедленно, мы уйдем со съезда.

Воззвание съезда

(к рабочим, солдатам и крестьянам)

Представитель объединенных интернационалистов заявляет, что его фракция примет текст воззвания, но предлагает внести поправку о немедленной организации власти, опирающейся на самые широкие слои населения.

Представитель фракции меньшевиков-интернационалистов заявляет от имени своей фракции и фракции "Поалей Цион":

-- Вы, по-видимому, не хотите идти рука об руку со всей организованной демократией и превращаете Совет в партийную организацию. Мы не хотим в ней

оставаться и уходим не для того, чтобы бороться против вас, а для того, чтобы организовать власть и чтобы, когда вы обанкротитесь, мы могли спасти вас и революцию.

Фракция объединенных интернационалистов через своего представителя заявляет, что, ввиду отрицательного отношения фракции к оглашенной здесь резолюции, она будет воздерживаться от голосования.

Рабочая газета, 27 октября 1917, No 197

К ЭКСТРЕННОМУ ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ

Товарищи! На 27 ноября назначен Чрезвычайный съезд нашей партии. Ему

предстоит решить ее будущее, подвести итоги девятимесячному развитию в течение бурных месяцев революции. Трагический момент, в который соберется партия, ставит перед всеми ее организациями ребром вопрос о дальнейшем ее существовании как организованной партии вообще, как партии рабочего класса в особенности.

Поражение партии

Партия стоит перед фактом великого политического поражения. Она поражена 25 октября как одна из партий, на которые опиралось Временное правительство, свергнутое большевистским переворотом, она поражена как пролетарская партия фактом последовательных неудач на политических выборах всякого рода в крупнейших центрах, поражена последовательными разгромами при перевыборах Советов и армейских комитетов. Она поражена, наконец, как организация, которая через три месяца после объединительного съезда находится в состоянии внутренней анархии: образование на местах параллельных фракционных организаций, конкуренция фракционных списков на выборах в Учредительное Собрание и т. п.⁶¹⁷

Все эти поражения находятся между собою в неразрывной связи: официальная политика партии сделала поражение Керенского и его кабинета ее поражением; она же питала анархию в рядах партии и стоила ей потери почти всякого влияния на широкие массы.

Оборонческая политика

Надо быть слепым или ослепленным фракционной близорукостью, чтобы не видеть, что не фатальное стечение обстоятельств и не одни только непреодолимые объективные условия привели к политическому разгрому

меньшевистской партии, но и та политика ее руководящих верхов, которая, по уверению и по убеждению ее вождей, должна была вести партию, а вместе с нею и революцию от победы к победе.

На августовском объединительном съезде эта политика, вопреки всему опыту, была вновь санкционирована в основных вопросах -- о власти и о войне.

Политика коалиции и оборончества получила общепартийную санкцию. Личный

авторитет популярных вождей подавил сомнения, питавшиеся уже тогда

партийными массами. Не прошло и месяца, как в вопросе о власти партийное

решение было превзойдено жизнью. Корниловщина заставила значительную часть

оборонцев на местах требовать разрыва коалиции и образования демократической

власти. На Демократическом совещании большинство меньшевиков отвергло

коалицию. Она была вновь навязана партии тем демократическим блоком, в

котором предыдущая политика партии растворила ее. Еще через месяц развал

армии, ставший для всех очевидным, заставил меньшевистскую фракцию

Предпарламента и Центральный комитет выйти за пределы резолюции съезда о

войне и ребром поставить вопрос о немедленном мире. Было уже поздно. Партия

уже утратила влияние на массы. Вопрос о власти и о войне решен другими

силами, вступившими на путь заговора, террора и разнуздания гражданской

войны.

Партийному центру пришлось, считаясь с создавшимся положением, наскоро

перестраивать всю свою политику. Но, связанный прошлым, связанный союзом с

мелкобуржуазными партиями, связанный внутренними противоречиями,

раздирающими партию и угрожающими привести к открытому расколу, он колеблется, ощупью намечает линию партийной политики, отстает от местных организаций, которым приходится ориентироваться в новом положении на собственный страх.

Задачи съезда

Необходимо партии на съезде твердо и ясно установить линию политики в новых условиях, смело подведя итоги прошлому опыту, не боясь взглянуть прямо в лицо горькой действительности.

Дело идет не о том лишь, чтобы, считаясь с тем фактом, что метла солдатского бунта вымела коалицию и что армия отказалась продолжать войну, написать на своем знамени: "Власть без цензовиков и немедленный мир". На этом сейчас сходятся почти все партии. Дело в том, чтобы иметь партийную линию, которая исключала бы сюрпризы решений, навязанных событиями вразрез с предвидениями партии и тенденциями ее собственной политики. Дело в том, чтобы покончить с политикой, следующей за стихийным ходом развития и противоречит революции и регистрировать (с опозданием) ее этапы¹⁸. Дело в том, чтобы из трезвого учета общественных сил и тенденций развития построить политику, дающую партии возможность руководить массами и направлять ход событий силой стоящих за ней масс, а не дипломатическими колебаниями и политическим влиянием партийных вождей. Дело в том, чтобы собственной классовой силой влиять на другие силы, действующие в революции, а не искать компенсаций за утрату влияния на собственный класс в приспособлении к другим классовым силам. И в настоящем тягчайшем кризисе революции дело идет не о

том лишь, чтобы зарегистрировать крах коалиции и оборонческой "подготовки мира", не о том, чтобы противопоставить факту бланкистского захвата власти идею власти демократии. Дело идет о том, чтобы наметить и проводить линию действенной политики, объективно вытекающей для партии пролетариата из самого факта победы солдатско-рабочего восстания и содействующей тому, чтобы этот факт, который может стать исходной точкой крушения всей революции, стал, напротив, отправным пунктом прогрессивного развития и укрепления.

Смелое, ответственное решение должна принять для этого партия, порывая при намечении партийной тактики, если это необходимо, с некоторыми традициями и партийными антипатиями, не боясь признать ошибочными те или другие прошлые шаги.

Две перспективы

Две перспективы стоят перед меньшевистской партией в ближайшем будущем: или большевистский захват власти безболезненно будет ликвидирован образованием социалистического правительства для проведения политики укрепления и углубления завоеваний демократической революции. Если условия сложатся благоприятно в этом смысле, историческая роль меньшевиков должна заключаться в том, чтобы и на те пролетарские массы, которые стоят за большевиками, и на мелкую буржуазию, стоящую за народническими партиями, влиять в том направлении, чтобы сделать возможным честную общедемократическую коалицию, чтобы преодолеть, с одной стороны, тяготение правых элементов мелкобуржуазной демократии к центристам и их страх перед пролетарской стихией; чтобы, с другой стороны, излечить пролетарские массы от социального утопизма и анархических тенденций, принимаемых большевиками.

Или же такое вмешательство марксистского авангарда пролетариата

окажется уже пришедшим слишком поздно, и раскол между пролетариатом и мелкой буржуазией, закрепленный большевистским переворотом, будет усугубляться, ведя через разложение большевизма, через усиление буржуазной контрреволюции к всероссийским июльским дням пролетариата⁶²⁰ или к краху революции в другой форме. В этом случае меньшевистская партия, оттесненная или отстранившаяся от власти, должна спасти будущее классового движения, действуя как умеряющая борьбу между двумя флангами демократии сила, смягчающая остроту конфликтов между ними, содействующая тому, чтобы неизбежное в этом случае поражение революции и пролетариата возможно менее проходило в формах гражданской войны.

Необходимость самостоятельной классовой политики

В том и другом случае политика партии должна быть совершенно самостоятельной, независимой от мелкобуржуазной демократии, не растворяющей ее в последней. В том или в другом случае она должна руководиться стремлением наперед формулировать для пролетариата и всей демократии выдвигаемые развитием революции задачи, идти впереди революционного развития, хотя бы это обрекало временно партию на роль "безответного меньшинства".

Этим одним только и может быть создана та внутренняя спаянность партийных масс, которой доселе не было в нашей "объединенной" партии, пытавшейся существовать на основе механического соединения противоречивых тенденций. Пора понять, что в период революционных потрясений партия не может строиться на таком базисе. Революционное время -- не время для каучуковых резолюций, для решений, ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих, потому что их хотели сделать для всех равно приемлемыми.

Единство действий партии может быть создано, и дисциплина внутри партии обеспечена лишь категоричностью и определенностью решений съезда на основе совершенно точного сговора относительно того, что партия намерена выполнять на ближайшем этапе революции.

Мы думаем, что возможность такого точного и ясного сговора дается фактом занятия большинством партийных организаций и органов однородной позиции в вопросе о выходе из нынешнего кризиса. Этим фактом дается возможность для меньшевистской партии изжить раскол между интернационалистами и революционными оборонцами, который развивался в течение девяти месяцев. Но эта возможность будет реализована лишь постольку, поскольку большинством партии будет ликвидирован социалистический оппортунизм, политика приспособления к обстоятельствам момента, политика саморастворения в демократии. Возрождение внутреннего единства большинства партии возможно лишь на основе последовательной марксистской политики, стремящейся сделать сознательный пролетариат действительным авангардом буржуазно-демократической революции, действительным авангардом борьбы с контрреволюционными силами. Если та часть вчерашних оборонцев, которая ныне встала на путь немедленного мира и отказа от коалиции, объединится с левым крылом партии на этой основе, укрепление и возрождение меньшевистской партии станет возможным.

Мы приглашаем вас, товарищи, при посылке делегатов на съезд, подробно обсудить создавшееся положение и стоящие перед партией задачи. Мы призываем вас делегировать на съезд товарищей, достаточно авторитетных, чтобы принимать от имени организации ответственные решения. Мы призываем вас

приложить все меры к тому, чтобы действительное мнение партии было точно и ясно представлено на Чрезвычайном съезде.

Члены Центрального комитета и кандидаты (выбранные от меньшинства объединительного съезда):

Р. Абрамович, Астров, Е. Бройдо, Д. Далин, В. Ежов, А. Краснянская⁶²¹, Л. Мартов, А. Мартынов, Н. Рожков, С. Семковский, А. Чернев⁶²²
Вперед, 24 ноября 1917 г.

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Съезд открывается 30 ноября в 12 час. дня. Ввиду отсутствия председателя ЦК тов. Аксельрода заседание открывается товарищем председателя тов. Ермолаевым. В краткой вступительной речи, охарактеризовавшей исключительные обстоятельства, побудившие ЦК взамен предполагавшейся Всероссийской конференции созвать партийный съезд⁶²³.

После речи тов. Ермолаева съезд по предложению частного совещания членов съезда избирает президиум в составе тт. Крохмалья, Абрамовича, Девдориани, Романова, Ерманского, Дементьева и Глухова.

Секретарями избраны тт. Бройдо и Зарецкая.

По предложению тов. Абрамовича съезд приветствует избранных членов Учредительного Собрания тт. Скобелева и Шишкина.

Тов. Крохмаль предлагает почтить вставанием память тт. В. Дмитриева и бахмутского городского головы тов. Флейшера, убитого в гор. Бахмуте. Все встают.

Тов. Дан по поручению 34 членов съезда выступает с внеочередным заявлением. Находя, что связанность при голосовании на съезде фракционной дисциплиной является угрозой единству и искажением воли партии, эта группа членов съезда считает необходимым сохранение всеми членами съезда полной свободы голосования.

От имени тех же 34 членов тов. Дан предлагает послать от имени съезда приветствие товарищам, арестованным и вообще подвергшимся насилиям со

стороны большевиков, а также послать приветствие тов. Церетели, которому тяжкая болезнь мешает присутствовать на съезде. Оба приветствия принимаются единогласно.

Затем съезд принимает регламент и следующий порядок дня:

- 1) Текущий момент и задачи партии в Учредительном Собрании.
- 2) О мире и перемирии.
- 3) Об участии членов партии в Советах р[абочих] и с[олдатских] деп[утатов], в Военно-рев[олюционных] ком[итетах] и т. п. организациях.
- 4) Об единстве партии.
- 5) О национальной и областной автономии.
- 6) Рабочий контроль и регулирование промышленности.
- 7) Текущие дела.

Затем выступает ряд ораторов с внеочередными заявлениями. Тов. Дан от имени своего и тов. Мартова предлагает образовать комиссию для выработки резолюции протеста против большевистских насилий и обращения к Интернационалу по тому же вопросу.

Тов. Романов предлагает помимо резолюции выпустить воззвание к рабочим и населению. Оба предложения принимаются. В комиссию по разработке резолюций протеста и обращения к Интернационалу избраны тт. Мартынов. Дан и Потресов. Воззвание к населению поручено выработать президиуму.

По предложению одного из товарищей съезд постановил довести до сведения Юго-Западного фронта, что представитель с[оциал]-д[емократической] организации Юго-Западного фронта тов. Войтинский не может принимать участия в работах съезда вследствие заключения его большевиками в Петропавловскую крепость.

По предложению тов. Мыскова⁶²⁴ решено от имени съезда выразить приветствие основателю русской с[оциал]-дем[ократии] тов. Г. В. Плеханову, подвергшемуся грубому насилию со стороны большевиков⁶²⁵.

По предложению тов. Мартова съезд постановляет потребовать предоставления тов. Войтинскому возможности, хотя бы и под конвоем, посещать

заседания съезда.

Текущий момент

По исчерпанию внеочередных заявлений съезд переходит к обсуждению первого пункта порядка дня: к вопросу о текущем моменте и задачах партии в Учредительном Собрании. Докладчики: Либера, Мартов и Потресов.

Речь Либера

Чтобы определить тактику, надо прежде всего понять, что собственно случилось. Наши разногласия в области практической линии поведения коренятся в коренном разногласии, в оценке происшедшего.

Большинство рабочих полагает, что 25 октября -- новый шаг вперед русской революции; что Россия выступает в роли мирового революционного авангарда. На деле мы не впереди, а позади всей Европы. Как наиболее отсталую страну война истощила Россию раньше всех остальных стран.

В революции 27 февраля преобладающее значение принадлежит армии. Армия сыграла такую роль не потому, что она была сознательно революционна, а потому, что она устала, не хотела воевать. Это выражение усталости, а не воли к действию.

Многие думают, что надо было в самом начале революции решиться на заключение сепаратного мира. Тогда, полагают, мы избегли бы катастрофы. По этому поводу не мешает вспомнить, что воззвание к народам мира 14 марта²⁶ было принято лишь в результате пламенной речи Чхеидзе, говорившего, в отличие от духа манифеста, главным образом, о вооруженном отпоре Германии. После 27 февраля царское правительство обвиняли, что оно продавало страну, стремилось к сепаратному миру. Попытка заключить сепаратный мир тогда привела бы лишь к переходу всей власти в руки буржуазии. Но чем больше

истощалась страна, тем сильнее росли стремления к миру. Создавалась иллюзия,

будто самый темный и некультурный русский народ и армия -- основы интернационального революционного движения в пользу мира.

"Похабный" мир -- в настоящее время факт. Когда народ почувствует на себе его результаты, тогда мы увидим, как он извернется от этого нашего "интернационализма".

Главной движущей силой революции у нас являются солдаты, выступающие в ней как самостоятельная общественная сила, и в этом несчастье нашей революции. Солдаты деклассированы; их действия определяются их специальными солдатскими интересами, а не их классовыми интересами, как крестьян, рабочих и мещан. Когда же эти интересы проявятся, этот колосс распадется и докажет, что это -- случайное объединение, не имеющее внутренней силы.

Крестьянство не имеет государственного сознания. Оно способно лишь на бунт. Оно было вовлечено в революцию, ибо его интересы не были удовлетворены. Когда же его интересы будут удовлетворены, оно перестанет быть даже революционно-демократическим. И если окуровцы⁶²⁷ голосуют за большевиков, то это значит лишь, что они против данного правительства, но не за социализм.

До сих пор считалось истиной, что наша революция буржуазна, значит, буржуазия заинтересована и должна принять участие в переустройстве государства. Теперь буржуазия считается вся контрреволюционной, так⁶²⁸ это и должно быть, если наша революция социалистическая. Но если она буржуазная, то, может быть, нынешние "контрреволюционеры" только и будут той плотинной, на которой задержится грядущий поток контрреволюции.

Что касается пролетариата, то в нем есть устремление к социальной революции, оно естественно и объясняется его социальным положением. Но не надо забывать, что значительная часть пролетариата связана с деревней, не надо забывать и соблазнительную для пролетариата возможность двинуть на

защиту своих групповых интересов военную силу. В такой обстановке не солдаты идут под руководством рабочих, а, наоборот, рабочие подпали под влияние солдат, господствуют именно Сов[еты] солд[атских] депутатов. В тех центрах, где солдат немного, там большевистское движение не приняло такой формы, как в тех местах, где рабочие знали, что могут двинуть военную силу.

Создалось своеобразное положение. Боевыми революционными центрами являются не демократические органы самоуправления, а Советы, избранные часто на недостаточно демократических началах.

Нельзя сводить все случившееся к плохой тактике, хотя тактика и имеет большое значение. Часто говорят, что если бы ранее была организована однородная демократическая власть, то большевистского переворота бы не было.

Это неверно.

Мы знаем, что в буржуазной революции во власти должна участвовать буржуазия: средняя и мелкая буржуазия -- вот основа власти в буржуазной революции. Но мелкобуржуазное крестьянство не было сознательной политической силой; и социал-демократии пришлось принять участие во власти и принести с собой не удельный вес своего класса, а свои государственные способности. Но заместить несуществующую силу нельзя, не отказавшись от самих себя, и потому ничего, кроме способности быть мостом между двумя враждебными силами, мы дать не могли.

Если же мы взяли бы власть, нас штурмовали бы и справа, и слева, и удержать власть можно было бы лишь методами большевиков. И так как мы не авантюристы, нам пришлось бы оставить власть.

Теперь рабочий класс охватывает разочарование. Но и оно проявляется в двух формах: во-первых, в форме анархо-синдикализма⁶²⁹. С этим движением надо бороться, но надо помнить, что оно основано на социальном положении пролетариата. Но есть и другая форма: разочарование не с точки зрения будущего, а с точки зрения прошлого, разочарование в демократической

революции. Это внутренняя контрреволюция, более страшная, чем контрреволюция в Ростове-на-Дону⁶³⁰. Наша задача -- бороться за сохранение завоеваний революции. Не приходится говорить о ее расширении и углублении, надо защищать завоеванное: самоуправление, свободы, всеобщее избирательное право, Учредительное Собрание. Со всеми посягающими на них нужно вести беспощадную борьбу, как боролись мы, бундовцы, в свое время в Польше с реакционными рабочими союзами "народовцев"⁶³¹, хотя в них и участвовали массы рабочих. Мы -- классовая партия, но мы защищаем будущее пролетариата и потому боремся с отрицательными сторонами его сегодняшнего движения.

Нельзя так общеустанавливать, будто революционный фронт -- это там, где рабочие. Таким образом мы можем стать проводниками контрреволюции. Никаких компромиссов с контрреволюционным большевизмом быть не должно. Если мы хотим отколоть от большевизма рабочие массы, мы прежде всего должны отколоть от большевизма себя. Мы должны сохранить самостоятельную позицию, но не бояться поддерживать те партии, с которыми нам по пути. Как не поддержать кадетов в их борьбе за элементарные свободы против большевиков? Центрами нашей борьбы должны стать общенародные органы. Конечно, мы должны вести борьбу путем политическим, а не путем военных заговоров и авантюр. Но мы должны признать за народом право восстания против большевиков, мы должны перестать быть гасителями этой борьбы, иначе мы будем пособниками настоящего самодержавия, идущего на смену Ленина. (Аплодисменты.)

Речь Мартова

Следующим выступает тов. Мартов.

Переворот 25 октября не случайность, он предопределен всем ходом русской революции. Прекращение войны, создание условий нормального развития экономической жизни и радикальное решение аграрного вопроса -- вот три основные проблемы нашей революции.

Они были быстро восприняты массами, и дальнейший ход революции зависел от того, какие социальные силы могут выставить свою кандидатуру на осуществление этих задач. Тов. Мартов, возражая тов. Либеру, утверждает, что в ходе революции буржуазия может закладывать основы нового строя, но сама революция может перерасти ее творческие силы и, как это было в революциях Запада, может настать момент, когда буржуазная революция будет развиваться против буржуазии. Это случилось и у нас.

Далее тов. Мартов доказывает, что осуществление задач революции оказалось не по силам мелкобуржуазной и деревенской демократии. Она не нашла в себе воли освободиться от тяготения к имущим классам, действовать без них и против них. Коалиция с буржуазией, стремление государственную власть в революции сделать во что бы то ни стало общенациональной сделали мелкую буржуазию непригодной к роли общенационального вождя революции, несмотря на всю возможность получить поддержку от пролетариата. И здесь известная доля ответственности ложится на нашу партию, которая благодаря особенностям развития русской революции оказывала такое крупное влияние на мелкобуржуазную демократию. Своим отношением к идее коалиции, господствовавшей в партии так долго, мы тормозили самоопределение буржуазной демократии.

Коалиция давно была изжита, и только большевистское выступление 3--5

июля продлило ее дни. Корниловский мятеж, вызвав огромный подъем энергии в массах демократии, создал новый факт: на местах почти повсеместно совершился переход власти в руки революционных органов. Это создало условие для чрезвычайно широкого распространения идеи однородного революционного правительства. Но демократическое совещание не пошло по этому пути, и в результате резкое противоречие между настроением масс и организацией центральной власти стало всем бить в глаза; и вопрос был лишь в том, произойдет ли взрыв до Учредительного Собрания или последнее предупредит его. И слева, и справа были группы, заинтересованные в том, чтобы вопрос был решен путем стихийного взрыва.

Коалиция с буржуазией своей неспособностью решить задачи революции толкала пролетариат к мысли о решении этих задач собственными силами. Она изолировала пролетариат. Это было тем легче, что мобилизация 10 миллионов крестьян делала временно деклассированную солдатскую массу пролетарским союзником. В результате стихийный путь уже факт⁶³².

Мы должны прежде всего констатировать, что октябрьский переворот, несмотря на отрицательное отношение наше к его форме, ставит перед собою объективно прогрессивные задачи. Бесспорно, переворот, как и всякая попытка поставить объективно неосуществимые задачи, может быть прологом контрреволюции, ибо иначе, как крахом, он кончиться не может. Вопрос лишь в том, в какой форме будет осуществлена ликвидация этого переворота: в форме ли развала русской революции, или путем восстановления единства пролетарского движения и координации сил пролетариата и мелкобуржуазной демократии. Тот факт, что основные задачи революции не осуществлены, что

применяемые большевиками пути решения их непригодны, создаст возможность

идти вторым путем. Этим объясняется популярность лозунга единой революционной власти от н[ародных] с[оциалистов] до большевиков. Это

единственный шанс на спасение революции.

Возможно, что когда большевики согласятся на него, будет уже поздно; но задача наша занять такую позицию, при которой на партию рабочего класса не

падало бы ответственности за эту неудачу. Вся наша тактика в Учредительном

Собрании должна быть построена таким образом, чтобы этот основной принцип

руководил каждым отдельным [членом] нашей партии. Некоторые питают иллюзию,

что в Учредительном Собрании, благодаря победе с[оциалистов]-р[еволюционеров], возможно будет однородное правительство без

большевиков и без цензовых элементов. Это иллюзия. Такой власти пришлось бы

отбиваться от натиска пролетарских масс, еще в большинстве идущих за большевиками, и при этом она была бы вынуждена опираться на правую часть

Учредительного Собрания, что было бы скрытым восстановлением коалиции. Но

теперь, после того, что свершилось, такая коалиция возможна только на трупах

раздавленного пролетарского движения. Буржуазия хоть частично стать у власти

может только как контрреволюционная диктатура. Пролетариат должен отказаться

от анархических приемов диктатуры против демократии; но и демократия должна

отказаться от мысли о создании власти без пролетариата. Оратор предвидит,

что в Учредительном Собрании неизбежно разовьется борьба за власть; что

теперешние обладатели ею из рук ее не выпустят без борьбы. Но борьба партии

пролетариата должна мыслиться как борьба за перевоспитание, вернее, за

первое политическое воспитание. По мере роста неизбежных конфликтов внутри большевиков мы должны выступить в качестве силы, сплачивающей пролетариат вокруг идеи суверенности Учредительного Собрания. Не в наших интересах форсировать кризис. В этом, мы видим, заинтересованы большевики. Нам, наоборот, в наших целях выгодно постепенное разрешение кризиса. При этом мы должны признать, что мы не имеем влияния на широкие массы, и наша задача -- собирать массы. Для этого мы должны сохранять полную классовую самостоятельность. Это, конечно, не исключает соглашений, но исключает растворение. Нам нужна такая политика, которая исключала бы всякое приспособление к равнодействующей общественной силе, так как эта равнодействующая должна явиться результатом борьбы этих сил.

Речь Потресова

Последним докладчиком выступил тов. Потресов.

Вначале казалось, что февральский переворот произведен петроградским пролетариатом и петроградскими солдатами. На деле теперь должно быть всем ясно, что легкость его удачи обуславливалась тем, что это был переворот, совершенный гарнизоном; и это предупредило весь ход русской революции, в которой доминирующую роль играет армия. Если взглянуть в события последних месяцев, то мы увидим, что центр политической жизни все время был не в пролетарских организациях, не в Советах раб[очих] деп[утатов], а, главным образом, в Советах солд[атских] деп[утатов]. И если перейти к октябрю, то здесь даст себя знать в чистой форме этот солдатский характер переворота.

Пролетариат остался пассивен к движению. Маленькие отряды Красной гвардии тонули среди массы солдат. Настроение у рабочих кварталов было не то выжидательное, не то равнодушное; поэтому нельзя говорить о народной войне, поднявшейся и снесшей коалицию.

Характерно другое: поразительное равнодушие масс, позволяющих группе

режиссеров, опираясь на силу штыков, совершить переворот. И в этом перевороте поэтому гораздо больше не Европы, а Азии.

Что этот переворот по существу военный, видно и из того, что теперь, в новой власти⁶³⁴, гораздо сильнее приходится считаться с мнением солдатской

массы, чем с мнением рабочих.

Оратор оспаривает мысль, что февральская революция порождена усталостью

армии и народа от войны. Скорее наоборот: в народе и армии была боязнь

предательства, зародившегося в царских дворцах; революция совершилась на

почве продовольственной разрухи. Но важнее другое: то, что в перевороте сыграли роль мотивы не отчетливо государственные и что оно не выросло в

национальное чувство движения во имя спасения страны⁶³⁵. И это сыграло

фатальную роль. Не было в русской общественности национальной спайки перед

революцией, не принесла ее и революция. В этом отношении все классы одинаковы. Говорят, в восемь месяцев коалиция изжила себя. Оратор отвечает:

никакой коалиции не было. Это обвинение не одной стороны, а обеих. И когда

слышатся теперь призывы к однородной социалистической или демократической

власти, то хочется указать, что ведь у нас все время такая власть была с небольшими фиговыми листочками в виде отдельных буржуа-министров.

Коалиции,

принявшей определенный компромисс и проводившей его в жизнь, не было, ибо не

было в русской действительности реальных условий для действительной коалиции

-- не было ни в рядах буржуазии, плохо организованной, ни в пролетариате, носившем в себе многое от вольницы XVII века [и] не знавшем необходимости

ограничения своих требований известными рамками. Правда, пролетариату с

самого начала говорили о буржуазном характере революции, но наряду с этим

твердили и о том, что вот-вот начнется мировая социальная революция. Эта проповедь нашла благоприятную почву, и максималистские идеи победили: революция -- так революция до конца! Эта вера в возможность перескочить через рамки буржуазной революции должна быть изжита; и мы присутствуем при интересном процессе ее изживания. Всякий имеющий очи видит его: ведь преграды исчерпаны, "буржуев" у власти нет, никто, кажется, не мешает, и все же сделать социальную революцию не могут, ибо мы живем не в передовой стране, где готовы посылки для социальной революции, а в самой отсталой. Все время говорили, что буржуазия не может решить задач революции. Но последний месяц с наглядностью показал, что пролетариат еще меньше может. Это не осуществилось. И сейчас мы присутствуем при начале поворота масс от большевизма. Как бы слаб он ни был, но он несомнен. Дальше же он примет катастрофический для большевиков характер. Вероятны анархические конвульсивные попытки, но это уже будет агония. Все здоровые элементы неизбежно отойдут от большевиков. И теперь наше положение в высшей степени ответственно. Мы можем подойти к массам, -- впервые с надеждою быть понятыми, -- с призывом не только к классовой самостоятельности, но и национальному единению.

Между тем наша партия сейчас переживает катастрофическое состояние. Она стерта почти совершенно с политической арены. Здесь многое зависит от субъективных условий. Но хуже другое -- мы не собрали сколько-нибудь сильных кадров, способных противопоставить себя большевикам. Мы метались между теми и другими. Мы не выявили своего лица перед массами. За это мы расплачиваемся. Теперь мы должны стать определенными. Мартов опустил из виду

этот начинающийся поворот масс. А между тем он для нас решающий факт. В момент такого перелома мы должны провести грань между большевиками и собой, иначе поворот настроения выбросит с ними и нас. Если мы хотим быть партией не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня, то мы должны как можно скорее провести это отмежевание.

Другой вопрос: как будем осуществлять идею национального единения. Здесь, конечно, существенно то обстоятельство, что нас почти не будет в Учредительном Собрании. И как действующая сила соглашения мы, может быть, не нужны. Но независимо от этого мы должны стоять за национальную концентрацию.

Идея национального единства должна стоять в центре нашей тактики.

Новый луч 36, 1 декабря 1917, No 1

СЪЕЗД РСДРП (меньшевиков)

Вчера открылся съезд РСДРП (меньшевиков). Первая часть заседания посвящена докладам о текущем моменте. Доклады сделали: Потресов, Либер, Мартов.

Чрезвычайный Всероссийский съезд меньшевистской партии вынес следующую резолюцию:

Общее собрание членов Чрезвычайного съезда РСДРП (объединенной) в составе 100 чел., представляющих сотни тысяч организованных рабочих, констатирует, что большевистский Совет народных комиссаров заполнил тюрьмы политическими заключенными и, в том числе, членами нашей партии, членами других социалистических партий; что как социалисты, так и члены буржуазных партий заключены исключительно в качестве политических противников группы, захватившей власть, что к ним не предъявляется никаких обвинений, что в числе заключенных имеются члены Учредительного Собрания, что все эти заключенные подвергаются такому режиму, издевательствам и насилиям, которые

были бы достойны царского правительства; что в последнее время травля против этих пленников народных комиссаров приобретает такой характер, который заставляет думать о сознательной подготовке фактов кровавых самосудов над беззащитными заключенными.

Собрание призывает весь российский пролетариат протестовать самым решительным образом против позорящей российскую революцию системы террора, объявляет ответственной за всякий акт самосуда всю большевистскую партию как сознательных подстрекателей и постановляет также сообщить социалистическим партиям Западной Европы о совершенных и готовящихся Советом народных комиссаров преступлениях.

Вперед, 1 декабря 1917, No 222

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Вечернее заседание 30 ноября

При открытии заседания председатель оглашает предложение группы членов съезда "послать приветствие основоположнику нашей партии дорогому Павлу Борисовичу Аксельроду, который, выполняя возложенную на него работу по восстановлению Интернационала, лишен возможности присутствовать на нашем чрезвычайном съезде".

Предложение это принимается всеми голосами против одного.

Затем слово предоставляется тов. Виляцеру для сообщения о положении дел на Дону. Оратор указывает, что до дня его отъезда не исчезла еще надежда на возможность предотвратить гражданскую войну, хотя горячий материал и накоплялся давно. Войсковое правительство⁶³⁷ вело политику казачьих верхов,

но, однако, и в самом казачестве имеются налицо достаточно сильные демократические течения, на которые представлялось возможным опереться.

Местные товарищи признали целесообразным соглашение с большевиками в расчете на то, что таким путем удастся успешнее бороться с анархо-синдикалистским влиянием большевиков, которые особенно после петроградского переворота усиленно использовали в целях своей агитации, с одной стороны, иллюзии [неразборчиво]ленные в массах петроградским переворотом, с другой стороны -- традиционное и далеко не заслуженное недоверие к казачеству.

Соглашение с войсковым правительством намечалось. Все основные требования демократии были приняты. Со своей стороны, войсковое правительство настаивало на разоружении Красной гвардии: оружие должно быть передано не казакам, а пехотным частям с тем, чтобы оно выдавалось красногвардейцам лишь по постановлению демократических организаций; вместе с тем, самая организация Красной гвардии сохраняется. Свой ответ по этому пункту большевики отказывались дать, затягивая дело под разными предложениями, явно в ожидании прибытия матросов. И вот в субботу на прошлой неделе они приняли решение, исключавшее возможность соглашения.

После сообщения Виляцера съезд переходит к прениям по заслушанным утром докладом. Первым берет слово тов. Дюбуа638.

Речь Дюбуа

Наша тактика зависит от того, как мы представляем себе петроградский переворот. Если это есть социальное движение пролетариата, то наше положение -- рядом с пролетарскими массами, независимо от тех ошибок, которые пролетариат допускает. Если это движение непролетарское, то отношение наше должно быть иным.

Наша фракция на съезде С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]

признала переворот непролетарским и покинула съезд. Дальнейшее подтвердило правильность этой позиции. Вопреки утверждению Мартова, петроградские события отнюдь не являются шагом вперед в ходе нашей революции. Здесь действовала лишь сила солдатского бунта.

Солдаты с самого начала восприняли революцию как освобождение от войны. Именно так они и поняли демократическую формулу мира. Революция немедленного мира не дала, и это обусловило отход солдатской массы от революции и ее вождей. Например, отношение солдат к Керенскому имело отнюдь не революционный, а черносотенно-погромный характер. Настроения недавнего съезда XII армии точно так же далеки от революционных.

Разочаровавшись в революции, солдаты поддерживают большевиков. Но и здесь они не доверяют центру и стремятся к заключению перемирия самостоятельно на отдельных участках фронта.

Солдатский бунт есть бунт против революции, пролетариат же лишь вовлечен сюда силою солдатского движения, ничего общего с классовым движением не имеющего. Поэтому связать себя с большевиками было бы ошибкой партии.

Мы не можем быть и против большевиков, но признать право страны свергнуть их вооруженной рукой мы должны.

Речь Орлова⁶³⁹

Вхождение наших товарищей [в правительство] было бы ошибкой, т. к. им не на что было опереться: мелкая буржуазия была неорганизована, лучшая же, наиболее сознательная часть пролетариата поглощена войной.

В настоящий момент мы изолированы. Мы не можем идти ни с мелкой буржуазией, т. к. она в определенный момент повернется против пролетариата, ни с большевиками, т. к. это значило бы санкционировать анархию.

Мы должны направить наши усилия на пролетарское строительство.

Демобилизация армии, мобилизация промышленности -- вот области нашей работы.

С другой стороны, мы должны толкать мелкобуржуазные круги, которым придется

взять власть для разрешения аграрной программы. Не можем мы отказаться и от

связи с большевиками. Нам нужно установить эту связь раньше, нежели массы

уйдут от большевиков. Начавшийся уход заставит и самих большевиков искать

выход. Этот выход -- однородное м[инистерство] для творческой работы в области аграрной и др[угих] социальных реформ.

После речи тов. Орлова вносится, но отклоняется большинством предложение о гильотинировании прений⁶⁴⁰. Слово представляется тов. Ф. Дану.

Речь Дана

Здесь было заслушано три доклада, и я не могу согласиться ни с одним из них. Тов. Мартов дал совершенно неверный, исключительно абстрактный анализ

революции, не создав картины действительного соотношения сил. Он упустил из

виду важнейший фактор нашей революции.

Действительно, более 10 миллионов наиболее здоровых людей были вырваны

из обычной обстановки хозяйственной жизни, были деклассированы⁶⁴¹. В силу

этого обстоятельства в нашей революции превалировал деклассированный

характер ее при относительной слабости классовых элементов. Движению

оказались присущи черты, характерные для люмпенпролетарского движения.

Но нужно помнить в то же время, что в данном случае мы имеем дело не просто с деклассированной группой, а с группой, собранной в роты, полки и т.д., т.е. с постоянной армией -- силой, по существу, контрреволюционной.

Русская революция была произведена контрреволюционной силой. Отсюда ее

размах и ее слабость, обусловленная отсутствием здорового классового фундамента. Это обстоятельство нельзя забывать ни при анализе прошедшего, ни

при построении ближайших перспектив.

Тов. Мартов говорил, что уже во время Демократического совещания мы проявляли склонность к образованию однородной демократической власти. Но ведь эта наша склонность вытекала из того обстоятельства, что уже тогда обнаружилось стремление солдатских масс к похабному миру и анархо-синдикалистские тенденции в рабочей среде. Однородная власть признавалась нами лишь в предвидении крушения революции как средства спасения того, что еще можно спасти. И сейчас мы готовы идти к созданию однородного социалистического министерства, если нет другого средства спасения. Но это не значит, что мы делаем шаг вперед. Мы стремимся таким путем дать возможность пролетариату наиболее безболезненно отступить с занятых им анархо-синдикалистских позиций.

Я согласен с Либером насчет превалирования в нашей революции деклассированных элементов. Несомненно, на местах это чувствуется еще яснее: движение сказалось больше именно там, где сильнее местные гарнизоны. Этой особенностью движения и объясняется реакционный, контрреволюционный характер большевистской диктатуры.

Но все же нужно признать, что в движение это втянуто огромное большинство пролетарских масс, подчиненных ему иллюзией с помощью штыков совершить социальный переворот. Эта иллюзия настолько глубоко проникла в рабочие массы, что даже петроградские рабочие-меньшевики иногда спрашивают: "А почему это невозможно?"

С этим обстоятельством приходится считаться, и наша задача в настоящий момент -- такая ликвидация большевистской авантюры, при которой рабочий класс кроваво не пострадал бы.

Для этого есть два пути: быстрая катастрофическая ликвидация вооруженной силой и путь медленного оставления анархо-синдикалистских

позиций массами и собирание их около классовой программы. Этим путем и является создание однородного социалистического министерства. Мы предлагаем соглашение не с теперешними лидерами большевизма, а с теми, кто идет под большевистскими лозунгами. Отход рабочих масс от большевизма отнюдь не выразится в том, что рабочие перестанут называть себя большевиками. Но в этот большевизм они будут постепенно вкладывать иное содержание. Это и создаст возможность соглашения, и мы бы не исполнили своей обязанности ни как партия пролетариата, ни как партия революции, отказавшись от соглашения с большевиками на определенно принципиальной платформе.

-- Левые эсеры пробовали, -- прерывают оратора возгласы с мест.

Здесь говорят, что левые эсеры пробовали. Это значит, что меня плохо поняли. Левые эсеры делали попытку столкнуться со Смольным о дележе портфелей. Мы же говорим о соглашении на принципиальной платформе. Я утверждаю, что, именно стоя на почве такого соглашения, неся идею его в массы, мы нанесем сильнейший удар большевизму. Отказ же от соглашения с объективными обстоятельствами поставил бы нас против рабочего класса.

Я не рассчитываю на близкий успех. Я думаю, что движение рабочего класса еще долго будет оставаться под знаком синдикализма. Но именно на нас лежит обязанность сохранения классовых социалистических принципов движения. Только мы, повернувшись лицом к рабочему классу, сможем спасти его от кровавого разгрома. Если же нам этого не удастся, то этим путем мы придем все же, может быть, и через 10--20 лет, но к созданию действительной социал-демократической рабочей партии.

Речь Рожкова

Наша ошибка заключается в том, что нами сделано далеко не все возможное

для выполнения задач, стоящих перед революцией. Это касается и вопроса о ликвидации войны и вопроса о борьбе с хозяйственной разрухой. Эти две ошибки были допущены потому, что мы сосредоточивали наше внимание на склеивании отношений между демократическими и буржуазными кругами. Коалиция себя не оправдала благодаря саботажу цензовых элементов. Такой коалиции больше быть не должно.

Выборы в Учредительное Собрание показали, что мы не представляем большой политической силы. Поэтому при организации власти нас могут и не спросить. Но поскольку с нами будут считаться, мы должны идти по тому пути организации власти, на который указывали тов. Мартов и тов. Дан. Мы не можем санкционировать право народа на вооруженное восстание против большевиков потому, что такое движение, несомненно, явится контрреволюционным. С другой стороны, не следует поддерживать вывески однородного социалистического министерства потому, что туда войдут и буржуазные по существу социалисты.

Либер и Потресов жаловались на террор, анархию и бонапартизм большевиков. Но все это является следствием политики коалиционного правительства, поддержанной частью нашей партии.

Наша революция -- революция солдат. Этим объясняется не только [неразборчиво], но и глубина социального [неразборчиво]тельная постановка вопроса о земельной реформе, об изменении условий промышленной жизни стала необходима потому, что единственная вооруженная сила -- армия -- оказалась на стороне революции. Имущие классы, поставленные перед социальными проблемами, повернули к контрреволюции. Движение нашей революции волнообразно, и как раз теперь меньшевизм, благодаря происшедшему в массах

перелому, имеет благоприятную почву, которую он должен использовать для утверждения гегемонии пролетариата.

Могут быть только две организации: против масс и в направлении соглашения с массами. Мы должны высказаться за ориентацию.

Речь Кибрика⁶⁴²

Интернационалисты должны признать, что и они повинны в создании иллюзий. Но особенно это касается вопроса о войне, где мы исходили из неверного представления о готовности европейского пролетариата к международной борьбе за мир.

Основное расхождение с Потресовым для меня лежит в понимании классовой борьбы. Потресов утверждает, что тактика против буржуазии вредна. Мы не полагаем, что, организуя пролетариат и вводя его в русло самостоятельной классовой политики, мы именно и выполняем национальную задачу. Попытка коалиции с буржуазией привела бы к отходу пролетариата от передового авангарда его. Наоборот, идея объединения с большевиками расслаивает большевиков и создает ту группу, на которую мы можем опереться.

Ошибка Мартова и Ерманского в том, что они сливают рабочий класс с большевизмом. За большевиков же, несомненно, голосовало и мещанство и солдаты. Мы не можем говорить о вооруженной борьбе с большевизмом, но идейная борьба с большевизмом является очередной задачей нашей партии.

Именно в результате такой борьбы создастся возможность соглашения, и в этом путь к спасению революции.

Севрук⁶⁴³ указывает на необходимость принимать во внимание провинциальную жизнь при обозначении задач партии. Массы двинулись под большевистскими лозунгами: мира, хлеба и земли; и они сами осуществляют эти лозунги. На фронте все внимание обращено на борьбу за мир. Там кристаллизуются наиболее революционные элементы, готовятся к демобилизации.

Рабочий класс судорожно ищет средств борьбы с дороговизной и безработицей.

Решаются эти вопросы тем путем, на который толкает большевизм.

Крестьяне

заняты передачей земли в земельные комитеты. Лозунг этот был дан еще в

Предпарламенте. Если вникнуть в существо, процессы эти не специфически

большевистские. Что было в декларации коалиционного правительства на словах,

сейчас реализуется на деле. Задача пролетарской партии стать во главе реализации заданий революции. Поставьте в очередь дня своей работы октябрьские лозунги большевиков, и вы ликвидируете большевизм.

Зарецкая. Я считаю себя обязанной отчитаться за выход из Центрального комитета по поводу формулы "от н[ародных] с[оциа-листов] до большевиков".

Почему оказалась приемлема формула, означающая советскую власть, против

которой возражали 8 месяцев? Но если 28 октября авторы этой формулы верили в

ее реальность, то теперь они не верят в это, как видно из речи Мартова. Мы стоим перед большевиками как враги и ведем борьбу с ними. Если вы примете

эту формулу, то не уничтожите этим того, что первым шагом съезда было постановление об апелляции к Интернационалу по поводу большевистских

насилий. А это был самый тяжелый удар по большевикам. Но когда придется

рассчитываться перед своими и другими классами, мы будем прокляты вместе с

большевиками как предатели демократии. Вы говорите, этим можно избежать

гражданской войны. Но сейчас уже избежать ее невозможно. Это и Мартов

признал. В момент разгона Учредительного Собрания с кем вы будете? С теми,

которых разгоняют, или с теми, которые разгоняют? Какое соглашение может

быть между тюремщиками и заключенными? Говорят, соглашение не со Смольным.

Но где мы видали других большевиков? Кто хочет быть с большевиками, тот будет нести ответственность и за Шнеура⁶⁴⁴ и за Крыленко⁶⁴⁵. Когда Мартов говорит о развитии революции и хочет социалистического правительства, это еще понятно. Но Дан говорил об отступлении, и все-таки он хочет социалистического правительства, это уж совсем непонятно. 27 октября формула эта была опасна потому, что она была реальна. Теперь она нереальна, и потому она неопасна практически, но может надолго скомпрометировать партию.

Горев. Противники соглашения представляют вопрос так, будто речь идет о соглашении с лидерами большевиков. Либер забывает, что когда речь шла о настоящих черносотенцах, то мы всегда умели отличать массы от вождей. Самым революционным правительством было первое. Это объясняется тем, что совершилась революция в отрицательной форме, в форме устранения старого. Дальше нужна была коренная демократизация, социальные реформы во всех областях. Все дальнейшие правительства не проявили той смелости творчества, как, например, во французской революции. Когда большевики издают карикатурные декреты, мы смеемся, но массы принимают их за настоящие реформы. Вопрос о соглашении встанет только в том случае, если Учредительное Собрание будет фактом. Есть опасность, что Учредительное Собрание будет бездейтельно как Предпарламент. От нас будет зависеть, давать [ли] инициативу [в Учредительном Собрании] с[оциалистам]-р[еволюционерам]. Социальная революция кончится, когда солдаты вернутся домой и кончатся все патроны. Есть анархистская опасность, с которой надо будет бороться, но легче будет справиться с ней, если ставить вопросы, волнующие массы⁶⁴⁶.

*Волков*⁶⁴⁷ указывает на необходимость произвести анализ нашего поражения. Говорят, большевики овладели властью потому, что солдаты захотели мира. Это неправильная оценка. Коалиционное правительство не могло поставить объективной задачи революции даже так, как их поставил Совет республики. Работники экономических организаций приходили в отчаяние от препятствий, которые им ставило правительство. Третьяков, например, заявил, что он не верит в регулировку в то время, когда сам стоял во главе всех регулирующих предприятий.

Далее Волков указывает на то, что тактика советского большинства привела к большевистскому захвату и указывает на опасности разгрома большевиков и призывает к соглашению.

Колокольников указывает на невозможность и недопустимость соглашения.

Останавливаясь на разных революционных группах, доказывает, что ни одна из них не захочет связать себя с захватчиками.

Кипен доказывает, что никакая тактика не могла предупредить распада, который надвигался все время. Можно говорить только, усилила или нет коалиция процесс распада. Он возражает Потресову по вопросу о мелкой буржуазии и указывает на противоречие в построении Потресова. Если буржуазия [неразборчиво], то значит, буржуазия революцию должна совершить, а [неразборчиво] нее. Социал-демократии приходилось заместить ее, или оставался путь захвата. Кипен дальше указывает на хозяйственный кризис, который сыграл огромную роль в событиях и создал анархо-синдикалистское движение. Никакая проповедь не может создать распад. Хотя рабочий и не принимал непосредственного участия в большевистском перевороте, но он был с ними [с большевиками] все время. Содействовать разгрому элементов, с которыми мы должны быть связаны как классовая партия, невозможно. Надо оставить себе несвязанными руки и по ту сторону.

Утреннее заседание 1 декабря

Заседание открывается в 12 час. дня. Председательствует тов. Крохмаль.
В порядке дня обсуждение докладов по вопросу о текущем моменте и задачах партии в Учредительном Собрании.

Речь Абрамовича

Что пролетариат в эпоху буржуазной революции не должен пытаться переходить за рамки, поставленные объективными условиями, это -- истина, но она не должна быть единственным критерием, определяющим деятельность партии.

В жизни все классы действуют "по-большевистски", руководствуясь непосредственным инстинктом, и лишь тяжким опытом жертв и поражений научаются самоограничению. Скажут, что мы как партия на то и существуем, чтобы учитывать уроки истории. Но ведь мы -- лишь тонкий слой, обволакивающий совершенно невоспитанную еще политическую массу, и потому мы не можем научить массы самоограничению, особенно если другие классы не ограничивают себя.

Большевизм выражает стихийно неизбежно возникающие в пролетариате стремления. Но считаться с этими настроениями будет доктринерством. Идея коалиции, абстрактно взятая, правильна, но ни пролетариат, ни буржуазия не доросли еще до коалиции.

Большевистский переворот совершен не одними солдатами, ему пассивно, а то и активно сочувствовало большинство рабочих. Это единственно понятная нашим массам форма социальной революции. Большевизм выражает революционные стремления пролетариата, ибо какие объективные интересы рабочего класса могут толкать его на контрреволюционный путь?

Большевики борются против свободы и демократии. Мы против их террора, но для нас ценность свободы стоит вне зависимости от морали.

Вопросом о терроре не исчерпывается оценка восстания. Коалиция сметена, и не нашлось ни одного класса в защиту ее. В этом ее банкротство, а не в том, что против нее оказались штыки.

Революция обнаружила две основные силы: рабочий класс охвачен анархическим настроением, но в нем же и все здоровые тенденции развития.

Другая сторона сейчас стоит за демократические свободы, но ее объективные интересы контрреволюционны. По этим объективным интересам и надо ориентироваться.

Речь Левицкого

Дан вчера нашел новую формулу. Как и все формулы, составленные, чтобы

отмахнуться от противоречий, она безжизненна и бессодержательна. "С большевистскими массами, но без их вождей, на почве нашей программы" -- это

все равно, что "коалиция без к[онституционных] д[емократов] на основе определенной демократической программы и т. п." В действительности придется

соглашаться с теми же Рязановым и Каменевым.

Нашу программу большевики не примут -- это значило бы для них стать меньшевиками.

Нет, соглашение возможно лишь на почве компромисса. Большевики -- контрреволюционеры. Это значит -- компромисс с контрреволюцией.

Горев говорит, что соглашение нужно для просвещения большевистских масс, но нельзя вступать в соглашение с илиодоровцами⁶⁴⁸.

Говорят, соглашение нужно во избежание гражданской войны. И в Москве, и

в Петрограде меньшевики ради избавления от этой [войны] не боролись активно

против большевиков, играли роль "третьей силы", и что же -- разве избегли гражданской войны?

Может быть, ради единства революционного фронта нужно соглашение. Но

ведь это был бы контрреволюционный фронт!

Или ради сохранения рабочего движения от раз[неразборчиво]. Но для этого рабочий класс надо охранять от анархизма, а не толкать к нему.

Спрашивают, почему мы не так непримиримы по отношению к

к[онституционным] д[емократам]. Но меньшевики всегда говорили, что, может быть, придется идти с кадетами, представляющими прогрессивное капиталистическое развитие, а не с социал[истами]-рев[олюционерами], учение которых включает в себе реакционные элементы. То же и теперь. И в Учред[ительном] Собр[ании] будет идти речь не о демократическом мире, а о "похабном". И здесь мы будем вместе с кадетами, против большевиков! То же и в вопросе о культурных имениях, помещичьем инвентаре и т.д.

Мы должны быть классовой партией, но наша задача не приспособляться к предрассудкам пролетариата, но бороться с ними.

Сейчас мы стоим перед "похабным" миром, перед похабной политикой вообще. Абрамович дал теоретическое обоснование этой политики. Если мы не отречемся от нее, история нам [этого] не простит.

Слово предоставляется докладчикам для заключительных речей.

Речь Потресова

В наших речах не чувствуется той разворачивающейся колоссальной драмы, которая, казалось бы, должна занимать теперь центральное место. Идет ожесточенная борьба за Учредительное Собрание. Вот об этом почти ничего не говорится, и я сомневаюсь, является ли для интернационалистов вопрос о защите Учредительного Собрания центральным, иначе мы не слышали бы речей на [в] защиту соглашения с теми, кто готовит разгон Учредительного Собрания, когда на это соглашение не идут ни энесы, [н]и даже эсеры, оказывающиеся гораздо более твердыми, чем мы.

Мартов (с места): Кадеты в этом вопросе еще тверже!

Потресов. Да, кадеты более нас тверды в защите свобод и демократии -- это их заслуга, -- я не боюсь это сказать, -- в наши дни, когда народу внушают мысль, что большинству народа подчиняться следует лишь тогда, когда его мнение согласно с твоим. Я слышал недавно на собрании рабочих фразу:

"Довольно с нас, поездили, теперь будем ездить мы". И это пролетарское движение? Нет, это мелкий хозяйчик берет верх над рабочим! Тов. Абрамович

советовал нам "бросить рабочий класс". Нет, мы не бросим. Мы, правда, не

представляем всего рабочего класса, но мы представляем его авангард.

Но неверно, что наш рабочий класс навсегда прирос к идеям максимализма.

Поворот неизбежен: он уже начинается, и в надежде на него мы должны строить

свою тактику. Это не будет такой поворот, о котором говорил тов. Дан, -- что мы-де, воюя с большевистскими вождями, будем помаленьку-полегоньку

причесывать большевистские массы. Это будет катастрофа! Сейчас происходит

подведение против большев[изма] с его азиатчиной [неразборчиво]тва. Когда

станет очевидным, что большевизм ничего дать не может, -- тогда рабочая масса может метнуться далеко вправо, прочь от социализма вообще.

Большевизм

станет тогда ненавистным не только в глазах буржуазии, но и для рабочих.

Чтобы эта ненависть не шла и на нас, мы должны отмежеваться от большевизма.

Наш долг теперь пойти в рабочие кварталы и сказать прямо и открыто, что у нас нет ничего общего с большевизмом. Да, с буржуазной демократией у нас

больше общего, чем со Смольным. Так было и на Западе. Там социал-демократия

чаще выступала в ряде вопросов вместе с либералами, чем с анархистами, и

никогда не выступала с теми, кто социализм обозвал "социализмом дураков";

наш же большевизм именно таким "социализмом дураков" и является.

Борьба за демократию должна стать основой нашей политики.

Здесь говорили о контрреволюции. Я утверждаю, что вы реально сформированных контрреволюционных сил за пределами большевизма не встретите.

Но в Смольном вы найдете контрреволюцию, представленную персонально

десятками разоблаченных и сотнями неразоблаченных. Симбиоз Смольного и

департамента полиции продолжается. Большевизм нельзя причесать. Его можно сломить, но согнуть нельзя.

Сбросьте шоры, посмотрите: при самодержавии, для того чтобы наше движение было сильно, мы [неразборчиво] его на одном лозунге: Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное Собрание! Так же должны поступить и теперь, концентрируя массы вокруг лозунга: Да здравствует Учредительное Собрание! Долой самодержавие Смольного!

С места: Чем свергнуть его?

Потресов. Чем угодно. Если сил нет, то это не значит, что мы должны примириться, как не примирались мы с самодержавием при Николае649. Если у нас тогда не было сил свергнуть, мы все же боролись, спасая честь социал-демократии. Нужно спасать ее и теперь.

Председатель тов. Крохмаль сообщает, что Красной гвардией захвачен Комитет демократических организаций650 на Литейном

Но 21. Всех проходящих арестуют. Между прочим, среди арестованных одиннадцати человек член съезда тов. Мысков.

Речь Мартова

Мартов начинает с возражений предыдущим ораторам.

Потресов предлагал бороться с большевиками так же, как западноевропейские социалисты борются с антисемитизмом. Но сейчас речь идет лишь о том, примкнуть ли к буржуазии для подавления большевизма или бороться самим путем критики.

Западноевропейские социалисты боролись с социализмом, когда он охватывал рабочих, последним путем. Жорес предлагал даже соглашение и был поддержан в этом Каутским.

Левицкий говорит, что нельзя "приспособляться". Нет, в известном смысле надо: надо действовать в зависимости от обстановки. В основе большевистского движения лежит неспособность коалиции осуществить задачи революции. Факт показывает, что многое можно было сделать, но это не было сделано из-за

сохранения коалиции. Вот, например, Троцкий добился теперь освобождения

Чичерина⁶⁵¹. А что было сделано в вопросе о регулировании промышленности и др[угих] вопросах?

Сводить большевизм к авантюре -- значит, закрывать глаза на действительность.

Говорят, соглашение с большевиками недопустимо. Но в противном случае

фактически неизбежна коалиция с буржуазией, обращенной в лагерь прямой

контрреволюции на долгие годы. Если буржуазия примет вашу руку, то лишь для

того, чтобы раздавить ее в своей.

Потресов прав, говоря, что большевистский режим привлекает авантюристов. Но ведь их было немало и вокруг Керенского. То был абсолютизм,

хотя и весьма просвещенный, но он приучал массы к произволу и тем подготовлял восстание.

Потресов упрекает нас, что мы в своих построениях отводим мало места Учредительному Собранию, это неверно. Тезисы к моему докладу это опровергают. Мы думаем, что, лишь укрепляя демократические учреждения,

пролетариат может победить.

Соглашение с большевиками, конечно, компромисс. Но, конечно, вопрос о

буржуазном характере революции должен стоять вне компромисса.

Почва для соглашения может быть создана лишь в ходе событий, разочарования масс в большевизме и их деления на своих вождей. Пока этой

почвы нет. Может быть, ее и не будет. Но совесть наша будет чиста.

Потресов думает, что, изолируясь от меньшевизма и изолируя пролетариат,

мы добьемся того, что, разочаровавшись в большевизме, массы пойдут к нам.

Нет, они прокатятся дальше и сметут и нас.

Может быть, это и произойдет. Но спасение возможно лишь по пути дальнейшего наступательного движения революции, по пути разрешения ее задач.

Речь Либера

Наше левое крыло еще не усвоило той мысли, что большевики не являются партией, которая подлежит расстрелу, а наоборот, властью, которая имеет силу расстреливать. Надо определить отношение к большевикам не как к партии, а как к правительству.

Горев и Дан говорят, что мы должны соглашаться не с большевиками, а с рабочими массами. Но ведь [будучи] единственной партией пролетариата, нам с рабочими не приходится не соглашаться, мы их часть. Вначале еще можно было надеяться, что, продемонстрировав свое желание единого революционного фронта, мы заставим массы понять нас, пойти за нами. Но как возможно соглашение теперь? Разве этот преторианский большевизм можно примирить с идеей Учредительного Собрания? Разве им не ясно, как и вам, что Учредительное Собрание с ними покончит? Или разве можно нам отречься от Учредительного Собрания? Это игра. Само собой разумеется, тех членов ЦК, которые провели решение о соглашении, составивших в ЦК новое большинство, я не обвиняю в желании идти вместе с большевиками. Но массы не поймут их политики.

Говорят, массы идут за большевиками. Наоборот, большевики идут за массами. У них нет никакой программы. Они принимают все, что массы выдвигают. Поэтому ясно, что [они] должны были победить и будут побеждать там, где не могли победить мы.

Нельзя разбить тех, кто программы не имеет, кто готов подписаться под любым лозунгом масс. В этом, конечно, ни мы, ни оборонцы, ни вы, интернационалисты, не можем конкурировать с ними. И поэтому ни мы, а паче вы, не будете иметь успеха у масс. Это ведь показали последние выборы. Ведь не только в выборах в Учредительное Собрание, но и в Петроградском совете

еще до переворота никто не голосовал за нас. К чему, в самом деле, большевикам переговоры, когда есть перевороты.

Я должен здесь еще решительней отвергнуть обвинение в том, что мы принимали участие в арестах и репрессиях⁶⁵². Целый ряд фактов, говорящих, что меньшевики после июльских дней всеми силами препятствовали развитию репрессий. Так, они защищали "Правду", московский "Социал-демократ", защищали Каменева, Стеклова, они добились [неразборчиво] Половцева и Переверзева [неразборчиво] штаба. И если они не все могли сделать, что было нужно, то в это не их вина, а тех, кто [неразборчиво]⁶⁵³ силы демократии. Абрамович сделал одно небольшевистское социологическое построение: если объективные интересы какого-нибудь класса не удовлетворены, то это делает данный класс революционным. Оно лежало в основе всех большевистских построений. Но одно, конечно, неверно. Одного факта неудовлетворения интересов мало. Необходимо, чтобы кроме революционного не было ни одного другого пути к удовлетворению требований данного класса. Разве может Абрамович утверждать, что так обстоит дело в нашей действительности? Что крестьянство не может пойти на некоторое сужение своих требований. А ведь это в корне подрывает все построение. И еще здесь упрекают, что революция не проявила своего творчества. Но это обусловлено тем, что в условиях вызванного войной разложения народного хозяйства не было объективной возможности к творческой работе. И подтверждение тому -- теперешняя практика большевиков. Разве они творят? Разве можно плоды революции измерять количеством декретов и разбитых винных погребов? Ведь это не доходит до жизни. Разве, например, кто-нибудь из вас заметил, что он стал

домовладельцем в силу декрета о конфискации домов? Величайшая опасность в том, что все это совершается при полной пассивности народа. Ведь народ молчит, когда разгоняют органы демократического самоуправления. Это признак разочарования в революции.

Я согласен с Потресовым, что тактика партии должна быть перестроена. В расчете на то, что демобилизация армии оздоровит атмосферу, мы должны готовиться к иной полосе развития русской революции и ни в коем случае не смешиваться со Смольным. Единство в эти трудные дни крайне необходимо. Но если это будет единство для перекидывания моста к Смольному, то такой ценой покупать единство мы не согласны. В такой партии никто из социал-демократов не останется.

На речи Либера заседание заканчивается.

Новый луч, 2 декабря 1917, No 2

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Утреннее заседание 2 декабря

Председательствует тов. Абрамович. На очереди дня вопрос о мире и перемирии. Докладчики гг. Дан, Абрамович и Потресов.

Речь Дана

Положение [таково], что судьба революции зависит от вопроса о ликвидации войны, что дальнейшее продолжение войны грозит революции смертельной опасностью, что основной задачей революции должна быть ликвидация войны демократическим миром, обеспечивающим интересы русской революции, русского государства и международного пролетариата, -- это положение стало теперь трюизмом. Но это положение вовсе не было столь ясным и бесспорным в начале революции.

В Петрограде революция была совершена силами тыловых солдат в условиях,

снимавших с порядка дня вопрос о войне и мире. И те, кто тогда стоял во главе революции, не ставили этого вопроса, как определяющего всю тактику революционной демократии, в центр ее. Так, в декларации первого Временного правительства, составленной по соглашению с Сов[етом] раб[очих] и солд[атских] деп[утатов] с Вр[еменным] ком[итетом] Государственной думы, нет ни одного слова по этому вопросу. И это показывает, что молчаливо предполагалось продолжение войны.

Еще в первые дни марта мы, действительные интернационалисты, предлагали не только обратиться к народам мира с призывом начать борьбу против своих империалистов, но и потребовать от нашего правительства обращения к союзникам с предложением приступить к мирным переговорам.

Но этой мысли нет в воззвании 14 марта. И это особенно характерно, если вспомнить, что автором воззвания был Стеклов. Очевидно, и большевики тогда находили невозможным сделать идею мира основой правительственной политики.

Но эта идея, как основная и необходимая идея нашей революции, все же пробилась наружу. У нас даже в партии существует заблуждение, будто лишь злостный интернационализм внес эту идею в солдатские массы, разложил армию и является теперь ответственным за "похабный" мир.

Такое рассуждение слишком поверхностно. Понятно, что тыловые войска и рабочие, занятые в военной промышленности, не чувствовавшие тягот войны и страдавшие, главным образом, от продовольственных затруднений, не выдвинули идеи мира в качестве доминирующей идеи нашей революции.

Но когда весть о революции докатилась до действующей армии, не знавшей таких продовольственных затруднений, но истомленной двухлетней войной, эта весть прозвучала для них как колокол мира.

Армия была главной опорой революции. Естественно, что от нее пошла волна обратного влияния в тыл. К этому присоединилось сознание невозможности

разрешить промышленные, финансовые и продовольственные затруднения без ликвидации войны. Тогда всякому имевшему очи, чтобы видеть, стало ясно, что без ликвидации войны невозможно торжество революции.

Тогда встал вопрос, как вести борьбу за мир. Мы видели в решении этого вопроса две стороны: непосредственная борьба за мир и укрепление обороны страны, пока мир не достигнут.

Первая задача досталась⁶⁵⁴ непосредственным воздействием на трудящихся всех стран, в частности, созывом международной социалистической конференции, а также дипломатическим воздействием нашего правительства на правительства союзных стран. Это требование впервые появилось в программе первого коалиционного правительства и было выдвинуто именно нами.

Результаты дипломатического воздействия мы считали незначительными, потому что Россия и ранее была в тесной экономической и финансовой зависимости от союзных стран. Война превратила эту зависимость в кабалу.

Освободить нас от этой кабалы могли не дипломатические переговоры, а сами народы союзных и враждебных стран. Перед ними должны были капитулировать правительства. Не преклоняться перед стихийным мещанским стремлением солдат разойтись по домам стремились мы, а овладеть им, направить его по революционному руслу, заключить мир, обеспечивающий интересы страны, русской революции и международного пролетариата.

Я считаю, что наша тактика имела блестящий успех. Если в течение восьми месяцев армия невежественных крестьян, переутомленных и стремящихся домой, не ушла с фронта и сохранила долю организованности, если за восемь месяцев ее все же удалось оплести целой сетью организаций -- это результат нашей политики.

И все, что нам в этой области противопоставляли интернационалисты, было

то же, что теперь проводят большевики. Мы говорили, что до тех пор, пока народы не заставили свои правительства пойти на мир, мы должны укреплять

оборону страны. Интернационалисты вместе с большевиками говорили: "Нет,

только не дезорганизовать армию". На практике это вело именно к ее дезорганизации, ибо сохранение 10-миллионного коллектива армии от дезорганизации невозможно без активной заботы о ней.

Другая идея интернационалистов: вместо организованной политической

борьбы народов за мир -- непосредственное общение воюющих армий: "братание".

Братание нашей революционной, но невежественной армии с железной и преданной

монархии германской армией могло привести и привело лишь к разложению нашей

и укреплению вражеской армии.

Третья идея -- немедленное всеобщее перемирие. Большевики показали, что

в нынешней реальной обстановке и при нынешнем соотношении сил это сводится к

сепаратному перемирию и бегству русской армии с фронта.

Последнее -- интернационалисты требовали, чтобы правительство, не ожидая движения народов, предъявило союзникам ультимативное требование

приступить к мирным переговорам, "не останавливаясь перед разрывом с

союзниками". Большевики показали, к чему ведет этот разрыв. На словах -- сепаратная война, на деле -- сепаратный мир.

Теперь можно судить, кто был прав. Сколько бы ни было у нас ошибок, наша линия правильна. Правда, она потерпела крушение, но это было крушением революции.

Народное движение в Западной Европе нарастало слишком медленно, а между

тем разруха у нас росла, армия разлагалась, и становилось все яснее, что ликвидировать войну с соблюдением интересов нашей революции и международного

революционного рабочего движения невозможно. Становился [неотложным] уже

вопрос о ликвидации ее с наименьшими жертвами.

Этот поворот определился в июльские дни. Требование созыва

междусоюзнической конференции с участием представителей демократии было таким пунктом. Этим же стремлением достигнуть скорейшего мира, хотя и с жертвами, определилась и наша тактика в Предпарламенте.

Тогда началась борьба сначала со всем Временным правительством, затем с Терещенко. Мы хотели добиться мира с наименьшими жертвами путем поддержки западноевропейского пролетариата. Терещенко тоже видел, что дело плохо, и искал выхода в более тесной связи с союзниками ради получения от них большей поддержки. В глазах массы это было лишь затягиванием войны и потому лишь способствовало росту большевизма.

Это наше мнение в конце концов было признано и буржуазными министрами, ведавшими хозяйством России. Несомненно, мы были на краю министерского кризиса, отставки Терещенко и принятия Временным правительством нашей мирной программы.

К чему привели большевики? Армии не существует, Россия изолирована и выдана с головой германскому империализму. Если германские требования будут отклонены -- война затягивается неопределенно долго. Россия не может вынести этого. Если они будут приняты -- сепаратный мир на условиях, невыразимо тягостных для русской революции, для международного, в частности, германского пролетариата.

Единственное средство спасти хоть что-нибудь -- Учредительное Собрание. Оно может организовать признанную страной власть. И на приглашение этой власти могут отозваться и союзники и вступить в переговоры о всеобщем мире.

И в эти последние трагические минуты надо сделать все, чтобы побудить международный пролетариат помочь нам. Я предлагаю, чтобы съезд от имени

партии предложил созвать международную социалистическую конференцию. Может быть, ничего все же не удастся спасти, тогда вина за это падет на большевиков и на имущие классы всех стран, в том числе и России.

Перед нами впереди еще ряд затруднений в связи с демобилизацией армии и промышленности.

Каковы бы ни были наши разногласия в прошлом, но сейчас в вопросе о мире в области практических шагов в нашей партии [...] единство. Печально, что оно достигнуто на почве поражения. Будем надеяться, что оно сохранится и тогда, когда снова будет почва для движения революции вперед.

Речь Абрамовича

Тов. Дан предлагал интернационалистам доказать, что наша тактика привела бы к успеху. Но с каких это пор для с[оциал]-дем[ократов] определяющим моментом при выборе тактики является соображение об осуществимости практических мероприятий? Ведь и сам тов. Дан говорил, что он не уверен в успешности рекомендуемых им мер. На самом деле для социал-демократа решающим является соображение, что данный путь, независимо от того, приведет ли он к практическим успехам или нет, является единственным при данных условиях могущим привести к ним с точки зрения пролетариата.

Мы все признаем, что ликвидация войны была не только интернациональной обязанностью русского пролетариата, но и национальной потребностью русской революции и страны. Здесь было редко встречающееся в жизни совпадение национальных и интернациональных интересов. Если так, то в центре отношения ко всем вопросам политики мы должны поставить эту потребность. Было ли это сделано? Дан говорит -- вначале мы стремились к демократическому миру, но после убедились в невыполнимости этого плана и стали заботиться лишь об

уменьшении неизбежных для России невыгод. Но это приговор для политика, который не мог предвидеть в мае то, что увидел в сентябре. Для нас было ясно с самого начала, что эта война не может решить выдвинутых проблем, и нашей задачей с самого начала было уменьшение тех опасностей, которые война делала возможными для всех, и нас в том числе. Поэтому максимумом, который мы выдвигали, было восстановление того положения, которое было до войны, "статус-кво". Мы знали, что надо стремиться к возможно скорейшему заключению мира, иначе война убьет революцию. Мы предсказывали все, что видим теперь. Мы даже указывали время, когда придет тот крах, который пришел теперь. Помните, мы говорили, что в ноябре с первыми морозами солдаты уйдут из окопов. Помните, что мы говорили, что наступление 18 июня неизбежно обречено на неудачу.

Вспомните, что нам отвечали. Я напомним слова Церетели, сказанные им в ЦК: "Я допускаю, что страна стихийно идет к сепаратному миру, но зато мы останемся чисты от обвинений в этом".

Это чистейшее доктринерство -- принцип чистых риз в приложении к политике. Социал-демократ должен, исходя из конкретных условий и соотношения сил, строить свою тактику. Военный разгром, к которому страна неудержимо катилась, обозначал такое великое зло, перед которым все остальные соображения должны были отойти на задний план. А у нас останавливались перед риском активной внешней политики. Причиной этого бессилия была связанность внутри страны коалиционной политикой.

Мы рекомендовали другую тактику, тактику, не останавливавшуюся перед энергичными выступлениями во внешней политике. Тут было много прений: не

псевдоним ли это сепаратного мира. Но почему теперь тов. Дан полагает, что обращение Учредительного Собрания к союзникам о приступе к мирным переговорам не встретит непреодолимых препятствий. Что изменилось за это время? Он убежден в том, что наш выход из коалиции делает союзникам невозможным дальнейшее ведение войны. Но в еще большей степени это было верно в мае, когда силы России еще не были истощены и когда политическое влияние ее было гораздо больше. И то, что теперь Дан кладет в основу своей тактики, то мы рекомендовали класть полгода назад. В борьбе за мир мы считали необходимым, с одной стороны, использовать антогонизм между империалистическими интересами различных воюющих стран, Англии, Франции и т.д., с другой стороны, мы рассчитывали, что есть такие интересы у международного пролетариата, которые вынудят его прийти к нам на помощь. Здесь говорят, что эта надежда наивна. Быть может. Но мы бы не были социал-демократами, если бы не верили в это. И не потому, что русский мужик интернационалистичен, как смеялись здесь, должна была Россия указывать путь европейскому пролетариату, а потому, что она была первой страной, где революция поставила у власти демократию, не заинтересованную в империалистских целях войны. Вы это сбросили со счетов, и в результате было сделано все, чтобы ослабить влияние русской революции на западноевропейский пролетариат.

Далее оратор выясняет связь бессилия внешней политики демократии с политикой коалиции. Он доказывает, что в стране, где происходит революция, где идет ожесточенная классовая борьба, коалиция, основанная на взаимном самоограничении разных классов, не имеет никакого смысла. Она тормозит развитие революции, и следствием ее во внешней политике было то, что

последняя была непрерывной цепью уступок и уступок; оратор ссылается на позицию Терещенко в вопросе о Стокгольмской конференции, на письмо Гюйсманса⁶⁵⁵ и ряд других фактов.

Нам говорят, что иная тактика привела бы к тому, что теперь делают большевики. Неверно это. Так, как поступают большевики, вынуждена поступать власть, опирающаяся на меньшинство страны, цепляющаяся за мир как за средство для охраны своей власти от разнузданной солдатчины. Если бы на этот путь становилась демократия, имеющая за собой огромное большинство страны, ее голос звучал бы авторитетно, и тогда, делая определенные шаги в этом направлении, она могла бы и укреплять армию, удерживая ее на фронте, и бороться с разрухой страны. Ибо все видели бы, что в этой области имеются не только слова. И в результате значение политики было бы совершенно обратное тому, что мы видим сейчас у большевиков.

Доклад тов. Дана -- блестящая иллюстрация того, какое банкротство потерпела их тактика. Он ставит в заслугу тот факт, что до сих пор армия еще не разбежалась. Да, армия в окопах. Но я спросил бы Дана, в каком она состоянии. Это должно было предвидеть и, исходя из этого, строить тактику полгода тому назад.

Тактика энергичной революционной внешней политики нами ни раньше, ни теперь не понималась как стремление к миру во что бы то ни стало. Наоборот, к сепаратному миру ведут те, кто взваливал на плечи пролетариата непосильное бремя, кто проводит неосуществимую тактику. Те же, кто предлагает учесть неизбежное и на этом строить всю политику, тот избавляет страну от позора сепаратного мира. Эта ваша тактика привела Россию к большевистскому сепаратному миру. Наша тактика могла его предотвратить, если вообще что-нибудь могло предотвратить его.

Речь Потресова

В предыдущих докладах была исключительно оценка прошлого. Лишь Дан
слегка коснулся практических шагов, предположений для будущего.

Абрамович требовал энергичной внешней политики, но ведь он сам говорил,
что страна стихийно влеклась к сепаратному миру. Он говорил, что еще весной
надо было сознать, что выйти из войны без нарушения интересов революции
нельзя, надо поступиться многим. Тогда, при правительстве, признанном страной и союзниками, может быть, и удалось бы добиться не похабного мира.

Что же это за энергичная политика?

Получается странное положение: мы претендуем на совершение самых
колоссальных преобразований внутри страны, а во внешней политике Абрамович
не может предложить ничего, кроме шантажа, доказывающего лишь бессилие
"ультиматума", смысл которого -- "заклучайте мир, а то мы порвем с вами, т.е. уйдем к Германии".

Правда, интернационалисты говорят еще об обращении к народам мира. Но,
обращаясь к другим народам, надо иметь возможность предъявить еще что-либо,
кроме шантажа.

Россия должна была сказать, что революционная страна будет защищать
свои идеи против германских империалистов. Тогда мы были бы сильны и против
союзного империализма.

Я знаю, что не всегда лишь успех доказывает правильность тактики, но характерно все же, что наибольшее поражение на выборах понесли именно интернационалисты.

Конечно, тактические ошибки не изменили общей картины событий, но все же они имеют свое значение.

Даже Абрамович говорил сегодня, что в армии еще есть здоровые элементы.
Их было много в начале революции. Но общее идейное состояние руководящих

кругов революционной демократии не благоприятствовало борьбе с разложением армии. Ведь даже в меньшевистских органах нельзя было говорить о защите отечества.

Война носит империалистический характер, но ведь и Абрамович говорил, что нужно выбирать меньшее зло, но если бы Англия даже захватила Малую Азию, Палестину, Персию и т.д., это было бы лучше, чем порабощение России Германией.

А ведь мы на краю вступления в Петроград германских войск.

Мой прогноз: большевики уступят место германским войскам и агентам, и перед ними встанет вопрос о реставрации в той или другой форме.

В случае победы Англии была бы почва для развития революционной социал-демократии в Германии, а теперь будет почва лишь для шейдемановщины.

Вспомните, как сожалел Гаазе о разложении армии, о неудаче нашего наступления.

Идея обороны у вас никогда не была равноправной с идеей борьбы за мир.

Мы всегда боялись обидеть Германию, в то время как дело шло о том, чтобы нам спастись от "похабного" мира.

Между тем в стране все же были элементы, способные к национальному подъему, но они систематически развращались, хотя бы и из самых лучших побуждений.

К чему мы пришли? Большевики заключают сепаратный мир. Пока большевики у власти, нам ничего делать, кроме того как нести в массы свои идеи и кричать, что большевики предатели.

Дан прав, лишь свержение большевиков и Учредительное Собрание могут спасти хоть что-либо. Но если бы перед властью, созданной Учредительным Собранием, была дилемма принять "похаб-ный" мир или сделать последнюю попытку и организовать отпор врагу последним напряжением революционной

энергии -- [нужно] было бы избрать последнее. Пусть это грозило бы гибелью,

но честь революции была бы спасена.

Новый луч, 3 декабря 1917, No 3

ВОПРОС ЧЕСТИ

Во время самодержавия мы, социалисты, требовали, чтобы царские палачи

содержали в сносных условиях своих пленников. Рабочие и интеллигенты,

сидевшие в царских тюрьмах, были открытыми заклятыми врагами царизма, и

царизм столько же ненавидел их, сколько боялся. И тем не менее мы, а вместе

с нами все честные люди во всем цивилизованном мире, требовали, чтобы эти

заклятые враги царизма, попав в плен к нему, подвергались человеческому

обращению; чтобы их честь, здоровье и жизнь не были бы игрушкой в руках

диких тюремщиков. Мы хотели заставить -- и нам удалось заставить -- варварских царских опричников соблюдать первое правило гуманности: обезоруженный враг неприкосновенен.

С той же решительностью мы требовали соблюдения того же правила от

правительства Керенского, когда после 3--5 июля и поражения на фронте оно

заполнило тюрьмы солдатами и рабочими-большевиками; когда оказалось, что

министры коалиционного правительства не приняли вовремя мер к тому, чтобы

эти политические заключенные не то, чтобы содержались в приличных условиях,

но и были ограждены от насилий стражи. Жгучее чувство стыда и возмущения

охватывало нас при известии, что в тюрьмах республиканского правительства

политические заключенные подвергаются побоям и вынуждены прибегать к

голодовке. И мы своими протестами и разоблачениями в печати добились

прекращения этих безобразий.

Иные, во время господства "рабочего и крестьянского правительства", тюрьмы и даже тюремные подвалы снова переполнены политическими заключенными.

Снова узнаем мы о невыносимых условиях заключения в нетопленых и битком набитых камерах, о голодном пайке, который выдается заключенным, о насилиях и оскорблениях, которым они подвергаются со стороны караула, об издевательствах со стороны "начальства", которому они жалуются на этот режим.

Мы слышали о большем: о Духонине⁶⁵⁶, которого из-под ареста вырвали, чтобы растерзать без суда; о кадете Кутлере⁶⁵⁷, которому при аресте прострелили ногу. Мы слышали об угрозах караула заключенным в Крестах, в Смольном и в других тюрьмах, что их "всех перестреляют".

Рабочие, с таким возмущением протестовавшие против гнусного тюремного режима царских опричников, не могут терпеть, чтобы их именем совершались эти безобразия и подготавливались эти ужасы. Рабочие должны призвать к порядку этих Троцких и Коллонтай, только что вышедших из тюрем и ныне самым низким образом покрывающих бесчинства тюремной стражи над новыми заключенными, этих Марий Спиридоновых⁶⁵⁸, взывавших к сочувствию всего мира, когда сами проходили по Голгофе⁶⁵⁹ тюремных страданий в царских казематах, чтобы ныне благочестиво ораторствовать в Смольном об якобы наступающем царстве социализма в то самое время, как в подвале Смольного буржуа и социалисты, журналисты и пролетарии умственного труда подвергаются режиму морального истязания.

Если есть у русского пролетариата чувство *чести*, он не пройдет молча мимо этих безобразий, он не допустит, чтобы его именем покрывались насилия и, может быть, подготовленные заранее убийства пленников новой власти, хотя

бы это были политические противники рабочего класса. Безоружный и плененный

враг неприкосновенен -- это азбука всякой цивилизации.

Немедленно организуйте, товарищи, *рабочий контроль над тюрьмами.*

Выбирайте беспристрастных, ответственных, серьезных товарищей, способных

выполнить священную задачу, и добейтесь для них права всестороннего обследования положения политических заключенных и изменения этого положения

так, чтобы русскому социалисту не пришлось краснеть при словах "рабочее

правительство".

Л. Мартов

Искра660, 4 декабря 1917, No 12

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Вечернее заседание 2 декабря

Заседание открывается прениями о порядке утверждения представительства

от петроградских городской и губернской организаций, где число мандатов

единогласным постановлением мандатной комиссии уменьшено: по городу из 7

интернационалистских мандатов утверждено 5, из 4 оборонческих -- 3; по губернии из 3 оборонческих -- 2, из 2 интернационалистских -- 1. Кроме того,

мандатная комиссия признала справедливым предоставить одно место Нарвскому

городскому району, который не считает себя представленным ни интернационалистскими делегатами, ни оборонческими. Не обсуждая вопроса по

существо, съезд утверждает постановление мандатной комиссии и переходит к прениям по докладам о войне и перемирии.

Речь Либера

Выступавшие ораторы стремились изобразить создавшееся положение как результат победы или поражения той или иной тактики. Марксисты должны бы понимать, что положение, как и господствующая политическая линия, является производным объективных обстоятельств. Это не исключает, конечно, того факта, что и тактика сыграла свою роль и что тактические ошибки дали свои пагубные последствия. Однако прежде всего мы должны установить те объективные условия, преодолеть которые оказалось не по силам русской революции.

Все говорят, что наша революция в обстановке длящейся войны. Для оправдания своей позиции интернационалисты должны были бы доказать, что революция обложена^{бб1} достаточными творческими силами, чтобы эту войну остановить. Между тем тов. Абрамович высказывал здесь положения совершенно отличные от прежней обычной позиции интернационалистов, всегда строивших свои расчеты на развитии классовой борьбы в Европе. Абрамович исходил из оценки международного положения, из оценки боеспособности нашей армии.

Он пришел к продолжению той линии "мира по телеграфу", носителем которой был Ларин, явившийся сюда в качестве шейдеммановского агента.

(Сильный шум с мест прерывает оратора.)

Я не из тех, которые отказываются от своих слов, и я повторяю, что Ларин -- шейдеммановский агент. Он предлагал нам выступить через него с мирными заявлениями и говорил, что ответ будет дан через официальную германскую печать.

Мы не знаем, подобно тов. Абрамовичу, -- продолжает оратор, -- двух различных интернационалистов. Мы, вообще, всегда противопоставляем

империализм классовой борьбе. Мы знаем, что империалистские акулы готовы проглотить всякую добычу, если она может удовлетворить их аппетит. Абрамович говорил о необходимости развязанных рук. Теперь большевики разорвали с союзниками. Но оказался с развязанными руками именно империализм германский и империализм союзных стран, которые теперь с развязанными руками могут ликвидировать войну за наш счет.

Интернационалисты видят всю беду в коалиции, но пусть они вспомнят, что сами вначале выступали сторонниками чисто буржуазного министерства. Почему же теперь они обвиняют нас, что всему мешала коалиция?

Теперь уже поздно говорить о том, нужна ли оборона или нет. Армии уже нет, борьбы уже быть не может. Нужно думать о том, чтобы добиться возможно лучшего мира. Но полубольшевистскими приемами можно проиграть дело и здесь и превратить Россию в лакомую добычу для европейского империализма.

Только действительно государственная тактика, только напряжение всех национальных сил, только вера в будущее развитие наших сил и богатств может дать нам надежду на возможно лучший выход с точки зрения рабочего класса и демократии.

Речь Астрова

Ошибка наших противников, в том числе и Либера, выражается также и в том, что они находятся во власти прошлого. Необходимо признать факт большевистского восстания и соответственно с ним считаться.

Нельзя вытравить того, что сделано большевиками за 6 недель. Нельзя не видеть, что английский империализм начал спекулировать на укреплении советской власти. Несомненно, Англия признает советскую власть в случае, если выяснится возможность таким путем или продолжать войну, или выпутаться из войны, или, наконец, оставить Россию вне коалиции.

Те, кто склонен рассчитывать на помощь Интернационала, должны считаться

с общественным мнением Интернационала. Факт, что Интернационал воспринимает большевистское восстание [так], как воспринимаем его мы. Доказательством служат письма Анжелики Балабановой, Раковского и, в особенности, Клары Цеткиной. Нужно понять, что если западноевропейские массы воспримут большевистское восстание как пролетарское социальное движение, то наше дело может быть выиграно.

Война прекращена. Так решили солдатские массы. Необходимо заключить мир, конечно, за счет России. И никакая власть в течение последних шести месяцев не могла бы заключить мира без ущерба для России.

Речь Дементьева

Только на десятом месяце революции, когда нашей армии уже не существует, интернационалисты заговорили о боеспособности армии. Очевидно, их надежды на восстание западноевропейского пролетариата покинули их, хотя они и не перестают говорить об этом.

Я полагаю, что в ближайшей перспективе и для большевиков, и для меньшевиков -- разбитое корыто. Нужно заметить, что в ходе нашей революции оборонческое течение не имело заметного влияния. Тактика же интернационалистов представляет не отстаивание классовых интересов, а подлаживание под мещански настроенные массы. Их тактика никогда не была достаточно ясна, и в результате они были отброшены массами. Теперь нам остается спасать, что возможно. Необходимость укреплять боеспособность армии не для продолжения войны, а для получения мира, но не такого, какой предложит Германия. Массы в здоровой своей части настроены против похабного мира. Путь к спасению лежит через Учредительное Собрание, но нужно понять, что оно может быть созвано только без большевиков⁶⁶².

Речь Павлова⁶⁶³

Опыт трехлетнего пребывания на фронте заставил меня прийти к выводу, что развал начался еще в пятнадцатом году, в семнадцатом году армия была уже убита, а теперь армии уже не существует. С самого начала революции солдаты воспринимали ее как окончание войны.

Оборонческая линия, которой придерживалась наша партия, представляется мне единственно правильной. Неудача ее обусловливается объективными обстоятельствами, а также ядом агитации большевиков и их помощников, содействовавших ускорению разложения нашей армии.

Нам говорят, что наступление 18 июня было преступлением. Я не знаю, насколько осуществимо было успешное наступление вообще, но я утверждаю, что развившаяся тогда агитация большевиков против этого наступления обеспечила его неудачу.

Нужно было приложить все силы в поисках наилучшего выхода. Но строить какие бы то ни было расчеты на боеспособности армии, говорить о красивой смерти, как это делал тов. Потресов, представляется утопией вредной, опасной и преступной.

Речь Семковского

Я думаю, что никаким красноречием нельзя замазать банкротство оборонческого течения. Дан, Потресов и Либер вели атаку на нас, так как они хорошо усвоили себе фехтовальное правило, что нападение есть лучшая защита.

Но этим не спасти положения.

Всю философию Потресова, в сущности, выразил в своей речи в Предпарламенте казак Агеев словами: "Мы протянули руку европейской демократии, но так как наша рука осталась висеть в воздухе, то мы должны свернуть ее в кулак и дать в зубы". Потресов не боялся сказать, что победа

одной из империалистических коалиций требуется в интересах прогресса и международного движения пролетариата. Это, если хотите, тоже интернациональная точка зрения, но лишь постольку, поскольку национализм есть явление интернациональное. Если Потресов пораженец для Германии, то ведь и Шайдеман является пораженцем для другой стороны. Такова уже эта предустановленная гармония истории, что Потресовы каждой стороны являются пораженцами именно в отношении к стороне противника.

Если Потресов ничего не забыл и ничему не научился, то Дан же кое-чему научился из опыта последнего времени и хотел бы заставить съезд многое забыть.

Наш спор с Даном сводится, по существу, не к вопросу о необходимости обороны вообще и не о необходимости стремления к миру вообще, а к вопросу о правильной взаимозависимости национального и интернационального факторов в борьбе за мир. Мы утверждаем, что ваша национальная тактика подрывала тактику международную. Ваша борьба за мир не могла при этих условиях получить международного резонанса.

В подтверждение этого своего положения оратор ссылается на уничтожающую критику всей работы коалиц[ионной] дипломатии, которую в сентябре пришлось дать самим "Известиям" С[овета] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов], и на отчеты советской делегации об отрицательном значении для дела мира политики коалиционного правительства.

Вы упустили время для борьбы за мир, -- продолжает тов. Семковский. -- Вы топтались на месте из-за страха разрыва коалиции и с союзниками и тем самым подготовили ленинский переворот и торжество их "интернационализма навыворот" -- сепаратного мира. Необходимо было ребром поставить вопрос о

целях войны, поставив в этом вопросе лицом к лицу народы и правительства во всех странах, и тем самым развязать революционные силы Европы. История произнесет свой приговор над оборонцами всех стран, но в отношении вас приговор этот произнесен раньше, чем в отношении других.

Вопрос о мире, неразрывно связанный с вопросом о власти, не является делом прошлого, но и настоящего, поскольку мы сейчас можем добиваться всеобщего демократического мира только путем общедемократической концентрации, а не той общенациональной, о которой говорил Потресов.

Речь Юдина

Наша задача не в том, чтобы раскрывать ошибки одних и раскрывать преступления других, а в том, чтобы найти выход из создавшегося положения.

Политика большевиков объективно является политикой германского штаба. Они

стремятся поставить Учредительное Собрание перед фактом сепаратного мира.

Наша партия совместно с другими партиями должна стремиться не допустить

этого. Нужно громко крикнуть, чтобы разбудить силы страны. Эти силы есть:

находятся же они для гражданской войны. И большевики не опубликовывают

германских условий перемирия именно потому, что боятся протеста здоровой

части страны.

Наше спасение в том, чтобы добиться Учредительного Собрания, чтобы использовать силы наших союзников, восстановив с ними связь, разорванную

большевиками. Тов. Астров отвлеченно говорил о двух империализмах, но ведь

непосредственно угрожает германский империализм. Если положение может быть

улучшено при помощи французского и английского империализма, то и это нужно

использовать. Кроме того, мы вправе обратиться к германским

социал]-демократам] с призывом не совершать преступления против русской революции. И прежде всего это обязаны сделать интернационалисты, которые в свое время боялись нашего наступления из опасения повредить делу мира. Если мы пойдем по этому пути, то есть еще надежда на спасение. Не все еще погибло.

Речь Романова

Мы должны признать, что партия, ведя оборонческую линию, не сумела подчинить себе солдатскую стихию и справиться с хозяйственной разрухой.

Игнорирование невозможности выполнить эти две задачи составляет основную ошибку оборонцев, ослаблявшую борьбу за мир. Благодаря этому вся реальная сила революционной демократии не была своевременно брошена на чашу весов.

Абрамович говорил о необходимости более энергичной тактики. Но ведь для укрепления наших финансовых сил "Заем свободы"⁶⁶⁴ был необходим. Между тем интернационалисты клеймили всех, кто высказывался за заем. Потресов перегибает палку в другую сторону, обвиняя интернационалистов за Стокгольм⁶⁶⁵: нельзя выступать только с защитой страны, а интернационализм оставлять в стороне.

Наша задача в настоящее время -- объединение сил пролетариата для борьбы с распродажей России.

Речь Мартова

Часть съезда превратила дебаты по вопросу о войне и перемирии в суд над интернационалистами. Это делается с целью использовать крах большевизма для дискредитирования интернационализма и для подновления национальной идеи.

Вчера нам кричали: "Что вы сделали!" Но ведь мы самостоятельной политики в отличие от нашей⁶⁶⁶ не делали. Когда 3--5 июля большевики призывали на улицу, проводя свою политику, мы не пошли за ними. Мы не пошли

за ними и тогда, когда они переводили на фронте на свой язык наши идеи.

Мы

не делали этого потому, что не верили в интернационализм и социализм масс.

Мы не верили в мир помимо и против большинства демократии. Поэтому наша

борьба была направлена на завоевание этой демократии, на классовое просвещение масс, которые шли за нами. И поскольку ваша политика отгоняла

массы от социал-демократии, мы удерживали их, хотя бы в минимальной степени.

Успехи наши невелики: это показали выборы. Но успехи есть: от съезда к съезду наши силы внутри партии растут.

Мы не можем непосредственно отвечать за то, что было сделано для достижения мира. Но нельзя нас обвинять и в том, в чем виноваты большевики,

так как мы всегда боролись против большевистского истолкования интернационалистских идей. Нас обвиняют в выступлениях против "Займа

свободы". Мы выступали против него не потому, что деньги эти должны были

быть израсходованы на пушки и ружья, а потому, что они предназначались для

ненужных пушек и ружей. Для нас уже в июне ясна была необходимость

сокращения армии. Между тем только в сентябре Верховский выступил с проектом

такого сокращения, и именно благодаря этому он должен был уйти. Уменьшение

вооруженных сил допускалось в угоду союзным империалистам и в интересах

наших промышленников.

Вопрос о будущем существовании России не решается ни перемирием, ни

миром, заключенным до Учредительного Собрания, или тем миром, который

вынуждено будет признать Учредительное Собрание. Вопрос о будущем России

может быть пересмотрен. Необходимо отказаться от политики коалиции, крах

которой доказан тем, что не состоялись ни Стокгольмская, ни Пражская

конференции. Мы должны поставить партию на рельсы классовой борьбы и помнить, что наши надежды должны покоиться не на возможности реванша, а исходить из расчета на демократическое движение на Западе. Таким путем можно добиться, чтобы и большевистское восстание оказалось шагом вперед в ходе революции.

Речь Горнштейна

Те методы за лучший мир, о которых говорили интернационалисты, и те, о которых говорил Дан, неудовлетворительны, так как в обоих случаях предполагается заместительство. Массы оставляются в стороне в бездействии; им говорят: умри, а мы за тебя сделаем. Здесь предлагают обратиться к западноевропейскому пролетариату с призывом не допускать гибели русской революции. Но если с таким призывом обратится партия, а не сам пролетариат, то голос этот не будет услышан.

Нельзя идти к Интернационалу с одними жалобами на наши несчастья. Пусть армия разложилась. Но если армия отойдет от большевиков, то она отойдет также и вследствие внешней политики большевизма. Мы должны показать Интернационалу, что русская революция еще не погибла и что поэтому интересы международного пролетариата не допускают ликвидацию войны за счет России. Мы должны призвать всех, кто способен, к борьбе за элементарное существование России. Пусть уходит с фронта тот, кто не способен к этой борьбе. В здоровой части демократии должна найтись эта замена. Только этим мы покажем, что не признаем похабного мира.

Заключительные речи докладчиков

Речь Потресова

Чтобы воздействовать на Европу, революционная Россия должна была создать внутри себя революционный подъем, необходимый для выполнения задач, поставленных войной и революцией. Однако такого подъема у интернационалистов и вообще у революционной демократии не наблюдалось. Мы "спекулировали на демократическое движение в Европе и проспекулировались". Именно к этому привела та агитация, которую вели интернационалисты. Они приехали сюда с определенным предрассудком, что в настоящей войне, как в войне империалистской, социалисты не должны применять свою обычную тактику; что оборона страны должна быть заменена "спекуляцией". Эта тактика могла быть еще применима в стране побеждающей, в стране же поражаемой вы лишь сеяли вредные иллюзии, мешая возникновению национального подъема. И в конечном итоге вы явились лишь тем удобрением, на котором вырос большевизм.

Наши надежды сводятся к тому, что Учредительное Собрание создаст подлинную власть, и эта власть сможет обратиться к правительствам воюющих стран и к международному социализму с предложением всеобщего демократического мира. Но нужно помнить, что внешняя политика тесно связана с политикой внутренней. Поэтому, чтобы наша деятельность в области политики внутренней не оказалась парализованной, мы не должны порвать всякую связь с инициаторами сепаратного мира.

Речь Абрамовича

Лишь потому, что я не хотел повторять зады, Либер пришел к выводу, что моя позиция отлична от прежней политики интернационалиста. Такого различия в действительности нет; и все, что говорилось нами раньше, я могу полностью подтвердить и сейчас.

С другой стороны, Потресов пытался подsunуть нам идею сепаратной войны.

Между тем я говорил только, что мы не верим в прогрессивную роль империализма и не ждем от войны разрешения всех проблем, стоящих перед

международной демократией. Кроме того, мы полагали, что для России, благодаря объективным обстоятельствам, окончание войны без некоторого ущерба

недостижимо. Но мы совсем не говорили, что мир должен быть сепаратным.

Вместе с тем, подобно Потресову, мы исходили из определенного учета международного положения, и на основании этого учета я и сейчас считаю

возможным надеяться, что заключенный большевиками мир окажется не

сепаратным, а общим.

Интернационалисты не поддержали борьбы за повышение боеспособности

армии потому, что боеспособность служила лишь псевдонимом определенной

политики пленения России союзными империалистами. По существу же мы всегда

были сторонниками двуединой тактики и расходились с центром лишь по вопросу

о взаимоотношении двух элементов такой тактики.

Речь Дана

В качестве докладчика центра я должен был защищать ту политическую линию, которой придерживалась наша партия, от нападков со стороны левого

крыла. Мартов говорит, что интернационалисты не ответственны за ход русской

революции потому, что они не вели самостоятельной политики. Но они требовали, чтобы мы вели эту их политику нашими руками. А так как мы этого

не делали, то теперь они возлагают ответственность на нас. Именно потому я

стремился показать на примере большевиков, к чему на практике приводят те

лозунги, которые были выдвинуты интернационалистами.

Если теперь лозунги интернационалистов оказываются практически приемлемыми, то лишь ввиду поражения революции.

Я с удивлением услышал сегодня от Абрамовича, что интернационалисты

всегда являлись сторонниками двуединой тактики. До сего времени мы знали лишь "единую тактику интернационалистов".

В ответ Потресову я должен сказать, что, исходя из факта нашего поражения, нельзя приходить к выводу о продолжении войны. Неуместен также его последний красивый жест. Если мы гибнем, то наша гибель будет также некрасива, как всякая гибель. Не согласен я с Потресовым также и в том, что гибнущая русская революция не должна идти к Интернационалу. Именно к Интернационалу она и должна идти, так как в русской революции заинтересованы не только мы, а и все международное рабочее движение.

Выступления по личному вопросу

После окончания прений с краткими заявлениями по личному вопросу выступают гг. Мартов и Абрамович. Первый указывает, что Потресов неправильно передал содержание подписанного Мартовым документа, на который ссылался в своей речи.

Абрамович, отвечая Дану, указывает, что о признании интернационалистами двуединой политики в вопросе о войне им отмечалось еще на августовском съезде партии.

Новый луч, 5 декабря 1917, No 4

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Заседания 3 и 4 декабря

На заседании 3 декабря происходили прения по вопросу о единстве партии. Вечером происходили заседания секции по вопросу об автономии и федерации и о рабочем контроле. Кроме того происходило совещание о постановке партийного органа, бюро печати и брошюрного издательства, а также заседание комиссии по выработке резолюции о текущем моменте. После внесения ряда поправок

резолуция была в комиссии принята единогласно.

В дневном заседании 4 декабря были закончены прения по вопросу о единстве партии и об автономии и федерации. По этому последнему вопросу была

принята за основу резолюция тов. Либера, которая затем в комиссии после ряда

поправок принята единогласно.

В вечернем заседании была окончательно с незначительными поправками

принята резолюция о текущем моменте (53 голоса [--] за, 26 -- против, 2 воздержались) и об автономии.

Новый луч, 5 декабря 1917, No 4

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСРП (объединенной)

Заседание 3 декабря

В начале заседания делаются краткие сообщения о ходе работ в секциях и комиссиях. Решено во вторник обязательно окончить все работы съезда; соответствующие указания даны секциям.

Затем съезд переходит к голосованию по текущему моменту. Предложены 4

проекта: тт. Потресова, Мартова, Либера и Дана. Резолюции голосуются в таком же порядке.

Перед голосованием тов. Голиков от группы оборонцев-потресовцев заявляет, что в настоящий момент, по мнению его группы, ответ партии должен

быть ясен и недвусмысленен. Поэтому их группа, считая возможным поддерживать

резолюцию Либера, будет голосовать не только против резолюции Мартова, но и

против резолюции Дана.

При голосовании резолюция тов. Потресова собирает 10 голосов, тов. Мартова -- 50, тов. Либера -- 13 и тов. Дана -- 26. Затем производится проверка голосования: *резолюция Мартова собирает за -- 50, против -- 31, при*

8 воздержавшихся; данная резолюция считается принятой за основу; для

редактирования и согласования ее избирается комиссия из 7 лиц в составе тт.

Мартова, Абрамовича, Югова, Дана, Кипена и Череванина. Затем избирается

комиссия из 5 человек для разработки вопроса об отношении к Советам, Военно-революционным комитетам и т. п. организациям.

В комиссию входят гг. Мартов, Мартынов, Бэр, Колокольников и Кибрик.

Единство партии

После этого съезд переходит к обсуждению вопроса о партийном единстве.

Докладчиком выступает тов. Мартов.

Принципа единства во что бы то ни стало, по мнению докладчика, для партии быть не может. Единство было обязательно при наличии согласия

основных принципов и разногласий лишь в области одной тактики. Когда разногласия доходят до основных принципиальных вопросов, то принцип единства

перестает быть обязательным. Эти соображения руководили меньшевиками все

время в их отношениях, например, к социалистам-революционерам.

Поэтому как

только стало ясно в начале войны, что наметившиеся разногласия касаются

основных принципиальных вопросов, для нас принцип единства во что бы то ни

стало стал пустой формулой. То же самое было и во всей Европе.

В начале революции в России создавшийся за годы войны раскол в меньшевизме не воспрепятствовал созданию единой партии. Но практика восьми

месяцев доказала невозможность изжить разногласия, существующие внутри

единой партии. Теперь ясно, что стремление к единству во что бы то ни стало

может привести больше вреда, чем пользы. И все попытки вождей всех течений

бороться с все усиливающимся расхождением оказались бесплодными. С

разногласиями можно было мириться, пока политическая борьба шла внутри

демократических организаций, где боролись различные социалистические партии;

там было возможно мириться даже с выступлениями одних членов нашей партии

против других. Но так продолжаться стало невозможным, как только

политическая борьба была перенесена на всенародную арену, в учреждения, избранные на основе всеобщего и т. д. избирательного права.

Оратор отказывается останавливаться на истории разногласия и не хочет искать виновников создавшегося положения. Он не думает также все неудачи партии объяснять неправильностью партийной политики, хотя и признает ее крупную роль. Он центр тяжести переносит на невозможность сохранения такого положения в дальнейшем. Скованность действий всей партии, благодаря тому, что ни одна из партийных групп не считает себя связанной партийной дисциплиной, фактически сводит партию с политической арены. Особенно остры разногласия стали с того момента, когда партия стала превращаться в оппозиционную. Дошло даже до того, что отдельные члены партии считали возможным, вопреки партийному решению, принимать участие в гражданской войне. Не менее опасными прецедентами являются выступления на выборах в Учредительное Собрание с двумя партийными списками. В настоящее время внутрипартийная обстановка приближается к положению, подобному гражданской войне. При таких условиях позиция центра с его попытками механического сглаживания разногласий путем каучуковых формул резолюций, дающих право каждой стороне вкладывать в них свое собственное содержание, только способствовала усилению партийной разрухи. Она привела к тому, что центральные учреждения партии оказались лишенными возможности регулировать партийную политику, влиять на партийную работу на местах.

Все это заставляет оратора признать такой способ сосуществования внутри партии, какой существовал у нас до сих пор, невыносимым. Он должен быть закончен. Опыт прошлого говорит, что единство возможно только тогда, [когда] существует достаточно сильное большинство, которое может в основных

политических вопросах выразить отчетливую линию и проводить ее достаточно

энергично в жизнь, не нарушая, конечно, прав меньшинства на выражение мнений

внутри партии. Если это окажется невозможным, то трудно сказать, что будет.

Раскол может привести к распаду партии на четыре и больше фракций. Если же

никто не возьмет на себя ответственности за начало раскола, то партии предстоит пережить период дальнейшего разложения.

Дан. Я принадлежу к той части ЦК, которая употребляла все усилия для сохранения партийного единства. Мартов говорит, что мы стремились сохранить

его механическими средствами. Но что он сам предлагает? Его доклад был

скорее доклад о расколе, чем об единстве. В качестве представителя большинства съезда он должен был указать платформу, на которой большинство

будет строить партийное единство. Он обязан был задуматься, какими средствами можно добиться, чтобы отход от партии был бы минимальным

количественно. Вместо этого Мартов посвятил свой доклад доказательствам

необходимости и неизбежности раскола.

Для всякого единства, конечно, нужна принципиальная основа, но такое положение, при котором люди, признавшие наличную принципиальную основу и

решившиеся остаться в партии при этой основе, производили в то же время

беспредельное политическое межевание, оплевывали партию, саботировали ее, --

не должно быть допущено, этот опыт не должен быть повторен. Здесь все

разыскивали начинавших. Но ведь интернационалисты уже на майской конференции

заявили, что, оставаясь в партии, оставляют за собой свободу действий.

Нужна, конечно, принципиальная основа, но принципы в нашей партии вовсе не

обладают такой действительностью⁶⁶⁷. Я не думаю, что большинство на этом

съезде создано на почве прочной спаянности идейной. Причину создания нового большинства надо искать, вероятно, в том, что напуганный партийный обыватель шарахнулся в сторону стихий.

Когда стало намечаться поражение революции и тактика большинства партии стала сближаться с меньшинством, интернационалисты производили акты раскола, в которых не было никакой необходимости даже с точки зрения фракционной. В Предпарламенте, например, большинство нашей фракции встало на одну позицию с меньшинством по основным вопросам, интернационалисты все же образовали свою фракцию, оставаясь в ЦК, они принимали участие в заседаниях, противопоставлявших себя ЦК. В центральном органе интернационалистов непрерывно травили партию и выводили все несчастья из линии партии.

На этом съезде фактически наметилось если не тождество, то такое сближение двух частей партии, какого не было раньше.

Объективные условия, созданные диктатурой, слишком кричащи.

Для раскола сейчас меньше данных, чем раньше. Я лично буду считать величайшим несчастьем для партии, если какая-нибудь часть ее отколетя на этом съезде. Единство должно быть обеспечено введением дисциплины. Всякая попытка ослабить ее должна быть отмечена. Кто согласен с мнением относительно текучести наших настроений, должен согласиться и с моими выводами.

На нынешнее большинство ложится большая ответственность. Боюсь, что оно очень плохо подготовлено для создания единства. Как сторонник единства, не разделяющий линии теперешнего большинства, за которой может скрываться желание укрыться от участия в решении больших вопросов жизни, я хотел бы, чтобы большинство оказалось достойно той ответственной задачи, которая ложится на него.

Романов. Нужно констатировать одно. Большинство присутствующих участвовало на многих съездах последнего времени. Многие, сидевшие тогда на правых скамьях, ворчали тогда на линию большинства. Теперь ворчавшие пересели частью на левые скамьи. В жизни партии происходят процессы, которые надо учитывать. Надо найти такой выход, чтобы партия как целое могла существовать. Нужна самая строгая дисциплина, но думаю, что намордник не поможет. Не надо копаться в прошлом и не надо искусственно затыкать рот меньшинству в пределах единой партии. У нас до революции не было партии. Теперь есть широкая возможность для ее создания, если желать этого. Инстинкт рабочего класса поможет найти линию, которая выведет нас из тяжелого положения.

Ерманский. Дан утверждает, что Мартов кончил доклад за упокой единства. Это верно лишь во внешнем смысле слова: он говорил о расколе для сохранения единства, а кончил чуть ли не угрозой бойкота провести большинство. Кто проделал революционный опыт в Петрограде и знает историю борьбы с ларинизмом⁶⁶⁸, знает, что я не раскольник. Дело идет о партии, а не о лицах. А партия давно больна. Болезнь ее кроется в сложной обстановке нашей жизни. В ней источник всех ошибок.

До войны приходилось вести борьбу по разным тактическим вопросам, например, по вопросу о разных кампаниях и других формах координирования сил.

Роль интеллигенции сложилась тоже на почве особенностей нашей жизни. В период реакции она болезненно раз[дели]лась. Через обслуживание разных буржуазных органов и газет сближалась с интересами других непролетарских слоев.

В рабочей среде растет тред-юнионизм без тред-юнионов. Растет французский министриализм. Мильерановского типа⁶⁶⁹. Потресов выдвинул формулу национально-государственного объединения.

Передо мной давно стоит вопрос о классовой розни в нашей среде. Я отвечал всегда на этот вопрос отрицательно, но когда для меня наметилась эта рознь, я перестал быть примиренцем.

Положение, конечно, серьезное. Если бы мы думали только о расколе, мы бы давно уже произвели его. Нам приходилось сопротивляться напору рабочих в этом вопросе. Как спасти меньшевизм? Как лечить болезнь его? Если лечить ее знахарскими приемами, единства не получится.

Нас связывает с вами только отрицание большевизма. Если бы не это, мы давно не были бы с вами. Единство нужно идейное. Надо спасти его ценой единства организованного.

*Давдариани (Сан)*⁶⁷⁰. Трудно говорить об единстве в атмосфере, где, кажется, предрешено обратное. И тем не менее мне кажется, что если [бы] попытались говорить не о прошлом, а о будущем, легко можно было бы найти общий язык. Меня могут упрекнуть мои единомышленники-интернационалисты в излишнем примиренчестве, но я уверен, что единство нашей партии вещь более реальная, чем только [что] принятая нами формула от энесов до большевиков. И это единство возможно под флагом интернационализма, очищенного от большевистских примесей. Я интернационализм понимаю в смысле давления на западноевропейский пролетариат. В области давления на правительство мы ничего сделать не можем. Только разбудив западноевропейскую демократию, наши усилия в этом отношении не будут бесплодны.

Я согласен с тов. Даном, что объективные условия никогда не благоприятствовали единству так, как теперь при большевистском

правительстве, когда в партии оборончество как руководящая линия ликвидировано. Оратор оспаривает взгляды тех интернационалистов, которые полагают, что оборонческая идеология оппортунистична. Он напоминает, что то же самое говорили большевики о так называемом ликвидаторстве⁶⁷¹. Мы же тогда знали, что в русской [политической] деятельности ликвидаторство играет более революционную роль, чем большевизм. Аналогию с этим оратор находит и в деятельности оборонцев во время войны, когда их участие в Военно-промышленных комитетах⁶⁷² было крупным политическим фактом. Что же касается оборонческой теории, то он не находит в ней ничего равного теориям так называемого национального социализма, развившегося во время войны на Западе. Перестройкой теории наше оборончество не занимается, и в Потресове оратор не видит будущего Шейдемана. Причина острых форм наших разногласий в том, что мы не могли нащупать линии к окончанию войны. Но она [причина] не в национально русских условиях, а в международной обстановке. В России мы сделать ничего не можем. Что же касается до Запада, то оратор оптимист, он считает, что объективные условия ведут к восстановлению интернациональной борьбы пролетариата, к восстановлению Интернационала. В ближайшем будущем неизбежно национальное единение уступит место классовой борьбе. Близи глубокие потрясения, и только это спасет Россию и от сепаратного мира, и от всего, что с ним связано. И вера в это заставляет оратора надеяться, что наши партийные относительно мелкие разногласия будут затушеваны в дальнейшем.

*Пинкевич*⁶⁷³. Пинкевич передает, что организация, делегировавшая его (Новгородская губернская конференция), считает необходимым полное единство

партии на основе отчетливой тактической линии и полной партийной дисциплины, конференция считает, что таковой линией может быть только интернационалистская.

Голиков заявляет, что он впервые за годы войны согласен с тов. Мартовым. Он полагает, что единства уже не существует; есть общее помещение

Центрального комитета, вывеска и т.д. Он думает, что при таких условиях раскол будет полезен. Война разорвала меньшевизм: часть стала на позицию

Циммервальда--Кинталя⁶⁷⁴ -- и в этом корень зла. Теперь у нас есть две линии. Одна с тяготением к Смольному, другая -- хранящая традиции меньшевизма; и сторонники последней, стоящие на точке зрения второго, а не

третьего, не *Гриммовского Интернационала*⁶⁷⁵, считают единство невозможным.

То, что есть теперь, есть взаимная нейтрализация партии. Положение максимально ненормально. Бывает, на одном и том же собрании члены одной и

той же партии, меньшевики, перед рабочими массами выступают друг против

друга, например, один за, а другой против коалиции. И в результате рабочие

массы не хотят верить ни одному. Каждая из этих групп считает другую вредной

или опасной для рабочего движения. При таком расхождении ужиться нельзя.

Будьте на пути старых традиций меньшевизма, -- кончает оратор, -- да здравствует раскол.

Чиркин. Крайности сходятся. Сошлись и *Голиков* с *Ерманским*. Оратор решительно протестует против заявления последнего, что интернационалистов с

оборонцами связывает только отрицательное отношение к большевикам. Не знаю,

-- заявляет он, -- как ответят оборонцы на заявление *Ерманского* о желательности для него раскола с ними. Но я могу сказать от себя, что решительно ничего не потерял бы, если [бы] *Ерманский* сидел рядом со мной.

Если кто хочет уходить из партии -- вольная дорога. Но надо признать, что

раскол партии принес бы огромный вред ей. В этом отношении автор согласен с тов. Даном. Положение теперь напоминает положение после 1907 г. Как и тогда, революционные силы идут, и надо собирать остатки, чтобы спасти, что можно, для рабочего движения. В те годы тов. Аксельрод поставил вопрос о рабочем съезде, ибо партия задыхалась в интеллигентской атмосфере. Теперь мы переживаем нечто во многом похожее. Угрозы единству с обеих сторон -- и от Ерманского, и от Потресова с Голиковым. Перед нами же, рабочими, вопрос о единстве стоит острее, чем когда-либо. Речь идет об освобождении рабочего класса от того духа авантюризма, которым его пропитали большевики. И это возможно только путем противопоставления большевизму марксизма. Если мы не преодолеем препятствий к единству, будет закрыт последний путь сопротивления тем волнам анархии, которые захлестывают рабочий класс. Надо во что бы то ни стало справиться с сектантством.

Мысков. Мы заявили на майской конференции, что расходимся с большинством не по вопросу о войне, а в оценке международных сил. Мы верим, что торжество интернационализма будет торжеством рабочего класса. Но, учитывая соотношение международных сил, мы приходим к неизбежному выводу: надо решить нашу общенациональную задачу. Мы встанем на вашу точку зрения, пока эта национальная задача не будет решена.

Давдариани говорит, что международная обстановка неблагоприятна, Россия не может выпрыгнуть из себя, не может она решить международную обстановку. А если это так, надо заниматься политикой, которая приведет к нашей и всего Интернационала победе.

Пока вас будут смешивать с большевиками не в лице рабочих масс, а авантюристов⁶⁷⁶, пропасти между ними не заполнить.

Мартов мужественно заявил, что мы не можем ужиться в единой партии.

[Это] конечно так, [особенно] если будет продолжаться внесение разврата в рабочую среду.

Если съезд представляет рабочую партию, если вы хотите положить предел

настоящему, вы должны сказать, что хозяином делается рабочий класс.

Здесь достаточно представлен авангард рабочего класса, чтобы он мог взять в свои руки съезд меньшевизма. Если бы создалась здесь рабочая группа,

которая получила бы представительство в ЦК, единство было бы обеспечено.

Или

вы с нами без большевиков, или мы без вас.

Брусин⁶⁷⁷. Полагаю, что свободой слова злоупотреблять не следует. А Голиков возгласом "Да здравствует раскол!" злоупотребил свободой слова.

Легко сказать "раскол", а что хорошего выйдет из этого? Мартов не скрывает,

что может создаться несколько фракций. При нашей политической грамотности

что получится на местах? Может быть, вы и будете после раскола хорошими

марксистами, но какая польза для рабочего класса от этого? Каждый из нас считает только себя марксистом. Кто разберет, который настоящий.

Резолюции

Дана и Мартова не так сильно расходятся. У нас на Урале нет раскола; вы хотите его внести к нам. Вместо того, чтобы с нами вместе вести борьбу с авантюризмом, вы хотите дать нам чистенькую принципиальную партию.

Но из

этого получатся только похороны партии.

Здесь уже злоупотребляли словами: "Да здравствует раскол!" Позвольте и мне провозгласить: "Да здравствует единство партии!"

Либер. Единство движения рабочего класса и единство партии -- это разные вещи. Надо ставить вопрос в плоскости единства рабочего классового

движения. Если бы интернационалисты состояли из товарищей, подобных

Давдариани, то не было бы сомнений, что единство вполне возможно. Но он по ошибке принадлежит к этой фракции. Обыкновенные условия таковы, что мы можем и должны быть едины.

Вопрос только, в каких формах будет изживаться болезнь большевиков. Составляйте ЦК, ведите партию, и если вы не потащите партийное знамя в кровавой грязи -- наша поддержка вам обеспечена. Саботажем мы не будем заниматься. Докажите, что может восторжествовать лишь Давдариани, тогда будет обеспечено единство.

По отношению к центрам должна быть полная лояльность. Если бы нам пришлось основать отдельную парламентскую фракцию, мы не стали бы выступать от имени партии. Партия не имеет права на раскол, не убедившись, что она не может быть едина.

Астров. Я всегда был сторонником единства не потому, что не нахожу разногласий между нами. Но я считал, что среднюю [линию] надо найти между нами и центром партии, а не между нами и большевиками, как это случилось с нашей резолюцией. В нашей среде есть люди, которые хотят нас во что бы то ни стало прикрепить к большевистской колеснице. Мартов должен согласиться с этим. Вне этой средней линии нет возможности сохранить меньшевизм, это ядро классовой партии.

Если бы дело было лишь в установлении теории, пришлось бы установить, что между нами непроходимые разногласия. Но сейчас речь идет о том, чтобы найти путь к настоящей классовой партии.

Здесь говорили о большевистских рабочих, с которыми надо искать сближения. К сожалению, приходится выбирать не только между партией и большевистскими рабочими, но и между большевистскими и меньшевистскими рабочими. Но на этих скамьях (направо) сидит все, что вы, тов. Мартов,

воспитывали в течение полутора десятков лет. Это весь наш партийный капитал.

Ни в одной стране вопрос о расколе не решался так легкомысленно, как у нас. Я готов подчиниться какой угодно линии партии, но может повториться то, что было после августовского съезда. Будет принята резолюция и останется на бумаге. Чтобы не случилось этого, должны быть приняты во внимание все оттенки мнений, проявившиеся на съезде. Всем, кто дорожит будущим партии, я рекомендую учесть это обстоятельство. Мы должны быть едины даже в том случае, если будем существовать как партийные группы.

Мартынов считает нужным отбросить в сторону демагогические по существу рассуждения о рабочих и интеллигентах. Мы знаем, что сотни и тысячи рабочих, поддерживающих террором меры Ленина⁶⁷⁸. То, что на стороне Потресова цвет рабочей интеллигенции -- верно. Но ведь и Шейдемман, и Гендерсон -- тоже рабочие. Это не доказательство. По существу же [положение] безнадежно. Слеп тот, кто думает, что война не изменила положение Интернационала, что после войны мы вернемся к старому. Это невозможно не потому, что крови много пролито, а потому что война создала совершенно новую обстановку. В социальную революцию наподобие большевиков мы не верим, но знаем, что неизбежно придут крупные социальные бури, и здесь мы не сможем идти по одному пути с теми, кто в лагере Шейдемана и Потресова, потому что, как теперь ясно, у них совершенно иной подход⁶⁷⁹ к этим вопросам.

Переходя к группировкам внутри партии, оратор отмечает, что, по его мнению, сейчас происходит эволюция партийного центра по пути к III Интернационалу; это дает уверенность, что вместе с центром интернационалисты идти могут. Из этого следует, что между ними может быть выработана средняя

линия, -- у центра линии нет. Что же касается до Потресова, то по отношению к нему оратор бросает: "Лед и пламень, вода и камень не могут быть так различны, как мы с Вами".

Зарецкая заявляет, что она хотела спорить с Голиковым, доказывать возможность единства с точки зрения оставшихся в меньшинстве. Теперь речи *Ерманского* и *Мартынова* убедили оратора в непригодности нового большинства съезда к роли большинства партии. Отстаивать возможность для меньшинства оставаться в партии можно только тогда, когда большинство не хочет изгонять меньшинство. Тов. *Зарецкая* предостерегает от этого пути и заявляет, что если до этого дойдет, то она, во всяком случае, не будет в числе тех, кто держится за ручку двери, не давая вышвырнуть себя из партии.

Но среди интернационалистов, кроме *Ерманского* и *Мартынова*, есть *Давдариани* и *Астров*, с которыми работать можно, и поэтому оратор все же против позиции *Голикова*. Но, возражая против ухода из партии, оратор одновременно и против создания центральных учреждений на основе пропорционального представительства; центр должен быть не дискуссионным клубом, а политическим вождем, поэтому он должен обладать сплоченным большинством из числа представителей большинства съезда. Пусть последнее покажет и свое политическое лицо, и свою работоспособность. Оратор желает только, чтобы интернационалисты не сделали со всей партией того, что они сделали с петроградской организацией.

Югов наибольшую угрозу единству партии видит в той сектантской психологии, которая охватила руководящие круги партии. То, что сейчас идет на съезде, -- это единоборство между руководителями петроградских партийных крыльев. Совершенно не чувствуется в дебатах отражения той тяжести, которая

лежит на провинциальных рабочих благодаря разрухе в центре. Ведь у нас была не единая партия, а масса партийных республик -- в каждом городе самостоятельная.

Оратор на прошлом съезде был в числе группы интернационалистов, которая осудила раскольническое выступление "двадцати семи"⁶⁸⁰, но воспрепятствовала их исключению. Практика убедила его, что так дальше продолжаться не может; это была практика санкционирования фактического раскола. Теперь единство должно быть создано на основе прочной партийной дисциплины.

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП (объединенной)

Заседание 4 декабря

Заседание открывается в 12 часов дня. По вопросу об единстве партии слово предоставляется Ежову.

Речь Ежова

Ежов объясняет, почему он вышел из ЦК: потому что ЦК отказался напечатать его заявление, а не потому, что он настолько расхотелся с линией ЦК, хотя обычно он и оставался в меньшинстве.

В вопросах организационных были неправы обе фракции. Такие вещи, как выставление двух параллельных списков, как выступление в качестве особой фракции в Сов[ете] республики и т.п. -- недопустимы.

Когда выяснилось, что ЦК неспособен охранить единство партии -- я вышел из ЦК. ЦК оказался в цепях даже в таком ясном вопросе, как вопрос о недопустимости наряду с партийным параллельного списка.

Трудно сказать, кто более виноват, но фракции чувствовали себя в ЦК не представителями единой партии, а представителями враждующих сторон. Теперь на съезде есть большинство, но я видел его представителей в петроградской организации. Там они были сектантами, и потому я боюсь за будущее.

В Петрограде у нас нет организации, ибо руководящими являются не

партийные, а кружковые интересы. Это лишь разрушает партию. Мы должны помнить об этой болезни.

Речь Дана

От имени ЦК слово для объяснения берет тов. Дан. Дан разъясняет, что в таких, казалось бы, ясных вопросах, как вопрос о недопустимости параллельных списков на выборах, ЦК должен был воздержаться не потому, что он не сознавал недопустимости этого, а потому, что августовский съезд допустил не только свободу мнений внутри партии, но и свободу действий и право иметь особые организации внутри партии. Это делало единство партии лишь фиктивным. Чуть [ли] не 2--3 раза в неделю то одна сторона, то другая выступала в ЦК с ультимативными заявлениями, грозя расколом. ЦК считал своей обязанностью довести партию не усеченною до съезда, и теперь съезд должен сказать, был ли прав ЦК в своей тактике.

Речь Мартова

Заключительное слово предоставляется тов. Мартову. Мартов заявляет, что интернационалисты никогда не грозили уходом из партии, как сказал Дан. Они даже не уходили из ЦК. Было недоразумение, немедленно разъясненное, когда интернационалисты решили отозвать своих представителей из числа представителей ЦК в Комитете спасения 681, а Абрамович ошибочно сообщил, что отозваны представители из ЦК.

А вот оборонцы, 11 человек, действительно уходили.

Нас обвиняют в том, что мы, с одной стороны, своими голосами подавляли в ЦК противные нам мнения, создавая искусственное большинство, а с другой -- имели свою организацию, боролись против того же ЦК. Пока возможность для нас иметь в ЦК большинство была лишь случайностью, мы, правда, отказывались

пользоваться этой случайностью.

Но обязательства не пользоваться своими голосами мы не давали. И когда после 25 октября мы с центром образовали довольно постоянное большинство -- было бы искажением истинной воли партии, если бы мы отказом от голосования создавали искусственное большинство правому крылу.

Мой доклад поняли как обоснование раскола. Это ошибка. Я думаю, что в партии должна быть дисциплина, но при условии органического единства разных направлений в самом основном, а не механического господства одной фракции над другой.

Необходимо признать лишь общий организационный принцип, предоставив такту центров и фракций проводить его в жизнь, предоставив совести каждой фракции решить, могут ли они оставаться в рядах партии, приняв этот принцип. Этот принцип: признание руководящим критерием принципа международной солидарности пролетариата и классовой борьбы.

Обсуждение вопроса об единстве партии закончено. Для выработки резолюции по этому вопросу съезд избирает комиссию в составе Кибрика, Ахматова, Ежова и Мартова.

Съезд переходит к обсуждению вопроса об отношении партии к идущему теперь повсюду созданию национальных автономных областей и о возникающих в связи с этим потребностях в изменениях форм партийного строительства. Разрабатывавшая этот вопрос секция съезда к единодушному решению не пришла; поэтому выступают докладчики от обоих наметившихся в ней течений -- гг. Либер и Семковский.

Речь Либера

Вопрос о национальной автономии является частью общего вопроса о демократизации государственного строя. До последнего времени вся наша партия

считала, что необходимый процесс децентрализации должен идти параллельно укреплению нового демократического строя в центре. Мы были единодушны в том, что в интересах укрепления самой национальной автономии, в интересах предупреждения возможной взаимной борьбы между различными областями и центром необходимо, чтобы вопрос о пределах автономии областей был решен не путем ряда сепаратных соглашений, а путем общего решения Учредительного Собрания.

В этом была разница между нами и большевиками, которые и в данном вопросе проводили свою обычную линию демагогии -- подлаживаться к самым разнообразным требованиям масс, чтобы закреплять свое влияние в этих массах: такова именно была политика большевиков в украинском, финляндском и др. вопросах на Первом съезде Советов; такова была их политика в Финляндии, где они провоцировали финляндцев, обещав им содействие русских гарнизонов, к выступлению, шедшему против интересов русской революции. Но судьба сыграла злую шутку над демагогами. Теперь, когда центральной власти фактически не существует, когда стремление к автономии уже выливается в форму сепаратистского движения, -- теперь выясняется, что большевики ничего общего со стремлениями к областной автономии не имеют.

Все, что теперь происходит в этой области, вынуждает нас, стоя по существу на прежней позиции, пересмотреть вопрос из соображений практических. Теперь в целом ряде областей вопрос из автономии стал вопросом о существовании какой-либо власти на местах, способной бороться с анархией.

Ведь надо сказать прямо -- России как государства теперь нет. Совет комиссаров страна за правительство не признает. Старого правительства не

существует. Аппарат власти действует лишь постольку, поскольку он не признает власти большевиков. При таком положении неизбежно должен возникнуть новый процесс собирания государства; он проявляется, между прочим, и в повсеместном стремлении к созданию областных объединений; таковые возникают на Украине, в Крыму, на Урале, в Сибири и др[угих местах], идет интенсивный процесс создания областных центров. И мы теперь должны не разбирать, как было бы лучше строить автономию, а как мы относимся к тому, что происходит на наших глазах -- отрицательно или положительно.

Если мы займем позицию отрицания, встанем в стороне от движения, а оно выльется, быть может, единственным путем к воссозданию демократического строя⁶⁸². Оратор возлагает большие надежды на местные объединения; если большевики будут разбиты, то демократическая власть на местах, которая создается в лице областных объединений, явится той природой, о которую разобьются волны реакции. Поэтому оратор видит большое прогрессивное значение в создании областных объединений. А раз так, то партия должна принять самое энергичное участие в этом движении.

В этой области нам предстоит выдержать жестокую борьбу с большевиками, которые всюду проводят политику управления путем навязанных сверху комиссаров, в то время как мы стоим на почве создания полновластных местных органов путем избрания на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов.

Каковы же должны быть директивы для нашей партии в этой области? Это особенно важный вопрос потому, что ненормальный способ образования областных центров создает возможность острых конфликтов самого разнообразного характера.

Спорных моментов в вопросе об областной автономии два -- это вопрос о пределах автономии (по отношению к центральной власти) и о границах автономных областей. В первом споре мы подходим к вопросу об автономии и федерации. Оратор считает его теперь искусственным, так как ясно, что в ближайшее время Россия будет существовать как союз автономных областей.

Вообще, мы, конечно, за автономию, так как добиваемся единого государства,

как открывающего максимально широкую арену для развития и производительных

сил, и классовой борьбы. Но при данных условиях и федерация явится прогрессивным явлением. Поэтому мы должны содействовать этому процессу.

Всякий иной путь в данное время не только не соответствует государственным и

местным интересам, но и вреден даже с точки зрения укрепления центральной

власти, ибо содействовал бы увеличению центробежных сил. Лучше всего

бороться за усиление централизма мы сможем тогда, когда, встав на почву

существующего автономного движения, мы сами примем активное участие в

областном строительстве и будем его направлять в желанную для нас сторону.

Поэтому вопрос об автономии и федерации не нужно ставить на почву для

борьбы. Надо стоять за Россию как союз автономных областей.

Переходя ко второму вопросу, докладчик отмечает, что в своем стремлении

к территориальному расширению области сталкиваются друг с другом; уже были

конфликты на этой почве в Крыму, в Молдавии, в Донецком бассейне и т.д.

Борющиеся за свою автономию проявляются как очень великодержавно настроенные

по отношению к смежным областям. Та же Украинская Рада⁶⁸³, так энергично

воевавшая против всяких комиссаров сверху, сама назначает своих комиссаров в

те области, где большинство составляют не украинцы. Наша позиция в таких вопросах должна быть требованием производства специального референдума среди населения о том, куда он[о] хочет примкнуть.

Дальше встает вопрос о национальных меньшинствах. Еще предыдущий объединительный съезд включил в избирательную платформу пункт о национально-культурной автономии. Теперь этот вопрос встает повсеместно; в положении национальных меньшинств в разных местах оказываются самые разнообразные нации -- и великороссы в том числе. Многие уже стали на почву требования культурно-национальной автономии, например, мусульмане в Поволжье. Поэтому надо требование национально-культурной автономии, несомненно, наилучшим образом гарантирующей права национальных меньшинств, сделать общим и выдвинуть его как свой лозунг. При проведении придется натолкнуться на массу трудностей, возникает вопрос о пределах национально-культурной автономии. На практике теперь среди евреев приходится наталкиваться на желание буржуазных групп расширить компетенцию органов автономной нации и не на культурно-автономные вопросы. С этим необходима решительная борьба.

Вместе с тем мы, признавая вообще право на самоопределение наций вплоть до отделения, мы, как партия рабочего класса, должны развить во имя интересов борьбы этого класса, во имя укрепления завоеваний революции самую энергичную борьбу против сепаратистских течений.

Вот в общих чертах политическая линия партии в данной области. Но она потребует от партии соответствующего изменения ее аппарата. Необходимо прежде всего границы партийно-областных объединений приспособить к границам автономных областей; надо создать, например, Украинскую область и т.д.

Но этого мало. Надо приступить к реорганизации и в другой плоскости, поскольку проводится культурно-национальная автономия, поскольку внутри каждой нации будут создаваться представительные учреждения и пр., нам, как партии рабочего класса, придется принять в них энергичное участие для защиты внутри них интересов рабочего класса, придется организовывать рабочие массы каждой национальности для борьбы в рамках этой национальности. Соответственно придется перестраивать всю партию по национальному признаку.

Только таким путем мы сможем создать партию и достаточно гибкую, чтобы удовлетворить все местные и национальные запросы, и достаточно сплоченную, чтобы противостоять центробежным стремлениям.

Речь Семковского

Мы все -- сторонники самой широкой областной автономии, но то, что происходит сейчас, это -- распадение России, а не создание областных самоуправлений. Отделяются не мелкие части, а добрая половина России: такие области, как Украина, куда переносится центр русской жизни.

Надо осознать, в каком направлении ведут длительные тенденции развития, чтобы определить свою тактику.

Внутренние тенденции хозяйственного развития России ведут к созданию все более тесных связей между областями. Поэтому так быстро были изжиты в 1905 году федералистские и сепаратистские настроения.

Теперь это все ожило, ибо война порвала прежние экономические связи. Бесплодие политики коалиции, не умевшей, в частности, решить и национального вопроса, создало недоверие к центру. Большевистское восстание возбудило против центра собственнические мелкобуржуазные слои деревни, столь многочисленные на окраинах России. Все это создало нынешней сепаратизм. Но

все это временно и не должно определять нашу тактику. Из-за сегодняшнего дня

нельзя забывать о завтрашнем.

Конечно, надо идти в окраинные представительные органы вроде Украинского Учредительного Собрания как единственные сейчас центры сплочения

сил демократии, центры организующейся государственной власти. Но там мы

должны, признавая право наций на самоуправление вплоть до отделения,

советовать им самоопределяться в духе сохранения единства со всей Россией на

почве широкой областной автономии, но отнюдь не федерации или отделения.

Нельзя забывать будущего. Сейчас национальные объединения -- центры

собрания России, в будущем они могут стать препятствием на пути ее объединения.

Федерация прогрессивна лишь как путь к объединению ранее отдельных

частей, но не распадения бывшего единства. В русских условиях федеративные

стремления иногда принимают прямо реакционный характер. Примеры: Кубанская

республика, отменяющая всеобщее избирательное право, молдаванский федерализм

с Сипадино во главе.

Что касается ближайшей практической работы в автономных областных органах, то, конечно, мы должны там отстаивать всеобщее избирательное право

и свободы и бороться против других насилий большевиков, но вместе с тем мы

должны бороться и с местными реакционными тенденциями. Должны мы бороться и

со всякими аннексионистскими стремлениями автономных областей к расширению

своих территорий за пределы, в которых само население признало бы себя

принадлежащим к данному объединению.

Что касается до органов национально-культурной автономии, то их не следует переоценивать и забывать, что центр нашей деятельности все же в

общеполитических органах. Этому же должно соответствовать и устройство нашей партийной организации. Не федерация национальных партий, а единая централизованная партия с широкой автономией для местных организаций. Не австрийский, а германский тип партии. Германская партия -- пример того, как в рамках централизованной партии возможно приспособление к особым политическим условиям Пруссии, Саксонии и т.п.

Еще два вопроса: первый -- об участии в генеральном секретариате Рады. Этот вопрос должен быть решен так же, как общий вопрос об участии в правительстве. Нормально, конечно, быть партией оппозиции. Но если без участия с[оциал]-д[емократической] партии невозможна консолидация мелкобуржуазных слоев для образования правительства, тогда надо входить в правительство. Как в действительности обстоит дело, на месте виднее. Второй вопрос [--] о Донецком бассейне. Район этот не вполне украинский по составу населения, но Украина претендует на него. Между тем, экономическая связь между ним и всей Россией очень тесна. Много имеет за себя решение вопроса путем выделения этого района впредь до плебисцита в особую самоуправляющуюся область. Это показало бы также, что общие интересы страны имеют право на внимание к ним.

Сумский. Если разбирать вопрос вне времени и пространства, то разрешение национального вопроса путем автономии имеет все преимущества. Но мы не в нормальных условиях. Сейчас идет распад страны, растет сепаратизм, и вопрос о [в] том, как ему воспрепятствовать. Надо принять самые широкие рамки либеральной автономии, чтобы отстоять единство России. Под этим

лозунгом надо выступить на выборах в Украинское Учредительное Собрание.

Сейчас на Украине атмосфера политической борьбы чисто национальная;

классовое содержание в ней теряется, классовые группировки стираются. Украинские с[оциал]-д[емократы] идут с другими украинскими партиями и против русских и еврейских с[оциал]-д[емократов]. Задача наша -- эту национальную борьбу перевести на рельсы классовой борьбы. Это легче всего удастся достигнуть, если мы от спора об автономии и федерации перейдем к спору об единстве России.

В украинском движении помимо националистического движения есть сильный момент демократического движения; как таковое оно заслуживает поддержки. Но этой поддержке есть предел, каковым является единство России. Пока украинское движение стоит на почве этого единства -- мы его поддерживаем; когда оно сойдет с этой почвы -- мы выступим решительно против него. Оратор поддерживает резолюцию Либера.

Севрук придает большое значение юридическому моменту. Считает необходимым не давать санкции фактическому созданию самостоятельной Украины, к чему стремится Рада. Переходя к спору между автономией и федерацией, оратор считает, что здесь надо быть конкретным, и он намечает, какие вопросы должны быть изъяты из ведения областных органов: рабочее законодательство, аграрный вопрос, таможенная политика, монетная система, вопросы избирательного права и т.д. Надо местные органы ограничить в высшей степени, ибо потом пролетариату на местах будет очень трудно бороться с неизбежным попятным движением в области социальных реформ.

Вайнштейн возражает *Севруку*. *Севрук* до такой степени сужает круг ведения автономных учреждений, что на их долю не остается вовсе ничего.

Семковский, полагая, что борется против федерации, на самом деле предлагает чистейшую федерацию: соглашение национальных центров с Всероссийским Учредительным Собранием.

Основная ошибка наша в том, что мы рассуждаем так, будто мы -- большинство в Учредительном Собрании и можем диктовать свою волю, тогда как национальные движения идут помимо нас под руководством национальных социалистических партий.

Может быть и вероятно, что позже возникнет движение в сторону объединения, но сейчас движение идет в сторону федерализма. Противодействие ему лишь вызвало бы нас из рядов широких масс. Мы должны стать на почву движения, бросить тактику осторожности в этом отношении; надо сблизиться с национальными партиями, кровью связанными с движением. Это главное. Если у нас будет тесная связь с массой и реальным движением, тогда будет легко на основании практики установить и формы объединения отдельных партий в одно партийное целое без нарушения интересов как целого, так и частей.

Сандомирский. В Донецком бассейне социал-демократия находится в особом положении по сравнению с другими местностями и имеет иные практические задачи.

Вайнштейн прав, полагая, что главное -- не спор об автономии и федерации, а практическая деятельность. Но Вайнштейн не прав, думая, что, например, украинский пролетариат объединен украинской с[оциал]-д[емократической] партией. В Екатеринославской губернии, например, эта партия еще не достигла организационного состояния. Мы должны образовать на Украине социал-демократическую партию, объединяющую все местные пролетарские элементы.

Мы за самоопределение наций, но мы должны найти такие для него формы, чтобы национальные отношения не тормозили развития капитализма. И перед нами

в Донецкой области стоит вопрос, может ли развиваться российский капитализм, если питающий его район, Донецкий бассейн, будет отрезан от России таможенной стеной со стороны Украины. Союз казачьих республик, со своей стороны, хочет отделить Донецкий район таможенной чертой и от Украины, и от России.

Наилучшее решение вопроса было бы выделение бассейна в самоуправляющуюся область, может быть, связанную и с Украиной, и с Доном, но прежде всего -- со Всероссийским Учредительным Собранием.

Вечернее заседание 4 декабря

Почти все заседание съезд посвящает обсуждению и голосованию резолюции по текущему моменту. Редакционная комиссия несколько видоизменила проект Мартова, голосованием съезда положенный в основу, в том смысле, что в проекте комиссии несколько резче подчеркнута значение объективных обстоятельств, затрудняющих выполнение тех задач, которые стояли перед русской революцией. В процессе обсуждения проекта было предложено и принято съездом несколько поправок, не имеющих сколько-нибудь существенного значения.

Заседание открылось докладом представителя редакционной комиссии тов. Абрамовича, который указал, что все поправки, внесенные комиссией в проект Мартова, принимались ею без голосования, за исключением одного случая, когда предложенное изменение касалось самых принципов, положенных в основу резолюции. Затем докладчик по пунктам резолюции делает сообщение о всем ходе работ комиссии.

По требованию правого крыла съезда пункт 3-й второй части резолюции был подвергнут поименному голосованию. Точно так же поименное голосование было

применено и в отношении всей резолюции в целом.

Перед этим последним голосованием на трибуну поднимается Ф. Дан и от имени меньшинства редакционной комиссии призывает всех тех, кто в основных частях согласен с предлагаемой резолюцией, голосовать за нее. Оратор указывает, что в результате работы комиссии резолюция значительно видоизменена. В первоначальном проекте были недостаточно ярко подчеркнуты те объективные условия, которые больше препятствовали развитию революции, нежели злая воля тех или иных классов. Именно в этом отношении резолюция была исправлена комиссией, причем при обсуждении вопросов по существу обнаружилось большое единство там, где первоначально при словесной формулировке намечалось будто бы непримиримое расхождение.

Кроме того, практические выводы резолюции признаны меньшинством комиссии соответствующими тактическим выводам и той оценке момента, которая у меньшинства имеется. Несогласие с отдельными частностями не должно мешать высказаться за эту резолюцию, так как желательно, чтобы создалось внушительное, а не слабое большинство там, где в партии нет действительного расхождения.

Ф. Дана на трибуне сменяет Либер, который от группы единомышленников призывает голосовать против резолюции, указывая, что в резолюции вся буржуазия отнесена в лагерь контрреволюции, противопоставлен же ей блок пролетариата с мелкой буржуазией. Кроме того, стремление к образованию власти на условиях соглашения с большевиками, какие бы при этом утопические условия ни выставлялись, заставит сторонников такого соглашения оказаться в одном лагере с захватчиками из Смольного.

Отсутствие значительного большинства за этой резолюцией должно

послужить предостережением для рабочих, которым предстоит разобраться, кто отстаивает действительно интересы рабочего класса и кто лишь гонится за уловлением настроения.

Тов. Левицкий от имени участников съезда, голосовавших за резолюцию Потресова, говорит о своем присоединении к заявлению Либера.

Голосование дало такую картину. Всего мандатной комиссией зарегистрировано 120 участников съезда. Из них в поименном голосовании

пункта 3-го принимало участие 86 делегатов, из которых за этот пункт голосовало 55 человек, против -- 30, воздержался 1. В голосовании резолюции

в целом приняло участие 87 делегатов: за -- 57, против -- 28, воздержалось -- 2.

По предложению Либера съезд постановляет относительно непосещения

некоторыми делегатами заседаний съезда довести до сведения организаций,

которые этими делегатами представлены. Ряд ораторов выступает по мотивам

голосования.

Быховский указывает, что, будучи оборонцем, он голосовал за резолюцию,

так как полагает, что большевистский переворот действительно отбросил буржуазию в лагерь контрреволюции.

Зарохович указывает, что он, не принадлежа ни к оборонцам, ни к интернационалистам, голосовал против резолюции, так как приведенная в

резолюции оценка роли классов является, по его мнению, полным разрывом с меньшевизмом.

Телия говорит о том, что, оставаясь оборонцем, он голосовал за резолюцию, так как в соглашении с большевизмом он видит средство для

предотвращения гражданской войны, а в этих целях он готов на соглашение не

только с большевиками, но с чертом и его бабушкой.

Затем съезд заслушивает письменное заявление Голикова, который признает, что слова в его речи по вопросу о единстве партии: "Да здравствует раскол!" являются выражением неудачным, ляпсусом.

Заслушав далее заявление Центрального комитета о необходимости ввиду

принятых съездом решений произвести перевыборы его состава, съезд переходит к голосованию резолюции об отношении к областной автономии. Резолюция принимается.

Новый луч, 7 декабря 1917, No 6

Экстренный Всероссийский съезд РСДРП (объединенной)

Утреннее заседание 5 декабря

Заседание открывается в 12 часов дня. Председатель тов. Крохмаль оглашает телеграмму фронтовой комиссии Юго-Западного фронта по выборам в Учредительное Собрание от Юго-Западного фронта. Известие встречается рукоплесканиями.

Единство партии

Слово предоставляется тов. Кибрику, докладчику комиссии по выработке резолюции об единстве партии. Кибрик сообщает, что в комиссии первая часть резолюции Мартова, принятая за основу, встретила некоторые сомнения. Устанавливаемые ею принципиальные основы единства, вообще говоря, общепризнаны. Но в наших партийных условиях признание принципа международной солидарности и самостоятельной классовой политики может быть понято как интернационализм во фракционном значении этого слова и использовано против оборончества. Поэтому возбуждался вопрос, не установить ли в качестве основы единства лишь решения съезда. В конце концов, в комиссии единогласно была принята первая формулировка.

Необходимо принять и вторую часть резолюции, запрещающую выступать против решений партийных органов. Царившему до сих пор в этой области разврату должен быть положен конец.

Дан полагает, что принцип международной солидарности и классовой борьбы или ничего не говорит -- тогда он не может служить основой единства партии.

Его ведь признают все социалисты, даже Ленин и Камков⁶⁸⁴. Значит ли это, что

у нас есть основы для единства с ними? Или здесь есть смысл. Тогда его надо

расшифровывать. Если классовая политика есть отрицание коалиции, а международность -- признание обязательными положений Циммервальда--Кинтала,

то Дан против такой формулировки, ибо это повело бы к расколу.

Реальная основа единства -- политическая работа на почве решений съезда. Поправку в этом смысле тов. Дан и предлагает принять съезду.

Мартов настаивает на прежней формулировке. Признание классовой борьбы

не исключает революционной коалиции даже с буржуазией, точно так же как

признание принципа международной солидарности не выбрасывает из партии

товарищей, не разделяющих позиции Циммервальда, но требует, чтобы

национальная и интернациональная точка зрения не противопоставлялись и чтобы

исход не отыскивался на пути компромисса между ними.

Мы взяли за основу единства то, под чем должен подписаться всякий марксист. Если это ничего не говорит, то не более говорит и предложение Дана

взять за основу решения съезда.

Поправка Дана отклоняется съездом, и резолюция, предложенная комиссией,

принимается в целом с некоторыми редакционными изменениями 58 [голосами]

против 5, при 20 воздержавшихся.

О войне и мире

Съезд переходит к голосованию резолюции о войне и мире. Оглашаются

проекты резолюций, предложенных тт. Абрамовичем, Даном и Потресовым. При

голосовании резолюция Потресова собирает 12 голосов, Абрамовича -- 44, Дана

-- 40. Производится повторное голосование между двумя получившими наибольшее количество голосов резолюциями. В результате большинством 51 против 47, при

1 воздержавшемся решено взять за основу проект, предложенный тов. Даном.

После этого съезд постановляет передать резолюцию в согласительную комиссию

в составе трех лиц: Либера, Дана и Абрамовича.

Рабочий контроль

Съезд переходит к обсуждению вопроса о рабочем контроле. Вопрос этот

предварительно рассматривался в секции. Секцией в качестве докладчиков

выставлены тов. Череванин от большинства и тов. Майский от меньшинства

секции.

Речь Череванина

Рабочий контроль -- не случайный продукт советской власти. Идея контроля -- результат хозяйственной разрухи и специального характера классовой борьбы на фабриках и заводах в эпоху революции. От этой борьбы не

выиграла ни одна из борющихся сторон, а проигрывала промышленность страны.

Пролетариат, играющий столь крупную роль в нашей революции, естественно

не мог мириться дальше с прежним тягостным положением, когда рост его

заработной платы отставал от роста цен, а предприниматели на его глазах богатели.

Борьба эта встретила резкий отпор предпринимателей, так называемый "саботаж". Предприниматели закрывали предприятия. Это встречало сопротивление рабочих. Тогда предприятия велись так, чтобы их закрытие стало

неизбежным.

В результате -- падение производительности, вызванное не только и не главным образом понижением производительности труда самих рабочих, но и

техническими причинами, отсутствием ремонта зданий и машин и т.п. Самый факт

борьбы приводил к понижению производительности труда рабочих.

Заработная плата повышалась, но рост ее компенсировался повышением цен:

промышленники, работая главным образом на государство, могли предъявить к

нему какие угодно требования в смысле цен, государство же, благодаря возможности выпускать бумажки, не ограниченные в своей покупательной

способности, удовлетворяло их требования. Повышение цен в одной области

отраженно вызвало их повышение и в других.

Борьба делалась бессмысленной. Невозможность улучшить свое положение

путем увеличения заработной платы толкала рабочих на вмешательство в

управление предприятием: рабочие добывали для заводов сырье, ссуды на

дальнейшее ведение дела и т.п.

Уже для выполнения этих функций рабочим нужно было знать истинное

положение дел в предприятиях. Поскольку рабочие имели основание предполагать, что предприниматели намеренно ведут дело к краху -- это лишь

увеличивало в рабочих стремление к вмешательству в дела предприятий.

Из создавшегося положения возможны были лишь три выхода: [первый--]

"обуздать" рабочих. Но это было бы началом конца революции, так как требовало бы кровавого подавления рабочего движения. Второй, все время

отстаивавшийся революционной демократией, -- государственное регулирование

производства, распределения цен, заработной платы и прибыли на демократических началах с преобладанием революционной демократии в

регулирующих органах, и третий -- склониться перед стихией и признать рабочий контроль.

Идея рабочего контроля возникла в результате классовой борьбы рабочих с

предпринимателями, и это в обстановке борьбы, естественно, выдвигало требование господства рабочих в контрольных организациях (две трети голосов). Но господство рабочих в экономической области требует для своего

осуществления политической диктатуры пролетариата. Не случайно поэтому большевики ради обеспечения успеха своей политической диктатуры выдвигали идею рабочего контроля. Это -- основа их господства. Если бы власть своевременно вступила на путь регулирования промышленности, идею рабочего контроля можно было бы победить.

В практической борьбе можно было бы столкнуться и с большевистски настроенными массами. В существовавших до сих пор регулирующих органах нам всегда удавалось выступать единым революционным фронтом. Можно столкнуться и в будущем. Поэтому мы не должны бойкотировать органов рабочего контроля.

Если мы повернемся здесь к массам спиной, то к моменту, когда контроль провалится, мы будем чужды рабочей массе, и она за нами не пойдет. Не можем мы также допустить и разрушения промышленности.

Но, идя в органы рабочего контроля, мы должны там разоблачать неправильность этого пути вмешательства в экономическую жизнь и указывать правильный путь, пользуясь каждым конкретным случаем. Лишь в том случае, если органы контроля станут на путь захвата фабрик, оттуда нужно будет уйти.

Речь Майского

Майский, докладчик меньшинства комиссии, доказывает необходимость бойкота органов рабочего контроля.

В настоящее время наша партия разбита и наше влияние на массы ничтожно. Единственное наше сокровище -- будущее. Но мы -- единственная марксистская партия. Мы убеждены также, что в рабочем классе будущее обеспечено марксистской партии. И поэтому все наши шаги должны предприниматься с точки зрения будущего. С этой точки зрения я за бойкот органов рабочего контроля.

Рабочий контроль отдает промышленность целиком в руки рабочих. Это

создает неустойчивое равновесие. Или предприниматель оказывается сильнее рабочих -- тогда контроль становится орудием в руках предпринимателя, -- так было в Туле. Там на контрольных комиссиях лежит вся черная работа: добывать сырье, топливо, деньги, заказы, производить расчеты рабочих, давать взятки и даже отбивать заказы у других предприятий.

Противоположное происходит в Петрограде, например, на Металлическом заводе. Там была создана контрольная рабочая комиссия. Последняя выделила рабочую дирекцию. Капиталистическая дирекция отказалась работать совместно с рабочей. Завод перешел целиком в руки рабочих. Здесь-то и начались неурядицы. Возник конфликт между чернорабочими и квалифицированными рабочими. В результате завод закрыт.

Между этими двумя полюсами всегда вращается политика рабочего контроля. Ибо на фабрике -- здесь непосредственно сталкиваются два непримиримых врага, борьба между ними может кончиться лишь победой одного из них. Сейчас соотношение сил в пользу рабочих. Поэтому в ближайшее время надо ожидать массового захвата фабрик. Рабочие не справятся с делом руководства промышленностью, особенно при противодействии технического персонала.

Промышленность будет дезорганизована.

Не лучше последствия рабочего контроля и в смысле социалистического воспитания рабочих. Уже сейчас рабочие в области контроля не удовлетворяются большевиками, а слушают анархо-синдикалистов. Профессиональные союзы превращаются из органов классовой борьбы в органы контроля и руководства предприятиями, в органы анархистских утопий.

Мы всегда стремились вывести сознание рабочих за ограниченные пределы его мастерской, профессии и т.п. -- контроль же развивает в рабочих массах

заводской патриотизм, мещанские собственнические инстинкты. Контроль разбивает рабочих на конкурирующие группы и в этом его громадная опасность.

Наша задача -- непримиримая борьба с идеей рабочего контроля. Тов. Череванин за борьбу изнутри. Я считаю это гибельным. Опыт с рабочим контролем неизбежно потерпит крах, и это будет крахом и нашей промышленности, и партий, связавших свою судьбу с рабочим контролем и защищающим его.

Чтобы наша партия не была увлечена в пучину в этой катастрофе, мы должны вести борьбу в такой форме, чтобы наша непричастность к контролю была ясна всем. Для рабочих масс контроль это -- социализм; крах контроля будет для них крахом и социализма.

Бойкот наш не должен быть пассивным. Мы должны разъяснять массам всю гибельность идеи контроля, пользуясь каждой неудачей его органов для пропаганды своих взглядов.

* *

*

Съезд решает прений по докладам не открывать и переходит к голосованию резолюции. Мотивировочная часть в обеих резолюциях совпадает, и она принимается почти без прений. Оглашаются резолютивные части резолюций тт.

Череванина и Майского. При голосовании резолюция Череванина собирает 45 голосов, резолюция Майского -- 31 и воздержалось 6. Вносится ряд поправок из резолюции тов. Майского. Большинство из них отклонено, и вся резолюция [Череванина] в целом принята.

Новый луч, 8 декабря 1917, No 7.

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Заседание 7 декабря

Заседание открылось в 4 часа под председательством Абрамовича. Сандомирский внес предложение создать Совет партии из представителей

областных центров. Это предложение встретило возражение ввиду того, что вопрос не разработан.

По предложению Либера съезд принял предложение, которым ЦК поручается созывать совещания из представителей областных организаций для решения наиболее ответственных вопросов. Съезд заслушал краткие сообщения представителей ЦК об отдельных отраслях его деятельности и выразил пожелания, чтобы ЦК озаботился рассылкой агитаторов и расширением деятельности партийного издательства. После перерыва съезд приступил к выборам в ЦК.

Выбраны: Аксельрод, Абрамович, Астров, Ахматов, Бэр, Е. Бройдо, Волков, Горев, Гогуа, Дан, Ежов, Мартов, Мартынов, Майский, Пинкевич, Семковский, Череванин, Эрлих, Югов. Кроме того, в ЦК войдут еще два члена по выбору от кавказских социал-демократов и один представитель от Бунда. Съезд наметил и утвердил, кроме того, список кандидатов из числа товарищей, не живущих в данный момент в Петрограде и не могущих потому войти в ЦК.

Группа делегатов в 22 человека заявила о том, что при голосовании делегатов в ЦК они воздержались от голосования. Это заявление поддержано 9 делегатами с совещательными голосами. Заявление мотивировано тем, что принятые съездом резолюции находятся в резком противоречии со всей прежней меньшевистской тактикой, что выразилось, между прочим, в признании возможности создания социалистического правительства и соглашения с большевиками для этой цели.

Новый луч, 8 декабря 1917, No 7

ЭКСТРЕННЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РСДРП (объединенной)

Вечернее заседание 5 декабря

Заседание оказалось гильотинированным забастовавшими швейцарами и

дворниками, которые объявили, что после 10 час. вечера никто ни из дома, ни

в дом пропущен не будет. Президиуму пришлось вступить в специальные

переговоры, и лишь после этого съезду было разрешено заседать до 11 час.

Заседание открывается сообщением тов. Зурабова об отношении кавказской

организации к последним событиям и о начавшейся в Тифлисе, по полученным

сведениям, гражданской войне.

Затем съезд переходит к обсуждению вопроса об отношении партии к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям. В

комиссии по данному вопросу наметились три точки зрения. В соответствии с

этим выступают три отдельных докладчика: тт. Мартынов, Колокольников и

Кибрик.

Речь Мартынова

Все мы знаем, что Советы должны постепенно терять многие из своих первоначальных функций. Но я думаю, что все согласятся с тем, что Советы должны существовать не как органы управления, а как центры революционных сил

демократии, пока идет революционная борьба и существует контрреволюционная опасность.

Изменение отношения к Советам обнаружилось тогда, когда там получили

преобладание большевики. Именно тогда стали говорить, что Советы должны

отмирать. После же захвата власти большевиками часть нашей партии склонна

стала считать Советы оплотом контрреволюции.

Несомненно, однако, что это неправильно. Не нужно забывать, что в данном случае мы собственно имеем дело со стихийным стремлением масс к

социальному высвобождению. Кроме того, самый факт захвата власти большевистской партией уже сам по себе способствовал развитию в массах

максималистских тенденций. Правда, мы должны признать это движение не

пролетарским, а скорее санкюлотским, тем не менее освободительный характер

его не подлежит сомнению.

Даже и то, что вносится в это движение большевиками сверху, их якобинизм, порождающий политику террора и насилия, может быть до известной

степени объяснен специфическими особенностями исторической обстановки.

Демократия реагировала на большевистское восстание не так, как следовало бы: образовались Комитеты спасения для подавления большевистского

восстания при помощи военной силы и для восстановления старой или создания

новой власти без большевиков. В отдельных случаях и органы местного самоуправления прибегали к вооруженной силе в борьбе с большевистскими

попытками разгона. При этом мотивы такой защиты иногда носили чисто

либеральный характер, объединявший социал-демократов с кадетами, что

объективно приводило к созданию блока против рабочего класса.

Конкретные выводы сводятся к следующему: недопустимо участие в большевистских боевых организациях, равно как и в комитетах спасения, поскольку эти последние стоят на почве применения военной силы и отрицательно относятся к политике соглашения внутри демократии. В органах

местного самоуправления также необходимо бороться с попытками использовать военную силу.

Участие в большевистских Советах следует признать необходимым в целях

воздействия на массы, противодействия большевистской диктатуре и проведения политики соглашения.

Что же касается ЦИК, то ввиду характера этой организации большинство интернационалистов немедленное вхождение туда считает недопустимым. Но в то

же время представляется желательным не закрывать для Центрального комитета

возможности ввести в ЦИК представительство партии в тот момент, когда начинающееся в рабочих массах отрезвление приведет к накоплению сил вокруг

нашей организации, что даст нам возможность явиться в ЦИК крупным фактором его политики. Мы должны рассматривать такое вхождение как средство предупредить катастрофическое разрешение большевистского кризиса.

Речь Колокольникова

Упадок Советов вызывается причинами объективного свойства. Причины эти

следующие: отход от Советов ряда функций, расхождение внутри демократии на

почве различных социально-экономических интересов групп, входящих в Советы,

создание органов самоуправления на местах и Учредительное Собрание в центре.

Однако процесс отмирания Советов не всюду протекает одинаковым темпом. Кроме

того, возможно и возрождение Советов, пока мы живем в условиях революции и

пока нет достаточно оформленных массовых политических и профессиональных

организаций. Ввиду этого необходимо участие в небольшевистских Советах в

целях борьбы изнутри с анархо-синдикалистскими тенденциями.

Наоборот, совершенно недопустимо участие в Советах, превратившихся в

органы большевистской власти. Практически такое участие привело бы лишь к

санкционированию большевистской политики, политически же оно представляется

недопустимым, поскольку большевистские Советы ведут борьбу с органами

местного самоуправления и с Учредительным Собранием.

Основной нашей задачей должно быть сплочение сил демократии около

органов самоуправления и Учредительного Собрания. До сего времени на эту

задачу не было обращено достаточно внимания, и этим именно объясняется

возникновение новых организаций, [таких] как Комитеты спасения и т.д.

Однако, если такого рода организации уже возникли, мы должны принять в них

активное участие, сплачивая вокруг них силы для борьбы за Учредительное Собрание. При этом необходимо проводить должную грань между такими организациями и органами самоуправления. Нужно помнить, что органы самоуправления, которые должны быть политическими организациями, являются надежными окопами для защиты революции и в будущем послужат надежным оплотом демократического движения.

Речь Кибрика

Я расхожусь с Колокольниковым по вопросу об участии в большевистских Советах. С другой стороны, для меня совершенно не приемлемо отношение к ЦИК, изложенное в докладе Мартынова.

То расхождение в рядах демократии, на которое указывал Колокольников, существовало, хотя и в меньшей степени, с самого начала революции. Но оно перерабатывалось внутри Советов в единое действие. То же возможно и сейчас.

Что касается органов самоуправления, то это также фактор не новый. Тем не менее мы признавали, что Советы должны существовать как органы, способные быстро схватывать настроение масс и овладевать этим настроением.

В массах назревает перелом. Этот перелом всего легче будет уловить в Советах; вместе с тем мы должны признать возможным, что советы смогут еще явиться защитниками Учредительного Собрания не против большевиков, а против иных сил. Однако, участвуя в Советах, мы не должны участвовать в исполнительных органах большевистской власти.

От ЦИК мы должны отмежеваться самым решительным образом. Мартынов и сам не может логически обосновать свое отношение к ЦИК. Именно поэтому отличаются такой расплывчатостью те условия, которыми он обставляет

возможность вхождения. В вопросе о Смольном институте мы должны со всей ясностью сказать, боремся мы с большевиками или не боремся. Иначе мы сами аннулируем ту директиву, которую дали в нашей общей резолюции.

Обсуждение и голосование резолюции о войне

Ввиду того, что съезду осталось заседать около часу, принимается предложение отложить прения по вопросу об отношении к Советам и перейти к обсуждению и голосованию резолюции о войне и перемирии. После краткого доклада представителя редакционной комиссии Ф. Дана съезд по пунктам голосует резолюцию. Поправки, вносимые интернационалистами к отдельным пунктам этой резолюции, систематически отклоняются съездом.

Съезду не удалось, однако, закончить голосование, так как наступили роковые 11 часов и заседание пришлось закрыть.

Утреннее заседание 6 декабря

Большая часть заседания посвящена голосованию резолюции о мире и перемирии. В качестве докладчика редакционной комиссии выступает тов. Дан, резолюция которого по вопросу о мире была съездом принята за основу. Большинство пунктов в окончательном виде принимается единогласно; некоторые с незначительными редакционными изменениями.

Абрамович предлагает дополнить мотивировочную часть резолюции указанием на недостатки нашей внешней политики: сохранение старого дипломатического корпуса, недостаточное давление на союзников.

Либер указывает, что эта мысль правильна сама по себе, но в ней лишь часть истины. Здесь не указаны объективные условия, делавшие нашу внешнюю политику нерешительной. Без этого же указания пункт будет однобоким и демагогичным. Ведь и наша социалистическая дипломатия тоже потерпела неудачу в вопросе о Стокгольмской конференции.

После непродолжительных прений принято соответствующее предложение

Абрамовича, прибавление ко второму пункту резолюции.

Пункт резолютивной части также возбуждает прения. Мартов предлагает:

место резолюции, где говорится, что переговоры должны вестись в согласии с

союзниками на основе признания ими принципов демократического мира, должно

быть формулировано так: поскольку они эти принципы признают. Иначе выходит,

что в случае отказа союзников принять эти основы мы будем продолжать войну.

Дан возражает Мартову, указывая, что раз в резолюции указывается, что переговоры могут идти совместно с союзниками лишь на этой основе, раз в

резолюции говорится, что России необходим немедленный мир, -- совершенно

ясно, что отказ союзников не мог бы привести к затягиванию войны. Нам пришлось бы заключить в этом случае мир в одиночку.

Поправка Мартова отклоняется при разделении голосов: 45 за, 45 против. Голосование производится поименно.

Абрамович предлагает упомянуть, что разрыв с союзниками возможен лишь в

том случае, если Германия будет согласна на демократический мир, и единственное препятствие будет в несогласии союзников.

Дан возражает и против этой поправки. Смысл ее тот же, что предыдущей поправки Мартова.

Если мы хотим действительно всеобщего мира, если мы считаем сепаратный

мир несчастьем, а не подыскиваем себе только оправданий разрыва (что делают

большевики), если мы не хотим, чтобы нашу позицию смешивали с позицией

большевиков, об этом упоминать не следует.

Поправка Абрамовича после продолжительных прений принимается.

Затем большинством 62 против 7, при 11 воздержавшихся принимается и

самая резолюция (см. "Новый луч", No 6).

Съезд переходит к обсуждению вопроса об *обращении к Интернационалу*.

Тов. Горев делает сообщение о работе комиссии по выработке проекта обращения и в заключение оглашает этот проект, принятый комиссией единогласно. Вносится предложение о принятии обращения без прений. Товарищи Мартынов и Мартов возражают, указывая, что в проект необходимо внести ряд поправок не принципиального характера, но весьма важных в смысле усиления аргументировки обращения. Тов. Мартов предлагает принять в основу и поручить ЦК окончательно его редактировать.

Товарищи Зарецкая и Дан настаивают на выборах особой комиссии, к чему присоединяется и тов. Мартов. Голосованием решено принять проект за основу и избрать особую комиссию, которая должна окончательно отредактировать воззвание с тем, чтобы оно могло появиться в печати не позднее субботы. В состав комиссии избраны Мартов, Мартынов, Колокольников, Горев и Дан.

Объявляется перерыв для обсуждения вопроса о составе будущего Центрального комитета.

Вечернее заседание 6 декабря

Заседание открывается внеочередным сообщением Н.Д. Соколова о немцах в Петрограде 685.

Затем съезд переходит к прениям по вопросу об отношении к Советам, органам местного самоуправления и общественным организациям. Решено, что каждое из трех течений, наметившихся в комиссии, будет представлено двумя ораторами. Первым получает слово тов. Ерманский.

Речь Ерманского

Я буду говорить исключительно по вопросу о вхождении в ЦИК. Внутри нашей партии по этому вопросу существует расхождение, но расхождение это не носит принципиального характера, так как сводится лишь к различию в оценке условий момента. Те, кто говорит, что нет еще подходящих условий для вхождения в ЦИК, говорят, что, если мы войдем туда сейчас, мы будем лишь

покрывать большевистскую политику. Я в качестве гостя бывал на заседаниях

ЦИК, и я утверждаю, что входящие в состав ЦИК левые социал[исты]-революционеры, объединенные интернационалисты и группа Викжеля

не только служат декорацией. Между тем та критическая работа, которую они

там проводят, могла бы вестись много лучше. Нужно отметить, что там бывали

уже голосования, когда Ленин получал большинство всего в один голос.

Достаточно твердая оппозиция могла бы заставить Ленина с ней считаться.

Если мы были в третьеиюньской Думе⁶⁸⁶, если мы входим в Комитеты спасения, были в ставке, то тем более мы должны быть в ЦИК, где обсуждаются

важнейшие с точки зрения интересов масс вопросы. Массы, не видя меньшевиков,

естественно приходят к выводу, что меньшевики не с массами.

Мы должны быть в ЦИК не только для того, чтобы вести борьбу внутри [н]его, но и для того, чтобы не оторваться от масс.

Я не надеюсь, что меня поймет правая часть съезда, так как я убедился, что в этом зале представлены два различных мира.

Речь Дана

Я не могу согласиться ни со вступительной, ни с заключительной частью резолюции Мартынова. Вступительная часть предполагает развитие Советов как

центров революционных сил, действующих параллельно и согласованно с органами

местного самоуправления, т.е. таких центров, которые оказывают давление на

органы всеобщего избирательного права.

Я не отрицаю необходимости классового давления на такие органы. Но Советы отнюдь не являются подходящей формой. Они перестали уже быть

пролетарскими, превратились в организации солдатские, и давление их неизбежно сведется к подготовке вооруженного восстания.

Признание такой формы давления подводит русскую революцию к той черте,

за которой начинается кровавое подавление пролетариата.

Я не призываю, конечно, к бойкоту Советов. Участие в нормально функционирующих Советах необходимо. Но мы всегда должны помнить, что Советы

естественно отмирают. Попытка вывести Советы за нормальные исторические рамки приведет лишь к тому, что Советы будут убиты и так, что подведут под секиру рабочий класс.

Заключительная часть резолюции Мартынова не может быть объяснена никакими законами логики. В посылках говорится, что ЦИК представляет из себя и то-то и то-то, а вывод -- следует войти в ЦИК. Очевидно, это построение приходится обсуждать на почве психологии. И вот пришел товарищ из другого мира и дал нам образец такой психологии. Оказывается, все дело в том, чтобы плохих представителей оппозиции ЦИК заменить хорошими. В резолюции говорится, что мы войдем в ЦИК тогда, когда за нами будут массы. Я полагаю, что если так будет, то мы не пойдем к большевикам, а будем обсуждать вопрос, допускать ли нам большевиков.

Речь Мартова

Я разделяю мнение, выраженное в резолюции Мартынова. Я полагаю, что войти в ЦИК возможно, но лишь тогда, когда для этого создадутся подходящие условия. Мы ушли со съезда потому, что увидели крушение прежней линии Совета и вместе с тем политическое крушение нашей партии. Мы не считали возможным оставаться в качестве маленькой, слабой, протестующей группы. Но в этом отношении положение сейчас не улучшилось. Это показали выборы.

Однако я надеюсь, что как быстро отхлынули от нас массы, так же быстро они могут и возвратиться к нам. А в этом случае мы, уже опираясь на массы, должны вести борьбу не только вне Смольного, но и в Смольном. Не следует поэтому связывать рук Центральному комитету.

Дан проявляет большую близорукость, не замечая, что вопрос об участии в Советах тесно связан с политикой, выраженной в формуле "от энесов до

большевиков".

Я считаю преждевременным и опасным говорить, что Советы должны уже уступить место нормальным политическим организациям. Если опять, подобно тому, как это было в корниловские дни, возникает контрреволюционная опасность, то вновь создастся почва для существования Советов. Все революции знают самочинные массовые организации. И всегда эти организации проявляли тенденции к борьбе с органами всеобщего избирательного права.

Фатально ли это?

Я именно и полагаю, что наша политика соглашения дает возможность безболезненного перехода от революционного периода к нормальному демократическому строю. Эта политика содействует превращению Советов в органы нормального политического давления.

Речь Брусина

Вопрос об участии в Советах нельзя рассматривать ни с точки зрения упрощенного бойкотизма, ни с точки зрения упрощенной апологии. Я видел достаточно примеров неудачных попыток со стороны Советов брать на себя совершенно различные функции. Несомненно, что Советы не могут выполнить всей той работы, которую на них часто возлагают. Но хоронить Советы, конечно, рано. Нужно признать лишь недопустимым участие в Советах, ставших органами большевистской власти.

Ерманский говорил, что мы плохо знаем, что делается в Смольном. Это не так. В Смольном делается та работа, которая наполнила тревогой сердца провинциальных товарищей, от которой стоит стон по всей России.

Мы не идем против Советов. Но мы решительно боремся за Учредительное Собрание, которое, по нашему мнению, более способно разрешить очередные вопросы, чем Ленин и Ко. Вхождение в ЦИК явилось бы не чем иным, как фактической капитуляцией социал-демократии перед анархо-синдикализмом, перед лениновщиной.

Речь Романова

Тов. Колокольников упреждает события, говоря, что Советы уже изжили себя. Но, с другой стороны, нельзя придавать Советам значение центра революционных сил. В действительности Смольный, например, является притяжением для сил контрреволюционных.

В резолюции Мартынова бросается в глаза нелогичность ее построения. Причина этого -- желание за волосы подтянуть мотивы для получения нужных выводов.

Для меня лозунг "в Смольный" совершенно неприемлем. Ерманский ссылался на голосование в Смольном. Но эти цифры не имеют никакого значения. Оппозиция была бы просто выброшена из Смольного, ибо и там не рабочий класс, а рабочая олигархия.

Мы должны вести работу для Смольного687, и это избавит нас от опасности оторваться от масс.

Речь Либера

Основная ошибка, допущенная ораторами, -- это отсутствие исторической постановки вопроса. Товарищи забыли, что всегда считали Советы лишь теми лесами, которые мы возводим, пока не созданы нормальные политические организации. В этот период Советы и сыграли свою крупную роль.

Товарищи слева забыли об этой исторической роли Советов и встали на точку зрения противопоставления их органам самоуправления и Учредительному Собранию. Это не что иное, как диктатура, лениновщина, отсутствие веры в демократию.

Партия 10 лет боролась за Учредительное Собрание. И теперь, когда члены партии входят в общественные организации для защиты Учредительного Собрания, их объявляют виновниками гражданской войны. Возможно ли большее извращение?

Когда кончится война и армия будет демобилизована, ведь мы сами скажем,

что солдаты, как солдаты, не могут принимать участия в решении политических вопросов. И вот при этих условиях разве Советы смогут играть прежнюю роль?

(Тогда революция погибнет, -- раздается слева возглас, покрытый шумными ироническими аплодисментами справа и из центра.)

Ясно поэтому, -- продолжает Либер, -- что диктатура Советов -- диктатура солдатская. Я вас спрашиваю: когда Советы выступят определенно против органов всеобщего избирательного права, пойдём ли мы с общественными организациями против Советов.

Отношение к ЦИК, высказанное Ерманским, -- типичный образец кружкового представления о политике. Разве можно сравнивать Государственную думу, орган, существующий для всей страны как обязательный, с самочинными советскими организациями, вхождение в которые ни для кого не обязательно.

Самую мысль о вхождении в Смольный я считаю оскорбительной. Это значило бы лишь увеличить свиту Ленина, превратить партию в оппозицию Его Величества Ленина.

Заключительная речь Колокольникова

Романов и Кибрик по недоразумению приписали мне мысль о том, что Советы уже отмерли. Я говорил лишь, что они перестают играть роль повседневных руководителей политической жизнью, и при этом не отрицал возможности их возрождения даже и тогда, когда будет существовать Учредительное Собрание.

Но я решительно против участия в Советах, которые в руках большевиков стали орудиями борьбы против завоеваний демократии. Именно отказом от участия в таких Советах мы не дадим скомпрометировать идею Советов и сохраним возможность их сохранения.

Заключительная речь Мартынова

Брусин говорил о том, что нельзя вступать в большевистские Советы. Но что же делать, если большинство Советов в руках большевиков?

Далее, по вопросу о вхождении в ЦИК в моей резолюции предусмотрена

необходимость определенных условий. Дан, по-видимому, не заметил этого.

Рассуждения Либера о исторической роли Советов -- классический пример

либерального историзма. Если Учредительное Собрание будет созвано, то это

значит уже, что оно будет существовать. Разве под флагом всеобщего избирательного права кадеты не могут пытаться проводить монархию? То, что

говорил Либер, принято называть парламентским кретинизмом.

История Советов за период господства меньшевиков дает картину капитуляции партии перед влиянием мелкой буржуазии. Если я говорю, что Дан,

Церетели и Чхеидзе виноваты в этом, то лишь потому, что они были олицетворением этой капитуляции партии. Чтобы выйти из этого положения,

нужно идти в Советы и там содействовать высвобождению пролетариата из-под

влияния мелкой буржуазии, превращая Советы в орудие классовой борьбы. Такое

воздействие возможно даже и в отношении солдат. Факты подтверждают это. Если

вы хотите, чтобы пролетариат повел массы в защиту революции, то идите в

Советы, где все силы революции сталкиваются в активной работе.

Затем съезд переходит к обсуждению и голосованию резолюции, которая и

принимается со значительными изменениями.

Новый луч, 10 декабря 1917, No 8

Революция и Учредительное Собрание

"Поэтому Учредительное Собрание так и дорого всем открытым врагам революции, что оно, по их представлению, должно остановить социалистическую революцию в России". Так пишут "Известия".

Программа РСДРП ясно и недвусмысленно выставила целью русской революции создание *демократической республики* и соответственно этому сделала центральным боевым лозунгом всенародное Учредительное Собрание.

Между целью и средством в программе имелось полное соответствие.

Именно

потому, что целью революции является не социалистическая, а демократическая

революция, ее задачи в полной мере способно осуществить Собрание, которое в

силу соотношения общественных сил в стране должно состоять в большинстве из

представителей крестьянской и городской мелкой буржуазии. Именно потому, что

в борьбе с пережитками сословно-крепостнического строя эта сельская и городская мелкая буржуазия способна поставить себе последовательно революционные задачи в деле демократизации общественных отношений и

политического режима, социал-демократия с полным правом ожидала от

Учредительного Собрания выполнения своей программы-минимум.

История блестяще подтвердила правильность предвидения РСДРП. Тот факт,

что значительное большинство Учредительного Собрания составили именно эсеры,

наиболее близкая к крестьянству партия, выражающая его революционные

стремления к земле и к разрушению сословности, к установлению демократии,

этот факт показывает, что Учредительное Собрание *может* быть орудием

осуществления задач демократической революции.

Но не даром серые рабочие обычно на вопрос: "Вы социал-демократ?" отвечают: "Нет, мы -- большевики". Большевизм порвал с программой РСДРП

бесповоротно, когда объявил задачей революции -- социалистический переворот

в России.

Быть органом *социалистического переворота* русское Учредительное

Собрание не может, разумеется, если не будет подтасовано. Если, конечно,

руководиться правилом мудрости чеховского героя, убежденного, что "заяц, ежели его бить, спички научится зажигать"⁶⁸⁸, то, в конце концов, путем повторных роспусков, избирательных подлогов, манипуляций Урицкого⁶⁸⁹ и фокусов Ларина можно смастерить и Учредительное Собрание, пригодное для введения социалистического строя. Такое Собрание, разумеется, по щедринскому выражению, с равной готовностью введет и фаланстеры Фурье⁶⁹⁰, и военные поселения Аракчеева⁶⁹¹. Но мы говорим не о таком, а о свободно избранном всем народом Учредительном Собрании, отражающем волю народа.

Большевики это настолько понимают, что провозглашают откровенно: "При данных условиях осуществление лозунга "Вся власть Учредительному Собранию" означает остановку революции", и отождествляют "победу советской власти" (над Учредительным Собранием) с "победой социализма".

А если так, то никакого практического значения не имеют преподносимые под соусом учености "Известиями" ссылки на общественный факт, что во всех революциях "только революционный авангард" оказывался "способен применить надлежащие меры для обеспечения уже достигнутых завоеваний и проявить революционную инициативу в целях дальнейшего их расширения". Ведь спор у нас с большевиками идет сейчас не о том, нужно ли, чтобы рядом с выражающим "среднее сознание" представительным органом существовал более "левый" класс, ведущий самостоятельную политику и "толкающий его на решительные шаги", а о том, нужно ли, чтобы над Учредительным Собранием существовала "более левая" и независимая от него государственная власть. А этого, ученые мужи из "Известий", не бывало ни в одной из революций.

Это -- во-первых. А во-вторых, роль двигающего вперед фактора

революционный авангард в 1792 г.⁶⁹² и в 1848 г.⁶⁹³ играл и мог играть по отношению к общенародному представительству лишь постольку, поскольку он фактически стоял на почве *тех же самых исторических задач*, какие ставила отраженная в представительном собрании воля народного большинства. Якобинцы и санкюлоты стремились к тому же самому общественному преобразованию в интересах мелкобуржуазного большинства, к которому стремилось Законодательное собрание⁶⁹⁴. "Авангардом" они являлись потому, что были решительны и радикальны в деле осуществления *этих* задач. Так как в современной революции ленинцы уделяют "авангарду" роль силы, которая будет навязывать Учредительному Собранию не иные более радикальные *методы* признанных большинством народа задач (мир, республика, земельная реформа), но совершенно противоположные, идущие в разрез с самосознанием народного большинства, потому одному уже утопические *задачи*.

Сознательные рабочие-социалисты, понимающие, какой громадный шаг вперед в деле действительного освобождения российского и международного пролетариата будет означать завоевание *народовластия* в России, укрепление и развитие демократической республики, этой, по мнению Маркса, наилучшей политической формы, в которой может осуществиться социальное освобождение пролетариата, -- сознательные рабочие отбросят софизмы новейших утопических "коммунистов" и, не боясь быть заключенными в лагерь "контрреволюционеров", провозгласят: "Вся власть Учредительному Собранию!"

Л.М.

Новый луч, 15 декабря 1917, No 12

Рабочие за Учредительное Собрание

Конференция петроградских рабочих для защиты Учредительного Собрания

состоялась, несмотря на происшедший в понедельник тихий набег "народных комиссаров". На втором собрании конференции присутствовало до 240 делегатов от различных рабочих коллективов.

На фоне мрачной русской жизни последних недель это -- *событие* чрезвычайной важности. Пусть еще широкие слои столичного пролетариата частью враждебно настроены к Учредительному Собранию, частью индифферентны к нему.

Пусть только меньшинство рабочих осознало не "абсолютную ценность" всякого

Учредительного Собрания во всякий момент истории, как изображают дело

большевики, не незаменимую ценность Учредительного Собрания в *данный* момент

русской и всемирной истории, когда только через него еще может российская

революция реализовать богатые возможности, заложенные в ней сначала.

Это

меньшинство при целесообразной тактике станет тем политическим центром,

вокруг которого станут спланиваться широкие пролетарские массы, когда тупик,

в который завела страну большевистская политика, станет очевидным и для них.

Без рабочего класса, без его сознательной и активной поддержки невысказано отстаивать Учредительное Собрание, невысказано отстаивать революцию от

грозившей ей гибели. Мы призываем все партийные организации самым активным

образом поддержать мобилизацию рабочего класса вокруг дела защиты

Учредительного Собрания.

Л.М.

Новый луч, 22 декабря 1917, No 18

Роль партии пролетариата

(к событиям в Ростове)

Как солнце в малой капле воды, отражается в событиях, пережитых городом Ростовом-на-Дону, борьба общественных сил, которую предстоит испытать всей России.

Началось с большевистской диктатуры. Гарнизон и заводы -- на их стороне. В Совете рабочих и солдатских депутатов они господствуют. Городскую думу, в которой меньшевики и эсеры всячески стараются предотвратить гражданскую войну, они [большевики], как водится, травили за "соглашательство" и непризнание "советской власти". Словом, все как у добрых людей.

Ведя обычную для них наступательную тактику, большевики доводят дело до открытого столкновения с казаками Новочеркаска. Меньшевики и эсеры выходят из Военно-революционного комитета. Гражданская война разнуздана. Город обстрелян с суши и моря. Сотни убитых -- в большинстве рабочих. Каледин победил.

Победитель обещает умеренно пользоваться своей победой. Но вызванные гражданской войной страсти не утишены. Происходят бесцельные расстрелы рабочих-большевиков, произвольные аресты и обыски и иные эксцессы.

Усердие военных победителей подхлестывается вспыхивающей ярким пламенем общественной реакцией. Мещанство -- интеллигентное и некультурное -- мстит за пережитые насилия и страхи безудержной злобой не только к большевизму, но и ко всем "потатчикам, попустителям и укрывателям".

Поднята травля против городской думы. Собрание адвокатов и судебных деятелей требует ее роспуска. Обе местные кадетские газеты домогаются того же. Пытаются организовать движение домовых комитетов под лозунгом роспуска ненавистной думы. И заметьте: аргументация та же, что у большевиков. Дума "перестала выражать волю избирателей".

В агитации принимают участие и некоторые горе-"демократы". В органе нашей партии -- "Рабочем деле" -- один из них, гласный -- "народный социалист" Шик, характеризуется следующей эпиграммой:

Богаевского695 свободно
Защищает он, речист,
Отчего же он -- "народный"?
Отчего -- "социалист"?

Генеральских слов угодник,
С ними спорить не привык,
Без народа он народник,
И с трудом он трудовик.

Наиболее храбрым "в борьбе с подлинной социал-демократией", разумеется, оказались те кадеты и кадетствующие, которым во время большевистского террора всю "честь" открытой борьбы с диктаторами предоставили нашим товарищам и, по словам "Рабочего дела", "тихо сидели на своем шестке, когда городские самоуправления Ростова и Нахичевани смело призывали к ответу... виновников гражданской войны".

Поощряемые общественной реакцией победители расправляют крылья. Репрессии усиливаются. Рабочим организациям запрещается вмешиваться в ход дела в предприятиях. Печати воспрещается "призывать к неповиновению". Словом, "совсем как у нас", и лишь будущий историк разберется в вопросе, кто у кого большему научился -- Ленин у Каледина или Каледин у Ленина.

С первых дней поражения большевиков меньшевистская организация всю свою энергию концентрирует на защите пролетариата и всей ростовской бедноты от тяжелых последствий поражения в гражданской войне, в которую они дали себя втянуть большевикам. Меньшевики выносят повсюду резолюции протеста против

репрессий, требуют освобождения всех заключенных, разоблачают случаи расстрелов большевистских рабочих казаками. По поводу радостного сообщения буржуазных газет об аресте скрывшегося большевистского лидера Сырцова⁶⁹⁶

"Рабочее дело" помещает стихотворение:

... И всякий спешит со двора
Ударить их крепким копытом...
...Поверженный враг и соратник,
Когда над тобою стервятник,
Когда сломлен и разбит, --
Привет тебе -- ныне безвредному.
В лицо беснованью победному,
Под топот ослиных копыт.

12 декабря состоялось по инициативе комитета собрание Совета. Председателем был избран меньшевик, старый член партии, М.В. Смирнов. Совет

принял резолюцию, в которой, признавая "войсковое правительство и Военно-революционный комитет борющимися сторонами", отрицает за победителями

право судить побежденных, требует освобождения арестованных и приглашает

городские думы и другие демократические учреждения "не участвовать ни в

следственной комиссии, ни в судебном трибунале, который будет вести свой суд

над арестованными".

Партийная организация стала во главе движения рабочих масс против поднявшей голову контрреволюции. На ряде заводов состоялись многолюдные

собрания, неизменно требующие вывода с фабрик казаков, освобождения

помещений рабочих организаций, освобождения арестованных. Рабочие завода

"Аксай" -- прежде бывшие большевиками -- объявляют при этом: "Мы заявляем,

что не подчинимся ни властям войскового правительства, ни Совету народных

комиссаров. Наша власть -- Учредительное Собрание, а до него -- *городские*

самоуправления". Рабочие мельницы Парамонова "одобряют тактику вышедших из Военно-революционного комитета фракций (меньшевиков и эсеров), решительно осудивших авантюристов, вызвавших братоубийственную войну". Завод "Жесть" присоединяется к "городской думе настоящего состава" и "рука об руку с ней надеется осуществить скорейшее открытие Учредительного Собрания".

Собрание представителей всех профессиональных союзов и заводских комитетов решило устроить торжественные похороны жертвам гражданской войны.

Чтобы судить о настроении ростовских масс в данное время, достаточно прочесть лозунги, которые решено было выставить на знаменах во время похоронной процессии.

Вот они: *"Пролитая нами невинная кровь будет залогом для рабочего класса не делать ошибок в будущем, мы требуем передачи всей власти*

Учредительному Собранию", "мы требуем снятия военного положения и освобождения всех арестованных за участие в гражданской войне".

Подведем итоги. Мы видим несомненное "отрезвление" ростовских рабочих после анархо-большевистского хмеля. Но мы видим, что "отрезвление" это не отбросило их вправо, не замело их волной политического индифферентизма, не лишило их классовой боеспособности, но углубило их демократическое самосознание. Мы видим, что не без связи с этим фактом калединская контрреволюция далеко не сможет сразу овладеть положением, вынуждена действовать осторожно в деле стеснения демократических свобод и прав рабочих.

С полным правом можем мы утверждать, что в достижении того и другого результатов немалую роль сыграла политика местных меньшевиков. И вполне уверенно можем мы заключить, что, что бы ни было в будущем, связь между

нашей партией и ростовским пролетариатом сильно окрепла за эти дни, когда партия, резко выступив против большевистского авантюризма, ясно и отчетливо показала пролетариату, что она остается с ним и готова заслужить почетную ненависть всех крупных, вредных и мелких буржуа своим отказом соучаствовать в травле и политической изоляции сбившихся с пути рабочих масс.

Именно этой политики решения съезда и требуют от всех членов партии в период всероссийской гражданской войны.

Л. Мартов

Вперед, 23 декабря 1917, No 243

1918

Чрезвычайный съезд

(Четвертый съезд Советов)697

Речь Мартова

Речь Мартова производит сильное впечатление. В особенности с большим вниманием прислушиваются к оратору, когда он говорит о *необходимости назначения следственной комиссии для выяснения обстоятельств, при которых был отдан приказ о демобилизации армии*698 в то время, как армия могла еще сопротивляться. Необходимо найти виновника. Правительство, которое довело страну до такого состояния, должно немедленно уйти и уступить власть демократии, которая признана всей страной.

Где слова Троцкого о священной войне? -- спрашивает оратор.

Троцкий так недавно сказал: "Если Германия откажется от заключения

демократического мира, то мы объявим ей священную войну". Где эта война? Мы

требуем, -- заканчивает свою речь Мартов, -- немедленного созыва Учредительного Собрания. Долой империалистов и их приказчиков!

Мартов сходит с кафедры. Раздаются бурные аплодисменты справа и слева.

Вечерняя звезда 699, 16 марта 1918, No 34

Война и мир

(Выступления Абрамовича и Мартова)

Под таким названием меньшевики-объединенцы устроили вчера свой митинг в

Политехническом музее 700. Митинг привлек многочисленную публику,

переполнившую аудиторию и балкон; присутствовало 2000 человек.

В противовес рядом заседающему съезду Советов настроение -- резко антибольшевистское. Живой и полный остроумных выпадов доклад Р. Абрамовича

встречается с энтузиазмом, давно уже утраченным нашими публичными

собраниями; в наиболее эффектных местах зала, наполненная интеллигентной и

рабочей молодежью, устраивает оратору восторженные овации, являющиеся

солидной противобольшевистской демонстрацией.

Гражданская война на Украине, -- говорил оратор, -- и разгон Учредительного Собрания знаменуют собой распад России на отдельные куски.

Большевики, действуя на низкие инстинкты толпы, добились не крестьянской и

рабочей диктатуры, а диктаторства преобладающей группы центрального

большевистского комитета. Утверждение Ленина, что позорный мир 701 явился

следствием политики самодержавия и Керенского, неверно. Разве 24 октября

немцы могли бы захватить Двинск десятком солдат на велосипедах? Разве тогда

побежали бы 2000 русских солдат от семи немцев, как это имело место в

феврале? Разве продавались батареи и автомобили врагу, а на улицах Петрограда пулеметы шли по 25 рублей? А не в феврале ли команда одного славного русского крейсера распродала всю обстановку, посуду и медные части и поделила выручку по 8000 рублей на брата! Я спрашиваю вас, товарищи, кто довел до этого?...

Со всех сторон аудитории несутся возгласы: "Ленин, Троцкий..."

Стремление перестроить армию в 24 часа на выборных началах было, -- продолжает оратор, -- бредовой идеей, а желание большевиков захватить власть разрушило армию.

Далее докладчик анализирует мирные условия и указывает, что уплата немцам по русским займам будет равносильна уничтожению декрета об аннулировании займов, так как капитал интернационален. Хлестаковское легкомыслие большевиков⁷⁰² вообще и, в частности, "красивый жест" Троцкого в Бресте дали нам этот позорный договор, только что оглашенный на съезде. Большевики не могут ссылаться на грехи своих предшественников: они у власти и они виноваты.

Докладчик перелистывает брошюру с мирным договором и недоумеает: где же карта, определяющая границы немецкой оккупации и пределы украинского государства? На эту карту есть ссылка в договоре, но съезд вынужден ратифицировать мир вслепую.

Оратор переходит к критике экономических условий "хлебного мира", как его называют теперь в Германии, ибо он даст каждому немцу лишнюю четверть фунта хлеба каждый день.

Русский рабочий, по мнению оратора, обречен отныне на роль раба германского капитала.

В заключение докладчик характеризует телеграмму Вильсона⁷⁰³ съезду как предостережение, говорящее нам, что скоро Россия явится ареной борьбы двух

враждебных коалиций. Единственное наше спасение -- в объединении и напряжении сил для подготовки сил к будущему сопротивлению. Если мы создадим на Урале центр обороны и к развязке мировой войны хоть отчасти восстановим нашу боевую мощь, с нами принуждены будут считаться, и мы заставим западных империалистов аннулировать позорные условия большевистского мира. Большевики этим миром разбили германский социализм; смешно было бы ожидать, чтобы немецкий рабочий устроил революцию против власти, которая ему дала украинского хлеба и сала, сибирского масла, русского металла и угля. Нам не в чем обвинять германского рабочего!

Оратор заканчивает требованием сопротивления неприятелю, возможным только при осуществлении ряда политических предпосылок: нужно восстановление единого революционного фронта и собирание русской земли. Лучший вывод сейчас -- отказ от ратификации мирного договора и созыв Учредительного Собрания.

Последние слова оратора покрываются бурными, долго не смолкающими овациями всей залы в честь Учредительного Собрания.

Выступающий вторым докладчиком Л. Мартов является живой иллюстрацией той отчаянной борьбы, которую приходится выдерживать на съезде "оппозиции", -- его измученный вид и охрипший голос свидетельствуют об этом.

Через несколько часов решится вопрос о подписании мира, -- говорит он, -- но это не будет означать прекращения войны. Этот мир -- акт о разделе России, и, если страна не воспрянет, он будет прологом к окончательному ее расчленению.

В заключение Л. Мартов подчеркивает знаменательность перемены большевиками названия их партии и превращения их в "коммунистов"⁷⁰⁴:

большевики отреклись от социал-демократии, и она не берет на себя

ответственности за несчастный мир. Если верно утверждение, что революция катится под гору, то лучше погибнуть, чем сдаться. Наша задача -- бороться против позорного мира и за восстановление демократической республики. Только свободная демократическая Россия освободит преданные большевиками родные народности и поведет народы по путям восстановления рабочего Интернационала.

Аудитория шумно аплодирует оратору. Положения, высказанные докладчиками, настолько разделяются присутствующими, что желая оппонировать не находится, и митинг заканчивается без прений.

Русские ведомости 705, 16 марта 1918 г.

Всероссийское совещание РСДРП 706

21 мая открылось совещание представителей с[оциал]-д[емократической] организации, созванное Центральным комитетом для обсуждения очередных задач партии.

Несмотря на исключительно неблагоприятные условия сообщения, на совещание прибыло 64 делегата (реш[ающих] гол[осов было] 52) от 14 губернских объединенных и местных организаций. Прибыли делегаты из Центральной Промышленной области, Северной области, Поволжья, Украины, Минска, Баку, Восточной Сибири и др. мест.

В президиум избраны гг. Хинчук, Абрамович, Череванин и Шнеерсон 707.

После докладов с мест совещание начало свои работы с заслушивания докладов

гг. Ф. Дана -- о войне и мире, Мартова -- о государственном распаде России и Либера, выступавшего в качестве содокладчика по докладом гг. Дана и Л. Мартова.

После прений 29 [голосами] против 10 за основу приняты тезисы докладов Л. Мартова и Ф. Дана.

По вопросу о Советах докладчиком выступил тов. Р. Абрамович, содокладчиком -- тов. Либера. В прениях приняли оживленное участие делегаты с мест. Выработка резолюции поручена комиссии.

Государственный распад России

(тезисы тов. Мартова)

I. Государственное расчленение России, которое не вызвано процессом свободного самоопределения ее народов на почве прогрессивного экономического развития, но является результатом побед германского империализма и совершается под его давлением в атмосфере порожденной войной разрухи, представляет собою исторически реакционное явление, стремящееся свести на нет прогрессивные результаты процесса развития, спаявшего эти народы в единый государственно-хозяйственный организм.

II. Тем самым это расчленение означает само по себе поражение российской революции, историческая задача которой заключалась, прежде всего, в освобождении производительных сил, развившихся в рамках единой Российской империи, от гнета сословно-крепостнических пережитков.

III. Распад России, вместо такого высвобождения производительных сил и обеспечения им беспрепятственного развития, напротив, распыляет их, раздробляет единый национально-хозяйственный организм и, по частям закабалая их мировому империализму и прежде всего германскому, облегчает реставрацию ликвидированных революцией социальных и политических отношений и победу в отдельных областях России низших ступеней экономической и общей культуры над высшими (умерщвление крупной промышленности, аграризация индустриальных областей и т.п.).

IV. Для пролетариата всех частей страны государственный распад ее означает рядом с регрессом промышленного развития, отбрасывающим назад его классовое движение, низводящим его на низший уровень благосостояния и

ослабляющим его позиции по отношению к другим классам; рядом с измельчением общественной жизни в искусственно выкроенных и искусственно ограниченных полусвободных государствах, рядом с неизбежным сужением горизонта всей общественно-политической жизни, которое должно будет подавляюще действовать на развитие самого рабочего движения, еще и пропитание его элементами национальной розни и национальной грызни, поглощение всех духовных сил народных масс борьбой за национальное существование, рост шовинизма, ослабление того интернационализма русского пролетариата, который выработался в течение десятилетий совместной борьбы многоплеменных рабочих масс России и который является наиболее прочной гарантией классовой независимости пролетариата по отношению к буржуазным классам. Для пролетариата Великобритании к этому прибавляется еще насильственное отдаление его от пролетарского движения Западной Европы, ослабление связей с ним.

V. Являясь искусственным результатом побед империалистической реакции в мировой войне, вопреки тенденциям внутреннего развития России, ее расчленение не может считаться окончательным и определяющим дальнейшие исторические судьбы ее народов, не может быть признано даже необходимым длительным ее состоянием⁷⁰⁹ до тех пор, пока не закончилась в ее нынешней острой [форме] борьба империалистических сил на мировой арене разгромом одной из коалиций или компромиссом между ними и пока продолжают действовать во всем охваченном мировой войной цивилизованном мире те факторы, которые

питают собой возмущение пролетарских масс и таят в себе возможность их революционного движения против империалистской реакции.

VI. Поэтому борьба за возможно скорое и возможно полное уничтожение искусственного распада единого государственно-хозяйственного организма России, за восстановление ее единства и политической и экономической независимости, за ее освобождение от кабалы германского империализма и за создание положения, при котором она не сможет стать добычей других империалистов, является основной задачей российской революции и русского пролетариата в данный момент и останется такой же задачей для следующих поколений пролетариата и демократии, если мировая война и нынешняя революция закончится, не изменив международного положения России, созданного Брестским миром.

VII. Эта основная задача национального возрождения и восстановления государственного аппарата является для пролетариата не чем-то, противостоящим задачам его классовой борьбы, и не чем-либо, противоречащим его революционной миссии, а напротив, тесно связана с задачами классовой борьбы и демократической революции, поскольку распад России являлся, в конечном счете, результатом непримиримого противоречия между демократической революцией и различными силами мирового империализма, стремившимися и стремящимися использовать народы России для своих реакционных целей, поскольку борьба против этого распада и его последствий, в которой объективно заинтересованы все классы населяющих Россию наций, ослабляется у недемократических классов их антогонизм к революции и пролетариату. Буржуазия, как землевладельческая, так и промышленная, различных частей России ищет сообразно этому выход из создавшегося положения в различных

"ориентациях" в сторону той или иной группы иностранных держав, в смысле добровольного подчинения господству иностранного империализма, жертвует общими интересами национального освобождения и объединения в интересах восстановления "порядка", т.е. контрреволюции, и вступает в борьбе с демократическими классами в союз со стремящимися к полной реставрации силами прошлого, которые не могут утвердиться иначе, как в роли прямых агентов иностранного нашествия. Поэтому лишь как задача продолжения и развития демократической революции, приостановленной в своем развитии распадом России, может быть решена задача восстановления национального государственного единства; не путем союза с имущими классами различных частей России, отвернувшихся от демократии, может быть она решается пролетариатом, а его независимой политикой, стремящейся сплачивать и двигать вперед в борьбе за укрепление и развитие завоеваний революции все демократические силы страны.

VIII. Лозунгами этой революционной борьбы против распада России и ее последствий для российской с[оциал]-д[емократии] являются: уничтожение условий Брестского мира, восстановление единой Российской Демократической Республики, основанной на свободном самоопределении национальностей; определение условий свободного существования народов России Всероссийским Учредительным Собранием и сохранение и укрепление связей между политическими и профессиональными организациями пролетариев разрозненных частей России.

IX. Стремясь к восстановлению полного государственного единства республиканской России, как восстановлению ее независимости, социал-демократия во всех поработанных Германией и другими государствами частях страны борется против оккупационного режима, режима колониального

грабежа, участвуя в местных законодательных и представительных органах,
отстаивает демократические, общественные и государственные учреждения и
всеобщее равное избирательное право, борется против всяких попыток насаждения туземных и иностранных династий, защищает [права] национальностей
и [угнетен]ных меньшинств, энергично выступает против всякой политики "ориентации" и против всякой политики разжигания шовинизма и национальной
распри между народами России.

Х. Ставя своею целью восстановление Российской республики как единого
государства и принимая республиканскую федерацию лишь как переходную фазу от
полного распада к государственному объединению, социал-демократия будет,
поскольку нынешние искусственно созданные Брестским миром границы
сохранятся, отстаивать установление между отдельными частями России тесного
таможенного союза, торговых, железнодорожных, почтовых и т.п. соглашений,
подготавливающих восстановление государственного единства в будущем;
будет
отстаивать в пределах каждой части России распространение на граждан всех
остальных частей тех политических и гражданских прав, которыми пользуются
местные жители; в частности, будет добиваться распространения на граждан
всех остальных частей местного рабочего и аграрного законодательства.

Наш голос, 26 мая 1918, No 1

Письмо в редакцию

В "Известиях" гр. Радек утверждал на днях, будто меньшевики требуют, чтобы советское правительство объявило войну Германии, а в пятницу на митинге на заводе Михельсона тот же Радек заявил, что тов. Дан от имени меньшевиков предлагает советскому правительству поддержку, в случае если оно
объявит Германии войну.

Нельзя не удивляться тому, что, лишивши социал-демократию всякой

возможности гласно высказывать свое мнение, некоторые люди пользуются

монополией устного слова, чтобы приписывать нам всякие несообразности.

Ни

тов. Дан, ни кто-либо из членов ЦК нашей партии нигде вопроса о войне с Германией не возбуждал. Подлинная резолюция ЦК по этому вопросу

будет

своевременно сообщена гр. Радеку, и мы увидим, какое употребление он из нее

сделает.

Далекая от мысли толкать большевиков к войне с Германией, социал-демократия считает необходимым в данный момент выдвинуть на первый

план требование заключения всеобщего мира и, как одно из основных условий

его реализации, -- увода с территории России всех иностранных войск -- как германских, так и союзных и чехословацких.

Л. Мартов

Утро Москвы 710, 7 октября 1918, No 17

Меньшевики и Советская власть

(Беседа с Л. Мартовым)

Последнее время в советских газетах указывалось на распадение социал-демократической партии и массовый переход ее членов к коммунистам.

Наш сотрудник по этому поводу обратился к одному из виднейших деятелей этой

партии Л. Мартову за разъяснением действительного положения вещей.

-- Верны ли слухи, -- был первый вопрос, -- о каком-то сближении между меньшевиками и советской властью?

-- Вы, очевидно, имеете в виду статью Радека о "Голосе из гроба" в "Правде" 711. Он усматривает попытку сближения в нашей резолюции, в которой

мы не говорим об Учредительном Собрании, а требуем лишь "коренного изменения

политики советской власти". Но, это, разумеется, пустяки. Коренное изменение

советской политики необходимо в нынешний критический момент для того, чтобы

народные массы Сибири, Урала, Украины и т.д. не боялись объединения с

Великороссией и не цеплялись за иностранную оккупацию, которую мы считаем пагубной.

-- Но вы, значит, согласитесь тогда примириться с советской властью?

-- Вовсе нет. Мы останемся убежденными, что только в народовластии, в демократической республике, трудящиеся классы найдут рычаг своего освобождения и спасения революции, отовсюду угрожаемой.

-- Все же от Учредительного Собрания вы отказываетесь?

-- Почему? Ведь и при царизме мы выдвигали в каждый данный момент требования, осуществление которых создавало бы более благоприятные условия

для завоевания республики и созыва Учредительного Собрания. Это отнюдь не

означало, как обвиняли нас тогда друзья гр. Радека, измены лозунгу Учредительного Собрания. Так делаем мы и теперь.

-- Значит, ваша партия останется в оппозиции и при требуемом вами изменении курса политики советской власти?

-- Конечно, ибо идущая с нами часть пролетариата не может уверовать в "немедленный социализм" и в спасительность тех способов, какими он насаждается.

-- А что верного в том, что шедшие за меньшевиками массы покидают их?

-- Ни одного факта, который говорил бы об этом, я не знаю. Ведь доводы, применявшиеся в борьбе с нами, заключались лишь в заселении тюрем членами

нашей партии, в закрытии всех наших газет и организаций, в объявлении нашей

партии "вне закона". Уровень развития русского рабочего класса не таков, чтобы подобными доводами его можно было убедить в правоте людей, их

применяющих.

-- Но Радек утверждает, что отход массы вы можете установить "по спискам членов своей партии".

-- О, нет. Эти списки в большинстве случаев в распоряжении чрезвычайных комиссий, которые по ним действительно сокращают кадры нашей партии,

переводя часть их в подвалы, иных (как в Рыбинске, Нижнем [Новгороде] и пр.)

прямым путем на тот свет.

-- Вы, однако, согласились, что политически ваша партия в настоящее время мертва.

-- Ну, мне думается, что известие о нашей смерти "несколько

преувеличено", как говорил Марк Твен⁷¹². Убеждает меня в этом хотя бы то, что добрые коммунисты, хотя и признают нас трупом, вот уже два месяца не перестают интересоваться и заниматься тем, что мы думаем и что намерены делать. О мертвецах, как известно, надо либо говорить хорошее, либо совсем не говорить. Правда, это буржуазный предрассудок, но коммунисты его тоже признают. Возьмите, например, Ф. Лассаля⁷¹³. Этот "социал-предатель" видел в всеобщем избирательном праве альфу и омегу диктатуры пролетариата. Однако ему не только поставили памятник, но при открытии последнего ни Луначарский, ни Зиновьев не упомянули об его слабостях и не только ни разу не назвали его ни "социал-мерзавцем", ни "лакеем буржуазии", но даже пролили о покойнике несколько теплых слез. Между тем, хотя на нас и возводят небылицы "как на мертвых", однако о нас продолжают говорить всякую пакость. Из этого я заключаю, что мы все-таки живы. Вообще, -- закончил разговор Л. Мартов, -- марксистская социал-демократия -- народ очень живучий.

Утро Москвы, 21 октября 1918, No 19

1919

Письмо в редакцию

Не откажите поместить нижеследующее письмо.

В помещенной в "Известиях" от 31 декабря статье г-н Мгеладзе⁷¹⁴, возмущенный резолюцией партийного совещания с[оциал]-д[емократов] о расстреле членов партии во время периода красного террора, ставит вопрос о нашем отношении к участию членов партии в актах белого террора, совершенных по отношению к большевикам в разных местах России.

Запальчивый тон статьи г-на Мгеладзе может вызвать впечатление, что он говорит о каких-то установленных фактах.

На самом деле не только ни одного факта не установлено, где бы меньшевики оказались бы причастными к актам белого террора, но, напротив, установлены десятки случаев, когда организации РСДРП со всей энергией выступили против террористических расправ в тех местах, где таковые чинились над побежденными коммунистами.

В Самаре и Казани, как и в Ярославле, и Ростове-на-Дону, и в Донецком бассейне, и на Украине социал-демократы сделали все возможное для того, чтобы остановить террористическую волну. И кое-где им удалось многого достигнуть в этом отношении.

В Самаре член партии погиб, защищая большевиков от расправы разъяренной толпы.

Большевики сами хорошо знают, что только такую была повсюду роль меньшевиков в эпизодах белого террора. Противоположные заявления г-на Мгеладзе и ему подобных являются сознательным извращением истины. Это я заявляю с полной категоричностью.

Л. Мартов

Газета печатников⁷¹⁵, 2 января 1919, No 9

К социалистам и рабочим всего мира

В то время, как правительство Ленина выразило согласие принять участие в конференции на Принцевых островах⁷¹⁶ и, со своей стороны, предложило союзным правительствам мир на основе восстановления аннулированных займов, отказа от революционной пропаганды и обеспечения экономических интересов союзников концессиями и даже территориальными уступками, союзные правительства продолжают держать над революционной Россией дамоклов меч вооруженного вмешательства, питать надеждами интригующих против нее русских контрреволюционеров и душить голодающую страну блокадой. Ввиду отказа правительства контрреволюционеров Колчака и Краснова⁷¹⁷ и изменившего революции бывшего социалиста Чайковского⁷¹⁸ вступить в предложенные союзниками общие переговоры справедливость требует, -- если только Антанта не выступит в роли открытого врага русской революции, -- чтобы она согласилась возобновить дипломатические и экономические отношения с советским правительством и приняла его предложение о мирном разрешении спорных вопросов.

Между тем, вопреки заявлениям глав правительств стран Согласия, военные приготовления к походу против России продолжают. Военные инструкторы и миссии английской и французской армий присутствуют везде, где только формируются русские контрреволюционные силы, и своим присутствием санкционируют все те бесчеловечные меры репрессий, те расстрелы, виселицы, истязания и пытки, которыми генералы белой гвардии сопровождают свою борьбу с большевиками. В то же время по прямому одобрению правительства г-на Клемансо⁷¹⁹, вновь созданная и уже захваченная в руки местных клерикалов и

националистов Польша с г-ном Пандеревским⁷²⁰ во главе готовится

поставить главные военные силы для подавления революционной России.

Заключив

перемирие с Чехией и Украиной, добившись при помощи давления союзников на

Германию у последней права пропуска своих войск через занятые немцами

территории, реакционная Польша собирается осуществить свои планы аннексии

литовских, белорусских и украинских земель в награду за роль жандарма европейской буржуазной контрреволюции.

Прибытие в Варшаву Нуланса⁷²¹ и Нисселя⁷²², этих главных проводников

боевой контрреволюционной политики союзников в Москве, достаточно

показывает, какие силы вдохновляют польских шовинистов в этом деле.

Такой же ценой реакционное правительство Финляндии надеется добиться

завоевания Петрограда и всего побережья Финского залива. Если прибавить сюда

все растущие аппетиты румынских бояр, издавна стремящихся сделать Одессу

своим торговым портом, и "патриотическое" соглашение адмирала Колчака с

Японией, отдающее ей контроль над [Дальне-]восточными [железными] дорогами,

то ясно станет, что агрессивные планы союзников-империалистов против русской революции связаны с новым расчленением и ограблением России и с

отдачей ее народов во власть самых реакционных внутренних и внешних ее

врагов.

Трудящиеся массы России будут до последней крайности защищаться против

перспективы порабощения реакционными силами, которые смогут прийти к власти

только при помощи польских, финляндских, румынских и японских реакционеров.

"Восстановление порядка" этими силами сможет совершиться лишь в новых

потоках крови, которые добьют достаточно истерзанную страну. Но новое расчленение России и водворенное с помощью иностранных штыков господство полицейских, помещиков и капиталистов никогда не будут санкционированы русскими трудящимися массами, которые новыми восстаниями отвоюют свою свободу и национальное единство. К этой ли перспективе стремится буржуазная Европа? Стремится ли буржуазная Франция к тому, что в русском народе были окончательно вытравлены все еще сильные симпатии к ней, когда он убедится, что именно французская республика руководит крестовым походом помещиков и капиталистов Польши, Финляндии и Румынии, восстанавливающих в России старый ненавистный режим и грабящих ее территорию?

И допустит ли пролетариат Западной Европы, чтоб эти реакционные правительства вновь созданных всемирной войной или усиленных ею государств, у себя дома подавившие белым террором собственное рабочее движение, приобрели после успешных карательных экспедиций в Россию патент на роль международной жандармерии для подавления рабочего класса во всем мире? Чтобы армии Пандеревских, Братиану⁷²³ и Маннергеймов⁷²⁴ стали полицейской вооруженной силой того священного союза капиталистов, в который империалистические хищники стремятся превратить "Лигу народов"?

Вот вопросы, которые российская социал-демократия ставит общественному мнению всего мира. Она вновь напоминает ему, что, выступая со всей энергией против вооруженного иностранного вмешательства, она делает это как представительница той части рабочего класса России, которая стоит в оппозиции к основам большевистского режима и методам большевистского правления, которая признает утопической и пагубной социальную политику

большевиков и которая в силу всего этого преследуется правительством Ленина.

Но протест против русских реакционеров и примкнувших к ним ренегатов русской

демократии питается уверенностью в том, что такое вмешательство и отказ

союзных правительств от соглашения с советской Россией лишь затянут и углубят кризис, от которого гибнет русский народ. Этот протест питается сознанием, что всемирная контрреволюционная мобилизация против русского

большевизма есть начало такой же мобилизации против международного

социалистического движения пролетариата.

РСДРП уверена, что опасность иностранного нашествия может только усилить господство террористических и утопических тенденций в советской

России, подавляя всякую оппозицию им со стороны трудящихся масс, в то время

как представление России возможности мирного развития и снятие удушающей ее

блокады неминуемо вырвут почву из-под этих тенденций и дадут свободным от

максималистических и анархических иллюзий элементам рабочего класса

возможность успешно бороться за оздоровление политического строя советской

России, за восстановление политической свободы и за торжество экономической

политики, соответствующей социальным условиям нашей страны.

РСДРП обращается ко всем социалистическим партиям и профессиональным

союзам с призывом удесятерить агитацию против контрреволюционной политики

вооруженного вмешательства в открытой или замаскированной форме и за

соглашение союзной Европы с правительством Ленина.

Приветствуя от всей души решение социалистических партий послать в Россию делегацию для изучения ее положения и ожидая, что этот приезд

авторитетных представителей западной социал-демократии окажет русскому

пролетариату существенную моральную помощь в его попытках найти выход из невыносимого состояния, ЦК российской с[оциал]-д[емократической] партии твердо верит, что активное вмешательство международного пролетариата охранит русскую революцию от занесенного над ней ножа.

Долой вооруженное вмешательство!

Руки прочь от революционной России!

Да здравствует международная борьба объединенного пролетариата!

Да здравствует революционный социализм!

Центральный комитет Российской социал-демократической рабочей партии:

Р. Абрамович, Е. Бройдо, Б. Горев, Д. Далин, Ф. Дан,

А. Ерманский, Л. Мартов, А. Плесков, С. Семковский, А. Трояновский, Н.

Череванин, А. Югов, В. Яхонтов

Известия ЦИК, 1 марта 1919, No 47 (599)

**Российская социал-демократическая
рабочая партия**725

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

В ночь на 31 марта [1919 г.] Всероссийская чрезвычайная комиссия открыла охоту на социалистов. Десятки социал-демократов и социалистов-революционеров, интеллигентов и рабочих заполнили собой тюрьмы

-- старые сидельцы царских казематов, борцы, всей своей жизнью доказавшие преданность рабочему делу.

В числе арестованных -- многие члены Центрального и Московского комитетов РСДРП.

В ноябре прошлого года партия коммунистов торжественно объявила, что

позиция нашей партии позволяет признать ее право на легальное существование

в советской России. Она обещала нашей партии и прекращение гнусных полицейских преследований, жертвой которых социал-демократия была до тех

пор. Она вероломно нарушила теперь свое обещание.

Ничего с прошлого ноября в позиции с[оциал]-д[емократической] партии не изменилось; как и в ноябре она признает, что при данном внутреннем и международном положении всякие попытки насильственно низвергнуть стоящую у власти партию могли бы сыграть на руку русской и международной контрреволюции. Как и в ноябре, с[оциал]-д[емократическая] партия стремится к одному лишь: организовать рабочих и крестьян для того, чтобы, добившись в первую голову честного исполнения советской конституции, сделать вновь Советы выразителями подлинной воли трудящихся масс. Как и в ноябре, с[оциал]-д[емократическая] партия стремится средствами *идейной борьбы* добиваться влияния на те трудящиеся массы, которые ошибками и преступлениями правящей партии роковым образом отбрасываются в лагерь контрреволюции.

Как и в ноябре, партия, оставаясь оппозиционной нынешнему режиму, стремится к тому, чтобы те принципы демократизма и политической свободы, вне которых, по ее мнению, немыслима подлинная власть трудящихся классов и та свободная от утопизма экономическая политика, без которой невозможно спасение страны от развала и революции от гибели, восторжествовали волей самих трудящихся на развалинах побежденной российской и международной контрреволюции.

Но полгода системы террора до такой степени развратили правящую партию, что она не способна терпеть возле себя никакой независимой от нее силы. Обладая многомиллиардным бюджетом, монополией просветительной работы, сотнями органов печати, монополией типографии, бумаги и годных для собраний помещений, она испугалась насмерть того, что в течение трех недель массы могли читать две страницы выходящей с трудом оппозиционной социалистической

газеты; что на фабриках в Москве меньшевики могли выступать на митингах и в ряде союзов агитировать за партийных кандидатов при выборах в правления.

Признавая свое полное бессилие в идейной борьбе с "ничтожной", по ее словам, "группой меньшевиков", правящая партия решила покончить с "легальностью" социалистических партий и вернуться к системе террора.

В поисках предлога для возобновления преследований большевистская партия стала взваливать на РСДРП ответственность за ряд рабочих и красноармейских волнений, вспыхнувших на почве стихийного недовольства.

Центральному комитету было нетрудно документально установить лживость попытки приписать РСДРП участие в событиях в Петрограде, Туле, Брянске. Доносчики вынуждены были стыдливо умолкнуть. Последняя инстанция -- будто меньшевики вызвали остановку работ в мастерских Александровской жел[езной] дор[оги], также легко разбивается фактами.

Но и изобличенные во лжи, большевики не перестают ежедневно утверждать, что какие-то факты, компрометирующие партию, уличающие ее в контрреволюционных происках, имеются. Но никогда определенных, точных фактов клеветники привести не могут.

Их нет и быть не может.

Ибо кто из самих большевистских лидеров серьезно поверит, чтобы партия, всегда решительно и безоговорочно отвергавшая всякий авантюризм в тактике, всякое бунтарство в политической и экономической борьбе, вдруг поставила бы себе целью расстройство транспорта и дальнейшее ухудшение положения масс, чтобы вызвать в них озлобление и этим путем свергнуть советскую власть?

А именно таковы вздорные обвинения, которым подвергается социал-демократическая партия.

Если при Временном правительстве Керенского, когда экономическая разруха была еще не так ужасна, с[оциал]-д[емократическая] партия

предостерегала рабочих от того злоупотребления стачками, которое всячески поощряли большевики, то теперь, при катастрофическом положении хозяйства, партия опозорила бы себя, вздумай она, по большевистскому примеру, толкать отчаявшиеся массы на путь "стачкизма". Нет! РСДРП с презрением отвергает ту двойную бухгалтерию, по которой большевики в России объявляют всякую стачку государственной изменой, и в Германии, переживающей не менее катастрофическое состояние, подстрекают рабочих к непрерывным забастовкам как средству взорвать Учредительное Собрание и установить диктатуру партии; ту двойную бухгалтерию, по которой призывают русских рабочих к подъему производительности труда и введению трудовой дисциплины и тут же с торжеством констатируют, что в Германии, благодаря агитации коммунистов, производительность труда неудержимо падает.

Точно так же нужно быть сумасшедшим или лжецом, чтобы предположить, что РСДРП может видеть в фактах разложения Красной армии, в ее бунтах, отказах идти на фронт и т.д. явления, на которых она может строить какие-либо политические расчеты или которым может сочувствовать. С первого дня образования Красной армии социал-демократия приветствует все, что содействует ее превращению в подлинную народную милицию, все, что способствует упрочению в ней строгой демократической дисциплины и искоренению тех навыков распушенности и паразитизма, которые в течение целого года господствующая ныне партия с такой бессовестностью насаждала в демагогических целях в старой армии.

Мы еще раз повторяем: ни одному из обвинений, выдвинутых против нас, не верят сами обвинители. И именно потому, что они не верят сами, все их действия и выступления против РСДРП носят характер такой явной бессмысленности и противоречивости. Нашу газету закрывают, затем нам

сообщают, что это закрытие не безусловное и что мы можем получить
вновь
разрешение, если дадим гарантию, что не будем "подрывать силу
сопротивления
советской России ее врагам". Нам запечатывают помещение, затем
распечатывают
и вновь запечатывают. Нас арестуют под предлогом проверки наших
документов и
в печати уже публикуют, что среди нас оказалось пять дезертиров. Нас
выпускают с извинениями и через неделю снова арестовывают. В
промежутках
Президиум Московского совета объявляет, что мы -- партия легальная и
что
можем пользоваться всеми правами легальной партии, а через несколько
дней
тот же Московский совет объявляет нас врагами рабочего класса и своей
резолюцией освящает произведенные среди партии массовые аресты и
поднятую
против нее официальными газетами травлю.

Еще никогда так обнаженно не выступало нравственное бессилие
партии,
стоящей у власти; еще никогда правительство, называющее себя
революционным и
рабочим, не подражало в такой мере худшим приемам правительств
черносотенных.

Народные массы, изголодавшиеся и измученные, проявляют свое
недовольство стихийными вспышками. Вместо того чтобы понять глубокие
корни
этого недовольства, вместо того чтобы признать необходимость изменения
той
нелепой политики, которая ухудшает и без того тяжелое положение
народа,
правлящая партия старается отвлечь внимание голодных рабочих в сторону
...
"внутреннего врага", внушить ему, что и голод, и остановка транспорта, и
прочие бедствия происходят от происков злых меньшевиков, эсеров и т.д.,
задавшихся целью довести народ до отчаяния.

Но если ложью являются *предлоги*, которыми прикрываются насилия
над
РСДРП, то горькой правдой является тот факт, что большевистская партия
не

желает терпеть рядом с собой никакой другой партии в рабочем классе. А это значит, что партия террора лишает рабочих и крестьян всякого права свободного выбора между программами различных партий. Это значит, что она отрицает за рабочими право посылать в Советы тех, кому они доверяют, что она намерена удержать Советы, фабрично-заводские комитеты и др. органы власти за собою *во что бы то ни стало*, хотя бы против воли большинства рабочих.

Такова та власть трудящихся, "...власть Советов", от имени которой говорит большевистское правительство. Большевистская партия ясно говорит массам: советское государство -- это я! Всякая социалистическая партия, стремящаяся идейной борьбой завоевать влияние в Советах, будет мною уничтожена".

Это ясно. Рабочие массы сделают свой вывод.

Его сделает и РСДРП.

Первый период террора пошел нам на пользу. Когда мы получили возможность общения с массами, оказалось, что они с жадностью потянулись навстречу нам. Гонения окружили социал-демократию в глазах масс ореолом бескорыстной защиты их действительных интересов. И новая полоса гонений приведет лишь к тому же. Массы укрепятся еще более в том мнении, что большевистское правительство, не боящееся ни Клемансо, ни Вильсона, морально бессильно перед так называемой "ничтожной группой меньшевиков", которая смеет в царстве террора говорить народу всю правду и одну только правду.

Центральный комитет призывает товарищей сплотить свои ряды ввиду наступающих новых гонений и спокойно выжидать того момента, когда бессмысленность террористической политики снова предстанет перед большевистской массой в свете тех поражений и банкротств, к которым эта политика неизбежно приведет.

Каковы, однако, ни были бы условия, в которые будет поставлена деятельность партийных организаций, линия их поведения не должна отклониться

ни на йоту от намеченной в решениях декабрьского партийного совещания⁷²⁶.

Призывая всех членов партии оставаться в эту трудную минуту на своих постах, ЦК выражает уверенность, что твердое и достойное поведение социал-демократии позволит ей и на этот раз, хотя бы ценой новых тяжелых жертв для отдельных лиц, выйти из предстоящего испытания окрепшей и завоевавшей себе новые симпатии масс.

Если господствующая партия будет упорствовать в политике террористической партийной диктатуры и подавления всякой свободы внутри рабочего класса, она возьмет на себя всю тяжесть ответственности за неизбежное в том случае торжество контрреволюции, в лагерь которой будут все более отбрасываться распыленные массы, утратившие надежду осуществить свои права. С себя всякую ответственность за это торжество контрреволюции РСДРП снимает.

Сменяющиеся у власти демагоги и тюремщики белого и красного террора приходят и уходят. Революционная социал-демократия, выражающая постоянные интересы пролетариата и разум его классового движения, остается. За нею, и только за нею, будущее.

Центральный комитет РСДРП

К социалистическим партиям стран согласия

Товарищи!

Парижская конференция⁷²⁷ ваших правительств заявила о поддержке Колчака в его войне с советской Россией. Прервав начатые было переговоры с правительством Ленина, Согласие обещало Колчаку усиленную поддержку продовольствием, деньгами и амуницией. Тем самым предрешено признание Колчака как всероссийской власти, и вместе с тем союзными империалистами сделан новый решительный шаг для подавления русской революции.

В нас, российских социал-демократах, никто не заподозрит апологетов

того строя, который установился в России полтора года тому назад. Но мы должны со всей решительностью протестовать против той лжи, которую распространяют во всем мире, будто вмешательство союзных правительств в русские дела и поддержка Колчака обеспечат в России свободу, экономическое развитие и прекращение гражданской войны.

Ибо -- вы должны это знать, товарищи, -- Колчак означает для России восстановление главных экономических и политических элементов старого режима.

Важнейшие достижения этих революционных лет, купленные ценой бесконечных жертв, будут вычеркнуты из русской истории, и обессиленный и побежденный народ вновь попадет под иго тех, кто душил его в течение долгих десятилетий.

Русское дворянство было при царизме тем правящим классом, который направлял всю внутреннюю и внешнюю политику и который создал режим, не только ненавидимый русским народом, но и презираемый всем цивилизованным миром.

Революция покончила с этим классом. Передав власть в новые руки, она лишила дворянство его правительственных функций, уничтожив сословные различия, она лишила его былых привилегий. Передав крестьянам помещичью землю, она лишила его, наконец, и его экономического значения. Все старое дворянство -- это[т] отживший паразитический класс, осуждавший Россию на прозябание и нищету, -- оказалось ликвидированным благодаря революционному перевороту.

Движение, во главе которого идет Колчак, есть не что иное, как военное усилие этого главного социального слоя старой России вновь взобраться на корабль, за борт которого оно сброшено революционной волной, и вновь взять в свои руки руль политического и хозяйственного управления. Никаких иллюзий на

этот счет: победа Колчака есть реставрация старого режима.

Кто окружает Колчака в Сибири? Кто составляет подлинную силу его правительства? Это отряды офицеров-дворян, откровенно монархических, с явными и нескрываемыми симпатиями к царизму. Это старые жандармерия и полиция, восстановленные в своих правах и готовые служить реставрированному царизму теми же методами, какими они служили царизму старому. Это министры и чиновники старой России, вскормленные на дворянских хлебах, до бешенства ожесточенные против революционного переворота. Таковы те социальные слои, которые направляют политику Колчака. Его главную военную силу составляет развращенная царско-дворянским милитаризмом и выбитая войной из колеи офицерская масса, способная жить только паразитизмом и прямым грабежом. И если Колчака поддерживает еще ненавидящая революцию и жадно бросающаяся на спекуляцию буржуазия, то никакой реальной силы в правительстве Колчака она не составляет и готовит себе столь же жалкую роль, какую играл весь буржуазный класс при старом царизме.

Если дворянские силы, окружающие Колчака, до сих пор еще не вступили в конфликт с крестьянством, получившим дворянские земли, то лишь потому, что Сибирь не знала дворянского землевладения. Если бы войскам Колчака удалось занять значительную часть советской России, старый правящий класс бросился бы в деревню с ружьем и нагайкой, чтобы восстановить себя в своих старых правах.

Союзные правительства в своих переговорах с Колчаком обошли этот основной вопрос. И это вполне понятно: никакие обещания Колчака, никакие программы его министерства и никакие добрые пожелания его либеральных друзей

не способны будут остановить поход на деревню того класса, который в тот момент окажется победившей политической и военной силой. Как германское и австрийское правительства спасовали на Украине перед аппетитами украинских дворян, точно так же спасуют все добрые советчики перед действительной реальной силой контрреволюции, возглавляемой Колчаком. И точно так же, как на юге России победа "порядка" в период Скоропадского⁷²⁸ вызвала в крестьянстве бурное революционное движение в пользу большевиков, так и победа Колчака приведет непосредственно к новому всенародному движению против реставрации старых отношений. Это иллюзия, будто Колчак даст России "порядок". Его победа -- лишь пролог к новому взрыву гражданской войны. Его не признает ни одна народная партия. Его отвергнут все революционные классы. Его свергнет новый взрыв революции.

Столь же ясно, что для рабочего класса победа такой реакции будет означать разгул самой дикой эксплуатации, уничтожение всех социальных преобразований и разгром политических и профессиональных организаций пролетариата.

И столь же ясен, наконец, вопрос, какой политический режим несет Колчак России. Его правительство нигде не говорит о республике. Но сторонники его откровенно говорят о монархии. Уже восстановлен в Сибири уголовный кодекс старой России, и выступление против Колчака карается по законам об оскорблении величества. Монархия -- единственно мыслимая и неизбежная форма власти в случае победы реакционных сил, сгруппировавшихся ныне вокруг Колчака. Но монархия, которую готовит Колчак, это даже не монархия буржуазного типа как в Италии или Бельгии -- его монархия должна утвердиться

в борьбе с крестьянством. Даже в Сибири, где классовые антагонизмы в деревне ничтожны, он сумел восстановить против себя всю крестьянскую массу. Массовая порка крестьян сделалась в Сибири обыденным явлением. И отношение сибирского крестьянина к Колчаку уже проявляется в непрекращающихся восстаниях, которые грозят ему каждый день политическим переворотом. Вообще правительство Колчака находится в ожесточенной войне с народными массами города и деревни: таково беспристрастное свидетельство наших уполномоченных, посланных нами специально для ознакомления с положением дел в Сибири и на Урале, а также и сибирских организаций нашей партии.

Союзные правительства запросили Колчака об его отношении к Учредительному Собранию. Колчак ответил, что он готов в подходящий момент назначить новые выборы, и союзники этим, по-видимому, удовлетворились. Но такое обещание, не говоря уже об его неопределенности, останется на бумаге или приведет к контрреволюционной комедии. Ибо где же видано, чтобы военная диктатура, опирающаяся на паразитические элементы, сдала свою власть свободно избранным представителям народа?

Принцип народовластия и демократических свобод никому не дороже, чем нашей партии. Мы и сейчас держимся того мнения, что и социалистическая диктатура пролетариата предполагает полное развитие демократии. Во имя борьбы за принципы демократии и политической свободы мы и сейчас стоим в оппозиции к политике российской коммунистической партии, ибо и по сей час еще многие члены нашей партии, в том числе некоторые видные ее деятели, пребывают за это в тюрьме. Но ни у кого из нас не возникает и мысли, будто

пролетариат и крестьянские массы могут обеспечить себе минимум демократических свобод при том режиме, который несет Колчак. И мы не находим слов, чтобы заклеить тех русских псевдодемократов, называющих себя и социалистами, которые затушевывают перед западноевропейской демократией истинное положение дел.

Если Колчак сделается хозяином всей России, трескотня ружей и пулеметов, расстреливающих революционный народ, сольется со свистом нагаек и гиком и визгом антисемитских погромщиков. Террористический режим, господствующий уже сейчас в Сибири, является этому порукой. Массовые расстрелы и массовая порка применяется в таких размерах, каких никогда не знал царизм. Тюрьмы полны "политическими преступниками", не только большевиками, но и социалистами вообще. Ряд членов нашей партии расстрелян. И пусть не думают ваши товарищи, что присутствие иностранных военных сил в лагере Колчака является какой-либо гарантией против этого азиатского режима. Напротив, они сами служат этому режиму. Происшедшая в феврале сего года конференция сибирских организаций нашей партии была вынуждена заклеить "участие отрядов союзных войск в карательных экспедициях" и варварские расправы этих экспедиций. Так империалисты на спинах русских граждан тренируют те жандармские отряды, которые будут двинуты, быть может, на подавление рабочей революции в Европе.

Российская социал-демократия вместе со всеми революционными элементами народа уже делает и будет делать все возможное, чтобы повергнуть в прах воскрешающие силы прошлого и покончить с ним навеки. И мы просим вашей

помощи в этом деле, ибо силы Колчака невелики и еще ничтожнее силы его собратьев -- генерала Деникина на юге и генерала Юденича под Петроградом. И если они все еще угрожают революции и ведут против нее военный поход, то лишь потому, что их снабжают союзные правительства, которые отвергли далеко идущие навстречу предложения советской власти и объявили ей войну до конца.

Для нас это означает экономическую оторванность от всего мира, рост продовольственных затруднений и ожесточения в гражданской войне, т.е.

сохранение и усиление всей террористической стороны большевистского режима.

А для вас это -- продолжение войны, но уже в новой форме, -- войны не только оборонительной, но и во всех смыслах слова реакционной. Ибо если бы поход Колчака при содействии союзных стран оказался бы победоносным, на востоке Европы была бы выстроена новая крепость мировой реакции, которая не только раздавила бы русскую революцию, но и убивала бы своим холодным дыханием все ростки социализма на Западе.

Призывая русский пролетариат сплотить свои силы для защиты революции, наша партия ждет, что пролетариат союзных стран мощными массовыми выступлениями сломит злую волю своих империалистов и принудит их дать мир истерзанной революционной России. Наша партия ждет от вас самой активной, самой настойчивой и энергичной борьбы против всякой поддержки Колчака и против всякого вооруженного вмешательства в русские дела вообще.

Сделайте все, чтобы этого добиться. Заставьте ваши правительства отказаться от серьезных попыток водворения реакции в России! Сделайте все возможное, чтобы компромиссы, на которые готово идти правительство Ленина,

сделались исходным пунктом переговоров! Заставьте снять блокаду России и возобновить с советской властью дипломатические и экономические отношения.

Центральный комитет
Российской социал-демократической рабочей партии:

*Р. Абрамович, Е. Бройдо, Б. Горев, Д. Далин,
Ф. Дан, А. Ерманский, Л. Мартов, А. Плесков,
С. Семковский, А. Трояновский, Н. Череванин,
А. Югов, В. Яхонтов*

Известия ЦИК, 27 июня 1919, No 138 (690)

ЛИНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

В качестве марксистской рабочей партии РСДРП отнеслась отрицательно к перевороту 25 октября. Наша марксистская программа считала единственным путем, ведущим действительно к социализму -- путь утверждения последовательной демократии (не формальной буржуазно-парламентской демократии, оставляющей забронированными целый ряд цитаделей политического господства имущих, а системы учреждений и социальных мер, обеспечивающих подлинное проявление и господство воли трудящегося большинства народа). Она как утопию, ведущую к неминуемому разгрому, отвергала мысль о "скачке" к коммунистическому хозяйству на основе убогих производственных отношений современной России.

Но коммунисты захватили власть, опираясь на стихийное возмущение рабочих и солдатских масс нерешительной внешней политикой коалиционных правительств, на недовольство значительной части крестьянства их аграрной политикой. Это обстоятельство делало всякую борьбу против октябрьского переворота борьбой внутри рабочего класса и трудящихся масс вообще. Для

партии, желавшей оставаться пролетарской и сохранить под ногами базис революции, отсюда вытекало с железной необходимостью заключение: стремясь отвлечь от большевизма и его программы следовавшие за ним рабочие и крестьянские массы, партия должна была заранее отказаться от таких действий, которые могли бы сделать раскол и борьбу внутри рабочего класса рычагом в руках помещичьей и капиталистической контрреволюции, естественно напрягавшей все силы, чтобы движение против большевизма сделать исходным пунктом для возвращения утерянных позиций и для удушения всей революции.

Этим сознанием диктовались первые принципиальные решения прежнего Центрального комитета, выдвинувшего немедленно вслед за октябрьским переворотом лозунг "соглашения всех социалистических партий" и "общесоциалистической власти" и сделавшего все от него зависевшее, чтобы лозунг этот, встретивший горячую поддержку и в пролетариате столицы, и в армиях фронта, был принят победившей партией и правым крылом социалистов. Этот момент в жизни партии отмечен выходом из состава ЦК его меньшей половины -- акт, который провел отныне нестирающуюся борозду между политикой, всецело и без оглядки ориентирующейся на выпрямление линии революции путем ее дальнейшего развития, и той, которая стремится вернуть все общественное развитие назад к "здоровому капитализму" и "национальному объединению", существовавшим если не в действительности, то в иллюзиях кануна и первых дней февральской революции.

В самые дни переворота партийная линия нашла свое выражение в усилиях

всех партийных центров не допустить участия находившихся под влиянием партии элементов в каких бы то ни было попытках вооруженного отпора перевороту, поскольку эти попытки опирались или должны были опираться главным образом на офицерство, казачество, юнкерство, ударников и т.п., а политически на "общенациональную" группировку вправо -- к кадетам и другим буржуазным группам. Московский комитет исключил члена партии, принявшего участие в вооруженной борьбе на стороне местной Думы; Центральный [комитет] отозвал своих представителей из "Комитета спасения родины и революции", как только убедился, что некоторыми элементами, группирующимися около него, предпринимаются действия, рассчитанные на контрвосстание при участии офицерства.

Ноябрьский (1917 г.) съезд партии закрепил эту линию, образовав "блок" бывшей фракции интернационалистов и левой части прежнего партийного большинства (циммервальдисты -- революционные оборонцы). Отвергнув возвращение к коалиционной политике и признав из программы октябрьского переворота то, что в ней было не утопического и лежащего на линии революционного развития: немедленный мир, передача земли крестьянам, государственное регулирование всего производства, -- съезд тем самым наметил основные вехи той тактики, которую партии пришлось затем вести среди меняющихся обстоятельств за торжество своих идеалов демократического социализма, реалистической классовой политики восстановления революционного единства пролетариата.

Разгон Учредительного Собрания⁷²⁹, показавший, что активная часть народных масс еще всецело увлечена идеей диктатуры меньшинства в ее обманчивой форме "всей власти Советам", поставил перед партией задачу

длительной борьбы за влияние на трудящиеся массы в Советах и пролетарских организациях.

Этот процесс оборвался попытками правых социалистов, опиравшихся на начинающееся охлаждение крестьянских и частью рабочих масс к большевизму, поднять открытое восстание для свержения советской власти и созыва Учредительного Собрания.

Партия заранее отрицательно отнеслась к этим попыткам, предвидя, что при данном соотношении сил такое восстание окажется неизбежно в плену у контрреволюционного офицерства и империалистических правительств, а потому явится на деле фактором не торжества демократии, а ее компрометации и удушения. Ни один из членов Учредительного Собрания -- социал-демократов -- не явился поэтому на "слет", который имел место в Поволжье⁷³⁰. Когда же выступления чехословаков⁷³¹, морально поддержанные широкими слоями рабочих и крестьянства Поволжья и Зауралья, поставили партию перед совершившимся фактом, ее позиция определилась всей ее предыдущей политикой и решением майской общепартийной конференции 1918 года, постановившей, что партия категорически отвергает всякое вмешательство союзных держав во внутренние дела России. Поскольку вокруг комитета Учредительного Собрания⁷³² мобилизовались под знаменем народовластия и аграрного переворота революционно-демократические элементы, опирающиеся на крестьянство и хотя бы часть рабочих, партия не могла активно выступить против этого движения рядом с большевистской властью, программу и методы которой она принципиально отвергает: это значило бы содействовать углублению и обострению начавшейся

гражданской войны внутри демократии. Но поскольку партия была убеждена в неизбежном превращении начатой с помощью военных сил империалистов попытки в одно из звеньев мобилизации контрреволюционных русских и международных сил, партия должна была отказать социалистам-революционерам в какой бы то ни было поддержке. ЦК так и сделал. Иная тактика, принятая частью товарищей на востоке, отчасти под влиянием временного настроения местного пролетариата, привела к фактическому расколу партии, который не оставил более прочных следов и мог быть ликвидирован устранением отдельных единиц из партии лишь потому, что дальнейшие события в Уфе и Омске⁷³³ оправдали самые пессимистические предвидения ЦК и опытным уроком создали возможность возвращения большинства местных работников на партийный путь.

Когда летом 1918 года, в параллель с чехословацким наступлением, произошло восстание в Ярославле, в которое вовлечена была часть местных рабочих, ЦК, санкционировав исключение местной организацией тех партийных деятелей, которые приложили свои руки к этому авантюристскому предприятию, вслед за тем снова формулировал позицию партии в вопросе о методах ее борьбы с большевизмом. Он отверг свержение большевистской диктатуры путем народного восстания, при данном соотношении сил неизбежно ведущем к тому, что такое восстание в случае успеха похоронило бы вместе с большевизмом и самую революцию. Решения последовавшей затем областной конференции Центрального района подтвердили эту позицию и в общем и в частном (ярославском) вопросе.

Октябрьские (1918 года) резолюции ЦК⁷³⁴ и решения декабрьского общепартийного совещания подвели итог партийному опыту в свете новых

событий, эра которых открылась революцией в Германии и Австрии⁷³⁵, и прекращением мировой войны⁷³⁶. Признав сохранение политической власти трудящихся классов (конечно, не в призрачной форме диктатуры меньшинства) как прочный результат, который может и должен остаться длительным завоеванием российской революции, и наметив перспективу экономического взаимодействия российской и международной революции, делающего возможным сокращение пути, ведущего социально отсталую страну к социализму, эти решения дали принципиальную базу партийной политики.

Уже из этих решений со всей ясностью вытекало, что, независимо от степени остроты нашей внутренней борьбы с большевизмом, мы признаем его носителем общих интересов революции в его войне с колчако-деникинской контрреволюцией и ее вдохновителями -- союзниками. Дважды эту позицию формулировал ЦК в своих обращениях к международному пролетариату, направленных против вмешательства и оказавших свое действие на развитие пролетарского движения на Западе против вмешательства. В то же время, как в Сибири в феврале сего года, так и на Украине в конце лета, местные организации, действуя в контакте с ЦК, сделали другой тактический вывод из партийной позиции, признав, что в местностях, захваченных контрреволюционными правительствами, борьба за их революционное свержение должна вестись под лозунгом воссоединения с советской Россией и что текущая деятельность партии в таких областях должна быть всецело подчинена этой революционной задаче.

При таком направлении партийной политики вопрос об активном участии партии и военной обороне советской России и степени его активности имел уже не принципиальное, а лишь практическое значение.

Уже в мае этого года, обращаясь к Интернационалу, ЦК заявлял в своем воззвании, что в борьбе с стремлением Колчака и Деникина навязать стране военную диктатуру весь пролетариат без различий партий отдаст последнюю каплю крови. Такие заявления партии обязывали, и ЦК, делая их, знал, что при определенных условиях задачу активного участия в обороне советской России он должен будет поставить в центре революционных задач партии. Уже в тот момент эти условия наступили в местном масштабе, когда перед нашими украинскими товарищами стал во всей остроте вопрос о пассивности и подчас враждебном настроении пролетариата перед лицом надвигающихся казачьих банд Деникина. Украинская организация повела самую активную борьбу с этими настроениями и много сделала в деле непосредственно организационной работы по мобилизации рабочих масс для обороны. ЦК одобрил попытку украинских товарищей, подчеркнув лишь необходимость ни на один момент и в этой работе не отклоняться от самостоятельной линии партии, остающейся оппозиционной данному режиму. В остальной России пока что центр тяжести нашего участия как партии оппозиции в борьбе с контрреволюцией должен был лежать в выяснении пролетариату той политики, которая одна может обеспечить успех обороны революции и закрепить ее плоды. Когда же в значительной мере, конечно, благодаря политике советской власти, опасность победы контрреволюции подвинулась чуть ли не к воротам Петербурга и Москвы, причем самым слабым местом революции оказались те же равнодушие и пассивность масс, партии пришлось и здесь, как и на Украине, поставить задачу активного содействия обороне в центре своей работы.

Делая это, партия в полном согласии со всей своей линией стремится в меру своих сил ускорить наступление момента военного и политического краха российской контрреволюции. С наступлением этого краха руки ее будут развязаны, и свою борьбу за выпрямление линии революции она сможет вести, не скованная той атмосферой отчаяния, которую создало обостренное блокадой всероссийское разорение, и не парализуемая естественной и законной боязнью лучшей части трудящихся масс поднять свой голос в защиту своих прав и своей власти в таких условиях, когда революционное правительство отбивается на всех фронтах от злейших врагов народа.

Для партии оппозиционной, но стоящей на том же классовом базисе, как и правительство, с которым она борется (а таково положение нашей партии в советской России), вопрос участия в обороне страны и степени и формах этого участия определяется двусторонностью этого ее положения. Свести всю свою работу на роль подсобного аппарата для организации обороны значило бы потерять смысл своего существования как партии оппозиции, добивающейся привлечения масс на сторону своей программы. Напротив, занять -- потому, что она непримиримая оппозиция, -- положение лишь критикующей и обличающей партии значило бы становиться на почву классовой борьбы с данной властью, т.е. объективно сойти с классовой почвы пролетарского движения. Это значило бы, в лучшем случае, держаться линии политического нейтралитета в борьбе между Деникиным и большевизмом, в худшем -- сыграть роль пособника деникинской контрреволюции. А уже майское (нынешнего года) совещание при

ЦК737 высказало, что в этой борьбе мы отвергаем позицию нейтралитета, становясь на сторону большевистской власти, объективно отстаивающей в данный момент интересы не только своей партии, но и всей революции.

В зависимости от практических обстоятельств и политической обстановки степень и формы участия оппозиционной в указанном смысле партии в деле обороны могут изменяться от простого лишь морального воздействия на общественное мнение Европы и России, как это было прошлой зимой, когда нормальное действие государственного аппарата обеспечивало достаточно самозащиту советской России, -- до того призыва отодвинуть временно на второй план все остальные задачи и вступить в прямое сотрудничество с враждебной властью в деле организации обороны, как это имеет место сейчас.

Эти изменения нисколько не затрагивают основной линии поведения. Последняя дается общей нашей принципиальной позицией, все элементы которой наметились уже зимой 1917--18 гг. и которая была достаточно отчетливо формулирована в целом в период октября-декабря 1918 г. Борясь за действительные и постоянные интересы пролетариата против утопического и антидемократического коммунизма, мы не сходим с общей для нас с ним почвы революции в борьбе с грозящими революции в целом классовыми врагами пролетариата, мы готовы защищать самое большевистскую революцию там и тогда, где и когда история вручила ей миссию сдерживать напор мировой контрреволюции.

Л. Мартов

Октябрь 1919 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ РСДРП ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

НА СЕДЬМОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ738

(Декларация прочитана на Седьмом съезде тов. Мартовым в декабре 1919 г.)

Со времени Седьмого съезда прошел год с лишним; между тем, согласно точному указанию конституции, съезды должны созываться регулярно каждые шесть месяцев.

Если бы этот факт нарушения советской конституции оставался единичным и случайным, дело было бы поправимо.

На деле управление страной в течение года без помощи высшего органа советской иерархии лишь увенчало собой целую систему нарушений, которая постепенно сводит на нет все то, что в советской государственной организации являлось наиболее жизненным и ценным с точки зрения интересов пролетариата.

Не созывался ни разу съезд, но почти не созывался за этот год ЦИК -- этот по конституции высший орган управления в промежутки между съездами.

Почти ни один декрет, вышедший за этот год, не обсуждался и не голосовался в ЦИК. От имени последнего в самых важных актах внутренней и внешней политики неизменно выступает его президиум, когда декреты не исходят прямо от имени Совета народных комиссаров или экстренно созданных органов власти, совершенно непредусмотренных конституцией и образованных опять-таки помимо ЦИК.

В результате такого положения Совет народных комиссаров перестал быть учреждением подотчетным и регулярно контролируемым. Самые перемещения народных комиссаров и назначения новых совершаются помимо ЦИК.

Точно такое же перерождение органов власти совершается повсюду на местах: уездные и городские Советы собираются в редких случаях и для наименее важных дел. Вся полнота власти и все управление на местах сосредоточились в неконтролируемых представителями рабочих и крестьян и редко переизбираемых исполкомах. Переизбрание самих Советов совершается все реже и реже. В Москве уже полтора года не было выборов.

Рядом с этим вымиранием основных учреждений, на которых построена советская конституция⁷³⁹, шло вытравливание из них всякого духа свободы.

Насильственное устранение из Советов одних некоммунистических партий за другими и полное подавление свободы выборов фактически лишило значительную часть рабочих и крестьян возможности иметь своими представителями тех лиц и те группы, которым они доверяют. Советы и их съезды постепенно превратились в формальные отделения организаций и конференций одной коммунистической партии. Небольшая часть пролетариата является фактически носителем той власти, которая по конституции должна быть властью всего пролетариата и трудового крестьянства.

Такое положение вещей, дополненное полным отсутствием свободы печати для всех, кроме коммунистов, и превращением всех рабочих организаций в зависимые от органов власти, убивает в корне всякие признаки самоуправления и самостоятельности широких масс трудящихся. Массы не только не приучаются сами творить государственное дело и брать на свои плечи всю ответственность за него, но и теряют постепенно уже приобретенные в прошлом навыки в этом деле.

На этой почве, с одной стороны, происходит то развитие бюрократизма во всем механизме управления, которое убивает непроизводительно значительную часть энергии, затрачиваемой государством на дело борьбы с голодом, холодом, болезнями и другими недугами нашей жизни. Целый ряд самых необходимых мер в области топливного, транспортного и т.п. кризисов применяются, благодаря

бюрократическому произволу и бюрократической неспособности, с большим опозданием, теряя значительную часть своей действительности. Никакие увещания и понукания сверху не помогут ослабить это зло бюрократизма, если все больше будет воспитываться в широких массах уверенность, что дело управления есть удел одного лишь привилегированного сословия коммунистов.

С другой стороны, на той же почве возрождается и укрепляется воспитанная столетиями царского и крепостного рабства апатия масс, паралич гражданского сознания, готовность переложить всю ответственность за свои судьбы на плечи правительства. Если в моменты крайней опасности перед лицом угрожающего классового врага массы на время испытывают прилив революционной энергии, благодаря чему не раз советской России удавалось в последнюю минуту отбивать натиск контрреволюции, то с минованием этой опасности массы снова погружаются в апатию, снова равнодушие губит часть плодов уже одержанной победы.

И, наконец, на той же почве бюрократического вырождения власти и обывательского вырождения граждан создается возможность образования государства в государстве -- превращения в самодовлеющую всевластную силу тех органов репрессии и полицейского надзора, которые породила гражданская война. За истекший год механизм чрезвычайных комиссий, первоначально рассматривавшихся как временный орган борьбы, разросся до гигантских размеров. После ряда попыток ввести этот механизм в строго определенные рамки, подчинив его контролю революционных судов и Советов, власть совершенно капитулировала перед чрезвычайными комиссиями, отдав в их руки жизнь, свободу и честь граждан. Чудовищное развитие террора, упразднение

всякого подобия суда и страшное господство произвола явилось результатом

этой политики вместе с крайним ожесточением широких масс населения, более

опасным революции, чем те заговоры, с которыми расправляются ЧК.

РСДРП усматривает величайшую опасность для революции от такого положения дел, тесно связанного с фактическим упразднением советской конституции.

Результаты самых блестящих успехов Красной армии над контрреволюционными полчищами будут постоянно сводиться на нет, если в

освобожденных от Деникина и Колчака территориях бесконтрольная бюрократия и

специалисты террора вновь будут, как это имело место до сих пор, в короткое

время вытраивать симпатии масс к революционному строю и вызывать вновь

контрреволюционные настроения, столь облегчавшие Деникиным и Колчакам их

задачу.

Борьба советской России за достижение мира и снятие душащей нас блокады

шли бы значительно успешнее, если бы империалистические хищники не имели

возможности тормозить мобилизацию пролетарских и демократических сил в

защиту русской революции указаниями на неопровержимые, к несчастью, факты

ничем не оправдываемых эксцессов, возмутительных насилий и произвола,

которыми терроризм дискредитирует идею социализма и пролетарской власти.

И, наконец, когда нам все же удастся сломить китайскую стену блокады и принудить империалистический мир возобновить с Россией экономические

отношения, никакое возрождение производительных сил не будет возможно, если

рабочие и крестьянские массы, благодаря воспитанию и школе бесправия и

бюрократической опеки, окажутся неспособными поднять до высшей точки

производительность своего труда, развить добровольную дисциплину и проявить умение в деле самоорганизации и хозяйственного самоуправления. В этом случае самое открытие окна в капиталистическую Европу и Америку лишь отдаст трудящиеся массы России в колоссальное закабаление хищникам империалистической буржуазии.

Исходя из этих соображений и более чем когда-либо убежденная, что подлинная власть трудящихся может быть построена лишь в соответствии с принципами демократизма, РСДРП полагает, что для укрепления и развития завоеваний революции и обеспечения возможности экономического возрождения страны необходимо:

1. Возобновление действия советской конституции и дальнейшая ее демократизация. Организация ее действительной ответственности всех органов власти перед рабочими и крестьянскими массами и подотчетности их представителям. Правильное функционирование и регулярные перевыборы Советов.
2. Равенство прав всех трудящихся города и деревни.
3. Свобода печати, союзов и собраний.
4. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудно-стью всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов.
5. Отмена бессудных расправ, административных арестов и правительственного террора.

1920

ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РСДРП

В Екатеринбургскую организацию РСДРП

Товарищи! ЦК посвятил свое заседание 4 мая обсуждению политического положения в связи с польско-украинским наступлением⁷⁴⁰, начавшимся в конце

апреля и несущим новые испытания русской революции.

ЦК постановил призвать все партийные организации к самому деятельному участию в обороне страны и революции от новой контрреволюционной опасности.

Формы, в которые при этом выльется наша партийная работа, будут, конечно, чрезвычайно разнообразны, как в зависимости от силы местных партийных организаций, степени и глубины идейно-политического влияния на них, так и от тех полицейских условий, в которых каждая организация находится и от которых зависит большая или меньшая возможность проявить свою активность.

Поэтому ЦК предоставляет всем организациям самую широкую свободу выбора в зависимости от местных условий, методов борьбы с наступающими против нас легионами Пилсудского, начиная с агитации, разъясняющей народу причину войны и ее характер, пропаганды за добровольное вступление в армию, участия партийных товарищей в деле снабжения ее, помощи больным и раненым и пр., вплоть до мобилизации членов партии для боевой работы в рядах войск.

В этом же заседании ЦК поручил тов. Мартову выступить 5 мая в Московском совете с речью, выясняющей позицию РСДРП в вопросе о польском наступлении, и принял в согласии с советской фракцией декларацию, оглашенную на этом же заседании Совета. (Она напечатана в "Известиях ВЦИК" от 7 мая с нарочито неоговоренным пропуском двух абзацев, искажающим ее смысл, -- против чего ЦК заявил протест.)

О всех шагах, которые вами будут предприняты в духе настоящего письма, извещайте регулярно (1-го и 15-го каждого месяца) ЦК по адресу: Москва, Мясницкая, 31, кв. 23, Рабочий клуб "Вперед", секретариату.

ЦК РСДРП

[После 7 мая 1920 г.]

Секретарь Б. Скоморовский

ПИСЬМО К АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ741

Товарищи!

Наша откровенная беседа с вами и особенно выступление членов нашей партии в Московском совете и на митинге печатников в вашем присутствии вызвали со стороны правящей партии против нас неслыханную травлю. Нас обвиняют в том, что мы вам дали материал, обличающий большевистский режим, с целью ослабить борьбу английского рабочего класса против интервенции. Для того чтобы натравить против нашей партии темные массы, нашу деятельность ставят в связь с приписываемыми агентам польского штаба взрывами складов со снарядами, имевшими место в Москве, и нам недвусмысленно грозят суровыми репрессиями как "пособникам польских поджигателей". В воскресенье 30 мая Всероссийская чрезвычайная комиссия опубликовала приказ всем местным комиссиям о беспощадной расправе как с виновниками покушения на склады, так и с "доносчиками Ллойд Джорджу", под каковым именем теперь в большевистской печати фигурируют все, доставлявшие вам беспристрастные сведения.

В пояснении такого названия большевистская пресса утверждает, что среди английской делегации имеются, если не прямые агенты Ллойд Джорджа, то сторонники его внешней политики.

Опубликованные 1 июня "тезисы" Московского комитета партии коммунистов заявляют, что правительства Антанты, чтобы ослабить движение пролетариата в защиту советской России, послали делегацию тред-юнионистов для собирания обличительных материалов против советского режима.

На следующий день, 2 июня, на заседании Московского совета, когда мы пытались заклеить всю эту травлю и особенно недостойное оклеветание вас

перед русскими рабочими, г. Бухарин, официальный представитель коммунистической партии, отвечая нашему товарищу, заявил, что среди английской делегации есть бесспорно "сторонники Ллойд Джорджа, поддерживающие его политику", и что эти лица приехали в Россию, чтобы собирать материалы против советской России.

Одновременно русским рабочим объясняется, что не вы, а лишь недавно приехавшие делегаты фабрично-заводских комитетов Лондона имеют право говорить от имени английского рабочего класса, и что вы неправильно присвоили себе представительство последнего.

Нам нечего объяснять вам, с какими чувствами рабочие, которые входят в нашу партию, встречают подобные заявления, представляющие бесстыдную и сознательную ложь, очевидную для всякого сколько-нибудь знакомого с нынешними отношениями между английским правительством и пролетариатом Англии. Но, не имея в своем распоряжении печати, мы не можем даже осведомить широкие массы о нашем отношении к бесчестной инсинуации г. Бухарина, которая в течение нескольких дней повторялась всей большевистской прессой. Между тем, ни то дело, ради которого вы приехали в Россию, ни общие интересы революции не допускают, чтобы широкие массы русского народа оставались под впечатлением, что Вы не можете ответить на брошенное вам публичное обвинение, будто одни из вас приехали сюда с тайным поручением от контрреволюционного английского правительства, а другие согласились состоять с первыми в общей делегации. И это тем более, что после вашего отъезда тот же Бухарин будет толковать ваше молчание как подтверждение брошенного им обвинения.

Со своей стороны мы, конечно, сделаем все, что в наших скромных силах, чтобы громко протестовать против этой кампании клеветы, так позорно попирающей элементарные требования международной социалистической солидарности. Но мы считаем абсолютно необходимым, чтобы и вы, со своей

стороны, ответили на брошенное вам перед русскими массами лживое обвинение и добились от большевистской прессы опубликования вашего разъяснения о действительных отношениях между вашей делегацией и английским правительством. Только тогда клевета будет убита в корне.

От имени всех социалистических сознательных элементов русского пролетариата мы просим у вас, товарищи, извинения за это парадоксальное проявление специфического национального гостеприимства, которому вы подверглись в нашей стране и которое считает вполне возможным сегодня чествовать наших приезжих парадами, банкетами и знаменами с надписью "Добро пожаловать", а завтра объяснять массам, что чествуемые достойны виселицы, и, во всяком случае, являются самозванцами. Мы хотели бы, чтобы по этому образцу культуры народных комиссаров большевистской партии вы не делали ошибочных выводов о том уровне культуры народа, который достигнут нашей славной революцией.

Нам нечего прибавлять, что печальный эпизод, вызванный безумным партийным фанатизмом, не может, по глубокому нашему убеждению, ни в малейшей степени ослабить вашей симпатии к героическому социалистическому пролетариату России и отклонить вас от вашего намерения с еще большей, чем прежде, энергией вести в Англии кампанию против преступной интервенции и за признание советской России державами Антанты. Каков бы ни был прием, встреченный вами в России, ваше пребывание в ней, мы уверены, свяжет тесными узами движение рабочих классов обеих стран.

Центральный Комитет
Российской социал-демократической
рабочей партии.

Председатель: *Л. Мартов*

Члены: Р. Абрамович, Б. Горев, Д. Далин, Ф. Дан, А. Ерманский, А.

Плесков,

А. Трояновский, Ф. Череванин, А. Югов

и И. Волков (кандидат)

Секретарь: Б. Скоморовский

Представитель Бунда (с.-д.) И. Юдин

Москва, 4 июня 1920 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В No 127 "Известия" в статье от 13 июня с.г. под заглавием "Абрамович, Трояновский и... колчаковцы" г. Гойхбарг сообщает, что во время недавнего процесса колчаковских министров в Иркутске выяснился факт, компрометирующий

т. Абрамовича, Трояновского и Кучина-Оранского, а именно: когда в Сибири в

августе 1918 г. был поднят вопрос об обмене задержанных чехословаками жен и

детей представителей советской власти на арестованных в Сибири чехословаков,

то "по соглашению между к[онституционными] д[емократами], с[оциалистами]-р[еволюционерами] и с[оциал]-д[емократами]" было решено,

кроме чехословаков, вытребовать в обмен на женщин и детей еще по три кадета

и эсера и трех социал-демократов, упомянутых выше.

Факт этот представляется автору настолько компрометирующим т. Трояновского, Абрамовича и Кучина, что его перо стыдливо отказывается охарактеризовать этих с[оциал]-д[емократических] деятелей, стремившихся

таким путем попасть в "колчакию".

Позвольте просить вас, в интересах восстановления истины, установить следующие истины:

1) Ни в каких совещаниях с кадетами, эсерами по вопросу об обмене чехословацких заложников на большевистских жен РСДРП никогда не участвовала.

2) Она и не могла участвовать в подобных совещаниях уже потому, что с самого момента установления советского режима отказывалась от каких-либо

политических переговоров с партией кадетов и ни разу в такие переговоры не

вступила.

3) О чем-либо желании выменять т. Абрамовича, Кучина-Оранского и

Трояновского на задержанных чехословаками жен большевиков ЦК РСДРП до сих

пор ни официально, ни частным образом никто никогда не сообщал.

4) Насколько мне известно, переговоры об обмене заложников между чехословаками и советским правительством велись официально и даже одна из

задержанных на Урале заложниц была чехословаками для этих переговоров

отпущена в советскую Россию; следовательно, если бы в то время требование о

выдаче трех названных членов ЦК РСДРП было выдвинуто, это было бы известно

советской власти с осени 1918 года и без сомнения давно использовано против

т.т. Абрамовича, Кучина и Трояновского.

5) Стало быть, если что-либо подобное тому, что сообщает г. Гойхбарг, имело место, то разве лишь в виде недошедших до реализации проектов

отдельных лиц и переговоров на каких-нибудь частных неответственных совещаниях где-нибудь в Сибири.

6) Возможность того, что кем-нибудь в Сибири в период эсеровского Комитета Учредительного Собрания (а не в последующий период диктатуры

Колчака) вопрос об Абрамовиче, Кучине и Трояновском мог быть поднят, я не

могу отрицать, ибо -- о чем г. Гойхбарг умалчивает -- в то время

(август--сентябрь 1918 г.) эти три члена ЦК содержались в Бутырской тюрьме и

за пределами России шли упорные слухи о грозящем им расстреле (в украинской

печати сообщались сведения о том, что этот расстрел уже совершился).

Стало

быть, вопрос мог быть кем-либо поднят не о впуске этих трех товарищей на территорию, оккупированную чехословаками -- куда они не имели ни малейшей

охоты двинуться, -- но об их освобождении из тюрьмы.

7) Во всяком случае, были ли в Сибири такие переговоры или нет, факт тот, что об этом т.т. Абрамовичу, Кучину и Трояновскому до сего дня ничего не

было известно и обрызгивать их по этому поводу грязью нет и видимости основания.

8) Напротив, ЦК РСДРП известно, что когда грузинские социал-демократы,

обеспокоенные слухами об угрозе жизни названных товарищей, послали им предложение возбудить вопрос об их обмене на содержащихся в Грузии большевиков, наши товарищи ответили категорическим отказом выйти на свободу таким путем и продолжали требовать, чтобы их судили за то дело, за которое их арестовали.

9) Будучи арестованы вместе с десятками рабочих по делу о созыве беспартийной рабочей конференции и обвиняемы в руководстве этой конференцией, наши товарищи, и с этим согласится всякий знакомый с политической физиономией и прошлым Р. Абрамовича, Д. Кучина-Оранского и А. Трояновского, -- и не могли бы ответить иначе, как решительным отказом на всякое предложение, которое бы их отделило от других обвиняемых и избавило бы от участи, ожидаемой арестованным вместе с ними десятком менее ответственных деятелей рабочего движения.

Я понимаю, в атмосфере разгоряченных страстей нельзя требовать слишком уж большой разборчивости в выборе "материалов" для заклеивания репутации политического противника. Но не находит ли редакция "Известий" и ее читатели, что новейший непреклонный революционный Катон742 -- г. Гойхбарг -- все же несколько злоупотребил быть неразборчивым.

Председатель ЦК РСДРП Мартов

[15 июня 1920 г.]

P.S. Ни одна из трех выходящих в Москве газет не напечатала настоящего письма.

Б. Скоморовский

ЗАЯВЛЕНИЕ

[После 23 августа 1920 г.]

23 августа "чрезвычайная комиссия" произвела массовые аресты и обыски в Москве среди социал-демократов и социалистов-революционеров. Арестовано было свыше 200 человек, из которых часть была вскоре освобождена. В числе

арестованных много бывших членов социалистической партии, давно уже покинувших политическую жизнь. Даже некоторые коммунисты, находившиеся в дружеских отношениях с тем или другим социалистом, подверглись аресту.

Такова была судьба начальника воздушного флота Акашева (освобожден) и заведующего управлением Воробьева (до сих пор под арестом). На одной лишь резиновой фабрике "Богатырь" арестовано 50 рабочих.

Во время арестов обыскано и запечатано помещение Центрального комитета

РСДРП партии и ее клуба, причем все приходившие арестовывались. К этому

времени в Москву как раз приезжали делегаты на общепартийную конференцию

РСДРП, и многие из них, таким образом, были арестованы. Кроме них, арестованы члены самого Центрального комитета А. Ерманский, А. Плесков,

Трояновский; у Абрамовича и Ю. Мартова был обыск. Большинство арестованных

социал-демократов было освобождено через месяц.

Одновременно в Харькове произведены были такие же массовые аресты,

причем целиком заключена в тюрьму вся конференция социал-демократов Южной

России, предшествовавшая общерусской конференции. В числе 60 арестованных

находятся наиболее известные социал-демократические деятели юга России: И.

Бэр, Беловский, Штерн⁷⁴³, Рубцов⁷⁴⁴, Скаржинский, Кучин и др. Большинство

арестованных не освобождено до сих пор.

Никаких обвинений арестованным не предъявлено и никакого судебного дела

против них не возбуждается, вопреки первоначально циркулировавшим слухам.

По-видимому, большевики просто хотели арестами расстроить общерусскую

конференцию социал-демократов, что им и удалось и что внесло в жизнь социал-демократической партии серьезную дезорганизацию, так как на

конференции должны были обсуждаться важные вопросы программы и тактики.

Попытки социал-демократов возбудить в Московском совете обсуждение вопроса о причинах этого акта произвола пока успеха не имели. Запрос, внесенный социал-демократической фракцией Совета 7 сентября, был отложен.

КРОВАВОЕ БЕЗУМИЕ

В московских газетах от 30 ноября появилось заявление советского правительства, которое должно вселить страх и ужас в каждого, кто знаком с положением в России. В этом извещении советское правительство заявляет, что

русская контрреволюция, потерпевшая поражение в лице Врангеля, Балаховича⁷⁴⁵

и Петлюры, теперь решила прибегнуть в своей борьбе с советским правительством к террору. В заявлении говорится далее, что на основании сведений "соответствующих органов советской власти" (т.е. тайной полиции)

для выполнения ряда террористических актов против представителей правительства будто бы состоялось объединение различных белогвардейских

организаций, а именно: группы Савинкова, группы Чернова, группы "национального и тактического центра"⁷⁴⁶, а также и некоторых групп врангелевских офицеров. Правительства Антанты будто бы открыли широкие

кредиты контрреволюционным убийцам.

Все это будто бы установлено тайной коммунистической полицией. Но на

основании неоспоримых фактов уже много раз доказано, что ленинская тайная

полиция состоит из таких же изолгавшихся и грязных отбросов, как и любая тайная политическая полиция какого-либо буржуазного государства, что эти

господа не стесняются пускать в ход подделку и провокацию и что их доклады

правительству относительно раскрытых ими "заговоров" справа или слева кишат

подтасовкой и ложью.

И на этот раз ничего не изменилось, так как и новый советский манифест

содержит совершенно невероятные заявления, вымышленность которых сейчас же

поймет всякий русский политический деятель. "Группа Чернова" объединяется с

Врангелем, Савинковым и другими организациями для террористических актов! В

России нет "группы Чернова", там есть партия социалистов-революционеров,

признанным вождем и теоретиком которых является Чернов. То, что эта партия в

лице ее официального представителя может войти в союз с Врангелем и подобными белогвардейскими группами для общих террористических действий,

является предположением, которое должно даже многим большевикам показаться

совершенно невероятным и неудачным плодом полицейской фантазии.

Но цель этого заявления делается ясной из того предостережения, с которым советское правительство обращается ко всем своим врагам:

"Советское

правительство рассматривает все эти группы как связанные круговой порукой на

почве рабоче-крестьянского правительства и заявляет, что все члены группы

Савинкова, социалисты-революционеры группы Чернова, белогвардейцы из

"национального и тактического центра", а также и врангелевские офицеры *будут*

считаться заложниками. В случае покушения на вождей советской России будут

безжалостно истреблены ответственные товарищи организаторов покушения".

Для кого этот текст недостаточно красноречив, тот пусть вспомнит кровавый опыт, который уже был раз произведен в советской России. В сентябре

1918 года после убийства начальника петербургской полиции Урицкого и после

покушения на Ленина советское правительство объявило всех заключенных в

тюрьмах антибольшевиков заложниками на случай дальнейших покушений; но

одновременно советская власть в ответ на уже совершенные террористические

акты расстреляла в разных городах большое число этих заложников.

До сих пор не известно число убитых тогда мужчин и женщин. После того как были опубликованы первые списки казненных, общее возмущение населения

заставило правительство скрыть размеры массовой резни.

Но из опубликованных списков видно, что в Петербурге было расстреляно

512 человек, в Пензе 152, в Нижнем Новгороде 41, в Смоленске 30, в Москве

29, в Можайске 6, в Моршанске 4, в Нижнем Львове 7. Последним отголоском

этой бури безумия является опубликованное в феврале 1919 г. заявление Чрезвычайной комиссии в Петрозаводске (северная Россия), что ею для отмщения

Розы Люксембург и Карла Либкнехта казнены 14 заложников из буржуазии.

Сейчас же после упомянутых покушений на Ленина и других большевиков

партия социалистов-революционеров официально заявила, что она ничего общего

с этими покушениями не имеет. Это не помешало тому, чтобы повсюду расстреливали, как собак, схваченных членов именно этой партии. Однажды

освобожденное от пут террористическое безумие не делало слишком больших

различий между отдельными категориями политических противников. В Петербурге

расстреляли металлиста Краковского, члена социал-демократической партии, в

Рыбинске -- трех членов той же партии, руководителей местных профессиональных союзов (Романов, Соколов, Левин), в Нижнем Новгороде --

секретаря комитета нашей партии, товарища Ридника.

Громадное большинство казненных принадлежало к буржуазии и не имело

ничего общего с политикой; они были арестованы не за определенные преступления, а лишь как "подозрительные", с целью изоляции. Мужчины и

женщины, старики и юноши, все подлежали расстрелу, потому что два отдельных

лица из политического фанатизма намеревались убить двух коммунистических вождей.

Неужели нам придется вторично пережить этот кровавый опыт, этот позор убийства заложников?

Из-за того, что в каком-то темном реакционном углу куются преступные планы, должны быть расстреляны тысячи и тысячи людей, ничего общего с этими планами не имеющих, ничего о них не знающих; в течение недель и месяцев они должны каждую ночь спрашивать себя, не явится ли она последней ночью в их жизни. Из того, что завтра может быть произведено покушение на большевистского вождя, должны сегодня тысячи жен, матерей и детей дрожать за жизнь своих несчастных близких.

И все это совершается во имя социализма, во имя освобождающей мир революции!

Партия социалистов-революционеров недавно вновь заявила, что она не строит террористических планов против большевистских вождей.

Можно ли возложить на нее ответственность за действия изолированных групп или за деятельность авантюриста и кондотьера⁷⁴⁷ Бориса Савинкова (ничего общего с группой не имеющего), и насколько нужно быть полицейски ограниченными, для того чтобы думать, что путем угрозы убийства невинных можно удержать от покушения фанатика или хладнокровно обращающегося с чужой жизнью белогвардейского террориста! Неужели и на этот раз допустят, чтобы большевистская полиция перешла от цинических угроз к новым кровавым деяниям?

Быть может, сейчас еще не поздно. Быть может, голос европейского пролетариата вовремя будет услышан в России теми, кто уже устал от террора, но за недостатком гражданского мужества не решается призвать к порядку собственных партийных вождей.

Завтра, быть может, будет уже поздно.

И первыми должны поднять свой голос европейские коммунисты! Пусть они

открыто скажут, одобряют ли они вызванную к жизни всемирной войной систему

заложников, расстрел товарищей по убеждению.

От Клары Цеткин и Деймига до Марселя Кашена и Серрати ко всем мы обращаемся с этим вопросом. Кто из них будет иметь наглость уклониться от

прямого ответа?

А революционному пролетариату всего мира мы говорим: здесь затрагивается твое личное дело! Не в том суть, что в великолепной кровавой

бане а la Зиновьев вновь будет убито несколько десятков русских социал-демократов и социалистов-революционеров.

По немецкому опыту и в Европе уже привыкли к подобным второстепенным

явлениям гражданской войны. Суть в том, чтобы революционный пролетариат

понял, что ужасы белого террора в Венгрии, Румынии, Ирландии и т.д., низости

бывших царских генералов и бывших вильгельмовских офицеров⁷⁴⁸ в различных

стадиях гражданской войны, что вся жестокость, рожденная мировой войной и

внесенная в гражданскую войну, -- что все это не может быть преодолено, если

мы не сумеем безжалостно изгонять из наших рядов всякие следы милитаристической жестокости.

Ибо в великой исторической борьбе между старым и новым миром окончательно победит тот класс, который через всю классовую борьбу, через

все страсти гражданской войны пронесет незапятнанным знамя гуманности!

Здесь затрагивается твое личное дело! Единодушным выражением мнения

революционного пролетариата могут быть и должны быть спасены в России

мужчины и женщины, жизням которых грозит опасность из-за нового кровавого

безумия.

[Ю. Мартов]

Воля России, 29 декабря 1920, No 89

Послесловие

к американскому изданию

Показания очевидца о событиях -- сущая находка для историка. Тем более когда речь идет о событиях, которые если не перевернули весь мир, то во всяком случае перевернули Россию, и когда в роли очевидца выступает такая

значительная личность, как Мартов.

Юлий Осипович Мартов (Цедербаум)⁷⁴⁹ родился в 1873 г. в Константинополе, где его отец служил агентом Русского общества пароходства и

торговли. В связи с русско-турецкой войной семья Цедербаумов переехала

сначала в Одессу, а потом в Петербург, где Мартов окончил гимназию и поступил в университет. Молодым студентом он становится революционером и

быстро завоевывает признание как один из выдающихся лидеров социал-демократического движения. Блестящий журналист, он возглавляет

партию меньшевиков. Еще в 1903 г. на фактически первом съезде социал-демократической рабочей партии⁷⁵⁰ он поднял восстание против Ленина и

его приспешников. Одаренный острым умом и горячим сердцем, Мартов обладал

способностью сохранять объективность в оценке явлений и никогда не забывал

моральных принципов.

Письма, собранные в настоящем сборнике, находятся в фонде Б.И. Николаевского, хранящемся в архиве Гуверовского института. Все они, за исключением одного⁷⁵¹, появляются в печати впервые, но были известны

исследователям⁷⁵². Вследствие тогдашних перебоев в почтовом сообщении

подавляющее большинство писем доставлялось по назначению с озабоченностью. Их

основная масса адресована П.Б. Аксельроду, духовному отцу меньшевиков,

положившему вместе с Г.В. Плехановым и В.И. Засулич начало социал-демократическому движению в России⁷⁵³. Все остальные адресаты, кроме

двух⁷⁵⁴, деятели социал-демократического движения: Р.А. Абрамович (Рейн)

вместе с Мартовым основал "Социалистический вестник", в качестве представителя меньшевиков играл большую роль в Социал-демократическом

Интернационале; Е.А. Ананьин -- партийный журналист и литератор, одно время

секретарь П.Б. Аксельрода⁷⁵⁵, П.К. Ольберг -- в 20-е годы принимал активное

участие в деятельности германской социал-демократии⁷⁵⁶, Штейн (Рубинштейн) --

выходец из России, ассимилировался в Германии и занимал влиятельные позиции

в германском социал-демократическом движении; С.Д. Щупак -- бундист, осевший

в Париже, помогал сначала Аксельроду, а потом Мартову пропагандировать

меньшевицкую интерпретацию событий в России.

Покончив с адресатами писем, перейдем к их содержанию. Тут прежде всего

восприятие Мартовым Октябрьского переворота. Об этом обширное письмо

Аксельроду от 19 ноября 1917 г. "Самое страшное, чего можно было ожидать,

совершилось -- захват власти Лениным и Троцким", -- пишет Мартов. И тут же

добавляет: "И, быть может, более ужасно то, что настал момент, когда нашему

брату, марксисту, совесть не позволяет сделать то, что казалось бы для него обязательно: быть с пролетариатом даже когда он ошибается". С самого

возникновения социал-демократического движения в России его основатели и их

последователи утверждали, что экономическое развитие России не позволяет

стремиться к социалистическому преобразованию страны, которой предстоит

длительный путь капиталистического развития, и что задача предстоящей революции -- замена самодержавия демократической республикой. Но не только

утопичность замыслов руководителей Октябрьского переворота отталкивала

Мартова от их лагеря. Террор, подавление инакомыслящих, диктатура

меньшинства и превращение граждан в рабов государства делали новый режим, несмотря на его революционное происхождение, неприемлемым для Мартова и его единомышленников. "Атмосфера у нас, разумеется, удушливая. По-моему, все люди стали глупее... Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаяли", -- значит в письме от 26 июня 1920 г. Все же Мартов далек от совершенного пессимизма. Ему представляется возможным добиться изменения политики господствующей партии посредством давления на нее рабочих масс. Искание путей к созданию такого давления проходит красной нитью в его письмах. Он ищет их и вне России -- в кругах западноевропейской социал-демократии. Он старается информировать ее представителей о том, что происходит в России. В письме от 27 июля 1920 г. читатель найдет рассказ о встрече с делегатами германской независимой социал-демократической партии Диттманом и Криспиным, приехавшими в Москву для переговоров с Коминтерном. Кстати, этот контакт, равно как и выступление Мартова на съезде этой партии в Галле в октябре 1920 г., содействовали отказу значительной ее части присоединиться к Коминтерну. Немалый интерес представляет также рассказ о посещении России делегацией английской Рабочей партии в письме от 30 мая 1920 г., когда меньшевикам удалось, несмотря на все преграды, показать англичанам действительное лицо большевистского режима. Визит английской делегации повел к многочисленным арестам и к ликвидации профессионального союза печатников, одного из немногих сохранивших до того свою независимость. Письма Мартова опровергают легенду о том, что советский террор обязан своим

происхождением Сталину. Почти каждое письмо отмечает его проявления. Споры

нет, Сталин усовершенствовал эту систему. Но ее отцом был Ленин.

Поиски контакта с западноевропейскими социалистами были также связаны с

устремлением Мартова преодолеть кризис Социалистического Интернационала,

вызванный Первой мировой войной, когда социал-демократические партии ряда

стран стали на путь сотрудничества с правительствами своих стран в деле ведения войны. Интернационалист Мартов отверг эту политику. Он стремился

объединить противников такой политики с целью утвердить в социалистическом

движении принцип классовой борьбы и международной солидарности. Он

ориентировался на те элементы социал-демократического движения, которые в

ряде европейских стран выступали противниками политики "бургфридента" и

боролись за прекращение войны. Он имел основания опасаться, что за отсутствием должной информации они увлекутся большевистским опытом, и ставил

себе задачей снабжать их сведениями о советской действительности. Можно

смело сказать, что возникновение в 1921 г. так называемого Венского Интернационала, объединившего социал-демократический центр, отвергавший, с

одной стороны, оборончество, а с другой -- большевизм, обязано в значительной степени усилиям Мартова.

Само собой разумеется, что письма Мартова отражают историю партии меньшевиков за те трагические для нее годы: разногласия внутри партии, в частности, расхождения течения, представленного Мартовым, -- с Аксельродом⁷⁵⁷ и с правыми социал-демократами⁷⁵⁸; основание и распространение "Социалистического вестника", переход к большевикам

нескольких видных меньшевиков, передраги кое-кого из них⁷⁵⁹ и т.д. Следует

также упомянуть штрихи, имеющие общее значение, как, например, сообщение со

слов Потресова, что Вера Ивановна Засулич умирала, проклиная свое революционное прошлое⁷⁶⁰.

В заключение -- о подходе Мартова к общественным проблемам. От предшествовавших ему поколений русских социалистов Мартов унаследовал убеждение, что революция -- благо и что ликвидация самодержавия возможна только на этом пути. Так мыслило огромное большинство деятелей русского освободительного движения. О том, что революция -- это война с вытекающими отсюда несправедливостью и жестокостью, они, выросшие на восхвалении французской революции 1789 г. и западноевропейских революций 1848 г., не думали. Отсюда восприятие Мартовым событий октября 1917 г. Иллюзий насчет происходящего у него не было. Он не уставал бороться против правительства Ленина. Но Октябрьский переворот оставался для него революцией. Это определяло его политическую линию. Противник вооруженного свержения большевиков, сторонник давления на них с целью демократизации их режима, Мартов надеялся на возможность эволюции системы. Что из нее вырастет то, что мы называем сталинизмом, ему не могло прийти в голову. Можно многое возразить Мартову. Но да учтут ее критики усложняющиеся изменения последних лет во всей Восточной Европе, включая советскую Россию.

Осенью 1920 г. Мартов отправился в Берлин, чтобы организовать заграничное представительство партии меньшевиков⁷⁶¹. Приехал он туда больным человеком -- туберкулез легких. Через несколько месяцев ему пришлось слечь.

Началась борьба с болезнью. Но Мартов не прекращал своей деятельности.

Осенью 1922 г. этому приходит конец. Мартов подает в отставку. Он не в состоянии больше принимать участие в редактировании "Социалистического вестника"⁷⁶². Наступил период умирания. Мартова не стало 4 апреля 1923 г.

*Борис Сапир*⁷⁶³

Голландия, ноябрь 1989

Послесловие

к российскому изданию

Многое, если не все, начинается в детстве. В детстве (в семье было семеро детей) Юлий Мартов придумал фантастический город Приличенск -- мир, построенный на началах правды, справедливости, добра. Всякий, кто считал себя жителем Приличенска, должен был жить по его законам. Юный Мартов безоговорочно и навсегда принял их. Приличенск остался для него моральным прибежищем на всю жизнь...

Еще в самом начале политической деятельности случилось событие, которое ярко высвечивает сущность личности Мартова. За распространение антиправительственных листовок полиция арестовала нескольких товарищей Мартова по политическому кружку. После долгих тяжелых допросов один из них -- Александр Ризенкампф -- не выдержал и показал, что прокламации получил от Мартова. Арестовали и Мартова. Когда через несколько месяцев арестованных выпустили, знавший об этом Мартов, встретив Ризенкампфа, радостно приветствовал его. Потрясенный Ризенкампф, плача, пробормотал: "Юлий Осипович, голубчик, ведь я же выдал вас на распяты, на крест". Позднее, вспоминая об этом, Мартов писал: "В его (Ризенкампфа. -- Авт.) падении я увидел прежде всего доказательство того, насколько мы все вышли неподготовленными, невооруженными на путь манившей нас борьбы". И только. А в 1921 г. в письме к П. Аксельроду Мартов с осуждением напишет о психологии людей, абсолютно не способных понять другого человека. В этом было одно из отличий его характера и ума от ленинских. Ленин стремился сокрушить и

сокрушал идейного противника; Мартов -- убедить или переубедить его.

По свидетельству многих совершенно разных людей, Мартов был человеком

кристально чистой души, ничего не искавшим для себя лично, совершенно не

обуреваемым властолюбием, презиравшим демагогию, интриги и ложь.

Он начинал вместе с Лениным, но одним из первых (уже в начале века) понял опасность возникновения большевистского диктаторства в создании так

называемой "партии нового типа", подчиняющей "массу" вождям. В этом был

смысл его борьбы по вопросу об уставе партии на съезде РСДРП. Вплоть до

падения монархии Мартов боролся против ленинского "вождизма". Для него в

названии "социал-демократия" вторая его часть значила не меньше, чем первая.

Мартов был политиком, готовым к соглашению, компромиссу. Он был социалистом,

который считал, что надо преобразовывать, а не разрушать. После крушения

монархии он видел растущую радикализацию "низов" и, понимая, к чему она

может привести, призывал к созданию коалиции левых сил (включая большевиков), своего рода "народного фронта". Далекое не все, в том числе и

среди меньшевиков, разделяли этот взгляд. Мартова упрекали даже в пособничестве большевизму. Многие, например А. Потресов, считали, что

коалиция без представителей буржуазных партий, прежде всего кадетов, невозможна. "Мы не можем скинуть со счетов нашего естественного союзника,

данного нам историей, -- писал Потресов. -- В стране, которая страдает от недостаточности капитализма, нельзя говорить, что буржуазия раньше, чем она

упрочит порядок, уже вся перешла в лагерь контрреволюции". Это было верно,

но все-таки не учитывало конкретной политической ситуации, выражавшейся, в

частности, в факте радикализации "масс", в их бунтарской психологии, отторгавшей "цензовиков", т.е. буржуазию. Коалиция социалистов с кадетами,

существовавшая с мая 1917 г., исчерпала себя и после корниловского "мятежа" уже не имела поддержки. Идея Мартова состояла в том, чтобы, исключив скомпрометированных кадетов, создать новую -- "однородно-социалистическую" коалиционную власть. В такое правительство должны были войти представители всех революционно-демократических партий. По словам Мартова, с "коалиционно-оборонительной канителью Церетели--Керенского было бы покончено. Это позволило бы левому коалиционному правительству осуществить реформы, обеспечивающие ему широкую поддержку народа. В результате большевизм, который Мартов в частных письмах называл даже "разбойничьей шайкой", был бы блокирован. Во всяком случае, идея Мартова давала шанс. Были все основания рассчитывать, что осенью 1917 г. "однородно-социалистическое правительство" может найти поддержку и в демократических кругах "верхних" социальных групп. В таком случае гражданской войны можно было избежать.

Мартова либо не понимали, либо, скорее всего, и не хотели понимать. Шла яростная политическая борьба. В этой смуте и левые, и правые рассчитывали использовать собственные возможности. Один из самых трезвых политиков России правый кадет В. Маклаков впоследствии (в 1923 г.) писал, что ошибкой многих умеренных политиков была враждебность к социализму вообще. Они, считал Маклаков, не хотели понять, чего добивался "разумный социализм", поскольку видели его только в ленинском выражении и исполнении. Между тем на Западе многие политические деятели уже тогда принимали социализм и социал-демократию как государственное, национальное движение. Ленин же

отвергал идею Мартова, так как хорошо понимал, что в любом коалиционном правительстве, в том числе социалистическом, он и его партия не будут играть решающей роли: иное его не интересовало. Последующие события полностью подтвердили это.

Октябрьский переворот 1917 г. стал для Мартова тяжелым ударом: пролетариат, в "классовое сознание" которого он верил, пусть только часть его, но все-таки пошел за большевиками. Захват власти, который осуществили большевики, он назвал "отвратительным". В письме к П. Аксельроду он писал:

"Самое страшное, что можно было ожидать, свершилось -- захват власти Лениным и Троцким в такой момент, когда и менее безумные люди, стоя у власти, могли

бы наделать непоправимые ошибки". Но Мартов боролся. Даже в тот момент,

когда Зимний уже должен был пасть, он отчаянно призывал большевистских

вождей остановиться, прийти к соглашению со всей демократией, с другими

социалистическими партиями ради избежания гражданской войны и предотвращения

гибели демократических завоеваний в России. Тщетно. Когда Мартов уходил со

съезда Советов, его остановил большевик Акулов. "А мы думали, -- сказал он,

-- Мартов будет с нами". Мартов остановился, помолчал минуту и ответил:

"Когда-нибудь вы поймете, в каком преступлении вы участвовали". Победителей

уже ослепил блеск неожиданно легкой победы и базраздельной власти. Через

несколько дней после Октябрьского восстания Лев Троцкий горделиво заявил:

"Мы взяли власть. Всякая власть есть насилие, а не соглашение". Ленин называл тогда Троцкого "лучшим из большевиков".

Мартов резко выступил против Брестского мира как деяния, разрушавшего

Россию. Но на протяжении всей гражданской войны, стремясь отвратить торжество реакционных, реставраторских сил, он пытался "выправить

революцию", выправить в непримиримой, но только политической борьбе с большевистским режимом. "Мы, -- писал он, -- за преторианско-люмпенской стороной большевизма не игнорируем его корни в русском пролетариате, а потому отказываемся организовывать гражданскую войну против него". В вооруженной борьбе с большевиками Мартов видел только новые ужасы уничтожения людей. В обращении "Долой смертную казнь!" он писал: "Гражданская война все более ожесточается, все больше дичают в ней и звереют люди, все более забываются великие заветы человечности, которым всегда учил социализм. Не могу молчать!" Друг Мартова меньшевик Р. Абрамович вспоминал, как на заседаниях ВЦИК Мартов, ссутулившись, хромая, кашляя, шел на трибуну и "хрипел что-то не совсем внятное, обращаясь к Ленину. А Ленин смотрел в сторону, чтобы не встретиться глазами со своим бывшим самым близким другом".

Время для переговоров, убеждений ушло. Как писал эмигрантский историк Д. Мельгунов, Россия уже двинулась вдаль с "ленинским фонарем" в руках.

Пожалуй, раньше других Мартов понял суть большевизма как "партии войны". "Война, -- писал он, -- permanently питает не только большевистский террор и мировой ореол большевизма, но и самый большевизм как противоестественную систему азиатского управления. Поэтому большевизм кровно заинтересован в том, чтобы война была перманентной, и бессознательно шарахается в сторону, когда перед ним встает возможность мира". Большевизм был способен выиграть войну, но мир раньше или позже обрекал его на разложение. История подтвердила правоту Мартова. Позднее к той же мысли пришли и многие либеральные деятели, например В. Маклаков и П. Милюков.

Большевизм погиб не от внешнего удара, а в результате своей неспособности

длительного существования в условиях мира и экономического соревнования.

В сентябре 1920 г. Мартов покинул Россию и уехал в Германию. Через сорок лет, в разгар оттепели, писатель Эммануил Казакевич в рассказе "Враги"

представил этот отъезд неким тайным делом Ленина, якобы стремившегося спасти

Мартова от рук всеильной ЧК. Но Мартов выехал из России совершенно легально. Возможно, в большевистских "верхах" решили выпустить Мартова,

лишив своего давнего противника "венца мученика", а может быть, и рассчитывали, что непримиримый противник иностранной интервенции против

Советской России смягчит позицию "империализма" по отношению к большевистскому режиму. Но в Германии Мартов, оставаясь противником

возобновления вооруженной борьбы с Советской Россией, клеймил "умственную

отсталость большевиков". Все больше и больше утверждался он в мысли, что

единственно верный путь для России -- постепенное, но последовательное

внедрение демократии, прав человека и реализм в решении экономических

проблем. В издаваемом им "Социалистическом вестнике" он писал (1922 г.):

"Восстановление разрушенного русского народного хозяйства будет осуществляться на капиталистических основаниях. Это наиболее рациональный

путь". Но этот путь и будет питать социалистическую идею -- идею свободы и

апофеоза трудового начала. Доктринерство, если оно и было у Мартова, уходило.

Один из близких тогда к Мартову людей вспоминал: "Мартов продолжал

писать, дискутировать, он страстно ловил сообщения, даже слухи из Москвы. Но

бывало, и все чаще, в разговоре он вдруг замолчит и, как бы забыв о собеседнике, поникнет головой и закроет усталые глаза. Было тогда в воздухе

и отчаяние, и безнадежность -- и раскрывалась страшная бездна".

В одной из книг покойного генерала и историка Д. Волкогонова

утверждается: Мартов был Дон-Кихотом революции; изначально ему в ней не было места. Разве? Неужели донкихотством была политика Мартова, открывавшая возможность мирного развития, а не октябрьские планы Ленина, фантастичность которых он сам в конце признал? Кто же был большим реалистом?

После окончания гражданской войны в деятельности Ленина стала ощущаться нарастающая растерянность... И причина крылась не только в его болезни. Л

Красин говорил, что Ленин все яснее теперь понимал, "куда мы залезли", "какая человеческая мразь и какое убожество его окружают". Поздно. Как писал

один из современников, было мало помазанных, зато все больше становилось примазавшихся. По свидетельству Н. Крупской, Ленин все чаще вспоминал

Мартова. "Дело, -- писал Мартов о своих расхождениях с Лениным в 1918 г., -

не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране -- бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием

социализма и пугачевским пониманием классовой борьбы, которые порождаются,

конечно, самим тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на

азиатской почве... Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной свободы и индивидуальности, а, напротив, их высшим воплощением. А так как действительность сильнее всякой идеологии, под

покровом "власти пролетариата" на деле тайком распускается самое скверное

мещанство со всеми специфическими пороками некультурности, низкопробным

карьеризмом, взяточничеством, паразитством, распущенностью, безответственностью и проч. И ужас берет меня при мысли, что надолго в сознании народа дискредитируется сама идея социализма. Мы идем через анархию

несомненно к какому-нибудь цезаризму".

Контуров грядущего цезаризма Ленин еще успел разглядеть. Но его

самооправдания за содеянное были беспомощны. Соглашаясь с тем, что Россия не была готова к социализму, он (в своих заметках о книге Н. Суханова "Записки о революции") не нашел ничего лучшего, чем сказать: большевики решили сначала взять власть, а потом уже повести страну вдогонку ушедшим вперед странам. Телегу поставить впереди лошади. О том, чего стоила такая "перестановка", Ленин тогда умолчал. Но в его "оправдании", может быть, и кроется разгадка того, что двигало им тогда, в 17-м году: неумемная жажда власти, вера, что с помощью ее можно даже "перевернуть Россию".

Г.З. Иоффе

Примечания

1 Ананьин Евгений Аркадьевич (псевдоним Чарский) (1887--1965) -- меньшевик с 1905 г. Одно время был секретарем П.Б. Аксельрода. Автор книг об итальянской литературе. Долгое время жил за границей. В 1920 г. возвратился в Россию, но вскоре вновь эмигрировал.

2 Аксельрод Павел Борисович (1850--1928) -- деятель российского революционного движения. В начале 70-х годов народник. Один из основателей марксистской группы "Освобождение труда" в 1883 г. С 1890 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. меньшевик. Многие годы находился в эмиграции. В 1917 г. возвратился в Россию. В августе 1917 г. был делегирован ЦК РСДРП (объединенной) в Стокгольм в качестве представителя партии. После Октябрьского переворота, который застал его в Стокгольме, занял решительную антибольшевистскую позицию. В Россию не возвратился. Жил во Франции, а затем в Германии. До 1920 г. продолжал оставаться заграничным представителем меньшевистской партии. В многочисленных публицистических выступлениях

доказывал, что в России победила контрреволюция слева. С января 1918 г. выпускал газету "Эхо России" (на французском языке), с июня того же года -- газету "Голоса из России" (на немецком языке). Был членом Международного бюро Социалистического Рабочего Интернационала.

3 Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (1882--1937) -- российский политический деятель и ученый. Социал-демократ с 1901 г., с 1903 г. меньшевик.

С 1907 г. эмигрант. Сотрудничал в газете "Правда" Л.Д. Троцкого в Вене.

В 1917 г. возвратился в Россию. Был в руководстве меньшевистской партии, в 1920 г. заявил об отказе от меньшевизма. Работал председателем

научного комитета Главного управления музеев и художественных учреждений на

Украине. С 1926 г. директор Института марксизма-ленинизма АН Украины. Член

АН Украины с 1929 г. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда.

4 Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879--1940)-- политический деятель; социал-демократ с конца 90-х годов XIX в. В 1905 г. недолгое время был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Находясь затем в

эмиграции и не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам, издавал в Вене

газету "Правда", пропагандировавшую восстановление единства в социал-демократической партии. Возвратился в Россию в мае 1917 г., примкнул

вначале к социал-демократической группе "межрай-онцев", а в июле 1917 г.

стал большевиком и тотчас же выдвинулся в число виднейших руководителей

партии. Являясь в октябре 1917 г. председателем Петроградского Совета, руководил Октябрьским переворотом. После прихода большевиков к власти был

вначале наркомом иностранных дел, а затем наркомом по военным и морским

делам, председателем Революционного военного совета (до 1925 г.). Вместе с

Лениным и другими руководителями партии нес главную политическую

ответственность за большевистский террор. С 1923 г. выступал против Сталина,

которого обвинил в насаживании бюрократизма и отказе от "ленинизма". В 1926

г. стал руководителем объединенной оппозиции в ВКП(б). Политическая непримиримость, нежелание идти на компромиссы, недооценка хитрости и

расчетливости Сталина во многом способствовали поражению объединенной

оппозиции. В ноябре 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в январе 1928 г.

сослан в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен советского гражданства. Находясь в эмиграции (Турция, Франция, Норвегия,

Мексика), продолжал активно отстаивать свои взгляды, издавал журнал "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", был идейным вдохновителем

создания IV Интернационала (сложился в середине 30-х годов и был официально

провозглашен в 1938 г.), написал ряд публицистических и мемуарных книг. Был

убит в августе 1940 г. агентом НКВД Р. Меркадером по прямому заданию Сталина. Талантливый публицист, эрудированный человек, фанатик революции,

Троцкий был одним из виднейших среди большевистских деятелей, которые

сознательно отдали свои силы и жизни утверждению антинародного тоталитарного

режима у себя на родине. Под "случаем с Троцким" в документе имеется в виду

его задержание в канадском порту Галифакс на пути в Россию из США 21 марта

1917 г. Троцкий был задержан вместе с другими социал-демократами (Менжинским, Чухновским и др.) до выяснения британскими властями вопроса об

отношении Временного правительства России к его возвращению на родину. После

того как Временное правительство дало на это согласие, Троцкий был освобожден и прибыл в Петроград в начале мая.

5 Ольберг Павел Карлович (1879--1960) -- участник российского социал-демократического движения с 90-х годов XIX в. После II съезда РСДРП

меньшевик, с 1917 г. находился в Стокгольме, был зарубежным корреспондентом

газеты "Новая жизнь". После Октябрьского переворота остался в эмиграции.

Жил

в Германии, с 1933 г. в Швеции. Автор ряда книг о положении в странах Прибалтики и Польше, а также о советской внешней политике. Был членом

социал-демократической партии Швеции.

6 Лапинский-Михальский (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон

Павел Людвигович) (1879--1937) -- польский социалист, один из лидеров ППС-левицы, меньшевик-интернационалист. Ряд лет находился в эмиграции.

Возвратился в Россию в 1917 г. вместе с Мартовым. Был членом Предпарламента.

После Октябрьского переворота стал большевиком. Работал в Коминтерне.

Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

7 Меньшевики -- течение в российской социал-демократической рабочей

партии, возникшее в 1903 г. Меньшевики выступали за творческое применение

марксизма к условиям России, учитывая те изменения, которые произошли в

развитии общества после смерти Маркса и Энгельса, но в принципе придерживались марксистского тезиса о возможности социалистической революции

только на базе превращения рабочего класса в большинство общества в условиях

развитого капитализма. В 1917 г. образовали самостоятельную РСДРП (объединенную), которая сохраняла полулегальное положение в первые годы

большевистской власти, хотя решительно осудила Октябрьский переворот 1917 г.

В начале 20-х годов была запрещена. Попытки продолжать подпольную работу в

России оказались неудачными. После ряда расколов и реорганизаций партия

меньшевиков продолжала свою деятельность за границей, издавая газеты и

журналы, участвуя в работе Второго с половиной, а затем Социалистического

Рабочего Интернационала и Социнтерна. Постепенно прекратила свою деятельность после Второй мировой войны.

8 Дан (настоящая фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871--1947) -- один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член, ВЦИК. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота служил врачом в Красной Армии. Неоднократно подвергался арестам. В 1922 г. был выслан из России. В эмиграции вел активную научную, политическую и издательскую деятельность, был одним из руководителей издания журнала "Социалистический вестник". До 1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в США. В 1940 г. основал свой журнал "Новый мир" (позже "Новый путь"). Автор книги "Происхождение большевизма" (1946).

9 Церетели Ираклий Георгиевич (1881--1955) -- один из руководителей меньшевиков. Лидер социал-демократов Грузии. Депутат II Государственной думы. Во время Первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. В 1917 г. был признанным руководителем меньшевистской партии. Являлся министром Временного правительства. С 1918 г. глава правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии советскими войсками в 1921 г. эмигрировал. С 1923 г. был представителем грузинских социал-демократов в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1929 г. в политической деятельности не участвовал. С 1940 г. жил в США.

10 Чхеидзе Николай Семенович (правильное имя Карло) (1864--1926) -- один из лидеров меньшевиков. Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 г. председатель Петроградского Совета, затем председатель ВЦИК. Член Организационного комитета партии меньшевиков, а затем член ЦК РСДРП (объединенной). В 1918--1921 гг. председатель Закавказского сейма, а затем Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921 г. эмигрировал. Жил во Франции. Покончил жизнь самоубийством.

11 Скобелев Матвей Иванович (1885--1939) -- меньшевик (с 1903 г.). Депутат IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. член

Исполкома Петроградского Совета, затем заместитель председателя ВЦИК. В

мае--августе 1917 г. министр труда Временного правительства.

Неофициальный

руководитель так называемой "звездной палаты" (совещания руководящих

деятелей Петроградского Совета, предварительно согласовывавших его решения).

После Октябрьского переворота выехал в Закавказье, откуда эмигрировал в

конце 1920 г. В начале 20-х годов заявил о переходе на советские позиции. В

1922 г. вступил в РКП(б). Работал в советских торговых миссиях в Лондоне и

Париже, в 1926--1930 гг. -- в Главконцесском СССР и возглавлял

Концесском

РСФСР. Позднее работал во Всесоюзном радиокомитете. Арестован во время

"большого террора". Расстрелян без суда.

12 Ежов В. (настоящие фамилия, имя и отчество Цедербаум Сергей Осипович) (1879--1939) -- брат Ю.О. Мартова. Один из основателей петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", затем меньшевик. В 1917 г. стоял на позициях революционного оборончества. До конца

июля 1917 г. являлся секретарем Организационного комитета меньшевистской

партии. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Осудил Октябрьский

переворот 1917 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1935 г., находясь в

ссылке в Казани, был арестован по обвинению в руководстве меньшевистским

подпольным "центром". Расстрелян в феврале 1939 г. без суда.

13 Плеханов Георгий Валентинович (1856--1918) -- деятель российского и международного социал-демократического движения, философ. В 1875--1880 гг.

был одним из руководителей народнических организаций. В 1880 г. эмигрировал.

В 1883 г. основал в Швейцарии российскую социал-демократическую группу

"Освобождение труда". Был одним из создателей РСДРП и ее газеты "Искра". С

1903 г. один из лидеров меньшевиков. Во время Первой мировой войны занимал решительную оборонческую позицию. Был идейным руководителем группы и газеты "Единство" (с 1914 г.) Организационно порвал с меньшевизмом. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию из длительной эмиграции. Поддерживал Временное правительство. К Октябрьскому перевороту отнесся резко отрицательно. После переворота продолжал выступать в газете "Единство", которая вела непримиримую борьбу против большевизма. Через несколько дней после Октябрьского переворота в квартиру Плеханова в Царском Селе ворвалась группа большевиков, потребовавших выдачи оружия и угрожавших Плеханову убийством. После этого Плеханов переехал в Петроград, а затем в санаторий в Финляндии, где скончался от туберкулеза.

14 Ленин (настоящая фамилия Ульянов) Владимир Ильич (1880--1924) -- лидер большевиков, экстремистского течения в РСДРП, а затем самостоятельной партии. В российском и международном социал-демократическом движении постоянно придерживался курса непримиримой борьбы против тех, кто не был с ним согласен, используя все доступные ему средства, включая клевету. Во время Первой мировой войны, в частности после Февральской революции 1917 г., использовал крупные суммы денег, предоставленные большевикам германскими властями для подрывной работы. Возглавив большевистское правительство после Октябрьского переворота 1917 г., был на грани лишения власти во время дискуссии по поводу подписания мирного договора с Германией, однако путем хитрых маневров сумел сохранить власть в своих руках. В последние годы жизни тяжело болел и с конца 1922 г. был фактически отстранен не только от власти,

но и от возможности получать партийную информацию. После кровоизлияния в мозг в марте 1923 г. полностью утратил возможность сознательной деятельности.

15 Так в тексте.

16 ОК -- Организационный комитет -- руководящий орган партии меньшевиков, образованный в августе 1912 г. на объединительной конференции меньшевистских организаций в Вене. В секретариат ОК входили Мартов, Аксельрод, Мартынов, Семковский. Существовал до съезда меньшевиков в августе 1917 г.

17 "Рабочая газета" -- ежедневная газета, печатный орган меньшевиков. Выходила с марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 г. С августа 1917 г. была органом ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота была закрыта.

Вместо "Рабочей газеты" меньшевики начали выпускать газету "Новый луч".

18 Ларин Ю. (настоящие фамилия, имя и отчество Лурье Михаил Залманович) (1882--1932) -- участник российского революционного движения, социал-демократ с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 г. был меньшевиком-интернационалистом, затем стал большевиком. После Октябрьского переворота был членом Президиума ВСНХ. Автор ряда экономических трудов и многих публицистических статей.

19 Вайнберг Ю.С. -- меньшевик, член делегации РСДРП в Стокгольме в 1917 г., руководитель Информационного бюро Петроградского Совета в Стокгольме.

20 Мер Борис Абрамович (1877--1938) -- социал-демократ. В 90-х годах XIX в. эмигрировал в Швецию. Участвовал в деятельности шведской социал-демократической партии. Оказывал поддержку социал-демократическому движению в России.

21 "Новая жизнь" -- ежедневная социал-демократическая газета левого направления, в основном выражавшая позицию левых меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде с апреля 1917 г. по июль 1918 г. Финансировал газету М. Горький, который входил в редколлегия. Была закрыта большевистскими властями.

22 Корнилов Лавр Георгиевич (1870--1918) -- генерал от инфантерии. Во время Первой мировой войны попал в германский плен, откуда бежал. В 1917 г.

был командующим войсками Петроградского военного округа, в июле--августе

1917 г. являлся Верховным главнокомандующим. В конце августа попытался

выступить за установление твердой государственной власти в России, но не получил поддержки политических сил. Глава Временного правительства А.Ф.

Керенский, вначале вступивший в переговоры с Корниловым, прервал их и заявил

о мятеже генерала. Корнилов был взят под стражу. После Октябрьского переворота пытался оказать сопротивление большевикам. Бежал на Дон и стал

одним из организаторов Добровольческой армии, ставившей целью свержение

большевистского режима. Был убит в бою в районе Екатеринодара.

23 Савинков Борис Викторович (псевдоним Ропшин) (1879--1925) -- русский

политический деятель. С 1903 г. эсер, один из руководителей Боевой организации эсеров, организатор многих террористических актов.

Товарищ

(заместитель) и исполняющий обязанности военного министра во Временном

правительстве, когда главой правительства был Керенский.

Представитель

правительства в штабе Верховного главнокомандующего, а затем военный

генерал-губернатор Петрограда. Способствовал выступлению Корнилова в августе

1917 г. После Октябрьского переворота 1917 г. активный участник антибольшевистских выступлений. Руководитель антибольшевистского вооруженного восстания в Ярославле летом 1918 г. В следующие годы эмигрант.

Автор ряда стихотворений, повестей и романов. В 1924 г. стал жертвой провокации ОГПК, заманившего его на советскую территорию. Был арестован. На

суде заявил о признании большевистской власти. Был приговорен к тюремному

заключению. Покончил жизнь самоубийством (официальная версия) или был убит

по приказу властей (версия В. Шаламова).

24 Демократическое совещание (Всероссийское Демократическое совещание)

состоялось в Петрограде 14--22 сентября (27 сентября -- 5 октября) 1917 г. Было создано руководством ВЦИК с целью стабилизации политического положения

в стране и создания временного парламентского учреждения. На совещании был

избран Временный Совет Российской республики (Предпарламент).

25 В меньшевистскую фракцию Демократического совещания входили 172

человека. По численности она была второй (532 эсера).

26 Богданов Борис Осипович (псевдоним Б. Оленич) (1884--1960) -- деятель меньшевистской партии. Во время Первой мировой войны был одним из

руководителей рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. В

мае--августе 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. В

августе был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП (объединенной). Стоял на

позициях революционного оборончества. Был членом Исполкома Петроградского

Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно. В 1918 г. был одним

из инициаторов антибольшевистских выступлений на промышленных предприятиях

Петрограда. Начиная с 1918 г. подвергался многочисленным арестам.

27 Исув Иосиф Андреевич (1878--1920) -- социал-демократ с конца 90-х годов XIX в., член Бунда. Работал в Москве. В годы Первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. Член Организационного комитета партии с мая

1917 г. Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Член Предпарламента.

После Октябрьского переворота работал в Музее труда в Москве.

28 Хинчук Лев Михайлович (1868--1944) -- участник революционного движения в России, советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890

г. В 1903--1919 гг. меньшевик. В марте--сентябре 1917 г. был председателем Московского Совета. В 1919 г. порвал с меньшевизмом, с 1920 г. вступил в РКП(б). С 1921 г. председатель Центросоюза РСФСР (СССР). В 1926--1927 гг. торгпред в Великобритании, в 1927--1930 гг. заместитель наркома торговли

СССР. В 1930--1934 гг. полпред в Германии. В 1934--1937 гг. нарком внутренней торговли РСФСР. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда.

29 Череванин Н. (настоящие фамилия, имя и отчество Липкин Федор Андреевич) (1869--1938) -- меньшевик с 1904 г. Большевики считали его одним из идеологов "ликвидаторства". Пропагандировал идеи "европеизации" российского социал-демократического движения. Во время Первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. С 1912 г. член Организационного комитета меньшевиков. В 1917 г. один из редакторов "Рабочей газеты". Выступил против Октябрьского переворота и политики большевистского правительства. С 1922 г. подвергался арестам. В заключении пытался вести научную работу в области экономики. Расстрелян во время "большого террора".

30 Либер (настоящая фамилия Гольдман) Михаил Исаакович (1880--1937) -- один из лидеров Бунда меньшевистской партии. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета и член ВЦИК. Стоял на оборонческих позициях. После Октябрьского переворота вначале активно выступал за ликвидацию большевистского режима, но вскоре отошел от политической деятельности. С 1923 г. подвергался арестам. В 1935 г. был арестован в Казани, где находился в ссылке вместе с другими меньшевистскими лидерами. Расстрелян без суда.

31 Жордания Ной Николаевич (1869--1953) -- меньшевик. В 1893--1898 гг. один из руководителей социал-демократической организации "Месамедаси" ("Третья группа"). Член ЦК РСДРП в 1907--1912 гг. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. председатель Тифлисского Совета. С августа 1917 г. кандидат в члены ЦК РСДРП (объединенной). Член Предпарламента. В 1918--1920 гг. председатель правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии большевистскими войсками эмигрировал. Проживал во Франции. Автор нескольких книг по истории рабочего движения и о политическом положении в России.

32 Рамишвили Исидор Иванович (1859--1937) -- один из руководителей грузинских меньшевиков. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. С 1918 г. министр независимой Грузии. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921 г. подвергался репрессиям. Расстрелян во время "большого террора".

33 Эсеры -- сокращенное наименование Партии социалистов-революционеров. Процесс ее формирования был длительным, протекавшим на протяжении второй половины 90-х годов XIX -- начала XX в. Первый съезд партии состоялся в декабре 1905 -- январе 1906 г. Партия образовалась на базе существовавших ранее народнических организаций. До 1917 г. находилась на нелегальном положении. Основные политические требования заключались в создании демократической республики, введении рабочего законодательства, социализации земли. Эсеры вели пропагандистскую работу, в основном в крестьянской среде, применяли тактику индивидуального террора. Основными руководителями партии были В.М. Чернов, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев. Непосредственно после Февральской революции 1917 г. составили вместе с меньшевиками большинство в Советах, входили во Временное правительство. Летом 1917 г. от партии откололось течение левых эсеров, образовавших затем свою партию. Эсеры осудили Октябрьский переворот, разоблачали диктатуру партии большевиков и ее террористическую политику, входили в состав антибольшевистских правительств, возникавших в годы гражданской войны. После гражданской войны партия эсеров в большевистской России была запрещена. В 1922 г. над ее руководителями состоялся провокационный судебный процесс (первый "шоу-процесс"). Ряд руководителей партии эмигрировал. В эмиграции партия продолжала попытки

сохранить свои структуры и выпускать периодические издания, но вскоре фактически прекратила существование.

34 Терещенко Михаил Иванович (1886--1956) -- русский капиталист-сахарозаводчик и политический деятель. Был близок к Партии прогрессистов. Во время Первой мировой войны председатель киевского военно-промышленного комитета. В 1917 г. министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьского переворота арестован. Освобожден весной 1918 г. Бежал за границу. В 20--30-е годы был крупным французским финансистом.

35 Предпарламент (правильное наименование Временный Демократический Совет Российской республики) был избран на Демократическом совещании 20 сентября (3 октября) 1917 г. в качестве представительного органа всех партий до созыва Учредительного собрания. В него вошли свыше 30 участников Демократического совещания и 120 представителей других организаций.

Председателем был Н.Д. Авксентьев, товарищами председателя В.Н. Крохмаль,

А.В. Пешехонов, В.Д. Набоков. На первом заседании Предпарламента Л.Д. Троцкий огласил документ об уходе из него большевиков.

36 Керенский Александр Федорович (1881--1970) -- политический деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в IV Государственной думе. С марта 1917 г.

эсер. Министр юстиции, затем военный и морской министр, министр-председатель

Временного правительства. С конца августа Верховный главнокомандующий. После

Октябрьского переворота предпринял неудачную попытку оказать сопротивление

большевикам с помощью верных Временному правительству частей Северного

фронта под командованием генерала Краснова. В 1918 г. эмигрировал во Францию. Был одним из организаторов эмигрантского Внепартийного Демократического объединения, функционировавшего в Париже. В 1922--1933 гг.

был редактором газеты "Дни". С 1940 г. жил в США. В последние годы жизни

являлся профессором Стенфордского университета (США). Автор обширных

воспоминаний "Россия и поворотный пункт истории" (1965), трудов и сборников

документов по российской истории.

37 УС -- Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание России

состоялись после Октябрьского переворота 1917 г. (12, 15 и 25 ноября -- 25, 28 ноября, 8 декабря) в 54 избирательных округах из 82. В остальных провести

выборы не удалось. Хотя они проходили в условиях развернувшегося большевистского террора, их результаты в основном показали реальную расстановку политических сил России. 58% голосов собрали эсеры, 24% -- большевики, 4,7% -- кадеты, 2,3% -- меньшевики. Учредительное собрание было

созвано 5 (18) января 1918 г., но заседало всего несколько часов и было разогнано охраной по прямому указанию большевистского руководства.

Демонстрации в Петрограде и Москве в поддержку Учредительного собрания были

рассеяны с применением оружия.

38 Отъезд Церетели и Чхеидзе на Кавказ был временным. Вскоре они возвратились в Петроград.

39 Верховский Александр Иванович (1886--1938) -- генерал-майор, в августе--октябре 1917 г. военный министр Временного правительства. С 1919 г.

служил в Красной Армии. С 1921 г. на преподавательской работе. Автор ряда

трудов по военной истории. В 1936 г. Верховскому было присвоено звание

комбрига. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

40 Вердеревский Дмитрий Николаевич (1873--1946). В 1917 г. командующий

Балтийским флотом, а затем военно-морской министр Временного правительства.

Адмирал. После Октябрьского переворота краткое время был на службе у

большевиков. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. Во время Второй мировой

войны участвовал во французском движении Сопротивления.

41 Коновалов Александр Иванович (1875--1948) -- текстильный фабрикант и политический деятель, лидер партии прогрессистов. Руководитель "Прогрессивного блока" (объединения прогрессистов, октябристов, кадетов и других групп) в IV Государственной думе, образованного в 1915 г. под лозунгом проведения либеральных реформ. Министр торговли и промышленности Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти, а затем эмигрировал. Жил во Франции. Выступал за продолжение борьбы против большевиков. В 1924--1940 гг. был председателем правления редакции газеты "Последние новости", издававшейся Милюковым. С 1940 г. жил в США.

42 Гвоздев Кузьма Антонович (1882-- ?) -- рабочий петроградского завода "Эриксон", меньшевик. Во время Первой мировой войны руководитель рабочей группы центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. С мая товарищ министра, с сентября министр труда Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против большевистской власти. В 1921 г. заявил о разрыве с меньшевизмом. Был на хозяйственной работе, занимал должность в ВСНХ. В 1929 г. арестован и обвинен в организации нелегальных рабочих союзов. В 1931 г. приговорен к 10 годам заключения. В 1941 г. срок заключения был продлен. Освобожден в 1956 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

43 Прокопович Сергей Николаевич (1871--1955) -- профессор-экономист. Участвовал в движении "легальных марксистов", а затем "экономистов". Деятель Союза освобождения, позже кадетской партии. В 1917 г. министр продовольствия Временного правительства. Один из руководителей Всероссийского комитета

помощи голодающим (1921). После разгона комитета был арестован, а затем

выслан за границу (1922). Издавал в Берлине "Экономический сборник". С 1933

г. жил во Франции, с 1939 г. в США.

44 Ливеровский Александр Васильевич (1867--1951) -- инженер-путеец. В 1917 г. товарищ министра, а затем министр путей сообщения Временного

правительства. После Октябрьского переворота жил в Крыму, на Северном

Кавказе и в Ленинграде. Работал над проектами железных дорог.

45 Гоц Абрам Рафаилович (1882--1940) -- один из руководителей партии эсеров. В 1906 г. был членом эсеровской боевой организации. В 1907 --1917 гг. находился на каторге и в ссылке. Председатель Петроградского бюро партии

эсеров в 1917 г. Член ВЦИК. После Октябрьского переворота был членом антибольшевистского Комитета спасения родины и революции. Арестован.

Один из

главных обвиняемых на судебном процессе над лидерами эсеров в 1922 г.

Был

приговорен к расстрелу, затем смертный приговор был заменен пятилетним

заключением. Позже был освобожден по амнистии. Занимал второстепенные

хозяйственные посты. Неоднократно подвергался арестам. В 1939 г. приговорен

к 25-летнему заключению. Скончался в концлагере в Красноярском крае.

46 Авксентьев Николай Дмитриевич (1878--1943) -- один из лидеров эсеров. В 1907 г. эмигрировал. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. Был председателем Исполкома Всероссийского Совета

крестьянских депутатов и Предпарламента, министром внутренних дел Временного

правительства. После Октябрьского переворота стоял на решительных антибольшевистских позициях. Был арестован, но вскоре освобожден. В сентябре--ноябре 1918 г. председатель антибольшевистского государственного

органа -- Директории, избранной на Государственном совещании в Уфе.

Директория была свергнута переворотом 18 ноября 1918 г., в результате которого верховным правителем России был объявлен адмирал Колчак.

Авксентьев

был арестован и выслан в Китай. В 1919 г. переехал в Париж. С 1940 г. жил в

США. Автор книги "Государственный переворот Колчака: Гражданская война в Сибири и Северной области" (1927).

47 Кускова Екатерина Дмитриевна (1869--1958) -- русский публицист, идеолог "экономизма" в рабочем движении. В начале XX в. симпатизировала кадетам. В 1917 г. примкнула к меньшевикам. В 1921 г. вместе со своим супругом С.Н. Прокоповичем была инициатором создания Комитета помощи голодающим, но вскоре арестована и в 1922 г. выслана за границу. Жила в Праге, затем в Женеве. Сотрудничала в эмигрантской печати.

48 Трудовики (трудовая группа) -- демократическая фракция крестьян и народнической интеллигенции в Государственных думах России. Программа трудовиков предусматривала национализацию земли, наделение земель бедных крестьян, введение демократических свобод. Издавали газету "Трудовой народ". В июле 1917 г. трудовики слились с Партией народных социалистов.

49 Потресов (псевдоним Старовер) Александр Николаевич (1869--1934) -- участник российского социал-демократического движения. В 1896 г. был членом Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса. С 1900 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. Возглавлял правое крыло меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. занял резко враждебную позицию в отношении большевистской власти. В 1918 г. заявил о выходе из меньшевистской партии в связи с политическими разногласиями с ней. В 1925 г. получил разрешение на выезд за границу в связи с болезнью и выехал во Францию. Издавал журнал "Записки социал-демократа". В 1927 г. выпустил книгу "В плену у иллюзий. (Мой спор с официальным меньшевизмом)".

50 Ортодокс -- псевдоним Аксельрод Любови Исааковны (1868--1946) -- российской общественной деятельности, философа и литературоведа. С 1892 г. участвовала в марксистских группах. С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского

переворота отошла от меньшевизма, сотрудничала с большевистской властью, занималась научной работой. Автор трудов по истории немецкой философии, содержащих, в частности, критику неокантианства и эмпириокритицизма.

Неоднократно подвергалась нападкам со стороны партийных идеологов и

пропагандистов. В последние годы жизни увлекалась социологией искусства.

51 Борьбы до победного конца.

52 Военно-революционный комитет при Петроградском Совете был создан 12

(25) октября 1917 г. формально для организации обороны города в случае приближения германских войск фактически для проведения большевистского

переворота. Военревкомом непосредственно руководил председатель Совета Л.Д.

Троцкий. Военревком был ликвидирован 5 (18) декабря 1918 г.

53 Большевики -- политическая партия, зародившаяся вначале в качестве течения в РСДРП в 1903 г. и официально именовавшаяся большевистской партией

с 1917 г. Термин входил в название партии до 1952 г. С 1918 г. основным названием стало "коммунистическая". Созданная под руководством В.И. Ленина

большевистская партия являлась главным носителем советского тоталитаризма.

После запрещения в августе 1991 г. распалась на ряд конкурирующих между

собой партий под разными названиями, в некоторых из которых сохранен термин

"большевистская".

54 Охлократия (от греч. охлос -- чернь, толпа и кратос -- сила, власть) -- господство черни, толпы.

55 Речь идет о политическом кризисе 3--5 (16--18) июля 1917 г., который начался с отставки 3 июля министров-кадетов, протестовавших против уступок

украинской Центральной Раде, сделанных во время переговоров в Киеве

Керенским, Церетели и Терещенко. В этот же день в Петроград прибыла группа

вооруженных матросов из Кронштадта, которые вместе с солдатами из пулеметного полка по призыву большевистского руководства

4 июля организовали вооруженную демонстрацию под лозунгом передачи власти Советам. Однако Ленин выступил перед демонстрантами с балкона особняка Кшесинской, призвав их к сдержанности, заявив, что не следует допускать насильственных акций в отношении Временного правительства. Это ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время (в конце августа -- начале сентября оно вновь стало расти). Демонстрация 4 июля в ряде мест превратилась в вооруженное столкновение с войсками. 5 июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказавшие сопротивление властям и поддерживавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских лидеров и Л.Д. Троцкий, который еще формально не был большевиком. Ленин и Зиновьев скрылись.

56 Зиновьев (настоящая фамилия Радомысльский, в молодости также носил фамилию матери Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883--1936) -- советский партийный и государственный деятель, один из ближайших соратников В.И. Ленина в дооктябрьский период. С 1919 г. был председателем Исполкома Коммунистического Интернационала. Являлся также председателем Петроградского Совета. В 1923--1925 гг. вместе с Л.Б. Каменевым поддерживал И.В. Сталина. Многие авторы не вполне точно полагают, что они составляли "триумвират", реально стоявший у власти. В 1925 г. совместно с Каменевым Зиновьев возглавил "новую оппозицию", осужденную на XIV съезде ВКП(б) в том же году. В 1926--1927 гг. был одним из руководителей объединенной антисталинской оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из ВКП(б). После раскаяния (в том же году) был восстановлен в партии, а затем издевательски назначен на работу в Центросоюз СССР. Через несколько лет на первом "открытом" судебном процессе

в Москве по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" приговорен к смертной казни и расстрелян.

57 Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович (1883--1936)

--

советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с

1901 г. Член политбюро ЦК РКП(б) в 1919--1925 гг. В октябре и ноябре 1917 г. дважды выходил из ЦК в связи с политическими разногласиями с Лениным. В 1918--1926 гг. председатель Московского городского совета. С 1922

г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР, затем СССР. В январе--августе

1926 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР, затем недолгое время

полпред СССР в Италии. В 1923-- 1925 гг. совместно с Зиновьевым поддержал

Сталина в борьбе за власть против Троцкого (этот союз некоторые авторы неточно называют "триумvirатом"). В 1925 г. вместе с Зиновьевым образовал

"новую оппозицию" против Сталина, осужденную XIV съездом ВКП(б) в декабре

того же года. В 1926 г. вошел в состав объединенной антисталинской оппозиции. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) был исключен из партии, но

сразу же раскаялся и вскоре был восстановлен. В 1929--1934 гг. занимал ряд второстепенных административных должностей. В 1932 г. опять исключался из

партии, но был восстановлен. В декабре 1934 г. в третий раз исключен, а затем обвинен в соучастии в убийстве Кирова и приговорен к пятилетнему заключению. На судебном фарсе по делу "антисоветского объединенного

троцкистско-зиновьевского центра" (август 1936 г.) приговорен к смертной казни и расстрелян.

58 Рязанов (настоящая фамилия Гольдендах) Давид Борисович (1870--1938)

-- советский партийный деятель, историк. Социал-демократ с 1889 г. Был тесно

связан с Л.Д. Троцким. В 1917 г. меньшевик, "межрайонец", а затем член большевистской партии. В 1921--1930 гг. директор Института Маркса--Энгельса.

В 1931 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в связи с заграничным центром

меньшевиков, а затем сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Рязанов сыграл большую роль в собирании и научно-технической обработке документов Маркса и Энгельса, а также документов по истории революций и революционных движений XVII--XIX вв.

59 Речь идет о II Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 25--27 октября (7--9 ноября) 1917 г. в Петрограде. Участвовали 670 делегатов. При открытии съезда присутствовали 50 меньшевиков-оборонцев, 33 меньшевика-интернационалиста (включая членов группы "Новая жизнь", которые

организационно в РСДРП (объединенную) не входили, около 200 эсеров (2/3

левые эсеры), свыше 300 большевиков. На рассвете 26 октября съезд объявил о

низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов.

Перед

этим почти все меньшевики и эсеры покинули зал заседания, и декларация была

принята при 2 голосах против и 12 воздержавшихся. Столь же беспрепятственно

были вслед за этим утверждены декреты о мире и земле и образовано правительство во главе с В.И. Лениным. Съезд избрал новый состав ВЦИК (101

член, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социалистов-интернационалистов, 3 украинских социал-демократа, 1 эсер-максималист).

60 Смольный институт благородных девиц -- учебное заведение закрытого

типа для дворянских детей. Здание Смольного было построено в 1806--1808 гг.

архитектором Дж. Кваренги. С августа 1917 г. в здании находились ВЦИК и Петроградский Совет. После Октябрьского переворота (до марта 1917 г.) резиденция Совнаркома РСФСР. Затем здесь помещались партийные органы

Петрограда (Ленинграда).

61 Зимний дворец -- памятник архитектуры русского барокко в Санкт-Петербурге. Построен в 1754--1762 гг. В. Растрелли. Являлся резиденцией императоров. В июне--октябре 1917 г. резиденция Временного правительства.

С 1918 г. часть, а с 1922 г. все здание передано Эрмитажу и превращено в музей.

62 Группа "Новой жизни" на II Всероссийском съезде Советов была

представлена несколькими делегатами, которые не покинули съезд, подобно членам РСДРП (объединенной), а продолжали принимать в нем участие, по-разному реагируя при голосовании декларации о низложении Временного правительства и декретов о мире и земле.

63 Речь идет о так называемом "мятеже Керенского--Краснова" -- вооруженном выступлении воинских частей, находившихся под Петроградом, последовавших призыву бывшего министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского и генерала П.Н. Краснова. Выступившие части 26--31 октября (8--13 ноября) 1917 г. пытались захватить Петроград и свергнуть власть большевиков. Их поддержали юнкера военных училищ Петрограда, попытавшиеся 29 октября (11 ноября) начать антибольшевистское вооруженное выступление по призыву Комитета спасения родины и революции. Оба выступления были подавлены вооруженными отрядами под руководством большевиков.

64 Имеется в виду государственный переворот, осуществленный при опоре на наемные войска с помощью грубой силы. Термин происходит от преторианцев в Древнем Риме -- наемной охраны полководцев, а затем императорской гвардии, участвовавшей в дворцовых переворотах.

65 9 термидора Второго года Республики (27 июля 1794 г.) -- событие из истории французской революции 1789--1799 гг. (единственной из буржуазных революций, которой в марксистском, а затем в марксистско-ленинском лексиконе было присвоено наименование "великой"). Революция решительно покончила с феодально-абсолютистским строем, создав почву для прогрессивного развития Франции. В ходе революции шла острая борьба политических сил -- фельянов (правых), жирондистов (умеренных), якобинцев (левых радикалов). Жирондисты

сменили у власти фельянов и правили в августе 1792 -- мае 1793 гг., когда были свергнуты и уступили власть якобинцам. После свержения тиранической, кровавой диктатуры якобинцев в июле 1794 г. (9 термидора) вновь возобладали умеренные течения. Революция завершилась переворотом Наполеона Бонапарта в ноябре 1799 г. Впоследствии термины "термидор", "термидорианство" широко применялись в качестве хлесткого определения перерождения революционного руководства, его отступления от первоначально провозглашенных задач, хотя такая аналогия была исторически некорректной.

66 Речь идет об отказе государственных служащих, прежде всего чиновников министерств, признать власть большевиков непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. и выполнять распоряжения назначенных ими эмиссаров в органы государственного управления. "Стачка чиновников" осуществлялась по призыву кадетов, меньшевиков и правых эсеров. Постепенно (в январе 1918 г.) государственные служащие возвратились на работу.

67 Насильственный переворот (фр.).

68 Войтинский Владимир Савельевич (псевдоним Сергей Петров) (1885--1960) -- большевик с 1905 г. Участник революции 1905--1907 гг. После Февральской революции 1917 г. деятель меньшевистской партии. Был комиссаром ВЦИК и Временного правительства на Северном фронте. Участвовал в выступлении Керенского--Краснова против большевистского переворота. Был арестован. После освобождения выехал в Грузию, где редактировал газету "Борьба" и работал в министерстве иностранных дел Грузинской республики. После занятия Грузии Красной Армией эмигрировал. Жил в Германии. После прихода к власти нацистов выехал во Францию, а в 1935 г. в США. Работал в государственных органах США, занимавшихся социальным обеспечением. Видный экономист и социолог. Автор

нескольких десятков книг по вопросам страхования, заработной платы и трудовой занятости, экономическим прогнозам и др. Написал обширные воспоминания о своем участии в российском социал-демократическом движении.

69 Речь идет о распространенных в странах Латинской Америки (в Мексике в меньшей степени, чем в южноамериканских странах) государственных военных переворотах (pronunciamento).

70 "Правда" -- ежедневная газета, созданная большевиками в 1912 г. Название повторяло заголовок газеты Л.Д. Троцкого, выходившей в это время в Вене, в результате чего произошел конфликт между Троцким и Лениным. В связи с запретами в 1912--1914 гг. название "Правда" несколько раз менялось. В 1914 г. она была окончательно запрещена. Выход возобновился 5 (18) марта 1917 г. В течение всего периода коммунистической власти "Правда" являлась главным печатным органом, проводившим официальный курс властей и вследствие этого играла чрезвычайно важную роль в советской тоталитарной системе. Поскольку "Правда" поддержала попытку государственного переворота в августе 1991 г., она была закрыта, но вскоре возобновила выход как орган компартии Российской Федерации.

71 Сведений о французском общественном деятеле Люпере обнаружить не удалось.

72 Дрюмон Эдуар (1844--1917) -- французский общественный деятель, демагог, организатор ряда антисемитских обществ, ряда шовинистических статей, связанных, в частности, с делом Дрейфуса.

73 Энэсы (народные социалисты, Трудовая народно-социалистическая партия) выделились в 1906 г. из правого крыла партии эсеров. Программа включала создание демократической республики, отчуждение помещичьих земель за выкуп, сохранение крупного крестьянского землевладения. Лидерами были

Н.Ф. Анненский, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов. В июне 1917 г. энэсы объединились с трудовиками. В 1918 г. партия была официально запрещена большевистскими властями.

74 Горев (настоящая фамилия Гольдман Борис Исаакович) (1874-- ?) -- социал-демократ с середины 90-х годов XIX в. В 1905--1910 гг. Большевик, затем меньшевик. В 1917 г. член Организационного комитета партии, затем член

ЦК РСДРП (объединенной). Стоял на позициях революционного оборончества. В

1920 г. заявил о выходе из меньшевистской партии. Вел преподавательскую работу в Москве.

75 Эрлих Генрих Моисеевич (1882--1941) -- член Бунда. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. Один из руководителей съезда Бунда в апреле

1917 г. После Октябрьского переворота жил в Польше. Один из руководителей

польского Бунда. Бежал в СССР в 1939 г. в связи с немецким вторжением в Польшу. Был расстрелян советскими властями.

76 Голиков П.Я. -- петроградский меньшевик, член ЦК РСДРП (объединенной).

77 Зарецкая София Моисеевна -- член Организационного комитета партии

меньшевиков. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Стояла на позициях революционного оборончества.

78 Речь идет о Батурском Борисе Соломоновиче (1879--1920), фамилия которого в документе указана неточно. Батурский -- деятель меньшевистской

партии, юрист. В годы Первой мировой войны входил в состав Организационного

комитета партии меньшевиков. В 1917 г. один из лидеров революционных

оборонцев. Член Исполкома Петроградского Совета. После Октябрьского

переворота выступал против власти большевиков. Был арестован. Умер от

сыпного тифа через два дня после освобождения из заключения.

79 Роман (настоящие фамилия, имя и отчество Ермолаев Константин Михайлович (1884--1919) -- меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП

(объединенной), член ВЦИК, член Предпарламента.

80 Юрий -- псевдоним Бронштейна Петра Абрамовича (другой известный псевдоним Гарви) (1861--1944) -- социал-демократ с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 член Организационного комитета, затем ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота вел борьбу против власти большевиков в Одессе и других городах юга России. В конце 1920 г. арестован, через год освобожден. В 1922 г. эмигрировал в Германию. В 1933--1940 гг. жил во Франции, с 1940 г. в США. Был членом Заграничной делегации партии меньшевиков, членом редколлегии "Социалистического вестника". Автор "Воспоминаний социал-демократа" (1946) и трудов по истории рабочего движения в России.

81 Речь идет о Викжеле -- Всероссийском исполнительном комитете профсоюза железнодорожников. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Викжель настаивал на создании "однородного социалистического правительства", угрожая всеобщей стачкой железнодорожников. За правительственное сотрудничество в рамках социал-демократии высказались и некоторые большевистские деятели (Каменев, Рыков, Милютин, Ногин и др.). 29 октября -- 2 ноября (11--15 ноября) 1917 г. под эгидой Викжеля проходили соответствующие переговоры и даже, казалось, дело близилось к созданию коалиционного правительства с участием трех меньшевиков, двух большевиков и одного эсера под председательством В.М. Чернова. Фамилии Ленина и Троцкого из состава будущего правительства были исключены. Однако неудача наступления на Петроград войск Краснова и подавление восставших юнкеров в самом городе сделали Ленина и его приверженцев непримиримыми. Переговоры были прерваны. Несогласные с этим большевистские лидеры подали в отставку в знак протеста, почти тотчас же, впрочем, возвратившись к исполнению властных функций.

82 Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров) образовалась

в результате раскола партии эсеров в 1917 г. и окончательно оформилась непосредственно после Октябрьского переворота. Издавала газету "Земля и воля". Левые эсеры вступили в коалицию с большевиками. Представители партии вошли в правительство Ленина и другие органы власти, заняв второстепенные посты. Лидерами партии были М.А. Спиридонова, Б.Д. Камков, М.А. Натансон, П.П. Прошьян. Левые эсеры выступили против Брестского мира. В начале июля 1918 г. в результате провокаций властей и убийства 6 июля германского посла Мирбаха партия левых эсеров была обвинена в организации мятежа, которого на самом деле не было. Это послужило поводом для ареста лидеров и фактического запрещения партии, установления не только фактического, но и формального большевистского единовластия. Разрозненные группы левых эсеров в 1918 и 1920 гг. присоединились к большевистской партии.

83 Речь идет об Исполкоме Всероссийского съезда крестьянских депутатов, избранном на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов 4--28 мая (17--10 июня) 1917 г. Большинство в Исполкоме имели правые эсеры. Исполком поддерживал Временное правительство, считая его правительством спасения революции.

84 Луначарский Анатолий Васильевич (1875--1933) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1895 г. В 1917--1929 гг. нарком просвещения РСФСР. В 1933 г. был назначен полпредом СССР в Испании, но к исполнению обязанностей не приступил по состоянию здоровья. Был автором многочисленных работ по истории общественной мысли, а также догматических и крайне слабых в художественном отношении пьес.

85 Покровский Михаил Николаевич (1868--1932) -- советский

государственный деятель, историк. Социал-демократ с 1905 г. С 1918 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. Автор "Русской истории с древнейших времен" (тт. 1--5, 1910--1913), "Русской истории в самом сжатом изложении" (тт. 1--2, 1920), трудов по истории революционного движения. Академик АН СССР (1929). После смерти Покровского по команде Сталина развернулось шельмование его исторических взглядов, в котором участвовали многие его бывшие ученики.

86 Рыков Алексей Иванович (1881--1938) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В первые дни после Октябрьского переворота 1917 г. нарком внутренних дел, затем вышел из правительства вследствие разногласий с Лениным (Рыков выступал за создание правительства всех социалистических партий). С 1921 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР, затем СССР. В 1924--1930 гг. председатель Совнаркома СССР. В 1931--1936 гг. нарком связи СССР. До 1928 г. полностью поддерживал и активно проводил курс Сталина. В 1928--1929 гг. вместе с Н.И. Бухариным и М.П. Томским возглавил группу партийных деятелей, выступивших против отказа от нэпа и насильственной коллективизации сельского хозяйства ("правый уклон"). В 1929 г. отказался от этих взглядов. В 1930 г. был снят с поста председателя правительства. Арестован в начале 1937 г. Был обвиняемым на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока". В 1938 г. приговорен к смертной казни и расстрелян.

87 Чернов Виктор Михайлович (1873--1952) -- один из основателей партии эсеров, ее руководитель и теоретик. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства. Председатель Учредительного собрания. В 1919--1920 гг. нелегально жил в Москве, затем эмигрировал. Опубликовал мемуары "Перед бурей", а также ряд исторических трудов и документов. Во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления во Франции. После войны уехал в США.

88 Ногин Виктор Петрович (1878--1924) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1898 г. В 1917 г. один из руководителей Московского Совета. Нарком торговли и промышленности в первом большевистском правительстве. В 1918--1921 гг. заместитель наркома труда. С 1921 г. председатель Центральной ревизионной комиссии РКП(б).

89 Милютин Владимир Павлович (1884--1937) -- советский государственный деятель. С 1903 г. меньшевик, с 1910 г. большевик. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. нарком земледелия. В 1918--1921 гг. заместитель председателя ВСНХ. В следующие годы работал в Коминтерне, выполняя многочисленные тайные зарубежные задания советского руководства. С 1928 г. управляющий Центрального статистического управления СССР. Затем заместитель председателя Госбанка. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

90 Лозовский А. (настоящие фамилия, имя и отчество Дридзо Соломон Абрамович) (1878--1952) -- советский государственный и партийный деятель, активный участник международного коммунистического движения. Социал-демократ с 1901 г. С 1903 г. большевик, позже отошел от большевиков, сотрудничал с Л.Д. Троцким. В 1917 г. опять стал большевиком. В 1921--1937 гг. генеральный секретарь Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна). После этого недолгое время был директором Госиздата. В 1939--1946 гг. заместитель наркома, затем министра иностранных дел СССР. Руководил Советским информационным бюро. В 1947 г. смещен с ответственных государственных постов, некоторое время заведовал кафедрой истории международных отношений и внешней политики Высшей партийной школы и был ответственным редактором "Дипломатической энциклопедии". В январе 1949 г. был ложно обвинен в еврейском национализме, арестован, а затем на судебном фарсе по делу Еврейского антифашистского комитета (1952) приговорен к смертной казни

вместе с рядом деятелей науки и культуры и расстрелян.

91 Теодорович Иван Адольфович (1875--1937) -- советский партийный деятель. Социал-демократ с 1895 г. С 1917 г. занимал различные партийные посты. В 1928--1930 гг. генеральный секретарь Международного крестьянского совета (Крестинтерна) и директор Международного аграрного крестьянского совета (Крестинтерна) и директор Международного аграрного института. Автор трудов по истории революционного движения. Некоторое время был редактором журнала "Каторга и ссылка". Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

92 Абрамович (настоящая фамилия Рейн) Рафаил Абрамович (1880--1963) -- один из лидеров Бунда и меньшевистской партии. Член ЦК Бунда с 1904 г. Эмигрант. Возвратился в Россию в 1917 г. Был делегатом I Всероссийского съезда Советов, членом ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота резко критиковал большевистскую власть. В июле 1918 г. арестован, приговорен к смертной казни, но амнистирован. В 1920 г. эмигрировал в Германию. Был членом Заграничной делегации РСДРП. Принимал активное участие в издании журнала "Социалистический вестник". Участвовал в основании Второго с половиной Интернационала. С 1923 г. представитель РСДРП в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США, где возобновил публикацию "Социалистического вестника". Был одним из руководителей Союза освобождения народов России. Опубликовал мемуары "Советская революция. 1919--1939".

93 Мартынов (настоящая фамилия Пиккер) Александр Самойлович (1865--1935) -- участник российского социал-демократического движения. С 1884 г. был народником, в середине 90-х годов стал социал-демократом. Один из идеологов "экономизма" с 1900 г., один из идеологов меньшевизма с 1903 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был одним из

руководителей меньшевиков-интернационалистов. Позже отошел от меньшевизма и в 1923 г. вступил в РКП(б). С тех пор верно служил Сталину, главным образом публицистическими выступлениями по политической тематике, как внутренней, так и международной. В последние годы жизни работал в Исполкоме Коминтерна, был членом редколлегии журнала "Коммунистический Интернационал".

94 Ерманский (настоящая фамилия Коган) Осип Аркадьевич (1867--1941) -- меньшевик, член Организационного комитета партии в мае--августе 1917 г.

Примыкал к течению интернационалистов. Член ВЦИК. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота сотрудничал с большевистской властью. Работал в Москве. В 1921 г. вышел из меньшевистской партии. Занимался проблемами организации труда, написал книгу о стахановском движении. Был арестован во время "большого террора". Видимо, скончался в заключении.

95 Дементьев И.Н. (псевдоним Кубиков) -- петроградский меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП (объединенной). Публицист.

96 Проводится сравнение с диктаторским режимом Стефана Стамболова (1854--1895) -- болгарского революционера и участника национально-освободительного движения 70-х годов XIX в., являвшегося в 1881--

1887 гг. регентом, а в 1887--1894 гг. премьер-министром Болгарии. Режим Стамболова прославился циничным пренебрежением конституционными нормами, фальсификациями во время выборов, произвольными арестами и убийствами политических противников. Вскоре после того, как князь Фердинанд уволил Стамболова в отставку, он был убит.

97 Раскол произошел на совещании, предшествовавшем Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов 11--25 ноября (24 ноября -- 8 декабря) 1917 г. Большинство на съезде имели левые эсеры. Избранный на съезде Исполком вступил в переговоры о своем слиянии с ВЦИК,

избранным II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов,
что и было осуществлено. 19--28 ноября (2--11 декабря) 1917 г. в Петрограде состоялся учредительный съезд Партии левых социалистов-революционеров,
принявший решение о сотрудничестве с большевиками. Вслед за этим прошли переговоры о вступлении левых эсеров в правительство, в результате которых они получили 7 мест в Совете народных комиссаров.

98 Булыгинская дума -- проектировавшийся высший законодательный орган Российской империи. По поручению императора Николая II проект закона о Думе и положение о выборах были разработаны в июле 1905 г. министром внутренних дел А.Г. Булыгиным. Созыв был сорван развитием революционных событий осенью 1905 г.

99 Coup d'etat (фр.) -- государственный переворот.

100 Октавоированный правовой акт -- пожалованный, дарованный высшей властью, обычно монархом. Здесь содержится сопоставление актов большевистских властей с законодательством французского императора Наполеона III Бонапарта.

101 Кадеты -- сокращенное наименование Конституционно-демократической партии, известной также под названием Партии народной свободы. Образовалась в 1905 г. Выступала за либеральное преобразование России путем создания конституционной монархии, введения демократических свобод, улучшения социально-экономического положения крестьян и рабочих законодательным путем. Лидерами партии были П.Н. Милюков, А.И. Шингарев, В.Д. Набоков и др. Партия участвовала во Временном правительстве 1917 г. Непосредственно после Октябрьского переворота партия кадетов решительно осудила насильственные

действия большевиков и была запрещена. Многие ее деятели погибли в результате большевистского террора. Части удалось эмигрировать. В эмиграции

П.Н. Милюков и другие бывшие лидеры партии вели публицистическую и научную

работу, но партийная структура кадетов за границей восстановлена не была.

102 Экстренный партийный съезд меньшевиков, назначенный на 27 ноября

(10 декабря) 1917 г., открылся 30 ноября (13 декабря) и продолжался до 7 (20 декабря). Победу на съезде одержало левое крыло во главе с Мартовым. За

резолюцию о единстве партии, предложенную Мартовым (она требовала запрещения

самостоятельных выступлений против решений

партийных организаций), было подано 58 голосов, против -- 5, воздержались 20 делегатов. Правые фракции -- оборонцы из группы Потресова,

правое крыло революционных оборонцев во главе с Либером, Батурским и др.

отказались войти в избранный съездом ЦК, который был образован на основе

соглашения группы Мартова с левым крылом революционных оборонцев во главе с

Ф.И. Даном. Из 19 членов ЦК 9 входили в группу Мартова. В редакцию партийной

газеты вошли Мартов, Дан и Мартынов.

103 Циммервальдская международная социалистическая конференция

состоялась 5--8 сентября 1915 г. в поселке Циммервальд (Швейцария). В ней

участвовали социалисты, выступавшие против мировой войны (38 делегатов от

Франции, Германии, Италии, России, Польши, Швейцарии и других стран). Ленин

выступил с обоснованием своего экстремистского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую. Большинство на конференции

составляли центристы. Конференция приняла манифест, акцентировавший внимание

на "империалистическом характере" войны, но не содержащий прямого призыва к

революции. Ленин, а также другие левые присоединились к манифесту, но создали на конференции свою фракционную группу (Циммервальдскую левую).

Возникшее Циммервальдское объединение явилось временным блоком, существовавшим фактически до 1917 г. Официальное решение о "ропуске"

Циммервальдского объединения было принято в одностороннем порядке I

конгрессом Коммунистического Интернационала в марте 1919 г.

104 Раковский (настоящая фамилия Станчев) Крыстю (Христиан Георгиевич)

(1873--1941) -- болгарский и румынский политический деятель, социалист, советский государственный деятель. Участвовал в европейском социалистическом

движении с 1900 г. С 1903 г. в Румынии, был одним из руководителей Социал-демократической партии. С 1917 г. жил в России. В 1918 г. вел дипломатические переговоры с Румынией и Украиной по поручению правительства

Ленина. В 1919--1923 гг. был председателем Совнаркома Украинской ССР. В

1923--1927 гг. заместитель наркома иностранных дел и полпред СССР в Великобритании, а затем во Франции. В 1927 г. активно включился в объединенную антисталинскую оппозицию в ВКП(б). Был исключен из партии в

декабре 1927 г. и в январе 1928 г. сослан в Астрахань, затем в Саратов и, наконец, в Барнаул. Являлся наиболее стойким оппозиционером, передавая

статьи с анализом советской действительности за рубеж. В Барнаул Раковский

был переведен по личному требованию Сталина, который писал 29 июля 1929 г.

Молотову: "Раковского надо отправить в еще более удаленное место, чтобы он

не мог больше врать о большевиках в прессе" (Stalin's Letters to Molotov.

1925--1936. New York and London, Yale University Press, 1995, p. 364). В

1934 г. Раковский выступил с покаянным заявлением, возвратился в Москву и

вновь был принят в ВКП(б). Работал начальником управления научных учреждений

наркомата здравоохранения РСФСР. В 1937 г. арестован и на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" приговорен к 20 годам заключения. В сентябре

1941 г. расстрелян в Орловской тюрьме.

105 "Leipziger Volkszeitung" ("Лейпцигская народная газета") -- ежедневная социал-демократическая газета. Выходила в 1894--1933 гг. Долгое

время редакторами были К. Меринг и Р. Люксембург. Являлась органом левых

социал-демократов. В 1917--1922 гг. орган Независимой социал-демократической

партии Германии. С 1922 г. газета Социал-демократической партии.

106 Доброджану-Геря Константин (настоящие фамилия, имя и отчество Кац

Соломон Абрамович) (1855--1920) -- российский народник. В 1875 г. эмигрировал в Румынию, где стал марксистом и одним из основателей и идеологов социалистического движения. Автор многочисленных трудов по

проблемам истории, социологии и литературоведения. Способствовал пересылке

марксистской литературы из Западной Европы в Россию. Сын К. Доброджану-Геря

Александр Доброджану-Геря (1877--1937) -- деятель румынского социалистического движения -- весной 1917 г. был арестован румынскими

властями. За него энергично вступились В.Г. Короленко и другие русские писатели. Позже А. Доброджану-Геря стал одним из руководителей компартии

Румынии. С 1932 г. жил в СССР. Был арестован во время "большого террора" и

расстрелян без суда.

107 Гольденберг Иосиф Петрович (1877--1922) -- социал-демократ с 1892 г., большевик с 1903 г., с 1914 г. меньшевик. Весной 1917 г. был направлен меньшевистской партией за границу, где и остался. В 1920 г. заявил о переходе на большевистские позиции, в 1921 г. возвратился в Россию и стал

членом РКП(б).

108 Гаазе Гуго (1863--1919) -- германский политический деятель, социал-демократ. Председатель социал-демократической партии в 1911--1917 гг.

(вместе с Ф. Эбертом). Стоял на центристских позициях. Во время Ноябрьской революции 1918 г. сопредседатель Совета народных уполномоченных правительства Германии.

109 Ледебур Георг (1850--1947) -- германский социал-демократ, один из основателей и руководителей Независимой социал-демократической партии (1917). Участник Ноябрьской революции 1918 г. В начале 20-х годов выступил против объединения НСДП с компартией и вскоре вошел в социал-демократическую партию. В 30-е годы выступал за совместные действия коммунистов и социал-демократов в борьбе против нацистов.

110 Ad infinitum (лат.) -- до бесконечности.

111 Санкюлоты (от франц. слов sans -- без и culotte -- короткие штаны) -- термин периода французской революции 1789--1799 гг. Санкюлоты формально разнозначны третьему сословию (т.е. те, кто не носил длинных, дворянских штанов), но фактически под санкюлотами имелись в виду народные низы Парижа (мелкие собственники, рабочие, неимущие, люмпены и т.д.). Во многих случаях санкюлоты -- самоназвание революционеров, поддерживавших якобинскую диктатуру или выступавших против нее с крайне левых позиций.

112 Il est bien qualifié cela (фр.) -- это достаточно показательно.

113 Каледин Алексей Максимович (1861--1918) -- русский военный, генерал от кавалерии. С 1917 г. атаман Донского казачьего войска. В октябре 1917 -- феврале 1918 г. возглавил восстание в Донской области против большевистской власти, подавленное отрядами, верными большевикам. Покончил самоубийством.

114 Шейдеман Филипп (1865--1939) -- германский политический деятель, один из лидеров социал-демократической партии, член ее правления с 1911 г. Реформист. В ноябре 1918 -- феврале 1919 гг. один из председателей Совета народных уполномоченных (правительства), в феврале -- июне 1919 г. глава правительства.

115 "Echo de Russe" -- меньшевистская газета. Издавалась П.Б.

Аксельродом в Стокгольме на французском языке с января 1918 г. В конце того же года в качестве совместного органа РСДРП (объединенной) и эсеров было начато под руководством Аксельрода издание газеты "Stimmen aus Russia" ("Голоса из России") на немецком языке.

116 Астров (настоящая фамилия Повес) Исаак Сергеевич -- социал-демократ, меньшевик. Участвовал в деятельности социал-демократических организаций Одессы и Петербурга. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота продолжал участвовать в меньшевистских организациях Одессы и Харькова. В 1921 г. был арестован. Умер в тюрьме от сыпного тифа.

117 Григорьев Рафаил (псевдоним Крахмальника Рафаила Григорьевича) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. стоял на интернационалистских позициях, сотрудничал в газете "Новая жизнь". После Октябрьского переворота выступал против большевистской диктатуры. Переехал в Харьков, где был одним из лидеров Главного комитета РСДРП на Украине. Дальнейшая судьба неизвестна.

118 Речь идет о письме Н. С. Кристи, публикуемом ниже. Надежда Семеновна Кристи -- пианистка, друг Мартова. С 1906 г. жила во Франции и Швейцарии вместе с мужем, социал-демократом М.П. Кристи, являвшимся политэмигрантом.

119 Под аракчеевским пониманием социализма автор имеет в виду террористический деспотизм большевистской власти, напомилавший политику А.А. Аракчеева, жестоко душившего общественное недовольство, введшего палочную дисциплину в армии и систему военных поселений.

120 Речь идет о понимании классовой борьбы как беспощадного кровавого бунта, свойственного крестьянским бунтам XVII--XVIII вв. и особенно восстанию под руководством Е.И. Пугачева, донского казака, хорунжего, который под именем императора Петра III поднял бунт яицких казаков, в августе 1773 г. превратившийся в продолжавшуюся свыше года крестьянскую

войну против регулярных войск империи. В сентябре 1774 г. Пугачев был выдан властям и казнен в Москве.

121 Маркс Карл (1818--1883) -- германский экономист и философ, критик капиталистического общества второй половины XIX в., основоположник политико-экономической и философской системы, которая по его имени получила название марксизма. Для теории Маркса характерно сочетание тонкого анализа современной ему действительности с крайней категоричностью и догматичностью выводов, связанных с его безуспешной попыткой "превратить социализм из утопии в науку". Несмотря на псевдонаучную атрибутику коммунистических концепций Маркса, его система сохранила характер утопии. Маркс участвовал в создании Международного товарищества рабочих (I Интернационала) в 1864 г. и добился устранения из его руководства сторонников других социалистических теорий. В начале 70-х годов до перевода в США в 1872 г. Интернационал находился под его авторитарным руководством. Попытки реализации утопии Маркса в России и ряде других стран обернулись созданием тоталитарных режимов, причинивших тяжчайшие страдания многим народам.

122 "Temps" ("Времена") -- ежедневная газета, выходившая в Париже в 1861--1942 гг. Фактически являлась органом министерства иностранных дел Франции.

123 Ната и Боб - дети Н. С. и М. П. Кристи.

124 Тото - сын А. В. и А. А. Луначарских.

125 Луначарская Анна Александровна -- в рассматриваемый период жена А.В. Луначарского.

126 Штейн (настоящая фамилия Рубинштейн) Александр Николаевич (1881--1948) -- меньшевик. С 1906 г. жил в Германии. В 1917--1922 гг. был членом Независимой социал-демократической партии, редактировал газету "Фрайхайд". С 1933 г. жил в Чехословакии, затем во Франции и в США.

127 Гутерман Б.Н. -- саратовский меньшевик. Участвовал в совещаниях

Организационного комитета меньшевистской партии в 1917 г.

128 Смирнов Александр Николаевич (1880 или 1882--1927) -- социал-демократ с 1900 г., меньшевик с 1903 г. Член Организационного комитета, а затем ЦК РСДРП (объединенной) в 1917 г. Стоял на позициях революционного оборончества. После Октябрьского переворота выступал против большевистской власти. Неоднократно подвергался арестам. Умер в заключении.

129 Речь идет об установлении союза между эсерами и кадетами при формировании саратовского Комитета членов Учредительного собрания, а затем

Директории в Уфе в 1918 г. Вначале самарский "Комуч" встретил сочувствие

подавляющего большинства крестьянского населения края, недовольного

продразверсткой, и значительной части рабочих. Однако тенденция к восстановлению капиталистической собственности в городах и землевладения

помещиков в сельской местности изменила настроение социальных низов, что

облегчило наступление Красной Армии и разгром Чехословацкого корпуса на

Волге осенью 1918 г., все это привело к ликвидации "Комуча".

130 Вильсон Томас Вудро (1856--1924) -- президент США в 1913--1921 гг. от демократической партии. По профессии историк, автор ряда научных трудов,

профессор. Будучи президентом, провел ряд законов либерально-демократического характера. Был инициатором вступления США в

Первую мировую войну в 1917 г. на стороне Антанты. В январе 1918 г. выдвинул

программу мира ("14 пунктов"), носившую в целом демократический характер, но

в то же время содержащую претензии на более активную руководящую роль США в

мире.

131 Робеспьер Максимилиан (1758--1794) -- деятель французской революции

1789--1799 гг., лидер якобинцев в 1793--1794 гг. Был председателем Комитета

общественного спасения Конвента (фактического правительства). Инициатор

кровавого террора, жертвами которого пали тысячи политических противников

Робеспьера справа и слева, а также случайные жертвы доносов и подозрения.

Казнен во время государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

132 Комитет активной борьбы за возрождение России во главе с одним из

лидеров меньшевиков М.И. Либером был разновидностью комитетов общественной

безопасности, которые создавались в крупных городах России в октябре--ноябре

1917 г. Целью этих комитетов было возвращение к демократическим началам в

управлении Россией, как правило, мирным путем. Одним из вариантов считалось

создание однородного социалистического правительства. Попытки такого рода

окончились неудачей. Комитет активной борьбы за возрождение России выступал

за ликвидацию большевистской власти с помощью иностранных держав, но уже в

начале 1918 г. распался. Сам Либер отошел от активной политической деятельности.

133 Каутский Карл (1854--1938) -- один из лидеров германской социал-демократии, экономист, философ, публицист. Был соратником К. Маркса и

Ф. Энгельса. Отнесся отрицательно к большевистскому перевороту в России, за

что получил кличку "ренегата" со стороны В.И. Ленина. В 20--30-х годах был одним из лидеров Социалистического Рабочего Интернационала.

134 "Frankfurter Zeitung" ("Франкфуртская газета") -- ежедневная информационная германская газета. Выходила во Франкфурте-на-Майне в

1856--1943 гг. и, после перерыва, продолжает выходить с 1949 г.

135 "Berliner Tageblatt und Handelszeitung" ("Берлинский ежедневный листок и торговая газета") -- ежедневная либеральная газета, выходившая в 1872--1939 гг. (во время нацистской диктатуры газета оказалась в руках нацистов).

136 Речь идет о местной Чрезвычайной комиссии в Петрограде.

137 Петровский Григорий Иванович (1878--1958) -- советский

государственный деятель. В 1919--1938 гг. председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета. Кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б)

в 1926--1939 гг. В связи с арестом и расстрелом сына Петровский был отстранен от всех постов. В последние годы жизни работал заместителем директора Музея революции СССР.

138 Югов (настоящая фамилия Фрумсон) Аарон Абрамович (1886--1991) -

-

социал-демократ с 1903 г., меньшевик. Работал в Москве. Участвовал в объединительном съезде партии в августе 1917 г. В начале 20-х годов эмигрировал. Был секретарем Заграничной делегации РСДРП (объединенной). До

1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в Канаде. В последние годы жизни сотрудничал в коммунистической прессе.

139 Яхонтов Валериан Иванович (1878-- ?) -- социал-демократ с 1902 г.

До 1917 г. большевик, затем меньшевик. Работал в Нижнем Новгороде в Москве.

На объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г. был избран в

ЦК РСДРП (объединенной).

140 Трояновский Александр Антонович (1882--1955) -- участник

социал-демократического движения в России с 1904 г. Большевик, в 1914--1921

гг. меньшевик. В 1923 г. вновь вступил в большевистскую партию. С 1927 г. полпред СССР в Японии, с 1933 г. в США. С 1939 г. вел преподавательскую работу.

141 Кучин (настоящая фамилия Оранский) Георгий Дмитриевич (1896-- ?)

-- меньшевик. В 1917 г. оборонец. Представлял воинские организации на объединительном съезде социал-демократов и других съездах и конференциях

меньшевиков. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против

большевистской власти. Был арестован. Позже выехал за границу, но возвратился в Россию. С 1922 г. многократно подвергался арестам. В 1935 г.

приговорен к пяти годам ссылки. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

142 "Вперед" -- ежедневная газета меньшевистской партии, выходившая

в

Москве с марта 1917 г. После закрытия газеты "Новый луч" стала центральным

органом меньшевиков (с 1 апреля 1918 г.). В редакцию входили Мартов, Дан, Мартынов. Неоднократно закрывалась и окончательно была закрыта по личному распоряжению Ленина в феврале 1919 г.

143 Кац Семен Семенович -- редактор меньшевистской газеты "Вперед". К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся отрицательно. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам.

144 Кипен Г.А. -- меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г.

145 Колокольников (псевдоним Дмитриев) Павел Николаевич (1871--1938) -- меньшевик. После Февральской революции 1917 г. -- товарищ министра труда в первом коалиционном Временном правительстве. После Октябрьского переворота был членом Совета рабочей кооперации, находился на преподавательской работе. Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

146 Кушин И. -- меньшевик, сотрудник "Рабочей газеты" в 1917 г., секретарь ЦК партии меньшевиков в 1918 г.

147 Равич Михаил Маркович (1881--1962) -- социал-демократ с 1904 г. Находился в эмиграции в США. Возвратился в Россию в 1917 г. Работал в Ярославле, затем в Москве. После Октябрьского переворота работал в Центросоюзе. В 1921 г. выехал в США. После Второй мировой войны участвовал в издании газеты "Социалистический вестник".

148 Сведений о меньшевике латыше Вецкальне обнаружить не удалось.

149 Платтен Фридрих (псевдоним Фриц) (1883--1942) -- швейцарский социал-демократ, затем коммунист, один из организаторов компартии Швейцарии в 1921 г., ее секретарь, в 1921--1923 гг. жил в СССР, преподавал немецкий язык в Московском педагогическом институте иностранных языков. Возглавлял сельскохозяйственную коммуну швейцарцев, работал в Международном аграрном институте. Арестован во время "большого террора", умер в заключении.

150 Назарьев (псевдоним Петров) Михаил Федорович (1879--1935?) --

социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член комитета Петроградской организации партии, ее председатель в Центральном бюро профсоюзов. После

Октябрьского переворота подвергался репрессиям. Умер в ссылке.

151 Эбертисты -- крайне левая политическая группировка во время французской революции 1789--1799 гг., названная по имени одного из руководителей Жака Эбера (1757--1794). Эбертисты выделились из якобинцев в

конце 1793 -- начале 1794 гг. Они требовали усиления революционного террора,

соблюдения всеобщего максимума (твердых цен на основные предметы потребления

и твердой зарплаты) и т.д. Кроме Эбера, руководителями были А.Ф. Моморо,

Ф.Н. Венсан и др. Они были преданы суду Революционного трибунала, приговорены к смертной казни и гильотинированы.

152 Ungeschulten Massen (нем.) -- необразованные массы.

153 Либкнехт Карл (1871--1919) -- деятель германского социал-демократического движения, один из основателей компартии на рубеже

1918--1919 гг. Вместе с Р. Люксембург был руководителем левого течения в германской социал-демократии в начале XX в. В 1912--1916 гг. депутат рейхстага. Выступал против Первой мировой войны. Был одним из организаторов

группы "Спартак" и Союза "Спартака". Убит в январе 1919 г. правыми офицерами.

154 Unabhangigen (нем.) -- независимые. Речь идет о деятелях Независимой социал-демократической партии Германии.

155 Эпштейн Яков Борисович (1890-- ?) -- участник российского социал-демократического движения, меньшевик. Врач.

156 Адлер Фридрих (1879--1960) -- один из лидеров социал-демократической партии Австрии, идеолог австромарксизма -- умеренного

центристского социалистического течения. В 1911--1916 гг. секретарь партии.

В 1916 г. убил министра-председателя страны К. Штюргка в качестве политической демонстрации -- протеста против отказа восстановить права рейхсрата (парламента), распущенного в 1914 г. Был арестован и приговорен к

заключению. Амнистирован в 1918 г. Являлся одним из организаторов и лидеров

Второго с половиной и Социалистического Рабочего Интернационалов.

157 Бауэр Отто (1882--1938) -- один из руководителей австрийской социал-демократии и II Интернационала. В 1918--1919 гг. министр иностранных дел Австрии. Один из основателей Второго с половиной и Социалистического Рабочего Интернационала. С 1934 г. находился в эмиграции.

158 Сведений о И.А. Блюме обнаружить не удалось.

159 Алейников Абрам Никифорович -- шурина Мартова, муж его младшей сестры Маргариты.

160 Дан (девичья фамилия Цедербаум) Лидия Осиповна (1878--1963) -- жена Ф.И. Дана, сестра Ю.О. Мартова. Социал-демократка с 1897 г. Активно участвовала в деятельности меньшевистской партии. В 1922 г. вместе с мужем эмигрировала в Германию. В 1933--1940 гг. жила во Франции, затем в США. Явилась деятельной участницей женских организаций Социалистического Рабочего Интернационала и Социинтерна.

161 Речь идет о Крупской Надежде Константиновне (1869--1939) -- социал-демократке с 1898 г. В 1917--1920 гг. работала в наркомате просвещения РСФСР в качестве заведующей отделом внешкольного образования. В 1920--1980 гг. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе РСФСР. В следующие годы заместитель наркома просвещения. В 1925--1926 гг. краткое время принимала участие в оппозиционных группах в составе большевистской партии, но порвала с оппозицией и перешла к безоговорочной поддержке Сталина, несмотря на негласную враждебность между ними.

162 Сергей -- Ежов В. (Цедербаум С.О.) -- см. примеч. 12.

163 Володя -- Левицкий (настоящая фамилия Цедербаум) Владимир Львович (1883--1938) -- младший брат Мартова, социал-демократ, меньшевик. Во время Первой мировой войны стоял на позициях оборончества. В 1917 г. член ВЦИК. Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. После Октябрьского переворота

участвовал в нелегальной борьбе против большевистской власти. Был осужден по делу так называемого "тактического центра" в 1920 г. После освобождения занимался литературной работой. Неоднократно подвергался репрессиям. Был арестован во время "большого террора". Скончался от пыток во время следствия.

164 Женя -- Цедербаум Евгения Осиповна -- младшая сестра Мартова.

165 Деникин Антон Иванович (1872--1947) -- русский генерал-лейтенант (1916). С апреля 1918 г. командующий, с октября того же года главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (Добровольческая армия, Донская и Кубанская казачьи армии). Весной 1920 г. после разгрома армий Красной Армией эмигрировал. Жил во Франции. В политической деятельности не участвовал. В эмиграции написал мемуарно-исторический труд "Очерки русской смуты" (5 тт., 1921--1926). В годы Второй мировой войны осуждал сотрудничество эмигрантов с нацистской Германией.

166 Анята -- Анна Мартынова, жена А.С. Мартынова.

167 Речь идет о национальном движении на Украине в 1918--1920 гг., одним из лидеров которого был Петлюра Симон Васильевич (1879--1926). Петлюра был руководителем Украинской социал-демократической рабочей партии, одним из организаторов Центральной Рады (1917) и Директории (1918), главой последней с февраля 1918 г. В советско-польской войне 1920 г. выступил на стороне Польши. В 1920 г. эмигрировал. Был убит в Париже.

168 Далин (настоящая фамилия Левин) Давид Юльевич (1889--1962) -- московский меньшевик-интернационалист, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Редактор газеты "Печатник". После Октябрьского переворота вел активную борьбу против власти большевиков. В 1921 г. эмигрировал. Был членом Заграничной делегации РСДРП и редакции "Социалистического вестника". С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США. От политической деятельности

отошел. Занимался исследовательской работой по истории советской внутренней и внешней политики, истории меньшевизма.

169 Бройдо Ева Львовна (1876--1941) -- участница социал-демократического движения с 1897 г. Деятельница меньшевистской партии с 1903 г. В 1917 г. член Организационного бюро меньшевиков, а затем член ЦК РСДРП (объединенной). Стояла на интернационалистской позиции. В 1920 г. эмигрировала. Жила в Берлине. Осенью 1920 г. вместе с Мартовым и Абрамовичем вошла в состав Заграничной делегации РСДРП. В 1927 г. нелегально возвратилась в СССР. В 1928 г. была арестована в Баку. Последние годы жизни провела в заключении и ссылке. Расстреляна без суда в Орловской тюрьме.

170 Розанов Владимир Николаевич (1876--1939) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член Петроградского Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся враждебно. Принимал участие в деятельности антибольшевистских организаций. Был арестован, позже освобожден по амнистии. Работал в медицинских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

171 "Национальный центр" -- антибольшевистское объединение правых и либеральных партий и организаций, нелегально существовавшее в Москве с мая 1918 г. Отделения Национального центра были в Петрограде и других городах. С апреля 1919 г., сохраняя организационную автономию, Национальный центр вошел в Тактический центр.

172 Варский (настоящая фамилия Варшавский) Адольф (1868--1937) -- деятель польского социал-демократического и коммунистического движения. Один из основателей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1893) и компартии Польши (1918). Был одним из руководителей компартии до 1929 г. После этого жил в СССР, работал в Институте Маркса--Энгельса--Ленина,

написал и издал ряд трудов по истории польского социалистического и коммунистического движения. Арестован во время "большого террора". По одним

сведениям, расстрелян, по другим -- умер в заключении.

173 Personalia (лат.) -- сведения, связанные с отдельными личностями.

174 Seitensprunge (нем.) -- отклонения, уклоны.

175 Под союзниками имеются в виду страны Антанты.

176 Колчак Александр Васильевич (1873--1920) -- российский военный деятель и ученый, адмирал. В 1916--1917 гг. командовал Черноморским флотом.

В 1918--1920 гг. был Верховным правителем Российского государства (Урал,

Сибирь, Дальний Восток). После разгрома Красной Армией вооруженных сил

Колчака он был расстрелян в Иркутске.

177 Comite du salute public (фр.) -- Комитет общественной безопасности, чрезвычайный орган сыска и политического террора, созданный во время

якобинской диктатуры (1793--1794 гг.) периода Французской революции 1789--1799 гг.

178 Цивическая -- гражданская (ироническая).

179 Im Anschluss (нем.) -- в дополнение.

180 Бернштейн Эдуард (1850--1932) -- один из лидеров Социал-демократической партии Германии и II Интернационала. В 1881--1890 гг.

редактор газеты "Социал-демократ". Неоднократно был депутатом рейхстага. В

конце XIX в. выступил с призывом к ревизии, критическому пересмотру устаревших положений марксизма и в брошюре "Предпосылки социализма и задачи

социал-демократии" обосновал необходимость отказа от некоторых его положений

(об абсолютном и относительном обнищании пролетариата, обострении классовой

борьбы, необходимости диктатуры пролетариата и т.д.). Положение Бернштейна

"Движение -- все, конечная цель -- ничто" формулировало взгляды умеренной

части социал-демократии. В этом смысле Бернштейн был виднейшим предшественником современного социалистического движения и концепции

"демократического социализма". Левые социалисты и особенно экстремисты во главе с В.И. Лениным клеймили Бернштейна как реформиста и "ревизиониста".

181 Юденич Николай Николаевич (1862--1938) -- генерал от инфантерии (1915). В 1915--1916 гг. командовал Кавказской армией. В 1917 г. был главнокомандующим войсками Кавказского фронта. В 1919 г. главнокомандующий Северо-Западной армией белых. После неудачного похода на Петроград (октябрь--ноябрь 1919 г.) в мае 1920 г. эмигрировал.

182 Бунд (на языке идиш -- союз) -- сокращенное название Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, основанного в 1897 г. В 1898--1903 и 1906 гг. Бунд входил в РСДРП в качестве автономной организации.

Стоял в основном на реформистских позициях, был связан с меньшевиками. В

1917 г. выступал за условную поддержку Временного правительства. После

Октябрьского переворота вначале занимал враждебную позицию в отношении

большевистской власти, но в марте 1920 г. отказался от нее. В 1921 г. Бунд самораспустился.

183 Рахмилевич (настоящая фамилия Вайнштейн) Аарон Исаакович -- деятель

Бунда, меньшевик. Участвовал в работе Предпарламента.

184 Имеется в виду Коммунистический Интернационал (Коминтерн) -- международное объединение компартий, образовавшееся в результате раскола

коммунистами социалистического движения. На всем протяжении своего

существования (1919--1943) был фактическим проводником линии советского

руководства в международном коммунистическом движении. Рассматривался как

всемирная коммунистическая партия, основанная на принципе "демократического"

централизма, причем компартии выступали в качестве "секций". В 1919--1926

гг. председателем Коминтерна был

Г.Е. Зиновьев. На VI конгрессе пост председателя был упразднен. На

VII конгрессе (1935) был введен пост генерального секретаря, который до ликвидации Коминтерна занимал болгарский коммунист Г. Димитров. Коминтерн был распущен в мае 1943 г. под формальным предлогом, что он выполнил свои задачи и условия войны требуют новых форм объединения компартии. Однако ряд его структур и подразделений был сохранен. В большей степени это решение должно было продемонстрировать лидерам западных держав отказ И.В. Сталина от вмешательства во внутренние дела зарубежных стран. Попытки восстановить Коминтерн в завуалированной форме, предпринятые после Второй мировой войны, не увенчались успехом.

185 Булкин (настоящая фамилия Семенов) Федор Афанасьевич (1888--?) -- профсоюзный деятель. До 1913 г. и в 1917 г. председатель профсоюза металлистов. Меншевик-оборонец. После Октябрьского переворота перешел к большевикам. Член РКП(б) с 1920 г. Был на хозяйственной и профсоюзной работе. В 1922 г. исключен из партии за участие в "рабочей оппозиции". В 1927 г. вновь вступил в ВКП(б). В 1935 г. опять исключен и арестован. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

186 Имеется в виду Бернская конференция (3--10 февраля 1919 г.). Конференция заслушала доклады Я. Брантинга, К. Каутского, Э. Бернштейна и др. и приняла решение о восстановлении II Интернационала. Люцернское совещание II Интернационала (1--10 августа 1919 г.) наметило его основные тактические установки.

187 A priori (лат.) -- заранее.

188 Вандервельде Эмиль (1866--1938) -- бельгийский политический деятель, социалист, юрист. С середины 90-х годов XIX в. руководитель Бельгийской рабочей партии. С 1900 г. председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. С 1894 г. член парламента Бельгии. В 1914 г. вошел в правительство и с этого времени неоднократно занимал посты министра иностранных дел, юстиции и др. Выступал адвокатом на многих

политических процессах.

189 Гомперс Сэмюэль (1850--1924) -- председатель Американской федерации труда (объединения профсоюзов) в 1882--1924 гг. (с перерывом в 1895 г.). Стоял на реформистских позициях.

190 Тома Альберт (1878--1932) -- французский социалист. С 1910 г. один из лидеров партии. Во время Первой мировой войны министр по делам

вооружений. Один из инициаторов восстановления II Интернационала в 1919 г. В

1919--1932 гг. возглавлял Международное бюро труда при Лиге наций.

191 Respective (англ.) -- соответственно.

192 Burgfriedenspolitik (нем.) -- политика гражданского мира.

193 Каносса -- замок маркграфини Матильды в северной Италии, где в январе 1077 г. в ходе борьбы за власть отлученный от церкви и низложенный

император Священной Римской империи Генрих IV вымаливал прощение у своего

противника Римского Папы Григория VII. В переносном смысле "путь в Каноссу"

-- согласие на унижительную капитуляцию.

194 Речь идет о подготовке к созданию Второго с половиной Интернационала.

195 В данном случае под импрессионизмом подразумевается непосредственное впечатление.

196 Имеется в виду съезд Независимой социал-демократической партии Германии.

197 Литвинов Максим Максимович (настоящие фамилия и имя Валдах Макс)

(1876--1951) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г.

С 1918 г. был членом коллегии наркомата иностранных дел РСФСР, в 1920 г.

полпред РСФСР в Эстонии, с 1921 г. заместитель наркома, в 1930--1940 гг.

нарком иностранных дел СССР. В 1941--1943 гг. посол в США. Затем был

отстранен от работы, хотя формально числился заместителем наркома иностранных дел. Имеются непроверенные сведения, что Литвинов был убит по

приказу Сталина в автомобильном "инциденте".

198 Речь идет о VII Всероссийском съезде Советов 5--9 декабря 1919 г.

Съезд рассмотрел вопросы о советском строительстве, топливном и

продовольственном положении, выступил с предложением к странам Антанты

начать мирные переговоры с Россией.

199 Мендерс Фриц (1885-- ?) -- один из лидеров латвийских социал-демократов в 1905 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1914 г. эмигрировал в Швейцарию. Возвратился в Ригу в 1917 г. После образования

независимого Латвийского государства один из руководителей социал-демократической партии. Член Сейма. В 1948 г. был арестован советскими властями, провел восемь лет в концлагерях. В 1956 г. освобожден и

возвратился в Ригу. В 1961 г. был вновь арестован по обвинению в "антисоветской деятельности". Дальнейшая судьба неизвестна.

200 Речь идет о группе "Народ", являвшейся зачатком партии левых эсеров. После Октябрьского переворота 1917 г. группа была преобразована во

Временное центральное бюро левых эсеров, которое подготовило I съезд партии,

открывшийся 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

201 Аксельрод Александр Павлович -- сын П.Б. Аксельрода.

202 Речь идет о Щупаке Самуиле Давидовиче -- меньшевике-интернационалисте и члене Бунда, друге Мартова. В начале 20-х

годов жил в Париже.

203 Засулич Вера Ивановна (1848--1919) -- участница российского революционного движения. В 1878 г. совершила покушение на жизнь градоначальника Петербурга Ф.Ф. Трепова. С 1879 г. член народнической организации "Черный передел". В 1883 г. была одним из организаторов марксистской группы "Освобождение труда". С 1900 г. член редакции газеты

"Искра". С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. находилась в эмиграции.

204 Так же звали Потресова, но сообщение о смерти В.И. Засулич Мартов получил именно от Штейна, с которым находился в регулярной переписке.

205 Речь идет о так называемом Капповском путче -- попытке государственного переворота в Германии 13--17 марта 1920 г., предпринятой

монархистами и высшими военачальниками во главе с землевладельцем В. Каппом,

генералами Э. Людендорфом, В. Лютвицем и др. Попытка путча была ликвидирована в результате совместных действий республиканских демократических сил, в частности путем всеобщей забастовки рабочих.

206 Радек (настоящая фамилия Собельсон, имел множество псевдонимов)

Карл Бернгардович (1885--1937) -- польский, германский, а затем советский общественный деятель, журналист. В 1917 г. сопровождал Ленина при его

возвращении в Россию, но прервал поездку в Швеции, где задержался для

организации поддержки большевиков. После Октябрьского переворота жил в

России, стал членом большевистской партии, работал в Исполкоме Коминтерна и

выступал со статьями в центральной советской печати. В 1926--1917 гг.

активный участник объединенной антисталинской оппозиции. В декабре 1927 г.

был исключен из ВКП(б), в январе 1928 г. сослан в Тобольск, а затем в Томск.

В 1929 г. выступил с покаянным заявлением, был вновь принят в партию и возвращен в Москву. Был заведующим отделом международной

информации ЦК

ВКП(б). В 1934 г. выпустил книгу о Сталине, наполненную раболепными восхвалениями последнего. Вел международный отдел газеты "Известия",

был

членом комиссии по выработке новой конституции СССР. По многим сведениям,

этот талантливый беспринципный журналист был автором многих политических и

бытовых анекдотов, циркулировавших, разумеется, анонимно, по всей стране. В

1936 г. он был арестован и признался по всем пунктам обвинения, в том числе

в шпионаже в пользу Германии и Японии. Признания Радек подтвердил на

судебном фарсе по делу "параллельного троцкистского центра" в январе 1937

г., на котором активно сотрудничал с обвинением в "разоблачении" остальных

подсудимых. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения. По

непроверенным сведениям, был убит уголовниками.

207 Речь идет о Независимой социал-демократической партии Германии.

208 Речь идет о решении Национального совета Французской социалистической партии (август 1916 г.) о созыве конференции социалистов

стран Антанты в конце 1916 г. В октябре руководство партии приняло решение перенести конференцию на март 1917 г. Цель конференции должна была состоять в обсуждении условий мирных переговоров. Организация ее возлагалась на Международное социалистическое бюро II Интернационала. Приглашения были посланы социалистическим партиям 14 стран. Конференция не состоялась, поскольку большинство приглашенных партий отказались участвовать в ней.

209 Речь идет о Международной федерации профсоюзов (Амстердамском Интернационале), созданной в 1919 г. на конференции в Амстердаме (Нидерланды). Амстердамский Интернационал объединял нейтральные профсоюзы и профсоюзы, находившиеся под руководством социалистических и социал-демократических партий. Был распущен в 1945 г.

210 Сведений о меньшевике Скаржинском обнаружить не удалось.

211 Биск Исаак Соломонович (1875--1985) -- меньшевистский деятель на Украине. В 1917 г. один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. В апреле 1918 г. был введен в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП (объединенной).

212 Сведений о А. Романове, меньшевике, одном из руководителей профсоюза печатников, обнаружить не удалось.

213 Балабанов Михаил Соломонович (1873 -- ?) -- социал-демократ с 1894 г., меньшевик. Работал на Украине и в Ростове-на-Дону. В апреле 1918 г. был избран в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП (объединенной).

Один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. Был членом

Центральной Рады. После Октябрьского переворота выступал против большевистской власти. В 1919 г. издавал в Киеве газету "Искра". После гражданской войны отошел от политической деятельности, стал историком.

Написал и издал ряд книг по истории рабочего класса и революционного движения в России. По-видимому, был арестован и погиб во время "большого террора".

214 Гильфердинг Рудольф (1877--1941) -- германский политический

деятель, экономист. Социал-демократ. Стоял на центристских позициях. Автор книги "Финансовый капитал" (1810), в которой содержался анализ новой стадии развития капитализма.

215 Рубинштейн Татьяна Яковлевна -- жена А.Н. Штейна.

216 Речь идет о побывавшей по решению конгресса тред-юнионов в советской России в 1920 г. английской рабочей делегации. Делегацию возглавлял Бен Тернер. По возвращении делегация опубликовала критический доклад о положении в России.

217 Так в тексте.

218 Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана в декабре 1917 г. Председателем был Ф.Э. Дзержинский. Официальной целью ВЧК была борьба против контрреволюции и саботажа. В 1918 г. были образованы губернские и уездные чрезвычайные комиссии. ВЧК и ее местные органы являлись основным инструментом большевистского террора против инакомыслящих. В 1922 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ).

219 Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884--1926) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1917--1921 гг. член коллегии, в 1919--1920 гг. заместитель председателя ВЧК. В 1922--1925 гг. управляющий делами ЦК ВКП(б).

220 Дзержинский Феликс Эдмундович (1877--1926) -- советский партийный и государственный деятель, участник польского и российского революционного движения. Социал-демократ с 1905 г. С 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, а затем Объединенного ГПУ), нарком внутренних дел в 1919--1923 гг. С 1921 г. нарком путей сообщения, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. С именем Дзержинского связан кровавый террор, создание концлагерей и заложничество в первые годы советской власти.

221 Ллойд Джордж Дэвид (1864--1945) -- британский политический деятель, лидер либеральной партии. В 1905--1908 гг. министр торговли, в 1908--1915 гг. министр финансов и фактический руководитель правительства.

Премьер-министр Великобритании в 1916--1922 гг. Автор нескольких мемуарных трудов, наиболее значительный из которых -- "Правда о мирных договорах" -- посвящен Первой мировой войне и послевоенному устройству.

222 Речь идет о том, что в условиях "военной тревоги", связанной с обострением отношений между советской Россией и Польшей и фактическим состоянием войны между ними (широкомасштабные военные действия начались в апреле 1920 г.), большевистские власти развернули пропагандистскую кампанию против "пособников интервентов" внутри страны, которая стала предлогом для арестов меньшевиков, эсеров и других противников режима.

223 Брусилов Александр Александрович (1853--1926) -- русский генерал от кавалерии (1912). Командующий 8-й армией, а затем главнокомандующий Юго-Западного фронта во время Первой мировой войны. В июне--августе 1916 г. провел успешное наступление против австро-венгерской армии (Брусиловский прорыв). В мае--июле 1917 г. Верховный главнокомандующий. С 1920 г. служил в Красной Армии. В 1923--1924 гг. инспектор кавалерии.

224 Лонге Жан (1876--1938) -- французский политический деятель, руководитель центристского крыла социалистической партии. Внук К. Маркса. Во время Первой мировой войны пацифист. Выступал против военной интервенции в советской России. В 30-е годы был сторонником сплочения сил, выступавших против нацизма и войны.

225 Grimm Роберт (1881--1956) -- один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии и международного социалистического движения. Председатель Социал-демократической партии в 1909--1918 гг. Председатель Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций, руководитель Циммервальдского

объединения -- председатель Интернациональной социалистической комиссии.

Центрист. Участвовал в создании Второго с половиной Интернационала. Весной

1917 г. Гримм посетил Россию и агитировал за ее выход из мировой войны путем

заключения сепаратного мира с Германией. Был выслан из страны Временным

правительством. В 1945--1946 гг. председатель Национального Совета Швейцарии.

226 Речь идет о чрезвычайном съезде Независимой социал-демократической

партии Германии в Лейпциге 30 ноября -- 6 декабря 1919 г. Мартов выражал

недовольство тем, что программа действия и другие документы, утвержденные

съездом, были близки к коммунистическим установкам и оправдывали большевистскую диктатуру в России, квалифицируя ее, при ряде оговорок, как

диктатуру пролетариата.

227 Автор так определяет период между прекращением деятельности I и II

Интернационала. Формально I Интернационал прекратил свою деятельность в 1876

г., но после перевода его Генерального Совета в США в 1872 г. он прекратил функционирование в Европе.

228 *Der Überwindung* (нем.) -- преодоление.

229 *Bedenken* (нем.) -- сомнения.

230 Бэр И. (правильные фамилия, имя и отчество Гуревич Борис Наумович)

(1889--1938) -- меньшевик-интернационалист, член Предпарламента. Работал в

Харькове, был руководителем Главного управления РСДРП (объединенной) на

Украине. В начале 20-х годов отошел от политической деятельности.

Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора",

убит во время допроса в НКВД.

231 Речь идет о II конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в Москве 19 июля -- 17 августа 1920 г. Конгресс завершил оформление Коминтерна как централизованной политической организации,

находившейся фактически под полным господством РКП(б). Этой цели служили

основные документы, принятые конгрессом: устав, 21 условие приема в Коминтерн, тезисы по национально-колониальному вопросу, тезисы по аграрно-крестьянскому вопросу. В основу решений конгресса была положена

появившаяся незадолго до него брошюра В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны"

в коммунизме".

232 Имеется в виду Независимая социал-демократическая партия Германии.

233 Турати Филиппо (1857--1932) -- итальянский политический деятель, один из основателей Социалистической партии (1892), лидер ее реформистского

крыла. С 1926 г. жил в эмиграции. Активно участвовал в выступлениях против

фашистской власти в Италии.

234 Речь идет о мерах, направленных на фактический раскол Амстердамского Интернационала и создание международного профцентра,

руководимого Коминтерном. Этот курс, проводимый Коминтерном, привел к

созданию в 1921 г. Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна),

прекратившего деятельность в 1937 г. в связи с новым курсом Коминтерна на

создание народного фронта.

235 Фроссар Людовик Оскар (1889-- ?) -- французский социалист. Принимал

участие в создании компартии в 1920 г. Был ее первым председателем. В 1921

г. порвал с компартией и возвратился в Социалистическую партию. В 1939--1940

гг. был министром информации Франции.

236 Кашен Марсель (1869--1958) -- деятель французского социалистического и коммунистического движения. В 1905--1920 гг. участвовал

в руководстве Социалистической партии. В годы Первой мировой войны стоял на

оборонческих позициях. Получил ироническое прозвище "французский Зюдекум" по

имени одного из лидеров правых германских социал-демократов Альберта

Зюдекума, приобретаем нарицательное значение. После Октябрьского переворота

1917 г. в России круто изменил политическую позицию. Был одним из основателей компартии в декабре 1920 г. В 1918--1958 гг. был директором газеты "Юманите" (центрального органа Социалистической, а затем Коммунистической партии). В 1924--1943 г. член Президиума Исполкома Коминтерна.

237 En permanence (фр.) -- постоянно, перманентно.

238 Весной 1920 г. после снятия экономической блокады с России были начаты британско-советские торговые переговоры. Летом 1920 г. они были

прерваны в связи с советско-польской войной и возобновились после ее окончания осенью того же года. 16 марта 1921 г. было подписано торговое соглашение.

239 Штребель Генрих (1869--1945) -- германский социал-демократ. В годы мировой войны стоял на центристских позициях. Один из инициаторов образования Независимой социал-демократической партии в 1917 г. К Октябрьскому перевороту в России отнесся отрицательно. С 1922 г. член рейхстага.

240 Письмо Мартова Е.Л. Бройдо в архиве отсутствует.

241 По-видимому, имеются в виду декреты ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 13 и

27 мая 1918 г. о чрезвычайных полномочиях и реорганизации наркомата продовольствия. Эти декреты способствовали развертыванию вооруженного похода

в деревню, ограблению крестьянства и террору в сельской местности, фактической ликвидации власти местных Советов и подчинению всех продовольственных органов центру.

242 Рита -- Цедербаум (Алейникова) Маргарита Осиповна -- сестра Мартова, жена А.Н. Алейникова.

243 Женя -- Цедербаум Евгения Осиповна -- сестра Мартова.

244 Социалистическая Академия общественных наук была создана в Москве в

1918 г. В 1919 г. стала называться Социалистической Академией, с 1924 г. до ликвидации в 1936 г. -- Коммунистической Академией. В 1920 г. Мартов вел

преподавательскую работу в Социалистической Академии. Являясь научно-исследовательским учреждением, Академия также готовила кадры

исследователей-марксистов. Имела институты философии, истории, литературы, искусства, советского строительства и права, мирового хозяйства и мировой политики, экономики, аграрный, естествознания. С 1929 г. существовало отделение в Ленинграде.

245 Standard of life (англ.) -- жизненный уровень

246 Карахан (правильная фамилия Караханян) Лев Михайлович (1889--1937)

-- советский государственный деятель. Большевик с 1917 г. Был секретарем советской делегации на мирных переговорах с Германией. В 1918--1920 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1921 г. полпред в Польше, в

1923--1926 гг. в Китае, в 1934--1937 гг. в Турции. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

247 Речь идет о семьях В.Д. и М.Д. Бонч-Бруевичей. Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873--1955)) -- советский общественный деятель. Социал-демократ с 1895 г. В 1917--1920 гг. управляющий делами Совнаркома

РСФСР. Затем вел исследовательскую работу. Автор книг по истории революционного и религиозно-общественного движений России. Бонч-Бруевич

Михаил Дмитриевич (1870--1956) -- брат В.Д. Бонч-Бруевича, генерал. Во время

Первой мировой войны начальник штаба, а затем главнокомандующий Северного

фронта. После Октябрьского переворота 1917 г. находился на советской военной

службе, был председателем Высшего военного совета, работал в Полевом штабе

Красной Армии. Автор трудов по тактике и военной геодезии. С 1944 г. генерал-лейтенант.

248 Бедный Демьян (настоящие фамилия, имя и отчество Придворов Ефим

Александрович) (1883--1945) -- советский поэт. Большевик с 1912 г. Печатался в большевистских газетах "Звезда" и "Правда". В советское время опубликовал

тысячи стихотворений, басен и других видов литературной продукции. Л.Д.

Троцкий писал, что Д. Бедный плавал в разнузданности стихий, как "дельфин

солидной комплекции", и приводил слова В.И. Ленина: "Вульгарен, ох, как вульгарен; и не может без порнографии" (Троцкий Л. Портреты. Venson,

Vermont, Chalidze Publications, 1984, с. 173--176). Поэзия Д. Бедного была проявлением быстро формировавшейся большевистской псевдокультуры. Со

свойственными ему примитивизмом, корявым слогом он выпускался на страницы

центральной печати очень часто, обычно в тех случаях, когда требовалось довести позицию советского руководства до возможно более широких слоев

населения.

249 Стеклов (настоящая фамилия Нахамкис) Юрий Михайлович (1873--1941)

-- революционный деятель, публицист, историк. Социал-демократ с 1893 г. В

1917 г. был нефракционным социал-демократом, близким к меньшевикам-интернационалистам. Член Исполкома Петроградского Совета,

редактор газеты "Известия". После Октябрьского переворота 1917 г. большевик.

Оставался редактором "Известий" в 20-е годы. Опубликовал ряд трудов по

истории революционного движения (о М.А. Бакунине, Н.Г. Чернышевском и др.).

Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

250 Балабанова Анжелика Исааковна (1877 или 1878--1965) -- писательница, деятельница социалистического и коммунистического движения. Из

России. Получила высшее образование в Германии. С конца XIX в. жила в Италии, где вступила в Социалистическую партию, была избрана в ее ЦК и стала

одним из руководителей социалистической газеты "Аванти" в 1912 г.

Поддерживала тесные политические и личные контакты с Б. Муссолини. Участвовала в циммервальдовском движении. Летом 1917 г. приехала в Россию,

вступила в большевистскую партию. В 1919 г. недолгое время работала в правительстве Украины, а затем в органах Коминтерна. Вскоре разочаровалась в

политике советского руководства и в 1921 г. покинула Россию. В 20--30-е годы

жила в Вене и Париже, затем в США. Публиковала поэтические произведения и

политическую публицистику. После Второй мировой войны возвратилась в Италию.

Написала несколько мемуарных книг.

251 Бухарин Николай Иванович (1888--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г. Большевик. С 1924--1929

гг. член политбюро ЦК ВКП(б). Много лет был редактором "Правды". До 1928 гг.

был одним из ближайших сподвижников Сталина в проведении нэпа. Рассматривал

нэп как долговременный курс, ведущий к построению социализма, играл активную

роль в борьбе против объединенной оппозиции в 1926--1927 гг. В 1926--1928

гг. фактически руководил Коммунистическим Интернационалом. В 1928--1929 гг.

совместно с А.И. Рыковым и М.П. Томским выступил против отказа от нэпа,

против насильственной коллективизации ("правый уклон"). После снятия с

отечественных постов в апреле и ноябре 1929 г. заявил об отказе от своих взглядов. В 1930--1934 гг. работал в наркомате тяжелой промышленности, в

1934--1936 гг. был ответственным редактором газеты "Известия" (формально до

середины января 1937 г.). Имея в виду противоречивость и непоследовательность взглядов Бухарина, его многословие, Троцкий называл его

"Колечкой Балаболкиным". На судебном фарсе по делу "правотроцкистского

блока" в марте 1938 г. Бухарин, арестованный в феврале 1937 г., был приговорен к смертной казни и сразу же расстрелян.

252 Чичерин (псевдоним Орнатский) Георгий Васильевич (1872--1936) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., меньшевик. С

1918 г. большевик. В 1918--1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

253 Садуль Жак (1881--1956) -- французский социалист, офицер. Член французской военной миссии в России в 1917 г. После Октябрьского переворота

вступил во французскую секцию РКП(б). Участвовал в I конгрессе Коминтерна. В

1924 г. возвратился во Францию. Занимался журналистикой в качестве деятеля

компартии.

254 Речь идет об Охотном ряде, улице в центре Москвы, где сосредоточивались лавки и магазины, в основном торговавшие продовольствием.

В советское время носил название проспекта К. Маркса. После распада СССР

старое название было восстановлено.

255 План милитаризации труда и создания трудовых армий был выдвинут

Л.Д. Троцким в начале 1920 г. в связи с крайней нехваткой рабочей силы на промышленных предприятиях (из 1150 тыс. рабочих в 1917 г. в 1920 г. в промышленности осталось не более 300 тыс.). Введение всеобщего принудительного труда, при котором каждый рабочий, по словам Троцкого,

должен был чувствовать себя "солдатом на фронте труда", было одобрено

Лениным. Для реализации плана был образован специальный орган Главкомтруд.

Одновременно некоторые воинские соединения преобразовывались в трудовые

армии. Все эти меры были одобрены IX съездом РКП(б) (конец марта -- начало

апреля 1920 г.) и III Всероссийским съездом профсоюзов (апрель 1920 г.).

Назначенный в марте 1920 г. комиссаром железнодорожного транспорта Троцкий

приступил к практическому введению системы принудительного труда, прежде

всего на транспорте. Однако эта система оказалась недолговечной. После перехода к новой экономической политике Главкомтруд был распущен, а

принудительный труд сохранен только в качестве наказания.

256 Пилсудский Юзеф (1867--1935) -- польский политический деятель. Начал свою деятельность в качестве социалиста. С 1906 г. руководил Польской

социалистической партией -- революционной фракцией. В 1919--1922 гг.

"начальник государства". В мае 1926 г. организовал государственный переворот, в результате которого был создан так называемый "санационный"

("оздоровительный") режим. В 1926--1928 и 1930 гг. был премьер-министром.

Фактически с 1926 г. до смерти был диктатором Польши.

257 Имеется в виду группа демократического централизма (децисты),

существовавшая в РКП(б) в 1920--1921 гг. и возобновившая свою деятельность

одновременно с объединенной оппозицией в 1926 г. Руководителями были Н.

Осинский, Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов. Группа требовала введения "подлинного" демократического централизма в руководстве партией, государством и народным хозяйством, в частности выступала против единоначалия в промышленности, за подлинную коллегиальность и свободу

фракций в партии. Участники группы наивно полагали возможными демократические преобразования в обществе без ликвидации коммунистической

монополии на власть. Группа демократического централизма выступала на IX и X

съездах РКП(б) и потерпела поражение. Впоследствии члены группы были

расстреляны во время "большого террора".

258 Томский (настоящая фамилия Ефремов) Михаил Петрович (1880--1936)

--

советский партийный и общественный деятель. Участник социал-демократического

движения с 1904 г. Рабочий-печатник (единственный "рабочий от станка" в высшем эшелоне советской власти). После Октябрьского переворота 1917 г.

возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В

1921 г. недолго находился в опале и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку придать профсоюзам функцию защиты интересов трудящихся в

экономической области и добиться меньшей зависимости профсоюзов от

компартии. С 1922 г. член политбюро ЦК РКП(б). Участвовал в руководящей

деятельности Коминтерна и Профинтерна. В 1928 г. был фактически отстранен от

руководства ВЦСПС, а в 1929 г. снят со всех высших должностей за участие вместе с Бухариным и Рыковым в "правоуклонистской группе". В следующие годы

занимал второстепенные посты, в частности, некоторое время был директором

Госиздата, что являлось прямым издевательством и над издательским делом, и над самим Томским, не имевшим никакого систематического образования. В связи с кампанией травли, развернутой против него во время судебного процесса над Зиновьевым и Каменевым, покончил жизнь самоубийством.

259 Шляпников Александр Гаврилович (1885--1937) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. С 1915 г. председатель Русского бюро ЦК большевиков. Нарком труда в первом советском правительстве. Один из руководителей "рабочей оппозиции" в 1921 г. После этого занимал различные второстепенные посты. Был председателем ЦК профсоюза металлистов. Неоднократно подвергался "проработке" за "антипартийную деятельность" В 1933

г. исключен из ВКП(б) и сослан. В 1934 г. возвращен из ссылки, но в конце того же года арестован. Расстрелян без суда во время "большого террора".

260 Гредескул Николай Андреевич (1864--1937?) -- российский ученый и политический деятель. Профессор и декан юридического факультета Харьковского университета, затем профессор Петербургского технологического института.

Член партии кадетов. Входил в ЦК этой партии. Депутат и заместитель председателя I Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г.

перешел на позицию поддержки большевиков. Преподавал в высших учебных заведениях Петрограда (Ленинграда). Издал несколько работ по истории материальной культуры. В 1926 г. издал книгу "Россия прежде и теперь". Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

261 Дубровинская Анна Адольфовна -- вдова известного большевика И.Ф.

Дубровинского -- деятельница меньшевистской партии в Москве, затем член большевистской партии.

262 Чиркин В.Г. -- участник российского революционного движения, меньшевик. В 1918 г. перешел к большевикам.

263 Виленский Илья С. (1873--1932) -- меньшевик, член Предпарламента. В 1919 г. вступил в РКП(б).

264 Майский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Ляховецкий Иван Михайлович) (1884--1975) -- советский дипломат и ученый. Участвовал в социал-демократическом движении. Меньшевик. После Октябрьского переворота

1917 г. входил в руководство меньшевистской партии. Был управляющим

ведомством труда при Директории, избранной на Уфимском совещании (сентябрь

1918 г.), за что был исключен из партии. Вскоре отошел от меньшевизма. В 1921 г. стал членом РКП(б). Был заведующим отделом печати Наркоминдела РСФСР

(СССР). В 1929--1932 гг. полпред в Финляндии, в 1932--1933 г. посол в Великобритании, в 1943--1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

Затем находился на научной работе. Академик с 1946 г. Позже впал в немилость, был арестован (1953), но вскоре, после смерти Сталина, освобожден. Автор трудов по истории Испании, Монголии и другим проблемам.

Выпустил обширные "Воспоминания советского посла".

265 Гамлетизм -- выражение, происходящее от имени главного героя трагедии У. Шекспира "Гамлет", символизирующее двойственность и нерешительность.

266 Заславский Давид Исаакович (1880-- ?) -- журналист. Социал-демократ с 1900 г., с 1903 г. член Бунда, с 1917 г. меньшевик. Резко выступал против большевиков и меньшевиков-интернационалистов. В 1919 г.

перешел на позицию поддержки большевистской власти. Публиковал статьи в

советских газетах. С 1928 г. сотрудник "Правды". С 1934 г. член ВКП(б). Был всячески обласкан Сталиным.

267 Речь идет о В.И. Ленине.

268 Имеется в виду наступление французской армии во время якобинской

диктатуры, наиболее значительным результатом которого была победа при

Флерусе, открывшая французской армии путь в Бельгию, Голландию и Рейнскую

область Германии.

269 Крохмаль Виктор Николаевич (1873--1933) -- меньшевик, в 1917 г. революционный оборонец. С марта 1917 г. член Организационного комитета

меньшевистской партии. Кандидат в члены ЦК РСРДП (объединенной) с августа

1917 г. Член Исполкома Петроградского Совета.

270 Мергейм Альфонс (1881--1925) -- французский профсоюзный деятель,

один из лидеров Всеобщей конфедерации труда. Во время Первой мировой войны

стоял на интернационалистских позициях. Позже перешел на позиции реформизма.

271 Ахматов Иван Иванович (1887-- ?) -- в 1903--1905 гг. большевик, с 1906 г. меньшевик. В 1917 г. был членом Исполкома Тульского Совета. Участвовал в объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г.

272 Трифонов П.Р. (1887-- ?) -- московский рабочий, меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в

августе 1917 г. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

273 Митин Ф.А. -- рабочий из Выборгского района Петрограда. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел

к большевикам и вступил в РКП(б). В начале 20-х годов был исключен из партии

за принадлежность к рабочей оппозиции и подачу обращения в Коминтерн с

жалобой на ЦК РКП(б).

274 Квасман Илья Михайлович (1873-- ?) -- социал-демократ с 1897 г. В 1917 г. меньшевик, революционный оборонец. Участник объединительного съезда

социал-демократов в августе 1917 г. Был членом Президиума Петроградского

Совета. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

275 Сведений о В.И. Броудо обнаружить не удалось. Не исключено, что речь идет о Бройдо Григории Исааковиче (1885--1956) -- меньшевике, с 1919 г.

большевике. В 1921--1923 гг. был заместителем наркома по делам национальностей. В 30-е годы заместитель наркома просвещения РСФСР. Был

также директором Партиздата.

276 Мартов пишет о "зиновьевских" выборах в Петрограде в связи с тем, что Зиновьев являлся в то время председателем Петроградского Совета.

277 Каменский Владислав Исаевич -- петроградский меньшевик, член Временного военного комитета при бюро ВЦИК во время борьбы против

наступления войск генерала Корнилова на Петроград.

278 Суханов (настоящая фамилия Гиммер) Николай Николаевич (1882--1940)

-- участник российского революционного движения, публицист. С 1903 г. эсер,

в 1917 г. нефракционный социал-демократ, близкий к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьского переворота работал в

советских учреждениях. Автор многотомных "Записок" о революции в России. В

1931 г. был приговорен к 10-летнему тюремному заключению на провокационном

судебном процессе по делу "вредительской" меньшевистской организации --

"Союзного бюро меньшевиков". Позже заключение было заменено ссылкой. В 1937

г. вновь арестован. Расстрелян без суда.

279 Помпадурство -- выражение, происходящее от имени Помпадур Жанны

Антуанетты (1721--1764) -- фаворитки короля Людовика XV, которая оказывала

влияние на государственные дела.

280 Маслов Петр Павлович (1867--1946) -- участник российского социал-демократического движения, с 1906 г. меньшевик. На IV съезде РСДРП

(1906) выступил с программой муниципализации земли (передачи ее в собственность местных выборных органов). После Октябрьского переворота 1917

г. занимался научной работой в области политической экономии. Академик АН

СССР с 1929 г.

281 Аким -- псевдоним Гольдмана Леонида Исааковича (1877--1939) -- меньшевика, члена и секретаря ЦК РСДРП (объединенной), члена Предпарламента.

282 Шварц (настоящая фамилия Моносзон) Соломон Меерович (1886--1963) --

деятель меньшевистской партии. В 1917 г. редактор журнала "Страхование

рабочих и социальная политика". После Октябрьского переворота эмигрировал.

Некоторое время был членом Заграничной делегации ЦК РСДРП (объединенной).

После Второй мировой войны жил в США. Был последним редактором

"Социалистического вестника".

283 "Credo" (лат.) -- символ веры.

284 На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было

принято решение направить за границу в качестве представителя партии Л.

Мартова. Фактически совещание отстранило Аксельрода от исполнения функций ее

представителя за рубежом.

285 Дитман Вильгельм (1874--1954) -- германский социал-демократ с 1894 г., публицист. Член рейхстага с 1912 г. В 1917--1922 гг. один из лидеров Независимой социал-демократической партии. Участвовал во II конгрессе Коминтерна (1920) с правом совещательного голоса. По возвращении в Германию

перешел в Социал-демократическую партию. С 1922 г. был членом ее Президиума.

С 1933 г. находился в эмиграции в Швейцарии. После Второй мировой войны

возвратился на родину.

286 Криспин Артур (1875--1946) -- деятель германского социал-демократического движения. Один из руководителей Независимой

социал-демократической партии. Выступал за присоединение к Коминтерну.

Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом.

По

возвращении в Германию в связи с разногласиями с большевистским руководством

изменил позицию. В 1921 г. возглавил присоединение своей партии ко Второму с

половиной Интернационалу.

287 Автор имеет в виду наступление Красной Армии на Варшаву, которое

происходило под лозунгом советизации не только Польши, но и Германии. О

намерении советизировать Польшу свидетельствовало создание в июле 1920 г. в

Белостоке Польского революционного комитета, члены которого, будучи поляками

по национальности, являлись российскими коммунистами. После начала польского контрнаступления в середине августа 1920 г. Польревком прекратил существование.

288 Partei Beamten (нем.) -- партийные чиновники.

289 Плесков А. -- меньшевик. Работал в Ростове-на-Дону. Член ЦК партии в 1919--1920 гг. Арестован в мае 1920 г. Участвовал в голодовке политзаключенных Лефортовской тюрьмы в 1921 г.

290 Деймиг Эрнст (1866--1922) -- германский социал-демократ, журналист. Один из основателей Независимой социал-демократической партии, с августа 1919 г. ее председатель. В декабре 1920 г. вместе с частью партии вступил в компартию, но в 1922 г. перешел в Социал-демократическую партию.

291 Штеккер Вальтер (1891--1939) -- германский социал-демократ, деятель Независимой социал-демократической партии. Участник II конгресса Коминтерна (1920). С 1920 г. коммунист, в 1920--1921 гг. секретарь ЦК компартии, затем руководитель партийной организации Рейнско-Вестфальской области. С 1920 г. депутат рейхстага. С 1933 г. находился в эмиграции.

292 Eine wohlverdiente Ohrfeige (нем.) -- добросердечный совет.

293 "Военное дело" -- журнал, выходивший в Москве в январе 1918 -- июле 1920 г. Был органом группы военных специалистов, лояльно относившихся к власти большевиков.

294 Герцог Вильгельм (1884-- ?) -- германский публицист и беллетрист. Социал-демократ. Переводчик пьес Р. Роллана на немецкий язык. Автор путевых очерков о Латинской Америке и Советской России.

295 Кемаль Мустафа (прозвище Ататюрк -- отец турок) (1881--1938) -- турецкий политический деятель, руководитель национально-освободительной революции 1918--1923 гг. Президент Турецкой республики (1923--1938).

296 Вандея -- провинция на западе Франции, являвшаяся центром роялистских мятежей во время революции 1789--1799 гг. В переносном смысле -- контрреволюция.

297 Неурожай 1891 г. в России последовал за двумя предыдущими неурожайными годами. Голод, эпидемии холеры и тифа охватили десятки

губерний. По официальным данным, население страны уменьшилось на 1 млн человек. Голод усилил приток крестьян на промышленные предприятия. Неурожаи и голод способствовали оживлению оппозиционного и революционного движения.

298 Речь идет о делегации Независимой социал-демократической партии

Германии на II конгрессе Коминтерна, в состав которой официально входили

Криспин и Дитман. От них потребовали признания 21 условия присоединения

партий к Коминтерну и, следовательно, вхождения в компартию. Возвратившись в

Германию, они выступили против присоединения своей партии к компартии.

299 Речь идет о резолюции чрезвычайного съезда Независимой социал-демократической партии Германии в Лейпциге в конце 1919 г.

300 Respect (англ.) -- уважение.

301 Версальский мирный договор был подписан во время Парижской мирной

конференции 1919--1920 гг. (28 июня 1919 г.) державами -- победительницами в

Первой мировой войне (Великобритания, Франция, Италия, США и др.) с Германией. Германия возвратила Франции Эльзас и Лотарингию, некоторые

территории Бельгии и Польши. Данциг был объявлен вольным городом. Саарская

область перешла на 15 лет под управление Лиги наций. На франко-германской

границе была создана демилитаризованная зона. Территория Германии к западу

от Рейна была оккупирована британскими и французскими войсками. Сухопутная

армия Германии была ограничена 100 тыс. человек. Германии запрещалось иметь

современные виды вооружений. Колонии Германии были превращены в подмандатные

территории победителей. В текст договора был включен статут международной

организации Лиги наций.

302 Речь идет о поражении Венгерской Советской республики, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 г. Правительство Венгерской

Советской Республики (Б. Кун, Т. Самуэли, Е. Ландлер и др.) в духе коммунистической доктрины осуществляло политический террор. Коммунистическая власть в Венгрии была ликвидирована вооруженными силами соседних государств (Румынии, Чехословакии) при поддержке стран Антанты и внутренних антикоммунистических сил.

303 Врангель Петр Николаевич (1878--1928) -- русский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1918--1919 гг. был одним из руководителей Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России, ведших войну с большевистским правительством. В 1920 г. главнокомандующий Русской армии. С 1920 г. эмигрант. Жил в Югославии, был признанным руководителем российских военных, находившихся в эмиграции. Опубликовал "Записки" (1921--1923).

304 Bandenwirtschaft (нем.) -- бандитское хозяйничанье, господство бандитов.

305 Мельгунов Сергей Петрович (1879--1956) -- историк и публицист, автор трудов по истории церкви и общественных движений в России. Один из создателей Народно-социалистической партии в 1907 г. и товарищ (заместитель) ее председателя. В 1920 г. приговорен к расстрелу по делу "Тактического центра", но в 1921 г. амнистирован. Осенью 1922 г. в составе большой группы ученых, литераторов, общественных деятелей, оппозиционных большевистской власти, выслан за границу. Участвовал в издании журнала "Голос минувшего на чужой стороне". Опубликовал много трудов, в том числе книги "Красный террор в России. 1918--1923", "Н.В. Чайковский в годы гражданской войны", "Трагедия адмирала Колчака", "Золотой немецкий ключ к большевистскому перевороту".

306 Союз возрождения России -- антибольшевистская подпольная политическая организация либерально-социалистического характера. Входили народные социалисты, эсеры и кадеты. Руководители Н.В. Чайковский, Н.Д. Авксентьев и др. Организация была создана в марте 1918 г. в Москве.

Отделения были в Петрограде, Архангельске и других городах. Являлась организатором конференции в Яссах 16--23 ноября 1918 г., обратившись с призывом к странам Антанты о немедленной интервенции. Члены Союза возрождения России возглавили ряд антибольшевистских правительств. Войдя в апреле 1919 г. в "Тактический центр", Союз возрождения России прекратил существование.

307 "Republique Russe. Review Socialist et Democratique" -- журнал, издававшийся Российским республиканским союзом в Париже в 1918--1921 гг.

308 Видимо, речь идет о письме С.Д. Щупаку от 26 июня 1920 г.

309 Mentalite (фр.) -- ментальность.

310 Quart d'heure (фр.) -- четверть часа, в данном случае момент.

311 Кондратьев Николай Дмитриевич (1892--1938) -- советский политический деятель и ученый. До 1917 г. народный социалист, в 1917--1919

гг. эсер. В 1920 г. заявил о признании советской власти. В 1920--1928 гг. директор Конъюнктурного института наркомата финансов РСФСР (СССР), профессор

Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева. Участвовал в разработке

первого пятилетнего плана. Выступал против быстрой индустриализации, в

пользу сохранения частного крестьянского хозяйства. Ряд работ посвятил мировой экономике, аграрному вопросу, экономическим циклам. В 1930 г.

арестован и обвинен в принадлежности к вымышленной Трудовой крестьянской

партии. Приговорен в восьми годам тюрьмы. Расстрелян во время "большого террора".

312 Речь идет о съезде Независимой социал-демократической партии Германии, открывшемся 12 октября 1920 г. в Галле. На съезде обсуждался вопрос о присоединении к Коминтерну и о 21 условии присоединения партий к

нему, которые перед съездом были отклонены партийной конференцией в начале

сентября 1920 г. На съезде 236 делегатов голосовали за принятие 21 условия,

150 против. Это привело к расколу партии. Часть ее вступила в компартию,

остальные возвратились в Социал-демократическую партию.

313 "Freiheit" ("Свобода") -- ежедневная германская газета, орган Независимой социал-демократической партии. Выходила в ноябре 1918 --
сентябре 1922 г.

314 "Die Rote Fahne" ("Красное знамя") -- газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в ноябре 1918 г. После образования компартии Германии на рубеже 1918--1919 гг. стала ее органом. После установления нацистской диктатуры в 1933 г. была запрещена. Некоторое время выходила нелегально. В 1935 г. была перенесена в Прагу, в 1936--1939 гг. издавалась в СССР (для маскировки местом издания был обозначен Брюссель).

315 Речь идет о Штребеле.

316 "Sozialist. Unabhängige Sozialdemokratische Wochenschrift" ("Социалист. Независимый социал-демократический двухнедельник") -- германский журнал, выходил в Берлине в 1915--1922 гг. С 1917 г. был органом Независимой социал-демократической партии.

317 Брантинг Карл Яльмар (1860--1925) -- один из основателей (1889) и лидеров Социал-демократической партии Швеции, с 1907 г. председатель ее Исполкома. С 1896 г. депутат парламента. В 1917--1918 гг. министр финансов, в 1920--1925 гг. премьер-министр, в 1921--1923 гг. также министр иностранных дел.

318 Vertrauens Manner (нем.) -- доверенные лица.

319 Erledingt (нем.) -- выполнено.

320 Causerie (фр.) -- беседа.

321 Vorstand (нем.) -- правление.

322 Речь идет о Ф Адлере.

323 Sitz (нем.) -- резиденция, место жительства.

324 Париж resp. Лондон -- здесь "или".

325 Summa summarum (лат) -- общий итог.

326 Бройдо Марк Исаевич (1877--1937) -- социал-демократ с 1897 г. С 1915 г. участвовал в рабочей группе Центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. революционный оборонец. Член Петроградского Совета. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота эмигрировал в Германию.

Принимал участие в деятельности Заграничной делегации РСДРП (объединенной).

327 Schlafwagen (нем.) -- спальный вагон.

328 USPD -- Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands -- Независимая социал-демократическая партия Германии.

329 Genosse (нем.) -- товарищ.

330 Bluthund, Henker, Noske, Schlachter (нем.) -- кровавая собака, вешатель, Носке, мясник. Носке Густав (1863--1946) -- германский социал-демократ. Член Совета народных уполномоченных (правительства) во

время Ноябрьской революции 1918 г. В феврале 1919 -- марте 1920 г. военный

министр. Был одним из главных организаторов кровавого подавления левых сил в

январе--марте 1919 г. Носке прозвали "кровавой собакой" (есть сведения, что

кличка принадлежала ему самому). Он вызывал глубокую ненависть коммунистов и

левых социал-демократов. Сравнение Зиновьева с Носке на съезде Независимой

социал-демократической партии было катастрофическим для престижа РКП(б).

331 Циц Луиза (1865--1922) -- германская социал-демократка с 1892 г. Одна из руководительниц социал-демократического женского движения. С 1917 г.

член Независимой социал-демократической партии, была членом ее ЦК. В 1919 г.

депутат Учредительного собрания. С 1920 г. депутат рейхстага.

332 Sehr bindende (нем.) -- очень последовательный.

333 Entgegenkommen (нем.) -- компромисс.

334 Gewerkschafter (нем.) -- профсоюзный работник.

335 Речь идет о 21 условии приема в Коминтерн -- документе, написанном

Г.Е. Зиновьевым и позже приписанном В.И. Ленину (последний действительно

редактировал и дополнял текст). Условия были утверждены II конгрессом Коминтерна в качестве барьера, преграждавшего допуск партиям, не желавшим

безусловно выполнять указания большевистского руководства. В числе условий

были требования разрыва партий с реформистами и центристами, безоговорочная

поддержка советской России, введение "демократического" централизма как организационной основы, установление жесткой дисциплины. Коминтерн рассматривался как всемирная компартия. Каждая партия должна была принять название: коммунистическая партия такой-то страны, секция Коммунистического Интернационала.

336 Unkultur (нем.) -- бескультурье.

337 Видимо, имеются в виду события не 1791, а 1792 г., непосредственно предшествовавшие началу войны между Францией и коалицией европейских держав.

Война началась 20 апреля 1792 г. 20 июня толпа парижан, вдохновляемая якобинцами, совершила нападение на Тюильрийский дворец. 10 августа в Париже произошло восстание, в результате которого король Людовик XVI был лишен власти и созван Национальный Конвент. 20 сентября французские войска разгромили прусскую армию при Вальми.

338 Женевский конгресс II Интернационала состоялся 31 июля -- 4 августа 1920 г. В нем приняла участие делегация меньшевиков (П.Б. Аксельрод, Г.О. Биншток, С.Д. Щупак и др.).

339 Mehrheit (от Mehrheit (нем.) -- большинство) или Mehrheitsozialisten -- социалисты большинства -- общепринятое обозначение Социал-демократической партии Германии в 1917--1922 гг. после ее раскола и выделения Независимой социал-демократической партии.

340 Verwirrend (нем.) -- дезорганизующим образом.

341 Funktionar (нем.) -- функционер, штатный работник.

342 Цеткин Клара (1857--1933) -- деятельница германского и международного социалистического и коммунистического движения. В 1881--1918

гг. участвовала в деятельности левого крыла Социал-демократической партии

Германии. Была одной из учредительниц II Интернационала в 1889 г. Член компартии Германии с 1919 г. С 1920 г. депутат рейхстага. В неофициальной переписке 20-х годов подвергала резкой критике деятельность руководства

Коминтерна и РКП(б), но публично поддерживала большевистский курс.

343 Кон Оскар -- неофициальный сотрудник советского полпредства в

Берлине, через которого передавались средства из фонда, образованного по

решению советского руководства в "интересах германской революции".

344 С сентября 1920 г. на XIII съезде Социал-демократической партии Чехословакии произошел раскол партии, из которой выделилась Социал-демократическая левая партия, тяготевавшая к коммунизму. Правые и

центристы сохранили Социал-демократическую партию, проведя свой съезд в

ноябре 1920 г. В мае 1921 г. съезд Социал-демократической левой партии одобрил 21 условие приема в Коминтерн и переименовал партию в коммунистическую.

345 Зунделевич Аарон Исаакович (1853--1923) -- народник. Член организации "Земля и воля", Исполкома организации "Народная воля". Организатор подпольных типографий в Петербурге. В 1880 г. был приговорен к

вечной каторге. После помилования эмигрировал (1907).

346 Сведений о меньшевике эмигранте Пескине обнаружить не удалось.

347 Могилевский Владимир Андреевич -- крымский меньшевик, перешедший к

большевикам после Октябрьского переворота 1917 г.

348 Винавер Максим Моисеевич (1863--1926) -- политический деятель, один

из основателей партии кадетов, юрист. Депутат I Государственной думы. После

Октябрьского переворота 1917 г. вел борьбу против большевистской власти. Был

министром иностранных дел регионального правительства Крыма в 1919 г. В том

же году эмигрировал во Францию. Сотрудничал в эмигрантских изданиях.

349 POSSИБИЛИЗМ -- система взглядов POSSИБИЛИСТОВ (от французского слова *possibilis* -- возможный) -- течение во французском рабочем движении

конца XIX -- начала XX в., возглавлявшееся Полем Бруссом и Бенуа Малоном.

POSSИБИЛИСТЫ выступали за достижение "возможных задач" путем реформ. Вначале

они составляли крыло Рабочей партии. В 1882 г. выделились в самостоятельную

партию. В начале XX в. вошли в Социалистическую партию.

350 Сведений о меньшевике Брейтвейге обнаружить не удалось.

351 Брестский мир России с Германией был подписан 3 марта 1918 г.,

ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов 15 марта и денонсирован сначала Германией 5 октября, а после начала Ноябрьской революции в Германии 1918 г. и подписания Компьенского перемирия между Германией и западными державами Россией (13 ноября). Подписанию договора предшествовала дискуссия в РКП(б), сущность которой состояла в том, следует ли подписывать сепаратный мир с Германией, переговоры по поводу которого велись с перерывами с декабря 1917 г. в г. Брест-Литовске. Ленин и небольшая группа его сторонников, озабоченные более всего сохранением и укреплением советской власти в руках большевистской партии, настаивали на подписании мира. Группа "левых коммунистов" во главе с Н.И. Бухариным, полагая, что мир означает крах надежд на революцию в Западной Европе, выступала против его подписания, за революционную войну. Осторожную позицию затягивания переговоров занимал Л.Д. Троцкий. На эту позицию в конце концов встал и Ленин. Путем ряда тактических комбинаций Ленину удалось провести в ЦК, а затем на VII съезде партии и IV съезде Советов свои решения. Брестский мир был ратифицирован IV съездом Советов 724 голосами против 276 при 118 воздержавшихся.

352 Сен-Жюст Луи (1767--1794) -- деятель французской революции 1789--1799 гг., якобинец, член комитета общественного спасения в 1793--1794

гг. Сторонник М. Робеспьера, вместе с которым был казнен после государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

353 BLP -- British Labour Party (англ.) -- лейбористская партия Великобритании.

354 Ligne de conduite (фр.) -- линия поведения.

355 Auseinandersetzung (нем.) -- объяснение, дискуссия.

356 Au fond (фр.) -- без церемоний, откровенно.

357 Gut disciplinierten Genossen (нем.) -- высокодисциплинированные

товарищи.

358 Menagement (фр.) -- смягчение.

359 В декабре 1920 г. в Берне состоялась конференция центристских партий, отказавшихся восстановить свое членство во II Интернационале. РСДРП

(объединенную) представлял Мартов. Конференция носила подготовительный

характер к учредительной конференции центристского Интернационала. Было

внесено предложение создать общий совет трех Интернационалов, против

которого выступил Мартов, так как "общий Совет от Шейдемана до Ленина

вызвал

бы только смех с обеих сторон" (Меньшевики после Октябрьской революции.

Venson, Vermont, 1990, с. 133).

360 Ренодель Пьер (1871--1935) -- французский политический деятель, социалист. Директор газеты "Юманите" в 1915--1918 гг. Член палаты депутатов

(1914--1919, 1924). С 1927 г. отошел от руководства Социалистической партией. В 1933 г. организовал небольшую несоциалистическую группу.

361 Макдональд Джеймс Рамсей (1866--1937) -- британский политический

деятель, один из основателей (1900) и руководителей лейбористской партии. В

1924 и 1929--1931 гг. премьер-министр. В 1931 г. возглавил национальный (коалиционный) кабинет, за что был исключен из лейбористской партии.

Оставался премьер-министром до 1935 г.

362 Смилг (правильная фамилия Смилг-Бенарио М.О.) -- консультант наркомата юстиции непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г.

Сотрудничал также в газете "Известия". В феврале 1919 г. бежал за границу. В эмиграции вел публицистическую деятельность.

363 "Голос России" -- правая эмигрантская газета, выходившая в Берлине.

364 Homo novus (лат.) -- молодой, новый, недавний человек.

365 Речь идет о выступлении Мартова на съезде Независимой социал-демократической партии Германии в Галле.

366 Речь идет о съезде французской Социалистической партии в Туре 25--30 декабря 1920 г., на котором рассматривался и был положительно решен

вопрос с присоединении партии к Коминтерну, было принято 21 условие присоединения к Интернационалу. Партия была переименована в

коммунистическую. Правые и центр сохранили существование Социалистической партии.

367 Нобс Эрнст (1886--1957) -- один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии, главный редактор ее газеты "Volksrecht" ("Народное право"). В 1917 г. стоял на центристских позициях, позже присоединился к правому крылу партии. В 1919--1943 гг. национальный советник. В 1943--1951

гг. член Союзного Совета. В 1949 г. президент Швейцарии.

368 Розенфельд Курт -- германский адвокат, социал-демократ. В 1922 г. участвовал в судебном процессе над эсерами в Москве в качестве защитника.

369 Фор Поль (1876-1960) -- французский политический деятель, один из лидеров Социалистической партии. С 1920 г. генеральный секретарь партии.

Один из руководящих деятелей Второго с половиной Интернационала. Депутат

Национального собрания в 1924--1932, 1938--1940 гг. В 1944 г. исключен из партии.

370 С эмфазмом (французское влияние) -- подчеркнуто.

371 Нэн Шарль (1874--1926) -- один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии, адвокат. В 1917 г. центрист. Принимал участие в создании

Второго с половиной Интернационала.

372 Грабер Эрнст Поль (1875--?) -- швейцарский социал-демократ. Член правления Социал-демократической партии. В 1917 г. стоял на центристских

позициях. С 1919 г. секретарь партии. Принимал участие в создании Второго с

половиной Интернационала.

373 Чермак К. -- чехословацкий социал-демократ. Деятель Второго с половиной Интернационала.

374 Булгарин Фаддей Венедиктович (1789--1859) -- русский журналист и писатель. Издатель консервативной газеты "Северная пчела" (1825--1859, с 1831 г. совместно с Н.И. Гречем) и других периодических изданий. Автор исторических романов.

375 Грумбах Соломон (псевдоним "Ното") (1884--1952) -- германский социал-демократ, затем член французской социалистической партии. Входил в

Международное социалистическое бюро II Интернационала. Во время Второй

мировой войны жил в Швейцарии. Сотрудничал в германской и французской социалистической печати.

376 Парижская Коммуна -- захват власти в Париже во время франко-прусской войны 1870--1871 гг. политическими группами, стоявшими на социалистических и радикальных позициях. Парижская Коммуна фактически возникла 18 марта 1871 г. и была официально провозглашена 28 марта после выборов в Совет Коммуны. В Совете шла острая борьба между большинством (бланкисты и неоякобинцы) и меньшинством (в основном прудонисты). 28 мая Парижская Коммуна была разгромлена армией, сохранившей верность правительству А. Тьера, находившемуся в Версале. Попытки последовать примеру Коммуны, предпринятые в некоторых провинциальных городах, были незначительны и легко разбиты. В марксистско-ленинской традиции повторялось и комментировалось произвольное утверждение В.И. Ленина о том, что Парижская Коммуна была первым опытом диктатуры пролетариата.

377 Имеется в виду Венгерская Советская республика.

378 Речь идет о так называемой "рабочей революции" в Финляндии 1918 г., начавшейся под влиянием революционных событий в России. 28 января в Гельсингфорсе (Хельсинки) отряды Красной Гвардии захватили правительственные учреждения, банки, железнодорожные вокзалы и т.д. В этот же день было сформировано правительство -- Совет народных уполномоченных -- в составе левых социал-демократов, стоявшее на проленинских позициях. 1 марта был заключен договор о дружбе и братстве с РСФСР. В начале мая финляндские революционные войска были разгромлены отрядами антибольшевистских сил и германскими войсками.

379 Щупак Надежда Осеевна -- жена С.Д. Щупака, член Бунда и меньшевистской партии. В начале 20-х годов жила с мужем в Париже.

380 Geregeltes Leben (нем.) -- упорядоченная жизнь.

381 Речь идет о VIII Всероссийском съезде Советов 22--29 декабря 1920 г. Съезд утвердил план ГОЭЛРО, предусматривавший реконструкцию народного хозяйства на базе электрификации, и союзный договор между РСФСР и Украинской ССР. В съезде принимали участие меньшевики и эсеры, требовавшие отмены продразверстки и большевистского террора.

382 Милюков Павел Николаевич (1859--1943) -- русский политический деятель, историк, публицист. Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК, редактор газеты "Речь". В годы Первой мировой войны выступал за расширение территории Российской империи и получил прозвище "Милюков Дарданельский". В 1917 г. был министром иностранных дел первого состава Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. За границей опубликовал ряд трудов по истории России, о революции 1917 г. Автор "Воспоминаний (1859--1917)" (2 т.).

383 Набоков Владимир Дмитриевич (1869--1922) -- один из лидеров партии кадетов, юрист, публицист. Депутат I Государственной думы. Редактировал "Вестник Партии народной свободы". В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота 1917 г. министр юстиции краевого Крымского правительства. В 1919 г. эмигрировал в Великобританию, затем жил в Германии. Был убит русским правым экстремистом при попытке Набокова защитить П.Н. Милюкова во время покушения на его жизнь в Берлине. В.Д. Набоков -- отец писателя В.В. Набокова (Сирина).

384 Гессен Иосиф Владимирович (1866--1943) -- кадет. Адвокат и

публицист. Депутат II Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. Издавал в Берлине газету "Руль" и журнал "Архив русской революции", в котором была опубликована масса важнейших документов и воспоминаний.

385 Pointe (фр.) -- направленность.

386 Бунаков И. (настоящие фамилия, имя и отчество Фондаминский Илья Исидорович) (1880--1942) -- эсер, член боевой организации эсеров в 1905 г. После Октябрьского переворота 1917 г. жил в Париже. Длительное время возглавлял редакцию журнала "Современные записки". В 1935 г. основал литературный альманах "Круг". Во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. Был арестован гестапо, погиб в концлагере.

387 Минор Осип Соломонович (1861--1934) -- участник революционного движения в России, правый эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал против большевистской власти. Подвергался арестам. В 1921 г. эмигрировал. В эмиграции участвовал в издании газеты "Воля России" (Прага) в 1921--1922 гг.

388 "Воля России" -- ежедневная газета, издававшаяся по инициативе эсеров и меньшевиков в Праге в 1920--1922 гг. (издатель Е.Е. Лазарев). С начала 1922 г. стала еженедельной, а в конце того же года была преобразована в двухнедельный журнал, в котором решающее влияние принадлежало левому крылу эсеров. В 1925--1932 гг. выходил ежемесячно. В журнале печатались политические статьи, художественные произведения, литературно-критический материал, хроника.

389 Lohnbewegungen (нем.) -- движения за повышение заработной платы.

390 Тревес Клаудио (1868--1953) -- итальянский политический деятель, социалист. Стоял на реформистских позициях. После раскола Социалистической партии в 1922 г. был одним из лидеров правой Унитарной социалистической партии.

391 Съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно состоялся в январе 1921 г. На съезде произошел раскол, образовалась Итальянская коммунистическая партия.

392 Загорский С. -- меньшевик, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г.

393 "Vorwärts" ("Вперед") -- ежедневная газета, центральный орган Социал-демократической партии Германии. Выходила в Берлине с 1891 г. В годы Первой мировой войны поддерживала правительство Германии. Издавалась до 1933 г.

394 Серрати Джачинто Менотти (1872 или 1876--1926) -- итальянский политический деятель, социалист, руководитель левого крыла максималистов. Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом, но на коммунистические позиции тогда не перешел. В 1924 г. вступил в компартию.

395 "Социалистический вестник" -- двухнедельный журнал, издававшийся за границей русскими меньшевиками. Основан Мартовым. Первый номер вышел в 1940--1942 гг. в США. После перерыва возобновил выход в 1946 г. и издавался до 1963 г. ежемесячно. Последние номера были выпущены в 1964--1965 гг. (по четыре в год) в виде сборников.

396 Ладыжников И.П. (1874--1945) -- русский издатель, работавший за рубежом. Социал-демократ. Издательство Ладыжникова было создано в Берлине в 1905 г. Выпускало общественно-политическую и художественную литературу.

397 Речь идет о предстоявшей учредительной конференции Второго с половиной Интернационала. Конференция состоялась в Вене в феврале 1921 г.

Официально новая организация называлась Международным объединением социалистических партий. Объединение рассматривалось в качестве временного, по замыслу организаторов, среди которых видная роль принадлежала Мартову, оно должно было стать инструментом для создания единого Интернационала.

Непосредственными задачами объединения должны были стать защита русской революции от иностранного империализма, ликвидация Версальского договора и освобождение колониальных народов. Второй с половиной Интернационал существовал два года. В начале 1923 г. было принято решение о его слиянии с II Интернационалом, которое произошло на объединительном конгрессе в Гамбурге 21--26 мая 1923 г.

398 Рабинович О. -- журналист, меньшевик. Сотрудничал в газете "Вперед". После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

399 Absage (нем.) -- отрицание.

400 Stammgenossen (нем.) -- товарищи по общему делу.

401 Имеется в виду А.А. Аракчеев.

402 Сухомлин С. -- эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

403 Русанов (настоящая фамилия Кудрин) Н.С. -- меньшевик. В 1917 г. член ВЦИК, затем член Заграничного представительства РСДРП (объединенной).

После Октябрьского переворота эмигрант.

404 Зензинов Владимир Михайлович (1880--1953) -- один из лидеров эсеров. С 1906 г. член боевой эсеровской организации. В 1917 г. был редактором газеты "Дело народа". После Октябрьского переворота 1917 г.

активно выступал против большевистской власти, эмигрировал. Автор мемуаров

"Из жизни революционера" (1919).

405 "Populaire" ("Народная газета") -- французская социалистическая газета, выходившая с 1916 г. в Лиможе, с июля 1917 г. в Париже. С 1921 г. центральный орган Социалистической партии.

406 Bitter ernst (англ.) -- горькая правда.

407 Российский термидор -- сопоставление событий в России и переворота во Франции 9 термидора (27 июля 1794 г.).

408 Имеется в виду программа РСДРП, принятая II съездом (1903), в которой выдвигались минимальные (свержение царизма и установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, равноправие

наций и их право на самоопределение, предоставление всем гражданам политических свобод, уничтожение остатков крепостничества в сельском хозяйстве, отделение церкви от государства) и максимальные задачи (свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата, введение общественной собственности на средства производства и бестоварного планового хозяйства, уничтожение классов).

409 Aktionprogramme (нем.) -- программа действия.

410 Etc (лат.) -- и так далее.

411 Николаевский (настоящая фамилия Голосов) Борис Иванович (1887--1966) -- участник революционных событий в России, журналист и историк. Социал-демократ с 1904 г. Меньшевик. Во время Первой мировой войны находился в ссылке в Сибири. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Петроград, стоял на интернационалистских позициях. Был членом ВЦИК, редактором "Рабочей газеты". После Октябрьского переворота занимался архивным делом. Был директором Историко-революционного архива в Москве. В 1921 г. арестован. В 1922 г. после голодовки в тюрьме получил разрешение на выезд за рубеж. В 20-е годы продолжал сотрудничать с советскими архивными учреждениями, до 1931 г. был берлинским представителем Института Маркса--Энгельса. Участвовал в подготовке к печати полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. Сотрудничал во многих исторических журналах, был автором ряда исследовательских работ по истории революционного движения в России. После прихода к власти в Германии нацистов организовал переправку за границу архива Социал-демократической партии Германии. Жил в Париже. В 1940 г. эмигрировал в США, где продолжал активную исследовательскую, публикаторскую и архивную работу. В последние годы жизни работал куратором

своей коллекции в Гуверовском Институте войны, революции и мира при

Стенфордском университете (Поло-Альто).

412 A priori (лат.) -- заранее.

413 Misere (франц.) -- нищета.

414 Par avance (франц.) -- заранее.

415 Entre nous (франц.) -- между нами.

416 Ridicule (франц.) -- смехотворный, нелепый.

417 Par pure camaraderie (франц.) -- из чисто товарищеского отношения.

418 Ромен-роландизм -- термин, который применен, чтобы определить сочувственное отношение французского писателя Романа Роллана (см. примеч.

600) к Октябрьскому перевороту 1917 г. в России и большевистскому правительству.

419 Моисси Александр (Сандро) (1880--1935) -- немецкий актер, по национальности албанец. На сцене с 1902 г. Выступал в Немецком театре (Берлин), "Бургтеатр" (Вена). Исполнял роли в спектаклях по пьесам Шекспира, Ибсена, Толстого и других авторов.

420 Меринг Вальтер (1896--1981) -- немецкий поэт-экспрессионист леворадикального направления. Автор сатирических политических песен для

спектаклей в кабаре, основанных на комбинации берлинского диалекта и

джазовых ритмов. В 1922--1928 гг. жил в Париже, с 1929 г. в Берлине. В 1933 г. эмигрировал, жил вначале в Вене, затем в Париже, наконец, в США. Выпустил

ряд сатирических книг о нацистской Германии. Возвратился в Германию после

Второй мировой войны. Жил в ФРГ.

421 Франу Леопольд (правильно Леонард) (1882--1961) -- немецкий писатель, автор социально-психологических романов "Шайка разбойников",

"Оксенфуртский мужской портрет" и др. В 1933--1950 гг. находился в эмиграции. Затем жил в ФРГ. В автобиографической книге "Слева, где сердце"

ощущается влияние идей социализма.

422 Толлер Эрнст (1883--1939) -- немецкий писатель-экспрессионист, активный участник рабочего движения. В 1919 г. был членом правительства

Баварской Советской республики. С 1933 г. находился в эмиграции.

423 Блок Александр Александрович (1880--1921) -- русский поэт. Вначале

был символистом. От символизма частично отошел в середине первого десятилетия XX в. Автор поэмы "Двенадцать" (1918), в которой хотя и приветствовал революцию в России, но придал ей символическую окраску

трагедийного возмездия, которую лишь с большим трудом толкователи поэзии

Блока объясняли в угодном большевикам смысле. Лирика Блока отличалась

гуманистической направленностью и яркой отточенностью формы.

424 В марте 1920 г. состоялась XII конференция Бунда, большинство делегатов которой полностью солидаризовались с коммунистами. Было принято

решение о вступлении в Коминтерн. Бунд порвал с меньшевистской партией, в

которую до этого входил в качестве автономной организации.

Социал-демократическое меньшинство покинуло конференцию, заявив, что

сохраняет социал-демократический Бунд.

425 Гендерсон Артур (1863--1935) -- британский политический деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1911--1934 гг. секретарь партии. В 1915--1917 гг. был министром без портфеля. В 1924 г. министр внутренних дел,

в 1929--1931 гг. министр иностранных дел. Был удостоен Нобелевской премии за

активные выступления в защиту мира и за разоружение.

426 Красин Леонид Борисович (1870--1926) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г. Инженер. Во время революции 1905--1907 гг. руководил боевой технической группой при ЦК большевиков, затем эмигрировал. После революции принимал участие в попытках

реализовать в Германии фальсифицированные им русские купюры, полученные

большевиками в результате грабительских актов ("эксов"). В связи с этим в 1908 г. был арестован в Финляндии, но освобожден. В 1913 г. возвратился в Россию по амнистии. От революционной деятельности отошел. Работал по

специальности. В 1918 г. стал наркомом торговли и промышленности большевистского правительства. В 1919 г. нарком путей сообщения. С 1920 г.

нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Великобритании, с

1923 г. во Франции и с 1925 г. вновь в Великобритании.

427 "Руль" -- русская эмигрантская газета. Выходила в 20-е годы в Берлине. Ведущую роль играли кадеты.

428 Par dessus le marche (фр.) -- на рыночных началах.

429 Речь идет о том, что видный германский социал-демократ Э.Бернштейн, занимавший пост заместителя министра финансов Германии и получивший доступ к

соответствующей информации, опубликовал в социал-демократической газете

"Форвертс" статью "Темная история" (14 января

1821 г.), устанавливавшую, что во время Первой мировой войны большевики

получили от Германии крупные денежные суммы (свыше 50 млрд золотых марок),

предназначенные на агитацию в России в пользу ее поражения в войне.

После

Второй мировой войны были опубликованы многочисленные документы,

подтверждающие финансирование большевиков Германией (Germany and the

Revolution in Russia 1915--1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry, edited by Z.A.B. Zeman. London, Oxford University Press, 1958).

430 Родичев Федор Измаилович (1853 или 1856--1932) -- российский политический и земский деятель, юрист. Один из лидеров партии кадетов. В

марте--мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии.

После Октябрьского переворота занял враждебную позицию в отношении власти

большевиков. В 1919 г. эмигрировал. С 1920 г. жил в Швейцарии.

431 Бекзаян Александр Артемьевич (1879--1938) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. Был наркомом иностранных

дел Армянской ССР в первые годы большевистской власти. С 1926 г. заместитель

председателя Совнаркома и нарком торговли Закавказской СФСР. С 1930 г.

полпред СССР в Норвегии, затем в Венгрии. Арестован во время "большого

террора" и расстрелян без суда.

432 Дашинский Игнаци (1866--1936) -- польский политический деятель. В

1892--1919 гг. возглавлял Галицийскую социал-демократическую партию, затем

был одним из лидеров Польской социалистической партии (ППС). В 1920 г.

заместитель премьер-министра Польши. Поддерживал режим "санации"

Пилсудского.

433 Зимой 1920--1921 г. в Петрограде произошли забастовки и волнения рабочих ряда предприятий. Рабочие выражали протест не только против своего

нищенского положения, но и против политических насилий ЧК, коммунистического

самовластия. Забастовки были пресечены насилиями, угрозами и обещаниями

уступок. Вместе с Кронштадтским восстанием и восстанием крестьян в Тамбовской и соседних губерниях они были важнейшим фактором, побудившим

Ленина перейти к нэпу.

434 Зорин (настоящая фамилия Гомберг) Сергей -- эсер, позже меньшевик,

в 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел

к большевикам. Был председателем революционного трибунала в Петрограде. В

середине 30-х годов был исключен из ВКП(б) и сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

435 Блюм Леон (1872--1950) -- лидер и теоретик французской социалистической партии. В 1936--1938 гг. был главой правительства Народного

фронта. После оккупации Франции Германией (1940) арестован и заключен в

германский концлагерь. Освобожден в 1945 г. Вновь был главой правительства в

декабре 1946 -- январе 1947 г. Являлся одним из авторов теории "гуманистического социализма", ставшей одним из идеологических фундаментов

концепции демократического социализма, которая рассматривает социализм как

нравственный идеал, осуществляемый путем реформ в рамках существующего

капиталистического строя.

436 Sansalevol -- столовая в Цюрихе.

437 Курский Франц (настоящие фамилия и имя Гурвич Евгения) -- деятельница Бунда, переводчица "Капитала" Маркса на русский язык.

438 Предсказания Мартова подтвердились. В мае 1920 г. в Грузии, которая провозгласила свою независимость (правительство было организовано меньшевиками), была создана коммунистическая партия, которая вначале действовала легальными методами. Между РСФСР и Грузией был подписан договор, согласно которому Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Грузии.

Однако по распоряжению из Москвы грузинские большевики начали организовывать беспорядки, пользуясь амуницией и денежными средствами, которые они получали из России. Мятежами руководили специально присланные агитаторы и военные организаторы. Им активно содействовала советская дипломатическая миссия, в составе которой числился огромный штат (до 400 человек). Но для свержения национального правительства этого оказалось мало. Пришлось обратиться "за помощью" к Красной Армии, части которой вступили в Тифлис 25 февраля 1921 г., насильственно установив в Грузии Советскую власть.

439 Скоморовский Б. -- участник социал-демократического движения в России. Делегат Петроградской конференции РСДРП в мае 1917 г. После Октябрьского переворота эмигрировал.

440 Восстание Антонова -- крестьянское восстание в Тамбовской и части Воронежской губерний в 1920--1921 гг. под руководством эсера А.С. Антонова, являвшегося в 1917--1918 гг. начальником уездной милиции в г. Кирсанове. В мае 1920 г. состоялся Тамбовский губернский съезд трудового крестьянства, выдвинувший требование созыва Учредительного собрания. Восставшие требовали свободы торговли, роспуска органов РКП(б), избрания в Советы беспартийных. Восстание было жестоко подавлено регулярными частями Красной Армии под

командованием М.Н. Тухачевского. Против восставших были применены ядовитые газы. По приказу Ленина участников восстания вешали, членов семей брали заложниками, их дома сжигали.

441 Речь идет о выступлении моряков крепости Кронштадт 28 февраля -- 18 марта 1921 г., явившемся продолжением волнений рабочих Петрограда зимой 1920--1921 г. Выступление было проявлением массового недовольства населения, в частности военных моряков, всевластием компартии, которая, по их мнению, изменила своим обещаниям и установила антинародную диктатуру. Восставшие избрали Временный революционный комитет во главе с С.М. Петриченко. Военным руководителем стал бывший генерал А.Р. Козловский. Были выдвинуты лозунги "Советы без коммунистов" и "Власть Советам, а не партиям". Выдвигались требования отмены продразверстки и свободы торговли. 1 марта кронштадтцы приняли резолюцию с требованиями перевыборов Советов тайным голосованием, свободы слова и прессы для рабочих и крестьян, свободы рабочих профсоюзов и крестьянских организаций, освобождения заключенных деятелей социалистических партий, предоставления крестьянам возможности свободно распоряжаться землей и т.д. Стихия недовольства коммунистической диктатурой была в Кронштадте настолько всеобщей, что выступление поддержала часть большевистской организации крепости. В конечном счете восстание было жестоко подавлено Красной Армией при участии делегатов

X съезда РКП(б) под руководством М.Н. Тухачевского и Л.Д. Троцкого. Руководитель восстания Петриченко и многие его участники были расстреляны.

Части восставших (около 8 тыс. человек) удалось уйти в Финляндию.

442 Козловский А.Р. -- русский генерал. После Октябрьского переворота

1917 г. служил в Красной Армии. Участвовал в восстании моряков Кронштадта в 1921 г. и стал их военным руководителем. После подавления восстания бежал за границу.

443 Обычно под бонапартизмом имеется в виду военная диктатура, установленная путем военного переворота. В марксистской фразеологии, приверженность которой проявляли не только большевики, но и меньшевики, бонапартизмом именовалась контрреволюционная диктатура крупной буржуазии, опирающаяся на армию и консервативно настроенное крестьянство, лавирующая между классами и сочетающая демагогию с атаками на демократию и революционное движение. Термин связан с установлением личной диктатуры Наполеона Бонапарта в 1799 г.

444 25 февраля 1921 г. в Москве были арестованы члены ЦК меньшевистской партии и другие активные меньшевики (около 100 человек). Перед этим большая группа меньшевиков была арестована в Харькове. Арестованных в Москве вскоре освободили, не объяснив причин ареста. Арестованных в Харькове держали в заключении более месяца, а затем часть из них отправили в лагеря, а остальных в ссылку.

445 Лутовинов Ю.Х. (1887--1924) -- социал-демократ с 1904 г., большевик. Участвовал в гражданской войне. Затем был на профсоюзной работе. С 1920 г. член ЦК союза металлистов и президиума ВЦСПС. Участник рабочей оппозиции 1920--1921 гг. В начале 20-х годов работал в советском полпредстве в Берлине.

446 Речь идет о введении продовольственного налога на крестьян в соответствии с решением X съезда РКП(б) (март 1921 г.), принятым по докладу Ленина о замене разверстки натуральным налогом, размеры которого должны были

заранее фиксироваться, а не быть произвольными. Эта мера фактически стала

началом перехода к новой экономической политике большевиков.

447 Речь идет об образовании в Самаре после захвата города в июне 1918 г. чехословацким корпусом (см. примеч. 731) антибольшевистского органа власти -- Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). В состав Комуч

вошли кадеты, октябристы, эсеры и один меньшевик И.М. Майский. За этот

поступок и последующие аналогичные действия Майский был исключен из партии.

Комуч уступил власть Уфимской директории в сентябре 1918 г. и был переименован в Съезд членов Учредительного собрания, существовавший до декабря 1918 г.

448 Речь идет о заводе "Новый Леснер" в Петрограде, производившем оружие, на котором большевики в 1917 г. добились решающего влияния. Собрания

рабочих этого завода, как правило, принимали резолюции, продиктованные большевиками.

449 Антанта (от франц. Entente -- согласие) -- союз Великобритании, Франции и России, договорное оформление которого завершилось в 1904--1907

гг. В годы Первой мировой войны к Антанте примкнуло свыше 20 государств.

Хотя Россия порвала с Антантой сразу после Октябрьского переворота 1917 г.,

англо-французский союз сохранился вплоть до подписания в 1919--1920 гг. Версальского мирного договора с Германией и мирных договоров с ее союзниками

по Первой мировой войне.

450 Дмитрий Павлович (1891--1941) -- великий князь, внук императора Александра II, двоюродный брат императора Николая II. В ночь на 17 октября

1916 г. участвовал в убийстве Г.Е. Распутина, за что был выслан в Персию. Впоследствии эмигрант. Умер в Швейцарии.

451 Кранихфельд Андрей Сергеевич (1902--1941?) -- племянник Мартова, сын его сестры Надежды и друга Мартова Сергея Кранихфельда, меньшевик. Был

одним из руководителей юношеского движения меньшевиков. Активный участник

создания в 1923 г. Молодежного союза РСДРП, 1 съезд которого намечалось провести в сентябре 1923 г. Съезд не состоялся, так как почти все его предполагаемые участники были арестованы и отправлены в Соловецкий концлагерь. Кранихфельд был автором книги о парламентском представительстве в разных странах, рукопись которой конфисковало ОГПУ. Многократно подвергался арестам. Несколько раз бежал из большевистских застенков. Видимо, был расстрелян в Красноярске.

452 Захарова (Цедербаум) Конкордия Ивановна -- жена С.О. Цедербаума--Ежова, невестка Мартова, деятельница меньшевистской партии. В мае--августе 1917 г. работала в Орловском комитете партии. После Октябрьского переворота неоднократно подвергалась арестам. Совместно с С.О. Цедербаумом написала воспоминания "Из эпохи "Искры" (1924). Скончалась в ссылке в Сибири в конце 30-х годов.

453 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии -- вооруженное выступление рабочих среднегерманского промышленного района, организованное в основном коммунистами 23 марта -- 1 апреля в ответ на введение войск на предприятия. Выступление закончилось поражением рабочих.

454 "Совбуры" -- советская буржуазия, вскоре получившая наименование нэпманов.

455 Речь идет о так называемой "зубатовщине" (по имени жандармского полковника, начальника Московского охранного отделения (с 1896 г.) и особого отдела департамента полиции (1902--1903) Зубатова Сергея Васильевича (1864--1917). "Зубатовщину" называли еще "полицейским социализмом". Ее существо состояло в создании в 1901--1903 гг. легальных рабочих организаций под контролем полиции (Москва, Петербург, Киев, Минск и другие города). В которых проповедовались идеи экономической борьбы и сотрудничества рабочих с

властями. В связи с тем, что зубатовские союзы не оправдали надежд, они были

ликвидированы властями, а сам Зубатов снят со своего поста.

456 Рожков Николай Александрович (1868--1927) -- российский политический деятель и историк, большевик в 1905--1910 гг. В 1910 г. в ссылке стал нефракционным социалистом. В 1917--1922 гг. член меньшевистской

партии. После Октябрьского переворота подвергал критике политику большевистских властей. Подвергался арестам. С 1924 г. отошел от политической деятельности. Вел научную работу. Автор трудов по истории

сельского хозяйства, государственного аппарата России XVI--XVII вв., развития капитализма в России. В 1918-- 1926 гг. выпустил фундаментальный

труд "Русская история в сравнительно-историческом освещении" (12 тт.)

Профессор с 1922 г.

457 Ярославское восстание 6--21 июля 1918 г. против большевистской власти происходило под руководством тайной организации Союз защиты родины и

свободы во главе с Б.В. Савинковым. В восстании принимала участие также

меньшевистская организация города. Было жестоко подавлено Красной Армией.

458 Last not least (англ.) -- последнее по местоположению, но не по значению.

459 Речь идет о кампании против Учредительного собрания в советской прессе в конце 1917 -- начале 1918 г. и последовавшем затем его разгоне.

460 Речь идет о Национальном Учредительном собрании, избранном 8 февраля 1871 г. во Франции во время франко-прусской войны, после свержения

режима Второй империи. Национальное собрание утвердило правительство во

главе с А. Тьером. Члены собрания и правительство бежали из Парижа после

восстания 18 марта 1871 г. в бывшую резиденцию французских королей Версаль и

находились там во время Парижской Коммуны (до последних чисел мая).

После

разгрома Коммуны представители Национального собрания возвратились в Париж.

461 Дутов Александр Ильич (1879--1921). Генерал-лейтенант (1919). В

ноябре 1917 г. возглавил восстание казаков против большевистской власти в

Оренбурге (Южный Урал). Командовал Оренбургской армией в вооруженных силах

Колчака. После разгрома Колчака бежал в Китай, где был убит.

462 Entgleisungen (нем.) -- отклонения, ошибки.

463 Конвент (точнее Национальный Конвент) -- высший орган власти во Франции во время революции 1789--1799 гг. (с сентября 1792 по октябрь 1795

г.). Депутаты делились на три группы: жирондисты (умеренные политики, центристы), якобинцы (радикальные) и "болото" (занимавшие промежуточную

позицию или же не имевшие устойчивых взглядов). Вначале наибольшим вниманием

пользовались жирондисты. После насильственного их изгнания из Конвента

(31 мая -- 2 июня 1793 г.) власть захватили якобинцы. Фактически власть передана Комитету общественного спасения (см. примеч. 493). После государственного переворота в конце июля 1794 г. (термидорианский переворот)

и казни лидеров якобинцев решающее влияние в Конвенте возвратилось к

умеренным. Конвент прекратил существование после принятия конституции 1795

г., которая ввела режим Директории.

464 Речь идет об "Искре", социал-демократической газете, выходившей в 1900--1905 гг. После II съезда РСДРП с октября 1903 г. газета находилась под руководством меньшевиков. Именно этот период ("новая" "Искра") имеется в

виду в данном случае.

465 Якобинцы -- политическая группировка во время Французской революции

1789--1799 гг. Называлась по месту заседаний в Париже в помещении монастыря

якобинцев (французское наименование доминиканцев). Политическая группировка

оформилась после изгнания в 1792 г. из якобинского клуба жирондистов.

Якобинцы опирались на различные социальные круги (среднюю и мелкую

буржуазию, крестьян, рабочих). Некоторое время существовал фактический блок

между якобинцами и парижскими санкюлотами (см. примеч. 111), откуда и

неточное выражение "якобинское санкюлотство". В отличие от жирондистов якобинцы выступали за решительные меры против контрреволюции и за введение "всеобщего максимума" (твердых цен на основные предметы потребления и фиксированной заработной платы). Установив свою власть в результате государственного переворота 31 мая -- 2 июня 1793 г., якобинцы во главе с М. Робеспьером развязали кровавый террор. Власть якобинцев была свергнута в результате нового переворота в конце июля 1794 г.

466 Имеется в виду Нечаев Сергей Геннадиевич (1847--1882) -- участник русского революционного движения. Организатор тайного общества "Народная расправа". Возможно, был автором "Катехизиса революционера" (по этому поводу высказываются разные мнения -- о совместном авторстве с Бакуниным, о личном авторстве, о присвоении авторства Нечаевым). Применял методы мистификации и провокации. В 1872 г. убил в Москве студента И.И. Иванова и скрылся за границу. В 1869 г. был выдан России швейцарскими властями. В 1873 г. приговорен к 20 годам каторги. Умер в Петропавловской крепости. Хотя "нечаевщину" отвергала русская революционная демократия, большевики, формально присоединившиеся к ее осуждению, фактически следовали многим ее догматам.

467 "Военный социализм" -- политика государственного регулирования экономики во время Первой мировой войны, возникшая в ряде европейских стран. Различные государственные органы и специальные комитеты устанавливали для предприятий объемы производства, виды продукции, сроки ее изготовления. В сельском хозяйстве вводились принудительные посевные площади и обязательные сдачи крестьянами урожая по продовольственной разверстке государству. Применялись принудительные меры в области трудовых отношений, в частности

рабочим запрещалось выдвигать "непомерные" требования, прибегать к стачкам.

Была введена карточная система распределения продуктов первой необходимости.

В наибольшей мере это было характерно для Германии, где функции ряда

чрезвычайных органов, в частности Военного комитета немецкой промышленности,

были весьма широки.

468 Имеются в виду анархистские настроения, родоначальником которых был

Бакунин Михаил Александрович (1814--1876) -- русский революционер, теоретик

анархизма, один из идеологов народничества. С 1840 г. Бакунин жил за границей, участвовал в революции 1848--1849 гг. Был арестован австрийскими

властями и выдан России в 1851 г. Находился в заключении в Петропавловской

крепости, а затем в ссылке, откуда в 1861 г. бежал за границу. С 1864 г. был

одним из руководителей Международного товарищества рабочих (1 Интернационала), в котором вел борьбу против стремления К. Маркса навязать

международному рабочему движению свои взгляды и монопольное руководство. В

1872 г. Бакунин был исключен из 1 Интернационала, однако продолжал руководить международной анархистской организацией, сохранившей то же

название.

469 Учредительная конференция Второго с половиной Интернационала

состоялась в Вене 22--27 февраля 1921 г. Были представлены Независимая социал-демократическая партия Германии, Независимая рабочая партия

Великобритании, Социалистическая партия Франции и ряд других организаций, в

том числе РСДРП (объединенная) и партия левых эсеров. На конференции

возникли серьезные разногласия по поводу положения в Грузии. В адрес конференции поступили обращения правительства и Социал-демократической

партии Грузии с призывом протестовать против происходящего в это время

наступления советских войск на столицу Грузии Тифлис, означавшего большевистскую агрессию против Грузинской Демократической республики.

Несмотря на призывы меньшевиков принять решительное заявление протеста,

конференция ограничилась двусмысленным документом, осуждавшим интервенцию,

если она действительно имеет место, но заявлявшим, что защита русской революции остается задачей международного пролетариата.

470 "Volksrecht" ("Народное право") -- швейцарская газета, орган Социал-демократической партии.

471 "Humanite" (правильно "L'Humanite" -- "Человечество") -- французская ежедневная газета. Основана Ж. Жоресом в 1904 г. в качестве органа Социалистической партии. С декабря 1920 г. центральный орган компартии. Выходит по настоящее время.

472 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии (см. примеч. 452). Putsch (нем.) -- мятеж.

473 Pour les beaux yeux (франц.) -- во имя прекрасных глаз.

474 In partibus infidelium (лат.) -- в неверном направлении.

475 Рижский мирный договор между РСФСР и Польшей (18 марта 1921 г.)

завершил советско-польскую войну, установил границу, согласно которой в

составе Польши были сохранены Восточная Галиция (Западная Украина) и

Западная Белоруссия, дипломатические и торговые отношения.

476 Речь идет о конференции депутатов российского Учредительного собрания, находившихся в эмиграции. Конференция состоялась в Париже 8--10

января 1920 г. Ее участники резко осудили большевистский террор, единовластие большевиков и призвали западные державы оказать помощь России в

восстановлении демократического устройства.

477 Ausspielen (нем.) -- переигрывать, пересматривать.

478 Леви (настоящая фамилия Гартштейн) Пауль (1883--1930) -- германский

социал-демократ, адвокат. Участник Циммервальдской конференции 1915 г. Член

компартии Германии со дня ее основания, в 1919--1921 гг. председатель партии. С 1920 г. депутат рейхстага. В феврале 1921 г. вышел из ЦК, в апреле того же года исключен из партии как правый. Вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

479 Гофман Адольф (1858--1930) -- германский социал-демократ, в 1908--1918 гг. член Прусского ландтага. Во время Первой мировой войны стоял на пацифистских позициях. С 1917 г. член Независимой социал-демократической партии. В 1920 г. перешел в компартию, но вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

480 Речь идет об издательстве Гржебина, действовавшем в Берлине и в Москве. В 1920 г. издательство приступило к выпуску мемуаров Мартова, но конфискация собственности Гржебина в России прервала эту работу. Мартовские "Записки социал-демократа" (часть 1) были выпущены в Москве в 1924 г. по инициативе его брата С.О. Цедербаума (Ежова), но, безусловно, с санкции высших большевистских иерархов. Мемуарные элементы содержались также в книгах Мартова "Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России". М. -- Пг., 1923, "Общественное и умственное развитие в России. 1870--1905". М. -- Л., 1924, "История российской социал-демократии. Период 1898--1907". М. -- Пг., 1918.

481 В тексте ошибочно "война". Оговорка свидетельствует о резко ухудшившемся самочувствии Мартова.

482 "Observer" (правильно "The Observer" -- "Наблюдатель") -- английская воскресная информационная газета. Выходит в Лондоне с 1791 г. по настоящее время.

483 Немезида (Немесиды) -- в греческой мифологии богиня возмездия, карающая за нарушение общественных (в том числе правовых) и моральных норм. Изображалась с атрибутами контроля (весы, уздечки), наказания (меч, плеть) и быстроты (крылья, колесница). На протяжении веков считалась синонимом неизбежной кары.

484 Table d'hote (франц.) -- табльдот, коллективный обеденный стол по общему меню в гостиницах и пансионатах.

485 "People" (правильно "Le People" -- "Народ") -- ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии, затем бельгийской социалистической партии. Выходит с 1885 г. по настоящее время.

486 Коллекта -- сбор (русифицированное французское слово *collecte*).

487 Имеются в виду деятельница меньшевистской партии Меринг Берта

Борисовна (1885--1970) и ее муж. Б.Б. Меринг эмигрировала из России в конце

1919 г., жила в Париже, активно участвовала в организации помощи политзаключенным в России (СССР). После Второй мировой войны возглавляла

организацию помощи детям.

488 Имеется в виду Иванович Степан Иванович (настоящие фамилия, имя и

отчество Португейс Семен Осипович) (1880--1944) -- деятель правого крыла меньшевиков, последователь Потресова. Во время гражданской войны входил в

Союз возрождения, сотрудничал с Деникиным. Затем эмигрировал. В 1922--1925

гг. издавал в Берлине журнал "Заря". Заграничная делегация меньшевистской

партии вела острую полемику с группой "Заря". Ивановичу было отказано в

приеме в берлинскую группу РСДРП. В 1933--1940 гг. Иванович жил во Франции,

с 1940 г. в США.

489 Речь идет о брошюре В.И. Ленина "О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)", опубликованной в мае 1921 г.

490 "Sie sind auf dem besten Wege" (нем.) -- "Вы находитесь на самом лучшем пути". По смыслу -- "Вы находитесь на пути к выздоровлению".

491 Рабочая оппозиция -- оппозиционная группа в РКП(б) в 1920--1922 гг., возглавляемая А.Г. Медведевым, А.М. Коллонтай и др. Участники группы

считали необходимым значительно расширить права и функции профсоюзов,

передать им управление экономикой. Группа выступила с обоснованием своих

взглядов на X съезде РКП(б) (1921) и была осуждена съездом, принявшим резолюцию, в которой позиция рабочей оппозиции была оценена как "анархо-синдикалистский уклон".

492 Под "наполеоновской легендой" имеются в виду факты, предания и вымыслы, составляющие в комплексе культ французского императора Наполеона I.

"Наполеоновскую легенду" поддерживали и усиленно распространяли во Франции

бонапартисты -- сторонники восстановления династии Бонапартов после падения

Первой (1814) и Второй (1870) империй. "Наполеоновская легенда" потеряла

политический характер, оставшись социокультурным фактором с конца XIX в.

493 Комитет общественного спасения -- один из комитетов французского Конвента 1793--1795 гг. Во время якобинской диктатуры (июнь 1793 -- июль

1794 г.) фактически играл роль диктаторского правительства. Руководителем

был М. Робеспьер.

494 Aufenthaltbewilligung (нем.) -- разрешение на пребывание, на проживание.

495 Five o'clock tea (англ.) -- чай в пять часов, пятичасовой чай, обычай англичан.

496 Бутырки (Бутырка) -- тюрьма в Москве.

497 Петропавловская крепость расположена напротив Зимнего дворца на

другом берегу Невы. Заложена Петром I в 1703 г., затем достраивалась

(архитекторы Д. Трезини, Н.А. Львов). В крепости содержались политические и

другие "государственные" заключенные. Имела арсенал и являлась важным

стратегическим пунктом Петербурга (Петрограда). Ныне Историко-революционный

музей.

498 Бермонт (Бермонт-Овалов) П.Р. -- генерал, командовал антибольшевистскими войсками на северо-западе России и в Прибалтике.

После

гражданской войны эмигрировал. Автор книги "В борьбе с большевиками" (1925).

499 Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888--1939) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г.

Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был генеральным

комиссаром банков. Являлся председателем советской делегации при подписании

Брестского мира с Германией 3 марта 1918 г. Во время гражданской войны

командовал соединениями Красной Армии. В 1921--1926 гг. нарком финансов, в

1929--1934 г. полпред СССР в Великобритании. С 1934 г. заместитель наркома

иностранных дел СССР. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г. На XIV съезде

ВКП(б) (1925) предлагал сместить Сталина с поста генерального секретаря ЦК.

Арестован в 1936 г. На втором "открытом" судебном процессе в Москве по делу

"параллельного антисоветского троцкистского центра" (январь 1937 г.) приговорен к заключению. Умер в тюрьме.

500 Сведений о деятеле Дальневосточной республики Берлацком обнаружить не удалось.

501 Речь идет о Каппеле Владимире Оскаровиче (1883--1920)-- генерал-лейтенанте, одном из руководителей вооруженной борьбы с большевистской властью во время гражданской войны на Урале и в Сибири. В

1918 г. командовал группой войск Комитета членов Учредительного собрания, в

1919 г. -- корпусом, армией, а с декабря 1919 г. восточным фронтом армии Колчака.

502 Дальневосточная республика (ДВР) -- демократическое по форме и пробольшевистское по существу временное "буферное" государственное

образование между Россией и Японией, существовавшее с апреля 1920 по ноябрь

1922 г. Включала территории Забайкалья, Приамурья и Приморья. Столицей был

вначале Верхнеудинск, с октября 1920 г. Чита. После изгнания японцев ДВР была включена в РСФСР.

503 Речь идет о III конгрессе Коминтерна, состоявшемся 22 июня -- 12 июля 1921 г. в Москве. Основными вопросами были: мировой хозяйственный

кризис и задачи Коминтерна, о тактике РКП(б), о борьбе против Амстердамского

Интернационала, о движении коммунистической молодежи, о женском движении, о

кооперативном движении, вопросы отдельных партий. Конгресс одобрил тактику

развития массовой борьбы, завоевания большинства рабочего класса на основе

непримиримой борьбы против социал-демократии, которая оценивалась как

главная социальная опора буржуазии.

504 CGT (Confederation General du Travail) -- Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ) -- крупнейшее профсоюзное объединение страны, созданное

в 1895 г. Находилось под влиянием Социалистической партии. В 1921 г. в ВКТ

произошел раскол, из нее выделилась Унитарная всеобщая конфедерация труда

(УВКТ), в которой преобладали анархо-синдикалисты. Вскоре решающее влияние в

УВКТ получили коммунисты. Она вновь включилась в ВКТ в 1937 г.

505 Вайнштейн Семен Лазаревич (псевдоним Звездин, Звездич) (1876--1923?) -- деятель меньшевистской партии. Примыкал к правому крылу. В

1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член ВЦИК. В 1922 г. эмигрировал в Германию.

506 Станкевич Владимир Бенедиктович (правильные фамилия и имя Станка

Владос) (1884--1968) -- российский общественный деятель, юрист, приват-доцент Петербургского университета, член Партии народной свободы. В

1917 г. был комиссаром Временного правительства при штаб-квартире Верховного

главнокомандующего. После Октябрьского переворота принимал участие в

вооруженном сопротивлении большевикам, находился в подполье. Был арестован,

но вскоре освобожден. В августе 1919 г. нелегально выехал за границу. В

январе 1920 г. организовал в Берлине группу "Мир и труд", издававшую газету

"Голос России" и журнал "Жизнь", в которых содержались призывы покончить с

гражданской войной и восстановить мир в России. Выражалась надежда на

позитивную эволюцию большевизма. Группа высказывалась за возобновление

западноевропейскими странами торговых и дипломатических отношений с Россией.

Группа "Мир и труд" существовала немногим более года. Позже Станкевич вел

активную публицистическую деятельность и сотрудничал с берлинским издательством "Зание". С 1923 г. жил в Литве, был профессором Каунасского университета. После Второй мировой войны эмигрировал в США. Работал в Арктическом институте.

507 Берлинский комитет помощи голодающим был создан как автономное ответвление Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспомгола), образованного 18 июля 1921 г. в составе официальных лиц (председатель Каменев, члены Литвинов, Семашко, Красин и др.) и ряда видных общественных деятелей, в основном из числа бывших кадетов и беспартийных интеллектуалов.

В состав комитета вошли Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, писатели М. Горький, М. Осоргин и др. Почетным председателем был объявлен В.Г. Короленко.

Советские власти обвинили неугодных им членов Всероспомгола в том, что они используют комитет в своих политических целях. 27--31 августа "буржуазные" члены комитета были арестованы.

508 Коссовский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон Мендель Яковлевич) -- один из основателей и руководителей Бунда, член его ЦК. Во время Первой мировой войны занимал германофильскую позицию. К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся враждебно. Работал в организациях Бунда в Польше.

В 1939 г. эмигрировал в США.

509 Жорес Жан (1859--1914) -- французский политический деятель, социалист, лидер правого крыла Социалистической партии, видный историк, автор многотомного труда по истории французской революции 1789--1799 гг.

Жорес активно боролся против милитаризма и войны. Был убит накануне Первой мировой войны.

510 Gewerkschaft (нем.) -- профсоюз.

511 Rotes Kreuz (нем.) -- Красный Крест.

512 Имеется в виду Всероссийский комитет помощи.

513 Смирнов (настоящая фамилия Гуревич) Е. -- российский общественный деятель, октябрист, участник Комитета помощи голодающим.

514 "Прокукиш" (или "Кукиш") -- презрительная кличка, которой социалистически настроенные деятели, включая меньшевиков, наделили

Всероссийский комитет помощи голодающим, полагая, что он не был изначально

способен справиться со взятыми на себя задачами. Кличка была образована по

фамилиям руководителей "буржуазной" части комитета -- Кусковой и Кишкина или

же Прокоповича, Кусковой и Кишкина. Кличка была подхвачена В.И. Лениным. 26

августа 1921 г. он писал Сталину и другим членам политбюро ЦК РКП(б) о поведении этих "Кукишей", требуя распустить "Кукишей", арестовать их, дать

директиву газетам "начать на сотни ладов высмеивать "Кукишей" (Ленин В.И.

Соч., изд. 5-е. М., 1965, т. 53, с. 140--142).

515 Панкхерст Сильвия (1882--1960) -- деятельница британского рабочего движения. После Октябрьского переворота выступала в поддержку большевистского правительства. В 1921 г. вступила в компартию, но вскоре порвала с ней. Выступала с критикой СССР и международного коммунистического движения.

516 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1900 г., участник польского социал-демократического движения. В октябре 1917 г. член Военно-революционного комитета в Петрограде, большевик. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, затем ГПУ. В 1925--1930 гг. заместитель наркома по военным и морским делам СССР. В 1933--1935 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота СССР. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

517 Рафес Моисей Григорьевич (1883--1942) -- участник социал-демократического движения в России с 1899 г. Деятель Бунда и меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. возглавил левое

крыло Бунда. В 1919 г. вступил в РКП(б). Служил в Красной Армии. Затем на

советской работе в Москве. По-видимому, был арестован во время "большого террора" и умер в заключении.

518 Verlag "Freiheit" (нем.) -- издательство газеты "Фрайхайт", выпускавшейся независимой социал-демократической партией Германии.

519 Katzenjammer (нем.) -- кошачье несчастье, жалоба (иронически).

520 Группа "Освобождение труда" -- первая российская зарубежная социал-демократическая организация, основанная в Женеве Г.В. Плехановым в

1883 г. В группу вошли П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н.

Игнатов, с 1888 г. в ней участвовал С.М. Ингерман. Группа пропагандировала

марксизм путем издания и распространения работ Маркса и Энгельса, выпуска

брошюр и сборников с работами своих членов, пыталась поддерживать связь с

социал-демократами в России, подготовила II съезд РСДРП. На этом съезде

(1903) было объявлено о ее самороспуске.

521 Союз русских социал-демократов за границей был создан в 1894 г. в Женеве группой "Освобождение труда". Издавал социал-демократическую

литературу на русском языке, сборник "Работник". I съезд РСДРП признал Союз

заграничным представительством партии. С 1899 г. издавал журнал "Рабочее

дело". В конце XIX в. стоял на позициях "экономизма". Был распущен по решению II съезда РСДРП.

522 Тимофеев И.И. -- российский социал-демократ, участник социал-демократических кружков П.В. Точисского, а затем М.И. Бруснева, позже

Союза русских социал-демократов за границей.

523 Кричевский Борис Николаевич (1866--1919) -- участник социал-демократического движения в России с 80-х годов XIX в., один из лидеров "экономистов". После 1903 г. отошел от политической деятельности.

524 Имеется в виду раскол на меньшевиков и большевиков на II съезде РСДРП 17 июля -- 10 августа 1903 г. (Брюссель, Лондон). Размежевание произошло при голосовании первого параграфа устава партии при выборах ЦК и

редакции центрального партийного печатного органа. Хотя раскол был формально

преодолен на IV съезде РСДРП (1906), фактически он

не прекратился и вновь официально был провозглашен большевиками на VI (Пражской) конференции в январе 1912 г., присвоившей себе право исключить "меньшевиков-ликвидаторов" из партии и избрать большевистский ЦК.

525 Schwung (нем.) -- подъем, размах.

526 Речь идет о руководящем органе Второго с половиной Интернационала.

527 Fimmen (Фиммен) Эдо -- голландский социал-демократ и профсоюзный деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации профсоюзов (Амстердамского Интернационала) и секретарь Международной федерации рабочих транспорта.

528 Oudgeest (Удгест) Ян -- голландский социалист и профсоюзный деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации профсоюзов. С 1923 г. член Комитета связи Международной федерации профсоюзов и Социалистического Рабочего Интернационала.

529 Имеется в виду руководящий орган Амстердамского Интернационала.

530 Feststellen (нем.) -- установить.

531 Aktionen (нем.) -- действия.

532 Verstandnis (нем.) -- понимание.

533 Речь идет о журнале No 3 "Социалистический вестник".

534 Сведений о В.С. Майере обнаружить не удалось.

535 Биншток Григорий Осипович (1884--1954) -- участник социал-демократического движения в России с 1904 г. Вначале примыкал к большевикам, затем меньшевик. В годы Первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Находился в эмиграции в Дании. В 1916 г. возвратился в Росси. В 1917 г. был членом Петроградского Совета. После Октябрьского переворота эмигрировал в Германию.

536 Головин Федор Александрович (1867 или 1868--1937) -- российский земский деятель, один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. Председатель II Государственной думы. Деятель Объединенного комитета Земского и Городского союзов (Земгора), созданного в 1915 г. для помощи снабжению армии в условиях войны. После Октябрьского переворота работал в

советских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

537 Менажировать (от французского слова *menager*) -- управлять, вести, следить за собой. В данном случае -- последнее значение.

538 Нахамкис -- настоящая фамилия Ю.М. Стеклова.

539 "Общее дело" -- ежедневная вечерняя газета, издававшаяся В.Л. Бурцевым. Начала выходить 26 сентября (9 октября) 1917 г. в Петрограде. Закрыта после Октябрьского переворота. Издание было возобновлено в Париже в 1920 г.

540 "Pour la Russie" ("За Россию") -- эмигрантская газета на французском языке, выходившая в Париже в 1919--1920 гг. В 1920--1921 гг. выходила под названием "Bulletin d'information Pour la Russie".

541 Reparation (фр.) -- репарации. В международном праве вид материальной международно-правовой ответственности, состоящий в возмещении государством причиненного ущерба в денежной форме. Обычно репарации предусматриваются в мирном договоре.

542 Васильев Б.С. (псевдоним С. Крамалевский) -- петроградский меньшевик. Был депутатом Учредительного собрания.

543 Echt (нем.) -- подлинный.

544 Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874--1934) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1902 г. Юрист. Выступал также как поэт и художник, но каких-либо способностей не проявил. В 1917--1919 гг. нарком финансов РСФСР. С 1919 г. служил в ВЧК. В связи с состоянием здоровья, а также в результате полного равнодушия к делам (он проводил дни лежа на диване и читал книги на многих языках, а также сочинял стихи) Троцкий писал, что Менжинский "не человек, а тень человека" (Троцкий Л. Портреты революционеров. М., 1991, с. 253). Фактическим руководителем ведомства был Г.Г. Ягода.

545 Работа К. Каутского "Терроризм и коммунизм. К вопросу о естественной истории революции" была опубликована в Берлине в 1919 г. В работе подвергались острой критике власть большевиков, их полный отказ от демократии, террористические установки. Указывалось на неготовность России к

социалистическим преобразованиям и выражалась надежда, что страны Запада

смогут осуществить мирный и постепенный переход к социализму.

546 Crescendo (ит.) -- громче, с нарастающей громкостью.

547 Der drohende Zusammenbruch (нем.) -- неизбежный разрыв.

548 Der Arbeitszwang (нем.) -- принудительный труд.

549 Staatsclaverei (нем.) -- государственное рабство.

550 Речь идет о брошюре Л.Д. Троцкого "Терроризм и коммунизм" (1920),

являвшейся ответом на брошюру К. Каутского под тем же названием. В брошюре

Троцкого содержались попытки обосновать законность власти большевиков в

качестве диктатуры пролетариата, откровенно указывалось, что большевики

отвергли демократию "во имя концентрированной власти пролетариата", всячески

оправдывался террор большевистской власти.

551 "Единство" -- небольшая социал-демократическая группа, созданная в 1914 г. Идейным руководителем был Г.В. Плеханов. "Единство" стояла на правом

фланге, требуя, чтобы российские социал-демократы проводили решительный курс

сотрудничества с властями в деле защиты от германского нашествия (курс оборончества). Группа издавала газету под тем же названием. Серьезным влиянием не пользовалась. В числе руководителей группы, кроме Плеханова,

были В. Засулич и Г. Алексинский. После Октябрьского переворота 1917 г. группа пыталась продолжать деятельность, решительно осудив большевистскую

власть. Весной 1918 г. была запрещена.

552 Кишкин Николай Михайлович (1864--1930) -- один из лидеров кадетов,

министр Временного правительства в 1917 г. Врач. После Октябрьского переворота выступал против власти большевиков, был арестован. После амнистии

работал в Наркомздраве РСФСР. Несколько раз вновь подвергался арестам.

553 Алексинский Григорий Алексеевич (1879--1965 или 1968) -- социал-демократ. В 1905--1917 гг. большевик. Депутат II Государственной думы. С 1908 г. отзовист. С 1917 г. член плехановской группы "Единство". Летом 1917 г. провел расследование и представил властям документы о связях

Ленина и других большевиков с германскими спецслужбами. В 1918 г. эмигрировал.

554 "Matin" ("Утро") -- французская ежедневная газета. Издавалась в Париже в 1884--1944 гг. Во время германской оккупации Франции сотрудничала с оккупантами.

555 О М.М. Литвинове см. примеч. 197. Под "экспроприаторским прошлым"

Красина и Литвинова имеется в виду их связь с участниками бандитских налетов

боевиков большевистской партии с целью захвата денежных средств. Об участии

Красина в попытках реализовать фальшивые деньги см. примеч. 426. Литвинов на

деньги, полученные, в частности, в результате "эксов", готовил транспорты с оружием для переброски в Россию во время революции 1905--1907 гг.

556 Экзекутива -- исполнительный орган. Имеется в виду руководство Второго с половиной Интернационала.

557 Чарский -- псевдоним Е.А. Ананьина.

558 "Times" ("Времена") -- ежедневная газета. Выходит в Лондоне с 1785 г. Связана с консервативной партией.

559 Имеется в виду информационная газета "Nieuwe Rotterdams Courant" ("Новые Роттердамские Куранты"), выходившая в 1844--1945 гг.

560 Bolshevisant'ы -- иронический термин, которым Мартов определял лиц, симпатизировавших большевикам с оговорками.

561 "Современные записки" -- русский эмигрантский журнал, который начала выпускать в Берлине группа эсеров в 1920 г. Журнал выступал за "демократическое обновление" России. Постепенно он утратил специфически

эсеровские установки и в известной мере стал органом всего русского зарубежья. Помимо политических, исторических и литературоведческих статей в

журнале печатались художественные произведения многих выдающихся русских

писателей. Журнал выходил до 1940 г.

562 Ферула (от латинского ferula) -- прут, используемый для телесного наказания. В данном случае термин означает месть, насилие.

563 "Киевская мысль" -- ежедневная либеральная газета, выходившая в 1906--1918 гг. В газете сотрудничал Л.Д. Троцкий.

564 М-те Плеханова -- Плеханова Розалия Марковна, вдова Г.В. Плеханова.

565 В октябре 1921 г. нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин предложил Ленину и Троцкому в целях нормализации отношений с западными державами покинуть Исполком Коминтерна и признать долги царского и Временного правительств. Первое предложение Ленин отверг. Второе потребовал переработать. Согласно утвержденному им второму проекту, носившему более сдержанный характер, советское правительство должно было объявить о признании в принципе долгов до 1914 г., но реальную выплату начать только в случае создания необходимых условий: признания советского правительства де-юре, заключения "всеобщего мирного договора", гарантии нерушимости советских границ. 28 октября 1921 г. эти предложения в форме декларации правительства были направлены правительствам зарубежных государств.

566 Рубин Исаак -- член ЦК меньшевистской партии в начале 20-х годов. Депутат Московского Совета. В 1923--1924 гг. принимал участие в деятельности нелегальных меньшевистских организаций. В следующие годы работал в Институте Маркса--Энгельса. На судебном процессе по делу меньшевиков в 1931 г. был приговорен к тюремному заключению. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

567 Минский (настоящая фамилия Виленкин) Николай Максимович (1855--1937) -- русский писатель, эмигрант. Активно участвовал в журнале "Современные записки", в котором публиковал стихи и литературоведческие статьи.

568 Толстой Алексей Николаевич (1882--1945) -- русский писатель и общественный деятель. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Париже, а с 1921 г. в Берлине. Сотрудничал в газетах и журналах эмиграции. Был редактором литературного приложения сменовеховской газеты "Накануне". В эмиграции начал писать роман "Хождение по мукам", который окончил после возвращения в Россию

(1923). Последние части "Хождения по мукам" (они были завершены в 1941 г.),

повесть "Хлеб" и другие произведения проникнуты восхвалением Сталина.

Фактически обоснованию сталинского единовластия служили также исторический

роман "Петр I" и диалогия "Иван Грозный". Толстой был удостоен всех возможных

наград.

569 Сведений о П. Пильском обнаружить не удалось.

570 "Сегодня" -- русская эмигрантская газета, выходившая в Риге в 20-е годы.

571 Российское телеграфное агентство (РОСТА) являлось центральным информационным агентством РСФСР (СССР) в 1918--1925 гг. После создания в

1925 г. Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) стало агентством РСФСР. Было ликвидировано в 1935 г.

572 Фрумкина Эстер -- член Бунда, затем член РКП(б).

573 Горький Максим (настоящие фамилия, имя и отчество Пешков Алексей

Максимович (1868--1936) -- русский писатель и общественный деятель. Автор

многочисленных романов, пьес, рассказов, стихотворений в прозе, автобиографической трилогии. В романе "Жизнь Клима Самгина" (1925--1936)

запечатлена панорама общественной жизни России начала XX в. После Октябрьского переворота 1917 г. Горький резко критиковал политику большевистской власти (очерки "Несвоевременные мысли"). Вскоре выехал за

границу, где жил до 1928 г. После возвращения на родину был объявлен классиком, удостоен всевозможных почестей, пользовался дружеским расположением И.В. Сталина, многократно его посещавшим и проводившим в

особняке Горького встречи с писателем. Сталин использовал Горького для унификации художественной литературы под лозунгом "социалистического

реализма", который сформулировал Горький. В последние годы жизни Горький

фактически находился под домашним арестом. Обстоятельства его смерти не

ясны. Не исключено, что он был убит агентами советских спецслужб.

574 Проводится сопоставление положения в советской России с положением во Франции накануне военного государственного переворота Наполеона Бонапарта 18 брюмера (ноябрь 1799 г.), в результате которого он стал консулом -- фактически военным диктатором страны.

575 Чичинадзе (?--1921) -- военный министр в правительстве независимой Грузии, социал-демократ. После занятия Грузии Красной Армией был арестован. Умер в заключении.

576 "Коммунистический Интернационал" -- журнал, орган Исполкома Коминтерна. Выходил на русском и ряде других языков в 1919--1943 гг. Был главным печатным органом, через который советское руководство осуществляло идеологический контроль над международным коммунистическим движением. Прекратил выход в связи с роспуском Коминтерна.

577 Имеется в виду брошюра В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" (май 1920 г.). Тактические положения брошюры об участии коммунистов в реформистских профсоюзах, о компромиссах и т.д. были положены в основу решений II конгресса Коминтерна в том же году.

578 Бруно (псевдоним Калниньша Бруно Павловича) (1899--?) -- латвийского социал-демократа, меньшевика. Между мировыми войнами он был одним из руководящих деятелей Латвийской социал-демократической партии. После Второй мировой войны эмигрировал в Швецию, а затем в США.

579 Люксембург Роза (1871--1919) -- деятельница польского, германского и международного социал-демократического движения. Была одним из руководителей леворадикального направления в германской социал-демократии и во II Интернационале в начале XX в. Совместно с К. Либкнехтом образовала группу "Спартак" (1916), а затем Союз "Спартака" (1918). Выступала против Первой мировой войны. Была одним из организаторов компартии Германии на рубеже 1918--1919 гг. В январе 1919 г. была убита правыми офицерами. Р. Люксембург в тюрьме в 1918 г. была написана работа о большевистской

революции, которую нельзя назвать "антибольшевистской", но в ней содержалась

резкая критика террора и других аспектов политики новых властей России.

580 Речь идет о конференции трех Интернационалов, состоявшейся в Берлине 2--5 апреля 1922 г. В ней участвовали деятели Второго, Второго с половиной и Третьего Интернационалов. Созыв конференции был попыткой создать

единый фронт рабочего класса в международном масштабе. Однако образованная

на конференции "девятка" (комиссия из представителей трех Интернационалов)

провела лишь одно заседание в Берлине 23 мая 1922 г, на котором соглашение

об едином фронте, объявленное в апреле, было признано потерявшим силу.

Ликвидация "девятки" была спровоцирована большевиками, вышедшими из комиссии

под предлогом того, что она саботирует созыв всемирного рабочего конгресса.

Действительные причины состояли в том, что после неудачи Генуэзской конференции 1922 г. советские руководители начали отход от тактики единого

фронта.

581 Брукер Луи де (1870--1951) -- бельгийский политический деятель, социалист. В 20-е годы один из лидеров Бельгийской рабочей партии и Социалистического Рабочего Интернационала.

582 Калинин Михаил Иванович (1875--1946) -- советский государственный

деятель. Социал-демократ с 1898 г. С 1919 г. председатель ВЦИК, с 1922 г.

председатель ЦИК СССР, с 1938 г. председатель Президиума Верховного Совета

СССР. Член политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г. После недолгих колебаний в середине

20-х годов стал одним из ближайших сообщников в укреплении и функционировании

тоталитарной системы в СССР. Впрочем, Л.Д. Троцкий с полным основанием писал

в 1938 г., что "правлящий слой долго не брал Калинина всерьез, не берет, в сущности, и сейчас" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 235).

583 Пьер Андре -- французский социалист, сотрудник газеты "Попюлер" в начале 20-х годов.

584 Commission permanente (фр.) -- постоянная комиссия, руководящий

орган Французской социалистической партии.

585 Единый (единый рабочий) фронт -- тактика, выдвинутая в конце 1921 г. руководством Коминтерна по инициативе В.И. Ленина в условиях краха планов

мировой или европейской революции. Тактика была одобрена IV конгрессом

Коминтерна (1922). Она предусматривала установление единых действий с

другими политическими силами, действующими в среде рабочего класса, во имя

достижения ближайших экономических и политических задач. В рамках этой

тактики в апреле 1922 г. была проведена конференция трех Интернационалов.

Уже в 1924 г. коммунисты практически отказались от тактики единого фронта,

начав кампанию против социал-демократии, прежде всего против левого крыла.

586 SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) -- Социал-демократическая партия Германии.

587 Schonen (нем.) -- задабривание.

588 Штампфер Фридрих (1874-- 1957) -- германский социал-демократ, публицист. Во время Первой мировой войны стоял на позициях поддержки

правительства. В 1916--1933 гг. редактор газеты "Форвертс". В 1920--1933 гг.

член рейхстага. Был членом Правления Социал-демократической партии в Праге

после прихода нацистов к власти в 1933 г. В 1938 г. эмигрировал во Францию,

в 1940 г. в США. В 1948 г. возвратился в Германию.

589 USP (Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands) -- Независимая социал-демократическая партия Германии.

590 Severae (Севере) -- французский журналист, сотрудник социалистической газеты "Попюлер".

591 Жуо Леон (1879--1951) -- французский общественный деятель, в 1909--1940 и 1945--1947 гг. руководитель Всеобщей конфедерации труда. В 1919

--1940 гг. один из руководителей Амстердамского Интернационала профсоюзов.

Был одним из основателей нового профсоюзного центра "Форс увриер" в 1948 г.

Стоял на реформистских позициях.

592 Имеется в виду Союз возрождения России.

593 Речь идет о сосредоточении в г. Кобленц (западная Германия) французской дворянско-монархической эмиграции после начала революции 1789--1799 гг. Эмигранты организовали армию, которая участвовала в австро-прусской интервенции во Франции. В 1794 г. французские войска заняли Кобленц, положив конец кобленцской эмиграции. Кобленц стал символом союза контрреволюционных сил с зарубежной реакцией в их попытках ликвидации революции.

594 Лиля -- Л.О. Дан.

595 Вера -- А.И. Вульфович--Цедербаум -- жена В.О. Левицкого-Цедербаума.

596 В феврале 1922 г. был арестован ряд лидеров партии эсеров. Вместе с находившимися ранее в заключении членами этой партии они были преданы суду, происходившему 18 июня -- 7 августа 1922 г. (всего фигурировало 47 обвиняемых). Это был первый в большевистской России крупный политический "показательный" процесс. Эсеры обвинялись в том, что они были агентами Антанты, покушались на жизнь советских вождей и т.д. Суд сопровождался массовой пропагандистской кампанией. 20 июня в Москве была проведена демонстрация с требованием смертной казни для обвиняемых. Однако на состоявшейся в апреле конференции трех Интернационалов в Берлине делегация Коминтерна вынуждена была дать обязательство, что эсеры не будут казнены. Хотя Ленин негодовал по этому поводу (он опубликовал статью "Мы заплатили слишком дорого"), большевистское руководство вынуждено было считаться с международным общественным мнением. В Москву были допущены в качестве защитников видные юристы-социалисты Э. Вандервельде, Т. Либкнехт, К. Розенфельд, А. Ваутерс. Однако они были поставлены в такие противоправные

условия, что были вынуждены выступить с протестом и покинуть Москву.

14 обвиняемым был вынесен смертный приговор, неисполнение которого было

обусловлено прекращением "контрреволюционных выступлений" эсеров. Лидеры

партии, таким образом, стали заложниками, что было сформулировано, в

частности, в листовке ЦК РСДРП от 9 августа 1922 г. (Меньшевики после Октябрьской революции. Benson, Vermont, 1990, с. 167).

597 Имеется в виду Коллонтай Александра Михайловна (1878--1952) -- советская государственная и партийная деятельница. Большевичка с 1915 г. В

1917--1918 гг. нарком государственного призрения. С 1920 г. заведовала женским отделом ЦК РКП(б). В 1920--1922 гг. примыкала к рабочей оппозиции. В

1923--1926 гг. полпред СССР в Норвегии, в 1930--1945 гг. полпред, а затем посол в Швеции.

598 Франс Анатоль (настоящие фамилия и имя Тибо Франсуа) (1844--1924)

-- французский писатель, автор гротескно-фантастических романов "Остров

пингвинов", "Восстание ангелов". Критиковал христианский фанатизм, критически относился к роли революции в прогрессе общества, однако выступал

в поддержку советской России. Лауреат Нобелевской премии (1921).

599 Birkenwerder -- курорт на горном массиве Шварцвальд, на котором лечился Мартов.

600 Роллан Ромен (1866--1944) -- французский писатель, музыковед, общественный деятель. Автор романа-эпопеи "Жан-Кристоф" (10 тт., 1904--1912)

-- истории гениального музыканта на фоне общего состояния европейской

культуры начала XX в. Приветствовал Октябрьский переворот в России. В 30-

е годы активно выступал против нацизма. Написал ряд художественных биографий

великих композиторов и музыковедческие исследования (цикл о Бетховене).

Лауреат Нобелевской премии (1915).

601 Уэльс (правильно Уэллс) Герберт Джордж (1866--1946) -- английский писатель, автор многочисленных научно-фантастических романов. Проповедовал

социальное совершенствование в духе реформистского фабианского общества (1884--1900), названного по имени Фабия Максима -- римского полководца, прозванного "кунктатором" (медлителем). В 1920 и 1934 гг. посещал СССР. Написал книгу "Россия во мгле" (1920).

602 Либкнехт Теодор (1870--1948) -- германский социал-демократ, адвокат, старший брат К. Либкнехта. Выступал защитником на многих политических процессах. В 1922 г. участвовал в защите руководителей партии эсеров на "показательном" процессе в Москве. В связи с противоправными действиями суда и советских властей покинул процесс, выступив с протестом.

После установления нацистской диктатуры эмигрировал в Швейцарию.

603 Судебный процесс над меньшевиками в 1922 г. не состоялся. По-видимому, широкая международная кампания протеста против суда над эсерами заставила большевистское руководство отказаться от нового "шоу-процесса". В условиях, когда Ленин ориентировался на единый фронт с социал-демократическими партиями за рубежом, суд над руководителями меньшевиков оказался невозможным.

604 Семенов Г.И. (псевдоним Васильев) -- член партии эсеров, руководитель центрального боевого отряда партии после Октябрьского переворота 1917 г. Был арестован, дал "чистосердечные показания", в том числе об участии руководителей партии эсеров в покушении на Ленина в 1918 г. В 1922 г. сыграл роль главного провокатора на судебном процессе над лидерами эсеров. Наветы Семенова были основной базой обвинения, а затем приговора. Был освобожден судом от наказания "за раскаяние". В 1922 г. в Берлине была издана книга Семенова "Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917--1918 гг.", которая фактически являлась доносом советским властям.

605 Инициал "В." расшифровать не удалось.

606 "Революционная Россия" -- центральная газета партии эсеров в эмиграции. Выходила в Берлине. Редактором был В.М. Чернов.

607 Тимофеев Евгений Михайлович (1885--1941) -- левый эсер, активный участник циммервальдского движения. Во время Первой мировой войны находился в ссылке в Иркутске. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал против сотрудничества с большевистскими властями. Являлся одним из подсудимых на судебном процессе 1922 г. над руководителями эсеров. Приговорен к расстрелу, замененному пятилетним заключением. После освобождения сослан в Сибирь. Затем вновь подвергался арестам. По-видимому, был расстрелян во время "большого террора".

608 Инициалы "В.Ив." расшифровать не удалось.

609 Заседание ВЦИК, состоявшееся в ночь с 25 на 26 октября (с 6 на 7 ноября) 1917 г., выразило протест против поведения Военно-революционного комитета Петроградского Совета, который накануне II Всероссийского съезда Советов предпринял действия, равнозначные государственному перевороту. ВЦИК констатировал грубые нарушения при выборах делегатов на съезд Советов и его незаконность.

610 "Новая Русь" -- ежедневная газета правого направления. Издавалась с 27 августа 1917 г. А.А. Сувориным. Закрыта после Октябрьского переворота.

611 "Живое слово" -- ежедневная правая бульварная газета. Выходила в Петрограде с марта 1917 г. (с августа "Слово", затем "Новое слово"). Редактор А.М. Уманский. Закрыта непосредственно после Октябрьского переворота.

612 Так в тексте.

613 Либер отвечал на речь Л.Д. Троцкого.

614 Еврейская социал-демократическая рабочая партия ("Поалей Цион") -

- одна из трех партий (остальные -- Социалистическая рабочая партия и Еврейская социалистическая рабочая партия), которые зародились внутри сионистско-социалистического движения в 1904 г. Сионистско-социалистические партии противостояли интернационалистскому Бунду. В начале 20-х годов все

они были запрещены в большевистской России.

615 Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная) -

-

официальное наименование партии меньшевиков с августа 1917 г. Объединительный съезд нескольких меньшевистских организаций состоялся 19--26

августа (1--8 сентября) 1917 г. Съезд рассмотрел вопросы о политическом положении и задачах партии, борьбе за мир, аграрный и национальный вопросы,

вопрос об организации партии и др. С основными докладами выступили И.Г.

Церетели, Л. Мартов, Н.Н. Суханов, М.И. Либер. В состав ЦК от большинства съезда (оборонцев) были избраны Церетели, Чхеидзе, Дан, Либер, Хинчук и др.,

от меньшинства (интернационалистов) -- Мартов, Мартынов, Абрамович и др.

Реальное объединение меньшевиков не произошло. Съезд подтвердил мнение

Плеханова, который грустно заметил как-то, что меньшевики "согласны между

собой разве только в том, что меньшевизм лучше большевизма" (Меньшевики

после Октябрьской революции, с. 238).

616 Капелинский Наум Юрьевич -- меньшевик-интернационалист, деятель

еврейских социалистических организаций. В 1917 г. секретарь Исполкома Петроградского Совета.

617 Так в тексте.

618 Так в тексте.

619 Речь идет о тактике большевиков, в которой они, по мнению автора, следовали за французским социалистом Луи Огюстом Бланки (1805--1881).

Бланки

был участником революций в 1830 и 1848--1849 гг. во Франции. В 30-е годы руководил тайными республиканскими обществами. Придерживался сектантского

курса, связывая успех революции с заговором тайной организации революционеров, которых, по его мнению, в решающий момент поддержат народные

массы.

620 Проводится сравнение с событиями в Петрограде в начале июля 1917 г.

621 Краснянская А.П. -- меньшевик-интернационалист. Кандидат в члены ЦК

РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Работала в Одессе.

622 Чернев Алексей Васильевич -- меньшевик-интернационалист. Кандидат в

члены ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Член Предпарламента.

623 Так в документе.

624 Мысков М. -- меньшевик, революционный оборонец в 1917 г., член ВЦИК. Участник экстренного съезда меньшевистской партии в конце 1917 г.

625 О насилии над Плехановым после Октябрьского переворота 1917 г. см.

примеч. 13.

626 14 марта 1917 г. Петроградский Совет выступил с обращением "К народам всего мира". В документе уведомлялось о свержении "векового

деспотизма царя", намерении созвать Учредительное собрание на основе

всеобщих равных, прямых выборов при тайном голосовании. Содержался призыв к

решительным действиям в пользу мира. В то же время указывалось, что русская

революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит задавить себя

внешней военной силой. В воззвании содержался призыв к восстановлению

международного единства трудящихся.

627 Окуровцы -- жители Окурова, персонажи произведения М. Горького "Городок Окуров", в котором описывается глухой провинциальный город, тупое

мещанство, погрязшее в буднях. Тон книги определяется эпиграфом из Достоевского "Уездная звериная глушь".

628 Возможно, следует читать "как".

629 Анархо-синдикализм -- течение в рабочем движении. Анархо-синдикалисты считали высшей формой организации рабочего класса

профсоюзы (по-французски синдикаты), выступали за тактику "прямого действия"

(саботаж, бойкот, экономическая стачка, в частности всеобщая). Наибольшее

распространение анархо-синдикализм получил в начале XX в. во Франции и

Испании, но сохранялся и позже.

630 Под контрреволюцией в Ростове-на-Дону имеется в виду выступление казаков Области Войска Донского против большевистской власти в конце октября 1917 г. (см. примеч. 637).

631 Партия народных демократов (народовцев) в Польше образовалась в 1897 г. Лидеры Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский. Партия выдвигала лозунги классовой гармонии, выступала за независимость Польши. Под руководством народовцев были созданы рабочие профсоюзы.

632 Так в документе.

633 Красная гвардия -- вооруженные отряды в основном распропагандированных большевиками рабочих, которые начали создаваться на предприятиях Петрограда, а затем Москвы и других городов после Октябрьской революции 1917 г. Делегатское собрание, принявшее соответствующее решение, состоялось в Петрограде 17 (30) апреля 1917 г. Для руководства Красной гвардией и другими вооруженными подразделениями была образована Военная организация при ЦК РКП(б) ("военка") во главе с Н.И. Подвойским, которая вооружала и обучала отряды. В Петрограде были созданы Центральная комендатура и Главный штаб Красной гвардии под руководством К.К. Юренева ("межрайонца", а затем большевика). В марте 1918 г. Красная гвардия была распущена, ее отряды влиты в Красную Армию.

634 Так в документе.

635 Так в документе.

636 "Новый луч" -- центральная газета меньшевиков. Выходила в Петрограде в конце 1917 -- начале 1918 г. Несколько раз закрывалась большевистскими властями и выходила под другими названиями. Окончательно закрыта 22 февраля 1918 г.

637 Войсковое правительство на Дону было образовано на территории Области Войска Донского (существовавшей в 1786--1920 гг.) в марте 1917 г. Главой правительства был генерал-лейтенант А.П. Богаевский. В конце октября 1917 г. казаки подняли восстание против большевистской власти. В феврале 1918 г. восстание было подавлено войсками, верными большевикам.

Командовавший повстанцами атаман Донского казачьего войска Каледин

застрелился. Однако в январе 1918 г. генерал Краснов, арестованный большевистскими властями, но отпущенный под честное слово, прибыл на Дон,

где 16 мая был избран Малым Войсковым Кругом атаманом Войска Донского с

передачей ему всей полноты власти. Краснов возглавил новое восстание казаков

против московских властей, поддержанное германскими интервентами. В феврале

1919 г. он ушел в отставку из-за противоречий с генералом Деникиным.

638 Дюбуа Анатолий Эдуардович (1881--1958) -- в 1903--1906 гг. большевик, затем меньшевик. Работал в Петрограде, Ревеле и Риге. Во время

Первой мировой войны находился на фронте под Ригой. Был комиссаром 12-й

армии в 1917 г. Стоял на оборонческих позициях. После Октябрьского переворота подвергался арестам. В 1922 г. эмигрировал в Германию. Позже жил

в США.

639 Орлов К. -- рабочий петроградского завода "Новый Парвиойрен", меньшевик-интернационалист. Участник I Всероссийского съезда Советов. Член

ВЦИК.

640 Это странное выражение означало прекращение издания.

641 Имеется в виду мобилизация в армию.

642 Кибрик Борис Самойлович (1884-- ?) -- петроградский меньшевик. Участник всероссийской конференции меньшевиков в мае и экстренного съезда в конце 1917 г.

643 Севрук П.Н. -- большевик из Гомеля, перешедший в 1917 г. на позиции революционного оборончества и присоединившийся к меньшевикам. Участник

меньшевистского съезда в конце 1917 г.

644 О большевистском деятеле Шнеуре сведений обнаружить не удалось.

645 Крыленко Николай Васильевич (1885--1938) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1904 г. В конце 1917 г., являясь прапорщиком, был назначен Лениным Верховным главнокомандующим, затем был

членом Комитета по военным и морским делам. С 1918 г. председатель

Верховного трибунала, затем прокурор РСФСР. С 1931 г. нарком юстиции РСФСР (с 1936 г. СССР). Одновременно руководил спортивными организациями альпинизма и шахмат. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

646 3 декабря 1917 г. в газете "Новый луч" было помещено следующее "Письмо в редакцию": "Моя речь на партийном съезде по вопросу о текущем моменте и задачах партии по случайным причинам изложена во вчерашнем номере нашей газеты таким образом, что представляет совершенно [неразборчиво] и бессмысленный набор отдельных выхваченных случайно фраз и не дает даже отдаленного намека на то, что я действительно говорил. Некоторые мысли моей речи я надеюсь развить в ряде статей. Б. Горев".

647 Волков Иван Григорьевич -- петроградский меньшевик, член Предпарламента. Участник экстренного съезда в конце 1917 г.

648 Илиодоровцы -- сторонники монаха Илиодора (в миру Труфанов Сергей Михайлович) (1880 -- ?). По происхождению донской казак. Окончил Петербургскую духовную академию. В 1903 г. стал монахом. Был профессором Ярославской духовной семинарии. В 1907 г. выступил с призывом к царю о конфискации земли у аристократии и распределении ее среди крестьян. Был одним из организаторов правоэкстремистских организаций -- Союза русского народа и Черной сотни. В 1912 г. занялся подпольной деятельностью. Угрожал правительству крестьянским походом на столицу, уничтожением помещичьих усадеб и т.д. Проповедовал русский шовинизм, единение царя с народом и т.п. В 1914 г. арестован, но бежал за границу. Жил в Норвегии, США. Возвратился в Россию после Октябрьского переворота 1917 г. Использовался большевиками в

антирелигиозной пропаганде. Вновь бежал из России и эмигрировал в США, где

стал швейцаром третьеразрядного отеля.

649 Речь идет о Николае II (1868--1918) -- последнем российском императоре (1894--1917) -- сыне Александра III. Был свергнут Февральской революцией 1917 г., после чего находился с семьей под домашним арестом.

После Октябрьского переворота был отправлен в Тобольск, а затем в Екатеринбург, где по приказу высших советских иерархов (Ленин, Свердлов) был

расстрелян вместе с семьей и близкими.

650 Комитет демократических организаций в составе представителей либеральных и социалистических партий был образован в Петрограде сразу после

Октябрьского переворота 1917 г. Комитет настаивал на замене однопартийного

большевистского правительства коалиционным. Члены комитета были арестованы в

конце ноября -- начале декабря 1917 г.

651 В 1917 г., находясь в эмиграции в Великобритании, Г.В. Чичерин был председателем Комитета делегатов русских организаций, настаивавшего на

предоставлении эмигрантам возможности свободного возвращения в Россию.

Комитет работал в контакте с посольством России. Чичерин был арестован

британскими властями в августе 1917 г. за антивоенную пропаганду. 28 ноября

(11 декабря) нарком иностранных дел РСФСР Л.Д. Троцкий направил ноту

Великобритании с требованием освобождения Чичерина. В январе 1918 г. он был

освобожден и возвратился в Россию.

652 Речь идет об участии в репрессиях против большевиков в июльские дни

1917 г. После этого в тексте пропущено слово "имеется".

653 По-видимому, неразборчиво слово "раскол".

654 Имеется в виду "решалась".

655 Гюйсманс Камиль (1871--1968) -- бельгийский социалист, один из руководителей Бельгийской рабочей партии. В 1905--1922 гг. секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала. В 1910--1965 гг.

депутат парламента. Был председателем палаты депутатов. В 1946--1947 гг.

премьер-министр, в 1947--1949 гг. министр просвещения.

656 Духонин Николай Николаевич (1876--1917) -- военный деятель, генерал-лейтенант (1910). После Октябрьского переворота 1917 г. был назначен

Верховным главнокомандующим, но отказался выполнить приказ Ленина о

вступлении в переговоры о перемирии с Германией. 9 (22) ноября 1917 г. был

отстранен от должности. После занятия Ставки в Могилеве частями, распропагандированными большевиками, Духонин был убит солдатами.

657 Кутлер Николай Николаевич (1859--1924) -- юрист. В 1905--1906 гг. главноуправляющий землеустройством и земледелием, автор либерального проекта

решения аграрного вопроса. В 1906--1917 гг. один из лидеров кадетов. После

Октябрьского переворота 1917 г. вначале выступил против большевистской

власти. Был арестован, но вскоре освобожден. Летом 1919 г. признал власть

большевиков. Был на хозяйственной работе. Участвовал в проведении денежной

реформы 1922--1924 гг. в качестве члена правления Госбанка РСФСР.

658 Спиридонова Мария Александровна (1884--1941) -- член партии эсеров.

В 1906 г. убила усмирителя крестьянских восстаний в Тамбовской губернии Г.Н.

Луженовского. Была приговорена к вечной каторге. Освобождена после Февральской революции 1917 г. Стала лидером партии левых эсеров.

Непосредственно после Октябрьского переворота сотрудничала с большевиками.

Выступила против подписания Брестского мира. В июле 1918 г. большевистским

руководством была обвинена в организации левоэсеровского мятежа, арестована,

но амнистирована ВЦИК. В 20--30-х годах неоднократно подвергалась арестам.

Расстреляна по распоряжению Сталина в Орловской тюрьме в сентябре 1941 г.

659 Голгофа -- холм в Иерусалиме, на котором, согласно христианскому преданию, был распят Иисус Христос. Слово употребляется как символ

мученичества и страданий.

660 "Искра" -- газета меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде в сентябре--декабре 1917 г. Была закрыта большевиками.

661 Имеется в виду "обладает".

662 7 декабря 1917 г. в газете "Новый луч" было опубликовано следующее

"Письмо в редакцию": "В No 4 "Нового луча" (вторник, 5 декабря) в изложение

моей речи на съезде вкралась существенная неточность. Я не говорил, что Учредительное Собрание должно быть созвано без большевиков, а сказал, что

оно будет созвано против злой воли большевиков. И. Дементьев-Кубиков".

663 Павлов М.А. -- социал-демократ. В 1917 г. меньшевик-оборонец, член редколлегии петроградской газеты "Голос солдата", руководитель военной

секции Организационного комитета и комитета Петроградской организации

меньшевиков. Участник I Всероссийского съезда Советов. Член ВЦИК.

664 Заем свободы был выпущен Временным правительством для финансирования военных расходов. Подписка была объявлена 6 (19) апреля 1917

г. Исполком Петроградского Совета призвал население поддержать заем.

665 Имеется в виду III Циммервальдская социалистическая конференция, состоявшаяся в Стокгольме 23 августа -- 1 сентября 1917 г. На ней присутствовали представители большевиков (В.В. Воровский, Н.А. Семашко),

меньшевиков (П.Б. Аксельрод, М.С. Панин), меньшевиков-

интернационалистов (О.А. Ерманский), социалистов Финляндии, Румынии, Австрии, Швеции, Польши.

Конференция приняла манифест, в котором говорилось о целях империалистических держав в войне, росте борьбы рабочего класса, провозглашались задачи поддержки пролетариата России, пролетарской борьбы за

мир. Вследствие непримиримой позиции большевиков на конференции

Циммервальдское объединение левых социал-демократов и центристов фактически

распалось.

666 Имеется в виду политика, отличная от общепринятой.

667 Так в документе.

668 Имеется в виду Ю. Ларин.

669 Проводится сравнение с политическим курсом Александра Мильерана (1859--1943) -- французского политического деятеля. В конце XIX в. он был одним из руководителей социалистического движения Франции. В 1899 г. вошел в состав правительства Вальдека--Руссо в качестве министра. Этот "казус Мильерана" (первое в истории вхождение социалиста в "буржуазное" правительство), который породил термины "мильеранизм", "министерализм", вызвал острую борьбу между течениями международного социалистического движения. Левые течения остро осуждали этот поступок как крайнюю форму политического сотрудничества с буржуазией. В 1904 г. Мильеран был исключен из социалистической партии и продолжал деятельность как независимый. В 1920--1924 гг. был президентом Франции.

670 Давдариани Сехт Сардионович (псевдоним Сан) (1877-- ?) -- российский социал-демократ с конца 90-х годов XIX в. Меньшевик. Работал в Харькове, был редактором марксистского журнала "Мысль" (1919).

671 Ликвидаторы -- сторонники направления в РСДРП, возникшего в 1907 г., главным образом в среде меньшевиков, которые выступали за ликвидацию или ограничение нелегальной партийной деятельности и преобразование РСДРП в открыто действующую партию по образцу западноевропейских социал-демократических партий. Издавали журнал "Наша заря". Пятая конференция в РСДРП (1908) осудила ликвидаторство.

672 Военно-промышленные комитеты были созданы по инициативе российских предпринимателей в 1915 г. с целью содействия военным усилиям России. При военно-промышленных комитетах были образованы рабочие группы. Рабочую группу при Центральном военно-промышленном комитете (председатели А.И. Гучков, А.И. Коновалов) возглавлял меньшевик К.А. Гвоздев. Военно-промышленные комитеты

стали основой коалиции различных социальных сил -- предпринимателей, выборных представителей рабочих, технической интеллигенции. В июле 1916 г.

состоялся их I съезд, на котором решающие позиции принадлежали московским предпринимателям. В конце января 1917 г. члены рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета были арестованы и освобождены с началом Февральской революции.

673 Пинкевич Альберт Петрович (1884--1937) -- участник социал-демократического движения в России. В 1903--1908 гг. большевик, затем меньшевик. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. Вскоре после Октябрьского переворота 1917 г. перешел на большевистские позиции. Член большевистской партии с 1923 г. Был видным специалистом в области педагогики. Профессор с 1918 г. Автор учебников по естествознанию для средней и высшей школы, трудов по теории и истории педагогики, методике преподавания естествознания.

Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

674 Имеется в виду Кинтальская (2-я Циммервальдская) конференция социалистов-интернационалистов, проходившая 24--30 апреля 1916 г. (в первый день в Берне, а затем в деревне Кинталь в Швейцарии). Был принят манифест с призывом к борьбе против войны, за социализм. На конференции наряду с социалистами-центристами присутствовали левые, в том числе представители экстремистского социалистического течения во главе с В.И. Лениным. Экстремисты и другие левые составили так называемую Циммервальдскую левую, поддержавшую лозунг превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый Лениным.

675 Под Гриммовским Интернационалом имеется в виду Циммервальдское

объединение, руководителем которого (председателем Интернациональной социалистической комиссии) был швейцарский социал-демократ

Р. Гримм.

676 Так в документе.

677 Сведений об участнике съезда РСДРП (объединенной) Брусине обнаружить не удалось.

678 Так в документе.

679 Так в документе.

680 Речь идет о выступлении 26, а не 27 меньшевиков-интернационалистов

на объединительном съезде РСДРП. От их имени Мартов огласил заявление о

сохранении ими за собой права на неподчинение ЦК, критики решений партии и

"мобилизации партийных масс" с целью воздействия на центральные учреждения.

От группы 26 в ЦК РСДРП (объединенной) были избраны Мартов, Мартынов,

Семковский, Астров.

681 Комитет спасения родины и революции был организован эсерами и

меньшевиками, а также отдельными кадетами в Петрограде под председательством

Н.Д. Авксентьева непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Распространял антибольшевистские листовки, поддерживал саботаж чиновников.

Пытался организовать вооруженное выступление юнкеров (неудачное). В конце

ноября был преобразован в Союз защиты Учредительного собрания (в него вошли

также представители других партий), председателем которого стал В.Н. Филипповский. Самоликвидировался после разгона Учредительного собрания.

682 Так в документе.

683 Украинская Центральная Рада (Совет) была образована 4 (17) марта 1917 г. на Всеукраинском национальном конгрессе в Киеве. Председателем был

избран историк М.С. Грушевский, заместителем председателя писатель В.К.

Винниченко. Рада выступала вначале за территориальную автономию Украины, а

затем за ее независимость. После Октябрьского переворота объявила себя
верховным органом Украинской Народной Республики. Власть
Центральной Рады
была свергнута в результате захвата Киева советскими войсками 26 января
(8
февраля) 1918 г. После подписания Брестского мира Рада возвратилась в
Киев и
стояла у власти в марте--апреле 1918 г. до государственного переворота и
установления власти гетмана Скоропадского.

684 Камков (настоящая фамилия Кац) Борис Давидович (1885--1938) --
эсер. Во время Первой мировой войны один из лидеров
эсеров-интернационалистов, затем один из руководителей партии левых
эсеров.

После Октябрьского переворота член ВЦИК. Был обвинен в участии в
левоэсеровском мятеже, арестован, осужден на три года заключения. Затем
был
на хозяйственной работе. Впоследствии многократно подвергался арестам
и
ссылкам. Был в последний раз арестован в 1937 г. и расстрелян без суда.

685 Точный смысл сообщения о "немцах в Петрограде" (декабрь 1918 г.)
установить не удалось. Видимо, имеется в виду возможность захвата
столицы
немецкими войсками.

686 Речь идет о III Государственной думе (1 ноября 1907 -- 9 июня 1912
г.), избранной по измененному избирательному закону от 3 июня 1907 г.,
сократившему представительство крестьян и рабочих. В Думе оказалось
большинство правых партий и октябристов.

687 Так в документе. Видимо, имеется в виду "вне Смольного".

688 Выражение "Заяц, если его бить, спички может зажигать" взято из
рассказа А.П. Чехова "В Москве на Трубной площади".

689 Урицкий Моисей Соломонович (1873--1918) -- участник
революционного
движения в России с 90-х годов XIX в. Меньшевик. С 1917 г. большевик. С
марта 1918 г. председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии. Убит
эсером.

690 Фурье Шарль (1772--1837) -- французский социалист. Разработал план
"общества гармонии", первичной ячейкой которого считал "фалангу"
("фаланстер"), сочетающую промышленное и сельскохозяйственное
производство.

Считал, однако, необходимым сохранить частную собственность,
прибыль,

классы. Полагал, что новое общество утвердится путем мирной пропаганды социалистических идей.

691 Аракчеев Александр Андреевич (1769--1834) -- русский государственный деятель, граф, генерал. С 1808 г. военный министр, с 1810 г. председатель военного департамента Государственного Совета. В 1815--1825 гг.

(до смерти императора Александра I) был фактическим руководителем государства. Политика полицейского деспотизма, проводившаяся Аракчеевым, и

особенно организация им военных поселений, палочная дисциплина и муштра в

армии получили название аракчеевщины. Приводимое высказывание М.Е.

Салтыкова-Щедрина в его сочинениях обнаружить не удалось. По-видимому,

излагая его взгляды по памяти, автор неточно характеризует позицию Салтыкова-Щедрина, действительно несколько раз сопоставлявшего военные

поселения Аракчеева с фаланстерами Фурье, но не противопоставлявшего их, а

проводившего параллель между ними, обнаруживая сходство. Так, в "Письмах к

тетеньке" тайный советник Стрекоза полагал, что Аракчеев "подготавливал народ

к восприятию коммунизма". "Если б Аракчеев пожил еще некоторое время, то

Россия давным-давно бы была сплошь покрыта фаланстерами" (Собр. соч. М.,

1972, т. 14, с. 346). Герой "Пошехонских рассказов" Крубков устроил у себя при усадьбе фаланстер, "в который и заточил всех крестьян" (Там же. М., 1973, т. 15, кн. 2, с. 113).

692 Речь идет о событиях 10 августа 1792 г. в Париже -- восстании, которое привело к свержению монархии, роспуску Законодательного собрания и

созыву Национального Конвента, в котором решающую роль играли вначале

жирондисты, а затем якобинцы.

693 Речь идет о революции 1848--1849 гг. во Франции, носившей демократический характер. В начале революции была провозглашена республика

(Французская Вторая республика). На выборах в Учредительное собрание (апрель 1848 г.) победили республиканцы. В декабре 1848 г. президентом был избран

Луи Бонапарт, организовавший в декабре 1851 г. государственный переворот и

установивший личную диктатуру. Через год Луи Бонапарт провозгласил себя

императором Наполеоном III, образовав Вторую империю.

694 Законодательное собрание -- высший орган власти во Франции на первом этапе революции 1789--1799 гг. Оно было избрано в 1791 г. на основе

цензовой системы, начало его работы 1 октября. Преобладали фельяны -- правое

крыло революционного лагеря. Левое крыло составляли депутаты, связанные с

якобинским клубом, расколовшиеся на якобинцев и жирондистов, между которыми

имелись разногласия. Восстание 10 августа 1792 г. привело к свержению монархии, установлению власти жирондистов, а затем якобинцев.

695 Богаевский Африкан Петрович (1872--1934) -- генерал-лейтенант русской армии, один из организаторов борьбы против большевистской власти во

время гражданской войны. В 1918--1919 гг. председатель Донского правительства, с февраля 1919 г. атаман Войска Донского. С 1920 г. находился

в эмиграции.

696 Сырцов Сергей Иванович (1893--1937) -- советский государственный и партийный деятель. Большевик с 1913 г. В 1917--1919 гг. занимал разные посты

в партийном аппарате различных районов страны. В конце 20-х годов был первым

секретарем Западносибирского крайкома ВКП(б). Выступал за сравнительно

умеренный курс в аграрном вопросе, за что подвергся нападкам со стороны

Сталина во время его поездки в Сибирь в январе 1928 г. В 1929--1930 гг.

председатель Совнаркома РСФСР. Под руководством Сырцова образовалась группа

партийных и советских работников, выступавших против насильственной

коллективизации, неоправданно высоких темпов капитального строительства, усиления бюрократизма. Группа поддерживала связь с другой группой, возникшей вокруг секретаря Закавказского крайкома ВКП(б) В. Ломинадзе. Обе группы высказывались за ликвидацию поста генерального секретаря ЦК ВКП(б). В октябре 1930 г. группа Сырцова была раскрыта, большинство ее членов исключено из партии, некоторые арестованы. Сам Сырцов был обвинен в организации "право-левацкого" блока и исключен из ЦК ВКП(б). В следующие годы подвергался арестам. Расстрелян без суда.

697 IV Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов состоялся в марте 1918

г. 724 голосами против 276 при 118 воздержавшихся он 15 марта ратифицировал

Брестский мирный договор России с Германией.

698 Речь идет о том, что после заявления Троцкого о прекращении мирных

переговоров с Германией в Брест-Литовске на основе формулы "Ни мира, ни

войны" 11 (24) февраля 1918 г. во все штабы фронтов русской армии была направлена телеграмма Главнокомандующего Н.В. Крыленко о прекращении войны,

демобилизации армии и уводе войск с передовых позиций, которая резко усилила

развал вооруженных сил.

699 "Вечерняя звезда" -- название газеты "Звезда", органа меньшевистской партии, после ее запрещения большевистскими властями в начале

1918 г. Издавалась в Петрограде социал-демократическим объединением

журналистов "Авангард" в январе--марте 1918 г.

700 Политехнический музей в Москве -- научно-технический музей, основанный в 1872 г. на основе Первой политехнической выставки. Являлся

центром пропаганды позитивных знаний и свободомыслия, в том числе путем

проведения публичных лекций. Существует по настоящее время.

701 Речь идет о Брестском мире.

702 Проводится аналогия с героем комедии Н.В. Гоголя "Ревизор" Иваном Александровичем Хлестаковым.

703 Президент США В. Вильсон обратился к IV Всероссийскому съезду Советов с телеграммой, в которой выражал сочувствие русскому народу в связи с заключением Брестского мира и уверенность, что Россия сможет восстановить свой суверенитет и великую роль в жизни Европы и всего человечества. Съезд ответил телеграммой, в которой выразил уверенность в свержении ига капитализма и установлении социалистического устройства общества во всем мире.

704 Речь идет о переименовании РСДРП(б) в РКП(б) по решению ее экстренного VII съезда 6--8 марта 1918 г.

705 "Русские ведомости" -- ежедневная газета либерального направления.

Выходила в Москве с 1863 г. С 1905 г. являлась органом кадетов. В 1918 г. закрыта большевистскими властями.

706 Всероссийское совещание РСДРП (меньшевиков) состоялось 21--27 мая 1918 г. в Москве. С докладами выступали Н. Череванин, В.Г. Громан и др. На совещании раздавались призывы к активной борьбе против большевистской власти, но они не были одобрены. Л. Мартов представил тезисы с призывом к борьбе за "истинно демократическую республику". Совещание было поводом к исключению меньшевиков из ВЦИК 14 июня 1918 г. Тогда же ВЦИК предложил всем Советам удалить меньшевиков из своего состава.

707 Шнеерсон А. (псевдоним Шнееров) -- меньшевик, участник I Всероссийского съезда Советов. Член ВЦИК.

708 "Наш голос" -- меньшевистская газета. Выходила в Москве. Закрыта властями в июне 1918 г.

709 Так в документе. Имеется в виду: "такое ее состояние не может быть признано даже допустимым".

710 "Утро Москвы" -- меньшевистская газета. Закрыта властями в июле 1918 г.

711 Статья К.Б. Радека "Голос из гроба" ("Правда", 15 октября 1918 г.)

была написана в связи с осуждением меньшевистской партией создания

Директории антибольшевистских сил в Уфе. Руководство меньшевиков в статье

именовалось "центральным комитетом партии мертвецов".

712 Твен Марк (настоящие фамилия и имя Клеменс Сэмюэл) (1835--1910) -

- американский писатель, автор романов об американской действительности,

исполненных юмора, душевной отзывчивости и в то же время утилитарности и

жестокости, произведений детской литературы (о Томе Сойере, и Гекельберри

Финне), повести "Янки из Коннектикута при дворе короля Артура" с критикой

социальной иерархии.

713 Лассаль Фердинанд (1825--1864) -- германский социалист, организатор и руководитель Всеобщего германского рабочего союза (1863--1875).

Считал

основными средствами борьбы за социализм введение всеобщего избирательного

права и создание с помощью государства рабочих производственных ассоциаций.

Последователи Лассаля играли видную роль в Международном товариществе

рабочих (I Интернационале), где боролись против установок К. Маркса.

714 Мгеладзе (псевдоним Вардин) И.В. (1890--1943) -- советский партийный работник. Большевик с 1907 г. В 1918 г. член бюро

Петроградской

организации большевиков. Позже занимал различные посты в Красной Армии, ВЧК

и партийных органах. Участник "новой оппозиции" 1925 г. и объединенной

оппозиции 1926--1929 гг. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б) и затем сослан в г. Бийск. После покаяния был возвращен из ссылки. В декабре 1934

г.

арестован вместе с Г.Е. Зинььевым и Л.Б. Каменевым, приговорен к ссылке.

Вновь арестован во время "большого террора". Умер в заключении.

715 "Голос печатников" -- газета профсоюза печатников, который, по словам меньшевистского деятеля Г. Аронсона, "сумел сохранить себя от

проникновения большевистской бациллы внутри и от давления извне" (Меньшевики после Октябрьской революции, с. 229). Газета выходила в 1917--1920 гг. Была закрыта в мае 1920 г. после антикоммунистической демонстрации, устроенной профсоюзом в честь британской рабочей делегации. Союз печатников был подвергнут разгрому, его руководители брошены в тюрьмы.

716 Конференция на Принцевых островах (в Мраморном море) намечалась по инициативе Ллойд Джорджа и Вильсона в составе представителей всех существовавших на территории России правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны. Правительство РСФСР дало согласие на участие в конференции, но реально участвовать в ней не собиралось. Антибольшевистские правительства не дали ответа. Конференция не состоялась.

717 Краснов Петр Николаевич (1869--1947) -- русский генерал-лейтенант. В октябре 1917 г. вместе с А.Ф. Керенским попытался оказать вооруженное сопротивление большевистскому перевороту. После поражения бежал на Дон. В 1918 г. был атаманом Войска Донского и командовал казачьей армией. В 1919 г. эмигрировал. Жил в Германии. Сотрудничал с нацистами. Был захвачен советскими войсками. Повешен в Москве.

718 Чайковский Николай Васильевич (1850--1926) -- участник народнического движения в России. В 1874--1906 гг. был в эмиграции. В 1904--1910 гг. эсер, с февраля 1917 г. трудовик. В августе 1918 г. создал в Архангельске автономную власть -- Верховное Управление Северной области. В 1920 г. член правительства у генерала Деникина. После гражданской войны эмигрировал.

719 Клемансо Жорж (1841--1929) -- французский политический деятель, радикал. Премьер-министр в 1906--1909 и 1917--1918 гг. Занимал также другие министерские посты. Был председателем Парижской мирной конференции 1919--1920 гг.

720 Речь идет о Падеревском Игнаци Яне (его фамилия передана в

документе не по написанию, а по звучанию) (1860--1941) -- польском композиторе, пианисте и политическом деятеле. Падеревский был главой

правительства Польши в январе--ноябре 1919 г. и 1940--1941 гг. (в изгнании). Возглавлял польскую делегацию на Парижской мирной конференции 1919--1920 гг.

Опубликовал "Воспоминания" (1939).

721 Нуланс Жозеф (1864--1939) -- французский дипломат. В 1917 г. посол Франции в России. После Октябрьского переворота рассматривался большевиками

как один из организаторов заговоров и восстаний против их власти.

722 Ниссель -- французский генерал, в 1917 г. начальник военной миссии Франции в России. Позже был дипломатическим представителем Франции в Польше.

723 Братиану (точнее Брэтиану) Йон (младший) (1864--1927) -- румынский государственный деятель, с 1909 г. лидер национал-либеральной партии. Председатель Совета министров Румынии в 1908--1911, 1914--1919, 1922--1926 и 1927 гг.

724 Маннергейм Карл Густав (1867--1951) -- российский, а затем финляндский военный деятель. Фельдмаршал (1933), главнокомандующий финской армией в войнах против СССР 1939--1940 и 1941--1944 гг. В августе 1944 -- марте 1946 г. президент Финляндии.

725 Листовка. Печатный текст. В конце текста датирована апрелем 1919 г. Дата проставлена рукой Мартова, что позволяет предположить его авторство.

726 Речь идет о совещании руководящих деятелей меньшевистской партии в

Москве 27 декабря 1918 г. -- 1 января 1919 г., закрепившем за партией левосоциалистическое направление. Совещание признало советский строй.

Оно

подтвердило исключение из партии И.М. Майского за его участие в антисоветском правительстве. Совещание осудило образовавшиеся в партии

"группы активной борьбы за восстановление независимого и демократического

строения в России", обвинив их в союзе с контрреволюцией, осуществив, таким

образом, решительное размежевание с правыми меньшевиками.

727 Речь идет о Парижской мирной конференции, созванной

державами-победительницами в Первой мировой войне для подготовки мирных договоров с побежденными странами. Проходила с 18 января 1918 по 21 января 1920 г. Во время конференции были выработаны и подписаны мирные договоры с Германией (Версальский), Австрией (Сен-Жерменский), Венгрией (Трианонский), Болгарией (Нейский), Турцией (Севрский, не вступивший в силу). Был утвержден устав Лиги наций, вошедший в тексты мирных договоров. Решающую роль на конференции играли Великобритания, Франция, США.

728 Скоропадский Павел Петрович (1873--1945) -- потомок украинского гетмана И.И. Скоропадского, генерал-лейтенант русской армии (1916), флигель-адъютант царя Николая II. Руководил военными формированиями Центральной Рады Украины в 1917 -- начале 1918 г. Гетман Украинской державы в апреле--декабре 1918 г. Затем жил в Германии. Погиб во время воздушного налета.

729 О разгоне Учредительного собрания см. примеч. 37.

730 Речь идет о том, что в 1918 г. в Самаре ряд членов разогнанного Учредительного собрания различной политической ориентации (в основном кадеты и эсеры) с помощью Чехословацкого корпуса установили власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуч).

731 Речь идет о вооруженном выступлении Чехословацкого корпуса (около 45 тыс. чел.), состоявшего из бывших военнослужащих австро-венгерской армии, захваченных в плен русскими войсками, во время продвижения эшелонов чехов и словаков на восток для дальнейшей отправки на западный театр военных действий для участия в них на стороне Антанты. Непосредственной причиной был приказ Л.Д. Троцкого о разоружении корпуса. Вооруженные столкновения начались в мае 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири, и постепенно корпус

фактически овладел Транссибирской железной дорогой. В ходе выступления образовались антибольшевистские правительства, участвовавшие в гражданской войне. Выступление чехословаков было разгромлено в сентябре 1918 г. в результате наступления Красной Армии и взятия ею Симбирска и Самары.

732 Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) был образован в качестве правительства в Самаре 8 июня 1918 г. при занятии города Чехословацким корпусом. К августу 1918 г. Комуч с помощью частей корпуса установил власть над рядом губерний Поволжья и Приуралья. Правительство прекратило существование после образования Директории в Уфе осенью 1918 г.

733 Речь идет об избрании Государственным совещанием, состоявшимся в Уфе в сентябре 1918 г., Директории под председательством эсера Н.Д. Авксентьева и перевороте, совершенном правыми силами 18 ноября того же года, который привел к передаче власти А.В. Колчаку.

734 Речь идет о циркулярном письме ЦК партии меньшевиков от 16 октября 1918 г., в котором были подвергнуты критике решения Государственного совещания в Уфе. В письме заявлялось, что меньшевики не будут поддерживать Директорию, созданную на этом совещании, и что социал-демократия должна сохранить полную политическую самостоятельность в отношении коалиции мелкобуржуазных партий с партиями контрреволюции и стремиться "увлечь демократические массы на путь строительства подлинной демократической республики" (Меньшевики после Октябрьской революции, с. 61).

735 Речь идет о начале демократических революций в Германии и Австро-Венгрии. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии привела к ликвидации монархии, провозглашению республики, введению демократических свобод, частичному решению аграрного вопроса в пользу крестьянства, ликвидации

господствующего положения дворянства, в частности прусского юнкерства. В результате революции в Австро-Венгрии произошел ее распад на Австрию, Венгрию, Чехословакию (часть территории вошла в Югославию, Польшу, Румынию, Италию). Австрия и Чехословакия стали республиками.

736 Первая мировая война завершилась поражением Германии и ее союзников. 29 сентября 1918 г. прекратила военные действия Болгария, 30 октября Турция, 3 ноября Австро-Венгрия. 11 ноября было подписано Компьенское перемирие между Германией и странами Антанты, в котором Германия признала свое полное поражение. Окончательно условия мирных договоров с Германией и ее бывшими союзниками были выработаны на Парижской мирной конференции 1919--1920 гг.

737 Речь идет о совещании членов ЦК партии меньшевиков, Главного комитета Украины, ЦК Бунда, Московского и Петроградского комитетов 18--30 мая 1919 г. Совещание призвало меньшевиков к участию в отпоре контрреволюции, в частности путем добровольного поступления в Красную Армию и подчинения мобилизации, проводимой большевистскими властями.

738 VII Всероссийский съезд Советов состоялся 5--9 декабря 1919 г. Были рассмотрены вопросы: о советском строительстве, топливный, продовольственный. Съезд обратился с предложением к странам Антанты начать мирные переговоры с Россией. От имени партии меньшевиков на съезде выступали Дан и Мартов, предложившие создать единый фронт с большевиками не только для обороны революции, но и в области "революционного строительства". Базой единого фронта они считали советскую конституцию, но лишь в том случае, если бы она применялась на практике. Мартов в своих выступлениях резко критиковал политику большевистского правительства: нарушения конституции и избирательных прав, бюрократизацию государственных органов, превращение ВЧК

в автономную организацию, практикующую массовый террор и незаконные репрессии.

739 Речь идет о конституции РСФСР 1918 г., утвержденной V Всероссийским съездом Советов (июль 1918 г.). Конституция провозглашала, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам (фактически Советы к этому времени были полностью лишены власти), значительная часть граждан, отнесенных к "эксплуататорам" и "слугам старого режима", была лишена избирательного права (служители культа, торговцы, частные собственники), избирательные права крестьян ограничивались (5 голосов крестьян приравнивались к 1 голосу рабочего), выборы были открытыми и многостепенными, что открывало широкие возможности давления на избирателей. Полностью были лишены избирательного права около 5 млн человек.

740 Речь идет о советско-польской войне, которая тлела в форме пограничных конфликтов с 1919 г. и началась в широком масштабе 25 апреля 1920 г. наступлением польских войск на Киев, который был ими взят. В польском наступлении участвовали украинские национальные вооруженные силы под командованием С.В. Петлюры. 26 мая Красная Армия перешла в контрнаступление, а к середине августа вышла к Варшаве и Львову. Однако в результате контрнаступления польской армии советские войска отступили. 12 октября было заключено перемирие, а 18 марта 1921 г. подписан Рижский мирный договор, устанавливавший границу, дипломатические и торговые отношения.

741 Летом 1920 г. Москву посетило несколько зарубежных рабочих делегаций, в основном состоявших из представителей профсоюзов (английская, итальянская, немецкая, французская и др.). ЦК партии меньшевиков организовал встречи с ними и передал материалы о положении в России. Некоторые из этих

материалов были опубликованы в отчете британской рабочей делегации. На митинге в честь английской делегации в Москве удалось выступить находившемуся в подполье лидеру эсеров В.М. Чернову.

742 Катон (Катон Младший, или Утический) (95--46 до н.э.) -- политический деятель Древнего Рима, республиканец, противник Цезаря, сторонник Гая Помпея. После победы Цезаря покончил с собой.

743 Штерн Максим Давидович (1884 -- ?) -- социал-демократ с 1901 г., член Бунда, меньшевик. Работал на Украине и в Вильно. В 1917 г. член Исполкома Харьковского Совета. Участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г.

744 Рубцов Василий Денисович -- украинский меньшевик, член Предпарламента.

745 Балахович (правильно Булак-Балахович) Станислав Николаевич (1863--1940) -- генерал-майор русской армии, один из руководителей антибольшевистских формирований на северо-западе России в 1918--1920 гг. В 1920--1921 гг. сформировал антибольшевистские отряды на территории Польши, с которыми несколько раз вторгнулся в пределы Белоруссии.

746 Название "Национальный и тактический центр" неточно. **Тактический центр** -- подпольное объединение партий и организаций, выступавших против большевистской власти. Был создан в Москве в апреле 1919 г. Входили: **Союз возрождения России**, **Совет общественных деятелей**, **Национальный центр** и другие организации. Участники **Тактического центра** были арестованы ВЧК в феврале 1920 г.

747 Кондотьеры в Италии XIV--XVI вв. -- предводители наемных военных отрядов, находившихся на службе у отдельных государей и Римского Папы. Вербовались вначале из иноземных рыцарей, с конца XIV в. -- также из числа итальянцев. В некоторых случаях захватывали власть в городах, основывая сеньории.

748 Речь идет о бывшем германском императоре Вильгельме II (1859--1941), являвшемся императором Германии и королем Пруссии в 1888--1918

гг. Был свергнут в результате Ноябрьской революции 1918 г., провозгласившей республику, после чего жил в Голландии.

749 Согласно устному преданию, происхождение псевдонима Мартова связано с мартовскими революциями 1848 г. в Европе. Инициал Л. -- дань привязанности к сестре Л.О. Дан (Цедербаум).

750 Формально это был второй съезд. Первый съезд 1898 г. оставил мало следов в истории российской социал-демократии.

751 Письмо от 30 декабря 1917 г. было опубликовано в сборнике "Мартов и его близкие". Нью-Йорк, 1959.

752 См. сноски во вступительной статье.

753 Ascher A. Pavel Axelrod and the Development of Menshevism. Cambridge, Mass., 1972.

754 Н.Е. Щупак -- личный друг Мартова. Трогательное стихотворение Н.Е. Щупак, посвященное смерти Мартова, хранится в фонде П.Б. Аксельрода в Международном Институте социальной истории в Амстердаме.

755 Автобиографию Ананьина см. в сб.: Меньшевики. Benson. Vermont, 1988. с. 180--252.

756 Некролог см.: Социалистический вестник, 1960, No 5, с. 100.

757 См. Письмо от 5 апреля 1921 г. и "Социалистический вестник", 1921, NoNo 6, 7.

758 См. Письмо от 13 ноября 1920 г.

759 См. Письмо от 4 сентября 1921 г.

760 См. Письмо от 23 января 1920 г.

761 См. Письмо от 27 июля и 10 октября 1920 г.

762 См. Письмо от 15 ноября 1922 г.

763 Послесловие Б.М. Сапира было написано для первого (американского, 1990 года) издания писем Мартова 30 ноября 1989 г. Через несколько дней, 11 декабря, в возрасте 87 лет Борис Моисеевич Сапир скончался. Он прожил долгую и необычную жизнь. Вступив в меньшевистскую партию в 1919 г., когда определились уже и победа большевиков, и репрессивная политика их власти по отношению ко всем своим противникам, в том числе социалистам, Сапир не изменил своим убеждениям. Занимаясь партийной деятельностью в

большевистской России, большей частью нелегально, подвергаясь репрессиям, правда, на относительно короткие сроки, Сапир в 1925 г. нелегально эмигрировал. С этого времени он был членом Заграничной делегации РСДРП и постоянным сотрудником "Социалистического вестника". Позже, будучи научным сотрудником Международного Института социальной истории в Амстердаме, Б.М. Сапир опубликовал ряд работ по истории революционного движения в России, был составителем и редактором сборников документов. С его кончиной из жизни ушел последний русский социал-демократ, современник и очевидец событий 20-х годов.

Указатель имен

Абрамович Р.А.
Авксентьев Н.Д.
Агеев
Аджубей А.И.
Адлев Ф. (Фриц)
Акашев
Аксельрод А.П.
Аксельрод Л.И. (Ортодокс)
Аксельрод П.Б.
Алейников А.Н.
Алейников В.М.
Алейников М.С.
Александр I
Александр II
Александр III
Алексей. См. Мартов Л.
Алексинский Г.А.

Альтер В.
Ананьин Е.А.
Анненский Н.Ф.
Антонов А.С. С.
Батурский Б.С.
Бауман Н.Э.
Бауэр О.
Бедный Д.
Бекзадян А.А.
Беловский
Бенжамен
Берг. См. Мартов Л.
Беркенгейм
Берлацкий
Бермонт-Овалов П.Р.
Бернштейн Э.
Бетховен Л.
Биншток Г.О.
Бирик
Биск И.С.
Бланки Л.О.
Блок А.А.
Блюм И.А.
Блюм Л.
Богаевский А.П.
БогдановБ.О.
Богданов
Богомоллов
Бонапарт Наполеон I
Бонапарт Наполеон III
Бонч-Бруевич В.Д.
Бонч-Бруевич М.Д.
Брантинг К.Я.
Браун
Брейтвейг
Бренер
Бройдо Г.И.
Бройдо Е.Л.
Бройдо М.И.
Бройдо
Бронский
Бронштейн П.А. (Юрий, Гарви)

Броудо В.И.
Броунштейн
Бруке Л. де
Брусилов А.А.
Брусин
Бруснев М.И.
Брусс П.
Брэтиану Й.
Буксин И.
Булак-Балахович С.И.
Булгарин Ф.В.
Булкин Ф.А.
Булыгин А.И.
Бурцев В.Л.
Бухарин Н.И.
Быховский
Бэр И.
В.
Вайнберг Ю.С.
Вайнштейн С.Л. (Звездич)
Вальдек-Руссо Р.
Вандервельде Э.
Варский А.
Васильев Б.С.
Ваутерс А.
Венсан Ф.Н.
Вердеревский Д.Н.
Верховский А.И.
Вецкальн
В. Ив.
Виленский И.С.
Вильгельм II
Вильсон Т.В.
Виляцер
Винавер М.М.
Винниченко В.К.
Войтинский В.С.
Волкенштейн С.Л.
Волков И.Г.
Вольский Н.В.
Вольский
Воробьев

Воровский В.В.
Врангель П.Н.
Вульфович-Цедербаум А.И. (Вера)
Гаазе Г.
Галили Э.
Гвоздев К.А.
Гейликман
Гендерсон А.
Генрих IV
Герцен А.И.
Герцог В.
Гессен И.В.
Гетцлер И.
Гильфердинг Р.
Глухов
Гоголь Н.В.
Гоуга К.
Гойхбарг
Голиков П.Я.
Головин Ф.А.
Гольденберг И.П.
Гольдман Л.И.
Гомперс С.
Гониберг
Горов Б.И.
Горнштейн
Горький М.
Гофман А.
Гоц А.Р.
Грабер Э.П.
Грабский В.
Гредескул Н.А.
Гржебин
Грей
Греч Н.И.
Григорий VII
Григорьев Р.
Григорьянц
Гримм Р.
Громан В.Г.
Гроссер
Грумбах С.

Грушевский М.С.
Гурвич
Гутерман Б.Н.
Гучков А.И.
Гюсманс К.
Давдариани С.С.
Давидзон
Далин Д.Ю.
Дан Л.О. (Цедербаум)
Дан Ф.И.
Дашинский И.
Девяткин А.Ф.
Дейч Л.Г.
Деймиг Э.
Дементьев И.Н.
Деникин А.И.
Дзержинский Ф.Э.
Димитров Г.
Диттман В.
Дмитриев В.
Дмитрий Павлович
Дмовский Р.
Дневницкий П.Ф.
Доброджану-Геря А.
Доброджану-Геря К.
Достоевский Ф.М.
Дрейфус А.
Дрюмон Э.
Дубровинская А.А.
Дубровинский И.Ф.
Дутов А.И.
Духонин Н.Н.
Дюбуа А.Э.
Егор. См. Мартов Л.
Егоров. См. Мартов Л.
Ежов В. (Цедербаум)
Ерманский О.А.
Ермолаев К.М.
Жордания Н.Н.
Жорес Ж.
Жуо Л.
Загорский С.

Зарецкая С.М.
Зарохович
Заславский Д.И.
Засулич В.И.
Захаров
Захарова К.И. (Цедербаум)
Зензинов В.М.
Зиновьев Г.Е.
Зорин С.
Зубатов С.В.
Зунделевич А.И.
Зурабов
Зюдекум А.
Ибсен Г.
Иван Грозный
Иванович С.
Игнатов В.Н.
Игномус. См. Мартов Л.
Израэль
Иисус Христос
Илиодор
Ильящук Г.И.
Ингерман С.М.
Иорданский
Иоффе Г.З.
Исув И.А.
Казакевич Э.Г.
Каледин А.М.
Калинин М.И.
Калниньш Б.П.
Каменев Л.Б.
Каменский В.И.
Камермахер М.С.
Камков Б.Д.
Капелинский Н.Ю.
Капп В.
Каппель В.О.
Карахан Л.М.
Катон
Каутские, семья
Каутский К.
Кац С.С.

Кашен М.
Кваренги Д.
Квасман И.М.
Кемаль М.
Керенский А.Ф.
Кибрик Б.С.
Кипен Г.А.
Киров С.М.
Кишкин Н.М.
Клемансо Ж.
Клячко С.Л.
Коган В.Г.
Козловский А.Р.
Колбасина О.Е.
Коллонтай А.М.
Колокольников П.Н.
Колчак А.В.
Кон О.
Кон Ф.
Кондратьев Н.Д.
Коновалов А.И.
Корнилов Л.Г.
Коробков
Короленко В.Г.
Коссовский В.
Костиков В.
Краковский
Крамер
Кранихфельд А.С.
Кранихфельд С.
Красин Л.Б.
Краснов П.Н.
Краснянская А.П.
Криспин А.
Кристи Н.С.
Кричевский Ю.Н.
Крохмаль В.Н.
Крупская Н.К.
Крыленко Н.В.
Ксенофонтов И.К.
Кузнецов
Кузовлев

Кулькес Б.
Кун Б.
Курский Ф.
Кускова Е.Д.
Кутлер Н.Н.
Кучин Г.Д. (Оранский)
Кушин И.
Лаврухин
Лазарев Е.Е.
Ладыжников И.П.
Ландлер Е.
Лапинский-Михальский П.Л.
(Левинсон)
Ларин Ю.
Лассаль Ф.
Лебедев
Леви П.
Левин
Левит Р.О.
Левицкий В.С. (Цедербаум)
Ледебур Г.
Ленин В.И.
Либкнехт К.
Либкнехт Т.
Ливеровский А.В.
Литвинов М.М.
Ллойд-Джордж Д.
Лозовский А.
Локерман А.
Ломинадзе В.
Лонге Ж.
Луначарская А.А.
Луначарский А.В.
Луженовский Г.Н.
Лутовинов Ю.Х.
Львов Н.А.
Людендорф Э.
Людовик XV
Людовик XVI
Люксембург Р.
Люпер
Лютвиц В.

Мазовер
Майер В.С.
Майский В. (И.М.)
Макдональд Д.Р.
Малаховский
Малкин А.
Малкин Б.
Малон Б.
Маннергейм К.Г.
Маркс К.
Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.)
Мартынов А.С.
Мартынова А.
Мархлевский Ю.
Маслов П.П.
Мгеладзе И.В.
Медведев А.Г.
Мельгунов С.П.
Мендерс Ф.
Менжинский В.Р.
Мер Б.А.
Мергейм А.
Меринг Б.Б.
Меринг В.
Меринги, супруги
Мильеран А.
Меркадер Р.
Миллер В.И.
Милюков П.Н.
Милютин В.П.
Минк
Минор О.С.
Минский Н.М.
Мирбах В.
Митин Ф.А.
Могилевский В.А.
Моисси А.
Молотов В.М.
Моморо А.Ф.
Муссолини Б.
Мысков М.
Мякотин В.А.

Набоков В.В.
Набоков В.Д.
Назарьев М.Ф.
Натансон М.А.
Ненароков А.
Нечаев С.Г.
Никитин А.М.
Николаевский Б.И.
Николай II
Николай Михайлович
Ниссель
Нобс Э.
Ногин В.П.
Носке Г.
Нуланс Ж.
Нэн Ш.
Ольберг П.К.
Орлов К.
Осинский Н.
Осипович Г.
Осоргин М.
Павел Александрович
Павлов М.А.
Падеревский И.Я.
Панин М.С.
Панкхерст С.
Паперно
Папилло
Переверзев
Пескин
Петлюра С.В.
Петр I
Петриченко С.М.
Петровский Г.И.
Пешехонов А.В.
Пилсудский Ю.
Пильский П.
Пинкевич А.П.
Платтен Ф.
Плесков А.
Плеханов Г.В.
Плеханова Р.М.

Подвойский Н.И.
Покровский М.Н.
Половцев
Поль О.
Померанц
Помпадур Ж.А.
Потресов А.Н.
Прокопович С.Н.
Прошьян П.П.
Прухняк Э.
Пугачев Е.И.
Пьер А.
Рабинович О.
Равич М.М.
Радек К.Б.
Раковский Х.Г.
Рамишвили И.И.
Растрелли В.
Рафес М.Г.
Рахмилевич
Ренодель П.
Ридник
Рик К.
Робеспьер М.
Родичев Ф.И.
Рожков Н.А.
Розанов В.Н.
Розен (Азра)
Розенфельд К.
Роллан Р.
Романов А.
Романов
Рубин И.
Рубинштейн Т.Я.
Рубцов В.Д.
Русанов Н.С.
Рыков А.И.
Рязанов Д.Б.
Савинков Б.В.
Садуль Ж.
Салтыков-Щедрин М.Е.
Самсонов

Самуэли Т.
Сандомирский
Сапир Б.М.
Сапронов Т.В.
Свердлов Я.М.
Светицкий И.
Севрук П.Н.
Семашко Н.А.
Семенов Г.И.
Семковский С.Ю.
Сен-Жюст Л.
Сипадино
Скаржинский
Скобелев М.И.
Скоморовский Б.
Скоропадский И.И.
Скоропадский П.П.
Смилг-Бенарио М.О.
Смирнов А.Н.
Смирнов В.М.
Смирнов Е. (Гуревич)
Смирнов М.В.
Смирнов
Соколов Н.Д.
Соколов
Сокольников Г.Я.
Спиридонова М.А.
Сталин И.В.
Стамболов С.
Станкевич В.Б.
Стеклов Ю.М. (Нахамкис)
Стойлов
Суворин А.А.
Струве П.Б.
Сумский
Суханов Н.Н.
Сухомлин С.
Сырцов С.И.
Твардовский А.Т.
Твен М.
Тевзай В.
Телия

Теодорович И.А.
Терещенко М.И.
Тернер Б.
Тимофеев Е.М.
Тимофеев И.И.
Тихвинский
Толлер Э.
Толстой А.Н.
Толстой Л.Н.
Тома А.
Томский М.П.
Точисский П.В.
Тревес К.
Трезини Д.
Трепов Ф.Ф.
Третьяков
Трифонов П.Р.
Троцкий Л.Д.
Трояновский А.А.
Туган-Барановский М.И.
Тухачевский М.Н.
Турати Ф.
Удгест Я.
Уманский А.М.
Уншлихт И.С.
Урилов И.Х.
Урицкий М.С.
Уэллс Г.
Фабий Максим
Фарбман
Фельштинский Ю.Г.
Фердинанд
Филатов
Фиммен Э.
Фишгендлер
Флейшер
Фор П.
Франк Л.
Франс А.
Фроссар Л.О.
Фрумкина Э.
Фундаминский И.И. (Бунаков)

Фурье Ш.
Хинчук Л.М.
Хеймсон Л.
Цедербаум Е.О.
Цедербаум М.О. (Алейникова)
Цедербаум Н.О. (Кранихфельд)
Цедербаумы, семья
Цезарь
Цейтлин С.
Церетели И.Г.
Цеткин К.
Циц Л.
Чайковский Н.В.
Чалидзе В.
Череванин Н.
Чермак К.
Чернев А.В.
Чернов В.М.
Чернышевский Н.Г.
Чернявский Г.И.
Чехов А.П.
Чижевский Д.
Чиркин В.Г.
Чистов Н.И.
Чичинадзе
Чичерин Г.В.
Чхеидзе Н.С.
Шаламов В.
Шварц С.М.
Шевелев
Шейдеман Ф.
Шекспир У.
Шик
Шингарев А.И.
Шишкин
Шляпников А.Г.
Шмит Н.П.
Шнеерсон А.
Шнеур
Шпаковский
Шрейдер
Штампфер Ф.

Штейн А.Н.
Штейнингер
Штеккер В.
Штерн М.Д.
Штребель Г.
Штюргк К.
Щупак В.О.
Щупак Н.Е.
Щупак С.Д.
Эбер Ж.
Эйхенбаум
Энгельс Ф.
Эпштейн Я.Н.
Эрисман
Эрлих Г.М.
Югов А.А.
Юденич Н.Н.
Юдин И.
Юренив К.К.
Ягода Г.Г.
Якобсон
Якубович
Ярблюм
Яхонтов В.И.

Asher A.
Basil J.
Brovkin V.N.
Caussy
Daumig E. См. Деймиг Э.
Fimmen E. (См. Фиммен Э.)
Frank L.
Getzler I. См. Гетцлер И.
Haimson L. См. Хеймсон Л.
Martel de
Noske G. См. Носке Г.
Oudgest Y. См. Удгест Я.
Pierre A. См. Пьер А.
Severaе
Stocker W. См. Штеккер В.

Указатель географических названий

Австрия
Австро-Венгрия
Азербайджан
Азия
Алма-Ата
Америка Латинская
Амстердам
Англия (Великобритания)
Армения (Армянская ССР)
Архангельск
Астрахань
Аугсбург
Бавария
Базель
Баку
Барнаул
Батум
Башкирия
Бежица
Белоруссия Западная
Белосток
Бельгия
Берлин
Берн
Болгария

Бохум
Брест (Брест-Литовск)
Брюссель
Брянск
Брянский район
Вальми
Вандея
Варшава
Вена
Венгрия
Версаль
Верхнеудинск
Вильно
Витебск
Волга
Вологда
Воронежская губерния
Галифакс
Галле
Гамбург
Гатчина
Германия (ФРГ)
Голландия (Нидерланды)
Гомель
Грузия
Дальний Восток
Дальневосточная республика
Данциг
Двинск
Дон
Донская область
Донецкий бассейн (Донбасс)
Европа
Европа Восточная
Европа Западная
Екатеринбург
Екатеринослав
Екатеринославская губерния
Енисейская губерния
Женева
Забайкалье
Закавказье (Закавказская СФСР)

Зауралье
Инсбрук
Иркутск
Ирландия
Италия
Испания
Кавказ
Кавказ Северный
Казань
Канада
Каносса
Киев
Киевская губерния
Кинталь
Китай
Кишинев
Кобленц
Ковно
Коннектикут
Константинополь (Стамбул)
Копенгаген
Кременчуг
Красноярск
Красноярский край
Кронштадт
Крым
Кубань
Курск
Латвия
Лейпциг
Либава
Ливорно
Лимож
Литва
Лозанна
Лондон
Лотарингия
Львов
Люцерн
Малая Азия
Мексика
Минск

Могилев
Можайск
Молдавия
Моршанск
Москва
Московская губерния
Московский район
Мраморное море
Мюнхен
Нахичевань
Нева
Нижний Львов
Нижний Новгород
Николаев
Новороссия
Норвегия
Одесса
Омск
Оренбург
Оренбургская губерния
Палестина
Париж
Пенза
Пермь
Персия
Петербург (Петроград, Ленинград)
Петрозаводск
Поволжье
Поло-Альто
Полтава
Польша
Прага
Приамурье
Прибалтика
Приморье
Принцезы острова
Приуралье
Пруссия
Псков
Ревель
Рейн
Рейнская область

Рейнско-Вестфальская область

Рига

Рим Древний

Россия (РСФСР)

Ростов-на-Дону

Роттердам

Румыния

Рыбинск

Рязань

Саарская область

Саксония

Самара

Саратов

Свенцяны

Севастополь

Северная область

Сибирь

Сибирь Восточная

Симбирск

Смоленск

Сормово

СССР

Ставрополь

Стокгольм

США (Америка)

Тамбовская губерния

Ташкент

Татария

Тверь

Терек

Тифлис

Тобольск

Томск

Тула

Тур

Туркестан

Туруханск

Турция

Украина

Украина Западная

(Восточная Галиция)

Урал

Уфа
Финляндия
Финский залив
Флерус
Франкфурт-на-Майне
Франция
Харьков
Царское Село
Центральная промышленная
область
Циммервальд
Цюрих
Чехословакия (Чехия)
Чита
Шварцвальд
Швейцария
Швеция
Штеттин
Эльзас
Эстония
Югославия
Япония
Ярославль
Яссы
Baden
Birkenwerder